

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

Научное издание

С

**ОБЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник научных статей

**Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2021**

УДК 378.147
ББК 74.48
С56

Рекомендовано Советом военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

- В. М. Кривчиков*, кандидат исторических наук, доцент (гл. ред.) (Гродно, Беларусь);
А. В. Аранович, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия);
И. И. Баринова, доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия);
К. И. Курпаяниди, кандидат экономических наук, доцент (Фергана, Узбекистан);
С. А. Пивоварчик, доктор исторических наук, доцент (Гродно, Беларусь);
С. В. Постников, кандидат педагогических наук, доцент (Вольск, Россия);
Н. П. Сахацкий, доктор экономических наук, профессор (Одесса, Украина);
Э. С. Ярмусик, доктор исторических наук, профессор (Гродно, Беларусь).

Рецензенты:

- Нечухрин А. Н.*, доктор исторических наук, профессор;
Сергейко С. А., кандидат педагогических наук, доцент

Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол. : В. М. Кривчиков (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – 556 с. : 32 рисунка на 9,5 страницах, 27 таблиц на 5,5 страницах. – Библиогр. : 702 назв. на 19 страницах.

В сборнике научных статей «Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития» рассматриваются современные технологии профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях, вопросы совершенствования учебно-материальной базы факультетов высших учебных заведений, проблемы подготовки курсантов и студентов, в том числе особенности их патриотического воспитания в рамках идеологической и воспитательной работы. Изложенные в сборнике основные подходы к организации учебного процесса и преподавания различных дисциплин на факультетах, в том числе и на военных, определяют значимость и актуальность предоставленных материалов. В статьях сборника освещаются актуальные аспекты военной истории, материально-технического обеспечения войск. Материалы сборника можно использовать при организации учебной и методической работы преподавателя.

Сборник ориентирован на ученых и преподавателей высших учебных заведений, а также адресуется студентам и курсантам.

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2021

РАЗДЕЛ 1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

УДК 378.1:17

Авеков М.А.

ИННОВАТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье рассматривается инноватика Высшей школы как теория современных образовательных трансформаций. Обосновывается необходимость разработки инноватики Высшей школы и выявления места и роли высшего образования в национальной инновационной системе. Как новый концепт, интегрирует самообновления с решением основных задач модернизации общества.

Ключевые слова: инноватика, Высшая школа, инновационная система, комплексный подход, трансформации.

Комплексный подход к инноватике Высшей школы – это установка взаимосвязи системной концептуальной разработки инновационных процессов с формированием комплексного механизма и инструментов его реализации, который определяет актуальность данной темы. Среди основных исследователей национальных инновационных систем следует отметить таких авторов, как С. Бабий [1], Л. З. Габбасова [2], С. Ковалева [3], И. Г. Кривоногова [4], В. И. Майковского [5]. Ученые обнаруживают связь инноваций с формированием технологической инфраструктуры и развитием экономического поведения с современных условиях трансформаций. Исследования С. Ковалевой направлены на изучение национальной системы инноваций, которое связывается с перспективами теорий инноваций и развитием интерактивного обучения. Развитие компаративистских исследований (совокупность научных приемов познания, сравнения и сопоставления) опирается на выявление взаимосвязи научных исследований с инновациями [3].

Современное представление об инноватике Высшей школы существенным образом формирует под влиянием исследований экономических реализаций научных исследований. Так, комплексный подход к инноватике Высшей школы требует сочетание влияния инновационных процессов на становление образовательных инноваций, необходимых для введения определенных инноваций в систему обучения и воспитания с разработкой комплекса проблем, связанных с реализацией функций и миссии высшего образования, которые определяют место и роль высшего образования в осуществлении современных общественных трансформаций.

Инноватика Высшей школы возникает как теоретический уровень исследования инноваций. Именно инновации как объект исследования являются главным содержанием. Этот подход – раскрытие инноватики через инновацию и установление общих свойств и характеристик, которое переводит исследование инноватики с методологического уровня на уровень объектный. Выделение видов

инновации (педагогической, технологической) становится основой направлений в инноватике. Однако инноватика Высшей школы является особым видом. При раскрытии инноватики невозможно исключать из рассмотрения человекообразующую функцию образования. Важное значение приобретает увеличение роли Высшей образования в развитии различных сфер общества в целом [4].

В современных условиях инноватика является дискуссионным понятием, ее статус, место и роль недостаточно исследованы. В отечественных исследованиях раскрытие сущности инноватики, как теории инноваций опирается на рассмотрении инновации как завершенного, реализованного в новую технико-технологическую форму нововведение, что связывает инноватику Высшей школы с инновациями. При таком подходе переносится внимания с инновации как завершенного результата на процесс ее создания и внедрения, актуализирующее при этом роль научных исследований, которое приводит к раскрытию инноватики как теории процесса перехода научного знания к промышленным инновациям.

Рассмотрение инноватики как теоретической «надстройки» над инновациями не привлекает должного внимания к различию механизма воплощения научных идей в промышленных инновациях и инноваций в высших учебных заведениях. Инноватика Высшей школы предстает как отдельное подразделение по общей теории инноватики. Выявлено, что исследования обновления Высшей школы, которые связаны с общественными стратегиями развития – с формированием информационного общества и общества знания, в основном не касаются рассмотрения инноватики, оставаясь на уровне философии образования в целом. При этом парадигмальный аспект философии образования, который активно разрабатывается как механизм обновления образования, сосредотачивается на раскрытии отдельных парадигм (когнитивной, сетевой) и не рассматривается как часть, аспект или же составляющая инноватики как методологии.

Комплексный подход к инноватике позволяет объединить в единую интегральную картину теорию и методологию отдельных составляющих и определить факторы обновления. Рассмотрение с такой позиции позволяет выявить уровни инновационных преобразований: человека, учебного процесса, институтов, учебных заведений, системы образования, системы управления образованием. Разрозненные и обособленные при рассмотрении ныне инноватики друг от друга инновационные внедрения на уровне человека, форм, методов, средств учебного процесса, педагогической и образовательной системы с точки зрения комплексности инноватики предстают как взаимосогласованные составляющие. Комплексный подход к инноватике становится концептуальной основой раскрытия сущности этой целостности [3; 5].

Таким образом, раскрытие роли высшего образования в формировании человеческого фактора инновационного развития не в полной мере оказывает комплексное влияние образовательной инновационной системы на общество. Изменение постановки проблемы заключается в необходимости исследования комплексного инновационного воздействия высшего образования на происходящие трансформации общества. Это требует изменения концептуализации проблемы. Высшее образование необходимо строить как современную инновационную систему – трансформацию функций образования в свете комплексности инновационного влияния высшего образования на общество.

Список литературы

1. Бабий, С. Модернизация образования в структуре государственной образовательной политики / С. Бабий // Гилея : научный вестник. – 2014. – Вып. 83. – С. 186–188.
2. Габбасова, Л. З. Инновационные технологии в образовательном процессе // Инновационные педагогические технологии : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. – С. 61–63.
3. Ковалева, С. Инноватика высшей школы в современных образовательных и общественных трансформациях [Электронный ресурс] / С. Ковалева // Гилея : научный вестник. – 2015. – Вып. 103. – С. 280–283.
4. Кривоногова, И. Г. Совершенствование высшего образования в условиях реализации инновационно-инвестиционной модели развития экономики [Электронный ресурс] / И. Г. Кривоногова // Научные труды Кировоградского национального технического университета. Экономические науки. – 2014. – Вып. 25. – С. 254–262.
5. Майковский В. И. Влияние инновационных процессов на трансформацию высшего образования как общественного института / В. И. Майковский // Педагогические науки: теория, история, инновационные технологии. – 2014. – № 1. – С. 227–235.

Avekov M.A.

INNOVATICS OF HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION

In the article the theory of innovation of the Higher School as a theory of modern educational transformations. The necessity of developing innovations of the Higher School and the possible place and role of higher education in the national innovation system is substantiated. As a new concept, it integrates renewal itself with the solution of the problem of modernizing society.

Key words: innovation, high school, innovation system, integrated approach, transformation.

Авеков Максим Александрович, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

УДК 37.022

Авеков М.А.

МОТИВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ: ДВИГАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В стране обучающиеся высших учебных заведений сталкиваются с рядом факторов, которые влияют на их поведение. Сверстники, родители и даже средства массовой информации, сильно влияют на студентов. Из-за этих факторов может быть трудно, мотивировать учащихся стремиться к получению высшего образования. Цель этой статьи – выявить факторы, которые влияют на студентов, и обсудить способы мотивации для достижения успеха.

Ключевые слова: внешняя мотивация, внутренняя мотивация, высшее образование, модель роста, студенты, профессиональная подготовка.

Мотивация – это внутренний импульс, побуждение к действию, которое помогает нам доводить начатое до конца [1]. Существует два различных типа мотивации: внутренняя и внешняя. Оба вида мотивации очень эффективны и могут быть использованы для достижения положительных результатов студентом.

Внутренняя мотивация относится к тому, что исходит изнутри каждого человека. Если человеку нравится какое-либо занятие, он с большей вероятностью будет заниматься им, чем тем, что ему не нравится. Вот почему так важна внутренняя мотивация. Преподаватели и родители могут использовать внутреннюю мотивацию, чтобы помочь учащимся разработать карьерный план. Преподаватели могут приглашать приглашенных докладчиков из различных профессиональных областей, чтобы помочь студентам найти правильный карьерный путь. Преподаватели могут также поощрять студентов к участию в программах профессионального обучения. Стажировка позволяет студенту свободно задавать непосредственные профессиональные вопросы. Эти вопросы обучающихся могут выходить за рамки компетенции преподавателя или родителей. Стажировка также позволяет студенту увидеть мир за пределами учебника, получить обратную связь по резюме, установить контакты и получить ценный опыт работы, который может быть включен в резюме. Показывать студентам, что они могут превратить интерес в карьеру – вот в чем заключается внутренняя мотивация.

Внешняя мотивация совершенно иная. Этот вид мотивации ориентирован на систему поощрений или наказаний. Примерами побудительных мотивов являются вознаграждение в виде денег, еды, похвалы, признания, или хорошие оценки. Страх наказания или неудачи также является внешним фактором и может быть очень сильным. Отсутствие мотивации является одним из многих факторов, удерживающих студентов от окончания высшего учебного заведения. Важно, чтобы преподаватели поддерживали активность обучающихся, определяли, какой вид мотивации работает на них, бросали им вызов и изменяли типы заданий. Ключевыми факторами, способствующими вовлечению учащихся в учебный процесс, являются организация экскурсий, предоставление практического опыта обучения и выполнение сложных заданий. Преподаватели должны также варьировать методы преподавания, чтобы они включали в себя материал, полезный для всех трех видов обучения: визуального, слухового и кинестетического.

Визуальные учащиеся нуждаются в тихом учебном времени, чтобы наслаждаться диаграммами и графиками. Слуховые слушатели с удовольствием читают лекции, читают вслух и слушают музыку. Учащимся, изучающим кинестетику, необходимы перерывы в учебе, такие как создание и работа с моделями, чтобы наслаждаться лабораторной средой.

Стремясь помочь студентам повысить оценки по эссе, Джейн Фейси, глава исторического факультета колледжа Эшер в Суррее (США), начала использовать равноценную оценку конвейерной ленты. Студенты пишут сочинение, затем оно передается как минимум пяти-шести другим студентам в классе для оценки. Это эффективно, потому что студенты, скорее всего, будут стараться изо всех сил, чтобы не подвергаться жесткой критике со стороны сверстников. Это форма обратного или

позитивного давления со стороны сверстников. Обычно, чем больше людей оценивают работу, тем лучше: преподаватель может пропустить ошибку в эссе, особенно если ему приходится оценивать большое количество за один раз.

Равные оценки также дают возможность всем поощрять других студентов. После того, как студенты закончат свои работы, им будет разрешено внести изменения. Это позволит им улучшить свои навыки написание сочинений в будущем. Такие методы, как взаимная оценка, помогают мотивировать учащихся позитивным давлением со стороны сверстников и дают учителям еще один инструмент, помогающий мотивировать учащихся и готовить их к успешной учебе. Не там маловажна и роль родителей в обучении и мотивации студентов. Один из наиболее глубоких способов поощрения образования родителей – формирование позитивного отношения к обучению [2].

Родители могут служить примером для подражания для своих детей различными способами. Например, если ребенок поначалу не справляется, то родитель может подчеркнуть, что ошибки дают ценные уроки, а затем помочь ребенку определить уроки, извлеченные из своих ошибок. Лучше понимая сильные стороны образования своих детей, родители могут использовать эти сильные стороны и найти более эффективные способы мотивировать своих детей. Родители могут многое сделать для того, чтобы вовлечься и мотивировать своих детей получать высшее образование. Влияние родителей на образование ребенка может быть столь же значительным, если не большим, чем влияние преподавателя на образование учащегося. Для того чтобы мотивировать учащихся к полной реализации своего потенциала, следует предпринять следующие шаги: высшие учебные заведения должны разработать систему поощрения за достижения обучающихся. Это должно включать как внутренние, так и внешние методы мотивации.

Еще одна рекомендация по повышению мотивации заключается в разработке системы тщательной оценки каждого студента. ВУЗы все могут использовать альтернативные методы оценки успеваемости обучающихся в дополнение к оценке успеваемости включать: портфолио учащихся, оценку сокурсников, самооценку учащихся и наблюдение со стороны преподавателя. Это потребует времени и усилий, но отдача, скорее всего, будет высокой. И наконец, вуз должен поощрять родителей к более активному участию в образовательном процессе своих детей. Хотя многие родители могут не участвовать, участие, вероятно, возрастет, если высшее учебное заведение будет регулярно направлять родителям обновленную информацию, а также будет иметь интерактивный сайт, на котором родители могут быть в курсе прогресса своих детей.

Таким образом, студенты должны знать, что может сделать для них образование. Оно может избавить их от нищеты, снизить риск подростковой беременности и просто подготовить к будущему. Родители также должны быть вовлечены в процесс обучения своих детей на любой стадии. Все, что необходимо для того, чтобы мотивировать студентов к успешной учебе, того стоит. Поездки студентов на экскурсии, посещение различных предприятий и будущих мест работы, а также стажировки в выбранной ими профессиональной области помогают вдохновлять молодежь и строить планы на будущее. Стажируясь, студенты могут задавать вопросы, на которые их родители или преподаватели не всегда могут

ответить. Кроме того, выяснение того, что может дать студенту потенциальная карьера, может также мотивировать его к постановке и, в конечном счете, к достижению определенной карьерной цели.

Avekov M.A.

MOTIVATIONAL METHODS: THE ENGINE OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

In the country, students of higher education institutions face a number of factors that affect their behavior. Peers, parents, and even the media have a strong influence on students. Because of these factors, it can be difficult to motivate students to pursue higher education. The purpose of this article is to identify the factors that affect students and discuss ways to motivate them to succeed.

Key words: external motivation, internal motivation, higher education, growth model, students, professional training.

Авеков Максим Александрович, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно

УДК 372.862

Азарёнок Н.Ю., Болотько А.Ю., Кривчиков В.М.,
Масанский С.Л., Микулинич М.Л., Стасевич И.П.

ОБМЕН ОПЫТОМ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВА КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

В статье рассматривается сравнение и обсуждение актуальных проблем организации образовательного процесса и учебно-исследовательской работы студентов, развития методик преподавания учебных дисциплин в ВУЗе, налаживание связей между ВУЗами в рамках Межвузовского круглого стола «Опыт, проблемы и перспективы организации образовательного процесса и учебно-исследовательской работы студентов в подготовке специалистов пищевого профиля». Основное направление статьи – обмен опытом и изучение собственных форм представления образовательного портала в качестве централизованного ресурса для сбора и структурирования материалов, таких как лекции, видео, демонстрационные и учебные материалы.

Ключевые слова: информационная среда, образовательный портал, дистанционное обучение, электронные учебно-методические комплексы.

Информатизация современного общества характеризуется процессами совершенствования и массового распространения, современных информационно-коммуникационных технологий. Подобные технологии активно применяются для передачи информации и обеспечения взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого образования. Современный преподаватель, независимо от преподаваемого предмета, должен не только обладать знаниями в области современных информационно-коммуникационных технологий, но и быть специалистом по их применению в своей профессиональной деятельности.

Основным средством современных информационно-коммуникационных технологий для информационной среды системы образования является персональный компьютер и установленное на нем программное обеспечение.

Новые компьютерные системы предлагают разнообразные образовательные ресурсы. Одной из предпочтительных форм обучения и активно развивающейся в Республике Беларусь является образовательный портал для дистанционного обучения, поддерживаемый электронными ресурсами. Однако создание онлайн-курсов и лидерство в сфере дистанционного обучения является сложной задачей. В связи с этим необходимо саморазвитие преподавателя, а также обмен опытом среди вузов Республики Беларусь.

Между родственными по профилю кафедрами (кафедрой тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы и кафедрой ТОТ БГУТ) установились тесные взаимосвязи в рамках образовательного процесса и научной работы. Как органичной продолжение развития этих направлений в рамках обмена опытом коллективов состоялся Межвузовский круглый стол «Опыт, проблемы и перспективы организации образовательного процесса и учебно-исследовательской работы студентов в подготовке специалистов пищевого профиля».

Главной целью Межвузовского круглого стола стала постановка и обсуждение актуальных проблем организации образовательного процесса и учебно-исследовательской работы студентов, развития методик преподавания учебных дисциплин в ВУЗе, налаживание связей между ВУЗами.

В ходе круглого стола проводилось обсуждение мотивационного компонента как составной части образовательного процесса и научной работы студентов (курсантов), обмен опытом использования креативных методик в процессе образования и научной работы студентов (курсантов).

В процессе изучения использования приемов проблемного обучения в образовательном процессе и научной работе курсантов начальником кафедры тылового обеспечения полковником Цветковым М.А. были продемонстрированы: современная учебно-материальная база военного факультета, малое тактическое поле, учебные лаборатории, стрелковое поле, полоса препятствий, инженерный городок.

При обсуждении научно-методического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, курсового и дипломного проектирования была представлена презентация ЭУМКД кафедры тылового обеспечения майором Альвинским А.А.

Актуальность дистанционного обучения в современном мире требует обмена методологиями и опытом организации и использования информационно-коммуникационных образовательных технологий в образовательном процессе.

Образовательные порталы – это вариант решения текущей проблемы: быстрое развитие информации. Онлайн-образование и образовательные порталы рассматриваются как проявления процесса социальной виртуализации.

Для обеспечения студентов и курсантов источниками информации и организации самостоятельной работы в учреждениях образования Межвузовского круглого стола создан и успешно работает образовательный портал, в который входят задания для самостоятельной работы студентов и курсантов с широким

использованием интернет-ресурсов и современных технологий. Шкала индивидуального задания для самостоятельного изучения дисциплины включает в себя список электронных источников информации по каждому предмету курса и по исследовательским задачам.

В частности, в рамках портала, в который входят задания для самостоятельной работы студентов и курсантов с широким использованием интернет-ресурсов и современных технологий. Шкала индивидуального задания для самостоятельного изучения дисциплины включает в себя список электронных источников и информации по каждому предмету курса и по исследовательским задачам.

Обучение в образовательном портале может представлять собой, например, аннотацию курса, программу работы по дисциплине, методические указания по изучению дисциплины, лекции, задания, справочный материал, тесты, аудио- и видео-ресурсы. Система электронного обучения и тестирования на родственных по профилю кафедрах представлена двумя платформами: учебные курсы собственной разработки информационного ресурса – кафедра тылового обеспечения военного факультета, г. Гродно; и платформа MOODLE – кафедра товароведения и организации торговли, г. Могилев. Важно, что учебные курсы предназначены для студентов и курсантов всех форм обучения.

На кафедрах тылового обеспечения военного факультета и товароведения и организации торговли образовательный портал используется преподавателями не только для дистанционного обучения студентов, использования современных технологий в учебном процессе и для организации самостоятельной работы студентов, но и в качестве инструмента для развития электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК).

ЭУМК является мультимедийным продуктом для образовательных целей, который обеспечивает непрерывность и полноту учебного процесса и содержит организационный и системно организованный теоретический, практический, контрольный материал, основанный на принципах интерактивности, адаптивности, открытости информации и дистанционности.

ЭУМК предназначен для использования в учебном процессе при достижении высшего образования по очной или заочной форме обучения.

На кафедре товароведения и организации торговли разработаны авторами статьи ЭУМК по читаемым дисциплинам с учетом требований образовательных стандартов высшего образования по специальностям.

Использование современных компьютерных технологий в преподавании дисциплин способствует повышению качества образовательного процесса и отвечает требованиям профессиональной подготовки квалифицированных кадров.

Преимущество образовательного портала и электронного обучения в данном случае включает гибкость и удобство для студентов и курсантов, облегчение общения между студентами, курсантами и преподавателями, большую адаптацию к потребностям студентов и курсантов, большее разнообразие в опыте с использованием мультимедиа и невербального представления учебного материала.

Взаимодействие с мультимедиа ресурсами на представленных сайтах обучающих курсов, презентаций по темам лекционного курса обеспечивает визуальное и звуковое сопровождение, пользователь может контролировать их в любой момент – приостановить и просмотреть все заново.

В рамках учебных дисциплин образовательный портал может использоваться для промежуточного контроля знаний у студентов и курсантов, заочной формы получения высшего образования. В межсессионный период преподавателем на портале поэтапно размещаются варианты контрольных заданий в виде учебного элемента «Задание». Данный элемент позволяет преподавателям добавлять коммуникативные задания, собирать работы, оценивать их и предоставлять отзывы.

Студенты и курсанты в течение отведенного времени на выполнение задания отправляют заданный цифровой контент. Информация оценивается в виде комментариев к файлу.

По окончании выполнения всех заданий у студентов и курсантов формируется база отчетов, которую они могут использовать для подготовки к зачету, экзамену. Тем самым при наступлении экзаменационной сессии студент и курсант не испытывает стресс при проведении промежуточного контроля знаний и в течение всего межсессионного периода преподаватель поддерживает контакт со студентами и курсантами.

Учебный процесс основывается на сочетании аудиторной работы (лекции, практические занятия, консультации, зачеты, экзамены) в период сессии, и самостоятельной работы студентов на основе электронных учебно-методических комплексов и иной учебной, научной и методической литературы. Самостоятельную работу студент может осуществлять либо с домашнего компьютера, либо в отделе дистанционного обучения – кафедра товароведения и организации торговли; в отделе дистанционного обучения – кафедра тылового обеспечения военного факультета.

Таким образом, участниками круглого стола обсуждена проблематика мотивационного компонента и информационно-коммуникационных технологий, применение современных методик и других направлений в организации образовательного процесса и учебно-исследовательской работы студентов и курсантов, обсуждена структура образовательного портала и его пропускной канал в учреждениях образования. Отмечена высокая эффективность и содержательность встречи в рамках обсуждаемых вопросов, по итогам которых выработаны конкретные направления сотрудничества, включая учебно-методические разработки, научные публикации и учебные пособия.

Список литературы

1. Andrea F.Abate Attention monitoring for synchronous distance learning / Andrea F.Abate, Lucia Cascone, Michele Nappi, Fabio Narducci, Ignazio Passero // *Future Generation Computer Systems*, December 2021, V. 125, pp. 774–784.

2. Roberto D.Costa, The theory of learning styles applied to distance learning / Roberto D.Costa, Gustavo F.Souza, Ricardo A.M.Valentim, Thales B.Castro // *Cognitive Systems Research*, December 2020, V. 64, pp. 134–145.

3. ScienceDirect [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com>. – Дата доступа: 20.08.2021.

Azarenok N.Yu., Bolotko A.Yu., Krivchikov V.M.,
Masansky S.L., Mikulinich M.L., Stasevich I.P.

EXCHANGE OF EXPERIENCE IN THE FIELD OF INFORMATION ENVIRONMENT AS A MEANS OF QUALITATIVE TRAINING OF STUDENTS IN UNIVERSITIES

The article examines a comparison and discussion of topical problems of the organization of the educational process and educational and research work of students, the development of teaching methods of academic disciplines at a university, establishing links between universities within the framework of the Interuniversity round table «Experience, problems and prospects of organizing the educational process and educational and research work of students in the training of food specialists». The main direction of the article is the exchange of experience and the study of their own forms of presenting the educational portal as a centralized resource for collecting and structuring materials such as lectures, videos, demonstration and educational materials.

Key words: information environment, educational portal, distance learning, electronic educational-methodical complexes.

Азарёнок Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, Могилев, Беларусь; e-mail: azarenok85@mail.ru

Болотько Александр Юрьевич, заведующий кафедрой товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: a_b@bgut.by

Кривчиков Владислав Михайлович, профессор кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: k.vlad68@mail.ru

Масанский Сергей Леонидович, профессор кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: masanskii_sl@bgut.by

Микулинич Марина Леонидовна, доцент кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: mikulinichmarina@gmail.com

Стасевич Инна Петровна, старший преподаватель кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, Могилев, Беларусь; e-mail: stasevich_ip@bgut.by

УДК 372.8

Азарёнок Н.Ю., Микулинич М.Л.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

В статье рассматриваются современные дистанционные технологии и основной электронный формат онлайн-обучения при организации образовательного процесса. Основное направление статьи – современные формы качественного обучения с обеспечением научно-

методического и организационного сопровождения образовательного процесса на образовательном портале.

Ключевые слова: дистанционные технологии, онлайн-обучение, дистанционное обучение, электронный формат, интернет-среда.

Растущее внимание, уделяемое ускоренному развитию дистанционных, информационных и коммуникационных технологий, которые оказывают глубокое влияние на систему образования, формирует динамику информации и требует от современного преподавателя в XXI веке компетенций цифровой грамотности для получения, обработки, оценки, создания и передачи информации.

Качественная профессиональная подготовка и внедрение новых средств обучения в активно развивающейся цифровизации образования ставят одной из приоритетных задач перед профессорско-преподавательским составом проектирование образовательного продукта и предоставлением обучающимся понятного контента. При этом имеет значение повышение мотивации к обучению, рост личностных и профессиональных качеств в процессе формирования профессиональной компетентности будущего специалиста в условиях цифровизации [1].

Цифровизация – коммуникация, которая диктует современному обществу выпускать контент в каналы новых интернет-сред. На ряду с традиционными системами преподавания в высших учебных заведениях активным интересом пользуется появившаяся интернет-среда.

В образовательных системах высших учебных заведений долгое время были обозначены проблемы, существующие на различных уровнях, среди которых можно было отметить невключенность значительной части образовательных учреждений в процессы инновационного развития и в информационное пространство, а также недостаточное использование современных образовательных технологий.

С активным развитием интернет-среды и форм коммуникации в ней актуальным является создание системы с четкими целями, задачами и содержанием по использованию информационных технологий в различных сферах учебной деятельности. В последние годы процесс информатизации является одним из наиболее весомых факторов, влияющих на развитие современного общества. Происходит все большее внедрение информационных технологий в научные и производственные сферы человеческой деятельности. Использование таких технологий создает новые требования к профессиональным качествам любого специалиста, что в свою очередь обуславливает процесс информатизации образования.

В рамках реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, были решены основные стратегические задачи по развитию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, услуг, предоставляемых на ее основе, внедрены цифровые решения в различных отраслях экономики [2].

В части цифровой трансформации сферы образования проведены работы по подготовке к разработке и формированию республиканской информационно-образовательной среды – основы для формирования единого информационного пространства отрасли.

Мероприятия Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы с учетом достигнутого уровня «цифровой зрелости» Республики Беларусь ориентированы преимущественно на создание государственного единого информационного пространства. Цифровая трансформация системы образования заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие информационные технологии, как для повышения качества образовательного процесса, так и для перехода к персонализированному обучению. Для этого предусматривается: развитие и создание новых интерактивных образовательных информационных ресурсов, а также элементов «телеобучения» для всех уровней образования [3].

В учреждении образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» на кафедре товароведения и организации торговли в силу сложившихся в последние годы мировой обстановки в области здоровья активное использование современных компьютерных технологий в преподавании дисциплин способствует повышению качества образовательного процесса и отвечает требованиям профессиональной подготовки квалифицированных кадров.

Преподавателями кафедры активно используются дистанционные технологии – digital-first-концепция – электронный формат онлайн-обучения в электронной среде, что показывает результат качественного обучения студентов, а также иностранных студентов с обеспечением научно-методического и организационного сопровождения образовательного процесса на образовательном портале [4].

Образовательная интернет-среда на кафедре товароведения и организации торговли представляет собой систему средств передачи информационных данных, программного и методического обеспечения, нацеленную на удовлетворение потребностей пользователей в информационных услугах и ресурсах образовательного характера. Данные образовательные системы включают в себя цифровые образовательные ресурсы, современные педагогические технологии; организационные формы информационного взаимодействия преподавателей и студентов, в том числе телекоммуникационные средства; технологические средства коммуникационных и информационных технологий, оборудование, различные базы данных. Важно отметить, что образование, ориентированное на цифровые технологии, не направлено на устранение традиционных систем информации и способов преподавания. Тем не менее, digital-first-концепция подчеркивает важность разнообразного и широкого подхода, при котором особое внимание уделяется цифровым элементам электронного формата онлайн-обучения при организации образовательного процесса.

Одним из элементов digital-first-концепции в образовательном процессе использована платформа Zoom – это платформа для проведения интернет-занятий в рамках дистанционного обучения. Попробовав несколько различных сервисов на практике, лекторы и учащиеся сошлись во мнении на том, что Zoom для них самая удобная платформа для проведения онлайн-занятий.

Создав учетную запись (бесплатная учетная запись позволяет проводить видеосвязь длительностью 40 минут) дистанционно проводятся лекции, практические и лабораторные занятия на кафедре товароведения и организации торговли.

К занятиям может подключиться любой студент, имеющий ее идентификатор или ссылку на нее. Все занятия по расписанию планируются заранее и делаются как повторяющаяся конференция, чтобы занятия постоянно начинались в определенное время.

Zoom позволяет преподавателю вести занятия с включенной камерой, аудио связью, демонстрацией своего экрана (или отдельного окна, части экрана) и использовать встроенную интерактивную доску. Преподаватель может контролировать подключение и отключение микрофонов студентов, можно настроить автоматическую запись занятия, чтобы студенты, которые не смогли «присутствовать» на занятии, посмотрели материалы дисциплины в удобное для них время.

Схема работы электронного формата онлайн-обучения при организации образовательного процесса:

1. Слайды презентации запускаются на экран.
2. Во время занятия также демонстрируются дополнительные материалы вне слайдов дисциплины: документы, таблицы.
3. Использование анимации на слайдах и рисование на экране или указателем мышки вовлекает студентов в беседу, более понятны становятся вопросы при время изучении материалов.
4. Используются самостоятельные действия: открыть ссылку на таблицу или использовать поисковик для исследования дополнительной информации в рамках учебной дисциплины.

На кафедре товароведения и организации торговли платформа Zoom совместно с образовательным порталом активно используется с 2019 года для студентов дневной и заочной форм получения высшего образования по первой и второй ступени образования.

Так, в рамках учебной дисциплины «Методы и средства исследований» в период зимней экзаменационной сессии 2019–2020 уч. г. лабораторные работы проходили в режиме on-line на платформе Zoom. Занятие проводилось в 3 этапа: пояснение материала по теме работы «Определение общего сахара в продуктах кондитерского производства фотометрическим методом»; ознакомление со средствами измерения, измерительным оборудованием, необходимым при проведении работ, этапами методики в виде записанного видеоролика и поэтапное выполнение эксперимента в лаборатории БГУТ преподавателем в on-line режиме с демонстрацией и пояснением всего процесса.

При проведении лабораторных занятий по учебной дисциплине «Товарная экспертиза (в отрасли)» в период весенней сессии 2020–2021 уч. г. дополнительно использовали образовательный портал БГУТ. Вся необходимая документация по назначению и производству карантинной экспертизы продовольственных товаров (шаблоны, примеры) размещались на образовательном портале, которую студент совместно с группой и помощью преподавателя заполняли в электронном виде в on-line режиме.

В период экзаменационной сессии 2020–2021 уч. г. защита курсовых работ по учебной дисциплине «Товарная экспертиза (в отрасли)» была осуществлена в on-line и off-line режиме. Защита курсовой работы предусматривала представление студентами результатов работы в виде презентации PowerPoint, которые оценивала

комиссия. Преимуществом такого формата организации процесса позволила одновременное присутствие всех студентов, защищающих курсовые работы, но и студентов предшествующих курсов и специалистов по смежным дисциплинам для конкретизации определенных вопросов.

Таким образом, развитие дистанционных технологий и образовательной интернет-среды позволило упорядочить теоретические подходы к изучению дисциплин и развитию профессиональной компетентности студентов, совершенствовать практическую деятельность. Можно также отметить, что созданная образовательная интернет-среда, предоставляющая собой систему учебных, научно-исследовательских, профессиональных дистанционных технологий с соответствующими материалами, студентам как субъектам в своей деятельности создаются такие условия и возможности, при которых осуществляется активное и конкурентоспособное формирование профессиональной компетентности в процессе обучения.

Список литературы

1. Иванова, О. Ю., Кутузова З. Ю., Кутузов А. В. Информационно-образовательная среда вуза: сущность и структура // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 08 (август). – С. 20–29. – URL: <http://e-koncept.ru/2020/201054.htm>. DOI 10.24411/2304-120X-2020-11054.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235 Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/gos_programma_2016.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 02.02.2021 № 66 Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025>. – Дата доступа: 10.09.2021.

4. ScienceDirect [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com>. – Дата доступа: 10.09.2021.

Azarenok N.Yu., Mikulinich M.L.

DISTANCE TECHNOLOGIES. ELECTRONIC FORMAT OF ONLINE LEARNING IN THE INTERNET ENVIRONMENT

The article deals with modern distance technologies and the main electronic format of online learning in the organization of the educational process. The main direction of the article – modern forms of quality learning with the provision of scientific, methodological and organizational support of the educational process on the educational portal.

Key words: distance technology, online learning, distance learning, electronic format, Internet environment.

Азарёнок Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, Могилев, Беларусь; e-mail: azarenok85@mail.ru

Микулинич Марина Леонидовна, доцент кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: mikulinichmarina@gmail.com

УДК 355.23:159.923.2

Бантюкова Е.М.

МОНИТОРИНГ КАК ОСОБЫЙ ВИД НАУЧНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье анализируются некоторые аспекты и результаты мониторинга служебной деятельности курсантов военного факультета на основании отзывов, через один год прохождения военной службы на воинских должностях офицерского состава с целью выработки единых рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению выпускников военных факультетов.

Ключевые слова: военная служба, курсанты, система мониторинга, критерии оценки.

Для обеспечения военной безопасности Республика Беларусь определяет и реализует комплекс мер, направленных на предотвращение военных угроз, укрепление и эффективное функционирование военной организации государства [1]. Одним из направлений является своевременное, детальное и адекватное складывающейся военно-политической обстановке, экономическим возможностям государства планирование обороны Республики Беларусь в которой ключевой фигурой является офицер. Говоря о качестве профессиональной подготовки военных кадров, встает вопрос о поиске путей по его достижению. В последние годы проделана большая работа по совершенствованию системы подготовки офицеров, её нормативному и правовому регулированию [2, 3], что позволяет исследователям проанализировать и критически осмыслить проблемное поле. Обратимся к некоторым результатам, полученным в рамках диссертационного исследования процесса адаптации курсантов к новым условиям жизнедеятельности, одним из аспектов которого является анализ системы мониторинга служебной деятельности. Отметим, что сама система предусматривает достаточно сложную процедуру оценки по девяти предметам профессионально-должностной подготовки (по пятибалльной системе), обобщенную оценку подготовки офицера по 25-ти критериям (по десятибалльной шкале), а также качественную характеристику, включающую еще 15 критериев, что вызывает затруднения у прямых и непосредственных начальников по месту службы при составлении отзывов.

Отметка по предметам профессионально-должностной подготовки выставляется по итогам сдачи зачетов, а вот произвести объективную оценку личности офицера по предлагаемым критериям достаточно сложно, складывается впечатление о субъективной картине, часто демонстрирующей выбор средних показателей. Роль системы мониторинга заключается в возможности проанализировать уровень подготовки выпускников военных факультетов через год

после выпуска, что не дает возможности сопоставить его с результатами каждого курсанта в период обучения на факультетах в динамике.

Отметим, что некоторое несоответствие процесса подготовки выпускников находит свое отражение в отзывах командиров воинских частей, которые являются внешним критерием успешности молодых офицеров, что немаловажно, так как мониторинг позволяет не только дать оценку, но и управлять состоянием объекта [4]. С целью выработки рекомендаций по организации психолого-педагогического сопровождения процесса обучения курсантов на военных факультетах мы проанализировали результаты психодиагностики, а именно – коэффициент адаптации, копинг-стратегии, уровень мотивации достижения с критериями системы мониторинга служебной деятельности, что позволило представить полную, объективную картину качества подготовки будущего военного специалиста. Для описания мер связи между переменными необходимо учитывать их тип. Гипотеза о наличии связи между категориальной и метрической переменными проверялась с помощью статистических критериев Краскела-Уоллиса и Манна-Уитни. Сила связи описывалась размерами эффектов: рангово-бисериальным коэффициентом корреляции «r.gb» и размером эффекта ε^2 [5].

Проанализируем наиболее интересные позиции. Значимая положительная корреляция отмечена между коэффициентом адаптации и предметом профессионально-должностной подготовки «Специальная подготовка» при ($p=0,0433^*$, $\varepsilon^2=0,418$). Специальная подготовка офицеров направлена на глубокое изучение офицерами тыла своих функциональных обязанностей, твердых практических навыков и умений по специальности, а также на решение задач по обеспечению войск, эксплуатации и ремонту специального оборудования, техники тыла в ходе боевых действий [6]. То есть, более высокий уровень адаптации курсантов, способствует получению высокого балла офицерами по специальной подготовке, что подтверждает необходимость организации мероприятий по психолого-педагогическому сопровождению курсантов военных факультетов на всех этапах.

Высокий уровень знаний по общевоинским уставам обеспечивает формирование конструктивного копинг-поведения у офицеров в служебных ситуациях, на что указывает положительная корреляционная связь переменных «Копинг решение» и «Общевоинские уставы» при ($p=0,0246^*$, $\varepsilon^2=0,494$). Напомним, что содержание копинг стратегии включает в себя все те действия, которые позволяют человеку справляться со стрессом и объединяют в себе познавательные, эмоциональные и поведенческие стратегии, а выбор той или иной стратегии зависит от уровня стрессоустойчивости. Знание и реализация в повседневной деятельности статей общевоинских уставов позволяет преодолевать стресс, бороться с психологически трудными ситуациями, а соответственно низкий уровень знаний уставов повлечет формирование неконструктивного копинг-поведения.

Также обнаружена положительная связь мотивации достижения успеха с критерием «Умение внедрять передовой опыт согласно своим обязанностям» ($p=0,0485^*$, $\varepsilon^2=0,418$), а по результатам констатирующего эксперимента, проведенного на военных факультетах с курсантами различных специальностей ($n=260$) отмечен невысокий уровень мотивации.

Таким образом, мы видим, что анализ даже некоторых аспектов системы мониторинга открывает возможности для развития научной теории. Всесторонне изучение не только результатов мониторинга, но и его содержания, форм и методов позволяет получать и обрабатывать упреждающую информацию об объекте исследования, а также вырабатывать управленческие решения по развитию системы в целом.

Список литературы

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11600412&p1=1>. – Дата доступа: 28.05.2019.

2. Об утверждении системы мониторинга служебной деятельности и результатов подготовки выпускников военных учебных заведений: приказ Министра обороны Республики Беларусь, 31 октября 2013 г., № 1069. – Минск : МО РБ, 2013.

3. Положение о рейтинговой системе оценки деятельности курсантов : утв. приказом ректора, ГрГУ им. Я. Купалы, 26.01.2015, № 59 // Сайт военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – Режим доступа: <https://mil.grsu.by/images/reiting/polozh.pdf>. – Дата доступа: 26.11.2018.

4. Мониторинг//Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. II (К – О) – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 297 с.

5. Tomczak, M. The need to report effect size estimates revisited. An overview of some recommended measures of effect size / M. Tomczak, E. Tomczak // Trends in Sport Sciences. – 2014. – Vol. 21, № 1. – P. 19–25.

6. Об утверждении программ подготовки: приказ заместителя Министра обороны по тылу – начальника тыла Вооруженных Сил Республики Беларусь, 20 марта 2019 г., № 106. – Минск : МО РБ, 2019.

Bantyukova E.M.

MONITORING AS A SPECIAL TYPE OF SCIENTIFIC THEORY AND PRACTICE

The article analyzes some aspects and results of monitoring the performance of cadets of the military faculty on the basis of reviews, after one year of military service in military positions of officers in order to develop uniform recommendations for psychological and pedagogical support of graduates of military faculties.

Key words: military service, cadets, monitoring system, evaluation criteria.

Бантюкова Елена Михайловна, старший преподаватель военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; bantiukova_elena@mail.ru

Белько В.М., Фомичев Ю.И.

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В АДЬЮНКТУРЕ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

В статье рассматривается существующая в адыюнктуре подготовка кадров по отраслям наук специальности 20.01.06 «Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск» и обосновывается возможность развития исследований по техническим наукам по этой специальности.

Ключевые слова: адыюнктура, исследования, технические средства обучения.

В Республике Беларусь (РБ) в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной Высшей аттестационной комиссией (ВАК) [1], ученая степень по специальности 20.01.06 «Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск» (далее – специальность 20.01.06) может присуждаться по таким 4 отраслям науки как: военные; технические; педагогические; психологические.

В паспорте научной специальности 20.01.06, утвержденном ВАК РБ, указано, что исследовательские работы, в которых рассматриваются технические аспекты вопросов, перечисленных в пункте «Проектирование, создание и совершенствование технических средств обучения и воспитания, объектов учебной материально-технической базы в войсках, военно-учебных заведениях и научно-исследовательских организациях» раздела «Области исследований», относятся к техническим наукам.

В соответствии с Инструкцией о порядке организации работы военного учебного заведения [2], в целях формирования научного задела для последующей научной проработки проблем строительства и развития Вооруженных Сил, подготовки научных, научно-педагогических работников высшей квалификации, обучения слушателей и курсантов, а также подготовки войск (сил), разрабатываются научные труды, диссертации, монографии, учебники, учебные пособия.

Одними из основных задачами научно-исследовательской части (НИЧ) учреждения высшего образования (УВО) РБ, в соответствии с Положением об УВО [3], являются:

– организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на:

получение и применение новых знаний;

эффективную подготовку специалистов и научных работников высшей квалификации, а также педагогических работников;

– обеспечение:

развития целостной и эффективной системы научно-исследовательской и инновационной деятельности путем использования принципа неразрывного функционирования науки, образования и производства;

приоритетного развития научных исследований, направленных на совершенствование системы образования всех уровней;

условий для формирования и развития научной и педагогической деятельности;

тесной связи научной, научно-технической и инновационной деятельности с образовательным процессом.

На кафедрах военных учебных заведений, в первую очередь на выпускающих (профилирующих), одной из основных задач профессорско-преподавательского состава (ППС) является создание и совершенствование технических средств обучения и воспитания, объектов учебной материально-технической базы, которые позволяли бы не только осуществлять подготовку офицерских кадров на требуемом уровне, но и постоянно ее улучшать.

Однако, в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» (далее – Военная академия), в соответствии с перечнем специальностей для получения послевузовского образования [4], утвержденным приказом Министра обороны РБ, можно получать в адъюнктуре (очная, заочная, в форме соискательства) послевузовское образование I ступени по специальности 20.01.06 только по отраслям военных и педагогических наук. Поэтому в настоящее время в нашей стране и ее главном военном вузе:

– отсутствует возможность подготовки кадров в адъюнктуре по отрасли технических наук специальности 20.01.06;

– не обеспечивается заинтересованность и мотивация соискателей ученых степеней в проведении кандидатских диссертационных исследований, направленных на разработку, создание и совершенствование технических средств обучения (ТСО) и воспитания, в том числе перспективных тренажеров и тренажерных комплексов, виртуальных симуляторов.

Вместе с тем Военная академия, которая была создана в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 192 от 17 мая 1995 г. на базе и территориях двух училищ – Минского высшего военного инженерного и Минского высшего военного командного, имеет 65-летний опыт подготовки кандидатов и докторов технических наук, а также наибольший военно-научный потенциал по отрасли технических наук в Вооруженных Силах страны.

Только с 1956 по 1991 гг. в высшем инженерном училище для замещения в нем преподавательских должностей на кафедрах и в научно-исследовательских лабораториях (НИЛ) было подготовлено 336 кандидатов и докторов наук [5], и в основном по отрасли технических наук таких научных специальностей как:

– 20.02.12 «Системный анализ, моделирование боевых действий и систем военного назначения»;

– 20.02.14 «Вооружение и военная техника»;

– 20.02.17 «Эксплуатация и восстановление вооружения и военной техники, техническое обеспечение».

По вышеуказанным специальностям 20.02.12, 20.02.14 и специальности 05.12.14 «Радиолокация и радионавигация» и в настоящее время в академии функционирует специализированный докторский совет СД 04.01.01 для защиты диссертаций по техническим наукам. Однако, за всю историю высшей военной школы в РБ подготовка в ней ученых по техническим наукам по специальности

20.01.06 никогда не осуществлялась, хотя результативные научные исследования в области совершенствования и развития ТСО, в том числе специализированного программного обеспечения (СПО) для них, проводились. Только в последнее время в отделе информационных технологий (ОИТ) был разработан в рамках выполненных НИР программно-информационный комплекс «Учения», который был принят на снабжение в ВС РБ и используется при подготовке слушателей в Военной академии.

Возможности Военной академии по разработке СПО в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе и для компьютерных тренажеров и тренажерных комплексов, повысились в конце 2018 г. за счет создания по решению Министра обороны такого перспективного в ВС подразделения, как рота информационных технологий (РИТ), которая комплектуется высококвалифицированными IT-специалистами, отобранными и призванными для прохождения срочной военной службы [6, с. 10].

По итогам двухлетней работы РИТ выполнены 15 проектов, среди которых есть и по компьютерно-тренажерной тематике, которые прошли полный цикл испытаний и приняты на снабжение в ВС РБ.

Анализ выполнения диссертационных исследований по отрасли технических наук специальности 20.01.06 в ведущих военных учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации показал, что:

– не один десяток лет осуществляется подготовка кандидатов наук (например, в Пермском военном институте ракетных войск [7–9]);

– развиваются диссертационные исследования и издаются научные труды в области проектирования, создания и совершенствования ТСО и СПО для них, например, такие как монография по виртуальным симуляторам в системе высшего военного образования [10].

Таким образом, учитывая имеющиеся в Военной академии возможности и богатый опыт подготовки кандидатов технических наук, внесение дополнения по специальности 20.01.06 для обучения в адъюнктуре по техническим наукам в Перечень специальностей для получения послевузовского образования, утвержденный приказом Министра обороны РБ [4], позволит:

– расширить возможности по выполнению кандидатских диссертационных исследований по отрасли технических наук, обеспечивающих повышение эффективности и качества подготовки офицерских кадров;

– обеспечить возможность преподавателям, не имеющим ученых степеней, в первую очередь на выпускающих кафедрах технического профиля, сотрудникам ОИТ и НИЛ информатизации НИЧ выполнения кандидатских диссертаций по техническим наукам в области создания и совершенствования ТСО и СПО для них.

Защита диссертаций, выполненных по отрасли технических наук специальности 20.01.06, возможна в разовом порядке в специализированном докторском совете СД 04.01.01 Военной академии.

Список литературы

1. Номенклатура специальностей научных работников: утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Респ. Беларусь 1 июля 2019 г., № 1.
2. Инструкция о порядке организации работы военного учебного заведения: утв.

постановлением М-ва обороны Респ. Беларусь и М-ва образования Респ. Беларусь от 5 марта 2008 г. № 20/20// в ред. постановления Минобороны, Минобразования от 31 мая 2011 г. № 23/23.

3. Положение об учреждении высшего образования: утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 г. № 93.

4. Перечень специальностей для получения послевузовского образования в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь», на военно-медицинском факультете в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет» и в государственном учреждении «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», реализующих образовательные программы послевузовского образования I (адъюнктуры) и (или) II (докторантуры) ступеней: утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь 28 марта 2014 г. № 303.

5. Исследование деятельности и вклада руководящего и преподавательского состава Минского высшего инженерного зенитного ракетного училища ПВО в его становление и развитие: отчет о НИР (шифр «История») / Воен. акад. Респ. Беларусь; науч. рук. А. В. Басак. – Минск, 2016. – 315 с.

6. Лисовский, В. А. Создание роты информационных технологий в контексте инновационного развития Вооруженных Сил / В. А. Лисовский, Д. А. Сахарук // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2018. – № 4. – С. 3–11.

7. Зорин, А. А. Методика построения интеллектуальных тренажеров для подготовки офицеров войсковых частей: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 20.01.06 / А. А. Зорин. – Пермь: Военный институт ракетных войск, 1999. – 20 с.

8. Трусков, А. В. Методика разработки имитаторов глобальных вычислительных сетей как средства научения курсантов военных институтов ракетных войск работе с распределенными информационными системами: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 20.01.06 / А. В. Трусков. – Пермь: Военный институт ракетных войск, 2000. – 24 с.

9. Винокур, И. Р. Методика оптимизации процесса формирования внебюджетных средств для развития учебно-материальной базы военных институтов РВСН: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 20.01.06 / И. Р. Винокур. – Пермь: Военный институт ракетных войск, 2000. – 20 с.

10. Дзюбенко О. Л., Виртуальные симуляторы в системе высшего военного образования: монография / О.Л. Дзюбенко, М.В. Мищенко, А.О. Коженков. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 146 с.

Belko V.M., Fomichev Yu.I.

DEVELOPMENT OF RESEARCH IN ADJUNCTURE IN THE FIELD OF TECHNICAL MEANS OF TRAINING AND UPBRINGING AS A CURRENT DIRECTION OF INCREASING THE QUALITY OF TRAINING OF OFFICIAL STAFF

The article discusses the existing training in postgraduate studies on branches of science specialty 20.01.06 «Military training and education, combat training, management of daily activities of troops» and substantiates the possibility of developing research in technical sciences in this specialty.

Key words: postgraduate studies, research, technical teaching aids.

Белько Валерий Михайлович, заведующий научно-исследовательской лаборатории (военного образования) научно-исследовательской части Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь.

Фомичев Юрий Иванович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (военного образования) научно-исследовательской части Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь.

УДК 623.592

Бутенко В.Г., Стройкин А.П., Бухтиаров Д.В., Микитенко В.М.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются проблемные вопросы совершенствования подготовки офицерских кадров с использованием интеллектуальных информационно-обучающих систем, как универсальных программных средств, способных выстроить процесс обучения с учетом индивидуальных особенностей пользователя.

Ключевые слова: информатизация, подготовка офицерских кадров, информационная система, интеллектуальная информационно-обучающая система, проблемы использования информационно-обучающих систем, методы обучения, индивидуальные особенности обучающихся.

Во второй половине XX века человечество вступило в новый этап своего развития. В этот период начался переход от индустриального общества к информационному. Процесс, обеспечивающий этот переход, получил название информатизации – процесса создания, развития и всеобщего применения информационных средств и технологий, обеспечивающих достижение и поддержание уровня информированности всех членов общества, необходимого и достаточного для кардинального улучшения качества труда и условий жизни общества, а касаясь военнослужащих, защиты Отечества от возросших военных угроз. Стоит отметить, что в настоящее время, информация стала важнейшим стратегическим ресурсом общества и занимает ключевое место в экономике, образовании и обеспечении военной безопасности государств, не исключением является и Республика Беларусь.

Рассматривая информацию как стратегический ресурс в системе обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, стоит отметить, что она является наполнением всех ее направлений и подсистем, в том числе подсистемы подготовки военных кадров, занимающую, исходя из важности решаемых задач, особое место.

Во-первых, подсистема подготовки кадров является главной составляющей строительства Вооруженных Сил на перспективу. Она наполняет военными кадрами структуру Вооруженных Сил, и формирует у них необходимые компетенции.

Во-вторых, она непрерывно исследует вооруженные конфликты, для выявления направлений развития целей, задач, форм и способов вооруженной борьбы и систем вооружения.

В-третьих, формулирует научно обоснованные требования к структуре Вооруженных Сил, целям, задачам, формам и способам их применения [1].

Очевидно, что процесс решения данных задач подразумевает работу с большим количеством информации, которая не возможна без применения современных информационных технологий и создаваемых на их базе информационных и информационно-обучающих систем (далее – ИОС). При этом, рассматривая задачи исследований и формирования новых знаний, стоит отметить, что они эффективно решаются с использованием информационных систем использующих в качестве инструментов известные методы и методики. Однако, обращаясь к формированию у офицеров необходимых компетенций, применение современных информационных технологий необходимо рассматривать в виде континуума как простейших программ и информационных систем, предназначенных для получения знаний и закрепления навыков, так и интеллектуальных ИОС, предназначенных для выработки умений и навыков.

При этом, интеллектуальные ИОС, для решения задач выработки у обучающихся умений и навыков, должны решать не только традиционные военно-технические задачи, но и осуществлять рефлексивное управление обучением, уметь вести с пользователем диалог, учитывать особенности его внимания и мышления, а также совершенствовать методику обучения, по мере накопления им опыта.

Проблемы, которые могут возникнуть в процессе использования ИОС, определяются анализом их структуры. В ней следует выделить основные компоненты: учебный материал (тексты, задачи, вопросы, предписания), а также программное обеспечение, определяющее и реализующее формы, способы, методы и последовательность представления учебных материалов пользователю.

Исходя из структуры, целесообразно выделить три группы проблем, связанных с применением ИОС в учебном процессе:

- первая – относится к теории обучения;
- вторая – к технологии обучения с использованием ИОС;
- третья – к проектированию ИОС.

При анализе проблем теории обучения, прежде всего, необходимо выяснить, каким требованиям она должна соответствовать. Во-первых, она должна быть сопряжена с будущей деятельностью обучающегося. Во-вторых, она должна быть не только описательной (дескриптивной), но и предписывающей (прескриптивной). В-третьих, она должна иметь градацию по уровням сложности, для дифференциального использования в зависимости от индивидуальных особенностей познавательной деятельности обучающихся. Исходя из требований наиболее сложным и противоречивым процессом, представляющим проблему, является градация теории по уровням сложности, и соотношение ее с индивидуальными особенностями познавательной деятельности обучающихся.

При рассмотрении проблем технологии обучения с использованием ИОС следует иметь в виду, что технология обучения является связующим звеном между теорией обучения и его практической реализацией. Она представляет собой процесс использования ИОС в определенной последовательности, в зависимости от

психологических особенностей обучающегося, методов и методик обучения, для воздействия на него, с целью усвоения им теории обучения, формирования и систематизации знаний, выработки умений и навыков, необходимых для практической деятельности.

В данном процессе наиболее сложной и противоречивой составляющей, представляющей проблему, является выбор методов и методик обучения, исходя из психологических особенностей обучающегося.

Анализ проблем проектирования ИОС целесообразно проводить в рамках процесса проектирования программного обеспечения, являющегося их основой.

В используемых в настоящее время ИОС, проектирование программного обеспечения, как правило, выполнено по схеме: от учебного предмета к обучающим воздействиям и, в дальнейшем, к программной реализации. Более того, оно нередко создаётся по аналогии с пакетами прикладных программ, предназначенных для решения военно-технических задач [2]. Однако, в рамках программ, не учитываются индивидуальные психические особенности и познавательные способности пользователей, порядок применения в их отношении обучающих воздействий в зависимости от их индивидуальности, а также порядок изменения методик обучения в зависимости от накопленного ими опыта.

Исходя из вышеуказанных требований, наиболее сложным и противоречивым процессом в рамках проектирования ИОС, представляющим проблему, становится создание программного обеспечения учитывающего индивидуальности пользователя, способное изменять методики в процессе обучения.

Таким образом, возникающие проблемы применения ИОС в процессе подготовки офицерских кадров затрагивают фундаментальные положения педагогической деятельности преподавателей и обучающихся. Решение этих проблем связано с коренным пересмотром теоретических положений педагогической деятельности, а также подходов к созданию интеллектуальных ИОС.

Следует отметить, что современные информационные технологии вносят принципиальные изменения не только в методы, но и в содержание обучения. Они значительно расширили возможности процесса обучения. Уже сейчас с их помощью можно научить многому из того, что недавно было доступно лишь специалистам высокой квалификации.

Список литературы

1. Гареев, М. А. Основные направления совершенствования воинского обучения и воспитания офицеров // Вестник академии военных наук. – № 4 (05). – 2003. – С. 26–31.

2. Мисурагин, И. А. К вопросу подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь с учетом военного искусства // Наука и военная безопасность. – № 1. – 2003. – С. 21–26.

Butenko V.G, Stroikin A.P., Bukhtiarov D.V., Mikitenko V.M.

PROBLEMS OF PERFECTION OF PREPARATION OF OFFICER SHOTS WITH USE OF INTELLECTUAL INFORMATION-TRAINING SYSTEMS

In article problem questions of perfection of preparation of officer shots with use of intellectual information-training systems, as the universal software, capable to build process of training considering specific features of the user are considered.

Key words: information, preparation of officer shots, information system, intellectual information-training system, problems of use of information-training systems, training methods, specific features of the trained.

Бутенко Владимир Григорьевич, профессор кафедры тактики и вооружения войсковой противовоздушной обороны факультета противовоздушной обороны Военной академии Республики Беларусь, доцент, Минск, Беларусь.

Стройкин Андрей Петрович, начальник цикла кафедры тактики и вооружения войсковой противовоздушной обороны факультета противовоздушной обороны Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

Бухтиаров Дмитрий Викторович, старший преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой противовоздушной обороны факультета противовоздушной обороны Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail:d_bukhtiarov@mail.ru

Микитенко Виталий Михайлович, старший преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой противовоздушной обороны факультета противовоздушной обороны Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 378

Венидиктов С. В.

ОБУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СМИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается опыт преподавания в Могилевском институте МВД дисциплины «Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел» направленной на усвоение слушателями механизмов взаимодействия с представителями СМИ, технологий создания медийного контента. Анализируется содержание логико-диалогических форм коммуникации со СМИ и требования к подготовке сотрудников ОВД к выступлению в СМИ.

Ключевые слова: связи с общественностью, ОВД, СМИ, интервью, профессиональное образование.

Стремительное развитие коммуникационных основ общества, эволюция технологических составляющих взаимодействия социальных структур, изменения в принципах взаимодействия общества и государства приводят к формированию представления об информации как о самостоятельном объекте человеческой деятельности. Развитие информационных и коммуникационных технологий не только кардинально изменило структуру, способы функционирования средств массовой коммуникации и каналы распространения информации, но и привело к значительным трансформациям в профессиональных компетенциях.

Для сотрудников органов внутренних дел (ОВД) становится критически важным иметь представление о механизмах функционирования современного

информационного пространства, о способах формирования общественного мнения с участием средств массовой информации (СМИ), о стихийных процессах в медийном поле. Новые возможности, предоставляемые развитием информационных технологий, не только изменяют психологию коммуникации, но и создают новую среду для формирования системы связей с общественностью – эффективного коммуникативного взаимодействия с гражданами посредством средств массовой коммуникации [3]. В то же время ОВД через взаимодействие с медиаресурсами получают доступный и эффективный инструмент мониторинга, профилактики и борьбы с преступностью [1, с. 18].

Обучение взаимодействию со СМИ с этой точки зрения становится важным элементом общей профессиональной компетентности сотрудника ОВД, формирование которой происходит в процессе получения профессионального образования. В Могилевском институте МВД данное направление реализовано через включение в учебные планы специальности переподготовки 1-93 01 73 «Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности» учебной дисциплины «Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел». Целью дисциплины является формирование у слушателей комплексных представлений о возможностях реализации основных моделей взаимодействия с общественностью, совершенствование форм и методов деятельности, направленных на формирование позитивного общественного мнения о правоохранительных органах. В ходе проведения лекционных, семинарских и практических занятий, тренингов, круглых столов, а также самостоятельной работы слушатели усваивают механизмы взаимодействия с представителями СМИ, технологии создания медийного контента, приобретают навыки планирования работы с медиа. Акцент при этом делается на изучении организации личностного взаимодействия с представителями СМИ, в котором реализуются логико-диалогические формы коммуникации – интервью, пресс-конференции, брифинги, круглые столы.

Наш опыт преподавания дисциплины «Связи с общественностью в деятельности ОВД» показал, что наиболее востребованной слушателями в ходе аудиторных занятий является практика личностного взаимодействия в рамках интервью. Преимущества интервью в плане работы с общественностью очевидны: а) донесение информации до аудитории происходит напрямую, а не опосредованно (через трактовку журналиста); б) обеспечение узнаваемости образа представителя ОВД в СМИ; в) установление доверительных отношений с редакциями СМИ. Соответственно, отработка навыков коммуникации в ходе интервью составляет важнейшую часть тренинговых занятий по дисциплине, что требует от слушателей знания основ дисциплины «Риторика» [2].

Условием для реализации логико-диалогических форм коммуникации СМИ и представителей ОВД является наличие важной для общественности проблемы, в отношении которой отсутствует единая точка зрения, возможны различные трактовки. Интервью печатным СМИ может быть и заочным (журналист направляет список вопросов, на которые готовятся ответы), общение с журналистами аудиовизуальных медиа – всегда очное, непосредственное [3, с. 88]. В случае с телевидением важнейшее значение имеют навыки невербальной коммуникации (жесты, позы, мимика), внешний вид, психологический настрой (особенно в случае

интервью в прямом эфире). Для радиointервью важны, в первую очередь, вербальные характеристики речи, умение общаться простым языком [5].

Участвующие в общении с прессой сотрудники ОВД должны обладать определенными навыками публичной коммуникации и знать общие рекомендации по подготовке к взаимодействию со СМИ:

1. Необходимо четко сформулировать основные тезисы, которые нужно донести до аудитории: их должно быть не более четырех, иначе появляется риск отвлечения от темы. Сформулировать тезисы поможет ответ на вопрос: «Что я хочу сказать?». Этот же вопрос помогает четко определить цель выступления.

2. Следует знать аудиторию СМИ, с которым происходит общение (в этом поможет грамотно составленная медиакарта), а также целевую аудиторию конкретного выступления.

3. На основании знания аудитории для выступления в СМИ нужно разработать систему аргументации, наиболее эффективную в конкретной ситуации.

4. Важно подготовить достаточное количество примеров, фактов, реальных историй для иллюстрации сказанного (их использование активизирует внимание аудитории и представляет выступающего в выгодном свете).

5. Нужно продумать ситуации, в которых уместно использование статистической, количественной информации (при этом помнить о том, что чрезмерное увлечение цифрами усложняет восприятие выступления).

6. В процессе выступления необходимо контролировать речь и голос, избегая неуместной модуляции, длинных пауз, звуков размышления, слов-паразитов.

7. Тест выступления следует предварительно проанализировать на предмет цитируемости, учитывая, что в печатных СМИ возможности для редакции гораздо шире, чем, например, на телевидении. Так, в новостных телевизионных программах появление интервьюируемого в кадре (т. н. синхрон) длится, как правило, до 20 секунд. Следовательно, подготовленные для цитирования фразы не должны превышать этот хронометраж (монтаж видеоматериала может исказить мысль, даже изменить суждение на противоположное).

8. В общении с журналистами не следует полагаться на способность к импровизации – следует заранее продумать возможный ход беседы, спрогнозировать вопросы (в т. ч. провокационные) и ответы на них.

9. Вести беседу нужно языком, понятным аудитории, при этом соблюдая требования речевого этикета. Привычный сотрудникам ОВД официально-деловой стиль с обилием юридической терминологии неуместен в общении со СМИ, т. к. требует специальной подготовки аудитории и не предназначен для восприятия на слух.

10. Следует внимательно относиться ко всему, что произносится в общении со СМИ: в редакциях существуют архивы, где даже не опубликованная информация хранится достаточно долго. В связи с этим:

- а) нельзя лгать либо предоставлять непроверенную информацию;
- б) не обязательно отвечать на каждый вопрос представителя СМИ (неуместные, провокационные, некорректные вопросы можно оставить без ответа);
- в) не стоит избегать пауз в беседе (один из провокационных приемов, используемых в журналистике, – ожидание уточнений по предыдущему вопросу, в которых может содержаться важная информация);

г) нужно быть готовым к провокационным ситуациям и не следовать сценарию провокатора в случае их возникновения, а также избегать фраз-конфликтогенов («Не для эфира», «Без комментариев», «На такие вопросы отвечать не буду», «Вам кто дал право такие вопросы задавать?», «Мы с вами отдельно потом пообщаемся»).

С целью формальной оценки успешности выступления в СМИ (в первую очередь, аудиовизуальных) на аудиторных занятиях нами выработана система критериев: а) четкое и однозначное выражение основной идеи выступления; б) доказательность утверждений и выводов; в) наличие убедительных и полных ответов на все вопросы журналиста; г) наличие очевидного ответа на вопрос «Кому нужна эта информация?» (отражает понимание аудиторной специфики); д) высокая культура речи, отсутствие штампов, канцеляризмов, жаргона; е) использование разговорного стиля [2, с. 170–171].

Отметим, что общая оценка эффективности межличностного взаимодействия сотрудников ОВД с представителями СМИ предусматривает обращение к качественным критериям: реакции аудитории на предоставленную информацию, ее общественной значимости. Анализ подобных критериев представляет собой сложную задачу, которая решается на уровне управления информации и общественных связей МВД и неизбежно характеризуется определенной степенью субъективности. Общая оценка деятельности представителей ОВД в информационно-коммуникативном пространстве складывается из качественных и количественных показателей. Количественные показатели эффективности – интенсивность присутствия ОВД в медиасфере (количество публикаций в печатных СМИ, сюжетов на телевидении, материалов на радио и в интернет-источниках). Качественные показатели – общая тональность сообщений (положительная, нейтральная, негативная) – в значительной степени зависят от навыков реализации сотрудниками ОВД логико-диалогических форм коммуникации, что актуализирует значение соответствующих элементов профессионального образования.

Список литературы

1. Венидиктов, С. В. Отражение функционирования правовой сферы в телерадиоэфире Республики Беларусь / С. В. Венидиктов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург, 2013. – № 3. – С. 17–24.

2. Венидиктов, С. В. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. – Минск : РИВШ, 2017. – 236 с.

3. Замылин, Е. И. О взаимодействии правоохранительных органов с представителями средств массовой информации / Е. И. Замылин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 86–90.

4. Связи с общественностью и медиавоздействие : учебное пособие / С. В. Масленченко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Масленченко. – Минск : Академия МВД, 2018. – 153 с.

5. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации : учебное пособие / Э. В. Намруева, О. И. Ильянова. – М. : Академия управления МВД России, 2021. – 100 с.

MEDIA TRAINING AS AN ELEMENT OF THE PROFESSIONAL EDUCATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article describes the experience of teaching at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the discipline «Public relations in the activities of the internal affairs bodies» aimed at mastering the mechanisms of interaction with media representatives, technologies for creating media content. The content of logical-dialogical forms of communication with the media and the requirements for the preparation of militia officers to speak in the media are analyzed.

Key words: public relations, internal affairs bodies, mass media, interviews, professional education.

Венидиктов Сергей Викторович, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат филологических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: tv.lab.mogilev@gmail.com

УДК 378

Гончарова М.Н., Сетько Е.А.

ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ

В статье описан опыт проведения итоговых занятий в форме викторин, КВНов и соревнований при обучении математике и их влияние на развитие познавательного интереса студентов. Подробно разбирается креативное занятие на примере раздела «Теория вероятностей».

Ключевые слова: математические задачи, обучение, нестандартные задачи, развитие коммуникативных навыков, эффективность обучения математике.

Слово «математика» в названии дисциплины часто вызывает у обучающихся определенное напряжение и, как следствие, некоторое неприятие предмета. У студентов формируется ложное чувство, что математика есть сложная дисциплина, которую невозможно усвоить. Однако, трудно представить себе специалиста технического профиля, который не владеет языком математики. Поэтому с целью повышения эффективности обучения математике необходимо развивать познавательный интерес к обучению. Достижению этой цели способствует проведение занятий в форме различных математических соревнований. Развлекательный характер таких мероприятий является обманчивым. Для успешного проведения таких мероприятий цели необходима серьезная подготовка. Это касается не только разработки сценария, но и составления заданий для проверки знаний по изученной теме, которые отличаются от классических задач и примеров из задачника креативными формулировками и нестандартными постановками вопросов. Повторяя Д. Пойа, отметим, что «задача должна быть умело выбрана, она должна быть не слишком трудной и не слишком лёгкой, быть естественной и

интересной, причём некоторое время нужно уделять для её естественной и интересной интерпретации» [1, с.16-17].

Приведем пример такого учебного мероприятия, проведенного авторами в качестве итогового по теме «Теория вероятностей» на факультете инновационных технологий и машиностроения.

Залогом успешного проведения нестандартного занятия является тщательно проведенная подготовительная работа. В частности, необходимо, чтобы у студентов было приподнятое настроение, чтобы студенты были нацелены на успешное выступление как с художественной точки зрения, так и с математической. Для этого предварительно объявляется регламент проведения мероприятия, подчиняющийся определенному девизу. Девизом одного из последних КВНов, проводимых авторами, были слова А. Эйнштейна «Математика – это единственный совершенный метод водить себя за нос». Созданию настроения способствует и привлечение к подготовке, организации мероприятия и судейству студентов старших курсов.

Из академических групп набираются команды. Остальные студенты являются болельщиками этих команд. Деление это является условным, так как в победу команд существенный вклад вносят болельщики. На первом этапе командам предлагалось из распечатанных на отдельных листах слов сложить фразу известного ученого: «Если мы составим дробь, числитель которой есть количество шансов, в соответствии с которыми событие может наступить, а знаменатель – количество всех шансов, в соответствии с которыми оно может либо произойти, либо нет, то эта дробь окажется надлежащим выражением вероятности наступления события. De Moivre (1756)». Команда, первая справившаяся с этим заданием, первой себя представляет.

В это время болельщики ищут ошибки в тексте, в котором сформулированы основные положения теории вероятностей. Причем некоторые предложения текста ошибок не содержат. По теории вероятностей можно предложить следующий текст.

Эксперимент называется закономерным, если он может закончиться любым из совокупности известных результатов, но до проведения эксперимента нельзя сказать каким именно.

Множество всех взаимно исключающих исходов эксперимента называется пространством элементарных событий [2, с. 271].

Если все элементарные события, входящие в событие A , содержатся также и в событии B , то говорят, что событие B влечет за собой событие A .

Произведением событий A и B называется событие, состоящее из всех элементарных событий, входящих либо в событие A , либо в событие B .

Вероятность принимает только положительные значения.

Классическое определение вероятности применяется, если число элементарных событий бесконечно и все они равновозможны.

Достоверным называется событие, которое никогда не может произойти.

Вероятности одновременного появления событий A и B равна условной вероятности события A при условии B , деленной на вероятность события B .

Если события A и B несовместны, то вероятность произведения этих событий равна произведению вероятностей.

Если события A и B несовместны, то вероятность суммы этих событий равна сумме вероятностей [2, с. 281].

Дисперсия характеризует среднее значение случайной величины.

Математическое ожидание характеризует степень разбросанности значений случайной величины.

Среднее квадратическое отклонение характеризует степень разбросанности значений случайной величины [2, с. 359].

Функция распределения вероятностей принимает любые действительные значения.

Далее каждая команда выступает с приветствием. Оценивается соответствие темы занятия и названия команды, творческое представление.

Основной тур мероприятия может быть назван «Бой формулами или все любят теорию». Правила этого тура следующие: члены команд по очереди выходят к доске и записывают формулу по теории вероятности. Побеждает та команда, которая больше представит формул, записанных верно.

Незаменимым в каждом КВНе является конкурс капитанов. Капитанам можно предложить завершить фразу:

- Не водите машину быстрее, чем... (летает ваш ангел-хранитель).
- Перебегал улицу на красный свет и был... (сбит встречным пешеходом).
- Я слишком быстро вожу машину, чтобы переживать из-за... (холестерина).
- Любого автомобиля хватит до конца жизни, если... (ездить достаточно лихо).

Выигрывает тот капитан, которому удастся дать более остроумный ответ. Этот конкурс, безусловно должен оцениваться членами жюри, являющимися студентами старших курсов.

Достаточно интересным при закреплении материала по любой теме является использование заданий-эстафет. Задачи для этого тура нужно подобрать таким образом, чтобы результат решения предыдущего задания использовался в качестве входных данных следующего задания. При создании таких заданий можно опираться на классические задачи из учебников, например [3]. Этот вид заданий привлекателен еще и тем, что развивает чувство ответственности за полученный результат, учит работе в команде. При проведении соревнования по теории вероятностей авторами был использован следующий набор заданий.

1. Взятая наудачу деталь может оказаться либо первого (событие А), либо второго (событие В), либо третьего (событие С) сорта. Какое событие описывается формулой $A \cup B \cup C$? Ответ сформулировать в виде предложения «взята деталь г сорта». Для дальнейшей работы запомнить число г.

2. В ящике 5 апельсинов и 4 яблока. Наудачу выбираются г фруктов. Какова вероятность, что все г фруктов – апельсины? Ответ записать в виде несократимой простой дроби $p(A) = \frac{n}{k}$, запомнить числа n, k.

3. В отборочных соревнованиях по волейболу участвует 2n команд. Сколько существует вариантов отобрать n команд для участия в финале? В ответе запомнить сумму s цифр полученного числа.

4. В одном ящике г белых и n черных шаров, в другом ящике – б белых и s черных шара. Найти вероятность того, что хотя бы из одного ящика будет вынут белый шар, если из каждого ящика вынуто по одному шару. Если искомая

вероятность представлена в виде несократимой простой дроби и равна $p(A) = \frac{l}{z}$, то положить $w = l + z$.

5. В партии $nx3$ деталей, из них w стандартных. Найти вероятность того, что среди взятых наудачу двух деталей есть хотя бы одна стандартная. Ответ записать в виде несократимой простой дроби $p(A) = \frac{h}{e}$. Запомнить значения h, e .

6. Меню в столовой ГрГУ им. Янки Купалы включает r первых, n – вторых и s третьих блюд. Сколько дней можно покупать различные обеды, если считать, что обед состоит из трех блюд и любое сочетание блюд равновозможно? Ответ сформулировать в виде словосочетания « f дней».

После выполнения заданий цепочки необходимо вычислить число $2(e + f + n\omega) + h$. Интересно предлагать такие задания, в которых результирующее число связано с учебным процессом, и в целом с учебным заведением. В данном случае число $2(e + f + n\omega) + h$ есть номер аудитории, в которой располагается кабинет декана факультета.

Подводя итог отметим, что любое занятие по математике в любом учебном заведении должно быть не только местом логики и рассуждений, не только способствовать повышению профессиональных качеств обучаемых, но и решать проблемы социальных коммуникаций. «Вовлекая студентов в соревновательную деятельность с помощью математических конкурсов и соревнований, мы стремились в увлекательной игровой форме продемонстрировать красоту математики как науки, углубить знания по учебной дисциплине. Кроме того, конкурсы и соревнования предоставляют участникам эффективные инструменты самоопределения, способствуют развитию находчивости, смекалки, быстроты реакции, развивают интуицию, эрудицию, расширяют кругозор» [4].

Список литературы

1. Пойа, Д. Как решать задачу. – М., 1961. – 208 с.
2. Математика для инженеров: учебник. В 2 т. Т. 2. / С. А. Минюк, Н. С. Березкина, М. Н. Гончарова, А. В. Метельский; под науч. ред. Н. А. Микулика. – Минск : Элайда, 2006. – 496 с.
3. Сборник задач по высшей математике. 2 курс / К. Н. Лунгу, В. П. Норин, Д. Т. Письменный, Ю. А. Шевченко / Под ред. С.Н. Федина. – М.: АйрисПресс, 2004. – 592 с.
4. Гончарова М. Н., Сетько Е. А. О математических конкурсах в контексте новых подходов к преподаванию в учреждении высшего образования // Электронный научно-методический журнал «Университет образовательных инноваций». – 2016. – № 2. – С. 12–17.

Goncharova M.N, Setko E.A

EXPERIENCE IN CREATIVE ACTIVITIES IN MATHEMATICS

The article describes the experience of conducting final classes in the form of quizzes, KVNov and competitions in mathematics training and their impact on the development of students' cognitive interest. The creative lesson is understood in detail using the example of the section "Probability Theory."

Key words: mathematical problems, training, non-standard problems, development of communicative skills, effectiveness of mathematics training.

Гончарова Марина Николаевна, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат физико-математических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: m.gonchar@grsu.by

Сетько Елена Александровна, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат физико-математических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: setko_ea@grsu.by

УДК 796:376

Городилин С.К.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И МОТИВОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается содержание мотивов физкультурно-спортивной деятельности студентов.

Ключевые слова: мотивы физкультурно-спортивной деятельности, социологическое исследование, студенческая молодежь.

Молодежь, как социальная общность обладает специфическими характеристиками, многие из которых очевидны и обуславливаются решаемыми ею задачами. Особенно важно формирование потребностей, мотивов и ценностных установок [1, с. 45; 2, с. 98; 3, с. 54; 4, с. 36; 5, с. 183–187]. Для получения экспериментальных данных о содержании мотивов физкультурно-спортивной деятельности студентов был проведен анкетный опрос среди студенток ГрГУ им. Я. Купалы филологического факультета и факультета искусств и дизайна. Выборка социологического исследования составила 98 респондентов. Для проведения опроса был разработан инструментарий социологического исследования.

Как показывали результаты проведенного исследования, разнообразные мотивы побуждают молодых людей заниматься физической культурой и спортом. Переживаемые во время и после занятий физической культурой и спортом позитивные эмоции, концептуализированные затем как «польза для здоровья», по нашим данным, становятся важным побудительным фактором дальнейших занятий. Так, среди студентов, занимающихся физической культурой и спортом помимо учебных занятий по физическому воспитанию, 84,7% испытывают при этом большое удовольствие (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка удовольствия от занятий физической культурой (в % к числу опрошенных)

№	Оценка	Балл ответа по шкале	Всего
1.	Безразлично	0	0,9
2.		1	1,2
3.		2	13,2
4.		3	18,2
5.		4	33,6
6.	Огромное	5	32,9

На вопрос «Если вы занимаетесь физической культурой и спортом, то что побудило Вас?» абсолютное большинство опрошенных указали, что это было вызвано желанием укрепить здоровье (56,0%) и улучшить фигуру (54,6%) (таблица 2).

Таблица 2 – Мотивы занятий физической культурой и спортом (в % к числу опрошенных)

№ п/п	Мотив	Всего
1.	Желание укрепить здоровье	56,0
2.	Желание улучшить фигуру	54,6
3.	Улучшить спортивные показатели для получения зачета по физическому воспитанию	5,7
4.	Снять утомление после учебных занятий	16,2
5.	Достигнуть более высоких спортивных результатов	11,7
6.	Желание рационально использовать свободное время	9,8
7.	Улучшить физическое развитие	40,0
8.	Улучшить настроение, получить удовольствие	25,9
9.	Желание более близкого общения с друзьями, знакомыми	6,7
10.	Советы преподавателей	0,9
11.	Пример друзей, знакомых	5,1
12.	Что еще?	1,1

Примечание – Респонденты давали более одного ответа.

Мотивы могут быть проиллюстрированы достаточно значительной взаимосвязью степени удовлетворенности занятиями по физическому воспитанию в вузе и желанием заниматься по месту физической культурой. Менее значимое влияние качества учебных занятий обнаружилось на тех, кто уже занимается физической культурой и спортом в свободное время. По всей вероятности, источники формирования физкультурно-спортивной активности лежат в предыдущем опыте физкультурно-спортивной деятельности. Это подтверждается и тем фактором, что более половины занимающихся в свободное от учебы время располагают личным инвентарем. Однако, более трети тех, кто не занимается, также

имеют подобный инвентарь, что говорит о сложности перенесения опыта, полученного в определенной жизненной ситуации на другие условия (таблица 3).

Таблица 3 – Зависимость физкультурно-спортивной активности от наличия спортивного инвентаря (в % к числу опрошенных)

Наличие спортивного инвентаря	Занятия физ. культурой кроме уч. занятий	
	да	нет
Да	60,1	32,1
Нет	39,9	67,9

Все вышеизложенное позволяет сделать заключение, что при использовании и подборе средств физкультурно-спортивной деятельности студенток необходимо ориентироваться на их оздоровительную направленность, оптимизацию физического развития, коррекцию форм тела.

Список литературы

1. Боярская, Л. А. Методика и организация физкультурно-оздоровительной работы: учеб. пособие / Л. А. Боярская; [науч. ред. В.Н. Люберцев]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 120 с.

2. Выдрин, В. М. Физическая культура студентов вузов: учеб. пособие / В. М. Выдрин, Б. К. Зыков, А. В. Латоненко. – Воронеж : ВГУ, 1991. – 128 с.

3. Городилин, С. К. Прикладные социологические исследования в сфере физической культуры и спорта / С. К. Городилин // ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно, 2001. – 205 с.

4. Желобкович, М. П. Дифференцированный и индивидуальный подходы к построению и организации физического воспитания студенческой молодежи: учеб. пособие / М. П. Желобкович, Т. А., Глазько, Р. И., Купчинов. – Минск, 1997. – 112 с.

5. Земцов, П. С. Физическая культура в вузе как средство формирования здорового образа жизни студентов / П.С. Земцов // Молодой ученый. – 2018. – № 38. – С. 183–187.

Gorodilin S.K.

RESEARCH OF THE CONTENT AND MOTIVES OF PHYSICAL AND SPORTING ACTIVITIES OF STUDENTS

The article examines the content of motives of students' physical culture and sports activity.

Key words: Motives of physical culture and sports activity, sociological research, student youth.

Городилин Станислав Кузьмич, заведующий кафедрой теории физической культуры и спортивной медицины Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, доцент, Гродно, Беларусь.

НАЧАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА НОВОБРАНЦЕВ КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

В том или ином виде начальная военная подготовка для всех военнослужащих, начинающих службу в армии, существует практически во всех армиях государств мира. В данной статье рассматриваются этапы подготовки новобранцев Корпуса морской пехоты Соединенных Штатов.

Ключевые слова: военная подготовка, Соединенные Штаты, новобранец, морская пехота, армия.

Как правило, начальная военная подготовка включает в себя общевоенные дисциплины и может проводиться на специализированных учебных базах, полигонах так и в районе пункта постоянной дислокации. Целью начальной военной подготовки является обеспечение вхождения, молодого пополнения в курс необходимых ему задач, в соответствии с принятым распорядком. На данном этапе возникает проблема адаптации молодого военнослужащего современным требованиям армейской жизни. Не каждый молодой солдат или курсант справляется с теми начальными нагрузками, которые выпадают на их долю. В обществе начинают критиковать военное управление за отсутствие гибкого подхода, приводить примеры армий других государств.

Целью данной статьи является проведение анализа некоторых особенностей, присущих подготовке новобранцев корпуса морской пехоты Соединенных Штатов.

Подготовка новобранцев Корпуса морской пехоты Соединенных Штатов, широко известная, как учебный лагерь, представляет собой 13-недельную программу начальной подготовки, которую каждый новобранец должен успешно пройти, чтобы вступить в Корпус морской пехоты Соединенных Штатов. Подготовку проходят все независимо от возможного статуса действительной службы или службы в резерве.

Новобранцы мужского пола из 8-го, 9-го и 12-го призывных округов (преимущественно районы к западу от реки Миссисипи) отправляются в Сан-Диего [1]. Все новобранцы из 1-го, 4-го и 6-го призывных округов отправляются на Пэррис-Айленд [1]. Желающие стать офицерами проходят обучение в Школе кандидатов в офицеры.

Морские пехотинцы обычно считают, что подготовка их новобранцев является наиболее сложной, чем в других подразделениях армии США.

День обычно начинается до восхода солнца [1]. После подъема, личной гигиены и утренней уборки новобранцы занимаются физической подготовкой (только с понедельника по субботу). После утренних мероприятий распорядка дня новобранцы приступают к запланированной на день тренировке, которая может включать занятия, строевую подготовку или боевые искусства. По воскресеньям новобранцам предлагается утром посетить различные религиозные службы и личное время. После полудня продолжается дневная тренировка до ужина, обычно с 17:00 до 18:00. После этого у новобранцев будет время для гигиены, чтобы принять душ, почистить свое оружие и очистить свои казармы. Новобранцы также получают

примерно один час свободного времени после этого новобранцем предоставляется время заниматься личными делами, такими как подготовка формы или снаряжения, написание писем, тренировки или стирка. Готовясь ко сну, новобранцы могут пить воду, вместе молиться в течение пяти минут, следить за тем, чтобы сундуки и винтовки были заперты, и часто повторяют «Кредо стрелка» или «Гимн морских пехотинцев» перед тем, как ударить в стойку. Выключение света может варьироваться от 20:00 до 22:00 в зависимости от мероприятий на следующий день [1].

Новобранцы организованы по полкам, батальонам, ротам, взводам, часто по командам. Учебный полк для новобранцев состоит из трех учебных батальонов, кроме того, на острове Пэррис есть дополнительный батальон для подготовки новобранцев-женщин. Все три мужских батальона состоят из четырех рот, в то время как женский батальон состоит из трех. Каждая рота разбита на две серии, обозначенные как Ведущая и Следующая, в которых может быть от одного до четырех взводов, в зависимости от количества новобранцев в роте на момент начала учебного цикла.

Каждая серия разбита на несколько взводов, обычно от двух до четырех в каждом. Эти взводы будут базовым подразделением для подготовки новобранцев, которым в качестве опознавательных знаков будет присвоен четырехзначный номер. В каждый взвод назначаются инструкторы по строевой подготовке, которые там остаются от начала и до конца обучения. Старший инструктор по строевой подготовке каждого взвода будет отбирать новобранцев на ответственные должности, чтобы имитировать командные и штабные должности подразделения морской пехоты.

Центральное место в обучении и развитии новобранцев морской пехоты занимает инструктор по строевой подготовке. К каждому взводу прикреплены три или более инструкторов по строевой подготовке.

Инструкторы по строевой подготовке физически, психологически и ментально бросают вызов новобранцам, включая крики на максимальной громкости и запугивание, чтобы имитировать стресс на поле боя и добиться немедленного выполнения инструкций.

Главный инструктор по строевой подготовке называется старшим инструктором по строевой подготовке и является начальником, как для новобранцев, так и для инструкторов по строевой подготовке. Старшие инструкторы по строевой подготовке назначаются из числа старших сержантов [2].

Инструкторы по строевой подготовке взвода несут ответственность перед Командиром Серии.

Перед прибытием на обучение все потенциальные новобранцы проходят медицинский осмотр у врача на военном пункте приема. Если у новобранца недостаточный вес, то он помещается на двойной паек, а если у него избыточный вес, то на диету. Новобранцам, на двойном пайке, дают вдвое больше обычного количества пищи. И наоборот, новобранцев с диетой сажают на строгую диету, состоящую из меньшего количества калорий и продуктов с низким содержанием жира, таких как запеченная рыба и рис.

Все новобранцы получают трехразовое питание, за исключением периода испытания. Время приема пищи может длиться 30 минут или меньше, в зависимости

от того, как быстро взвод встанет в очередь в столовую. Новобранцам предписывается употреблять каждый прием пищи не менее 20 минут [1].

В некоторых случаях новобранцы могут не соответствовать определенным стандартам физической подготовки или могут непреднамеренно получить травму, которая мешает им продолжать обучение. Эти два типа новобранцев переводятся из взвода и роты начальной подготовки в роту специальной подготовки, которая сохраняет дисциплинированную среду в стиле «учебного лагеря», ориентируясь при этом на улучшение физических и умственных способностей отдельного новобранца к обучению.

Новобранцев, которые проваливают начальный тест на пригодность, а также тех, кто не справляется должным образом позже на тренировках, переводят во взвод физической подготовки. Здесь новобранцы занимаются интенсивным режимом физических упражнений, чтобы подготовиться к возобновлению тренировок. С другой стороны, новобранцы, получившие ранения, становятся частью взвода медицинской реабилитации, в котором они находятся под пристальным наблюдением и лечением военно-морского медицинского персонала, получая неявные инструкции о морской пехоте и выполняя любые небольшие задачи, такие как уборка, на которые они могут быть способны.

Наконец, есть взвод оценивающего удержания. Это общий взвод, который охватывает всех новобранцев, которые по какой-либо причине не могут продолжать обучение в своем учебном взводе и проходят оценку на предмет возможного увольнения. В этот взвод могут входить новобранцы, которые не смогли адаптироваться к условиям учебного лагеря Корпуса морской пехоты или отказались продолжать обучение. Любой новобранец в роте специальной подготовки тщательно проверяется на физическую, умственную и моральную пригодность, и когда он или она будет сочтен готовым возобновить обучение, как правило, будет зачислен во взвод на последнем уровне подготовки, который прошел новобранец.

Интенсивный характер подготовки новобранцев способствует конкуренции и соперничеству между новобранцами на всех уровнях, начиная с отрядов и взводов и заканчивая соперничеством между двумя секциями новобранцев. Каждый взвод в ротях соревнуется за получение трофеев за самые высокие коллективные баллы по стрельбе, строевой подготовке, академическому тестированию и итоговому тесту на физическую подготовку.

Учебный лагерь – это двенадцати недельный цикл обучения, начинающийся с этапа формирования, за которым следуют три пронумерованных этапа. Каждый этап включает интенсивное обучение и подготовку по различным темам, необходимым для военной жизни.

Начальный период учебного лагеря морской пехоты называется этапом приема. На данном этапе новобранец знакомится с Единым кодексом военной юстиции, обучается строевой стойке и строевому шагу, заполняет документы, получает служебную винтовку M16A4 и проходит медицинские тесты. Этот этап занимает три дня [1].

Первый этап подготовки длится примерно четыре недели. Здесь новобранцам начнут прививать дисциплину, дезориентируя их и эффективно отсекая от гражданских привычек и образа мышления, а также укрепляя умственные и

физические стандарты, необходимые для работы в стрессовых ситуациях, которые будут моделироваться на последующих этапах и испытываться в боевых ситуациях.

Второй этап обучения новобранцев представляет собой введение в полевые навыки и включает в себя две недели обучения меткой стрельбе, полевую неделю и «Командную неделю». Этот этап посвящен занятиям по огневой подготовке. Новобранцы во время этого этапа познают основные принципы меткой стрельбы из M16. Морская пехота-единственное подразделение Вооруженных сил Соединенных Штатов, для которого требуется квалификация на 500 ярдов [2]. Заканчивается этот этап полевыми выходами, где взвода соревнуются в соревнованиях, таких как гонка по сборке винтовок, спринты, короткий марафон, гонка с препятствиями и перетягивание каната.

Третий этап, по сути, является «шлифованием» новобранцев, когда их навыки и знания оттачиваются и проверяются. Новобранцы учатся стрелять из винтовки в боевых условиях, включая стрельбу по движущимся целям. На данном этапе новобранцы получают навыки маскировки, перемещения на поле боя, ориентирование на местности, базовую тактику отряда и другие основы военных навыков. Завершив третий этап, новобранцы готовятся к испытанию.

Суровое испытание является заключительным испытанием в обучении новобранцев и представляет собой кульминацию всех навыков и знаний, которыми должен обладать морской пехотинец. Испытание проходит в ходе 54-часового полевого занятия, на котором новобранцы помещаются в боевую обстановку с напряженными испытаниями, трудностями и лишением пищи и сна [3]. На протяжении всего занятия новобранцы в составе отделений сталкиваются с физическими и умственными проблемами, которые необходимо решить, прежде чем продвигаться дальше. Подчеркивается важность командной работы, поскольку без нее большинство задач невозможно; каждая группа должна преуспеть или потерпеть неудачу в целом.

Заключительная неделя подготовки новобранцев называется «Неделя морской пехоты» и включает в себя инспекцию командира батальона, День семьи и выпускной. В течение этой недели морские пехотинцы проходят инструктаж по некоторым формам поведения новобранцев, которые больше не подходят для морских пехотинцев, таким как обращение к себе в третьем лице. Будут сделаны окончательные фотографии, представитель Пехотной школы проведет брифинг, и будут организованы поездки для десятидневного отпуска.

В настоящее время для подготовки различных силовых структур (как зарубежных, так и отечественных) разработано большое разнообразие технологий, которые позволяют улучшить подготовку военных специалистов. Сегодня важно знать основные принципы построения образовательного процесса в Вооруженных Силах других государств. Проведенный анализ показывает, что технологии профессиональной подготовки новобранцев направлены на постоянную тренировку силы воли, ума и тела. Особое внимание уделяется физическим нагрузкам, явно заметна весомая роль физической подготовки в подготовке новобранцев.

Список литературы

1. Подготовка новобранцев Корпуса морской пехоты Соединенных Штатов // «WIKIA.ORG» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:

https://military.wikia.org/wiki/United_States_Marine_Corps_Recruit_Training#Overview
– Дата доступа: 23.09.2021.

2. Томайчик, Стивен Ф. (2004). «Приложение 1: Морская пехота говорит». Быть морским пехотинцем США. Отпечаток Зенита, 2004. – С. 153.

3. Приказ морской пехоты 1510.32 Д. Обучение новобранцев 25 августа 2003 года // официальный сайт Корпуса Морской пехоты «Marines» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marines.mil/>. – Дата доступа: 23.09.2021.

Grushevsky D. P.

INITIAL MILITARY TRAINING OF RECRUITS OF THE UNITED STATES MARINE CORPS

In one form or another, initial military training for all military personnel beginning to serve in the army exists in almost all the armies of the countries of the world. This article discusses the stages of training recruits of the United States Marine Corps.

Key words: military training, United States, recruit, Marine Corps, army.

Грушевский Дмитрий Петрович, старший преподаватель цикла тактических дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Grushevskij_DP@grsu.by

УДК 159.99

Ерофеева А.С.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ОБРАЗА ТЕЛА У ПЕДАГОГОВ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи психологического благополучия и образа тела у педагогов школы.

Ключевые слова: образ тела; психологическое благополучие; телесность.

В настоящее время на фоне ухудшения ситуации со здоровьем среднего человека возрастает тенденция неудовлетворенности его своим телом и своей внешностью, что в свою очередь, может влиять на удовлетворенность его собственной жизнью, и приводить к снижению уровня психологического благополучия.

Обзор зарубежной и отечественной научной литературы показал, что понятие «психологическое благополучие» является сложным и многоаспектным, рассматривается и как один из иерархических уровней общего благополучия человека, и как интегративное устойчивое состояние человека, включающее в себя множество структурных компонентов.

Одним из компонентов психологического благополучия человека является физический (телесно-ориентированный) компонент, который предполагает хорошее

физическое самочувствие, телесный комфорт, удовлетворяющий индивида физический тонус [1].

Явления, происходящие в теле человека, лучше всего рассматривает концепция телесности, описываемая авторами такого направления, как «психология телесности».

Т. С. Леви телесность понимается как особый феномен и специфическое предметное поле психологических исследований, занимающих пространство между душой и телом [2].

По мнению А. Ш. Тхостова телесность представляет собой пространство внутреннего мира человека (поле психологических проблем и явлений) и окружающей среды (социум), разделенных границей – неким пространством, характеризующимся, своей неоднозначностью и подвижностью [3].

Е. Э. Газарова определяет телесность, как отдельную реальность, результат деятельности триединой природы человека, триединство трех аспектов – биологических, психологических и смысловых [4, с. 71–83].

К рассмотрению понятия «образ тела» имеется также несколько подходов, исходя из которых «образ тела» имеет сложную структуру и различное происхождение, и включает в себя следующие компоненты: телесность, внешний облик, границы образа тела и др. [5].

В рамках данного направления актуальным является вопрос изучения механизмов взаимосвязи личностных параметров с телом (телесностью) человека, которые на сегодняшний день еще недостаточно изучены.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи психологического благополучия и образа тела у педагогов школы. Респондентами стали 36 педагогов, работающих в ГУО «Средняя школа № 13 г. Гродно».

В исследовании применялись следующие методики: «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» (ШПАНА), адаптация методики PANAS Е.Н. Осиным [6]; «Опросник образа собственного тела» разработан О. А. Скугаревским и С. В. Сивухой [7]. Также респондентов просили сообщить их пол, возраст, информацию о том, участвовали ли они в практике спонтанного танца.

Критерии анализа – Шапиро-Уилка, Спирмена, Манна-Уитни. Обработка полученных данных осуществлялась при помощи программ Phyton, Statistica 7.0, Microsoft Excel.

По результатам исследования установлено, что возраст респондентов от 22 лет до 61 года, из всех респондентов – 33 женщины, 3 мужчины, средний возраст респондентов – 36 лет. Не один из респондентов не участвовал в практике спонтанного танца.

Средний показатель позитивного аффекта у респондентов – 34,75 балла, негативного – 18,61 баллов, баланса аффекта (разность позитивного и негативного аффекта) – 16,14 балла.

Из всех участников исследования 8 респондентов имеют негативное восприятие своего тела, при этом средний показатель позитивного аффекта у них – 33,50 балла, негативного – 20,13 балла, баланса аффекта (разность позитивного и негативного аффекта) – 13,37 балла.

Позитивное восприятие своего тела выявлено у 28 респондентов, при этом средний показатель позитивного аффекта у них – 35,11 балла, негативного – 18,18

балла, баланса аффекта (разность позитивного и негативного аффекта) – 16,93 балла.

Нами были применены два подхода к поиску взаимосвязи психологического благополучия и образа тела:

1. Поиск различий в группах с разным уровнем восприятия своего тела.

По результатам исследования нами установлено, что различия между респондентами с разным уровнем восприятия своего тела по показателю баланса аффекта являются статистически значимыми ($u=67,50$, $p=0,047$; $u=230,500$, $p=0,004$).

Также было проверено есть ли различия в группах с разным восприятием своего тела и позитивным/негативным аффектом. Установлено, что у групп с разным восприятием своего тела есть различия по показателю негативного аффекта ($u=271,000$; $p=0,023$).

2. Проверка размера эффекта (насколько сильные различия между группами).

По результатам исследования нами установлено, что связь между позитивным/негативным аффектом, балансом аффекта и восприятием своего тела является статистически значимой, связь умеренно отрицательная ($r=-0,462$, $p=0,005$). Также наблюдается умеренная позитивная взаимосвязь между негативным аффектом и восприятием своего тела (этот показатель имеет обратную оценку: чем больше, тем хуже), $r=0,435$, $p=0,008$.

Таким образом, установлены различия между респондентами с негативным/позитивным восприятием своего тела и негативным аффектом, балансом аффекта, они статистически значимы. Размер эффекта – умеренный, чем хуже восприятие своего тела, тем ниже баланс аффекта (преобладает негативный аффект).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем хуже у педагогов восприятие своего тела, тем ниже их уровень психологического благополучия.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в сфере образования для оказания психологической помощи педагогам, имеющим нарушения в восприятии образа собственного тела.

Список литературы

1. Куликов, Л. В. Субъективное благополучие личности / Л. В. Куликов // Ананьевские чтения, 1997. – С. 162–164.

2. Леви, Т. С. Психология телесности между душой и телом // Психология телесности между душой и телом. Ред-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. – М.: АСТ, 2005. – С. 288–309.

3. Тхостов, А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.

4. Газарова, Е. Э. Психология телесности. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 192 с.

5. Белогай, К. Н. Образ тела: структурные компоненты и динамическая характеристика / К. Н. Белогай, Т. Е. Варакина, И. С. Морозова; под ред. И. С. Морозовой // Психология телесности: от субъективизации образа к трансформации динамических параметров: сборник статей. – Кемерово: КемГУ, 2017. – С. 6–7.

6. Осин, Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS / Е. Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 91–110.

7. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психологический журнал – 2006. – № 4. – С. 40–48.

Erofeeva A.S.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND BODY IMAGE AMONG EDUCATORS

The article presents the results of a study of the relationship between psychological well-being and body image among school teachers.

Key words: body image; psychological well-being; corporeality.

Ерофеева Анна Сергеевна, педагог-психолог государственного учреждения образования «СШ № 13 г. Гродно», магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: annaerofeevatver@gmail.com

УДК 378.147

Зуева Н.А.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ» (КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД)

В статье рассматривается интерактивность как одна из организационных характеристик процесса преподавания дисциплины «Философия».

Ключевые слова: интерактивность, система «субъект-субъект», компетентностный подход.

Современная культура отличается синергетическими чертами: открытостью, нелинейностью и т. п., создавая неопределенный, недетерминированный мир, в котором существует необходимость в творческом сознании, интуиции и самостоятельности поиска, в итоге – формировании творческой субъективности и, согласно Э. Боно, латерального мышления в процессе образования.

Гуманитарная культура оказывается не только источником духовных ценностей, но и богатой методологией. Особую социокультурную ценность в ней приобретает гуманитарное знание, основной функцией которого является познание мудрости посредством слова, открывающего уникальность и неповторимость человека, способствующего развитию творческого, критического, независимого мышления.

Современная гуманитарная образовательная парадигма требует особого философа-педагога – мастера своего дела, осознающего необходимость постоянного обновления духовной связи с обучаемыми и вдохновляющего их на самостоятельный поиск. «Философу-проповеднику» (М.А. Розов), озвучивающему

чужие для него и чуждые для обучающихся «истины», не достучаться до их души и разума и, тем более, не сформировать у них ни философского, ни методологического мышления.

Сегодня, в условиях ценности гуманитарной парадигмы, образовательное пространство должно стать межсубъектным пространством диалога, что требует отказа от традиционных субъект-объектных в пользу субъект-субъектных отношений.

Если «классическое» обучение строилось на понимании через объяснение, то специфика гуманитарного мышления имеет источником не объяснение, а понимание, в котором «истина оказывается началом» свободного поиска [1, с. 115], а результат представляет собой не изначально принадлежавшее другому, чуждое, по сути, знание, а свое, собственное, полученное в творческом поиске, а потому единственно ценное. Но философия – это не просто особое знание, но «орудие самосоздания человеком в себе человеческого» [2, с. 20]. Поэтому она должна «активизировать сознательное целеполагание» [3, с. 27], развивать навыки самостоятельной постановки проблем, готовить к аксиологическому выбору и т.д.

Таким образом, гуманитарная парадигма ведет к изменению образовательной и культурной среды вуза, требует пересмотра методов, целей обучения, требований к личности преподавателя и т.д.

Специфичными и часто проблематичными подобные изменения становятся в технических вузах, где преподаватели-гуманитарии сталкиваются со скептической оценкой научно-гуманитарного знания (и особенно философского), обнаруживают ярко выраженный прагматический подход к результатам изучения дисциплины. Еще одной проблемой становится отсутствие у обучаемых навыков самостоятельной работы с учебными, научными текстами. Возникает вопрос об эффективности использования традиционных методов обучения.

Известно, что в педагогике выделяют следующие модели обучения: пассивную (обучаемый выступает как объект обучения), активную (обучаемый как субъект обучения проявляет себя таковым в самостоятельной работе, выполняя творческие задания и т.п.), интерактивную (предполагающую субъект-субъектное взаимодействие). Несмотря на то, что пассивная модель имеет определенные плюсы (подготовка преподавателя к занятию не требует приложения особых усилий, он имеет возможность дать максимальное количество учебного материала в условиях дефицита времени), доминирование преподавателя в образовательном процессе может привести не только к пассивной подчиненности обучаемых, но и к лени, отсутствию инициативы и, как следствие, потере интереса к дисциплине.

Несмотря на важность использования в обучении активных и интерактивных методов обучения, в вузовской практике по ряду причин как объективного, так и субъективного плана предпочтение часто отдается традиционным методам.

Интерактивность же подразумевает активизацию познания, осуществляемую в формах совместной деятельности обучающихся и педагога, взаимодействия, направленного на формирование критического, свободного мышления, то есть, с одной стороны, позволяет выполнить требование по реализации компетенций (компетентностный подход подразумевает изменение составляющих учебного процесса: его содержания, способов контроля, методов), а с другой, дает возможность сохранить особую духовную связь с обучаемыми. Активизируя и

развивая познавательную и творческую активность последних, интерактивные технологии позволяют повысить результативность обучения.

В рамках компетентного подхода, связанного с идеей целенаправленности и целезаданности процесса образования, компетенции могут рассматриваться как высший уровень знаний, умений и навыков, а содержание образования определяться моделью «знания – умения – опыт творческой деятельности – опыт ценностного отношения». Компетентный подход призван обеспечить готовность и способность не только действовать в профессиональных, но и в нестандартных ситуациях [4], представляет собой объединение интеллектуальной и навыковой составляющих образования [5].

Применение интерактивных методов дает возможность решить следующие задачи: сформировать интерес к дисциплине и усилить мотивацию к ее изучению; увеличить познавательную активность обучаемых; сформировать коммуникативные навыки; развить навыки самостоятельного поиска и способность к критическому, творческому мышлению; обогатить социальный опыт обучаемых; достичь комфортного психологического климата на занятии; дать обучаемым возможность проявить индивидуальность; повысить эффективность образовательного процесса.

К основным методическим принципам интерактивного обучения относятся: тщательный подбор глоссария (понятийно-категориального аппарата); активное использование технических средств, поддерживающих интерактивность на занятии; интерактивность в режиме строгого соблюдения сформулированных преподавателем норм, правил, поощрений (наказаний) за результаты; поддержание активного внутригруппового взаимодействия; вмешательство преподавателя в случае непредвиденных сложностей (например, для снятия напряженности).

Положительными сторонами применения интерактивных методов обучения, безусловно, являются: возможность создавать особую учебную среду, творчески подходить к конструированию учебных ситуаций, что ведет к увеличению творческой активности обучающихся; трансформация мотивации за счет качественной/количественной оценки результатов, публичности оценки деятельности; возможность для обучающихся добиться признания не только у преподавателя, но и у членов группы; вовлеченность всей группы обучающихся в познавательный процесс, сотрудничество, эмоциональный контакт, возможность обмена идеями и знаниями, то есть живое общение.

Интерактивные методы не только позволяют проявиться способностям обучаемых, но и активно формируют и совершенствуют их. Однако следует соблюдать баланс между традиционным и инновационным обучением, поскольку «доминирование исключительно интерактивных методов обучения... так же вредно для системы образования, как и их полное отсутствие» [6, с. 58]. Так, к рискам необоснованного использования интерактивных технологий относят: непонимание сущности интерактивных технологий; теоретическую неподготовленность при работе с интерактивными методами; бессистемное их применение; отсутствие представления о результате («метод ради метода»); фрагментарное использование интерактивных методов в условиях дефицита учебного времени; чрезмерное увлечение преподавателя интерактивными методами.

Интерактивные методы делятся на: 1) групповые: дискуссионные («дискуссия экспертов», «кейсы», «мозговой штурм», «дебаты», «пресс-конференция» и др.),

игровые (деловая игра, сюжетно-ролевая игра и др.), тренинг-методы; 2) индивидуальные (например, выполнение практических задач (творческих заданий)).

Несмотря на разнообразие интерактивных методов, при их отборе следует учитывать: соответствие их логике учебного процесса, теме, цели и задачам занятия (так, для формирования коммуникативных компетенций возможно использовать: «круглый стол», «дебаты», «аквариум»; для формирования творческих компетенций: «мозговой штурм», метод синектики, метод «шести думающих шляп»); возрастные и интеллектуальные возможности обучаемых; особенности группы; опыт преподавателя.

Возможен следующий алгоритм проведения занятия с использованием интерактивных методов обучения:

1) подготовка (определение темы, ситуации, терминологии, формы занятия, раздаточного материала, специфики группы);

2) вступление («стадия вызова»: сообщение темы, цели занятия, знакомство с проблемой, требования к проведению; возможно использование следующих методов: «мозговой штурм», обсуждение домашней творческой работы, «хук» (притча, игра, «крючок»), синквейн);

3) основная (смысловая) часть (новый материал как результат самостоятельного добывания знания, через обучение друг друга; используемые методы: «инсерт», опорный конспект, дискуссия, «аквариум», «большой круг»);

4) выводы (рефлексия как получение обратной связи; результат может быть оформлен в виде хокку (хайку), незаконченного предложения, глоссария, эссе, сказки, мини-сочинения).

На всем протяжении занятия преподаватель выполняет роль модератора, «соучастника». Оценка результатов занятия должна учитывать: работу в группе, самооценку, свободу мышления, качество коммуникации при работе и др.

Особое значение интерактивные методы в преподавании дисциплины «Философия» приобретают в техническом вузе при реализации компетентного подхода. Эффективным становится, например, *синквейн* – метод составления стихотворения из пяти строчек по правилам: 1 строка – существительное (название); 2 строка – два прилагательных (определение темы); 3 строка – три глагола; 4 строка – четыре слова (содержит отношение автора); вывод – любые части речи.

Пример синквейна (тема «Немецкая классическая философия»):

Гегель

Разумное. Действительное

Мыслить. Развиваться. Отрицать

Великий диалектик и идеалист

Вершиной философии смог стать

Также интересны следующие методы: *инсерт* (метод активного чтения); «аквариум» (ролевая игра, которая используется при дефиците времени и в которой обучающиеся выступают как эксперты, аналитики); «*шесть шляп*» Эдварда де Боно.

Одним из интерактивных методов, способствующих пониманию, активному диалогу, сотворчеству, гармонизации отношений в группе, приобщению к «живому» философствованию, является метод «мозаика». Он эффективен, например, при изучении темы «Сознание». Традиционно обучаемому предлагается выучить

несколько концепций, что вызывает определенные трудности. При использовании «мозаики» группа делится на подгруппы по количеству концепций, участники готовят презентации в соответствии с заданием, затем следуют общие выводы.

Также метод «мозаика» позволяет избежать необходимости индивидуального постижения смысла философского текста (если он сложен для понимания и объемнен по содержанию) особенно в условиях отсутствия у обучаемых навыков анализа и синтеза. Работа в группах с частью текста (при сохранении смыслового поля) оказывается более результативной.

Интерактивное обучение отвечает требованиям современной образовательной парадигмы и представляет собой обучение в сотрудничестве, взаимодействии. Его диалоговый характер позволяет эффективно использовать учебное время при сохранении «живого» общения, необходимого при реализации дисциплин гуманитарного цикла.

Список литературы

1. Мещерякова, Н. А. Если я – философ и педагог // Человек в просвете бытия. Очерки философской антропологии: монография. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. – С. 129–141.

2. Плотникова, О. В. Гуманитаризация естественнонаучного образования как условие совершенствования образовательного пространства России // Философия образования. – 2014. – № 1. – С. 146–150.

3. Розов, М. А. Чего мы ждем от философии? (Заметки старого преподавателя) // Высшее образование в России. – 2010. – № 8/9. – С. 20–29.

4. Чурекова, Т. М. Компетентностный подход в современном образовании как необходимость // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 4 (40). – С. 59–63.

5. Третьякова, Н. В. Компетентностный подход как условие формирования конкурентоспособности личности // Известия Южного федерального университета. – Серия: Педагогические науки. – 2010. – № 2. – С. 81–87.

6. Облицова З. Г., Чуракова О. В. Использование инновационных педагогических технологий и интерактивных методов обучения в вузе: материалы IX Межд. науч. конф., 15–16 ноября 2017 г., Гродно. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы. – С. 58–60.

Zueva N.A.

INTERACTIVITY IN TEACHING THE DISCIPLINE «PHILOSOPHY» (COMPETENCE-BASED APPROACH)

The article considers interactivity as one the organizational characteristics of the teaching process of the discipline «Philosophy».

Key words: interactivity, subject-subject system, competence approach.

Зуева Наталья Александровна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных Сил Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,

УДК 378 + 004.92

Игнатович А.Е.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается использование визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе, основываясь на личном опыте. Наиболее эффективное использование визуализации – это инфографика как не только способ представления учебной информации, но и средство самостоятельной деятельности курсантов.

Ключевые слова: визуализация, наглядные материалы, инфографика, высшее образование.

Визуализация становится общеупотребимым инструментом для совершенно разных сфер деятельности. В сфере образования она применяется для обучения основам сложных процессов, для передачи данных высокого уровня сложности для всех типов аудитории. Цель данной работы – охарактеризовать использование визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе на примере авторского опыта.

Понятие визуализации появилось относительно недавно, но визуальные средства для формирования ментальных образов имеют давнюю историю. Для педагогов это понятие связано с принципом наглядности. Однако следует разделять наглядные материалы и инфографику. Чаще всего инфографика воспринимается как способ визуализации информации, который позволяет быстро и понятно представить данные. При этом изначально инфографика воспринималась как «прогрессивный способ представления технически сложной информации, а также данных, знаний и статистических расчетов в наглядном формате – с помощью распространенных инструментов визуализации: графиков, таблиц, диаграмм и инструкций» [1]. В этой связи «следует различать наглядность как процесс пассивного наблюдения графических схем, анимации, таблиц и прочее, и визуализацию как процесс перевода мыслеобразов из внутреннего плана во внешнюю деятельность, проекцию мыслительной деятельности в наглядный образ, создание опоры мыслительных и практических действий» [2]. Исходя из выше приведенных формулировок, можно сказать, что инфографика – это сжатое представление данных через средства визуализации. То есть всякая инфографика – это наглядный материал, но не всякий наглядный материал – инфографика.

Бесспорно, максимальный педагогический эффект достигается использованием не просто наглядных материалов, а инфографики – и именно как итога самостоятельного процесса визуализации данных. В этом случае технология создания инфографики может выглядеть как последовательность шагов [3]: 1) определить цель, которую необходимо достичь с помощью инфографики; 2) найти нужную информацию, критически осмыслить ее; 3) разбить информацию на разделы; 4) каждый раздел следует представить отдельным изображением –

пиктограммой, графиком, не забывая, что они должны быть объединены общей темой.

Практическое использование автором инфографики связано с проведением конкурсов научной инфографики, в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в Могилевском институте МВД РБ – как на лекциях, так и на семинарских занятиях.

Целью конкурса инфографики по истории белорусской милиции, проведенного в 2020 г., являлось системное усвоение курсантами процесса становления и развития органов внутренних дел Беларуси, их организационной структуры, форм и методов работы в различных исторических условиях. Конкурс был направлен на воспитание патриотизма и профессиональной гордости; формирование представления о сотрудниках органов внутренних дел в прошлом и настоящем. Реализации этой цели способствовало использование современных способов представления информации в виде инфографики. Конкурс проводился среди курсантов 1 курса факультета милиции. Участники имели право использовать любые типы инфографики (статистика, карты, алгоритм, сравнение, иерархия) и различные средств визуализации (графики, изображения, диаграммы, таблицы, карты, схемы). Участники имели возможность познакомиться с примерами исторической инфографики.

Международный конкурс инфографики в 2021 г. стал логическим продолжением институтского конкурса. Мероприятие нового формата было организовано совместно с кафедрой иностранных языков Уральского юридического института МВД России, для участия были приглашены курсанты учебных заведений-партнеров. Целью международного конкурса являлось систематическое усвоение курсантами учебной и научной информации, приобретение навыков самостоятельной визуализации результатов исследования. Участникам было предложено несколько тематических направлений: история права, лингвистика и коммуникация, психология и педагогика, юридические дисциплины и другие. Работы показали разнообразие в вопросе технического исполнения: кто-то только осваивает новые мультимедийные инструменты, позволяющие графически отображать научную информацию, а кто-то – уверенно ими владеет. Но все участники получили полезный опыт создания инфографики, который должен помочь в учебе и науке. Именно процесс создания позволяет научиться работе с информацией: ориентироваться в выбранной теме, отбирать главное, что становится основой визуализации.

В этой связи, основываясь на опыте работы с инфографикой, можно выделить несколько практических советов. Существуют два основных способа создания инфографики: или с помощью графических редакторов, таких как Photoshore, или онлайн-сервисов, таких как Easy.ly, Canva, Piktochart и других. Авторы использовали возможности проекта Canva [4]. Немаловажно, что он поддерживает русский язык, содержит большое количество шаблонов и графических объектов, в том числе бесплатных. Естественно, разнообразие графических объектов ставит проблему выбора оптимального. Стоит подбирать такие визуальные образы, которые носят универсальный характер или знакомы и часто используются конкретной аудиторией. При создании инфографики необходимо дополнять контент запоминающимся заголовком, органичным ему дизайном.

Визуализация учебной информации может рассматриваться как средство оптимизации образовательного процесса. Бесспорно, наглядный визуальный контент (видео, фото, рисунки, схемы, модели и т. д.), компактно иллюстрирующие учебный материал, способствуют достижению критерия системности знаний. Логично использовать такую инфографику на лекционных занятиях, а также для подготовки к текущей аттестации курсантами. Автором разработан ряд наглядных материалов в соответствии с имеющимися учебными программами по дисциплинам «История государства и права Беларуси» [5] и «Религиоведение» [6]. Материалы представляют собой, прежде всего, схемы и таблицы, созданные стандартными инструментами Microsoft Word, что обусловлено простотой использования и требованиями издательского отдела. Активно используются на лекциях также фотодокументы и короткие видео (до 3 минут). Среди использованных на занятиях коллекций источников выделим фонды Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД) [7].

Эффективность усвоения учебной информации повышается, если наглядность в обучении выполняет не только иллюстративную, но и когнитивную функцию. Реализовать её возможно на семинарских занятиях. Причем речь может идти не только о создании собственной инфографики: важно научиться получить нужную информацию из визуального источника. В ходе семинарских занятий использовались фрагменты видео по теме, рассмотрение фотодокументов, плакатов и исторических картин – с обязательным комментарием увиденного. Это не только отработка навыков анализа источников информации, но и формирование устойчивых исторических образов. Причем желательно, чтобы первичный анализ осуществляли именно курсанты. Для анализа визуального источника (картины, карикатуры, плаката, фотографии, видео) можно предложить своеобразную памятку:

1. Внимательно рассмотрите источник, обращая внимание на детали.
2. Установите, какое событие представлено, когда оно произошло, где оно происходит. На основе чего вы сделали эти выводы? Что вы знаете об этой эпохе, событии, личности?
3. Охарактеризуйте изображенных людей: к каким социальным группам они относятся, почему такой состав участников и т.д.
4. Попробуйте определить авторский замысел.
5. Поясните, как знакомство с источником расширило знания об объекте и эпохе.

Таким образом, в процессе обучения инфографика не только повышает интерес и вовлеченность обучающихся, но и помогает им осваивать учебные дисциплины. Авторский опыт её использования в учебном процессе показал, что это не только удобный способ представления учебной информации, но и средство самостоятельной работы курсантов.

Список литературы

1. Что такое инфографика: примеры использования и основные виды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infografics.ru/all/chto-takoe-infografika/> – Дата доступа: 29.05.2021.

2. Золотухин, С. А. Инфографика как информационный пакет. Инфографика в образовании / С. А. Золотухин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mic.org.ru/phocadownload/25-zolotuhin.pdf>. – Дата доступа: 29.05.2021.

3. Ермолаева, Ж. Е. Инфографика как способ визуализации учебной информации / Ж. Е. Ермолаева, О. В. Лапухова, И. Н. Герасимова // Концепт. – 2014. – №11 (ноябрь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm>. – Дата доступа: 29.05.2021.

4. Создавайте дизайны! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canva.com/ru_ru/ – Дата доступа: 29.05.2021.

5. Игнатович, А. Е. История государства и права Беларуси / А. Е. Игнатович. – Могилев : Могилевский институт МВД, 2020. – 124 с.

6. Рэлігіязнаўства. Электронны вучэбна-метадычны комплекс: вучэб.-метадапаможнік / аўт.-склад. С. В. Венідзіктаў, А. Я. Ігнатовіч. – Магілёў: 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdo.institutemvd.by/course/view.php?id=246>. – Дата доступа: 03.10.2021.

7. Учреждение «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов» (БГАКФФД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/home/organy-arhivnogo-dela-i-deloproizvodstva-i-sistema>. – Дата доступа: 10.05.2021.

Ignatovich A.E.

EXPERIENCE IN USING VISUALIZATION IN TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES IN HIGHER SCHOOL

The article discusses the use of visualization in teaching social and humanitarian disciplines in higher education, based on personal experience. The most effective use of visualization is infographics as not only a way of presenting educational information, but also a means of independent activity of cadets.

Key words: visualization, visual materials, infographics, higher education.

Игнатович Антон Евгеньевич, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД РБ, кандидат исторических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: ignant@mail.ru

УДК 23.159

Каратаева Т.О., Садвакасова Т.А.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема психологических особенностей семейных отношений. Авторами раскрываются основные семейные ценности, их иерархия. Уделяется внимание характеру взаимоотношений в семье.

Ключевые слова: семья, брак, семейные отношения.

Современная семья и ее проблемы служат объектом исследования ряда наук – психологии, педагогики, социологии, демографии, экономики. Специалисты изучают динамику эмоциональных отношений в браке, причины одиночества в семье и ее распада, особенности семейного воспитания.

В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимыми стали не родственные, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе, именно они являются центральными в семье.

Функционирование человека как живого существа предполагает реализацию различных потребностей. Какие-то из них могут быть удовлетворены самостоятельно взрослым человеком, какие-то – только совместно с кем-либо. Если с момента существования брака (объединения мужчины и женщины) значимыми были хозяйственная, экономическая, детородная, воспитательная функции, то к настоящему моменту повсеместно усиливаются психотерапевтическая функция, функция эмоциональной поддержки. Супружество в его современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологическое отношение между супругами.

Семья и брак как малые социальные группы объединены на основе взаимных интересов, потребностей, желаний, намерений. Взаимодействие и взаимоотношения супругов вытекают из необходимости координировать, согласовывать разнообразные материальные и духовные потребности: отдых, досуг, домашний труд и самообслуживание, уход за детьми и их воспитание. Естественно, что столь многообразная деятельность супругов требует того или иного уровня взаимопонимания между ними, примерно одинаковой оценки ситуаций, возникающих в семье, в быту, понимания целей и задач кооперации [1].

Семья и семейно-супружеские отношения представляют собой довольно сложные явления, обладающие специфичной структурой, динамикой развития, формой, функциями. Каждая из этих характеристик может быть нарушена, что неблагоприятно скажется на всей системе брачно-семейных отношений, приведет к серьезным последствиям для всех членов семьи,

Источниками нарушения семейных отношений являются, как правило, столкновение различных представлений мужа и жены о целях семьи, о конкретном содержании ее функций и способов их реализации, о распределении ролей в семье. Причинами конфликтов в семье могут являться и несовпадение основополагающих жизненных установок, уровней притязаний супругов, внутренние конфликты личности и некоторые другие критерии [2].

В условиях, когда прогрессивная динамика современной семьи связана с множеством объективных и субъективных трудностей, возникает чрезвычайно актуальная потребность в личностном и социально-психо-логическом изучении брака и семьи, а именно проблемы семейно-ролевой совместимости, в поиске закономерностей, на которые можно было бы опереться как при помощи существующей семьи, так и при подготовке молодежи к семейной жизни. Теоретический анализ проблем брачно-семейных отношений в научной литературе

показал, что одними из важнейших характеристик современной семьи являются ее функционально-ролевая структура и ценностные ориентации на брак.

Семейные роли в психологии и социологии рассматриваются как некоторые повторяющиеся и устойчивые права, обязанности, функции членов семьи в семейной кооперации и разделении труда. Сами роли вытекают из традиционно сложившегося разделения труда, обязанностей и прав мужа, жены, детей по отношению друг к другу.

Под ценностными ориентациями на брак понимается иерархия отношений личности к ценностям, обеспечивающим стабильность брака [3].

Характер супружеских отношений во многом зависит от степени согласованности семейных ценностей мужа и жены и ролевых представлений о том, кто и в какой степени отвечает за реализацию определенной семейной сферы. Адекватность ролевого поведения супругов зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка мужа и жены на активное выполнение партнером семейных обязанностей) ролевым притязаниям супругов (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли).

Исследование структуры семейных ценностей, а также ролевых ожиданий и притязаний в системе брачно-семейных отношений, проводимое методом индивидуального тестирования семейных пар с помощью методики «Ролевые ожидания и ролевые притязания в браке» (РОП), показало, что [4]:

- для супругов характерна определенная согласованность представлений о важнейших семейных ценностях, что наиболее ярко отразилось в сферах личностной идентификации с супругом и внешней привлекательности, а также в эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сферах;

- супруги демонстрируют типичное для молодых пар рассогласование ролевых ожиданий и притязаний в интимно-сексуальной сфере и сфере социальной активности (супруга ориентируется на реализацию собственных профессиональных интересов, ожидая от мужа активного выполнения «женских» функций в семье, в то время как супруг сохраняет традиционные представления о роли женщины в семейном взаимодействии);

- по уровню ролевой адекватности сферой наименьшего рассогласования и, соответственно, большей ролевой адекватности является хозяйственно-бытовая сфера. Областью же наибольшего рассогласования являются сфера социальной активности и эмоционально-психотерапевтическая сфера. Последняя занимает одно из ведущих мест по значимости семейных ценностей, и в силу этого дисгармоничные тенденции именно в данной сфере будут вызывать наибольшее количество проблем и конфликтов в семье;

- ожидания супругов практически во всех сферах (кроме сферы социальной активности) превышают уровень их притязаний (и мужчина, и женщина ожидают от брачного партнера большего, чем готовы предложить сами, что может служить основой конфликтов в семье), что можно объяснить одной из современных тенденций развития личности – прогрессированием индивидуалистических и эгоистических черт.

Укрепление семьи является одной из важнейших задач социально-экономического развития нашего общества. Широкий комплекс мероприятий, направленных на решение этой задачи, предусматривает повышение благосостояния

семей, улучшение воспитания детей, подготовки молодежи к браку и семейной жизни. В выполнении задачи упрочнения брачно-семейных отношений все большее место занимает служба семьи.

Характер взаимоотношений в семье может меняться в зависимости от внешних условий и под влиянием внутренней психологической работы. Тема для разногласий в семье всегда найдется. Берутся эти разногласия во взаимоотношениях в семье между родителями преимущественно из одного источника – из представлений каждого о правильном порядке вещей. Взрослея, люди формируют свои так называемые картины мира, которые включают в себя все представления конкретного человека о том, что такое «Я», что такое «другие», что такое мир. Каждый человек – также еще носитель определенных убеждений и предписаний, как должно вести себя самому и как другие должны себя вести. Все эти идеи и представления складываются в так называемый профиль человека – индивидуальную систему убеждений о себе, мире и том, как нужно жить. В профиль входит все: от вопросов экзистенциального содержания (зачем мы живем в этом мире?) до вопросов самого частного характера (кто должен отвечать за порядок в доме?). Этот профиль и есть наша индивидуальность. И она накладывает непосредственный отпечаток на характер взаимоотношений в семье.

Особенности взаимоотношений супругов базируются на том, что их представления о «правильной жизни» могут не совпадать, но мирно сосуществовать. Например, оба считают, что отпуск лучше проводить порознь, чтобы друг от друга отдохнуть. Но характер этого отдыха в представлении супругов разный: он тяготеет к туризму, а ей нравится лежать на пляже. Но поскольку им удобно отдыхать по отдельности, проблем не возникает.

Рассматривая особенности взаимоотношений в семье, нужно также понимать, что есть и противоречащие убеждения. Муж, например, считает, что жена должна вести себя скромно, а жена привыкла к широкому кругу друзей, и не видит ничего плохого в легком флирте. Или муж уверен, что должен самостоятельно контролировать финансы семьи, а жена претендует на то, чтобы все знать о финансовых движениях и принимать участие в важных решениях о тратах. Или муж хочет вести совместный бюджет, а жена настаивает на том, чтобы у каждого были свои деньги и только часть общая.

Разработка теоретических принципов и практических методов организации службы семьи – актуальный вопрос для психологической науки. Негативные тенденции в развитии семьи (рост разводов, падение рождаемости, наличие большого числа одиноких людей) прямо связаны со сложностью межличностных отношений в семье, а это требует участия психологов в решении общих проблем семьи и преодолении конфликтных ситуаций, возникающих в отдельных семьях [4].

Одной из форм работы психологов в данной области является психологическое консультирование семей, сущность которого заключается в выработке рекомендаций по изменению негативных психологических факторов, затрудняющих жизнь семьи и вызывающих конфликты, в частности, обусловленных несогласованностью семейных ценностей и ролевых установок. Основные задачи психологического консультирования: индивидуальные и групповые консультации лиц, обратившихся к специалисту с целью решения сложных проблем, приобретения психологических знаний или разрешение конфликтов; выявление

конфликтных семей и проведение с ними консультаций; оказание помощи супругам в выявлении их ошибок и выборе правильного поведения в трудных ситуациях семейной жизни; обучение методам саморегуляции психического состояния. Таким образом, семейное консультирование рассматривается как одна из эффективных форм работы с проблемами супругов, в том числе с проблемой несогласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре, выявляя их основные причины и способствуя их устранению.

Список литературы

1. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : спец. практикум по соц. психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубровская. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 120 с.
2. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Инфра-М, 2010. – 636 с.
3. Бодалев, А. А. О задачах в области научного обеспечения службы семьи / А. А. Бодалев, В. В. Столин // Семья и формирование личности : сб. науч. тр. – М., 1981. – С. 2–9.
4. Василькова, Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога / Ю. В. Василькова. – М. : Академия, 2001. – 360 с.

Karataeva T.O., Sadvakasova T.A.

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FAMILY RELATIONS

The article deals with the problem of psychological characteristics of family relations. The authors reveal the main family values, their hierarchy. Attention is paid to the nature of family relationships.

Key words. Family, marriage, family relationships.

Каратаева Татьяна Олеговна, старший преподаватель факультета педагогики и психологии Аркалыкского государственного педагогического института им. И. Алтынсарина, магистр педагогических наук, Аркалык, Казахстан; e-mail: b_tatuana@mail.ru

Садвакасова Томирис Айткалиевна, студент 4 курса факультета педагогики и психологии Аркалыкского государственного педагогического института им. И. Алтынсарина, Аркалык, Казахстан, e-mail tomiris.sadvakasova@inbox.ru

УДК 23.159

Каратаева Т.О.; Абдукаримова З.Б.

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы психологических особенностей эмоционального выгорания. Уточняются ключевые понятия проблемы. Авторами анализируются различные теории и раскрываются причины появления эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, синдром выгорания, причины появления синдрома выгорания.

В настоящем обществе огромное число специальностей подвергается нервно-психическим нагрузкам. Люди находятся в постоянном стрессовом состоянии, им делается трудно регулировать собою, своими чувствами, возникает злость, агрессия. Времени на отдых, как правило, нет. И помочь понять, что же с ними происходит никто не может. Не во всех сферах деятельности есть психологи, и не каждый человек понимает, что он столкнулся с проблемой эмоционального выгорания. В особенности зачастую синдром эмоционального выгорания попадает около этих людей, чья деятельность исполняется линией взаимодействия «человек-человек». Синдром эмоционального выгорания, по мнению психологов, является неблагоприятной реакцией человека.

Термин «burnout» («эмоциональное выгорание») впервые был употреблен Г. Фрейденбергом в 1974 г. Эмоциональное выгорание еще называют «психологическое выгорание», «профессиональное выгорание» или «синдром эмоционального выгорания» (СЭВ), – это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, характерное для профессий, относящихся к социальной сфере [1, с. 55]. «Выгорание» характеризуется понижением стрессоустойчивости, деморализацией, крайней усталостью, потерей интереса к работе, к людям, с которыми происходит взаимодействие, развитием черствости, цинизма и безразличия. Крайняя степень «выгорания» приводит к занижению самооценки, депрессии, окончательной потере интереса к выполняемой работе и, в дальнейшем, – к увольнению и усугублению депрессии. На сегодняшний день список профессий, подверженных риску профессионального выгорания, гораздо больше, нежели ранее, это связано, в том числе и с тем, что в современном мире повысился уровень стресса, ситуативной (зависящей от обстоятельств, ситуации) и личностной (вызванной личностными особенностями человека) тревожности.

В. В. Бойко считает эмоциональное выгорание механизмом психологической защиты от интенсивных и продолжительных стрессов. Стресс – это состояние психического напряжения, которое возникает, как правило, в экстремальных и сложных условиях. Механизм стресса – это неспецифические физиологические и психологические проявления адаптационной активности при сильных, экстремальных для организма воздействиях (Л.А. Китаев-Смык).

В. В. Бойко описывает выгорание как динамический процесс, включающий последовательную смену его элементов, а именно фаз, стадий и симптомов. Базовый эксперимент В. В. Бойко состоял в изучении симптомов и фаз выгорания. Испытуемым предлагался ряд утверждений, по каждому из которых необходимо было высказать свое мнение в коротких ответах «да» или «нет». Каждый вариант ответа оценивался от 1 до 10 баллов. Такой разброс объяснялся тем, что степень сложности симптома различна в каждой из фаз [2, с. 61]. Таким образом, были выявлены 12 симптомов выгорания, 3 фазы его протекания и итоговый показатель (сумма показателей всех 12 симптомов). Позднее В. В. Бойко на основании исследования предложил методику по выявлению выгорания.

Эмоциональное выгорание приобретает в процессе всей жизнедеятельности человека и в этом заключается отличие от различных форм эмоциональной ригидности, которая, в свою очередь, определяется свойствами нервной системы, психосоматическими нарушениями, т. е. органическими причинами. Анализируя предпосылки возникновения данного явления, обозначенные В. В. Бойко, можно выделить внешние и внутренние факторы, способствующие возникновению и развитию данного феномена, которые выделяются автором.

Выделив внешние и внутренние факторы, способствующие возникновению эмоционального выгорания, В. В. Бойко подходит к изучению спектра состояний эмоционального выгорания и выделяет мысли, чувства, действия.

Чувства проявляются в страхе ошибок, в страхе неопределенных неконтролируемых ситуаций, в страхе показаться недостаточно сильным, недостаточно совершенным. Результат – усталость от всего, приводящая к подавленности.

Мысли человека говорят о собственном несовершенстве на фоне несправедливости действий относительно себя, недостаточной оцененности окружающими собственными трудовыми усилиями. Действия проявляются через критику в отношении окружающих и самого себя, стремление быть замеченным или, наоборот, незамеченным, стремление делать либо все хорошо, либо совсем никак. В ситуациях социального сравнения внешне эмоциональное выгорание проявляется как неудовлетворение своим статусом, с трудом скрываемое раздражение в адрес людей, социально более успешных. Речь идет о заниженной самооценке, следствием которой являются противоречивые состояния: трудоголизм, высокая мотивация успеха или избегания неудач. Как следствие – уход в себя, депрессивные переживания, резкие агрессивные вспышки. Очевидными становятся проявления эмоционального выгорания:

- склонность к направленности интересов на свой внутренний мир;
- эмоциональная закрытость, приводящая к формализации контактов;
- значительные энергетические затраты;
- чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе, уменьшением эмоциональной устойчивости и выносливости.

Наряду с внутренними и внешними проявлениями выгорания выделяются его дисфункциональные следствия: эмоциональное выгорание отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с коллегами.

В процессе исследований В. В. Бойко развивает и доказывает в своих исследованиях идею о том, что выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще - профессионального поведения. С одной стороны, выгорание способно позволить человеку дозированно и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой стороны, выгорание отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с людьми.

Согласно модели В. В. Бойко, эмоциональное выгорание – это процесс, который протекает в соответствии с основными фазами развития стресса, определяет основную симптоматику каждого этапа развития выгорания, включает выработанный личностью механизм психологической защиты, который полно или

частично исключает эмоции либо понижает их энергетику в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Синдром эмоционального выгорания превратился в «болезнь» социальных и коммуникативных профессий. Синдром выгорания определяется уже на ранней стадии по ряду симптомов: человек натянуто улыбается, игнорирует социальные контакты и межличностное взаимодействие с коллегами и клиентами. Ученые выделяют психофизические, эмоциональные, интеллектуальные, поведенческие, социально-психологические симптомы СЭВ. Психофизическими симптомами являются: постоянная усталость, эмоциональная опустошенность, нарастание безразличия, общая астения. Стоит обратить внимание на частые беспричинные головные боли, нарушение сна, патологическую симптоматику со стороны сердца и сосудистой системы.

Проблема синдрома эмоционального выгорания не замыкается на уровне самого человека, она отражается на деятельности коллектива и организации, где он работает. «Выгорание» может приводить к снижению рабочей мотивации, работа становится бессодержательным занятием, вырабатывается даже негативизм по отношению к своим обязанностям, которые сотрудник инстинктивно, защищая свою нервную систему, сводит к минимуму. Снижается удовлетворение работой, утрачивается вера в свои профессиональные возможности. Кто-то просто не умеет организовать свой рабочий день или берет на себя дополнительные обязанности, другие же становятся нетерпимыми перфекционистами.

Синдром эмоционального выгорания выступает процессом, формируясь во времени и пространстве профессиональной деятельности. Основой возникновения данного феномена является несоответствие между внутренними психологическими условиями (ресурсами) и профессиональными требованиями. Так как выгорание, начиная формироваться в профессиональной сфере, позже охватывает все аспекты жизнедеятельности, можно использовать термин «психическое выгорание».

Учитывая сложный характер психического выгорания, для его изучения нужно придерживаться комплексного подхода, понимая данный феномен как интегральное психическое образование, имеющее структурное и процессуальное содержание. Структурность данного феномена выражается определенным соотношением базовых факторов: эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений, а процессуальность учитывает этапность (фазы) его формирования в ходе профессионального становления личности.

Таким образом, эмоциональное выгорание рассматривается как механизм развития профессиональных деструкций личности, обладающий сходной с общим адаптационным синдромом динамикой, но имеющей специфическую локализацию эффектов на уровне личностного пространства профессионала. Обобщая исследования психологов, понятие эмоциональное выгорание рассматривается как состояние физического, эмоционального и умственного истощения, которое возникает вследствие стрессов, при этом затрагивает и разрушает личность в целом, оказывая негативное влияние на эффективность профессиональной деятельности. Это проявляется в отстраненности от общения с коллегами, повышенной конфликтности с клиентами, в формализме и искаженности восприятия себя и других.

Так как синдром выгорания развивается постепенно, его профилактику следует проводить своевременно на ранних этапах. Учитывая, что СЭВ затрагивает основные структуры социального взаимодействия личности, необходимо ориентироваться на социально-психологические факторы, вызывающие его. В связи с этим можно предположить, что профилактика синдрома выгорания будет заключаться в уменьшении влияния этих факторов на личность человека, посредством развития таких социально-психологических механизмов, как эмпатия, рефлексия и идентификация. В качестве мероприятий, снижающих уровень эмоционального напряжения работника, можно выделить социально-психологический тренинг, образовательные семинары и лекции по темам, связанным с эффективностью коммуникаций, а также дискуссии, посвященные новым знаниям и тенденциям в профессиональной деятельности. Также следует применять образовательные программы для увеличения стрессоустойчивости работников, используя копинг-стратегии выхода из трудных ситуаций.

Список литературы

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2006. – 713 с.
2. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 1999. – 105 с.

Karataeva T.O., Abdugarimova Z.B.

ON THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EMOTIONAL BURNOUT

The article discusses the main problems of psychological characteristics of emotional burnout. The key concepts of the problem are clarified. The authors analyze various theories and reveal the reasons for the appearance of emotional burnout.

Key words: emotional burnout, stress, burnout syndrome, causes of burnout syndrome.

Каратаева Татьяна Олеговна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Аркалыкского педагогического института им. И. Алтынсарына, магистр педагогических наук, Аркалык, Казахстан; e-mail: b_tatiana@mail.ru

Абдукаримова Зульфия, студент 4 курса кафедры педагогики и психологии Аркалыкского педагогического института им. И. Алтынсарына, Аркалык, Казахстан.

УДК 159.9:37.015.3

Каскенова К.В.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

В статье раскрывается проблема профессионального образования, указаны проблемы и противоречия, с которыми сталкиваются будущие специалисты и работодатели. Представлены

подходы и технологии, внедрение которых в учебно-профессиональную деятельность будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки специалистов (на примере психологических специальностей).

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональная идентичность, самоопределение.

Современный мир предъявляет все больше требований к молодым специалистам и, к сожалению, система профессиональной подготовки в вузе не всегда успевает соответствовать «вызовам» рынка труда. Говоря о противоречиях профессионального образования, А. А. Вербицкий обращает внимание, что различия в содержании учебной деятельности и профессиональной, требуют от выпускника длительной адаптации, как предметной, так и социальной. В содержание предметной адаптации автор включает применение на практике профессиональных умений и навыков, своих профессиональных способностей, адаптацию к требованиям профессии; в социальной адаптации речь идёт о выстраивании отношений с профессиональным сообществом, руководителем, коллегами и пр. Из этого следует, что выпуская готового специалиста из вуза, общество сможет оценить его результативность и эффективность работы спустя примерно 3 года адаптации [1, с. 128]. Когда молодой специалист сталкивается с проблемой адаптации, он не может эффективно работать, выполнять свои обязанности в соответствии с квалификацией. В результате, мы имеем печальную статистику, что многие выпускники отказываются работать по специальности или покидают профессию в этот временной период [2]. А это колоссальные затраты для государства, которое несколько лет вкладывалось в подготовку необходимых ему специалистов.

Соответственно, актуальным является вопрос организации подготовки профессионалов на этапе вузовского образования. В данной статье будут представлены некоторые варианты сокращения периода адаптации для будущих специалистов психологических специальностей.

Сам А. А. Вербицкий утверждает, что реализация идеи контекстного обучения может сократить период адаптации, путем получения студентом опыта совместной деятельности, включения в формы профессиональной деятельности, развития профессиональной мотивации, активности, инициативности [1, с. 99]. В рамках контекстного обучения мы постепенно «внедряем» в учебную деятельность элементы профессиональной: через решение задач, деловых игр, метода кейсов, создание условий приближенных к условиям профессиональной деятельности.

Контекстный метод активно используется при подготовке студентов психологических специальностей: уже с первого курса на практических и лабораторных занятиях студенты получают практико-ориентированные задания, проводят самостоятельно диагностику и её интерпретацию, участвуют в таких формах работы как тренинги. Затем они попадают на практику, знакомятся с условиями и спецификой профессиональной деятельности, находятся в контексте общения с профессиональным сообществом. Но результаты исследования показывают, что этого недостаточно.

В ходе эмпирического исследования, участие в котором приняли 168 студентов 2–4 курсов специальностей «Психология» и «Практическая психология» ГрГУ имени Янки Купалы и Института психологии БГПУ, мы проанализировали сформированность профессиональной идентичности с помощью

методики М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто я?». Для интерпретации результатов и структурирования выделенных респондентами характеристик авторами предлагается «Шкала идентификационных характеристик», которая обобщает ответы респондентов в семь компонентов идентичности («социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельное Я», «перспективное Я», «рефлексивное Я») и два самостоятельных показателя («проблемная идентичность» и «ситуативное состояние»). Однако, исходя из задач исследования, мы представим характеристики, имеющие отношение к учебной идентичности, профессиональной идентичности (входят в авторский компонент «социально Я») и профессиональной перспективе («перспективное Я»).

Определения профессиональной идентичности в ответ студентов встречаются редко, в таких категориях как «психолог», «коллега», «молодой специалист», «педагог-психолог». Но при общих низких показателях частота подобных характеристик выше у студентов 4 курса («практик креативной терапии», «нлп-практик»). Достаточно часто встречаются упоминания непсихологических профессий: дизайнер, программист, художник, фотограф, юрист, фрилансер, бариста, ведущий, nails мастер, переводчик, инструктор, тренер, репетитор. Т.е. профессиональная идентичность есть, но она никак не связана с приобретаемой профессией. Данный результат выступает подтверждением тезиса А.А. Вербицкого: в своем большинстве выпускники отказываются работать по специальности, не видят себя в профессии. Значит приоритетной задачей является разработка такого подхода, такого условия, которое позволить личности пройти социальную и профессиональную адаптацию и включится в выполнение профессиональной деятельности.

Согласно исследованию Е.А. Климова [3] для профессионального самосознания характерно несколько черт: сознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности; знание, мнение о степени своего соответствия профессиональным эталонам, о своем месте в системе профессиональных ролей; знание человека о степени его признания в профессиональной группе; знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач; представление о себе и своей работе в будущем.

Все эти черты можно сформировать у студента через включение его в профессиональную волонтерскую деятельность [4] уже на ранних этапах освоения профессии. Под профессиональной волонтерской деятельностью мы понимаем бесплатное оказание услуг, по своей профессиональной деятельности. Для психологических специальностей это может быть бесплатная диагностика, развивающее занятие, занятие с элементами тренинга (тренинг общения, самопознания, личностного роста), профориентационная деятельность, консультирование. Оказывать квалифицированную психологическую помощь без образования студенты-психологи не имеют права, но организация профессионального волонтерского отряда может помочь им окупиться в профессию.

Членство в волонтерском отряде дает осознание принадлежности к определенной профессиональной группе (учитывая, что в отряде будут только студенты-психологи), в ходе специальной психологической подготовки через прохождение тренинговых программ студенты-психологи получают представление

о необходимых профессионально важных качествах психолога, осознают наличие или отсутствие таких качеств у себя, намечают точки роста (например, развитие качеств). Включение в профессиональную деятельность в рамках волонтерского отряда (а в нашем случае это профориентационная деятельность, проведение тренингов с новыми волонтерами, занятия с элементами тренинга со студентами других факультетов) дает представление о собственной успешности, оценку от участников группы и от руководителя. Кроме подготовки и собственно самой деятельности, студенты-волонтеры принимают участие в группах поддержки (супервизорских группах), на которых можно обсудить трудности, с которыми они столкнулись при выполнении деятельности, обсудить в профессиональной среде свои ошибки, сильные стороны и дальнейшие пути развития.

Таким образом, подводя итог нашему рассмотрению вопроса о формировании профессиональной идентичности можно отметить следующие моменты:

– профессиональная идентичность у студентов недостаточно сформирована на этапе обучения в вузе;

– необходимо внедрять в учебный процесс дополнительные технологии по формированию профессиональной идентичности, в частности, и профессионального самосознания глобально;

– профессиональная волонтерская деятельность может выступать условием формирования профессиональной идентичности для студентов помогающих профессий, в частности, будущих специалистов психологических специальностей.

Список литературы

1. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М.: Логос, 2010. – 336 с.

2. Вербицкий, А. А. Психолого-педагогические основы контекстного обучения в вузе: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.01 / А. А. Вербицкий. – М., 1991. – 55 с.

3. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М., Воронеж, 1996. – 398 с.

4. Каскенова, К. В. Профессиональное становление молодежи в процессе волонтерской деятельности / К. В. Каскенова // Теория и методика профессионального образования: сб. науч. статей. – Минск : РИПО, 2020. – Вып. 7. – С. 152–159.

Kaskenova K.V.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL IDENTITY OF UNIVERSITY GRADUATES

The article reveals the problem of vocational education, indicates the problems and contradictions faced by future specialists and employers. Approaches and technologies are presented, the introduction of which in educational and professional activities will contribute to improving the quality of professional training of specialists (using the example of psychological specialties).

Key words: vocational training, professional identity, self-determination.

Каскенова Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: gil_kv@grsu.by

УДК 004.9

Колеснева И.П., Акулич С.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОСВОЕНИИ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются новые формы организации учебного процесса, среди которых важное место занимает создание электронных учебно-методических комплексов (УМК). Использование УМК позволяет повысить эффективность и качество как самого обучения, так контроля и самоконтроля получаемых знаний.

Ключевые слова: учебно-методические комплексы, информационные технологии, самоконтроль.

При проектировании и разработке УМК должны быть учтены фундаментальные принципы педагогики, дидактики, методики, психологии, эргономики, информатики и других наук.

Постоянное развитие и новизна предмета информационных технологий, нестабильность содержания, разнотипность технических и программных средств требует от преподавателя постоянного учета в своей деятельности общих принципов дидактики, конкретизируемых в контексте изучения информационных технологий.

Стоит отметить, что контроль качества подготовки слушателей в учреждениях, обеспечивающих получение дистанционного образования, является неотделимой частью образовательного процесса. Он позволяет оценить содержание, средства, методы обучения, динамику усвоения учебного материала, дает возможность своевременно корректировать процесс обучения.

Контроль за учебной деятельностью слушателя может осуществлять преподаватель, сам слушатель (самоконтроль) или каждый из них с помощью современных систем информационных технологий. Выбор формы и метода контроля зависит от возрастных и индивидуальных особенностей слушателей, условий, в которых проходит обучение.

Отметим важность такой формы контроля как самоконтроль, которая прививает ответственность к самостоятельному овладению новым материалом, а также мотивирует к углублению полученных знаний.

Самоконтроль вместе с самооценкой осуществляются слушателями постоянно в процессе обучения. Необходимо, чтобы в ходе каждой самопроверки слушатель не только узнал, чему он научился, какие ошибки допустил, что не усвоил, но и понимал, как самостоятельно оценивать свои знания. Для этого необходимо знакомить слушателей с критериями оценки, постепенно развивать умения содержательно оценивать свои знания [1]. Четкая формулировка требований к знаниям и критериев их оценки воспитывает сознательное отношение к обучению,

способствует осознанию и правильной оценке слушателями уровня своей подготовки.

В основу электронных УМК как правило заложена концепция гипертекста, по-другому называемая общей объектно-ориентированной методологией ассоциативных связей.

Использование электронного УМК, построенного на технологии гипертекста, не исключает возможности использования отдельного самостоятельного приложения, разработанного с использованием языка программирования, например, для реализации контроля знаний и самоконтроля [2; 3].

В качестве примера по возможности использования информационных технологий для организации самоконтроля слушателями в учреждении высшего образования рассмотрим особенности использования инструмента тестирования, разработанного для дисциплины по изучению языка программирования С#.

Данное обучающее приложение является клиент-серверным, для его запуска необходимо загрузить и настроить приложение сервера, далее на каждом рабочем месте может осуществляться запуск модуля клиента. В случае успешной аутентификации слушателя на главной форме клиента (рисунок 1) предлагается выбрать модуль (теоретический, практикум либо тестирующий).

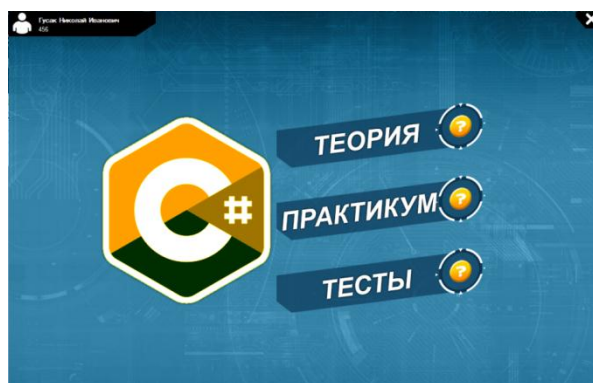

Рисунок 1 – Главная форма обучающего приложения

В модуле «Теория» слушатель может ознакомиться с теоретической информацией по программированию на языке С# (рисунок 2). Слева находится меню выбора лекций по программированию на языке С#.

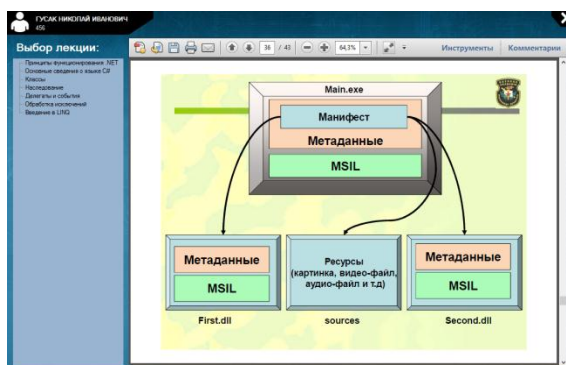

Рисунок 2 – Внешний вид теоретического модуля

В модуле «Практикум» слушатель выполняет задания, которые способствуют закреплению теоретических знаний по программированию на языке C#, полученных в теоретическом модуле.

Задания разделяются на три вида: объявить (инициализировать) переменную заданного типа (рисунок 3).

Рисунок 3 – Формы выбора задания практикума

«Конструктор» – задача слушателя расположить строки программы согласно заданию методом их перетаскивания (рисунок 4).

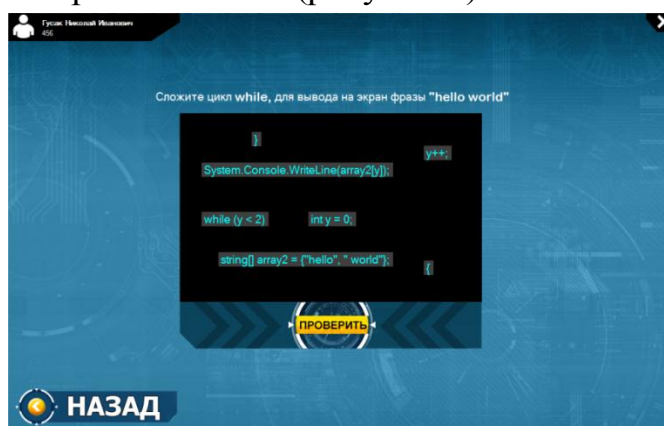

Рисунок 4 – Форма выполнения задания практикума, реализованная в ви «Конструктора»

Слушатель, используя язык программирования C# и предоставленный программный интерфейс, должен задать алгоритм поражения танком всех противников (рисунок 5).

Рисунок 5 – Форма выполнения задания практикума в виде игры

Результаты выполнения заданий отправляются на сервер.

В модуле «Тесты» (рисунок 6) реализован контроль (самоконтроль) полученных знаний. Вопросы формируются на стороне сервера в случайном порядке. По окончании прохождения тестирования на экран выводится оценка тестируемого. Каждый вопрос имеет свой «вес» (относительную сложность, определяемую преподавателем по десятибалльной шкале). Итоговая оценка рассчитывается в течение прохождения теста по нажатию на кнопку «ответ».

Обучающее приложение имеет интуитивно понятный интерфейс, реализованный в виде диалоговых окон. Данная программа может применяться не только на занятиях по повышению квалификации, но и обучению программированию на языке C# с нуля.

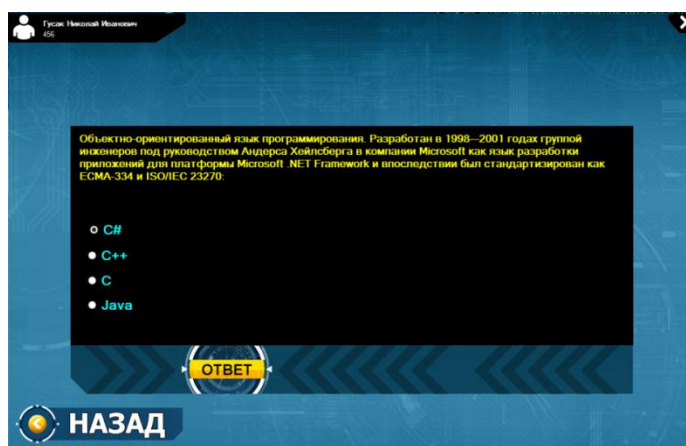

Рисунок 6 – Форма прохождения теста

Обучающее приложение, пример которого рассмотрен в статье, позволяет ознакомиться с теоретической информацией по программированию на языке C#, выполнить задания, способствующие закреплению теоретических знаний, обеспечивает возможность как самоконтроля полученных знаний обучаемыми, так и контроля результатов обучения преподавателем.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие / М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.
2. Кирсанов, Д. В. Веб-дизайн / Д. В. Кирсанов. – СПб.: Символ-плюс, 2001. – 234 с.
3. Прохоренко, Д. М. Разработка и использование мультимедийных обучающих гиперкурсов в учебном процессе: Учеб. пособие. – Минск : РИВШ, 2004. – 212 с.

Kolesneva I.P., Akulich S.V.

APPLICATION OF ELECTRONIC EDUCATIONAL METHODOICAL COMPLEXES AT REMOTE DEVELOPMENT OF PROGRAMMING LANGUAGES

In article new forms of the organization of educational process among which the important place occupies creation of electronic training and methodology complexes are considered. Using training and methodology complexes allows raising efficiency and quality as training, so control and self-checking of received knowledge.

Key words: training and methodology complexes, information technology, self-checking.

Колеснева Инна Петровна, доцент кафедры информационно-вычислительных систем Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: inn2119@rambler.ru

Акулич Сергей Вячеславович, доцент кафедры информационно-вычислительных систем Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь.

УДК 378.1

Ковалева Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной направленности студентов в процессе практико-ориентированного образования в ВУЗе. Приведены результаты диагностики профессиональной направленности студентов педагогического факультета ГрГУ им. Я.Купалы с помощью методики К.Ч. Замфир в модификации А.А. Реана.

Ключевые слова: профессиональная направленность, практико-ориентированное образование, мотивация.

В настоящее время актуализируется потребность в практической переориентации высшего образования в условиях построения информационного общества, основным отличием которого является динамическая модель трудового рынка с постоянно меняющимся набором профессий, а также возможностью легкого доступа к информационным ресурсам, что снижает ценность полученного знания без его практической реализации.

Практико-ориентированное образование является условием формирования профессионального опыта студентов при погружении их в профессиональную среду в ходе учебной практики, а также профессионально-ориентированные технологии обучения, направленные на формирование у будущих специалистов значимых для профессиональной деятельности знаний, умений, навыков и профессиональных качеств. Таким образом, основной задачей практико-ориентированного образования является формирование профессионально и социально значимых компетенций в ходе приобретения студентами знаний, умений, навыков и опыта деятельности [1].

В настоящее время перед университетом стоит проблема организации, формирования и развития практико-ориентированной образовательной среды, обеспечивающей интеграцию учреждения образования с производством. На основе договорных отношений и в результате погружения студентов в производственный процесс университет решает проблему трудоустройства выпускников, а

организации-заказчики кадров получают компетентных специалистов, готовых включиться в профессиональную деятельность с минимальным периодом адаптации.

Современная концепция обучения в «Гродненском государственном университете имени Янки Купалы» направлена на создание условий для развития практико-ориентированного образования студентов, которое трактуется как процесс освоения образовательной программы, преимущественной целью которого является формирование у студентов компетенций, востребованных потребителями образовательных услуг и заинтересованными лицами.

На протяжении обучения в университете под влиянием преподавания общественных, специальных и других дисциплин, прохождения педагогической практики и участия в общественной жизни у студентов развивается и формируется профессиональная направленность личности, т. е. личная устремленность применить свои знания, опыт, способности в области избранной профессии. В профессиональной направленности личности выражаются положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области своей профессии. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения, взгляды.

Профессиональная направленность является центральным качеством, определяющим склад личности будущего профессионала. Изучая проблему профессиональной направленности, И.Ю. Быргазов, Е.А. Климов, С.Е. Покровская, Л.М. Разорина, указывают на важную роль данного феномена в современной системе высшего образования, являющегося важнейшим компонентом обучения, повышающим возможность усвоения профессиональных знаний, умений и навыков, и развития личности будущего специалиста.

Л.А. Иовайш определяет профессиональную направленность как сложную черту личности, отличающуюся не только положительным отношением к определенным профессиям, но и активным желанием трудиться в той или иной профессии. Формирование профессиональной направленности связано с развитием интереса к миру труда, людям труда, его смыслу, орудиям, средствам, развитием потребности в продуктивной общественно ценной деятельности, соответствующих убеждений и мотивов [2].

В исследованиях М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича профессиональная направленность интерпретируется как личная устремленность применять знания, опыт, способности в области избранной профессии. Это предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения, взгляды. По их мнению, в профессиональной направленности выражаются: положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку в данной профессиональной сфере [3, с. 66].

Таким образом, формирование профессиональной направленности у студентов предполагает укрепление у них положительного отношения к будущей профессии, интерес, склонности и способности к ней, стремление повышать свою компетентность после окончания вуза, занимаясь избранным видом

профессиональной деятельности, а также развитие идеалов, взглядов, убеждений, престижа профессии в собственных глазах будущего квалифицированного специалиста. В целом система подготовки специалистов в высшей школе призвана формировать у них не только специальные знания, умения и навыки, но и профессиональную направленность. Наличие её у студентов является важным показателем эффективной деятельности вуза как педагогической системы.

С целью изучения профессиональной направленности студентов было проведено исследование на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В исследовании приняли участие студенты педагогического факультета специальности 1-010101 «Дошкольное образование», обучающиеся в рамках проекта «Профессионально-прикладное образование». Для диагностики была использована методика К.Ч. Замфир в модификации А.А. Реана. Данная диагностика позволяет выявить динамический компонент профессиональной направленности личности и составить представление о мотивации профессионально-педагогической деятельности у студентов на основе преобладающих мотивов выбора профессиональной деятельности [4, с. 59].

В основу методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации. Напомним, что о внутренней мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности, то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные.

В ходе проведения диагностики испытуемым был предложен ряд мотивов профессиональной деятельности с целью оценить их значимость по пятибалльной шкале, после чего были подсчитаны показатели внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ).

Результаты исследования по методике К.Ч. Замфир в модификации А.А. Реана позволили выявить наличие профессиональной направленности студентов на основе преобладающих мотивов выбора профессиональной деятельности.

В ходе полученных данных эксперимента было выявлено, что у 51 % испытуемых 1 курса, 50 % студентов 2 курса, 49 % студентов 3 курса и у 42 % студентов 4 курса была наиболее выражена внутренняя мотивации (ВМ). Вместе с тем, только у 16–30 % всех испытуемых была выявлена внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) профессиональной деятельности. Что касается внешней положительной мотивации (ВПМ), что мы можем констатировать её наличие у 28 – 38% респондентов, причем достаточно явно выражена ее положительная динамика с каждым последующим курсом обучения в ВУЗе (рис. 1).

Таким образом, результаты исследования профессиональной направленности испытуемых показали, что в процессе реализации практико-ориентированного обучения в университете для студентов приобретает важнейшее значение деятельность сама по себе, у них появляется возможность развития и формирования профессиональной направленности и самореализации личности себя как будущего педагога учреждения дошкольного образования.

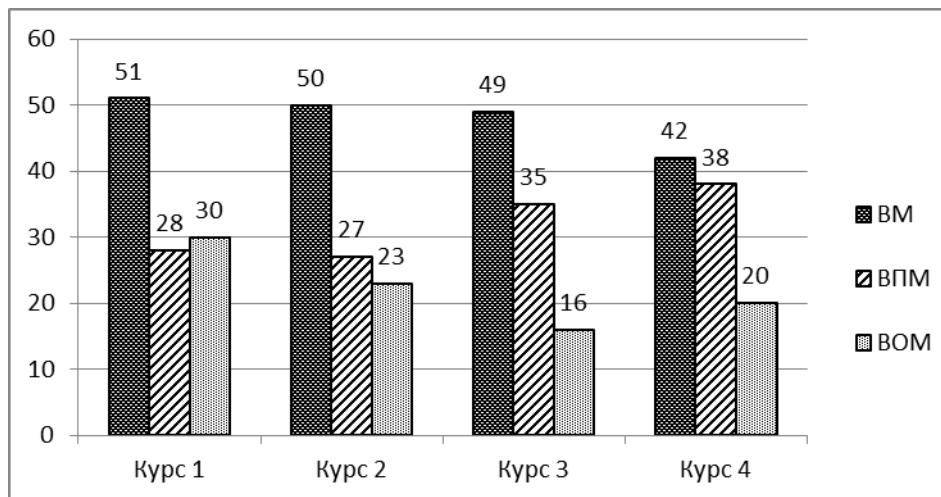

Рисунок 1 – Уровень сформированности профессиональной направленности студентов

Становится очевидным, что профессиональная направленность, являющаяся интегральной характеристикой мотивации профессиональной деятельности, успешно реализуется в условиях актуализации практико-ориентированного обучения в системе высшего образования Республики Беларусь.

Список литературы

1. Солодовник, Н. Н. Организация практико-ориентированного обучения и исследовательская деятельность студентов колледжа // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 228–231.
2. Полещук, Ю. А. Профессиональная направленность учащихся в учебных заведениях нового типа / Ю. А. Полещук. // Психологія. – №3. – 2000. – С. 14–27.
3. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. Психология высшей школы. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – 248 с.
4. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / сост. Е. Е. Миронова – Минск : Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

Kovaleva E.A.

FORMATION OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL FACULTY IN THE CONDITIONS OF PRACTICE-ORIENTED EDUCATION

The article is devoted to the problem of the formation of the professional orientation of students in the process of practice-oriented education at the university. The results of diagnostics of the professional orientation of students of the pedagogical faculty of the G. Y. Kupala using the method of K.Ch. Zamfir modified by A.A. Reana.

Key words: professional orientation, practice-oriented education, motivation.

Ковалева Елена Александровна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства педагогического факультета Гродненского государственного

УДК 378.1

Кондратьева И.П.

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается проблема модернизации образовательного процесса по иностранному языку в учреждениях высшего образования, которая приобретает особую актуальность в связи с появлением новых эффективных методик и технологий обучения.

Ключевые слова: учреждение высшего образования, иностранный язык, формирование иноязычных навыков, профессиональное и личностное самосовершенствование, инновационные технологии.

В настоящее время идет активный процесс информатизации в области образования, во многом благодаря сложившейся эпидемиологической обстановке, связанной с Пандемией COVID-19. Данный процесс предполагает интенсивное внедрение новых информационных технологий, а также использование всех средств коммуникаций, которые могут быть полезны в подготовке специалистов с достаточным уровнем ключевых компетенций для эффективного продолжения в дальнейшем своего профессионального и личностного самосовершенствования в рамках непрерывного образования. Современные занятия по иностранному языку проходят по-новому и стали более разнообразными. Увлекательный и разнообразный учебный контент, а также разнообразные модули для самообучения обеспечивают наилучшее взаимодействие между преподаванием в аудитории и on-line обучением. Надо отметить, что с каждым днем усиливается нагрузка на преподавателей. Преподаватели не просто передают информацию, они направляют студентов, дают им возможность попробовать различные методы учебного процесса, а также возможность вносить в данный процесс коррективы, когда нужна дополнительная помощь.

В методике преподавания иностранных языков из современных технологий активно используются: обучение в сотрудничестве, метод проектов (проектные технологии), разноуровневое обучение, дистанционное обучение, использование языкового портфеля, тандем-метод, технология «case study», компьютерные и аудиовизуальные технологии. Преподаватели нашего университета успешно применяют различные техники для любого уровня владения иностранным языком в онлайн и оффлайн форматах. Роль активных методов обучения в процессе подготовки к межкультурному взаимодействию велика, так как их использование онлайн, оффлайн и в их «гибридной форме», повышает эффективность учебного процесса, позволяет моделировать ситуации, приближенные к реальности и отрабатывать на практике сложные моменты взаимодействия с представителями различных культур.

Одной из эффективных инновационных педагогических технологий является интерактивная методика. В процессе обучения можно эффективно использовать такие интерактивные методы, как работу в творческих группах, проведение конференций и круглых столов. Определяющими признаками интерактивного обучения являются высокая познавательная активность студентов, развитие индивидуальности, возможность самореализации и создание преподавателем ситуации успеха. Интерактивность возможна, если студент имеет свободу выбора учебных действий, что является своего рода способом индивидуальной самореализации, усиливает мыслительный процесс, а также способствует эффективному усвоению учебной информации. Метод обучения «круглый стол» позволяет закрепить предварительные знания, чтобы заполнить недостающую информацию, сформировать навыки решения проблем, культуры дебатов. Характерной особенностью «круглого стола» является сочетание дискуссии с групповой консультацией. В дополнение к активному обмену знаниями, студенты разрабатывают профессиональные навыки, чтобы выразить идеи, оспорить свои взгляды. Данный метод обучения успешно используется как на занятиях в аудитории, так и на занятиях онлайн.

Прекрасно «работает» на всех уровнях такой метод обучения, как подготовка презентаций. Платформы ZOOM и SKYPE предоставляют возможность демонстрации экрана, а также обсуждения, виртуальной реакции и оценки. В том числе мы успешно используем такие активные формы, как «Презентация-урок истории», «Презентация-экскурсия», «Видео-презентация» и др. Использование активных традиционных методов в обучении иностранному языку онлайн и оффлайн способствует развитию творческих возможностей студентов, инициативности, развивает у них иноязычную коммуникативную компетентность и практические навыки.

Модернизация образования влечет за собой интеграцию традиционных и инновационных технологий. Инновации в образовательном процессе реализуются не только путем использования аудиовизуальных и мультимедийных средств, но и через организацию управляемой самостоятельной работы студентов. К инновациям в лингвистическом образовании можно отнести применение современных ИКТ, мобильное обучение, дифференцированное обучение, проектное обучение, модульное обучение и дистанционное обучение.

Под инновационными технологиями понимаются педагогические, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), предоставляющие не только мгновенный доступ к целому ряду знаний об изучаемом языке, но и возможность создавать, распространять и обмениваться информацией [1, с. 51].

Нельзя обойти вниманием одну из самых современных коммуникационных технологий «блог», эффективное средство создания мотивации студентов. Блог-технология является одной из технологий ИКТ, с помощью которой студенты могут создавать свою личную страничку в виде онлайн-дневника или журнала в сети Интернет. Блог-технологии постепенно становятся одним из важных инструментов в овладении иностранными языками.

«Блоги представляют собой особый вид компьютерного асинхронного общения, при котором автор блога обращается ко всем потенциальным читателям из своего личного пространства» [2, с. 8]. В неязыковых учреждениях высшего

образования с целью интенсификации обучения иностранным языкам актуальным будет рассмотрение следующих видов блога: блог преподавателя, личные блоги студентов, блог учебной группы.

Блог преподавателя создается и управляется преподавателем иностранного языка. В таком блоге преподаватель может размещать информацию, связанную со своей учебной дисциплиной: домашнее задание, рекомендуемую литературу для самостоятельного изучения, ссылки на учебные и информационно-справочные Интернет-ресурсы по изучаемым темам, информацию о материале, изученном на занятиях, ссылки на тесты по изучаемым темам. В своем блоге преподаватель может также размещать целый комплекс заданий для овладения аспектами языка или видами речевой деятельности. При работе с блогом преподавателя студенты развивают умения чтения на иностранном языке, а именно: извлекать необходимую информацию, оценивать важность информации, интерпретировать факты. Кроме того, блог преподавателя является моделью построения личных блогов студентов.

В личных блогах студенты могут представить не только информацию о себе, друзьях, увлечениях, интересах, достижениях в учебе, но и обсудить изучаемые темы. Материалы личного блога студентов должны быть выверены преподавателем перед их размещением в сети. Студенты могут комментировать информацию в блогах своих одноклассников, тем самым общаясь на иностранном языке. При работе с личными блогами студенты развивают следующие умения письменной речи:

1) использовать лингвистические средства изучаемого языка, с помощью которых можно представить в письменном виде свою страну и культуру;

2) выражать и аргументировать свою точку зрения в различных видах письменной речи [3, с. 145].

Блог учебной группы обладает следующими дидактическими свойствами: реализация принципов сотрудничества и равенства, формирование чувства самостоятельности студентов, построение вариативного обучения. В ходе совместной работы сплачивается коллектив единомышленников, выстраиваются отношения между студентами и преподавателем, студенты анализируют допущенные ошибки и проводят самостоятельную работу по их устранению, также вместе с преподавателем они ищут способы достижения поставленной цели, учатся выражать свои мысли, исправлять ошибки своих товарищей. В блогах учебной группы комментарии студентов размещаются последовательно, благодаря чему проще воспринимать мнения других студентов. При работе с блогом учебной группы у студентов развиваются следующие умения письменной речи:

1) излагать содержание прочитанного;

2) проводить аналогии, сравнения;

3) выражать свое мнение, точку зрения;

4) проявлять согласие / несогласие в некатегоричной и неагрессивной форме;

5) аргументировать свою точку зрения.

Использование блог-технология способствует повышению качества организации аудиторной и внеаудиторной работы студентов и уровня изучения иностранного языка: студенты лучше запоминают изучаемые темы, могут выразить свое мнение, учатся извлекать важную информацию из незнакомого текста, совершенствуют лексические и грамматические навыки.

Практика подтверждает результативность инновационных технологий в образовательном процессе. Инновационные технологии в процессе обучения иностранным языкам предоставляют неограниченные возможности для самостоятельной работы студентов, являются средством, с помощью которого преподаватели могут качественным образом изменить организационные формы и методы своей работы, развить интеллектуальные, коммуникативные и творческие способности студентов, повысить их мотивацию к изучению языка, постоянно обновлять образовательный процесс, повышать его качество и эффективность.

Список литературы

1. Пласкина, М. В. Использование блога учебной группы в обучении иностранному языку / М. В. Пласкина // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 7–8. – С. 51–56.

2. Филатова, А. В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологии : автореф. дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.02 / А. В. Филатова ; Моск. госуд. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 20 с.

3. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П. В. Сысоев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.

Kondratyeva I.P.

TRADITIONAL AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the problem of modernization of the educational process in teaching a foreign language at institutions of higher education, which acquires particular relevance in connection with the emergence of new effective methods and technologies of teaching.

Key words: institution of higher education, foreign language, development of foreign language skills, professional and personal self-improvement, innovative technologies.

Кондратьева Инна Петровна; доцент кафедры иностранных языков учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»; магистр педагогических наук; Минск, Беларусь; e-mail: rominnna@mail.ru

УДК [355.233.11:61]:378.4(476.6)

Корнейко П.Л.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье рассмотрены основные направления современных технологий профессиональной подготовки обучающихся на примере военной кафедры Гродненского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: технологии, подготовка, обучающиеся.

В настоящее время обучение студентов на военной кафедре Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) характеризуется влиянием на него современных информационных и компьютерных технологий, без которых профессиональная подготовка студентов не возможна. Информатизация образования становится важной частью всего процесса обучения.

На военной кафедре ГрГМУ применяются следующие современные технологии преподавания:

1. Информационно-коммуникационные технологии в предметном обучении. Данный вид обучения имеет ключевое значение на всех уровнях образовательного процесса. В процессе преподавания информационно-коммуникационные технологии представляют собой функции инструментов и объектов познания предмета. Инновационный характер развития информационно-коммуникационных технологий непосредственно влияет и на другие отрасли знаний, формируя мировоззрение студента, совершенствуя дидактическое и методическое представление знаний, повышая уровень способности к восприятию информации. Использование информационно-коммуникационных технологий представляет собой возможность значительно ускорить процесс поиска и передачи предоставляемых знаний. Главные направления использования информационно-коммуникационных технологий на занятиях включают в себя: использование ресурсов Интернета в качестве справочного материала, использование электронных энциклопедий, организация исследовательской и проектной деятельности студентов, тестирование знаний студентов, поиск иллюстративного материала. Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения положительно влияет на следующие направления преподавания: расширение возможностей печатного материала; повышение мотивации обучающихся предмету; дополнительные задания в процессе обучения; расширение процесса самоконтроля; повышение уровня самостоятельной работы.

2. Технологии многоуровневого и разностороннего обучения. Многоуровневое обучение представляет собой форму организации учебного процесса, при которой преподаватель работает с группой учащихся, составленной с учетом наличия у них каких-либо значимых для учебного процесса общих качеств. Задачи многоуровневого процесса обучения представляют процесс понимания и сохранения индивидуальности студента.

3. Технологии проектного обучения и исследовательской деятельности. Метод проектного обучения направлен на повышение умения использовать иностранный язык как инструмент в процессе общения и взаимодействия между преподавателем и студентом. Проект представляет собой временную целенаправленную деятельность, которая направлена на получение положительного результата. Проектная деятельность представляет собой раздел самостоятельной работы учащихся. Качественно выполненный проект представляет собой поэтапное распределение своих действий и оценка полученных результатов своего труда. Основной целью проектной работы является получение и практическое применение знаний, умений, которые приобретаются в процессе изучения предметов.

4. Технологии перспективного обучения. Технология перспективного обучения направлена на изучение информации раньше, чем она будет задана в процессе

обучения. Эта методика позволяет сэкономить время на объяснении нового материала и уделить больше внимания практическому закреплению.

5. Технологии проблемного обучения. Данный вид обучения подразумевает формированием преподавателем проблемных ситуаций и активную самостоятельную работу учащихся по решению данной ситуации. Основной целью технологии проблемного обучения является развитие проблемного мышления учащихся и преподавателя [1].

Процесс обучения на современном этапе образования сопровождается существенными изменениями учебно-воспитательного процесса, который должен соответствовать качественной подготовки студентов. Компьютерные технологии с каждым годом обретают все более важную роль в образовательном процессе.

В последние годы число учащихся, умеющих пользоваться компьютером, приблизилось к ста процентам. Все преподаватели военной кафедры Гродненского государственного медицинского университета владеют компьютерными технологиями, имеют представления о способах их использования в обучении. Занятия с применением компьютерных программ, в частности презентаций, активно используются при проведении занятий.

Информационные технологии представляют собой обширный класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям создания, сохранения, управления и обработки данных, в том числе с применением современной вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают компьютерные технологии. В частности, информационные технологии имеют дело с использованием современных компьютеров для создания, хранения, обработки и передаче и получению информации [2, с. 102].

Неотъемлемой частью информационных технологий на военной кафедре ГрГМУ является электронная почта, представляющая собой набор программ, позволяющий хранить и пересылать сообщения между пользователями. Благодаря электронной почте происходит активное взаимодействие преподавателя и студента.

По причине повсеместного использования информационных ресурсов, становится актуальной разработка определенных методических подходов к образовательному процессу на военной кафедре. Процесс преподавания на военной кафедре представляет собой совокупность высокого уровня профессиональной подготовленности и личных качеств преподавателя, основывающихся на общеполитическом, культурном и военном кругозоре. Процесс обучения на военной кафедре состоит из следующих направлений:

– обучение, которое представляет собой специально организованное и целенаправленное взаимодействие обучающихся и обучаемых по усвоению знаний, умений и навыков, развитию способностей обучаемых и формированию ими мировоззрения;

– воспитание, представляющее собой функцию человеческого общества по передаче обучаемым накопленного опыта (научных знаний, умений, навыков, основ морали, религии, искусства);

– образовательный процесс, который является результатом передачи и присвоения человеком системы знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности, человеческих отношений.

Одной из основных задач военной кафедры является переход к новой системно-деятельной образовательной парадигме, которая, в свою очередь, связана с принципиальными изменениями деятельности преподавателя, который вводит новый стандарт обучения. Одновременно происходит изменение и технологии обучения путем внедрения информационно-коммуникационных технологий, открывающих значительные возможности расширения образовательных рамок.

В этих условиях традиционная школа преподавания, реализующая классическую модель, стала непродуктивной. Перед преподавателями возникла проблема – превратить традиционное обучение, направленное на накопление знаний, умений, навыков, в процесс развития личности студента [3, с. 221].

Уход от традиционного занятия через использование в процессе обучения новых технологий позволяет устранить однообразие образовательной среды и монотонность учебного процесса, создает условия для смены видов деятельности обучающихся, позволяет реализовать принципы здоровьесбережения.

Достижение поставленных целей в процессе обучения на военной кафедре достигается следующими направлениями:

- использованием информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе;
- формированием у учащихся устойчивого интереса и стремления к самообразованию;
- формированием и развитием коммуникативной компетенции;
- направлением усилий на создание условий для формирования положительной мотивации к учению;
- преподнесение ученикам знаний, определяющих их свободный, осмысленный выбор жизненного пути.

Саму систему преподавания с помощью компьютерных технологий на военной кафедре можно разделить на четыре этапа:

- первый этап включает в себя выявление учебного материала, требующего конкретной подачи, анализ образовательной программы, анализ тематического планирования, выбор тем, выбор типа занятия, выявление особенностей материала занятия данного типа;
- второй этап включает в себя подбор и создание информационных продуктов, подбор готовых образовательных медиаресурсов, создание собственного продукта (презентационного, обучающего, тренирующего или контролирующего);
- третий этап включает в себя применение информационных продуктов как в воспитательной работе, так и применение при руководстве научно-исследовательской деятельностью обучающихся.
- четвертый этап включает в себя анализ эффективности использования компьютерных технологий, изучение динамики результатов, изучение рейтинга предмета.

Список литературы

1. Жук, О. Л. Направления модернизации высшего образования и требования к педагогическим компетенциям преподавателей в контексте Болонского процесса / О. Л. Жук // Высшая школа. – 2015. – С. 23–24.

2. Король, А. Д. Педагогика диалога: от методологии к методам обучения : монография / А. Д. Король. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 268 с.

3. Алдияров, К. Т. Развитие образовательной среды средствами информационных технологий : монография / Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 366 с.

Korneyko P.L.

MODERN TECHNOLOGIES OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS STUDYING AT THE MILITARY DEPARTMENT AT GRODNO STATE MEDICAL UNIVERSITY

The article examines the main directions of modern technologies for vocational training of students on the example of the military department of the Grodno State Medical University.

Key words: technologies, training, students.

Корнейко Павел Леонтьевич, преподаватель военной кафедры Гродненского государственного медицинского университета, Гродно, Беларусь; e-mail: pavelkorneiko@gmail.com

УДК 355.233

Кутафин Н.В.

ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ВОЕННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

В статье рассматривается порядок использования тренажеров и учебно-тренировочных средств в процессе обучения курсантов и студентов на занятиях по вождению боевых машин и огневой подготовке

Ключевые слова: тренажеры, учебно-тренировочные средства, образовательный процесс, качество обучения

Современный этап реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь характеризуется необходимостью повышения качества подготовки военных специалистов, предъявлением жестких требований к практической подготовленности военнослужащих.

Изменение количества выполняемых войсками служебно-боевых задач, изменение способов их осуществления и тактики действий, а также принятие на вооружение новых видов оружия, более технически сложного, требуют от военнослужащего соответствующих профессиональной подготовки. Этот фактор требует необходимой разработки новых технологий, средств и методов обучения военнослужащих в целях формирования у них навыков при действиях с вооружением и военной техникой, уверенности в своих силах, что приводит в конечном итоге к успешному выполнению служебно-боевых задач.

В качестве одного из приоритетных направлений в подготовке обучающихся на кафедре является, более широкое применение в процессе обучения различных тренажерных средств, а также с использованием их совершенствовать формы и методы обучения.

Это вызвано, прежде всего, с поступающей и имеющейся на вооружении войск современной, оснащенной сложнейшими агрегатами, приборами и системами, обладающей высокими боевыми качествами, боевой техники. Ее освоение требует глубоких знаний и твердых практических навыков при эксплуатации и в ходе боевого применения. Необходимую подготовку можно получить только при условии проведения практических занятий и тренировок с использованием штатной боевой техники и оружия.

Однако интенсивное их использование боевой техники и оружия в процессе обучения приводит к значительным материальным затратам (топливо, боеприпасы) и преждевременному ее износу. Обучение с использованием боевой техники и оружия имеет ряд ограничений:

- наличие необходимой инфраструктуры для проведения занятий (полигоны, танкодромы, войсковые стрельбища, тир);
- наличие учебно-материальной базы (боевой техники, оружия).

Кроме того, действия на технике требуют строгого соблюдения требований безопасности, что значительно влияет на длительность, эффективность и качество обучения.

Исходя из этого, тренажерные средства обладают рядом существенных преимуществ. Это, прежде всего:

- выработка навыков по вождению боевых машин в различных условиях, а также в действиях с оружием и при вооружении боевых машин;

- наглядность при усвоении техники вождения машин и при выполнении упражнений стрельб;

- возможность разделения сложных элементов упражнений по ведению огня и вождения техники на простые действия для их последовательного усвоения с постепенным усложнением условий тренировки;

- возможность преподавателя объективно оценивать качество выполнения приемов стрельбы и вождения, фиксации допущенных ошибок с одновременным показом правильных действий, их повторения до безошибочного выполнения;

- соблюдение требований безопасности при обучении, предоставление обучающемуся, возможности самостоятельно принимать решения и действовать в критических и аварийных ситуациях, что не допускается на штатном вооружении и боевой технике;

- сокращение расхода боеприпасов и моторесурсов на обучение и уменьшением напряженности эксплуатации боевой техники, сокращением количества повреждений (поломок) и соответственно потребности в запасных частях.

Например, в соответствии с Курсом вождения боевых и специальных машин Сухопутных войск (далее – КВБМ), по условиям подготовительного упражнения ПУ №1 для преодоления маршрута протяженностью до 1,5 км одним обучающимся требуется около 0,2 моточасов, среднее количество студентов во взводе 20 человек, соответственно требуется преодолеть 30 км и затратить около 4 моточасов и

45 литров дизтоплива, а если учесть выход техники из парка боевых машин и ее возвращение, а также доставка личного состава и пункта постоянной дислокации, то эта цифра возрастает в несколько раз [2, с. 55]. Аналогичная ситуация складывается и с проведением практических стрельб из стрелкового оружия и гранатометов.

На военном факультете Гродненского государственного университета им. Янки Купалы нашли широкое применение современные тренажеры для обучения стрельбе из стрелкового оружия, которые позволяют отрабатывать действия обучающихся в ситуациях максимально приближенным к боевым. Добиваться при этом прочного закрепления тех навыков и умений, которые необходимы сегодня для выполнения сложных боевых задач.

Тренажерные средства позволяют обеспечивать индивидуализацию обучения, способствуют качественному улучшению контроля над действиями обучающихся, во многом упрощают организацию занятий [1, с. 136].

Использование тренажеров обеспечивает безопасность обучения, возможность прерывания процесса моделирования, возврат в исходное положение, информативную обратную связь с преподавателем (инструктором), реализацию разнообразных технологий обучения.

Обучающиеся, погружаясь в обстановку выполняемых упражнений, попадает в условия, когда руководитель имеет техническую возможность обращать внимание не только на то, как обучающийся в целом выполняет действие, но и постоянно анализировать степень точности и скорости выполнения отдельных элементов действия. Установив слабые звенья и сосредоточив на них внимание, руководитель занятия таким путем способствует дальнейшему совершенствованию навыков обучающихся [3, с. 5].

В результате учебная деятельность обучающихся направлена на развитие качеств и свойств личности в процессе решения различных задач, усложняя с каждым занятием условия выполнения упражнений. При таком подходе обучающийся приобретает высокий уровень индивидуальной (одиночной) подготовки.

Повышение качества обучения продолжает оставаться важной проблемой военной педагогики. Без научно-практического решения вопроса о направленности, содержании, средствах, структуре и методах обучения специалистов невозможно обеспечить высокий уровень их профессиональной подготовки.

Использование тренажеров обеспечивает безопасность обучения, возможность прерывания процесса моделирования, возврат в исходное положение, информативную обратную связь с преподавателем (инструктором), реализацию разнообразных технологий обучения.

В связи с этим очевидна необходимость в целях эффективного введения в систему обучения огневой подготовке современных тренажеров и использования новых информационных технологий.

Ведение современного боя имеет свои специфические особенности, и исход его во многом зависит от способности военного специалиста грамотно решать различные тактические и огневые задачи.

Все перечисленное требует высокого качества индивидуальной подготовки личного состава. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что невозможно оперативно и качественно достичь результатов преподавания огневой подготовки,

без использования инновационных технологий, в частности применения современных тренажеров по обучению ведению огня из стрелкового оружия.

При этом успешное усвоение знаний обучающихся происходит не при так называемой в некоторых источниках «передаче» знаний, а только в результате их собственной учебной деятельности. Задача преподавателя состоит в том, чтобы правильно подобрать (подготовить) необходимую технологию обучения и задать ее обучающимся, руководствуясь при этом целями изучаемой дисциплины. Следовательно, чтобы содействовать развитию обучающихся, педагог должен ставить их в условия взаимодействия с объектом познания, общения и труда таким образом, чтобы обучающихся были вынуждены самостоятельно искать выход из затруднений. Успешная деятельность обучающихся зависит как от заданной технологии обучения, так и от выбранной технологии преподавания [3, с. 14].

Преподаватель в условиях дефицита учебного времени получил возможность более детально учить особенностям прицеливания, осуществлению спуска курка индивидуально каждого обучающегося, анализировать весь процесс прицеливания и производства выстрела по графическому отображению результатов на дисплее компьютера в режиме обучения.

В заключении хотелось бы отметить, что войсковые испытания и практическая эксплуатация тренажеров, показали их высокую эффективность не только в подготовке военнослужащих к решению боевых задач в условиях применения стрелкового оружия, но и в экономии затрачиваемых при обучении материальных средств.

Список литературы

1. Астафьев, Н. В. Использование обучающих программ на занятиях по огневой подготовке / Н. В. Астафьев. – Новосибирск, 2003. – 223 с.
2. Приказ МО РБ от 5 ноября 2018 года №1640 «Об утверждении Курса вождения боевых и специальных машин Сухопутных войск». – Минск: МО РБ, 2018. – 81 с.
3. Методические рекомендации по подготовке и проведению занятий с использованием тренажерных средств – Бобруйск, 2008. – 68 с.

Kutafin N.V.

APPLICATION OF EDUCATIONAL AND TRAINING MEANS FOR TRAINING AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS IN STUDENTS AT THE MILITARY FACULTY

The article discusses the procedure for using simulators and teaching aids in the process of teaching cadets and students in the classroom on driving combat vehicles and fire training.

Key words: simulators, teaching aids, educational process, quality of training

Кутафин Николай Викторович, старший преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail. kutafin_nv@grsu.by

ФОРМА ОТЧЕТОВ ПО ЛАБОРАТОРНЫМ РАБОТАМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Статья посвящена обоснованию формы отчетов по лабораторным работам по дисциплине «Основы информационных технологий», соответствующей уровню развития дисциплины и образовательных технологий. Форма обосновывается с учетом обзора требований нормативных документов и целей учебной дисциплины.

Ключевые слова: форма, отчеты, лабораторные работы, технологии

В письме Министерства образования Республики Беларусь «Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году» в качестве одной из приоритетных задач определено «повышение качества и эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов».

Обеспечение практической направленности обучения достигается комплексным путем через практические, групповые, лабораторные занятия, различные практики и учения.

Лабораторные занятия по дисциплине «Основы информационных технологий» (ОИТ) также направлены на привитие практических навыков и умений в области информационных технологий. Необходимость привития умений и навыков в данной области знаний у различных специалистов в современных условиях ни у кого не вызывает сомнений.

Важнейшими составляющими лабораторных занятий, которые обеспечивают реализацию целей занятий, в том числе и по привитию практических умений и навыков, являются самостоятельное выполнение обучающимися заданий и оформление отчетов по лабораторным работам.

Требование оформления отчетов по лабораторным работам регламентируется нормативно-правовой документацией по организации учебного процесса. Так, в «Инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения» в п. 39 отмечено, что «После выполнения лабораторного занятия курсанты и слушатели представляют отчет и защищают его. Защищенные отчеты хранятся на кафедре до завершения обучения курсантов и слушателей по данной учебной дисциплине» [1]. Пособие «Организация учебного процесса в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» в п. 2.3 [2] требования п. 39 Инструкции [1] повторяет без уточнения и детализации.

О содержании и форме отчетов по лабораторным работам в нормативно-правовых документах по организации учебного процесса ничего не говорится и это, на взгляд авторов, правильно. В пособиях [2, 3] отмечено, что форма отчета по лабораторной работе устанавливается кафедрой.

В последние годы информационные технологии являются наиболее динамично развивающейся областью знаний. Это накладывает серьезный отпечаток на все стороны учебного процесса, связанные с преподаванием дисциплин по информационным технологиям. Изменяется содержание учебных дисциплин, появляются новые дисциплины, специальности. Изменяются и образовательные

технологии. Не остались без изменения и такие элементы лабораторных занятий, как отчеты по лабораторным работам.

На протяжении многих лет отчеты по лабораторным работам по всем дисциплинам учебного плана оформлялись на бумажных носителях. Сегодня изменился не только носитель отчетов, меняются требования к содержанию и оформлению. Очевидно, что универсальной формы и содержания отчетов по лабораторным работам быть не может.

Лабораторные работы по исследованию систем и устройств, настройке и обслуживанию техники и вооружения, составлению компьютерных программ предполагают различную отчетность.

На кафедре информационно-вычислительных систем учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» по дисциплине ОИТ и по многим другим учебным дисциплинам выполняются лабораторные работы, связанные с разработкой программ. По результатам лабораторной работы каждый курсант оформляет электронный отчет и сохраняет его в специальной папке на сервере кафедры. Для оформления отчетов курсанты используют электронный шаблон отчета. Применяемый на кафедре шаблон отчета по лабораторной работе является шаблоном для оформления отчетов по всем лабораторным работам учебной дисциплины.

Шаблон отчета включает:

- титульную страницу, которая включает:
 - название учреждения образования;
 - название кафедры;
 - название учебной дисциплины;
 - заголовок «Отчет по лабораторной работе №_»;
 - название темы учебной дисциплины;
 - название темы лабораторной работы;
 - фамилия курсанта;
 - номер варианта;
 - фамилия преподавателя;
 - оценка за защиту лабораторной работы;
- требования к оформлению отчета по лабораторному занятию;
- разделы отчета:
 - постановка задачи на лабораторное занятие;
 - формализация задачи;
 - алгоритм решения задачи;
 - программа решения задачи;
 - результат решения задачи (скриншоты окна консоли);
 - выводы.

Опыт применения данного шаблона для оформления отчетов на протяжении нескольких лет показал ряд недостатков:

- в шаблоне указана тема лабораторной работы №1, которая для последующих работ должна корректироваться, но абсолютное большинство курсантов по разным причинам этого не делают;
- раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» заполняется курсантами формально и сводится к копированию задания на лабораторную работу;

– заполнение раздела «Формализация задачи», как правило, вызывает у курсантов очень много вопросов и преподавателю приходится давать многократные пояснения;

– раздел «Выводы» заполняется курсантами с большими сложностями со стилистическими и методическими погрешностями.

Данные недостатки подталкивают к корректировке шаблона отчета по лабораторным работам по следующим направлениям:

– целесообразно разработать шаблоны отчетов на каждую лабораторную работу, что избавит курсантов при оформлении отчетов от необходимости корректировать тему и номер работы;

– раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» в шаблоне отчета также целесообразно заполнить, что вполне соответствует логике общего подхода к разработке программ;

– раздел «Формализация задачи» целесообразно сопроводить пояснением, указывающим форму и способ математического описания решения задачи;

– раздел «Выводы» в шаблоне необходимо сопроводить кратким пояснением, указывающим на вопросы, которые необходимо осветить в выводах.

В процессе работы над обновлением формы отчета по лабораторным работам был произведен обзор подходов к этому вопросу по различным источникам, в том числе в других учреждениях высшего образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Обзор показал схожесть подходов к форме отчетов по лабораторным работам. В ряде учреждений образования [4; 5] имеют место некоторые особенности оформления отчетов, в частности:

– в отчет включаются цели лабораторной работы;

– отчеты оформляются на электронном и бумажном носителях;

– в отчет включается лист приема защиты.

В настоящее время учебная дисциплина ОИТ обеспечена полноценным лабораторным практикумом, содержание которого полностью соответствует учебной программе дисциплины. В практикуме при описании каждой из лабораторных работ сформулированы ее цели. В связи с этим, на взгляд авторов, дублировать цели лабораторной работы в отчете не целесообразно.

Оформление отчетов на бумажных носителях в дополнение к электронным отчетам, на взгляд авторов, также вряд ли целесообразно. Это обусловлено различными факторами, в том числе, существенными эксплуатационными расходами. В тоже время, требование по сохранению отчетов по лабораторным работам до окончания учебной дисциплины реализуемо и для электронных отчетов.

Включение в отчет листа приема защиты не сопряжено с повышением эффективности формы отчета, а больше относится к протоколированию процедуры защиты отчета по лабораторной работе. Реализация такого протоколирования способно повысить не качество и эффективность, а дополнительную рутинность в труд преподавателя. В связи с этим, включение листа защиты в форму отчета по лабораторной работе не целесообразно.

Таким образом, на основе накопленного опыта работы с отчетами по лабораторным работам по дисциплине ОИТ, предлагается отчеты оформлять в электронном виде на основе подготовленных преподавателем шаблонов на каждую

работу. Основными разделами отчета определить: постановка задачи на лабораторное занятие, формализация задачи, алгоритм решения задачи, программа решения задачи, результат решения задачи, выводы.

При этом раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» должен быть заполнен, раздел «Формализация задачи» целесообразно сопроводить пояснением, указывающим форму и способ математического описания решения задачи, а раздел «Выводы» необходимо сопроводить кратким пояснением, указывающим на вопросы, которые необходимо осветить в выводах.

Список литературы

1. Постановление Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь от 5 марта 2008 г. № 20/20 «Об утверждении инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения».

2. Организация учебного процесса в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь». / Ю. А. Какошко [и др.]; под ред. С. В. Бобрикова. – Минск: ВА РБ, 2010. –163 с.

3. Организация учебной и методической работы в военных учебных заведениях и на военных кафедрах УВО. / А. П. Голованов [и др.]; под ред. И. П. Слуцкого. – Минск: ВА РБ, 2019.– 452 с.

4. Образовательный стандарт высшего образования Алтайского ГТУ. Лабораторные работы. Общие требования к организации и проведению занятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altstu.ru/media/f/5Laboratornye-raboty-Obshie-trebov.pdf>. – Дата обращения: 02.09.2021.

5. Общие требования к выполнению лабораторных работ по курсу «Основы алгоритмизации и программирования в области автоматизации». Национальный исследовательский Томский политехнический университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NAGAIZEVA/study_work/Tab3/.pdf. – Дата обращения: 03.09.2021.

Kutyin M.K., Dubovik A.A.

REPORT FORM FOR LABORATORY WORKS ON THE DISCIPLINE «BASICS OF INFORMATION TECHNOLOGIES»

The article is devoted to the substantiation of the form of reports on laboratory work in the discipline «Fundamentals of Information Technology», corresponding to the level of development of the discipline and educational technologies. The form is justified considering the review of the requirements of regulatory documents and the objectives of the academic discipline.

Key words: form, reports, laboratory work, technology

Кутыин Михаил Константинович, профессор кафедры информационно-вычислительных систем Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: kutin1957@mail.ru

Дубовик Андрей Анатольевич, старший преподаватель кафедры информационно-вычислительных систем Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ВОЕННОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В работе проведен анализ научной деятельности кафедры военного учебного заведения, рассмотрены основные факторы, оказывающие существенное влияние на планирование, организацию и осуществление научной деятельности.

Ключевые слова: военные учебные заведения, научная деятельность, система военного образования

Введение. Новый подход к развитию военного образования, отвечающий перспективам и направлениям развития образования в целом в нашем государстве, не может обойти стороной научную деятельность военного учебного заведения. Залогом успешного развития военного учебного заведения может стать хорошо организованная научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава, привлечение в научную сферу курсантов (студентов) и аспирантов, осуществление на практике интеграции науки и образования [1, с. 11].

Усиление роли научных исследований в системе военного образования требует пересмотра существующих подходов к их организации на всех уровнях управления: от преподавателя и аспиранта до военного учебного заведения в целом. Это, прежде всего, относится к кафедре как базовой структурной единице вуза, где решаются конкретные вопросы организации учебного процесса и организации научно-исследовательской работы.

В сфере научной деятельности военных учебных заведений на сегодняшний день имеется противоречие между, с одной стороны, объективной необходимостью совершенствования системы управления качеством научной деятельности, а с другой, недостаточной разработанностью в теории и практике технологических процедур планирования, организации и осуществления научной деятельности.

Из указанного противоречия вытекает проблема – каковы организационные основы управления научной деятельностью в военном учебном заведении.

Материалы и методы. Цель исследования – анализ состояния научной деятельности на кафедрах военного учебного заведения, выработка предложений для создания условий эффективного управления научной деятельностью кафедры.

Задачи исследования:

- анализ состояния научной деятельности кафедр военных учебных заведений;
- анализ основных факторов, оказывающих существенное влияние на осуществление научной деятельности кафедр военных учебных заведений;
- анализ опыта планирования научной работы другими учреждениями высшего образования в Республике Беларусь.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: системный анализ, теоретический анализ научно-методической литературы, нормативных правовых актов по проблеме исследования.

Анализ состояния научной деятельности проведен на примере кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки

Купалы». Анализом охвачен период с момента образования кафедры (1 августа 2011 года) по август 2021 года включительно.

В качестве результатов эффективности научной деятельности кафедры использовались следующие показатели:

- количество проведенных научно-исследовательских работ и их результаты;
- количество научных публикаций;
- подготовка кадров высшей научной квалификации (количество защищенных диссертаций).

Результаты и анализ исследований. Научная работа на кафедре проводится в виде прикладных исследований, соответствующих основным направлениям и приоритетам научной деятельности Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Со времени образования кафедры профессорско-преподавательский состав приняли участие в 10 научно-исследовательских работах, 4 из них заказных, остальные инициативные.

По результатам НИР разработаны и внедрены в процесс боевой (физической) подготовки: 2 нормативно-правовых акта, типовая программа по физической подготовке для Вооруженных Сил Республики Беларусь, 14 рационализаторских предложений, издано 4 монографии, 7 учебных пособий под грифом Министерства обороны Республики Беларусь. Результаты научно-исследовательских работ докладывались и обсуждались на 43 конференциях (из них 30 международных).

За исследуемый период опубликовано 159 научных публикаций (в среднем по 33 на каждого преподавателя), из них 35 из Перечня утвержденного ВАК для публикации научных исследований (в среднем по 7 на каждого преподавателя). Активно проводилась работа по привлечению к научной деятельности курсантов. С момента образования кафедры членами военно-научного кружка кафедры опубликовано 168 научных работ. Курсанты приняли участие в 33 научных конференциях.

Все это позволяет говорить о достаточно эффективной работе системы управления научной деятельностью, позволяющей планомерно и организованно проводить научные исследования, внедрять их результаты в образовательный процесс и практическую деятельность войск.

Однако на фоне плановой и достаточно результативной научной деятельности кафедры были выявлены и проблемы:

1. Финансированные НИОКР в отчетный период кафедрой не выполнялись. Преподаватели кафедры к выполнению НИОКР с оплатой и выполнению НИОКР по хоздоговорам в течение отчетного года не привлекались.

2. Международное сотрудничество в сфере научной деятельности кафедры не осуществляла.

Для того чтобы определить, как сформировать перспективы развития научной деятельности кафедр военных учебных заведений, необходимо провести анализ и систематизацию факторов, влияющих на ее развитие.

В ходе исследования факторы были сгруппированы и выделены в следующих аспектах:

- научно-образовательный потенциал;
- взаимодействие кафедры (военного учебного заведения);
- нормативно-правовой аспект;

– организационный аспект.

Факторами, определяющими развитие научной деятельности кафедры, могут являться:

1. *Научно-образовательный потенциал*, представленный:

– наличием в вузах высококвалифицированного педагогического персонала;
– наличием высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей научной квалификации;

– развитой научной инфраструктурой военного учебного заведения (научно-исследовательская база: лаборатории, исследовательские центры и др.);

– научным потенциалом военного учебного заведения: наличием публикаций результатов исследований в ведущих научных журналах, научной периодике, индексируемой Scopus, РИНЦ и др.;

2. *Взаимодействие кафедры (военного учебного заведения) с:*

– профильными кафедрами (военными учебными заведениями) (горизонтальное взаимодействие между кафедрами (вузами) в рамках совместных научных исследований) с целью проведения совместных исследований и экспериментов, проведения научных конференций, стажировок аспирантов (адъюнктов), молодых ученых и научных работников, изданию монографий, учебников и учебных пособий;

– с воинскими частями, организациями Вооруженных Сил с целью внедрения результатов научной деятельности.

3. *К нормативно-правовому аспекту* относится наличие актуальной нормативно-правовой базы, способствующей:

– развитию научно-исследовательской работы;
– содействию патентной и лицензионной деятельности;
– улучшению финансового стимулирования участников научной деятельности.

4. *К организационному аспекту* можно отнести следующие факторы:

– внедрение современных методов управления научной деятельностью кафедры (военных учебных заведений);

– формирование механизмов, способствующих созданию и внедрению результатов научной деятельности.

Проведенный анализ современного состояния научной деятельности в военных учебных заведениях показывает имеющийся определенный рост основных показателей научной деятельности: увеличивается количество преподавателей, участвующих в НИР, растет количество научных публикаций, растет процент преподавателей, имеющих научную степень (звание) развивается и совершенствуется нормативная и научно-методическая база. Вместе с тем ряд вопросов системы научной деятельности военных учебных заведений требует дальнейшего совершенствования.

На наш взгляд, дальнейшее оптимальное развитие системы научной деятельности возможно при условии правильного управления этой системой, одной из функций которого является планирование. Эффективность планирования зависит от качества и своевременности получения информации о состоянии научной деятельности, в том числе и научной деятельности профессорско-

преподавательского состава различных военных учебных заведений для организации взаимосвязи по направлениям научных исследований. К настоящему времени весь комплекс задач в этом направлении еще не решен, а планирование научной деятельности на уровне Вооруженных Сил не учитывает специфику кафедр военных факультетов в гражданских учреждениях образования, их потенциал для решения научных задач.

Кроме того, развитие системы научной деятельности военных учебных заведений будет более успешным при условии создания механизмов финансирования. В настоящий момент эти механизмы фактически отсутствуют. Следовательно, выработка в ближайшие годы подходов к созданию реальных механизмов финансирования научной деятельности является залогом успешного развития системы в целом.

Завершение разработки эффективных механизмов управления научной деятельности с последующим созданием механизмов перспективного и ежегодного планирования является одной из важнейших задач на среднесрочную перспективу.

Заключение. Таким образом, развитие системы научной деятельности военных учебных заведений должно быть направлено на:

- дальнейшее совершенствование и расширение нормативной, научно-методической и информационной баз научной деятельности;
- выработку механизмов финансирования научной деятельности, совершенствование систем материального поощрения профессорско-преподавательского состава, занимающихся научной деятельностью;
- совершенствование системы взаимодействия между военными учебными заведениями в рамках совместной научной деятельности, развитие международного сотрудничества по профилю научных исследований.
- формирование системы управления и координации научно-исследовательской деятельностью военных учебных заведений;
- создание оптимальной централизованной системы научных мероприятий, проводимых военными учебными заведениями.

Список литературы

1. Организация подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях инновационных преобразований на военном факультете: материалы научн.-метод. семинара, г. Минск, 30 октября 2012 г. / БГУИР; под ред. А. М. Дмитрюка [др.] – Минск, 2013. – 61 с.

Lushneuski A.K.

THE MAIN AREAS OF IMPROVING THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF A MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION

The article analyzes the scientific activities of the department of a military educational institution, considers the main factors that have a significant impact on the planning, organization and implementation of scientific activities.

Key words: military educational institutions, scientific activity, military education system.

Лушневский Андрей Казимирович, доцент кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: lushnevskij_ak@grsu.by

УДК 378.14

Лушневский А.К.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ

В статье рассматриваются результаты анализа служебной деятельности выпускников военного учебного заведения и их роль в повышении качества образовательного процесса.

Ключевые слова: подготовка военных кадров, военные учебные заведения, служебная деятельность выпускников.

В современных условиях постоянно повышаются требования к качеству профессиональной подготовки будущих офицеров, их квалификации и компетентности в решении профессиональных задач.

Рассматривая проблему формирования профессиональной компетентности курсантов военных учебных заведений, опираясь на контекст компетентностного подхода в образовании, есть необходимость систематически проводить анализ качества подготовки выпускников на предмет их соответствия не только образовательному стандарту и квалификационным требованиям к военно-профессиональной подготовке выпускников, но и реальной способности выполнять профессиональные задачи, брать на себя ответственность за принятие решений в своей профессиональной деятельности.

Разработка (внесение изменений и дополнений) в квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников, учебно-программную документацию определяется изменениями, происходящими в системе боевой подготовки вооруженных сил. Качественные изменения, происходящие в этой системе, связаны с ростом технического оснащения вооруженных сил, с модернизацией вооружения и боевой техники, с динамикой взглядов на сущность и содержание ведения боевых действий [1].

Несоответствие модели профессиональной деятельности и модели подготовки выпускника приводит к рассогласованию в их функционировании, находит свое отражение в реакции командиров воинских частей на оценку деятельности молодых офицеров.

В целях совершенствования качества подготовки выпускников, разработки новых квалификационных требований специалистов, учебных планов и учебных программ в системе военного образования постоянно проводится анализ служебной деятельности офицеров-выпускников [2].

Одним из критериев эффективности профессиональной деятельности выпускников военных вузов является отзывы на них, поступающие из войск, через год их пребывания в должности. Отзывы из войск на выпускников проводятся на основании нормативных правовых актов, регламентирующих мониторинг

служебной деятельности и результатов подготовки выпускников военных учебных заведений и позволяют изучать положительные и отрицательные стороны в их подготовленности и вносить соответствующие коррективы в образовательный процесс [2].

Однако для более качественного анализа деятельности выпускников нами выбраны и другие направления, в частности:

- результаты работы в войсках представителей заказчика на подготовку кадров по той или иной специальности;

- беседы с выпускниками, в ходе пребывания преподавателей в служебных командировках в войсках;

- изучение практической деятельности выпускников по месту проведения войсковой практики и войсковой стажировки курсантов.

В данной работе нами был проведен анализ служебной деятельности выпускников военного факультета в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» специальности «Физическая подготовка военнослужащих» с 2011 по 2020 годы.

В качестве критериев в соответствии с Системой мониторинга служебной деятельности и результатов подготовки выпускников военных учебных заведений были выбраны следующие показатели:

- уровень профессионально должностной подготовки (оценивался по предметам профессионально-должностной подготовки);

- качественная характеристика подготовки и практической деятельности выпускника (по 14 показателям).

- обобщенная оценка подготовки офицера (по 25 показателям на основании отзывов командиров воинских частей, а также представителями заказчика на подготовку кадров);

Всего было рассмотрено 64 отзыва из 82 окончивших за эти годы военный факультет офицеров.

Уровень профессионально должностной подготовки оценен в среднем на 4 балла по пятибалльной системе. Отлично оценено 7,8 % выпускников, хорошо – 81,3 %, удовлетворительно – 10,9 %.

Качественная характеристика подготовки и практической деятельности выпускников показала, что выпускники в целом компетентны решать возложенные на них служебные задачи, принципиальны, ответственны и, в большинстве случаев, самостоятельны в достижениях поставленной цели, трудолюбивы и психологически устойчивы к длительной и активной деятельности, умеют строить взаимоотношения в коллективе, обладают хорошими организаторскими качествами, умеют системно организовать свою профессиональную деятельность. В качестве недостатков у отдельных выпускников отмечены слабая самостоятельность, низкие организаторские способности, невысокая общественная активность (10,9 % выпускников).

Наиболее характерные недостатки в военно-профессиональной деятельности выпускников следующие:

- недостаточно сформированы навыки при работе с личным составом подразделений;

– низкие навыки работы со служебными документами, слабые умения и навыки в разработке проектов приказов и других служебных документов по вопросам профессиональной деятельности;

– недостаточные знания специфики боевой подготовки в конкретном виде вооруженных сил;

– недостаточные знания вопросов боевой и мобилизационной готовности.

Таким образом, полученные данные о служебной деятельности выпускников военного факультета указывают на необходимость внесения определенных изменений в образовательный процесс, в частности:

1. Внесение изменений (дополнений) в квалификационные требования к военно-профессиональной деятельности выпускников, уточнение и конкретизация военно-профессиональные компетенции, конкретизация требований к организаторско-методическим умениям и подготовленности в отдельных сферах профессиональной деятельности.

2. Внесение изменений в учебные программы по специальным дисциплинам и программы войсковых стажировок (практик).

3. Изменение последовательности изучения различных учебных дисциплин с учетом научно обоснованной этапности формирования военно-профессиональных компетенций выпускников.

В ходе анализа выявлено, что содержание отзывов на выпускников имеет отчетливую тенденцию к положительной оценке их военно-профессиональной деятельности.

В заключении необходимо отметить, что для более качественного анализа есть необходимость расширить временной диапазон мониторинга служебной деятельности выпускников военных учебных заведений до двух лет, проводя его в два этапа: после первого года прохождения службы в должности и после второго. Это позволит более объективно оценить показатели адаптации молодого специалиста и динамику роста профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации работы военного учебного заведения: постановление Министра обор. Респ. Беларусь, Министра обор. Респ. Беларусь от 5 марта 2008 г. № 20/20: с изм. и доп.: текст по состоянию на 31 мая 2011 г. – Минск: 2008. – 41 с.

2. Системы мониторинга служебной деятельности и результатов подготовки выпускников военных учебных заведений: приказ Министра обор. Респ. Беларусь от 31 окт. 2013 г. № 1069 – Минск: 2013. – 8 с.

Lushneuski A.K.

IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING OF MILITARY STAFF BASED ON ANALYSIS OF OFFICE ACTIVITIES OF GRADUATES

The article discusses the results of the analysis of the service activities of graduates of a military educational institution and their role in improving the quality of the educational process.

Key words: training of military personnel, military educational institutions, service activities of graduates

Лушневский Андрей Казимирович, доцент кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: lushnevskij_ak@grsu.by

УДК 233.3

Малашков Д.В., Шамкин Д.В.

«ЛИГА ЗНАНИЙ» – НОВЫЙ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

В статье представлен передовой и инновационный и самое главное достаточно эффективный метод проведения занятий со студентами, обучающимися на военном факультете по программам подготовки офицеров запаса и младших командиров, что позволяет получить обучаемым более углубленные знания.

Ключевые слова: передовой и инновационный опыт, лига знаний.

I. Актуальность и реализация.

«Лига знаний» (далее – Лига знаний) – это новый метод проведения семинарских, групповых, практических и контрольных занятий в соревновательной форме с обучаемыми в учреждениях высшего образования, обучающихся по военно – учетным специальностям на военных факультетах, которое направлено на получение более глубоких знаний студентами по военным дисциплинам.

Во время проведения практических и групповых занятий в формате Лиги знаний, обучаемые приобретают практические навыки и умения на очень высоком уровне, это связано с тем, что обучаемые стремясь победить, показывают очень высокий результат, что наиболее наглядно при сдаче нормативов на время без потери качества.

Во время семинарских занятий в формате Лиги знаний, обучаемые задолго до начала занятия, а именно, на этапе подготовки углубленно и с интересом изучает необходимый материал, а при докладе на занятии излагает материал в более полном объеме.

Во время контрольных занятий в формате Лиги знаний, обучаемые в личное время самостоятельно изучают материал к занятию, чтобы при проведении Лиги показать высокие знания.

По результатам каждого этапа Лиги знаний формируется рейтинг обучаемых, который потом размещается на информационном стенде, т.е. постоянно доступен для обучаемых, а это в свою очередь стимулирует обучаемых к изучению дисциплины на более высоком уровне.

II. Необходимость и значимость.

На данный момент сложилось такая ситуация, при которой военная подготовка (далее – ВП) не влияет на распределение обучаемых по их основной специальности, следовательно, обучаемые имеют очень низкий уровень заинтересованности ВП, в сравнении с профилирующих. Обучаемые, на занятии по

ВП не имеют должной мотивации, что значительно снижает заинтересованность в глубоком изучении дисциплин по военной подготовке .

Основная цель – заинтересовать и разъяснить обучаемым, что углубленное изучение дисциплин по ВП, даст возможность приобрести необходимые навыки как в профессиональной так и повседневной жизни, с учетом того уже имеющегося багажа знаний во всестороннем развитии личности.

Знания, полученные в ходе изучения ВП, могут быть успешно закреплены во время проведения Лиги знаний. Соревновательный метод проведения занятия активизирует заинтересованность предметами ВП, мотивирует к более глубокому изучению дисциплин ВП.

III. Практический опыт и наблюдения.

До того, как появилась идея проведения «Лига знаний» обучаемые на практических и групповых занятиях выполняли только обязательный минимум, показывали знания только на минимальную положительную оценку.

Большинство обучаемых на занятии не имели должного интереса к изучению военных дисциплин. Не задавали вопросов по изложенному материалу. На перерыве между учебными занятиями ВП, обучаемые общаются о чем угодно (о спорте, об играх) но только не об материале, который им только что был изложен на занятии.

По результатам Лиги знаний, во время подготовки и после проведения, необходимо отметить следующие положительные изменения:

- обучаемые начали готовиться к занятиям;
- при проведении Лиги знаний обучаемые начали проявлять активность, показывать заинтересованность предметом и задавать уточняющие вопросы;
- на перерыве обсуждали материал, изложенный на занятии;
- после занятия обучаемые интересовались на какое время спланирован второй этап Лиги знаний и какие вопросы выносятся на второй этап.

На данный момент Лига знаний успешно проводится на военно-транспортном факультете в УО «БелГУТ».

После нескольких лет проведения Лиги знаний обучаемые других специальностей начали обращаться к своим преподавателям с просьбой о проведении такой же олимпиады по их дисциплинам.

Формат Лига знаний – «Лиги чемпионов» (футбол), это значительный дополнительный стимул обучаемым показывать высокий уровень знаний, умений и навыков, а также навыки работы в команде.

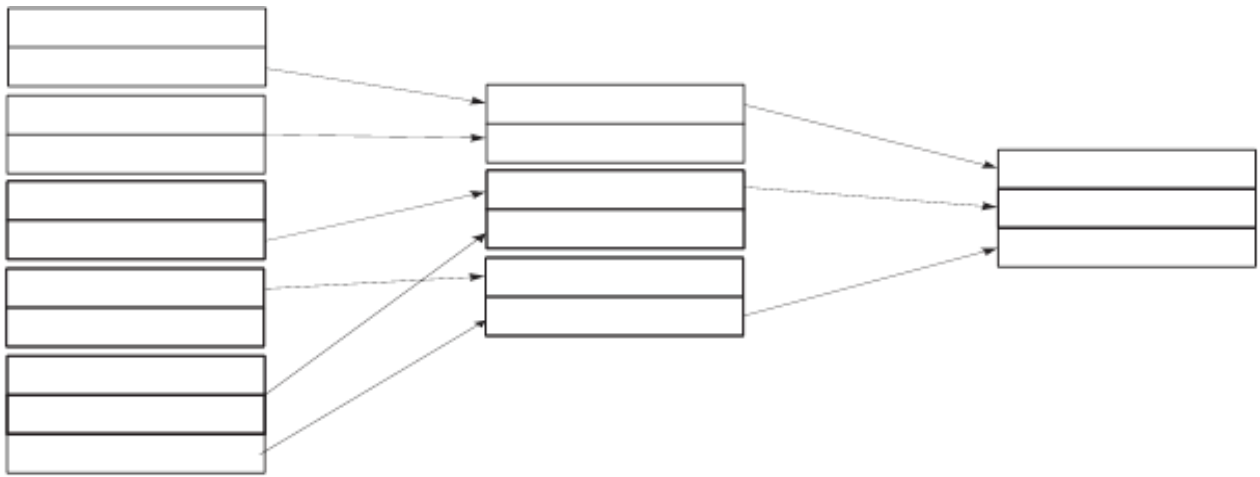
IV. Формат Лиги знаний

4.1. Группы

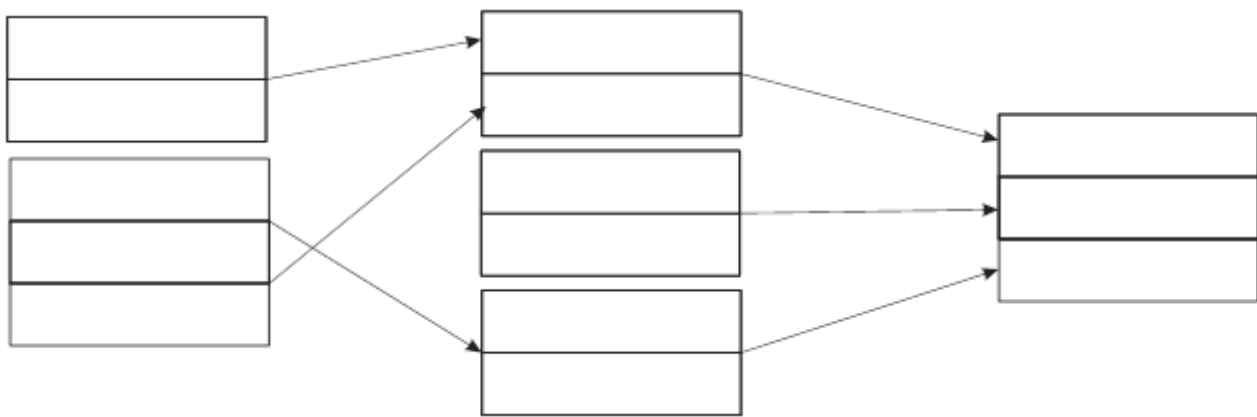
Для реализации Лиги знаний используется размещение групп аналогично футбольной «Лиги чемпионов».

Пример:

Основной этап:

Утешительный этап:

4.2. Формирование команд

Формирование команд осуществляется обучаемыми самостоятельно, по принципу – от одного до трех человек в команде.

Максимальное количество человек в команде не должно превышать трех.

Пример:

1. Град → студенты Рагозин А.Ю. и Мамчиц К.А.
2. Тратил → студенты Котов В.А. и Власин А.А.
3. ПТУР → студенты Кожемяки А.А., Власов И.В. и Ковтун В.В.

4.3. Жеребьевка

Жеребьевка проходит по стандартной форме – жетоны с указанием команд перемешиваются в непрозрачном коробе и после чего их поочередно вытаскивают представители команд.

4.4. Вопросы

Вопросы, которые выносятся на Лигу знаний, соответствуют пройденному материалу.

Пример:

Вопросы на групповой этап

1. Размещение и укладка боеприпасов в хранилище.
2. Устройство и действие 122 мм реактивного снаряда М21 ОФ.
3. Типы, оборудование и содержание хранилищ.
4. Устройство и действие агитационного снаряда А1Ж.
5. Устройство и действие 125 мм заряда Ж40.

6. Устройство и действие 125 мм снаряда БК 12М

Вопросы на полуфиналы

1. Молниезащита объектов баз и складов боеприпасов.
2. Устройство и действие взрывателя В-429.

Вопросы на финал

1. Устройство и действие ПТУР 9М-111.
2. Устройство и действие 30-мм и 40-мм осветительных и сигнальных патронов.

Вопросы на утешительный этап

1. Проветривание хранилищ.
2. Технический осмотр боеприпасов.
- 4.4. Порядок проведения Лиги знаний

По окончании жеребьевки, команды поочередно берут билеты и в течении 5–7 минут готовятся к ответу. Ответ на вопрос осуществляет по истечении установленного времени подготовки. Жюри Лиги знаний оценивает ответы по 20-ти бальной системе (0, 0.5, 1, 1.5 и т. д. до 10.0). Победитель в каждом раунде определяется по полученным баллы, а после, результаты будут использованы при формировании рейтинга. В то время, когда одни участники осуществляют ответы по билетам, другие обучаемые кроме того, что готовятся по своим билетам, они также слушают ответы своих товарищей, что опять же обеспечивает более углубленное изучении дисциплины.

V. Результаты Лиги знаний.

5.1. Рейтинг

После выставления баллов по окончанию каждого этапа Лиги знаний формируется рейтинг, на который ориентироваться как преподаватель и обучаемые, что в свою очередь их дополнительно мотивирует.

5.2. Поощрение

По итогам Лиги знаний, обучаемые, которые заняли призовые места, награждаются дипломами I, II и III степени за 1, 2 и 3 места соответственно (Рисунок 1). Также кроме дипломов можно вручать также медали и кубки.

Рисунок 1 – Пример награждения дипломами I, II и III степени

Список литературы

1. Малашков Д. В., Шамкин Д. В. Научно-методическое обеспечение образовательного процесса в системе подготовки военных специалистов: Материалы научно-методической конференции. – Минск: Белор. гос. ин-т. инфор-ти и радиоэлек-ки, 2018. – 102 с.

Malashkov D.V., Shamkin D.V.

THE LEAGUE OF KNOWLEDGE IS A NEW PROMISING AND INNOVATIVE METHOD OF TEACHING STUDENTS AT MILITARY FACULTIES

The article presents an advanced and innovative and, most importantly, quite effective method of conducting classes with students studying at the military faculty under the training programs of reserve officers and junior commanders, which allows students to gain more in-depth knowledge.

Key words: advanced and innovative experience, knowledge league.

Малашков Дмитрий Валерьевич, преподаватель кафедры общевойсковой подготовки военно-транспортного факультета Белорусского государственного университета транспорта, магистр технических наук, Гомель, Беларусь, e-mail: arh52208@mail.ru

Шамкин Дмитрий Владимирович, начальник кафедры общевойсковой подготовки военно-транспортного факультета Белорусского государственного университета транспорта, Гомель, Беларусь.

УДК 351.814:656.7

Мацкевич А.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

В статье рассматривается требуемая рационализация системы управления воздушным движением, в частности, заключающаяся в изменении подхода к тренажерной подготовке диспетчеров. Даны варианты по доработке существующего метода обучения настоящих специалистов.

Ключевые слова: воздушное движение, профессиональная подготовка, тренажеры для подготовки диспетчеров, модель поддержки принятия решений.

Система управления воздушного движения (УВД) относится к одной из наиболее сложных организационно-технических систем. Она представляет собой многомерную систему управления, которая характеризуется разнообразием задач, обуславливающих сложную иерархическую структуру, а также множество процессов функционирования системы между ее структурными элементами. В результате отмеченного ее стабильное и эффективное функционирование напрямую зависит от соблюдения ряда противоречивых требований, особое значение среди

которых имеет высокая безопасность полетов наряду с высокой эффективностью их выполнения.

Одной из составных частей системы УВД выступает диспетчерский блок, в рамках которого осуществляется деятельность диспетчера (специалиста) управления воздушным движением. Основной профессиональной обязанностью диспетчера является управление воздушным движением в пределах зоны его ответственности на основе непрерывного контроля воздушной обстановки, т.е. специалист УВД принимает, как правило, наиболее сложные и ответственные решения по управлению, от которых, во многом, зависит как эффективность совершения полетов, так и целостность воздушного судна, экипажа, пассажиров (при их наличии) и грузов, перевозимых на борту. В данных условиях особую актуальность приобретают вопросы правильной подготовки специалистов УВД. При этом проблема повышения эффективности деятельности специалистов УВД на основе совершенствования технологического процесса их подготовки остается недостаточно проработанной.

В настоящее время остаются актуальными вопросы проектирования и разработки перспективных тренажерных систем для профессиональной подготовки специалистов УВД, которые позволяли бы не просто формировать навыки и умения управления, а дополнительно оценивать профессиональные способности и возможности реагирования на внештатные ситуации за счет использования различных уровней сложности упражнений и существенного варьирования их содержания. Этой теме посвящены работы, содержащие вопросы построения эффективных моделей профессиональной подготовки, в том числе на основе совершенствования функционала используемых тренажеров [1, 2, 3].

Диспетчерский блок в рамках современного этапа функционирования систем УВД тесно связан с работой системы поддержки принятия решений (СППР). Система поддержки принятия решений обеспечивает получение количественной оценки показателей работы на основании выбранных критериев на базе моделирования альтернативных вариантов ситуаций и способов управления. При этом СППР не исключают диспетчера из процесса принятия решения, а подготавливает ему необходимую информацию о вариантах эффективного и оптимального решения поставленной задачи. Специалисту УВД, одновременно, предоставляется право окончательного выбора и принятия решения.

Функционирования системы поддержки принятия решений на практике реализуется в отдельных средствах автоматизированного управления, которые на основе заложенных в них моделей и алгоритмов, и обеспечивают решение поставленной задачи с формированием перечня альтернатив, способствуя более быстрому решению возникших рискованных ситуаций. Настоящие средства взаимодействуют с системой обработки данных и распознавания ситуации в рамках получения исходных сведений, и с диспетчером в границах предоставления результатов решения задачи. При этом вывод результатов производится путем использования специализированных инструментов [4, с. 120].

Каждый из этих инструментов предполагает проектирование ситуации в рамках конкретной модели и принятие решения на основе определенного алгоритма, позволяющего на основании имеющейся исходной информации сформировать конкретные рекомендации по работе специалистов. В рамках моделирования

процессов в УВД, получивших наиболее широкое распространение и известность в мире, следует отметить следующие модели: AwSim (Aerospace Engineering and Research Associates, Inc.), FACET (NASA Ames), HERMES (CAA/NATS), NARIM (CSSI Inc.), SDAT и SIMMOD (FAA), National Flow Model (Boeing), RAMS (EEC), NEVAC (EUROCONTROL), Синтез (АО «ВНИИРА») и КИМ ОпВД (ГосНИИАС).

Большинство из данных моделей представляют собой модели среднего (mesoscopic) и высокого (macroscopic) уровней подробности, очень небольшое число моделей – с малой (microscopic) степенью подробности. Около половины моделей могут быть отнесены к моделям с изменяемым уровнем подробности. Большинство моделей являются стохастическими, хотя многие из них могут работать и без включения случайных элементов.

В рамках подготовки данных для моделирования и формирования его результатов очень часто приходится решать оптимизационные задачи, что производится в рамках конкретных алгоритмов. В ряде отраженных моделей для решения таких оптимизационных задач используются стандартные процедуры из унифицированных пакетов (например, из пакета Matlab).

В связи с отмеченным, более широкое развитие в настоящее время находят специализированные алгоритмы оптимизации, которые адаптируются под функциональные особенности средства автоматизации УВД и подсистемы моделирования.

Таким образом, управление воздушным движением на современном этапе неразрывно связано с функционированием систем поддержки принятия решений, реализуемых в отдельных средствах автоматизированного управления, которые на основе заложенных в них моделей и алгоритмов обеспечивают решение поставленных задач.

С учетом высокой актуальности использования основ математического и имитационного моделирования в области профессиональной подготовки специалистов УВД, наряду с изучением основ применения СППР, в процессе исследования был проведен анализ современных тренажеров для подготовки диспетчеров отечественного и зарубежного производства, который выявил, что основным элементом тренажера для подготовки специалистов УВД является рабочее место диспетчера, в рамках которого, исходя из смоделированных условий, производится обучение. Для организации работы тренажера привлекаются пилоты-операторы (инструкторы), в задачи которых входит моделирование контура «диспетчер – пилот ВС», в том числе в границах внесения корректировок, затрагивающих любые параметры полета, вручную.

Работа тренажера, в целом, осуществляется способом, описанным далее. В рамках функционирования подсистемы моделирования воздушной обстановки на основе имеющейся базы данных упражнений, а также блока формирования плана полетов и блока данных структуры воздушного пространства производится создание модели, характеризующейся конкретными параметрами воздушного движения. Данная модель выгружается на рабочее место диспетчера, который в режиме реального времени решает установленные задачи с учетом параметров полета, задаваемых пилотом-оператором в границах всего перечня ВС [5, с. 113].

Можно сделать вывод, что использование возможностей моделирования в границах функционирования тренажеров является весьма узким и затрагивает лишь

область построения исходных данных. Оценка действий обучающегося производится пилотом-оператором, а формирование грамотных алгоритмов работы осуществляется на основании практического опыта решения заданного набора упражнений. Данный вариант организации обучения требует значительных затрат труда инструкторов и практически не содержит возможностей расширения типового состава рисков событий, что значительно снижает общую эффективность образовательного процесса.

Рациональное построение тренажерных комплексов требует реализации иного подхода и применения специальных технологий, обеспечивающих информационное, аппаратное и программное сопряжение тренажерных средств; многократное, экономически рентабельное использование ресурсов; возможность постоянной модернизации тренажеров и расширение их состава. Тренажер должен обеспечивать идентичность восприятия информации и пространственно-временных характеристик управляющих воздействий обучающихся, широкий диапазон воспроизводимых в тренировочных упражнениях условий и ситуаций и гибкую перестройку на выполнение различных задач. Выполнение указанных задач и требований может быть обеспечено путем использования в тренажерных системах моделей и алгоритмов, заложенных в основу СППР, адаптация которых позволит автоматизировать место инструктора.

В предложенном варианте на смену пилоту-оператору придет автоматизированная система, построенная на основе моделей поддержки принятия решений, оптимизационных алгоритмов, а также разработанной системы оценки действий обучающихся. В границах данных алгоритмов любое действие диспетчера будет или соответствовать, или не соответствовать возможному перечню альтернатив, что и обусловит правильность выполнения упражнений. Выходные и промежуточные результаты контроля деятельности обучающихся будут заноситься в базу данных результатов тренировки и после отработки комплекса типовых задач автоматизированная система подготовки диспетчеров будет определять степень их готовности к работе на реальном объекте или их готовность к переходу на отработку другой тренировочной задачи. Организация процесса обучения в данном варианте позволит сократить затраты труда пилотов-операторов и приведет к повышению объективности оценки. Кроме того, за счет автоматизированного характера системы, в случае невыполнения какой-либо типовой задачи будет формироваться дальнейшая индивидуальная программа подготовки обучающегося с учетом его способностей, навыков и умений. Дополнительно, за счет связи с реальными алгоритмами и наличия базы данных результатов тренировок, система обучения будет подвергаться постоянному расширению возможных исходов и рисков ситуаций, т.е. у диспетчеров будет обеспечено формирование гибких, адаптивных навыков, которые могут быть использованы в прогнозируемых реальных условиях его деятельности.

Используемые в настоящее время тренажеры в области подготовки специалистов УВД характеризуются наличием идентичных конструктивных элементов и единым алгоритмом работы, в рамках которого на основании смоделированной ситуации производится взаимодействие обучающегося и пилота-оператора. Оценка действий обучающегося при этом производится оператором и носит субъективный характер. С целью исключения имеющихся недостатков

дальнейшее развитие тренажерных комплексов необходимо связывать с разработкой автоматизированной системы, построенной на основе моделей поддержки принятия решений и оптимизационных алгоритмов, заложенных в основу стандартно используемых в практической деятельности систем поддержки принятия решений, а также разработанной системы оценки действий обучающихся.

Список литературы

1. Борсоев, В. А. Принятие решения в задачах управления воздушным движением: методы и алгоритмы / В. А. Борсоев [и др.]. – М. : Радиотехника, 2018. – 415 с.
2. Обухов, Ю. В. Имитационные модели, алгоритмы и программы для анализа безопасности полетов в системе управления воздушным движением: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 05.13.18 / Ю. В. Обухов ; ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем». – М., 2019. – 23 с.
3. Филимонюк, Л. Ю. Модели и методы поддержки принятия решений для компьютерных тренажеров авиационно-транспортных систем: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Л. Ю. Филимонюк. – Саратов, 2012. – 140 с.
4. Павлечко, М. А. Принципы построения перспективных тренажерных систем подготовки операторов асу динамическими объектами / М. А. Павлечко, А. И. Тимочко, Г. С. Степанов, В. А. Чернов // Современные информационные технологии в сфере безопасности и обороны. – 2014. – № 1 (19). – С. 112–117.
5. Коновалов, А. Е. Средства поддержки принятия решения диспетчерами управления воздушным движением / А. Е. Коновалов, Ю. А. Юркин // Научный вестник МГТУ ГА. – 2013. – № 198. – С. 118–123.

Matskevich A.M.

MODELS AND ALGORITHMS FOR DECISION SUPPORT AND THEIR USE IN THE SIMULATOR TRAINING OF AIR TRAFFIC CONTROL SPECIALISTS

The article discusses the required rationalization of the air traffic control system which consists in changing the approach to the simulator training of dispatchers. Options for refining the existing method of such specialists training are given.

Key words: air traffic, professional training, simulators for dispatchers training, decision support system.

Мацкевич Анна Михайловна, заведующий кафедрой языковой подготовки Белорусской государственной академии авиации, магистр педагогических наук, Минск, Беларусь; e-mail: anna122884@gmail.com

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье представлена технология организации самообразовательной деятельности студента, включающая мотивационный, организационный, теоретический, нормативный, реализационный, рефлексивный этапы. Данная технология реализуема в условиях очного, заочного и дистанционного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, студент, самообразовательная деятельность, образовательная технология, рефлексия.

Современная социокультурная ситуация актуализирует вопросы эффективных образовательных технологий подготовки специалистов. Развитие информационного общества, с одной стороны, и глобальные мировые процессы, с другой стороны, обуславливают новые требования к выпускнику университета, важнейшими из которых выступают его умение осознанно принимать ответственные профессиональные решения в ситуациях неопределенности, его внутренняя готовность и стремление к профессионально-личностному саморазвитию, к непрерывному образованию и самообразованию.

Увеличение объемов внеаудиторной самостоятельной работы создают предпосылки для развития навыков самостоятельной деятельности. В то же время, как показали результаты нашего исследования, проведенного на базе учреждений образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», «Брестский государственный технический университет» и др., многие студенты не способны без дополнительного обращения к преподавателю решать образовательные проблемы. Ограниченность возможностей самостоятельной работы для обеспечения развития способности студентов к самоуправлению собственной учебной деятельностью определяет необходимость изменения организации традиционной образовательной практики, актуализирует потребность в использовании образовательных технологий, «запускающих» механизмы самообразования и саморазвития будущего специалиста.

На протяжении последних пятидесяти лет самообразование студентов постоянно находилось в поле зрения исследователей. Наиболее системно данные вопросы отражены в работах Н.Д. Ивановой – Н.Д. Хмель, в концепции целенаправленной подготовки воспитуемых к самообразованию Г.Н. Серикова, в концепции целенаправленного развития у обучающихся готовности к самообразованию П.И. Пидкасистого, в деятельностно-компетентностной модели формирования СОД в условиях многоуровневого высшего образования В.А. Корвякова, концепции развития СОД студента О.Л. Карповой и др. Активно исследуется самообразование студентов педагогических (Т.П. Лизнева, В.В. Догонова, С.В. Боровская и др.) и непедагогических специальностей (И.Н. Калошина, Н.П. Ким, Э.А. Мирошниченко И.Н. Преображенская и др.) вузов. Большинство исследований включают методические рекомендации, способствующие разрешению конкретной проблемной ситуации. Это способствует

накоплению значительного опыта решения проблемы развития самообразования студентов.

В качестве одного из вариантов подобных образовательных технологий мы предлагаем технологию организации самообразовательной деятельности студента. Данная технология построена на определенных концептуальных основаниях и ее эффективная реализация невозможна без их понимания и принятия педагогом.

Концептуальные основания организации СОД студентов-заочников включают следующие основные компоненты: 1) проблемный, который фиксирует проблему необходимости организации самообразовательной деятельности студента в системе подготовки специалистов в высшем учебном заведении; 2) ценностный, выступающий аксиологической основой концепции и включающий ценности саморазвития, рефлексии и «живого знания»; 3) целевой, который является ядром концепции и раскрывает авторское понимание организации самообразовательной деятельности студента: обеспечение в образовательном процессе высшей школы условий, способствующих мотивации студента на осуществление самообразовательной деятельности; ориентации его на выработку личной позиции относительно самообразования, освоение общих норм деятельности, построение и апробирование норм самообразовательной деятельности, способов, техник мышления и деятельности, а также рефлексии, саморегуляции, образовательных технологий; обеспечение развития рефлексии субъекта и способностей к самоорганизации и самоуправлению; 4) теоретический, включающий ведущие теоретические положения, определяющие концепцию; 5) методологический, который составляют: антропологический, культурологический, системомыследеятельностный и деятельностно-компетентностный подходы и конкретизирующие их принципы – саморазвития, субъектности, мыслекоммуникации, выращивания новых способностей, культуросообразности, рефлексии, актуальности, рационализма, ситуативности, концептуализации СОД.

Технология организации самообразовательной деятельности студента включает мотивационный, организационный, теоретический, нормативный, реализационный, рефлексивный этапы, которые позволяют последовательно «развернуть» основные процессы самообразовательной деятельности студента.

Первый этап – *мотивационный* – предполагает создание в учебном процессе условий, которые мотивируют студентов на анализ своей учебной деятельности, анализ всех процессов своей профессиональной подготовки, самооценку успешности, эффективности, анализ и прогноз своих профессиональных перспектив, условий, которые способствуют осознанию студентами потребности в саморазвитии и мотивации на осуществление самообразовательной деятельности. Мотивационные моменты являются составной частью каждого учебного занятия в высшей школе, независимо от профиля и направления подготовки специалиста, независимо от содержания учебной дисциплины. Побуждение человека к конкретной деятельности – это прежде всего и главным образом видоизменение (формирование, изменение, трансформация, коррекция) его потребностно-мотивационной сферы [1, с. 24].

Следующим шагом выступает создание условий для осмысления студентом своей системы жизненных ценностей, акцентуации приоритетных областей жизни, для освоения техники самоопределения как основы для осознанного выбора студентом своей позиции, что составляет суть *организационного этапа* технологии.

В рамках данного этапа важно создать условия для проблематизации студентом своей самообразовательной деятельности (выявлении противоречий и проблем в своем самообучении, как важнейшем процессе профессиональной подготовки в вузе, в самовоспитании, в саморазвитии и т.д.) как ситуации личностного ценностно-смыслового самоопределения. Содержание и эффективность осуществления деятельности, кроме потребностей и мотивов, во многом определяют личностные ценности и смыслы, что особенно актуально в отношении взрослого человека (исследования Л.И. Анцыферовой, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.Н. Леонтьева, В.И. Слободчикова и др.) [2, т.2]. Личностные ценности определяют как «осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализированные смыслы его жизни» [2, т. 2, с. 427]. Рассматривая зрелый возраст как период продолжающегося развития личности, Л.И. Анцыферова пишет о принципиальной возможности самосозидания личности (в силу функциональной автономии определенных свойств) [2, т. 2, с. 338]. А.Г. Асмолов, отмечая важность совместной деятельности для развития личности, тем не менее подчеркивает, что «... личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие. Иначе говоря, в ходе жизни обозначается переход от режима употребления, усвоения культуры к режиму овладения ею ради создания образа жизни» [2, т. 2, с. 374].

Одной из особенностей технологии организации самообразовательной деятельности студента является выделение в содержании учебной программы каждой дисциплины информационно-знаниевого, деятельностного и личностного компонентов. Третий этап – *теоретический* – направлен на обеспечение первичного восприятия знаниевого компонента содержания учебной дисциплины, на создание условий для актуализации личностного и освоения деятельностного компонентов содержания обучения, для формирования личностного отношения к новому знанию, проявляющемуся во включении их в свою будущую профессиональную деятельность. Вместе с тем, в рамках каждой учебной дисциплины есть потенциальные возможности для освоения студентом общей методологии деятельности. *Нормативный* этап предполагает построение норм конкретной деятельности (целеполагание, планирование), создание условий для разработки норм учебной и самообразовательной деятельности. *Реализационный* – включает создание ситуаций апробации построенных норм.

В исследованиях Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Ю.Н. Кулюткина, В.И. Слободчикова и др. отмечается, что способность человека быть субъектом собственной деятельности основана на знании человека о своей ограниченности и его умении переходить границы своих возможностей. Эти свойства по своей природе являются рефлексивными. По мнению Г.П. Щедровицкого «рефлексия существует в деятельности, является особой структурой и механизмом в деятельности» [3, с. 106]. Создание ситуаций рефлексии и оценки студентом своей деятельности составляет суть *рефлексивного этапа* технологии.

Ключевым условием успешной реализации технологии является позиция преподавателя относительно самообразования студента, условий организации самообразовательной деятельности студентов.

Научно-методическое обеспечение ориентировано на освоение студентом теоретических и практических основ самообразовательной деятельности средствами

учебного материала дисциплины. Его компонентами являются: *научное обеспечение*, включающее представления о сущностных характеристиках самообразовательной деятельности и её организации; научные тексты, необходимые для организации самообразования студентов; *учебно-методическое обеспечение деятельности студента*, которое включает в себя знания и методические указания по дисциплине (учебники и учебные пособия; тексты, упражнения, задания, анкеты и тесты); *методическое обеспечение деятельности преподавателя*, включающее учебную программу дисциплины, в которой расшифровано место самообразования в учебном процессе и отражены технологические аспекты организации самообразования студентов; технологические карты (сценарии) занятий; диагностические материалы. Каждое занятие состоит из ситуаций, включающих краткое знакомство с содержанием занятия, совместные целеполагание, проблематизацию, постановку учебных задач, выбор форм работы, содержательную работу, рефлексию деятельности, достижений и затруднений. Представленные ситуации допустимы в рамках *всех учебных занятий*, независимо от их формы, в том числе на лекциях. Организация совместной деятельности может быть отражена с помощью плана, технологических карт, в форме сценариев занятий. Стохастическому характеру технологий в наибольшей степени отвечают сценарии занятий. Актуальность дидактического сценирования в школьном образовании раскрыта в работах Н.А. Масюковой [4]. Несмотря на то, что автор опирается на примеры из гуманитарных предметов (языки и др.), четко обозначена позиция: *дидактическое сценирование принципиально реализуемо в рамках любых учебных предметов*. Признаки сценария: наличие ситуации учения/обучения; полифоничность цели; вариативность; наличие диагностических заданий [138]. Мыследеятельностная педагогика, в русле которой возникло сценирование как педагогический феномен, предполагает, что учебный материал реорганизуется в соответствии с логикой формирования определенных способностей (способность схематизации, способность работать с понятиями как особой формой знания, способность работать с системами знаний, способность строить идеализации и модели и др.).

Основными особенностями представленной технологии являются: направленность учебных ситуаций и заданий на формирование рефлексивного мышления, развитие методологической культуры студентов, всех компонентов самообразовательной деятельности с учетом ее исходного уровня развития, индивидуальных потребностей и ценностно-смыслового самоопределения; возможность использования в дистанционных формах обучения, что позволяет ее рассматривать как основу эффективной подготовки специалистов в сложившихся условиях сложной эпидемиологической ситуации.

Список литературы

1. Кириченко, А. В. Современные психологические технологии влияния на личность в профессиональных целях / А. В. Кириченко; науч. ред. А. А. Деркач. – М. : Тесей, 2003. – 224 с.
2. Психология личности : хрестоматия : в 2 т. / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : БАХРАХ-М, 2000. – Т. 1. – 448 с.; Т. 2. – 544 с.
3. Щедровицкий, Г. П. Рефлексия в деятельности / Г. П. Щедровицкий // Вопр. методологии. – 1994. – № 3/4. – С. 76–121.

4. Масюкова, Н. А. Формирование стратегии обучения в виде дидактических сценариев уроков / Н. А. Масюкова // Столич. образование. – 2010. – № 6. – С. 16–22.

Mikhailova N. S.

TECHNOLOGY OF ORGANIZATION OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A STUDENT AS A BASIS FOR TRAINING A SPECIALIST

This article presents the technology of organizing self-educational activities of a student. The technology includes motivational, organizational, normative, implementation, reflexive stages. This technology is realizable in terms of full-time, part-time and distance learning.

Key words: higher education, student, self-educational activity, educational technology, reflection.

Михайлова Наталья Сергеевна, заместитель декана педагогического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: n.mihailova@grsu.by

УДК 378.147.31

Мокринский В.В., Козловский А.Е., Захаров И.Я.

ЭЛЕМЕНТЫ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛЕКЦИЙ ЦИКЛА ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается опыт проведения лекционных занятий цикла дисциплин специализации в виде лекции с применением техники обратной связи с целью активизации работы обучающихся на занятиях.

Ключевые слова: образование, методы обучения, активное обучение, лекция, обратная связь

Проблема активизации познавательной деятельности, развития самостоятельности и творчества обучающихся была и остается одной из актуальных задач педагогики. При пассивном обучении обучающийся выступает в роли объекта образовательной деятельности: он должен усвоить и воспроизвести материал, который передается ему преподавателем или другим источником знаний. При активном обучении обучающийся в большей степени становится субъектом образовательной деятельности, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания [1].

Одним из современных направлений «активного обучения» является интерактивное обучение.

Активные и интерактивные методы и приемы стали все чаще включаться и в такую традиционную форму обучения в высшей школе, как лекция. Одним из слабых мест традиционных лекций является пассивность обучающихся при высокой односторонней активности преподавателя [2]. В последнее время появились новые разновидности подачи лекционного материала с целью активизации работы

обучающихся на занятиях. При проведении занятий цикла дисциплин специализации 1-95 02 03 01-03 [3] достаточный интерес вызывают лекции с применением техники обратной связи.

В «широком смысле» этого понятия без эффективной и полноценно функционирующей системы обратной связи процесс обучения не может быть успешно завершен, поскольку он должен представлять собой восходящее движение вверх по спиралевидной траектории, предполагая прохождение каждого последующего этапа на основе успешного освоения предыдущего. Зависимость эффективности обратной связи от правильного построения учебного процесса имеет первостепенное значение, так как оба эти процесса неразрывно связаны между собой и не могут самостоятельно функционировать в отрыве один от другого [4].

В педагогике понятие «обратной связи», прежде всего, связывают с необходимостью контроля успеваемости. Осуществление внутрисеместрового, текущего и итогового контроля усвоения обучающимися учебного материала является неотъемлемой частью образовательного процесса, показывает итоги проведенной работы как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся [5]. Но выполнение определенных письменных, устных и других заданий, направленное на выявление степени усвоения учебных дисциплин и готовности применять полученные знания на практике, определяет лишь одну из сторон процесса обратной связи.

Использование интерактивных методов обучения невозможно без устойчивой обратной связи преподавателя с аудиторией [6]. Проводя аудиторное занятие, преподаватель оказывает непосредственное воздействие на обучающихся, сообщая необходимую информацию в рамках учебной программы. Здесь происходит передача знаний от преподавателя к обучающимся, то есть прямая связь. В свою очередь каждый из слушателей в аудитории, воспринимая информационный поток преподавателя, выражает к нему личное отношение, которое проявляется через индивидуальные психоэмоциональные реакции. Таким образом, каждый обучающийся, присутствующий в аудитории, выражает свое отношение к происходящему на занятии. Следовательно, благодаря каналу обратной связи, в «узком смысле» этого понятия, аудитория может взаимодействовать с преподавателем, который в свою очередь должен оперативно отслеживать и анализировать получаемую информацию, при необходимости используя ее для корректировки хода учебного занятия.

В ряде источников [7, 8] отмечается, что для проведения лекции с применением техники обратной связи используются специально оборудованные классы для программированного обучения, предполагающие наличие у каждого обучающегося персонального компьютера, связанного с компьютером преподавателя. Таким образом, преподаватель получает возможность с помощью технических устройств получать ответы всей группы обучающихся на поставленный им вопрос. То есть особенности проведения лекции данного формата связаны в большей степени с техническим обеспечением, а не организационными моментами [9]. Необходимым является специально оборудованное помещение, предполагающее возможность осуществления обратной связи (персональный компьютер ведущего, ноутбуки или пульты голосования для обучающихся).

При проведении занятий цикла дисциплин специализации лекции читаются в небольшой по численности учебной группе, а не курсу или потоку. Поэтому лекция с применением техники обратной связи возможна и при отсутствии соответствующих технических средств. Обратная связь обеспечивается более простыми способами. Например, посредством устного опроса или с применением простейших тестов. В этом случае лекция с применением техники обратной связи становится по форме разновидностью лекции-беседы, которые также проводятся в цикле дисциплин специализации 1-95 02 03 01-03 по наиболее наукоемким темам учебной программы при изучении зенитного ракетного вооружения [10].

При проведении лекции с применением техники обратной связи вопросы задаются в начале и конце изложения каждого смыслового блока: первый – для того, чтобы узнать, насколько обучающиеся осведомлены по излагаемой проблеме; второй – для контроля качества усвоения материала [11]. Если аудитория в целом правильно отвечает на вводный вопрос, преподаватель излагает материал тезисно и переходит к следующему разделу лекции. Если же число правильных ответов меньше желаемого уровня, преподаватель читает подготовленный материал, в конце смыслового блока задает новый (контрольный) вопрос. При неудовлетворительных результатах контрольного опроса преподаватель возвращается к уже прочитанному разделу, изменив при этом методику подачи материала. Процесс усвоения обучающимися содержания лекции становится управляемым и максимально приближенным к уровню их готовности к восприятию и пониманию содержания учебного материала по теме занятия.

В цикле дисциплин специализации 1-95 02 03 01-03 изучение устройства систем вооружения базируется на достаточно сложных инженерных принципах, поэтому преподавателю приходится при проведении лекций обращаться к знаниям обучающихся, полученных в цикле общепрофессиональных и специальных дисциплин учебного плана. Если аудитория достаточно адекватно реагирует на тот или иной вводный вопрос по соответствующей тематике общеинженерной подготовки, то преподаватель в своей лекции ориентируется на знания обучающихся и не тратит время на детализацию преподносимого учебного материала. В противном случае лектор напоминает обучающимся необходимые для изучения системы вооружения общеинженерные принципы, причем такое напоминание, например, может быть реализовано в виде диалога или постановки проблемных вопросов перед аудиторией.

Подготовка лекции с применением техники обратной связи требует особого внимания к определению ее объема с соблюдением баланса «необходимо и достаточно», исходя из реалий отведенного на лекцию времени, с учетом резерва на использование наглядности и технических средств обучения. В ходе занятия преподаватель должен внимательно отслеживать ход временных затрат на этапы лекции, постоянно соотносить содержание материала с отведенным для него лимитом времени. Решение этой задачи во многом зависит от профессиональной подготовки преподавателя, его умения владеть методикой проведения таких лекций.

Понятно, что при проведении лекций с применением техники обратной связи будет возникать один из наиболее часто встречающихся барьеров при использовании методов активного обучения [12] – трудность в преподнесении большого количества материала на занятии. Преодолеть это препятствие позволяют занятия по

факультативной дисциплине «Эксплуатации вооружения и военной техники», предусмотренной в рамках специализации 1-95 02 03 01-03.

Таким образом, благодаря обратной связи отношение «преподаватель – обучающиеся» превращается в процесс взаимостимуляции, сотрудничества, в особый вид коллективного творчества. Наличие обратной связи дает возможность преподавателю успешно управлять аудиторией. При этом реализуются такие основополагающие принципы интерактивного обучения [1], как диалогическое взаимодействие и работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества.

Список литературы

1. Ступина, С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие / С. Б. Ступина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
2. Нетрадиционные виды лекции, особенности их организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile-edu.ru/pedagogika.html>. – Дата доступа: 02.09.2021.
3. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников УО «ВА РБ» (дополнение к образовательному стандарту) по специальности 1-95 02 03 «Эксплуатация радиотехнических систем»: утв. 14 янв. 2014 г. – Минск: ВА РБ, 2014. – 95 с.
4. Бессонов, К. А. Техника эффективной обратной связи в аудитории / К. А. Бессонов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 3. – С. 73–76.
5. Инструкция о порядке организации работы военного учебного заведения: постановление М-ва обороны и М-ва образования Респ. Беларусь, 5 марта 2008 г., № 20/20 (в ред. постановления М-ва обороны и М-ва образования Респ. Беларусь, 31 мая 2011 г., № 23/23) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 8/18416.
6. Беянина, И. Н. Познавательные барьеры студентов ВУЗа и педагогические условия их преодоления / И. Н. Беянина, И. В. Богомаз // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 2. – С. 114–116.
7. Лекция о лекции: учеб. пособие / Н. М. Колычев [и др.]. – Омск: Омская областная типография, 2014. – 80 с.
8. Лупачев, В. Г. Технологии изложения лекционного материала: метод. пособие / В. Г. Лупачев, С. К. Павлюк, В. А. Сидоров. – Минск: БНТУ, 2012. – 59 с.
9. Методические рекомендации для участников выездного лагеря-семинара «Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012–2018 годов) «Развитие образования города Москвы» как дорожная карта профессионального роста молодого педагога» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mydocx.ru/12-52320.html>. – Дата доступа: 02.09.2021.
10. Козловский, А. Е. Лекция-беседа как элемент интерактивного обучения / А. Е. Козловский, В. В. Мокринский // Военное образование: традиции, опыт и современность: материалы XIV Междунар. науч.-метод. конф. / под общ. ред. О. В. Журавлева. – Минск: ВА РБ, 2018. – С. 185–187.

11. Рекомендации по использованию инновационных образовательных технологий в учебном процессе / Российский государственный гуманитарный университет; сост. Е. И. Сафонова. – М.: РГГУ, 2011. – 67 с.

12. Бонуэлл, Ч. К. Непрерывность активного обучения: выбор деятельности для активизации учебной работы студентов в аудитории / Ч. К. Бонуэлл, Т. Е. Сазерлэнд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2021.

Makrynski U., Kazlouski A., Zakharov I.

ELEMENTS OF ACTIVE TRAINING WHEN CARRYING OUT LECTURES IN THE CYCLE OF DISCIPLINES OF SPECIALIZATION

In article experience of carrying out lecture occupations of a cycle of disciplines of specialization in the form of lecture with use of equipment of feedback for the purpose of activization of work trained on occupations is considered.

Key words: education, training methods, active training, lecture, feedback

Мокринский Владимир Валерьевич, доцент кафедры тактики и вооружения ЗРВ факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: mokrinskyvv@mail.ru

Козловский Александр Евгеньевич, доцент кафедры тактики и вооружения ЗРВ факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, доцент, Минск, Беларусь.

Захаров Игорь Яковлевич, профессор кафедры тактики и вооружения ЗРВ факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь.

УДК 159.94

Монич А.Н.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОМУ ДЕЛУ

Военное обучение предполагает наличие высоких физиологических и психологических нагрузок (стресса). Актуальность темы заключается в необходимости исследовать особенности адаптационного периода студента первого года обучения, находящейся в затрудненных условиях обучения.

Ключевые слова: студенты, адаптация, дисциплина, военная служба, воинский коллектив.

С момента зачисления на учебу военной кафедры или факультета одновременно присутствует физиологические, профессиональные и социально-психологические особенности адаптации студентов к обучению.

Физиологические особенности адаптации связаны с тем, что обучение проходит методом «военного дня». В один из дней, утвержденным расписанием занятий, студенты прибывают на кафедру или военный факультет для обучения дисциплинам, которые им незнакомы. В этот день студенты надевают военную

форму одежды, приводят свой внешний вид в порядок (короткая аккуратная стрижка, побритое лицо, начищенная обувь), что их, конечно, очень сильно дисциплинирует. Все перерывы между занятиями регламентированы распорядком дня и расписанием занятий, а повседневная деятельность – Уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь. Во время проведения занятий запрещается разговаривать, пользоваться мобильным телефоном, употреблять пищу, самовольно покидать аудиторию. Общаться студенты между собой и преподавателями, а также куратором учебной группы должны строго в соответствии с Уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Профессиональные особенности адаптации присутствуют во время изучения на занятиях таких дисциплин, как строевая подготовка, общевоинские уставы, идеологическая подготовка, тактическая подготовка, военно-специальная подготовка, тактико-специальная подготовка, военно-медицинская подготовка. При изучении студентами данных дисциплин преподаватели используют следующие формы проведения занятий: лекции, практические занятия, групповые занятия (упражнения), лабораторные работы, семинарские занятия. На практических занятиях студенты вырабатывают умения и навыки, необходимые для освоения определенной военно-учетной специальности на тренажерах и макетах образцов вооружения, военной и специальной техники. Во время подготовки к занятиям студенты большую часть времени занимаются самостоятельной подготовкой с использованием литературы и технологических карт или электронного учебно-методического комплекса по изучаемым дисциплинам. Основным видом подготовки к занятиям студентов является самостоятельная подготовка.

Социально-психологические особенности адаптации просматриваются в самом начале учебы на кафедре или факультете, когда студентов распределяют в учебные группы для обучения по военно-учетным специальностям. С первых дней происходит адаптация студентов к коллективу учебной группы. Среди студентов учебной группы куратор учебной группы назначает командира учебной группы и командиров отделений, на которых возлагаются управленческие функции. Остальным студентам необходимо подчиняться командиру учебной группы и командирам отделений, хотя они во время обучения по гражданской специальности между собой абсолютно равны. Командир учебной группы составляет очередность и ежедневно назначает дежурных по учебной группе, в обязанности которых входит взаимосвязь с преподавателем перед началом каждого занятия. Дежурные по учебной группе получают и готовят учебно-материальную базу для проведения каждого занятия, а также подготавливают учебную аудиторию.

В.В. Абраменкова считает, что совсем иначе проходит адаптация вчерашнего студента после его призыва на срочную военную службу. «Адаптация военнослужащих к военной службе представляет собой два относительно самостоятельных процесса последовательного вхождения их сначала в коллективы подразделений нового пополнения (первичная адаптация), а затем – в коллективы боевых подразделений (вторичная адаптация)». Рассматривая этапы вхождения личности в коллектив, обычно выделяют первичную и вторичную адаптацию. Первичная адаптация охватывает период первоначального включения личности (впервые в жизни) в деятельность коллектива, а вторичная – все последующие изменения в службе (переход на новую должность, переезд в другой город) [1, с. 55].

По мнению С.Е. Квасова, процесс адаптации, как первичной, так и вторичной, включает в себя ряд последовательных стадий: ориентировочную; критическую; завершающую. В нем С. Е. Квасов выделяет три сферы: установления взаимоотношений в системе «подчиненный-начальник»; установления взаимоотношений в системе служебного и личного общения между сослуживцами; установления отношений между личностью новобранца и воинским коллективом [2, с. 62].

На ориентировочной стадии молодые воины стремятся выполнять все приказы начальников, проявляют усердие и старание. Одновременно идет процесс оценки личностных качеств командиров и отдельных сослуживцев, выработка определенных способов взаимосвязи с ними. В период критической стадии адаптации могут возникать конфликты между командирами, коллективом или отдельными военнослужащими.

А.Г Маклаков считает, что на завершающей стадии адаптации вырабатывается устойчивая модель поведения. Автор делит военнослужащих на три основные группы в зависимости от отношения к выполнению требований военной службы:

- активно-положительное;
- пассивное;
- активно-отрицательное [3, с. 102].

Р.А. Денисов считает, что «адаптация военнослужащих к службе в армии – это сложный динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми задачами, целями, перспективами и условиями их реализации» [4, с. 23].

Результатом адаптации является адаптированность, которую, А. А. Налчаджян, охарактеризовал как «состояние взаимодействия личности и группы, при котором личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность и в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляются к ней, а также переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей» [5, с. 112].

Случаи глубокого нарушения адаптации могут привести к грубым дисциплинарным проступкам, нарушениям закона, суициду, срыву профессиональной жизнедеятельности и развитию нервно-психологических заболеваний. Следовательно, успешность адаптации военнослужащих к военной службе оказывает воздействие не только на результативность прохождения военной службы, но и на жизненные функции, эмоциональный фон и состояние здоровья молодых воинов. Таким образом, специфика адаптации военнослужащих к военной службе – это двухсторонний процесс взаимодействия между молодым воином и сослуживцами в подразделении, результатом которого является адаптированность личности и признание ее коллективом.

Список литературы

1. Психология: слов. / Абраменкова В. В. и др.; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского; [сост. Л. А. Карпенко]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.

2. Квасов, С. Е. Социально-психологические аспекты адаптации молодого пополнения к военной службе / С. Е. Квасов, А. А. Кузнецов. – Н. Новгород. : Военно-мед. ин-т, 1999. – 120 с.

3. Маклаков, А. Г. Военная психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.

4. Денисов, Р. А. Подготовка молодежи к военной службе : учеб.-методическое пособие. / Р. А. Денисов, С. В. Михайлова. – Саров: СГТ, 2010. – 161 с.

5. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. – 264 с.

Monich A.N.

FEATURES OF ADAPTATION OF FIRST YEAR STUDENTS IN MILITARY TRAINING

Military training presupposes the presence of high physiological and psychological stress (stress). The relevance of the topic lies in the need to explore the features of the adaptation period of a first-year student in difficult learning conditions.

Key words: students, adaptation, discipline, military service, military collective.

Монич Андрей Николаевич, старший преподаватель военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: monich_an@grsu.by

УДК 378.015.311

Муха В.М.

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ

В статье рассматриваются формы и методы осуществления организационно-педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов. При этом обосновывается, что следует руководствоваться положениями, согласно которым наилучший результат дают методы, соответствующие развитию сущностных сфер человека.

Ключевые слова: профессиональная самореализация, сущностные сферы человека, формы, методы, приемы.

К дипломированным специалистам сегодня предъявляются достаточно высокие требования, отражающие профессиональные компетенции. Квалификационными характеристиками по военно-учетной специальности военного факультета определено, что выпускник должен обладать абстрактно-логическим мышлением, уметь принимать обоснованные решения в нестандартных условиях обстановки, с учетом различных мнений, организовывать их исполнение, самостоятельно действовать в пределах предоставленных ему прав, уметь видеть главное в работе, четко определять цели и проявлять настойчивость в их

достижении, обладать стремлением к постоянному самосовершенствованию, уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни [1, с. 8–9]. Без внедрения в образовательный процесс военного факультета инновационных технологий, направленных, вместо трансляции готового знания, на организацию самообразовательной деятельности обучающихся, развитие внутренней мотивации, овладение ими способами профессиональной самореализации, выполнение указанных требований невозможно.

Кроме того, гуманизация общества диктует необходимость отказа от чрезмерной педагогической авторитарности и жесткой регламентации образовательного процесса при обучении курсантов военных факультетов [2]. Необходимо искать пути разрешения противоречий между изначально директивным характером процесса деятельности военнослужащих и стремлением личности к жизненной и профессиональной самореализации. Все это требует от профессорско-преподавательского состава военного факультета дальнейшего поиска и обоснования использования форм, средств, методов обучения в образовательном процессе, оказывающих позитивное влияние на саморазвитие курсантов: умственное, нравственное и практическое. Одним из способов повышения эффективности профессиональной самореализации курсантов является осуществление ее организационно-педагогического сопровождения, отдельные элементы которого и сегодня осуществляются по инициативе преподавателей и командиров, но носят фрагментарный характер.

При выборе форм и методов осуществления организационно-педагогического сопровождения профессиональной самореализации следует руководствоваться положениями, согласно которым наилучший результат дают методы, соответствующие развитию сущностных сфер человека. К ним относятся следующие сферы: интеллектуальная, мотивационная, эмоциональная, волевая, предметно-практическая, экзистенциальная и сфера саморегуляции. Эти сферы в развитом виде характеризуют целостность, гармоничность индивидуальности, свободу и разносторонность человека. От их развития зависит его социальная активность. Они же определяют его образ жизнедеятельности и самочувствие среди людей [3, с. 55; 4, с. 103]. В данной ситуации приоритетной задачей преподавателя становится помощь обучающимся в их развитии, и вся гуманистическая педагогическая практика организации образовательного процесса на военном факультете должна быть нацелена на это.

При этом на мотивационную сферу доминирующее воздействие будут оказывать методы стимулирования, на предметно-практическую сферу – воспитывающих ситуаций, на сферу саморегуляции – коррекция поведения, на интеллектуальную – убеждение.

Для достижения целей организационно-педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов целесообразно использовать:

- основные формы (социально-педагогические помощь, поддержка и сопровождение);
- методы (стимулирования, убеждения, воспитывающих ситуаций, социальных проб, социального закалывания, наставничества);
- весь спектр традиционных приемов (тренинг, ролевые, деловые, ситуационные игры, консультирование, использование диагностирующих средств в

качестве средств социально-педагогической поддержки, дискуссии по жизненно-важным и служебным для курсантов проблемам, экспресс-сочинения, рейтинговую систему оценки деятельности, индивидуальные собеседования; военно-научные кружки).

Таким образом, реализация целей и задач обучения осуществляется посредством организации обучающего взаимодействия с помощью определенных методов, приемов, организационных форм. Важнейшим условием достижения адекватных поставленным целям результатов становится соответствие им способов обучения (методов и приемов) и способов организации взаимодействия между участниками образовательного процесса (форм обучения).

Список литературы

1. Образовательный стандарт Республики Беларусь. ОСВО 1-95 01 03-02-2014 – Введ. 01.09.14. – Минск: Управление высшего и среднего специального образования Министерства образования Республики Беларусь, 2014. – 48 с.
2. Сманцер, А. П. Гуманизация педагогического процесса в современной школе: история и современность / А. П. Сманцер.– Минск : Изд-во БГУ, 2010. – 335 с.
3. Рожков, М. И. Педагогика личности / М. И. Рожков. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1996. – 190 с.
4. Уманский, Л. И. Психология организаторской деятельности школьников / Л. И. Уманский. – М. : Высшая школа, 1980. – 168 с.

Muha V.M.

TO THE QUESTION OF THE CHOICE OF FORMS AND METHODS OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF COURSERS

The article examines the forms and methods of implementation of organizational and pedagogical support of professional self-realization of cadets. At the same time, it is substantiated that one should be guided by the provisions according to which the best results are obtained by methods corresponding to the development of the essential spheres of a person.

Key words: professional self-realization, essential spheres of a person, forms, methods, techniques.

Муха Вячеслав Михайлович, доцент кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: V.M.Mukha1@mail.ru

УДК 378.4

Нарышкин И.М.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ В ШКОЛАХ КАНДИДАТОВ В ОФИЦЕРЫ АРМИИ США И НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся подготовки офицеров для армии США и Национальной гвардии в школах кандидатов в офицеры федерального и регионального уровня. Раскрываются этапы обучения, их продолжительность и направленность подготовки.

Ключевые слова: базовая военная подготовка, кандидат, национальная гвардия, школа кандидатов в офицеры.

Школа кандидатов в офицеры (далее – ШКО, англ. Officer Candidate School – OCS) армии США расположена в Форт-Беннинге, штат Джорджия и готовит будущих офицеров для армии США. Набор кандидатов в офицеры осуществляется из действующих военнослужащих рядового состава до сержанта первого класса включительно, уорент-офицеров, выпускников гражданских школ и колледжей, которые зачисляются на обучение после завершения базовой военной подготовки.

Базовая военная подготовка армии США – это программа физической и психологической подготовки, необходимая для того, чтобы стать солдатом или резервистом армии США, а также военнослужащим Национальной гвардии. Она разработана очень интенсивной и сложной для быстрой психологической адаптации к военной жизни.

При поступлении в школу обучающиеся должны пройти строгий 12-недельный курс, предназначенный для подготовки по шестнадцати основным родам войск армии США. Это единственное место для подготовки офицеров в соответствии с меняющейся потребностью армии США в командирах и имеет небольшую продолжительность обучения по сравнению с другими программами обучения и их требованиями. Окончание ШКО – один из нескольких способов стать офицером армии США.

Другими способами получения офицерского звания являются:

окончание Военной академии США в Вест-Поинте;

– окончание подготовки в корпусе офицеров запаса;

– окончание школы кандидатов в офицеры государственного уровня для Национальной гвардии при региональных учебных заведениях, с учебной программой, идентичной федеральной программе ШКО;

– непосредственное назначение на офицерские должности в ограниченном количестве капелланов, медицинских работников и юристов генеральной прокуратуры, имеющие соответствующее профильное образование;

– назначение действующих военнослужащих, имеющих соответствующую выслугу, опыт участия в боевых действиях и награды на офицерские должности.

В составе школы кандидатов в офицеры армии США имеется четыре учебные роты («Альфа», «Браво», «Чарли» и «Эхо») и штабная рота, каждая из которых может обучать одновременно до 160-ти кандидатов.

Начиная с 2008 года, календарная продолжительность обучения была сокращена с 14-ти недель до 12-ти недель, что позволило осуществлять больше набора за год, тем самым увеличивая максимальные возможности школы подготовки младших лейтенантов для удовлетворения потребностей армии США.

На сегодняшний момент в ШКО обучение осуществляется по двум направлениям: 12-недельная подготовка младших лейтенантов для действующей армии и обучение кандидатов для службы в резерве в качестве офицеров.

Офицеров для национальной гвардии готовят по той-же 12-недельной программе в региональных учебных заведениях штатов, но с обязательной аккредитацией каждые три года в школе кандидатов в офицеры Форт-Бенинга.

Школа направлена на получение базовых командирских навыков и обучение действиям солдата в бою, в качестве основы для оценки командирских качеств обучающихся. Всего в ШОК преподается и оценивается 71 предмет обучения. Кандидат находится под постоянным контролем и оценкой своих командиров. Психологическая и эмоциональная устойчивость обучающихся контролируется различными методами, чтобы правильно оценить их морально-психологическое состояние. Кроме того, курс предназначен для оценки и физических нагрузок, с многочисленными тактическими маршами на дистанции от 2 до 5 миль (от 1,6 км до 8 км) с отработкой различных тактических эпизодов.

Кандидаты в офицеры должны пройти серию тестов, прежде чем будут приняты в школу. Офицер по отбору встречается с предполагаемым кандидатом в офицеры. После успешного прохождения собеседования он принимает решение о переводе потенциального кандидата на следующий этап. Затем потенциальный кандидат должен заполнить короткое эссе о том, почему он хочет стать офицером, предоставить удостоверение личности (обычно свидетельство о рождении и карту социального обеспечения), пройти проверку биографических данных, предоставить рекомендательные письма и пройти медицинский осмотр.

После успешного выполнения этих шагов кандидат сдает тестирование по физической подготовке. После получения баллов по тесту, которые считает приемлемыми (не менее 280 баллов), кандидат в офицеры подписывает контракт (включая контракт на обучение и прохождение службы).

Вся эта информация отправляется в приемную комиссию, которая голосует, чтобы решить, следует ли принять кандидата в школу кандидатов в офицеры. После получения большинства голосов за принятие от приемной комиссии, кандидат в офицеры официально зачисляется в школу.

Обучение включает академические и полевые занятия. Охватываемые академические предметы включают изучение уставов, строевую подготовку, обращение с оружием и общие военные предметы, такие как тактическую подготовку, кодекс военной юстиции, внутреннюю охрану, моральное и этическое лидерство.

Все обучение в ШКО проводится в три этапа: базовая подготовка (обучающиеся называются кандидатами в основные офицеры), промежуточная подготовка (обучающиеся называются кандидатами на должности среднего звена) и заключительная подготовка (обучающиеся называются кандидатами в старшие офицеры).

Кандидаты в основные офицеры отличаются по ношению черной косынки. В ходе базовой подготовки кандидаты проходят обучение по академическим курсам и физической подготовке, в ходе которых они оцениваются и по полученным балам составляется рейтинг. Базовая подготовка завершается выбором направления дальнейшей специализации (с учетом рейтинга) и переходом к промежуточной подготовке. Кандидаты в офицеры среднего звена обозначаются голубой косынкой. Промежуточная подготовка в основном состоит из полевых занятий, в ходе которых полученные академические знания и физические навыки используются на практике. Кандидаты в старшие офицеры обозначаются белой косынкой. Заключительная

подготовка состоит из лекций по управлению подчиненным подразделением и подготовки к индивидуальному обучению подчиненных военнослужащих («Базовый курс офицерского лидерства»).

В ходе обучения ограничивается возможность увольнения кандидатов за пределы школы, использования своих транспортных средств, в течение первых 6-ти недель обучения, а также ограничивается употребление алкоголя и запрещается ношение мобильных телефонов в форме.

По окончании обучения все кандидаты получают звание младших лейтенантов и направляются в действующую армию или отправляются для дальнейшего обучения по выбранным специальностям.

Обучение в школах кандидатов в офицеры государственного уровня для Национальной гвардии при региональных учебных заведениях организовано в двух программах. Традиционная программа подготовки офицеров представляет собой 16-месячный курс обучения, проводимый с апреля по август и разбитый на четыре этапа: этап 0 – это два выходных дня тренировок и предназначен для начальной подготовки кандидатов в офицеры; этап I – это 15-дневный ежегодный тренировочный период, который проводится в июне; этап II – проводится один выходной день в месяц в течение 13 месяцев; этап III – это заключительный 15-дневный период обучения, завершающийся выпуском и получением военной специальности. Ускоренная программа подготовки офицеров рассчитана на 56 дней и обучение проходит в рабочие дни.

После успешного завершения школы кандидатов в офицеры Национальной гвардии кандидаты присваивается звание второго лейтенанта, при условии, что они отучились не менее 90 семестровых часов, и прошли «Базовый курс офицерского лидерства» в течение 24 месяцев.

Таким образом, школы кандидатов в офицеры являются базовыми учебными заведениями для подготовки офицеров начального уровня, где офицеры проходят «Базовый курс офицерского лидерства», выявляются их лидерские качества, овладевают навыками управления небольшими подразделениями, как правило в мирное время, в соответствии с полученной специальностью. В дальнейшем, они могут проходить подготовку по выполнению своих обязанностей в военное время, с углубленным изучением вооружения, техники, систем и оборудования, которые находятся в подчиненном подразделении.

Список литературы

1. Школа кандидатов в офицеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://military.wikia.org/wiki/Officer_Candidate_School_\(United_States_Army\)](https://military.wikia.org/wiki/Officer_Candidate_School_(United_States_Army)). – Дата доступа: 02.09.2021.

2. Базовый курс офицерского лидерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://military.wikia.org/wiki/Basic_Officer_Leaders_Course#BOLC_II. – Дата доступа: 02.09.2021.

3. Школа кандидатов в офицеры Национальной гвардии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://military.wikia.org/wiki/Reserve_Officers%27_Training_Corps. – Дата доступа: 02.09.2021.

Naryshkin I.M.

PECULIARITIES OF TRAINING IN SCHOOLS OF CANDIDATES FOR OFFICERS OF THE US ARMY AND NATIONAL GUARD

The article discusses issues related to the training of officers for the US Army and the National Guard in the schools of candidates for officers at the federal and regional levels. The stages of training, their duration and orientation of training are revealed.

Key words: basic military training, candidate, national guard, officer candidate school.

Нарышкин Игорь Михайлович, доцент цикла общевойсковых дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат военных наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: naryshkin_im@grsu.by

УДК 621.01

Нахват Д.В.

НАНОКОМПОЗИТЫ – БУДУЩЕЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ

XXI век характеризуется разработкой новых композиционных материалов, применяемых в различных отраслях промышленности. К таким материалам относятся нанокompозиты, обладающие высокими физическими и механическими свойствами по сравнению с другими композитами.

Ключевые слова: композиционный материал, нанокompозит, матрица, армирующее вещество, материаловедение.

С каждым годом применение композиционных материалов в промышленности увеличивается, следовательно, и масштабы их производства увеличиваются. Кроме того, разрабатываются новые виды композитов, с улучшенными механическими, физическими и другими свойствами и качествами. Такими материалами являются нанокompозиты.

Использование нанокompозитов приведет к революционным изменениям во многих различных областях промышленности, таких как, химии, медицине, авиастроении, энергетике, экологии, биологии [1, с. 224].

Нанокompозиты являются одним из видов композиционных материалов. Это структурированные материалы, размер фаз которых менее 100 нм. Чтобы понять данное определение, необходимо рассмотреть композиционные материалы, их историю, классификацию и применение.

Композиционный материал (КМ) – это материал, включающий в себя от двух и более компонентов: матрицы (связующего) и армирующих элементов (наполнителей). Схема строения композитного материала представлена на рисунке 1.

Компонент, непрерывный во всем объеме композиционного материала, называется матрицей, а композит, прерывистый и разъединенный в объеме, называется арматурой или армирующим элементом. Понятие «армирующий» означает «введенный в материал с целью изменения его свойств» [1, с. 10].

Все компоненты отличаются либо по своей природе, либо по химическому составу. Кроме того, они объединены в единую монолитную структуру с границей

раздела. Сочетание различных компонентов позволяет получить комплекс новых улучшенных физических, химических и механических свойств, в сравнении со свойствами компонентов, взятых в отдельности.

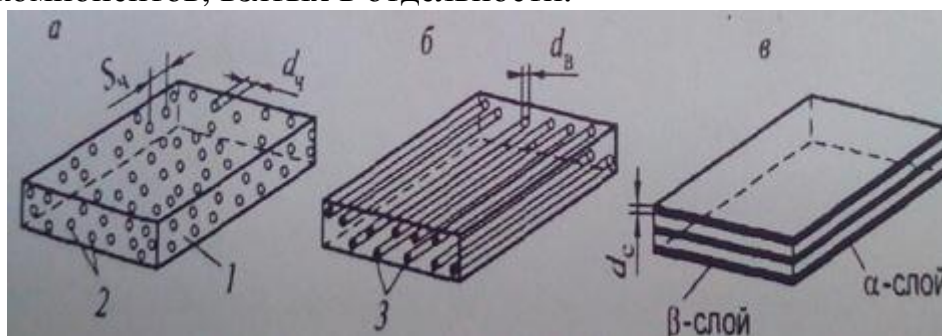

Рисунок 1 – Структура композитного материала: 1 – матрица; 2 – армирующая частица; 3 – армирующее волокно диаметром d_B ; d_C – толщина слоя в слоистом α - β композите; $SЧ$ – расстояние между частицами

История композиционных материалов началась с античных времен, когда впервые человек научился сочетать несколько компонентов для создания материала с заданными свойствами. К таким материалам можно отнести первые кирпичи и гончарные изделия за 5000 лет до н. э., которые содержали солому, скрепленную с глиной. В 3000 годах до н. э. появились речные суда, которые изготавливались из композиционного материала, напоминающего современный композит (стекловолокнит). Такой материал представлял собой смесь двух компонентов – тростника, пропитанного битумом [3].

Битум – это составная часть горючих ископаемых, к которой относятся естественные производные нефти, образующиеся при нарушении консервации ее залежей в результате химического и биохимического окисления, например, горная смола.

Наиболее значимое в развитии не только КМ, но и для человечества в целом является изобретение бетона в начале первого тысячелетия.

Словом, история развития композиционных материалов очень стара. С каждым годом свойства композитов улучшаются, появляются новые, более легкие, прочные, пластичные виды КМ.

Несмотря на то, что композиты используются очень давно, термин «композиционный материал» стал применяться лишь в XX веке, когда был изобретен стеклопластик, применяемый в авиастроении. Наука же о КМ стала развиваться с момента основания ВИАМ (1932 г.) и вошла в раздел материаловедения [4].

Независимо от времени появления, все композиты обладают общими свойствами. Они не встречаются в природе в том виде, в котором их создал человек. При их создании человек опирается на свойства, которые необходимо получить от материала в машиностроении, поэтому КМ представляют собой искусственно созданные материалы с заранее заданными механическими свойствами.

В сравнении с другими материалами, в частности с металлами и их сплавами, композиты легче и прочнее, поэтому их применяют в авиационной промышленности и ракетостроении, но КМ нашли применение и в быту, и в строительстве, и в текстильной промышленности, то есть во всех сферах жизни

общества. Современную эпоху можно назвать веком композиционных материалов, классификация которых огромна и представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация композиционных материалов

Что же представляют собой КМ XXI века? Помимо изобретенных полимеров, в XXI веке применяются нанокompозиты, являющиеся новой ступенью в развитии науки о материалах – материаловедении.

Под нанокompозитами понимаются структуры, состоящие из множества повторяющихся компонентов – слоев (фаз), расстояние между которыми измеряется в десятках нанометров. Основной компонент – матрица с наноразмерным компонентом.

Для микроструктур данных композиционных материалов характерны уникальные свойства. В отличие от материалов с обычной структурой нанокompозиты имеют несколько иные температуры плавления, а также они обладают высокими механическими свойствами и высокой устойчивостью против коррозии.

Необычность свойств наноматериалов такова, что можно сказать: начиная с конца XX века научно-технический прогресс человечества стал определяться наноматериалами и нанотехнологиями.

В крупных странах сформированы долговременные программы развития и практического использования наноматериалов. Главная проблема – практическое освоение технологий, обеспечивающих производство наноматериалов в достаточно больших объемах на рынках сбыта продукции [2, с. 36].

В зависимости от типа матрицы, нанокompозиционные материалы делятся на:

- нанокompозиты на основе керамической матрицы;
- нанокompозиты на основе металлической матрицы;
- нанокompозиты на основе полимеров;
- слоистые нанокompозиты.

Для создания нанокompозитов применяются процессы, в результате которых происходит формирование наноструктур, а именно: кристаллизация, интенсивная пластическая деформация, фазовые превращения. Такие процессы протекают на «наноуровне» с помощью нанотехнологий.

Такие наноматериалы состоят из неограниченных наночастиц. Например, оксидов или силикатов. Что же представляет собой наночастица?

Наночастица – аморфная или полукристаллическая структура, имеющая хотя бы один характерный размер в диапазоне 1–100 нм. Согласно международной классификации (IUPAC) предельный размер наночастиц – 100 нм. Понятие наночастиц связано не с их размером, а с проявлением у них свойств в этом диапазоне.

В связи с этим возникают серьезные проблемы в получении нанокompозитов – проблемы технологического и экономического характера, для устранения которых ученые XXI века разрабатывают новые, более совершенные и экономически выгодные методы получения данных композитов. Выбор метода получения композитов определяется областью, в которой они будут применяться (рисунок 3) и свойствами полученного продукта.

Рисунок 3 – Область применения нанокompозитов

В заключение хотелось бы отметить, что значимость всех композиционных материалов для современной промышленности огромна. Сейчас композиты применяются в изготовлении различной продукции, начиная от пуговицы в текстильной промышленности и заканчивая лопастями винтов вертолетов и самолетов в авиастроении. С течением времени необходимо усовершенствование КМ, поэтому применение нанокompозитов станет будущим машиностроения и других отраслей промышленности.

Список литературы

1. Леонов, В. В. Материаловедение и технология композиционных материалов: курс лекций / В. В. Леонов. – Красноярск: 2007. – 241 с.
2. Анциферов, В. Н. Новые материалы: учебное пособие // В. Н. Анциферов; Ф. Ф. Бездудный и др. под редакцией проф. Ю. С. Карабасова – М. : «МИСИС», 2002. – 736 с.

3. История и причины создания композиционных материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.p-km.ru/>. – Дата доступа: 29.09.21.

Nahvat D.V.

NANOCOMPOSITES – THE FUTURE OF MACHINERY

The 21st century is characterized by the development of new composite materials used in various industries. These materials include nanocomposites with high physical and mechanical properties compared to other composites.

Key words: composite material, nanocomposite, matrix, reinforcing substance, materials science.

Нахват Денис Викторович, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, nahvat_dv@grsu.by

УДК 378.146

Обухова Е.Н.

ФОРМИРУЮЩЕЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТУДОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены причины, обуславливающие необходимость перехода к формирующему оцениванию в учреждениях высшего образования на современном этапе развития общества. Автором предложены оценочные техники, применимые в практике гуманитарного образования в вузах, приведена методика их использования.

Ключевые слова: формирующее оценивание, оценочные техники, учреждение высшего образования, педагогика

Подготовка квалифицированного специалиста, умеющего реализовать сформированные компетенции в лабильных условиях современности и способного реагировать на текущие вызовы окружающей действительности, является одной из стратегических задач учреждений высшего образования [1; 2].

В последние десятилетия XX в. в постсоветской гуманитарной науке в связи с отчетливо проявившейся необходимостью изменения подходов к образовательному процессу были разработаны различные инновационные технологии, направленные на активизацию познавательной деятельности учащихся, к которым следует отнести разноуровневое обучение, развивающее обучение, проектное обучение, модульное обучение, перспективно-опережающее обучение, кейс-технологии, игровые технологии, информационно-коммуникационные технологии и многие другие. Ключевым их отличием от традиционных методов обучения стала трансформация видения роли и места обучающего и обучающегося в структуре учебного процесса: понимание обучающегося как объекта учебной деятельности стало вытесняться восприятием его как полноправного субъекта образовательного процесса, не только понимающего цели и задачи своего обучения, но и умеющего самостоятельно находить пути решения поставленных перед ним учебных задач, заинтересованного

в получении максимальных результатов, способного к адекватному самоанализу и, как следствие, к самооценке, самокритичности и рефлексии [1].

Обращение к инновационным технологиям образовательной деятельности обуславливает необходимость кардинального переосмысления критериев и показателей оценивания результатов образовательного процесса, поскольку принятая система оценивания по десятибалльной шкале в недостаточной мере способствует формированию познавательного интереса учащихся, развитию их умений самооценки, не вызывает стремления к самосовершенствованию и желанию улучшить свои собственные результаты учебной деятельности.

Решить имеющиеся проблемы с оцениванием знаний студентов поможет внедрение технологий формирующего оценивания, главной особенностью которых является возможность отслеживания процесса усвоения студентами знаний по дисциплине, возможность обнаружения пробелов в учебной деятельности и её корректировки. Также формирующее оценивание носит личностно-ориентированный характер (студенты оценивают свои знания, а не сравнивают полученные баллы с коллегами по учебной группе), помогает отслеживать прогресс учеников, формировать у них самих понимание, какие усилия надо прикладывать для полного усвоения материалов по изучаемой дисциплине. Студенты должны не бояться ошибок и низких баллов, а уметь учиться на своих недочётах, знать свои сильные и слабые стороны. Технологии формирующего оценивания способны обеспечивать механизм обратной связи: позволяют преподавателю видеть, насколько продуктивно материал курса воспринимается, какие уточнения необходимо внести, на каких аспектах заострить внимание, то есть предоставляют возможность корректировать процесс преподавания дисциплины таким образом, чтобы к окончанию ее изучения цели и задачи, поставленные изначально, были максимально достигнуты [1].

Как же организовать применение технологий формирующего обучения в учреждении высшего образования на практике? В начале изучения дисциплины необходимо четко ознакомить учащихся с целями (планируемыми результатами), которых им необходимо достичь в рамках изучения каждого раздела (модуля) учебной программы. После изучения каждого раздела темы (4–6 занятий) целесообразно проводить формирующее оценивание.

По итогам проведения оценивания осуществляется определение места учащегося на пути к достижению поставленных целей, а также проводится корректировка образовательного маршрута учащегося. Таким образом, обеспечивается индивидуализация образовательного маршрута каждого студента.

Существует множество оценочных техник, применяемых в формирующем оценивании, однако не все из них подходят для использования при преподавании дисциплин студентам первой и второй ступени получения высшего образования. В процессе использования технологий формирующего оценивания для студентов, изучающих дисциплины «История Беларуси в контексте европейской цивилизации» и «Основы архиво- и музееведения» были выявлены три наиболее эффективные оценочные техники: «Эссе», «Sorting» и «Помощь друга».

Оценочная техника «Эссе» может выполняться на образовательном портале в элементе «Задание» (либо на Google-disk). Учащийся должен ответить на следующие вопросы: «Каких целей я уже достиг из сформулированных в начале

изучения раздела?», «Какие вопросы остались для меня неясными?», «Какие вопросы я задал бы одноклассникам, если бы я был преподавателем для проверки качества усвоения материала?». По итогам проверки ответов студентов преподаватель не только увидит степень усвоения материала студентами, но сможет предложить им индивидуальные маршруты для устранения пробелов в знаниях.

Оценочная техника «Sorting» может включать в себя как индивидуальную, так и групповую работу учащихся. Студенты заполняют таблицу (очно либо дистанционно), где в столбцы с названием тем изученного раздела учебной программы вносят основные понятия (термины, даты, фамилии исторических личностей, события), которые являются ключевыми словами для данной темы. Затем свои таблицы они сравнивают с заполненной таблицей, предложенной преподавателем. При групповом выполнении данной работы следующим этапом становится сравнение таблиц в студенческих парах, во время которого студенты анализируют содержание таблиц друг друга, выясняют, что каждый из них пропустил и почему, а затем сравнивают свои результаты с таблицей, предложенной преподавателем.

Оценочная техника «Помощь друга» предполагает работу в парах. Студенты заполняют таблицу, в которой в строках прописаны планируемые результаты (цели) изучения дисциплины (или ее составной части), помечая, что достигнуто полностью, что частично, а что не удалось достичь. Затем таблица передается однокласснику, который предлагает способы достижения пока не усвоенных тем (чтение литературы, выполнение заданий). Задание может выполняться на образовательном портале в элементах «Форум», «Семинар», а также в Google-таблицах. Итоговое решение о корректировке учебного маршрута для каждого обучающегося принимает преподаватель.

Таким образом, формирующее оценивание направлено на сравнение полученных знаний, умений и навыков студента с планируемыми результатами изучения дисциплины. В итоге применения данного вида оценивания результатам учебной деятельности студента не просто дается оценка в баллах, но студент самостоятельно оценивает степень достижения им поставленных учебных целей, учится находить пути исправления недочетов, развиваются навыки командной работы. Также студенты получают возможность развивать навыки позитивной критики на основе анализа работ одноклассников, что особенно важно для формирования профессиональных качеств будущих педагогов. Формирующее оценивание помогает придать образовательному процессу студентоцентрический характер, так как центр внимания при таком виде оценивании переносится на студента и процесс формирования его компетенций как будущего специалиста, способного к самооцениванию и планированию дальнейшей деятельности.

Список литературы

1. Каныгин, Е. Б. Использование формирующего оценивания в условиях проблемно-деятельностного обучения в военном вузе [Электронный ресурс] / Е. Б. Каныгин, О. А. Попова // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – №4 (9). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-formiruyuschego-otsenivaniya-v-usloviyah-problemno-deyatelnostnogo-obucheniya-v-voennom-vuze>. – Дата доступа : 20.05.2021.

2. Фёдоров, Р. Ю. Модель формирующего оценивания в структуре балльно-рейтинговой системы и условия ее реализации в вузе / Р. Ю. Фёдоров // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11–12. – С. 40–44.

Abukhava A. M.

FORMATIVE GRADING AS A TOOL OF IMPLEMENTING A STUDENT-CENTRIC APPROACH IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article discusses the reasons for the need for the transition to formative assessment in higher education institutions at the present stage of development of society. The author proposes evaluative techniques which applicable in the practice of humanitarian education at the universities, the methodology of their use is given.

Key words: formative assessment, evaluative techniques, institution of higher education, pedagogy

Обухова Елена Николаевна, доцент кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: obuhova_en@grsu.by

УДК 159.9.072

Попрядухина Н.Г.

ВОПРОС О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье представлен практико ориентированный опыт подготовки будущих педагогов, к организации учебно-воспитательного процесса в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: будущие педагоги, инклюзивное образование, образовательное пространство.

Происходящие социальные и экономические изменения в России, отражаются на реорганизации современного образовательного пространства. Введение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) выступило одним из важнейших изменений в системе отечественного образования, продиктованное необходимостью достижения более высокого уровня качества образования, отвечающего приоритетным потребностям личности, государства.

Качественные изменения в системе организации образования, связанные с включением детей с ограниченными возможностями здоровья в процесс обучения в общеобразовательной школе, призваны обеспечить оптимальные психолого-педагогические условия для развития личностного потенциала каждого обучающегося. Индивидуальные возможности каждого обучающегося определяются не только усвоением определенной суммы предметных знаний, но и в развитии мотивационной, эмоционально-волевой и познавательной сферы, а также оптимальной физической подготовки обучающихся.

Организация инновационного образовательного пространства в образовательном учреждении, требует и изменений в профессиональной подготовке педагога. От него требуется не только владение знаниями учебного предмета и определенных квалификационных педагогических умений и навыков, но и развитых личностных свойств и качеств, обеспечивающих использование психологических знаний и умений при организации учебного взаимодействия со всеми участниками учебного процесса [1, с. 32]. Важно учитывать, что взаимодействие участников учебного процесса в современных условиях требует от педагога оптимального уровня развития эмоционально-волевой составляющей личности, а именно стрессоустойчивости.

В настоящее время российское образование переживает серьезные изменения, связанные с повсеместным распространением инклюзивного образования. Возможности инклюзивного образования многогранны, оно позволяет обеспечивать доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, в том числе для детей с особыми потребностями с одной стороны, а с другой способствует развитию эмпатии и толерантности всего общества [2, с. 59].

В рамках содержания инклюзивного образования разрабатывается такой подход к преподаванию и обучению в образовательном учреждении, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении и воспитании детей [2, с. 61]. Кроме того, инклюзивное образование предполагает, что образовательная среда, построенная с учетом интересов всех обучающихся, наиболее благоприятная для удовлетворения разнообразных потребностей учащихся, должна соответствовать континууму сервисов образования [3, с. 329]. В основе организации процесса инклюзивного обучения лежит идея принятия индивидуальности каждого учащегося и, следовательно, обучение должно быть организовано таким образом, чтобы удовлетворить учебные потребности каждого ребенка. В современных психолого-педагогических исследованиях отмечается, что отношения и взаимодействие здоровых детей со сверстниками с ограниченными возможностями здоровья выступают важнейшим социальным фактором, обеспечивающим успешность инклюзивного [1, с. 34].

Особенностью организации процесса инклюзивного образования (включающее образование, совместное обучение) является тот факт, что дети с особыми возможностями здоровья, обучаются в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками, не имеющими проблем со здоровьем [4, с. 21]. Такой вариант организации процесса обучения позволяет удовлетворить все познавательные потребности учащихся, в том числе и особые, характерные для детей с ограниченными возможностями здоровья. Следует отметить, что инклюзивное образование – более широкий процесс интеграции, подразумевающий одинаковую доступность образования для всех детей и развитие общего образования в плане приспособления к различным нуждам всех детей. Это реформирование школ, перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей, таким образом, процесс обучения подстраивается под нужды и потребности развития каждого ученика.

Основную сложность процесса инклюзивного образования представляет организация педагогом единого образовательного пространства, способного обеспечить оптимальное взаимодействие обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения [5, с. 12]. Установлено, что этот вариант взаимодействия предполагает создание специальных педагогических условий обучения: адаптивной образовательной среды, организацию психолого-медико-педагогического сопровождения, а также формирование инклюзивной культуры детей, педагогов, родителей [6, с. 67]. В процессе организации инклюзии в образовательном учреждении, нередко педагог сталкивается с необходимостью «включения» детей-инвалидов в образовательное пространство групп, классов, коллективов детей, развивающихся в норме. В такой ситуации педагогу важно создать единое образовательное пространство в группе, на основе организации совместного обучения и воспитания, практик коммуникации, сотрудничества детей, конструирование практик взаимодействия на равных [5, с. 18].

К основным психолого-педагогическим и социальным проблемам современного высшего образования относится вопрос о качестве профессиональной подготовки его выпускников. Актуальность данной проблемы состоит в введении нового федерального образовательного стандарта инклюзивного образования.

Современным студентам педагогического направления, при подготовке к выполнению профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования, необходимо иметь не только высокий уровень осведомленности по преподаваемому предмету, но и иметь специальные психолого-педагогические знания по проблемам взаимодействия со всеми участниками процесса образования, а также по вопросам развития креативности их мышления.

Проблеме профессиональной подготовки будущих педагогов посвящены работы Н.В. Кузьминой, А.Н. Леонтьева, А.К. Марковой, Л.А. Петровской, И.Н. Семенова, Г.А. Цукерман и других. Теоретический анализ исследований показал, что успешное решение этой сложнейшей психолого-педагогической задачи содействует не только адаптации будущих педагогов к профессиональной деятельности, но и способствует совершенствованию учебно-воспитательного процесса при психолого-педагогическом сопровождении детей с особыми возможностями здоровья в общеобразовательной школе [2, с. 63].

Таким образом, важнейшим условием становления и выработки у учащихся с ОВЗ основных способов учебной деятельности, определяющих дальнейшую успешность учения, является качественная подготовка будущих педагогов к психолого-педагогическому сопровождению детей с особыми познавательными потребностями. На этом основании мы считаем, что при подготовке будущих педагогов необходимо делать особый акцент на более глубоком изучении возрастных и индивидуальных особенностей психического развития учащихся, а также знаний о развитии творческого мышления обучающихся.

В работах отечественных и зарубежных психологов по проблеме изучения творческого мышления В.В. Давыдова, А.З. Зака, З.И. Калмыковой, Я.А. Пономарева, Торранса, Гилфорда, Майера и др. отмечается, что при формировании у школьников основных способов учебной деятельности,

происходит стремительное развитие творческого мышления. Необходимо указать, что вместе с этими изменениями в познавательной сфере ребенка, происходит становление основных рефлексивных приемов мыслительной деятельности, которыми учащиеся будут пользоваться в процессе дальнейшего обучения и в жизнедеятельности. Но, к сожалению, современная школа еще сохраняет нетворческий подход к усвоению знаний учащимися, который выражается в сведении обучения к запоминанию и воспроизведению приемов действия, типовых способов решения заданий, что благоприятно отражается на развитии логической стороны мышления.

Для формирования творческого мышления требуется вводить в учебный процесс задания, требующие применения нестандартных приемов решения, то есть развития у школьников рефлексивности мыслительной деятельности. Данное положение дел свидетельствует о необходимости введения специального учебного курса при подготовке будущих педагогов. Данный курс позволяет уделять особое внимание формированию у студентов психолого-педагогических знаний и умений по развитию творческого мышления у школьников, и способствует формированию новых возможностей практического овладения механизмами учебно-профессиональной деятельности и целенаправленного управления ими.

На основе анализа психолого-педагогической литературы было определено, что среди знаний и умений выпускников педагогических вузов, способствующих развитию творческого мышления школьников, необходимо выделить следующие:

- понимание сути основных дискуссий относительно критериев понятия творческого мышления;
- усвоение различных подходов к пониманию природы творческой деятельности;
- совершенствование имеющихся знаний об особенностях развития и совершенствования творческого мышления учащихся школьного возраста;
- овладение методами и конкретными методиками диагностики качеств творческого мышления и творческой личности;
- использование приобретенных знаний и умений для повышения собственного творческого потенциала.

Осуществление синтеза психолого-педагогических знаний и достижения их полноты, а также усиление профессиональной направленности будущих педагогов представляет учебный курс «Особенности развития творческого мышления учащихся», который введен на психолого-педагогическом факультете.

В процессе усвоения учебного курса студенты совершенствуют имеющиеся и получают новые знания об особенностях развития творческого мышления школьников. На практических занятиях осуществляется анализ педагогических ситуаций, решаются малые творческие задачи, знакомятся с заданиями, направленными на формирование творческого мышления учащихся. Кроме того, будущие педагоги имеют возможность принять участие в практической апробации современных тестовых методик направленных на выявление творческого потенциала личности учащихся и их родителей.

Таким образом, усваивая этот предметный курс, студенты имеют возможность не только совершенствовать свои теоретические знания и

практические навыки, а также вывести на более высокий уровень развития навыки взаимодействия со всеми участниками процесса инклюзивного обучения.

Список литературы

1. Алексеева, М. Н., Алехина, С. В. Готовность педагогов как главный фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / М. Н. Алексеева, С. В. Алехина // Психологическая наука и образование № 1: Инклюзивный подход и сопровождение семьи в современном образовании. М., 2011. – С. 32–39.
2. Беленкова, Л. Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии / Л. Ю. Беленкова // Интеграция образования. – 2011. – № 1. – С. 59–64.
3. Зайцев, Д. В. Концепция инклюзивного образования инвалидов / Д. В. Зайцев // Образование для всех: политика и практика инклюзии. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 327–337.
4. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: метод. пособие // Под ред. М. С. Старовойтовой. – М.: Владос, 2011. – 167 с.
5. Инклюзивное образование : ключевые понятия / Сост. Н.В. Борисова, С. А. Прушинский. – М.; Владимир: Транзит – ИКС, 2009. – 48 с.
6. Малофеев, Н. Н. Интегрированное обучение в России: задачи, проблемы и перспективы / Н. Н. Малофеев // Особый ребенок: исследование и опыт помощи. – Вып. 3. – 2000. – С. 65–73.

Popryadukhina N.G.

THE QUESTION OF PREPARING FUTURE TEACHERS FOR THE ORGANIZATION OF AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE

The article presents a practice-oriented experience of preparing future teachers for the organization of the educational process in an inclusive education.

Key words: future teachers, inclusive education, educational space.

Попрядухина Наталья Григорьевна, доцент кафедры психологии и педагогики Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, Орск, Россия; e-mail: aple_orisk@mail.ru

УДК 368

Самойлович А.Н.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПРИ ПОЛНОЙ ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

В статье рассмотрены и обобщены технологии формирования профессионально важных качеств при полноценной военно-специальной подготовке будущих офицеров.

Ключевые слова. Технологизация, технологии обучения, компетентностно-ориентированной образовательной среде, игра, профессионально важных качеств.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения и обоснования технологии формирования профессионально важных качеств у будущих офицеров в современной военно-образовательной организации высшего профессионального образования, которые на сегодняшний день являются предметом ряда специальных исследований, посвященных процессу формирования профессионально важных качеств, психолого-педагогическим закономерностям их формирования в компетентностно-ориентированной образовательной среде.

Термин «технология» широко распространен в производственной сфере, педагогической, образовательной, научной, творческой деятельности и т. д. Согласно определению, изложенному в Большой Советской энциклопедии, «технология-это совокупность приемов и методов получения, переработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности» [1].

Главной особенностью технологии формирования профессионально важных качеств является выделение четкого планирования результата, а также выделение этапов его достижения, что является главным преимуществом технологизации образования. Технология позволяет создать научно и практически обоснованную систему деятельности, используемую человеком для воздействия на окружающую среду с целью производства материальных ценностей или духовного роста [2, с. 45].

Существуют различные подходы ученых к пониманию педагогической технологии. По мнению В. П. Беспалько, «педагогическая технология – это проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике» [3, с. 12]. В. В. Серикова дает следующее определение педагогической технологии – это «правовая деятельность, приводящая к правдоподобному результату» [4, с. 113].

И. А. Алехин, В. В. Тинян, Т. И. Шапов и другие выделяют три стимулирующие причины появления и практического использования педагогических технологий [5]:

– необходимость внедрения деятельностного подхода в педагогическую систему;

– необходимость мотивации и активизации учебно-познавательной деятельности;

– возможность экспертного проектирования технологической цепочки процедур, методов, организационных форм взаимодействия студентов и преподавателей, обеспечивающих гарантированные результаты обучения и снижающих негативные последствия работы преподавателя.

Поэтому следует выделить важные особенности технологии обучения:

1. адаптивность содержания обучения или образования (способность проходить кодирование без потери своих учебных или образовательных возможностей);

2. педагогические основы и практические выводы, в результате которых каждое технологическое звено в целостной системе достигает высокой эффективности.

Из этого следует, что педагогическая технология – это не механический, раз и навсегда заданный процесс с неизменным конечным результатом, а организационно-содержательная структура, ядро, определяющее направление взаимодействия учителя и ученика с бесконечным разнообразием подходов и отношений.

Педагогическая технология должна анализироваться как рациональное планирование системы и осуществление непрерывных, последовательных педагогических действий в образовательном процессе для координации учебной деятельности будущего офицера. Необходимо выделить следующие признаки педагогической технологии в данном случае:

- цель образовательного процесса конкретна, ее достижение гарантировано в результате реализации всех запланированных процедур технологии;

- разработанная технология должна иметь диагностические средства, которые позволят преподавателю оценить все этапы внедрения и при необходимости скорректировать учебный процесс;

- моделирование деятельности – использование обоснованной логики воздействия и четко определенного набора применяемых приемов и методов;

- обосновать применение технологии, изложив спектр условий, определяющих границы применения и влияющих на производительность: индивидуальные и социальные критерии, материально-техническое обеспечение.

Под педагогической технологией формирования профессионально важных качеств у курсантов можно выделить проектирование эффективной педагогической системы, воплощенной в ходе полноценной военно-специальной подготовки, направленной на запланированный результат – формирование профессионально важных качеств офицера. диалогического взаимодействия между преподавателем и будущим сотрудником.

Авторы (Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева, Н. А. Неудахина) включают проблемную лекцию, семинар-дискуссию с мозговым штурмом или без него, выездное практическое занятие, программированное обучение, курсовую работу, дипломную работу, стажировку без выполнения официальной роли [7]. Очевидно, что вышеперечисленные технологии обучения создают возможности не только для передачи определенной информации будущим офицерам, но и для создания предпосылок для развития некоторых общих и профессиональных навыков и умений в компетентностной образовательной среде. Итак, не имитационные формы и методы в первую очередь основаны на идеях проблемного обучения.

Теоретическое обоснование проблемного обучения связано с идеей С. Л. Рубинштейна о том, что мышление всегда начинается с проблемной ситуации. «Проблема, – писал С. Л. Рубинштейн, – является неотъемлемой чертой познания, она выражает не только субъективное состояние познающего, она естественным образом вытекает из объективного отношения познания к бытию, его объекту и из природы этого последнего. Наличие проблемы, проблемных ситуаций объективно обусловлено бесконечностью существования и взаимосвязанностью всех явлений в мире» [8]. Следует иметь в виду, что проблема формирования творческой личности решается не только в ходе самого проблемного обучения, но и на основе непосредственного влияния творческого лидера, межличностных контактов, конкуренции и игры, фантазирования и импровизации, в которых проблема связана

с образностью, с погружением в мир новых для человека отношений и других факторов.

Проблемное обучение реализует две цели, одна из которых, по мнению П. Г. Кравцовой, В. Н. Михелькевича, В. М. Нестеренко, формирует у студентов необходимую систему знаний, умений и навыков, которые способствуют развитию высокого уровня самообучения и самообразования. Это является результатом того, что в проблемном обучении усвоение учебного материала происходит в форме активной учебной деятельности, в том числе в процессе решения профессиональных проблемных задач. Еще одной целью проблемного обучения является формирование активной мыслительной деятельности, исследовательской самостоятельности [9].

Проблемное обучение также способствует формированию профессионально важных качеств в компетентностной образовательной среде в ходе полной военно-специальной подготовки. Высокий уровень проблемности достигается за счет организации диалогических форм работы. Они могут быть реализованы как во время аудиторных занятий на лекциях, семинарах, практических занятиях, так и во внеурочное время на консультациях, заседаниях военно-научного общества, на внеклассных семинарах. Раскрываются собственные позиции будущего офицера, приобретает личностный смысл полученных знаний, будущий офицер готовится к самостоятельной деятельности.

Реализация проблемного обучения в компетентностно-ориентированной образовательной среде в формировании профессионально важных качеств у будущих офицеров может осуществляться различными методами.

1. Постановка задачи перед презентацией учебного материала профессиональной направленности. Демонстрируя курсантам логику мыслительной деятельности, преподаватель вовлекает их в совместный научный поиск решения поставленной задачи.

2. Метод частичного поиска для решения проблемной задачи профессионального характера. Вовлечение курсантов в пошаговое решение проблемы под руководством преподавателя.

3. Самостоятельное решение проблемной задачи учащимися, основанное на знаниях, навыках и умениях, приобретенных ими в ходе военной ориентации.

4. Метод «мозгового штурма», заключающийся в коллективном решении сложной задачи на основе генерации разнообразных идей.

5. Ситуационный метод, направленный на выявление проблемы, ее анализ, поиск решений.

Использование проблемного обучения в образовательном процессе компетентностной образовательной среды способствует формированию у будущих офицеров ключевых и важных качеств, необходимых для военно-профессиональной деятельности: продуктивного и аналитического мышления, профессионального воображения, коммуникативных навыков, военно-профессиональной логики, а также активизирует когнитивные свойства личности.

В то же время игровые технологии следует выделить как эффективные технологии, используемые в обучении. Так, Г. К. Селевко считает, что «игра – это вид деятельности в ситуациях, направленных на воссоздание и усвоение социального опыта, при котором формируется и совершенствуется самоуправление поведением» [6].

В работах А. П. Панфиловой «каждая игра, упражнение, ситуация, тренинг должны быть направлены на достижение образовательных или организационных и личностных целей развития, на приобретение знаний, навыков и умений профессионального, управленческого, психологического характера, то есть на развитие профессионально важных качеств в определенной области человеческих отношений» [10].

Игровые технологии решают педагогические задачи: обучающие, воспитательные и развивающие, в которых реализуются функции компетентностной образовательной среды: стимулирующей, развивающей, адаптивной и коммуникативной. Применяя эти технологии в специализированных дисциплинах, акцент следует делать на ролевых играх: демонстрационные ролевые игры; ролевые игры для всей группы; обмен ролями; спонтанные ролевые игры, способствующие развитию важных качеств личности, таких как эмоционально-волевые, коммуникативные и управленческие качества, проявляющиеся в осознании вариантов оценки одного и того же предмета, умении учитывать разные мнения и обоснованно отстаивать свои взгляды, а также способности сознательно соблюдать боевые, морально-политические и морально-этические нормы, настроенности сознания на определенные установки посредством аргументации. Следовательно, внедрение игровых технологий в учебный процесс способствует формированию профессионально важных качеств у будущих офицеров. Используемый формат игр оптимален для планирования и мониторинга поведения будущих офицеров в ожидаемых военно-профессиональных ситуациях, обучения и адаптации их к военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, можно отметить, что продуктивность интеграции различных технологий очевидна, когда студенты получают возможность выбора различных технологических инструментов для получения соответствующей информации, ее анализа и синтеза нового набора учебной и профессиональной информации. Использование технологий формирования профессионально важных качеств будущего офицера способствует развитию его учебной мотивации, активизации военно-профессионального интереса, углублению профессиональных знаний и навыков, а также формированию и развитию комплекса профессионально важных качеств офицера.

Список литературы

1. Анализ подготовки бедующих офицеров // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://topwar.ru/113851-nachalas-razrabotka-aviacionnoy-platformy.html>. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. Сухоруков, А. В. Анализ и перспективы развития Вооруженных сил / А. В. Сухоруков // Журнал «Отечество». – 2020. – № 2. – С. 49–54.
3. Беспалько, В. П. Современные образовательные технологии. – М. : Народное образование, 1998. – С. 12.
4. Серикова, В. В. Военная педагогика и психология / В. В. Серикова. – М. : Воениздат, 1986. – 113 с.
5. Военная педагогика (учебное пособие для высших военно-политических училищ) / Коллектив авторов (под ред. И. А. Алехин, В. В. Тинян, Т. И. Шамов). – М.: Воениздат, 1973. – 368 с.

6. Селевко, Г. К. Педагогические основы воспитания идейной убежденности и формирования активной жизненной позиции у личного состава полка (корабля) / Г. К. Селевко. – М.: ВПА, 1980. – 45 с.

7. Лаврентьев, Г. В. Педагогическая модель формирования технической компетентности курсантов высшего военного учебного заведения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Г. В. Лаврентьев. – Новокузнецк, 2008. – 246 с.

8. Педагогические основы военной подготовки студентов в вузе / С. Л. Рубинштейн [и др.]. – М., 1986. – 311 с.

9. Кравцова, П. Г., Михелькевич, В. Н., Нестеренко, В. М. Ценностная ориентация выпускников ВВМУЗов/ П. Г. Кравцова, В. Н. Михелькевич, В. М. Нестеренко // Морской сборник. –1994. – № 10. – С. 49–51.

10. Панфилова, А. П. Основы управления в правоохранительных органах / А. П. Панфилова – М., 2005. – 240 с.

Samoilovich A.N.

TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES WITH FULL MILITARY-SPECIAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS

The article discusses and summarizes the technologies for the formation of professionally important qualities in the full-fledged military special training of future officers.

Key words. Technologization, learning technologies, competence-oriented educational environment, game, professionally important qualities.

Самойлович Александр Николаевич, преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: samojlovich_AN

УДК 378.02

Сорокин М.Н., Рябенко Д.С.

МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

В статье рассматриваются основополагающие принципы проектирования образовательного процесса при подготовке курсантов Института пограничной службы по техническим дисциплинам. В основу подготовки заложена модульная модель профессионального обучения, реализующаяся методом «модули трудовых навыков». Модульная программа включает основные направления – это безопасность жизнедеятельности, эксплуатация и техническое обслуживание технических средств, ведение технической документации.

Ключевые слова: образовательный процесс, модульный подход, модули трудовых навыков

Стремительный процесс развития техники и технологий, оснащение подразделений границы и пограничного контроля современными техническими средствами пограничного контроля, охраны государственной границы и

информационно-коммуникативных технологий вызывают необходимость в подготовке специалистов, способных осуществлять их эксплуатацию, мелкий ремонт и обслуживание. Необходимо обеспечить достаточный уровень профессионализма сотрудников органов пограничной службы, эксплуатирующих технические средства пограничного контроля, охраны государственной границы и информационно-коммуникативных технологий, организующих их применение в охране государственной границы.

Возникает потребность внедрения новых моделей профессионального обучения офицеров и разработке соответствующего учебно-методического обеспечения, позволяющего реализовать как специально организованный непрерывный процесс актуализации имеющихся и освоения необходимых специалисту компетенций, так и его самообразование без отрыва от выполнения служебных обязанностей.

Значительный вклад в развитие теории и практики профессионального обучения внесла ведущая научная школа С.Я. Батышева и А.М. Новикова: «Профессиональная педагогика – теория непрерывного образования», осуществляющая систематическую плодотворную деятельность начиная с 1950-х гг., которая рассматривает модульный подход как одну из платформ профессионального обучения отлично согласующуюся с прогрессивными методами дидактики. Интерес исследователей к модульному обучению возник в середине XX века, что было вызвано необходимостью решения задач создания открытых и гибких моделей образования и профессионального обучения, позволяющих приспособляться к изменяющимся потребностям, адаптироваться к конкретным условиям и осуществлять обучение профессиональным умениям и навыкам за относительно короткие сроки.

Модульный подход как одна из платформ профессионального обучения отлично согласуется с прогрессивными методами дидактики. Интерес исследователей к модульному обучению возник в середине XX века, что было вызвано необходимостью решения задач создания открытых и гибких моделей образования и профессионального обучения, позволяющих приспособляться к изменяющимся потребностям, адаптироваться к конкретным условиям и осуществлять обучение профессиональным умениям и навыкам за относительно короткие сроки [1, 2]. Среди исследователей, активно разрабатывающих технологию модульного обучения при подготовке специалистов различных профессий, необходимо отметить С.Я. Батышева [3], П.А. Юцявичене [4] и др.

С помощью модульного подхода были решены вопросы интеграции различных видов и форм обучения, способов обучения и осуществления учебной работы в удобном темпе (Б. и М. Гольдшмид, Дж. Расселл). Внимание ученых привлекала идея дифференцированного обучения и предоставления обучающимся возможности заниматься самообразовательной деятельностью, используя уровневые модули и корректирующие материалы (Дж. Клингстед, С. Курх). Модульный подход позволил достигать высокого уровня подготовленности обучающихся к профессиональной деятельности благодаря идее гибкого построения содержания обучения, структуру которого составляли единицы учебного материала. Сейчас положительный опыт модульного обучения приобрел массовый характер, исследователи признают его особую эффективность [3, 4].

Сегодня отличительной особенностью профессиональной подготовки курсантов Государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт пограничной службы) по техническим дисциплинам является то, что она не является одной из составных частей функционирующей образовательной системы, а выступает в качестве одной из подсистем управленческого цикла, имеет корпоративные особенности и является инструментом решения определенных организационно-управленческих задач тактического уровня.

Методологическая основа для разработки модели профессионального обучения в Институте пограничной службы включает следующие сущностные характеристики модульного подхода [5]:

- гибкое построение содержания профессионального обучения в виде самостоятельных модулей, его адаптацию к индивидуальным потребностям и уровню базовой подготовки офицеров, организацию обучения по индивидуальной программе в индивидуальном темпе;

- преемственность данного способа обучения к активным формам его организации и продуктивным ориентированным на практику технологиям (программированное, индивидуально-дифференцированное обучение и др.);

- детальная проработка компонентов дидактической системы (целей, содержания, способов управления учебной деятельностью) и их реализация в модульной программе, модульных блоках, модулях и учебных элементах;

- последовательное усвоение курсантами Института пограничной службы учебного материала, имеющего четкую структуру, и обеспечение учебной деятельности методическими материалами для самостоятельного или под руководством педагога усвоения и самоконтроля на основе системы оценки;

- высокая технологичность, которая обусловлена принципами модульной структуризации содержания обучения (автономность и завершенность единиц учебного материала), четкой последовательностью предъявления всех элементов дидактической системы (в форме модульной программы), вариативностью структурных единиц, позволяющих реализовать индивидуальные программы профессионального развития и своевременностью получения обратной связи для коррекции процесса обучения.

В сфере образования получили распространение частные модульные технологии, основанные на реализации метода «модули трудовых навыков» (далее – МТН). Эта концепция ориентирована на целостное практико-ориентированное обучение, что связано с отсутствием деления содержания обучения на учебные предметы. Система МТН-обучения была создана для разработки разных типов учебных программ: от обучения простым видам профессиональной деятельности, когда специалисту требуется ограниченное количество навыков, до освоения сложных профессиональных областей, требующих высокого уровня компетентности и мастерства.

При проектировании модульной модели профессионального обучения курсантов Института пограничной службы на основе метода МТН возможно выделение следующих этапов: 1) оценка потребности в обучении и определение ее целей; 2) анализ содержания и структуры профессиональной деятельности специалиста; анализ содержания и структуры модульных блоков; 3) анализ навыков,

необходимых для выполнения функций, заданий (задач); 4) определение совокупности необходимых для подготовки учебных элементов; 5) составление МТН-программы обучения.

Цели обучения являются стержневой дидактической категорией и определяют общую направленность системы подготовки, при этом под целями учебной деятельности понимается ожидаемый результат профессионального обучения (подход В.П. Беспалько).

Согласно МТН-концепции, ориентиром для выделения в содержании обучения автономных модулей является ориентация на цели обучения, значимые для заказчика, а совокупность необходимых профессиональных компетенций (совокупность навыков) указывает на ожидаемые результаты профессиональной подготовки. Соответственно функции и задачи профессиональной деятельности офицеров подразделений границы (пограничного контроля) выступают основой проектируемого модуля, который и является основной единицей содержания профессиональной подготовки, а оценка достижений в обучении осуществляется на основе установленных заказчиком требований.

Таксономия дидактических целей в контексте модульного обучения предполагает их классификацию, выделяют уровни дидактических целей: комплексные, интегрирующие, частные и виды дидактических целей: познавательные (гносеологические) и операционные (функциональные). Реализация познавательных целей обеспечивается теоретическим содержанием учебного материала. Реализация операционных целей обеспечивается практической частью учебного содержания и предполагает формирование необходимых умений и навыков. Именно такая типология и иерархия дидактических целей определяет содержание модульного обучения.

Модульная программа базовой подготовки курсантов Института пограничной службы, направлена на освоение ими основ профессиональной деятельности, компетенций, необходимых для выполнения базовых функциональных обязанностей, что позволяет им приобрести системные знания и практические навыки в области безопасного выполнения работ, эксплуатации и отдельным видам технического обслуживания технических средств пограничного контроля, охраны государственной границы и информационно-коммуникативных технологий, ведения и заполнения служебной и технической документации. Модульная программа включает четыре модульных блока:

- охрана труда и организация рабочего места;
- эксплуатация технических средств;
- техническое обслуживание технических средств;
- ведение и заполнение служебной (технической) документации.

Таким образом, модульно-компетентностный подход в профессиональном обучении – это такая модель организации учебного процесса, в которой в качестве интегрирующих дидактических целей выступает совокупность профессиональных компетенций обучающегося, составляющих содержание модульных блоков, гарантирующая высокий уровень результативности профессиональной деятельности, а в качестве средства достижения целей – модульное построение структуры и содержания профессионального обучения в виде учебных элементов, призванных обеспечить достижение частных дидактических целей. Модульная

программа профессионального обучения в целом направлена на достижение комплексных дидактических целей.

Дидактическая система модульного обучения предполагает проектирование содержания обучения в соответствии с целями обучения, а также с общими дидактическими и специальными принципами [1, 2, 6].

Список литературы

1. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта / М. В. Кларин. – М. : Луч, 2016. – 640 с.
2. Юцявичене, П. Теория и практика модульного обучения / П. Юцявичене. – Каунас : Швиеса, 1989. – 272 с.
3. Батышев, С. Я. Блочно-модульное обучение / С. Я. Батышев. – М.: Транссервис, 1997. – 255 с.
4. Юцявичене, П. Теория и практика модульного обучения / П. Юцявичене. – Каунас : Швиеса, 1989. – 272 с.
5. Волченкова, Л. К. Модульная модель профессионального обучения специалистов по обслуживанию и ремонту технических средств пограничного контроля / Л. К. Волченкова, М. Н. Сорокин // Вестник института пограничной службы Республики Беларусь 2(5): сб. науч. ст. / Институт пограничной службы Республики Беларусь; гл. ред. В. П. Вишневецкая. – Минск, 2019. – С. 22–30.
6. Шпак, И. И. Основы концепции «Модули трудовых навыков» / И. И. Шпак [и др.]. // Тэхналагічная адукацыя: штоквартальны навукова-метадычны часопіс. – 1997. – № 8. – С. 32 – 37.

Sorokin M.N., Rabenka D.S.

MODULAR APPROACH AS A BASIS FOR DESIGNING THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE TRAINING OF HUMANITARIAN SPECIALISTS IN TECHNICAL DISCIPLINES

The article discusses the fundamental principles of the design of the educational process in the preparation of cadets of the Institute of the Border Guard Service in technical disciplines. The training is based on a modular model of vocational training, implemented by the method of «modules of labor skills». The modular program includes the main areas – life safety, operation and maintenance of technical equipment, maintenance of technical documentation.

Key words: educational process, modular approach, modules of labor skills.

Сорокин Максим Николаевич, старший преподаватель кафедры пограничного контроля Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: sarokin-maksim@rambler.ru

Рябенко Денис Сергеевич, начальник цикла связи и информационных технологий кафедры управления органами пограничной службы Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: denekor@gmail.com.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕСТОВЫХ СИСТЕМ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается проблема использования тестовых систем контроля и оценки знаний при изучении общепрофессиональных и специальных учебных дисциплин, процесс формирования рефлексии, достоинства и недостатки использования тестов.

Ключевые слова: рефлексия, тест, компетенции.

Процесс подготовки военных специалистов имеет свою специфику. Учебная, воспитательная и служебная деятельности взаимно дополняют друг друга и осуществляются ежедневно независимо от вида деятельности курсанта. Но, часто, служебная деятельность отвлекает курсантов от учебных занятий. Поэтому особое внимание в учебной деятельности курсантов следует уделять самостоятельной работе и самостоятельной оценке уровня своей теоретической и практической подготовленности, т. е. в процессе обучения у курсантов должна формироваться рефлексия.

Термин «рефлексия» имеет достаточно большую историю и на протяжении всего своего существования рассматривается с различных точек зрения научного познания. В самом общем виде термин «рефлексия» (от лат. *reflectere*, в английском языке – *reflection*, во французском – *réflexion*, итальянском – *reflessione*) впервые был введен в философском словаре немецким мыслителем и энциклопедистом Рудольфом Гоклениусом в 1631 году. Уже в давние времена люди осуществляли анализ своей деятельности. Так, в работах философов античности Сократа, Платона, Аристотеля и др. видных философов того времени часто встречаются рассуждения о различных сторонах процесса, который в дальнейшем получил название «рефлексия» [1, 2].

Есть мнение, что рефлексия – это способность курсанта самому взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои учебные действия, учебные достижения и неудачи а, при необходимости, произвести изменение своей познавательной деятельности, что отразится на уровне его компетентности.

Как правило, у вчерашнего школьника, поступившего в военный вуз, рефлексия полностью отсутствует. Основными причинами этого является:

– субъект-объектный характер взаимоотношений в школе между учителем и школьником (субъектом педагогического процесса является учитель, объектом является ученик);

– отсутствие самостоятельности у выпускника школы, он постоянно находится под контролем родителей, родственников или учителей.

В результате преподаватели военных вузов, командиры курсантских подразделений на начальном этапе обучения вчерашнего школьника вынуждены с первых дней обучения формировать у курсантов не военно-профессиональные знания, умения и навыки, а именно формировать рефлексии, что позволит им справиться с трудностями профессионального и личностного становления и успешной реализации себя в военной профессиональной деятельности.

В свою очередь, данный процесс (формирования рефлексии) является трудным и продолжительным процессом, зависящим от большого количества объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам относятся: отсутствие единой программы по формированию рефлексии у обучающихся; отсутствие единого программно-аппаратного инструментария, позволяющего формировать рефлексию у обучающихся; сохранение в образовательных заведениях традиционного подхода к организации образовательного процесса.

К субъективным факторам относятся: неготовность преподавателя к разработке и внедрению в образовательный процесс инновационных форм, методов и средств обучения, направленных на развитие рефлексии у обучающихся; неготовность обучающихся к осуществлению рефлексии своей деятельности.

Для формирования у курсантов рефлексии преподавательский состав военных вузов применяет различные инновационные педагогические технологии и инновационные средства обучения. При этом наиболее часто для их применения в процессе подготовки военных специалистов используются электронно-вычислительные машины (компьютеры) и разработанные специально для них обучающие и контролирующие программы (тесты).

Однако, эффективно применять тесты возможно, только при условии, что преподаватель имеет представление о них, а также умеет разрабатывать измерительные материалы (тесты) с учетом их особенностей.

В настоящее время имеется большое количество определений понятия «тест». Наиболее часто под «тестом» понимается:

- испытание, которое ставит своей целью градуирование, определение рангового места личности в группе или коллективе, установление ее уровня [4];
- тот инструмент, который позволяет выявить факт усвоения [5, с. 58];
- задания, дающие возможность быстро выявить и оценить степень развития определенных психологических качеств, а также уровень знаний, умений, навыков [6, с. 186];

инструмент, состоящий из квалиметрически выверенной системы тестовых заданий, стандартизированной процедуры проведения и заранее спроектированной технологии обработки и анализа результатов, предназначенный для измерения качеств и свойств личности [3, с. 14].

Проведенный анализ научной и педагогической литературы показал, что в настоящее время нет однозначного отношения педагогов к применению тестовых форм контроля. Основной причиной этого является, что тесты имеют ряд преимуществ и недостатков по сравнению с другими педагогическими технологиями и средствами обучения.

Однако, проведенный нами опрос преподавателей военно-учебных заведений показал, что 68 % опрошенных считают данный метод контроля эффективным, так как тестирование выполняет три основные взаимосвязанные педагогические функции: диагностическую (выявление уровня знаний, умений, навыков обучающегося); обучающую (мотивация обучающихся к более активной работе по изучению учебного материала); воспитательную (систематический контроль).

Данная форма контроля имеет свои положительные стороны:

- отсутствие субъективного мнения преподавателя на оценку знаний

обучающихся;

- тщательный анализ знаний у обучающихся (за счет включения в тест большого количества вопросов, охватывающих практически весь изученный учебный материал);

- возможность применения с другими традиционными формами контроля знаний;

- индивидуальный контроль знаний обучающегося;

- возможность применения компьютерных средств для контроля знаний у обучающихся;

- возможность проводить одновременный контроль знаний большого количества обучающихся;

- возможность обучающимся самостоятельно оценивать уровень своих знаний;

- развитие у обучающихся мышления, так как они должны проанализировать каждый вариант ответа и выбрать правильный.

Таким образом, можно говорить, что тестирование по сравнению с традиционными формами контроля позволяет не только повысить объективность выставления оценок преподавателем, создать критерии оценки успешности в обучении, но и самостоятельно проверить уровень своей подготовки курсантам при подготовке к занятиям и восполнении пропущенного учебного материала.

Несмотря на все те положительные стороны, которые присущи тестовой форме контроля, в ней имеется ряд и отрицательных моментов:

- трудоемкость разработки тестовых заданий;

- в тестировании присутствует элемент случайности;

- обеспечение объективности и справедливости теста требует принятия специальных мер по обеспечению конфиденциальности тестовых заданий;

- появление у курсантов тестовой тревожности, связанное с опытом неудач и разочарований в предыдущих ситуациях тестирования.

Тем не менее, несмотря на указанные выше достоинства и недостатки тестовых систем контроля и оценки знаний, они позволяют более объективно оценивать знания и умения курсантов в процессе обучения и соблюдать требования объективности, индивидуальности, гласности и обоснованности оценки, предъявляемые современным образованием к контролю знаний. Разумное сочетание методов контроля и оценки знаний с уже имеющимися в арсенале педагогов традиционными методами позволит наиболее эффективно организовать учебный процесс и достичь наивысших результатов обучения.

В настоящее время в военно-учебных заведениях применяются тестовые формы контроля (которые могут проводиться как в письменном виде, так и с использованием персональных электронно-вычислительных машин) под руководством преподавателя или самостоятельно курсантами с целью самооценки уровня своей подготовки по учебной дисциплине как в процессе учебного занятия, так и в часы обязательной самостоятельной подготовки.

Таким образом, применение тестовых форм контроля позволяет формировать у курсантов рефлексию, которая имеет большое значение для формирования компетентного военного специалиста, способного проанализировать свои учебные действия, учебные достижения и неудачи, а, при необходимости, проверить уровень своей подготовки и произвести изменение своей познавательной деятельности.

Возможность самостоятельно оценить себя (с помощью тестов) отразится на уровне его компетентности не только в процессе учебы, но и в ходе последующей работы как специалиста.

Список литературы

1. Огурцов А. П. Рефлексия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 3. – М.: Наука, 2001. – 446 с.
2. Антология мировой философии. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1970. – С. 52.
3. Майоров, А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. – М.: Интеллект-центр, 2001. – 296 с.
4. Рушинштейн, С. Л. К критике метода тестов / Против педагогических извращений в педагогике. – Л., 1938. – 325 с.
5. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
6. Загвязинский, В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.

Stolyarov A.V., Myagkov D.U.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕСТОВЫХ СИСТЕМ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

The article discusses the problem of using test systems for monitoring and assessing knowledge in the study of general professional and special educational disciplines, the process of forming reflection, the advantages and disadvantages of using tests.

Key words: reflection, test, competence.

Столяров Алексей Викторович, доцент кафедры управления повседневной деятельностью подразделений ВУНЦ ВВС Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, кандидат педагогических наук, доцент, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: stolya-aleksei@mail.ru;

Мягков Дмитрий Юрьевич, профессор кафедры средств наземного обеспечения полетов военного факультета Белорусской государственной академии авиации, кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: myagkovs6993@mail.ru.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье рассмотрены основные подходы к внедрению проектно-технологической модели обучения в учреждениях высшего образования. Автор рассматривает влияние проектного обучения на формирование инновационной среды университета.

Ключевые слова: проектное обучение, проектный менеджмент, цифровые технологии, университет третьего поколения, предпринимательское образование, управление проектами.

Университеты, осуществляющие подготовку студентов и исследования в точных и технических науках, являются ключевыми участниками развития инновационной экосистемы в сфере высшего образования. В аспекте перехода на модель университетов третьего поколения роль университетов инженерно-технической и естественнонаучной направленности выходит на принципиально новый уровень.

Технические ВУЗы, имея в своем распоряжении опытных и заслуженных ученых, осуществляющих научный поиск в конкретной и численно измеримой проблемной области, зачастую имеют более высокий инновационный потенциал, чем гуманитарные и многопрофильные образовательные организации. Однако, данный фактор также определяет и ключевые риски инновационного развития технических университетов, которые заключаются в подверженности профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала излишней консервативности, закрытости к новациям и современным тенденциям. Таким образом, реструктуризация университетов инженерно-технической и естественнонаучной направленности в парадигме университетов третьего поколения представляет собой сверхзадачу, которая определяется как необходимость сформировать максимально прогрессивных и инновационных участников рынка на фундаменте наиболее консервативных и рудиментных организаций.

Формирование инновационных предпринимательских университетов инженерно-технической и естественнонаучной направленности необходимо осуществлять посредством изменения всей совокупности факторов внешней и внутренней инновационной среды: уровень квалификации профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала; структура и компетенции поставщиков и контрагентов; структура, качественный и количественный состав контингента студентов программ бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры и докторантуры; обеспеченность основными фондами, состояние материально-технической базы и уровень износа лабораторного фонда; производственные и лабораторные площадки, зоны проектной деятельности студентов и аспирантов; уровень и компетенции индустриальных и социальных партнеров университета; структура заказов на научно-исследовательскую деятельность, участие в конкурсах грантов на исследования и разработки; маркетинговая активность университета; структура предпринимательской деятельности университета; прочие факторы.

Проводя аудит актуального состояния каждого из перечисленных факторов, следует учитывать, что все эти и другие факторы инновационной среды являются взаимосвязанными и оказывают существенное влияние друг на друга. Наиболее универсальным инструментом при принятии решения о реорганизации инженерно-технических университетов в парадигме «университет 3.0» является такой маркетинговый инструмент, как SWOT-анализ, который предполагает оценку сильных и слабых сторон университета, описание угроз и возможностей.

Стоит отметить, что развитие предпринимательских компетенций инженерно-технических университетов не является автономным и локализованным процессом. Это обусловлено развитием инвестиционной инфраструктуры и повышением интереса к сотрудничеству с ВУЗами со стороны индустриальных и социальных партнеров. Еще одной причиной данного процесса является тот факт, что инновационные разработки университетов имеют качественную технологическую проработку. Несмотря на достаточно высокий уровень взаимного интереса к сотрудничеству со стороны бизнеса и системы высшего образования, алгоритмы взаимодействия на сегодняшний день сформированы крайне слабо. Изучение алгоритмов сотрудничества по реализации технологических студенческих проектов демонстрирует, что наиболее популярными и эффективными инструментами работы являются такие форматы, как программы акселерации и инкубации, а также проектно-технологическое обучение.

В рамках настоящей статьи именно проектно-технологическая модель обучения представляется эффективной и рекомендована к применению участниками процесса обучения основам технологического предпринимательства.

Переход на проектно-технологическую модель обучения в инженерно-технических университетах направлен на повышение качества фундаментального образования, предоставление студентам программ бакалавриата и магистратуры возможности овладеть современными технологиями и получить практические навыки работы, повысить мотивацию к освоению выбранных программ подготовки.

Эффективная проектная модель обучения принимается к реализации на всех направлениях подготовки и уровнях образования университета. Для студентов должна быть реализована разработка «лестницы проектов», которая предусматривает вовлечение студентов в ходе обучения в проекты повышающейся сложности. В ходе перестройки образовательного процесса проектное обучение на первом и втором курсе бакалавриата может быть нацелено на освоение базовых навыков и подготовку к проектной работе. На третьем и четвертом курсе акцент осуществляется на освоение студентами технологий, работу в проектах и развитие инновационного мышления. Обучение в магистратуре нацелено на усиление роли самообразования через проектную деятельность, получение дополнительных навыков, связанных с повышением конкурентоспособности выпускников на рынке труда или в предпринимательской деятельности.

Внедрение проектно-технологической модели обучения сопровождается существенным техническим перевооружением: обновлением материально-технической базы, созданием пространств для проектной работы, созданием и оснащением специализированных лабораторий, созданием учебно-тренировочных площадок для проектных команд и выставочных зон для демонстрации внешним и внутренним заказчикам студенческих разработок и изобретений.

В рамках проектного обучения необходимо уделить внимание реализации следующих компонентов повышения эффективности образовательного процесса:

- включение в образовательную программу и индивидуальные треки студентов сквозных модулей, направленных на формирование компетенций, связанных с менеджментом и маркетингом инновационных разработок (технологический маркетинг, технологический менеджмент, стратегическое управление в инновационной деятельности, дизайн-мышление и разработка технологических продуктов, защита интеллектуальной собственности) посредством развития горизонтальных межфакультетских связей;

- расширение межфакультетского взаимодействия и практики междисциплинарных межфакультетских проектов;

- формирование и развитие института наставников из числа экспертов университета, индустриальных партнеров, институтов развития и высокотехнологичных компаний для повышения качества студенческих проектов и эффективности образовательного процесса;

- стимулирование участия ведущих экспертов в качестве привлеченных преподавателей в образовательном процессе;

- развитие системы внешних коммуникаций и продвижения студенческих проектов посредством консультативной поддержки участия в межрегиональных, всероссийских и международных конкурсах;

- сопровождение проектных команд в программах бизнес-инкубации и акселерации;

- подготовка команд студентов к соревнованиям по робототехнике, киберспорту и техническим видам спорта;

- распространение историй успеха студенческих команд;

- развитие физической и виртуальной «витрины достижений»;

- повышение инвестиционной привлекательности посредством задействования эффективных инструментов маркетинговых коммуникаций;

- развитие международного взаимодействия посредством привлечения иностранных исследователей, студентов, аспирантов и технологических партнеров;

- создание и развитие проектного офиса.

Основным назначением проектно-технологической модели является организация образовательного процесса и мотивации к самообразованию студентов на основе работы с технологическими проектами. Проект является неотъемлемым компонентом программы обучения технологическому предпринимательству, а оценка его выполнения учитывается при выставлении контроля в процессе обучения. В контексте обучения технологическому предпринимательству под проектом понимается практическая разработка идеи, включающая в себя последовательность действий или комплекс мероприятий, направленных на реализацию идеи продукта с целью получения прибыли или выполнения задания заказчика.

Проектная идея инициируется как студентами, так и руководителями проекта из числа профессорско-преподавательского состава. Проект также может быть предложен и внешними консультантами проекта (менторами, трекерами, тьюторами). В университетах, применяющих данную модель, проекты выполняются группами студентов численностью до 5 человек. Для организации работы группы и

оперативного консультирования в процессе разработки проекта за каждой группой студентов может закрепляться руководитель проектной группы (тьютор, трекер), сопровождающий студенческую команду. Эффективное взаимодействие студенческих команд с трекерами и менторами в рамках проектного обучения реализованы, например, на базе майноров «Технологическое предпринимательство» и «Стартап» Кафедры менеджмента инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Проектно-технологическое обучение может быть реализовано как на основе широкого отраслевого спектра, предусматривающего развитие различных студенческих инициатив, содержащих технологическую компоненту, так и в рамках узкой профессиональной направленности, в соответствии с направлениями подготовки студентов программ бакалавриата и магистратуры. Так, в рамках учебного плана межфакультетского курса «Технологический маркетинг», реализуемого Кафедрой менеджмента инноваций и бизнес-инкубатором НИУ ВШЭ обучение построено на широком спектре проектов, имеющих технологическую проработку. Проектно-технологическая модель обучения, реализованная на базе МИЭМ НИУ ВШЭ, предполагает реализацию проектов в сфере робототехники, прикладной математики, телекоммуникаций и связи, интернета вещей и киберфизических систем. Стоит отметить, что значительная часть проектов МИЭМ инициированы внешними заказчиками из числа крупных IT-компаний, работающих над продуктами в сфере информационной безопасности, систем телекоммуникаций и связи, шифрования, передачи данных.

Таким образом, проектно-технологическое обучение является ключевым инструментом, направленным на достижение целевых показателей по созданию новых технологических предприятий и повышение эффективности образовательного процесса. Проектно-технологическая модель обучения должна служить инструментарием для повышения качества подготовки студентов по фундаментальным профильным дисциплинам и развития следующих навыков: навыки работы с оборудованием, приборами и технологиями, которые используют предприятия отрасли; опыт командной работы над технологическими проектами; знание основных документов и стандартов проектного менеджмента; владение современными технологиями и программными пакетами; умение разбираться в текущих трендах развития отраслей и технологий; стремление к повышению уровня знания, навыков и компетенций.

С учетом того, что развитие инновационно-технологической среды университета зависит от уровня индустриальных партнеров, необходимо уделять пристальное внимание проработке алгоритмов сотрудничества с бизнес-структурами. Несмотря на то, что некоторые компании в настоящее время уже вводят в штатное расписание специалистов по взаимодействию с ВУЗами, это направление является крайне сложным [2]. Для построения успешной модели университета третьего поколения, инженерно-техническим университетам необходимо стремиться к построению эффективных форматов сотрудничества с различными субъектами инновационной инфраструктуры.

На сегодняшний день многие российские университеты, которые достигли практического успеха в развитии предпринимательских компетенций учащихся и

создании предпринимательской среды, активно участвуют в тиражировании опыта в сотрудничестве с государственными структурами.

Важным шагом в развитии инновационно-технологических ВУЗов, функционирующих в парадигме университетов третьего поколения, является разработка и тиражирование курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» [4]. Курс разработан в 2017 году АО «РВК» совместно с Университетом ИТМО и МГУ им. М.В. Ломоносова. Курс направлен на развитие у студентов инженерно-технических специальностей предпринимательского мышления, которое является существенным условием соответствия выпускников требованиям рынка труда.

Описанные в настоящей статье форматы деятельности по формированию инновационно-технологической среды в университетах естественнонаучного и инженерно-технического профиля направлены на повышение эффективности практических аспектов деятельности университетов, а также на инновационное развитие высокотехнологичной промышленности и ускорение экономического роста.

Список литературы

1. Виссема, Йохан Г. Менеджмент в подразделениях фирмы. – М. : Инфра-М, 1996. – 326 с.
2. Виссема, Йохан Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период / Йохан Г. Виссема; пер. с англ. – М.: Из-во «Олимп-Бизнес», 2016. – 432 с.
3. Ицковиц, Генри. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ, под ред. А. Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
4. Ступин, Р. С. Как запустить систему работы с инновационными проектами в университете: комплекс методических материалов / под ред. Р. Ступина и А. Семенова. – М.: АО «РВК», 2018. – 167 с.
5. Ступин Р. С., Крицын А. А. Развитие предпринимательской среды в системе университетов естественно-научной и инженерно-технической направленности. – М.: МАИ, 2018. – 123 с.

Stupin R.S.

FACTORS OF FORMATION OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF ENGINEERING AND TECHNICAL UNIVERSITIES

The article discusses the main approaches to the implementation of the design and technological model of education in higher education institutions. The author examines the influence of project-based education on the formation of the innovative environment of the university.

Key words: project learning, project management, digital technologies, third generation university, entrepreneurial education, project management.

Ступин Роман Сергеевич, научный сотрудник Международной лаборатории цифровой трансформации в государственном управлении Национального

УДК 355.237

Фурсевич А.М.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭУМК ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ

В статье рассматривается применение электронного учебно-методического комплекса при подготовке военных кадров. Представлены результаты научного эксперимента, проведенного в УО «Белорусская государственная академия связи».

Ключевые слова: ЭУМК, научный эксперимент.

Одним из важнейших условий обеспечения качественного образования, в том числе военного, считается наличие по каждой учебной дисциплине учебно-методического комплекса (УМК) или электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) [1].

Использование электронных учебно-методических комплексов (далее ЭУМК) в обучении военных кадров создает принципиально новые инструменты, предоставляя, тем самым, и новые возможности. Изменяются функции преподавателя и значительно расширяется сектор самостоятельной учебной работы учащихся как неотъемлемой части учебного процесса.

ЭУМК разработан для углубления знаний и навыков правильно оценивать обстановку по данным разведки, эффективно использовать средства индивидуальной защиты, работы с приборами радиационной и химической разведки на уровне, который позволит будущим военным специалистам подготовить приборы из любого состояния и в любой обстановке без сомнений в правильности своих действий. Внедрение программы позволит обучить расчеты разведки и расчеты постов РХБ наблюдения правильной подготовки приборов к работе и снятию показаний с них, изучить основные элементы управления приборами, повысить качество подготовки расчетов, существенно сократить время наработки приборов на отказ, сэкономить энергоресурс, материальные затраты и время, затрачиваемое на подготовку расчетов.

Работа обучающихся с ЭУМК включает этапы: ознакомление с учебной программой по дисциплине РХБЗ; изучение устройств, элементов и режимов использования приборов радиационной и химической разведки; знакомство с принципами и условиями функционирования приборов радиационной и химической разведки, их техническими и эксплуатационными характеристиками; ознакомление с правильностью использования приборов; знакомство с порядком технического обслуживания приборов; демонстрация методов работы с приборами радиационной и химической разведки; изучение справочного материала по темам занятий; контроль и проверка приобретенных навыков.

В ходе педагогического эксперимента проводились:

– тренировка студентов к сдаче нормативов, которое занимало одинаковое количество времени, как в экспериментальной, так и в контрольной группах (всего 4 часа);

– учащиеся экспериментальной группы первые 2 часа практических занятий проводили в компьютерном классе, где отработывали нормативы используя электронную обучающую программу, следующий 1 час они тренировались на реальной технике, а также в часы самостоятельной подготовки по графику;

– с учащимися контрольной группы 2 часа практических занятий проводились на реальной технике поочередно по группам численностью 2–3 человека в течение 10–15 минут, чтобы за занятие каждый студент хотя бы один раз выполнил норматив; следующий 1 час они тренировались на этой же технике, а также в часы самостоятельной подготовки по графику;

– по окончании 4-х часовой подготовки каждый студент экспериментальной и контрольной групп в течении 1 часа сдавал норматив на одних и тех же приборах.

Оценки выставлялись по четырехбалльной шкале.

Результаты эксперимента с экспериментальной и контрольной группами представлены на рисунке 1.

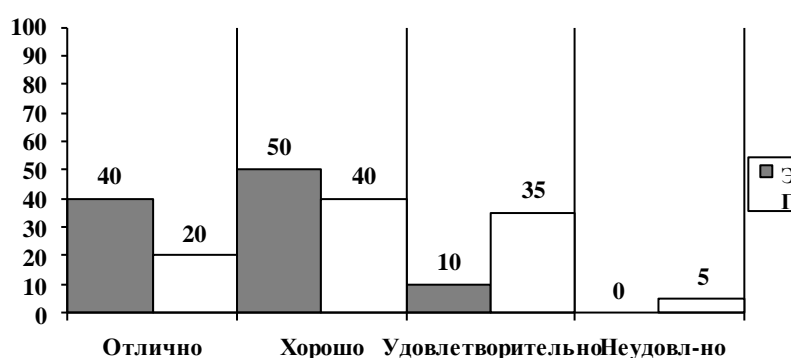

Рисунок 1 – Диаграмма результатов эксперимента

Из диаграммы видно, что 90 % студентов экспериментальной группы выполнили норматив на оценки «отлично» и «хорошо», что позволило им с первого раза сдать зачет в то время, как в контрольной группе с этим справились только 60 % студентов.

Сопоставительный анализ данных (отметки за выполнение норматива контрольной и экспериментальной группами) подтверждает гипотезу эксперимента, что использование ЭУМК по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита» дает возможность сформировать знания, умения и навыки у младших командиров, необходимые при изучении учебной дисциплины «РХБЗ» и практической работы с приборами радиационной, химической и биологической защиты.

После тренировки за автоматизированным рабочим местом оператора, используя ЭУМК, уровень подготовленности испытуемых для непосредственной работы на приборах радиационной, химической, биологической защиты повысился на 30 %.

Работа за автоматизированным рабочим местом формирует умения и навыки при работе на реальных приборах.

Следовательно, ЭУМК по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита» дает возможность качественно и сравнительно быстро обучить работе на приборах радиационной, химической, биологической защиты,

пройти обучение всего курса дисциплины и, кроме того, возможна самостоятельная подготовка, что позволяет эффективно использовать свободное время обучаемых.

Использование электронной обучающей программы является удобным и перспективным, поскольку позволяет проводить обучение работе на приборах без использования самих приборов, что является эффективным с экономической точки зрения.

Виртуальные тренажеры также имеют следующие преимущества: экономия электроэнергии; уменьшение износа реальной техники; увеличение количества рабочих мест, т.е. охвата обучающихся при проведении практических занятий; возможность многократной тренировки; четкая автоматическая коррекция ошибок; гибкость режимов работы.

ЭУМК может быть рекомендован как средство для более качественной и быстрой подготовки специалистов.

Список литературы

1. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект. Научное издание / Под общ. ред. Ю. Б. Рубина. – М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. – 540 с.

Fursevich A.M.

RELEVANT ASPECTS OF EUMC IN PREPARATION MILITARY PERSONNEL

The article considers the use of an electronic educational and methodological complex in the training of military personnel. The results of the scientific experiment conducted at the Belarusian State Academy of Communications are presented.

Key words: EMC, scientific experiment.

Фурсевич Александр Михайлович, старший преподаватель Белорусской государственной академии связи, магистр технических наук, Минск, Беларусь; e-mail: Fursina13@yandex.ru

УДК 378.016

Хабибулин Р.Г., Хабибулина Н.В.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

В статье рассматриваются инновационные технологии и их роль в профессиональной деятельности преподавателя.

Ключевые слова: инновационные технологии, преподаватель, интерактивные технологии, обучающийся.

В связи с изменениями, происходящими в современном образовании последние два года, становится наиболее востребованным преподаватель,

ориентирующийся и адаптированный к современным цифровым технологиям и использующий в своей профессиональной деятельности инновационные технологии.

Рассмотрим само понятие инновационные технологии.

Инновационные педагогические технологии – это технологии, которые при интеграции в образовательный процесс позволяют добиваться целей альтернативными методами, сохраняя при этом достижения отечественной педагогики и психологии, а также помогают в полной мере реализовать заложенные в них потенциальные возможности [1, с. 23].

Проблемой инновационных технологий занимались и продолжают заниматься большое число талантливых ученых и педагогов. Среди них И.П. Подласый, В.Д. Симоненко, В.В. Шапкин, В.И. Андреев, В.А. Слостенин и др. Все они внесли неоценимый вклад в развитие инновационных процессов в России.

К инновационным технологиям обучения относятся: интерактивные технологии обучения и компьютерные технологии. Главная цель интерактивных технологий обучения – приобретение знаний учащимися при непосредственном действенном их участии. Среди смоделированных проблем могут быть научные, социальные, профессиональные, связанные с конкретным содержанием учебного материала. Постановка проблемы побуждает обучающихся к активной мыслительной деятельности, к попытке самостоятельно ответить на поставленный вопрос, вызывает интерес к излагаемому материалу, активизирует внимание обучающихся.

Интерактивные методы («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означают взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо [1, с. 25]. Сущность интерактивных методов, в отличие от активных, заключается в направленности их на более расширенное взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом, а также на преобладании активности обучающихся в учебном процессе. Цель интерактивного метода организовать процесс обучения таким образом, чтобы все обучающиеся были включены в процесс познания. При этом совместная деятельность обучающихся в рамках данного метода, заключается в том, что каждый из участников учебного процесса вносит свой личный индивидуальный вклад в результате обмена знаниями, идеями, опытом. Такое обучение исключает преобладание как одного обучающегося, так и одной точки зрения над остальными. С этой целью на занятиях организуются индивидуальная, парная и групповая деятельность, разрабатываются исследовательские и творческие проекты, применяются игровые методики, анализируются разнообразные источники информации. Деятельность преподавателя на таких занятиях сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение целей занятия.

Интерактивные технологии или групповые технологии обучения – это обучение, основанное на диалоговых формах процесса познания. Это работа в группах, учебная дискуссия, игровое моделирование, деловая игра, «мозговой штурм» и т. д.

Эти формы обучения важны для обучающихся, поскольку позволяют каждому включиться в обсуждение и решение проблемы, выслушать другие точки зрения.

Развитие коммуникативных умений и навыков обучающихся происходит как в общении микрогрупп, так и в диалоге между группами.

Такая форма обучения психологически привлекательна для обучающихся. Она помогает выработать навыки сотрудничества, коллективного творчества. Обучающиеся не являются наблюдателями, а сами решают трудные вопросы. Каждая группа находит интересные аргументы в защиту своей точки зрения.

Организация групповых взаимодействий в учебной деятельности может быть различной, но включает следующие этапы: индивидуальная работа; работа в парах; принятие групповых решений.

Группы организуются по усмотрению преподавателя или же «по желанию». Учитывается, что слабому обучающемуся нужен не столько сильный, сколько терпеливый и доброжелательный собеседник. Можно собрать вместе обучающихся с противоположными взглядами, чтобы обсуждение проблемы было живым и интересным. Через работу в постоянных и временных микрогруппах уменьшается дистанция между обучающимися. Они находят подходы друг к другу, в некоторых случаях открывают в себе терпимость и видят её пользу для дела, которым занята группа.

Только нестандартная постановка проблемы вынуждает искать помощи друг у друга, обмениваться точками зрения.

Использование интерактивной технологии обучения влияет на формирование личности коммуникабельной, толерантной, обладающей организаторскими навыками и умеющей работать в группе; повышение эффективности усвоения программного материала.

А процессы взаимодействия обучающихся должны способствовать не только более интересному способу овладения учебной информацией, но и постоянному осмыслению каждым обучающимся особенностей своей системы знаний.

Интерактивные технологии ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся как друг с другом, так и с преподавателем, т. е. на субъект-субъектные отношения. Таким образом, интерактивный метод можно рассматривать как самую современную форму активных методов. Применение новейших технологий в обучении повышает наглядность, облегчает восприятие материала. Это благоприятно влияет на мотивацию обучаемых и общую эффективность образовательного процесса.

Использование возможностей интерактивных технологий позволяет существенно расширить диапазон применяемых видов познавательной деятельности и получаемых обучающимися умений и навыков. Сейчас стало возможным включение активных форм обучения в их самостоятельную работу, ведение автоматизированного контроля и самоконтроля уровня знаний. Это актуально для высших учебных заведений потому, что здесь одной из форм обучения является самостоятельная работа. Поэтому формирование инновационной образовательной среды в вузах с опорой на интерактивные технологии становится одной из определяющих тенденций развития системы образования. Следует отметить, что важной особенностью построения занятия с использованием интерактивных технологий является то, что «интерактивное обучение является обучением через практическую деятельность. Центральной частью интерактивного занятия является само упражнение (ролевая игра, дискуссия, обсуждение в малой группе и т. п.), но

не менее значима, особенно при обучении практическим навыкам, заключительная часть занятия – подведение итогов, анализ, самооценка и комментирование действий участников» [2, с. 314].

По сравнению традиционными, в интерактивных моделях обучения меняется и взаимодействие с преподавателем: его активность уступает место активности обучающихся, задача преподавателя – создать условия для их инициативы. В интерактивной технологии обучающиеся выступают полноправными участниками, их опыт важен не менее чем опыт преподавателя, который не столько даёт готовые знания, сколько побуждает обучающихся к самостоятельному поиску.

Также, отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что они направлены на изучение нового. Например: творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры, использование общественных ресурсов (экскурсии, приглашение специалиста), изучение и закрепление нового материала (работа с наглядными пособиями, «каждый учит каждого»), обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем, разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм»).

Формами продуктов инновационной деятельности педагога являются: учебные пособия; методические разработки; Интернет-выставки и экскурсии; интерактивные модели; мультимедийные продукты; художественные и творческие работы; участие в конференциях, семинарах, мастер-классах; работа Web-сайтов педагогов.

Теперь рассмотрим понятие «компьютерные технологии обучения». Компьютерные технологии обучения – это процессы сбора, переработки, хранения и передачи информации обучающемуся посредством компьютера. Применение компьютерных технологий в системе профессионального образования способствует реализации многих педагогических задач. Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором обучающиеся могут отрабатывать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным.

В современных условиях преподаватель должен демонстрировать умения и навыки использования компьютерных программ для создания презентаций, тестов, проведения научных исследований в соответствии с направлением и профилем обучения. Использование таких программ, как «SmartNoteBook» для создания и редактирования презентаций, различных интерактивных заданий.

Информационно-коммуникативные технологии – это компьютерные программы, интернет. Компьютер используется для иллюстрации материала. Также компьютер и Интернет помогают участвовать в дистанционных конкурсах, конференциях.

Интернет-технологии – компьютерные обучающие программы, интерактивный электронный журнал (учебник), электронное портфолио, дистанционное обучение.

Педагог, использующий в своей практике инновационные технологии, обладает определённым уровнем профессионального мастерства в решении поставленных задач, способен творчески и нестандартно подходить к решению возникающих проблем и организации учебно-воспитательного процесса. Это указывает на высокий уровень личностного развития, способность к самоанализу и саморазвитию, умению оценивать качество собственной работы.

Таки образом, инновационные технологии в системе образования позволяют более полно раскрыть возможности педагога и способности обучающихся, сделать образовательный процесс творческим, более гуманным и личностно-ориентированным, направленным на саморазвитие и самообразование личности.

Каждому педагогу необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей школ, направлений. Сегодня быть педагогически грамотным специалистом нельзя без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий. Использование инновационных образовательных технологий является одним из критериев оценки профессиональной деятельности преподавателя.

Список литературы

1. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учебное пособие для студентов вузов / А. П. Панфилова. – М. : Академия, 2009. – 192 с.

2. Воскобитова, Л. А. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю.Булакова, М. Р. Воскобитова [и др.]. // Под ред. Л. А. Воскобитовой. – М., 2006. – 592 с.

Khabibulin R.G., Khabibulina N.V.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

The article deals with innovative technologies and their role in the professional activity of the teacher.

Key words: innovative technologies, teacher, interactive technologies, learner.

Хабидулин Рифхат Габдрашидович, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения, Вольск, Российская Федерация; e-mail: habibulin-rifhat@rambler.ru

Хабидулина Наталья Владимировна, преподаватель Вольского педагогического колледжа им. Ф. И. Панферова, Вольск, Российская Федерация; e-mail: habibulin-rifhat@rambler.ru

УДК 355.235.12

Хациева И.А.

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются проблемы формирования стиля педагогической деятельности; анализируются основные факторы, определяющие стиль педагогической деятельности у преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: высшая школа, педагогическая деятельность, стиль педагогической деятельности.

Педагогическую деятельность принято характеризовать определенным стилем исполнения. В самом общем смысле под понятием «стиль» понимается наличие некоей устойчивой системы способов и приемов осуществления деятельности. Эта система является стабильной чертой, проявляющейся в различных условиях.

Термин «стиль педагогической деятельности» является производным от понятия «стиль деятельности», введенный в оборот еще древнегреческими учеными более 2000 лет назад.

В целом, историю изучения проблемы стиля деятельности можно разделить на четыре основных периода. Первый период связан с античностью и рассматривает взгляды на проблему индивидуальных особенностей поведения человека. Дальнейшее развитие представлений о стиле формировалось в период Средневековья и эпоху Возрождения. Следующим этапом развития научных взглядов на проблему стиля педагогической деятельности стал период XVII – 1-й пол. XIX в., что было обусловлено активным развитием общественных наук в Европе. Однако наиболее предметно стиль деятельности человека начал изучаться в XX в., что было связано с быстрым развитием психолого-педагогических наук в целом. Рассмотрим специфику и особенности каждого из обозначенных выше периодов.

Античный период формировался под влиянием древнегреческой философии, что и определило основное содержание представлений об изучаемом явлении. Именно с того времени стало считаться, что сущностью стиля является соответствие содержания и формы, гармония целей и средств в мышлении и действиях человека. Платон, Аристотель и Сократ, кроме обоснования сущности и содержания дефиниции «стиль», проследили и историю возникновения данного термина [3].

Первым, кто вывел зависимость специфики стиля деятельности человека от его социальной принадлежности и функциональной роли в обществе, стал Аристотель (IV в. до н.э.). Так, он считал, что важно именно формировать стиль деятельности, заботиться о стиле не как о чем-то заключающем в себе истину, а как о чем-то необходимом для дела [1].

Если попытаться обобщить взгляды классиков древнегреческой философии (Сократ, Платон, Аристотель) на структуру деятельности человека, то можно выявить следующую закономерность: любая потребность удовлетворяется через цель, а этой цели соответствуют задачи, для реализации которых используется методы и формы действия. Определяющую роль в функционировании стиля деятельности играет метод, приближающий достижение цели и выбираемый сообразно личным представлениям, пристрастиям, и привычкам.

Таким образом, на основе представлений античных ученых о проблеме стиля, можно сформулировать следующие обобщающие положения: стиль человека – это качественная определенность в мышлении и действиях личности, обеспечивающая меру соответствия и соотношения целей деятельности и средств их достижения, содержания и формы проявления активности; для развития целесообразного стиля деятельности человека необходимо применение педагогических средств, посредством которых формируются базовые знания, навыки и умения, социально-психологические установки, привычки; стиль деятельности человека формируется путем поиска методов и форм перехода от эмоциональной оценки действительности

к рациональному познанию среды, условий деятельности, преодоления противоречий в процессе постановки и достижения целей [2].

Анализ литературных источников периода Средневековья и эпохи Возрождения показывает, что взгляды ученых на стиль деятельности человека практически идентичны идеям античных философов. Определенное развитие получили представления о характеристиках стиля в зависимости от индивидуально-личностных особенностей человека в трудах Р. Веронского, П. Абеляра, Ф. Петрарки, Н. Кузанского, которые расценивали индивидуальность как высший уровень развития личности. Другими словами, именно индивидуальным особенностям личности отводилась решающая роль в развитии и качественных характеристиках стиля деятельности. Ввиду особенностей развития общества в период Средневековья и раннего Возрождения, образование еще не стало одной из главных его ценностей. Поэтому посвященные непосредственно стилю педагогической деятельности преподавателя работы в данный исторический период практически не встречаются.

Следующий период связан с кон. XVII – 1-й пол. XIX в. Именно в это время начинается осмысление педагогической деятельности, обоснование задач, которые должен решать педагог. Общей чертой научных воззрений данного периода становится пока еще описательный подход к социальным функциям труда педагога и стилю его профессиональной деятельности.

Так, Я.А. Коменский, основоположник дидактики, сформулировал созидательные задачи, которые решаются учителем в процессе подготовки нового поколения к жизни. Он сравнивал преподавателя с садовником, архитектором, скульптором и полководцем в одном лице. Если в труде педагога присутствуют элементы, адекватные перечисленным ролям, то можно говорить не просто об овладении определенным объемом знаний, но и о формировании социально целесообразных качеств личности у ученика.

И. Песталоцци выразил свое понимание стиля деятельности педагога словами иначе: «Все – для других, ничего – для себя», подчеркнув тем самым необходимость определенного самопожертвования учителя при выполнении своей работы

Многие профессионально-важные качества личности и деятельности преподавателя, выделенные классиками педагогики, можно отнести к показателям педагогически целесообразного стиля их профессиональной деятельности.

Так, А. Дистервег особое внимание уделял вопросам гуманности учителя по отношению к своему ученику, которая посредством личного примера способствует формированию у последнего благородных общечеловеческих ценностей. В этом случае речь идет о характеристике эффективного педагогического взаимодействия, в котором и проявляется стиль преподавателя.

Несмотря на серьезный вклад в педагогическую науку ученых периода XVII – 1-й пол. XIX в., в целом они лишь несколько уточнили представления о деятельности преподавателя и его стиля. Основными недостатками в контексте проблематики следует считать то, что в этот период еще не применяется дифференцированный подход к специализации педагога, хотя разница в деятельности школьного учителя и вузовского преподавателя весьма существенная. Кроме того, практически не используется термин «стиль педагогической деятельности» в прямой постановке. С другой стороны, необходимо отметить, что

формирование данных педагогических взглядов происходило на фоне философского обобщения представлений о природе индивидуальных особенностей деятельности человека, что демонстрируют в своих трудах Дж. Локк, Д. Дидро, Вольтер, Р. Оуэн, И. Кант, И. Фихте, А. Фейербах [4].

Особого внимания среди педагогических идей XIX в. заслуживает идея понимание педагогической деятельности и требований к личности преподавателя основоположника российской научной педагогики К. Ушинского. Он подчеркивал государственную важность результатов труда педагога, несмотря на «внешнюю скромность» его деятельности. Исходя из этого, одним из первостепенных требований к личности и труду преподавателя является постоянное развитие профессионального уровня, техники, методики и других показателей педагогической деятельности, что должно идти параллельно развитию науки и социально-экономической обстановки. По своей сути – это один из стилевых показателей.

Следующий период изучения данной проблематики начинается со 2-й пол. XIX и продолжается по сей день. Именно в это время стали стремительно развиваться социальные и общественные науки, в т.ч. в педагогике и психологии.

Одной из базовых идей научного развития представлений о стиле деятельности становится соответствие психолого-педагогических теорий и концепций тенденциям тех философских школ, приверженцами которых были исследователи.

Отличительной особенностью взглядов отечественных педагогов и психологов на проблему стиля педагогической деятельности являлось стремление рассмотреть его в целостности, определив сущность, структуру, факторы формирования и функции. Традиционным стало изучение явлений на основе системно-деятельностного подхода. При подобном рассмотрении стиль представляется как интегральный феномен взаимодействия требований деятельности и индивидуальности человека.

Наиболее последовательное и систематичное изучение проблемы стиля деятельности мы находим в работах В.С. Мерлина и Е.А. Климова. Специфика отечественной научной школы стиля деятельности, созданной ими, состоит в том, что под стилем понимаются не отдельные элементы деятельности, а их определенное сочетание (система приемов и способов). Стиль обусловлен психологически и психофизиологически, может меняться при изменении условий деятельности, а его развитие и совершенствование зависит от динамики и качественных параметров формирования индивидуально-психологических особенностей субъекта [6].

В педагогике высшей школы сложилась традиция изучения проблемы формирования отдельных составляющих стиля деятельности преподавателя высшей школы. К основным структурным элементам относятся следующие: педагогическое мастерство, педагогическая техника, педагогическая культура и этика преподавателя высшей школы. Данные вопросы изучаются с точки зрения формирования у преподавателя педагогически целесообразных качеств личности, которые определяют характеристики стиля деятельности.

Формирование у преподавателей данных качеств происходит в процессе профессионального становления. Процесс становления преподавателя высшей

школы протекает поэтапно. Одним из показателей его успешности является достижение определенного уровня педагогического мастерства и развития педагогической культуры, которые позволяют сформироваться педагогически целесообразному стилю профессиональной деятельности, присущему только конкретному педагогу [7].

Под стилем педагогической деятельности преподавателя высшей школы сегодня понимается совокупность индивидуальных особенностей педагогического труда, влияющих на способы достижения целей образовательного процесса и проявляющихся в педагогическом взаимодействии.

В структурно-функциональном плане стиль педагогической деятельности можно представить двумя составляющими: неподвижная (фундаментальная) и подвижная (ситуативная).

Остановимся более подробно на каждом структурном элементе. Фундаментальная составляющая – структура стиля, представленная в виде направленности деятельности преподавателя, индивидуально-типических свойств его нервной системы, мировоззрения, привычек поведения. Ситуативная составляющая, форма стиля, определяется мотивами педагогической деятельности и особенностями действий преподавателя в каждой конкретной ситуации [8].

В процессе формирования стиля педагогической деятельности достигаются следующие цели: обеспечение профессионального становления вновь назначенных преподавателей и достижение ими высокого уровня педагогического мастерства; минимизация негативных влияний внешней среды на личность и деятельность преподавателя; повышение его психологической устойчивости в процессе педагогической деятельности; развитие у преподавателя высшей школы целостной и адекватной самооценки личности и педагогической деятельности, стремления к творчеству.

Формирование стиля педагогической деятельности преподавателя высшей школы происходит под воздействием таких факторов, как индивидуальные свойства личности начинающего педагога; факторы социальной среды, в которой он работает; материально-техническое обеспечение учебного процесса в высшей школе; условия педагогической деятельности. Рассмотрим их более подробно.

Одним из важнейших факторов формирования стиля педагогической деятельности выступают способности преподавателя.

Другой значимый фактор – содержательные свойства личности. Это, прежде всего, направленность личности, опыт, особенности психических процессов, а также удовлетворенность результатами труда, уровень знаний педагога, коммуникативные и организаторские качества и характер [5].

Факторы социальной среды обуславливают формирование стиля педагогической деятельности независимо от действий субъектов данного процесса.

Еще одним фактором формирования стиля педагогической деятельности преподавателя являются условия деятельности

К этой же группе факторов можно отнести содержание и характер требований, предъявляемых к личности педагога; традиционный уровень профессиональной подготовки преподавательского состава; отношение руководства и обучаемых к творческой деятельности преподавателя [9].

Таким образом, формирование стиля деятельности преподавателя высшей школы в процессе его становления – это сложный педагогический процесс развития личностных качеств, ценностных ориентаций, мотивационной сферы личности, оптимально обеспечивающих согласование индивидуальности преподавателя и условий педагогической деятельности в высшей школе.

Список литературы

1. Аристотель. Этика, политика, риторика, афоризмы / Аристотель. – М. : Эксмо, 2021. – 544 с.
2. Бабанский, Ю. К. Интенсификация процесса обучения / Ю. К. Бабанский. – М.: Знание, 1987. – 78 с.
3. Бибило, В. Н. Организация обучения студентов в юридических высших учебных заведениях: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб и доп. / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2001. – 123 с.
4. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 536 с.
5. Евплова, Е. В. Профессионально значимые качества будущих педагогов профессионального обучения / Е. В. Евплова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 62–65.
6. Кузнецов, В. В. Введение в профессионально-педагогическую специальность: учеб. и практикум / В. В. Кузнецов. – М.: Академия, 2017. – 175 с.
7. Кухарев, Н. В. На пути к профессиональному совершенству: книга для учителя / Н. В. Кухарев. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
8. Левитан, К. М. Личность педагога: становление и развитие / К. М. Левитан. – Саратов, 1991. – 236 с.
9. Мерлин, В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М., 1986. – 166 с.

Khatsieva I.A.

SPECIFICITY AND FEATURES OF FORMATION OF THE STYLE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN A HIGHER SCHOOL TEACHER

The article deals with the problems of the formation of the style of pedagogical activity; the main factors that determine the style of pedagogical activity of a higher school teacher are analyzed.

Key words: higher school, pedagogical activity, style of pedagogical activity.

Хациева Инна Адамовна, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫПУСКАЮЩЕЙ КАФЕДРЫ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье обозначены возможные направления взаимодействия выпускающей кафедры с организациями военно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: взаимодействие, предприятие военно-промышленного комплекса, выпускающая кафедра.

Современное высшее военное учебное заведение, военный факультет или кафедра – это не только передовые образовательные и научные технологии, но и широкое взаимодействие с различными образовательными, научными и производственными структурами, с соединениями и воинскими частями, в интересах которых готовятся военные специалисты.

В настоящее время ни одно учебное заведение не может достичь высокого уровня, как в собственном многовекторном развитии, так и в подготовке специалистов, если не взаимодействует с организациями, выполняющими смежные задачи в образовательной, научной, производственной деятельности или связанными с предстоящей профессиональной деятельностью выпускников. Обозначенное взаимодействие позволит расширить как технологии взаимодействующих организаций, так и повысить эффективность деятельности высшего учебного заведения по повышению качества подготовки выпускников [1].

Научное взаимодействие с организациями военно-промышленного комплекса (ВПК) необходимо как самому учебному заведению, так и кафедрам структурно входящим в учебное заведение, для совершенствования и развития способов применения новых образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), разрабатываемых предприятиями ВПК, разработки тактико-технических требований к новым образцам ВВСТ, а также для совершенствования существующего вооружения исходя из практического опыта их эксплуатации и боевого применения в войсках. Поэтому, как правило, кафедра Военной академии или другого высшего учебного заведения, как основная ячейка этой структурной организации осуществляет тесное взаимодействие с организациями ВПК, решающие смежные задачи по направлению деятельности кафедры.

Основными формами взаимодействия кафедры с организациями ВПК государства могут являться:

- мероприятия конгрессно-выставочной деятельности;
- военно-научные (научно-технических) конференции и семинары;
- разработка и испытания перспективных образцов ВВСТ;
- совместные конкурсы на лучшие научные работы.

Наиболее распространёнными формами взаимодействия являются, конечно же, такие как – участие в военно-научных (научно-технических) конференциях и семинарах и в испытании перспективных (новых) образцов ВВСТ.

Так в рамках, проводимых различных конференциях и семинарах на базе учебного заведения, посвященных вопросам развития теории и практики применения воинских частей и подразделений родов войск в современных условиях,

теории развития образцов ВВСТ большое внимание уделяется взаимодействию военной науки и организаций ВПК.

Проводимые конференции и семинары предоставляют возможность, с одной стороны, предприятиям промышленности продемонстрировать разрабатываемые новые изделия, действующие макеты, а с другой стороны, военным специалистам кафедр учреждения образования донести до разработчиков вооружения новые научные идеи, взгляды на построение вооружения и его применение [2].

Кроме того, обмен мнениями в ходе научных конференций и семинаров позволяет педагогам кафедр сформировать актуальную тематику вопросов, требующих научной проработки в диссертационных исследованиях докторов и кандидатов наук, магистерских диссертациях и курсовых (дипломных) проектах курсантов. Такое сотрудничество создает благоприятные условия для более широкого внедрения и распространения технических решений, как среди молодых специалистов, так и среди ученых кафедры, учебного заведения.

Другой важнейшей формой научного взаимодействия кафедр учреждения образования с предприятиями ВПК является участие специалистов кафедр в испытаниях перспективных образцов вооружения и техники в составе государственных комиссий. Такая форма взаимодействия позволяет промышленности своевременно выявлять недостатки в производстве ВВСТ, учитывать мнение военных специалистов и оперативно реализовывать их в реальных образцах, а военным специалистам учебного заведения – «держать руку на пульсе», реализовывать новые идеи в реальных образцах техники и вооружения и своевременно разрабатывать формы и способы применения перспективного вооружения и военной техники.

Однако для более тесной и целенаправленной работы высшего военного учебного заведения, выпускающих кафедр по профилю подготовки определенных специалистов и организаций ВПК требуются и новые формы взаимодействия, позволяющие:

- определять облик перспективных боевых и обеспечивающих систем и комплексов, образцов вооружения, средств автоматизированных систем управления;
- модернизировать состоящие на вооружении образцы вооружения и военной техники, совершенствовать порядок их эксплуатации и способы их применения;
- разрабатывать системы поддержки принятия решений в автоматизированных системах управления войсками;
- разрабатывать перспективные облики учебно-тренировочных средств;
- создавать компьютерные тренажерные комплексы боевых и обеспечивающих средств.

Таким образом, укрепление обороноспособности страны, повышение уровня подготовленности, как профессорско-преподавательского состава, так и офицеров-выпускников в современных условиях напрямую зависит от уровня развития взаимодействия военной науки с организациями ВПК. Необходимо отметить, что кафедры Военной академии, других образовательных организаций не стоят на месте в вопросах сотрудничества с предприятиями промышленности, научными и исследовательскими организациями ВПК, и предлагают новые эффективные методы научного взаимодействия. Совместные усилия военной науки и организаций ВПК позволяют сконцентрировать усилия на решении актуальных задач, как для

представителей научного сообщества образовательных организаций, так и предприятий, и организаций промышленности. Конечно же, все обозначенные направления и мероприятия взаимодействия могут быть реализованы только благодаря решениям руководства военного учебного заведения, но инициаторами данных мероприятий однозначно должны быть представители в первую очередь выпускающие кафедры учебного заведения.

Список литературы

1. Ильиных А. А., Зосиев В. В., Зюзин А. В., Татаров М. О. Аспекты сотрудничества взаимодействие Ярославского высшего военного училища ПВО с образовательными, научными организациями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса // Вестник военного образования, № 4 – М., 2020. – С. 28–33.

2. Душкин А. Н., Удачин И. С. Основные формы научного взаимодействия Военной Академии войсковой ПВО ВС РФ // Вестник военного образования, № 4 – М., 2020. – С. 25–27.

Tsybulko V.V., Onishchuk R.S.

ASPECTS OF INTERACTION OF THE GRADUATING DEPARTMENT WITH ORGANIZATIONS OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

The article identifies possible areas of interaction between the graduating department and organizations of the military-industrial complex.

Key words: interaction, enterprise of the military-industrial complex, producing department.

Цыбулько Василий Васильевич, старший преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой ПВО факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: evtsybulko@mail.ru

Онищук Руслан Сергеевич, преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой ПВО факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 378.147

Цыбулько В.В., Ошмяна Д.Н.

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье обозначены особенности обучения в высших военных учебных заведениях, функции образовательного процесса и принципы, определяющие подготовку военнослужащих.

Ключевые слова: образовательный процесс, высшее военное учебное заведение, функции, принципы.

В основе обучения курсантов высших военных учебных заведений лежит воспитательный и педагогический процесс, без которого не получится

подготовленного военного специалиста качественного уровня, способного эффективно и качественно выполнить поставленные задачи в установленный срок, как в ходе повседневной деятельности, так и в ходе выполнения учебно-боевых и боевых задач.

Важным в получении знаний обучающимися является целеустремленная, организованная, непрерывная, взаимосвязанная деятельность самого обучающегося по формированию и совершенствованию своих профессиональных знаний, навыков, практических умений; развитию морально-деловых качеств личности, необходимых для успешного выполнения им служебных обязанностей в соответствии с требованиями, изложенными в уставах, инструкциях, наставлениях, руководствах, приказах и директивах изданных органами военного управления уже в период прохождения военной службы, по завершению обучения.

Какие же функции у образовательного процесса в военном учебном заведении:

– во-первых, это педагогическая – она дает обучающемуся знания, навыка и умения, формирует правильные представления и понятия о состоянии окружающей его действительности, об изучаемых дисциплинах; формирует устойчивое мировоззрение; развивает логическое мышление, готовит к самостоятельности в решении различных задач;

– во-вторых, это воспитательная – которая формирует профессиональные и моральные качества личности выпускника, как одного из ключевых составных частей подчиненного ему воинского коллектива, в котором он должен обеспечить здоровое морально-психологическое состояние;

– в-третьих, это развивающая – она формирует у обучающихся творческое мышление, возможность ухода от шаблонов при формировании решения; совершенствует интеллектуальные способности и физические возможности будущего офицера;

– в-четвертых, это психологическая – которая участвует в формировании у курсанта психологической устойчивости и готовности к быстрому принятию решений в современном скоротечном бою, к решению боевых задач различной сложности;

– в-пятых, это прогностическая – она развивает у обучающихся способность прогнозировать последовательность своих действий на перспективу, на несколько шагов вперед, исходя из возможных изменений в обстановке, в процессе обучения вырабатывает необходимые рекомендации для совершенствования личности обучающегося;

– в-шестых, это исследовательская – которая участвует в создании аналитической составляющей у обучающихся, позволяющая использовать научную информацию в ходе обучения, готовит военнослужащих и воинские коллективы к эффективному и содержательному использованию инновации в своей служебной деятельности, поиску нового и внедрении его в жизнь.

Реализации комплексного подхода к подготовке выпускников будет качественно выполняться, если соблюдать правила и условия каждой из вышеобозначенных функций педагогического процесса. Организация процесса и сам процесс обучения военнослужащих осуществляется в соответствии с требованиями военной политики государства, а также на основе требований,

изложенных в приказах и постановлениях Министерства обороны. Если более конкретно, то это – военная доктрина государства, воинские уставы, наставления, программы и курсы боевой подготовки, а также государственные образовательные стандарты и квалификационные требования к подготовке военных специалистов.

Конечно же, следует, обозначит особенности обучения военнослужащих в отличие от тех, кто обучается в общегражданских учебных заведениях. Особенности проявляются в следующем: связь знаний, навыков, умений и качеств, которые необходимо сформировать у военнослужащих, для выполнения ими поставленных боевых задач, связанных с необходимостью уничтожения противника; изучение специальных служебных обязанностей, имеющих определенную специфику; обучение военнослужащих организуется одновременно с выполнением ими служебных обязанностей, в условиях постоянной готовности к выполнению определенных боевых или специальных задач; совместно используются индивидуальные и коллективные формы обучения; в подготовке обучающихся огромную роль имеет практическая направленность, она осуществляется не столько в аудиториях, сколько на полигонах, в районах проведения учений, в воинских частях, в парках; для овладения навыками боевой работы и применения вооружения необходимо использовать сложную боевую технику, в условиях максимально приближенных к боевым, что связано с ярко выраженными психологическими и физическими перегрузками; процесс обучения организуется в ограничениях, заложенных в специфику служебной деятельности, которые жестко и детально регламентированы требованиями руководящих документов, определяющие подход к содержанию, организации и методике воинского обучения и воспитания.

Главной закономерной направленностью к развитию процесса обучения военнослужащих в современных условиях следует признать повышение в его структуре роли функций воспитания, развития и психологической подготовки. Действие этой закономерности обусловлено особенностями и требованиями социально-психологического положения современного воинского коллектива к личности военнослужащего, изменениями структуры и содержания боевого мастерства вследствие качественной модернизации вооружения, военной техники и, конечно же, тактики боевых действий. Успешное и своевременное овладение сложным, а значит эффективным мастерством ведения боевых действий возможно лишь при условии высокой прогрессивности, интеллектуального развития и психологической устойчивости военнослужащих [1].

В обучении военнослужащих следует обозначить ряд важных принципов, влияющих на качество подготовки и на которые следует опираться в подготовке будущего офицера. К ним следует отнести: практическая направленность обучения; наглядность обучения; доступность и высокий уровень сложности обучения; коллективизм в обучении.

Практическая направленность обучение военнослужащих выражает зависимость процесса обучения от развития техники и вооружения, военной организации государства, повышения уровня развития военной науки. В требованиях этого принципа выражена связь, которая совмещает теорию и практику, строгое руководство при обучении воинскими уставами, наставлениями; на занятиях создание сложных ситуаций, требующих от обучающихся большого напряжения, побуждающих военнослужащих самостоятельно принимать решения в

быстро изменяющейся обстановке; обучение военнослужащих в условиях риска, максимально приближая обучение к боевым, реальным условиям деятельности, устраняя всяческие упрощения в обучении; добиваться от каждого курсанта профессионального владения боевой техникой и оружием, эффективного применения средств управления и связи, средств защиты от всех видов оружия; изучение характера и особенностей современной войны, основных положений военной доктрины и военной науки по ведению современного боя; готовность к поддержанию в воинских частях и подразделениях высокой боевой готовности.

В процессе образовательной деятельности важно широко применяется метод наглядности, который влияет на различные функции обучающегося. При изучении нового материала это источник ощущений и восприятий; при повторении помогает воспроизвести в памяти изученный ранее материал сформировавшимся представлением, за счет этого расширить и углубить знания. При обучении приемам действий с оружием и техникой именно наглядность способствует выработке необходимых практические умений и навыков. Наглядность – важнейшее положение, которое помогает организовать не только процесс обучения, а также и весь образовательный процесс, в целом.

Доступность и высокий уровень сложности в обучения требует, чтобы учебный материал, его объем изучения соответствовали интеллектуальным и физическим возможностям курсантов, для того чтобы они могли в полной мере сознательно усваивать необходимые знания и умения при определенном напряжении своих умственных и физических сил. Для того чтобы реализовать на практике доступность подачи информации, необходимо соблюдать ряд правил: объяснять материал простым и доступным языком, при объяснении использовать сходство, сравнение, противопоставление; обучать необходимо, плавно переходя от простого к сложному, от близкого к далекому; активно использовать примеры из жизненного опыта; знания и навыки военнослужащих брать за основу при изучении нового материала; постоянно требовать напряженной умственной и физической работы от обучающихся.

Коллективизм в обучении тесно связан с индивидуальным подходом. Хорошо организованная работа воинского коллектива полностью зависит от четкой работы каждого военнослужащего. Командиру для правильной и всесторонней подготовки требуется знать индивидуальные особенности каждого подчиненного и умело учитывать их при обучении. Коллективизм, естественно, необходимо формировать не только в процессе проведения занятий, но и в ходе повседневной деятельности.

В современных Вооруженных Силах необходимо быстрое и качественное овладения сложной боевой техникой, способами ведения современного боя, что требует применения всех возможных принципов обучения, которые должны быть взаимосвязаны и активно использоваться профессорско-преподавательским составом учебных заведений.

Список литературы

1. Пискунов А. Р., Яцук К. В. Обучение военнослужащих в высших военных учебных заведениях / Молодой ученый. – № 30 (134). – Декабрь, 2016. – С. 398–404.

Tsybulko V.V., Oshmyana D.N.

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF TRAINING IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article outlines the features of training in higher military educational institutions, the functions of the educational process and the principles that determine the training of military personnel.

Key words: educational process, higher military educational institution, functions, principles.

Цыбулько Василий Васильевич, старший преподаватель кафедры тактики и вооружения войсковой ПВО факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: evtsybulko@mail.ru

Ошмяна Дмитрий Николаевич, начальник цикла кафедры тактики и вооружения войсковой ПВО факультета ПВО Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 378.1

Чех О.С.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье рассматриваются подходы к определению понятия педагогическое сопровождение профессионального развития будущего педагога. Рассматривается и дается характеристика различным видам профессионального сопровождения.

Ключевые слова: профессиональное сопровождение, профессиональный рост, индивидуальная траектория профессионального развития, тьютор, модерация, супервизия.

Педагогическое сопровождение профессионального развития будущего педагога представляет собой многоуровневое взаимодействие субъектов образовательного процесса, способствующее профессиональному самоопределению студента, его личностно-профессиональному росту.

Сопровождение профессионального развития педагога предполагает непрерывное взаимодействие и взаимосодействие участников сопровождения. При этом, с позиции педагога, основная цель данного процесса заключается в поддержании процесса профессионализации личности на уровне социально-профессиональных требований, оказании помощи и поддержки, а для обучающегося цель сопровождения состоит в самореализации его потенциала и удовлетворении потребностей, связанных с профессиональным становлением.

Как отмечает С. Ф. Шляпина: «педагогическое сопровождение профессионального самоопределения – это взаимодействие педагогов и студентов, направленное на обеспечение условий для более адекватного осознания последними путей своего личностного и профессионального развития в период обучения в вузе».

Наставничество является одним из наиболее распространенных видов сопровождения профессионального роста специалиста, который, не обладая достаточным опытом практической деятельности, сталкивается с затруднениями при выполнении своей профессиональной роли. В образовательной сфере

наставничество способствует профессиональной адаптации и повышению компетентности будущего педагога, что положительно влияет на его закрепление в профессии. В условиях современной практико-ориентированной подготовки педагога в вузе наставничество является необходимым элементом сопровождения студентов в ходе практики. Благодаря взаимодействию с наставником – специалистом, обладающим высоким уровнем мастерства, студенты – будущие педагоги получают доступ к его уникальному педагогическому опыту и прикладным знаниям, осваивают продуктивные стратегии поведения и инструментальные навыки. Личное общение с опытным педагогом способствует проникновению в смыслы педагогической деятельности, оказывает влияние на формирующиеся ценностные ориентации и жизненные установки.

Тьюторское сопровождение – это совместное движение тьютора вместе с изменяющейся личностью обучающегося, разрабатывающего и реализующего свою профессиональную траекторию, осуществление своевременной навигации возможных путей, при необходимости – помощь и поддержка.

Модерация – сравнительно новый для отечественной образовательной практики вид педагогического сопровождения, координирующий содержание и направление развертывания коммуникативного взаимодействия его участников. Основные функции модерации: регулирование, направление, сдерживание, стимулирование, экспертирование коммуникативного процесса. Процедуры модерации основываются на принципах равноправия мнений и позиций, активного участия, открытости обсуждения, контекстности рассмотрения проблем и др. Процедура предусматривает гибкость и оперативное вмешательство в коммуникативное взаимодействие при его отклонениях от темы, содержания или нарушениях других установленных правил.

Супервизия в образовательном процессе используется в работе с обучающимися, уже имеющими опыт практической деятельности, но нуждающимися в профессиональной помощи и поддержке, и предусматривает выявление и анализ проблем профессионального развития, консультирование и обмен опытом, выявление и актуализацию ресурсов профессионально-личностного роста. Формами работы являются тренинг, консультирование, мастер-класс, беседа, демонстрация собственного или продуктивного опыта, игра, инструктаж [1, с. 383].

Супервизия может успешно использоваться в вузовской подготовке педагога и системе повышения квалификации и подготовки кадров. Она эффективна как средство помощи обучающимся в формировании компетенций, и в этом случае функции супервизора выполняет преподаватель или наставник студента. Работающие специалисты, осознающие затруднения в профессиональной деятельности, имеющие практический опыт и заинтересованные в своем развитии, в процессе супервизии получают обратную связь, помощь в разрешении проблем, в профессиональном продвижении и актуализации потенциальных возможностей.

Этическая сторона супервизии обеспечивается принципом конфиденциальности, предполагает уважение к супервизируемому, беспристрастность и эмоциональную дистанцированность со стороны специалиста, осуществляющего сопровождение. Процесс направляется на развитие личного профессионального опыта педагога, актуальные для него вопросы и проблемы, соответственно для каждого супервизируемого разрабатывается свое содержание

индивидуального плана сопровождения [2, с. 28].

Супервизия приводит к освоению нового опыта профессионалом, обеспечивает формирование недостающих компетенций по решению возникающих проблем, актуализирует личностно-профессиональные ресурсы (уверенность в себе, понимание перспектив профессионального развития и совершенствования).

В практике вузовской подготовки педагогов в настоящее время системно не реализуется, но было бы весьма полезным сопровождение профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов, нацеленное на развитие их способности рассматривать свой профессионализм в качестве замысла, требующего воплощения в деятельности. Для реализации такого сопровождения необходим ряд условий. Во-первых, студенты должны выстроить осмысленную перспективу профессионального саморазвития, что может быть реализовано через проектирование профессионального будущего. Во-вторых, требуется деятельностная среда для воплощения замысла профессионального развития, которая может быть реализована в условиях вузовского образовательного процесса в аудиторных формах и при прохождении практики. В-третьих, должна быть специально организована деятельность студентов, посредством которой будет реализована связь со средой через индивидуальные маршруты профессионального саморазвития [3, с. 74].

Сопровождение должно включать:

- формирование у студентов осмысленного заинтересованного отношения к проблеме собственного профессионального саморазвития;

- проектирование (прогнозирование, создание образа себя в профессии, целеполагание и планирование);

- вовлечение студентов посредством различных методов и форм образовательной деятельности в процесс опробования данного образа,

- наполнения его конкретным педагогическим опытом;

- создание условий для рефлексивного осмысления и обогащения индивидуального педагогического опыта студентов [4, с. 253].

Таким образом, педагогическое сопровождение, выстроенное на идее осмысленного проектирования профессионального будущего, его деятельностной реализации и рефлексивного анализа, будет продуктивным на этапах предпрофессиональной ориентации, в период адаптации к профессии и в ходе дальнейшего становления будущего педагога как профессионала.

Список литературы

1. Хуторской, А. В. Методика личностно ориентированного обучения / А. В. Хуторской. – М. : Владос, 2005. – 383 с.

2. Бордовская, Н. В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста как психолого-педагогическая проблема / Н. В. Бордовская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 145. – С. 28–43.

3. Зеер, Э. Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 74–82.

4. Перегудов, Ф. И. Системная деятельность и образование / Ф. И. Перегудов // Качество высшего образования. – Хельсинки, 1990. – 253 с.

Chekh O. S.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL FORMATION OF STUDENTS -FUTURE TEACHERS

The article discusses approaches to the definition of the concept of pedagogical support for the professional development of a future teacher. Various types of professional support are considered and characterized.

Key words: professional support, professional growth, individual trajectory of professional development, tutor, moderation, supervision.

Чех Ольга Станиславовна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: oliaa95@mail.ru

УДК 172.1+355.233.231.1

Шелегова Н.А., Болотько А.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФИЛИАЛОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются некоторые особенности подготовки специалистов торговой сферы Республики Беларусь при внедрении практико-ориентированного подхода в формирование профессионального опыта студентов. Тематика изучается на примере процесса погружения студентов в профессиональную среду в условиях работы филиалов кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий

Ключевые слова: профессиональное образование, практико-ориентированное обучение, филиалы, студенты, производственная практика, компетенции

В современных условиях развитие высшего профессионального образования в Республике Беларусь должно обеспечить такое качество профессиональной подготовки выпускников, которое будет отвечать требованиям современного рынка труда. Проблематика обеспечения качества подготовки специалистов и их дальнейшего успешного трудоустройства делает актуальной ориентацию высших учебных заведений на практическую реализацию сформированных компетенций молодых специалистов и ставит вопрос о необходимости создания механизма взаимодействия вуза и потенциальных работодателей [1].

Современные учебные программы профессиональной подготовки направлены на формирование у студентов системы необходимых знаний, умений и навыков, однако могут удовлетворить потребности предприятий только отчасти, поскольку

адаптация молодого специалиста требует времени и материальных вложений, в которых работодатель не заинтересован. Это порождает определенное противоречие между системой высшего профессионального образования и бизнесом, которое заключается в проблеме перехода от технологий передачи знаний к технологиям обучения на основе приобретения опыта [1, 2].

Мотивация студентов к эффективному формированию собственной профессиональной компетентности может развиваться на основе практико-ориентированного подхода к обучению в условиях тесного сотрудничества с работодателями.

Педагогика высшей школы видит цели внедрения практико-ориентированного подхода в формировании профессионального опыта студентов в процессе их погружения в профессиональную среду при производственной и преддипломной практики; в применении практикоориентированных технологий обучения, направленных на формирование у будущих специалистов значимых для профессиональной деятельности компетенций. Модель специалиста, подготовленного на основе практико-ориентированного подхода, включает профессиональную компетентность; готовность к профессиональной деятельности и соответствующие личностные качества.

Одной из форм такого взаимодействия является получение необходимых навыков, профессиональная и психологическая адаптация студентов в условиях филиалов учреждения высшего образования [3].

В Белорусском государственном университете пищевых и химических технологий подготовка специалистов осуществляется с привлечением ресурса филиалов. В частности, на кафедре товароведения и организации торговли подготовка специалистов для торговой сферы осуществляется в условиях приобретения профессиональных навыков студентами в условиях двух филиалов.

Работа филиалов кафедры по специальности 1-25 01 09 «Товароведение и экспертиза товаров» проводится согласно утвержденному плану и осуществляется в условиях тесного учебно-методического и научно-технического сотрудничества с ОАО «Универмаг «Центральный» и ООО «Евроторг», которое способствует повышению эффективности организации учебного процесса.

Универмаг «Центральный» г.Могилева является одним из крупнейших и современных универмагов Республики Беларусь. Это мультибрендовый магазин, который оказывает широкий спектр дополнительных услуг. Торговое предприятие тесно сотрудничает с отечественными и зарубежными производителями, активно развивает торговлю в режиме online и является эффективной площадкой для профессионально-ориентированного обучения студентов специальности «Товароведение и экспертиза товаров».

Во-первых, активная учебная деятельность на базе филиала кафедры ОАО «Универмаг «Центральный» осуществляется студентами специальности «Товароведение и экспертиза товаров» при изучении учебной дисциплины «Товароведение непродовольственных товаров» дневной и заочной форм обучения. В ходе учебного процесса студентами в условиях торгового предприятия при тесном взаимодействии с персоналом и руководством ОАО «Универмаг «Центральный» изучается современная классификация и ассортимент непродовольственных товаров, потребительские свойства и показатели качества традиционных и новых

товаров и их изменение на всех этапах товародвижения; основные проблемы хранения, упаковки, маркировки, транспортировки и реализации товаров; средства информации о товаре; основные направления по обновлению и расширению ассортимента товаров.

Во-вторых, на базе ОАО «Универмаг «Центральный» выполняется ряд научных исследований в области товароведения непродовольственных товаров. Так, с 2019 года осуществлялась научная работа, направленная на разработку новой классификации непродовольственных товаров с созданием электронного ресурса «Товароведение непродовольственных товаров». Результатом научной работы стала успешная защита дипломной работы и магистерской диссертационной работы, неоднократное опубликование научных статей, участие в конференциях.

Торговая сеть ООО «Евроторг» является крупнейшим игроком рынка оптовой и розничной торговли продуктами питания, осуществляя работу в формате дискаунтер, уже около 20 лет является одним из крупнейших операторов продовольственного рынка Республики Беларусь. ООО «Евроторг» установил прочные деловые связи с сотнями поставщиков в странах СНГ, Восточной Европы и в дальнем зарубежье, а также напрямую работает со всеми крупнейшими отечественными производителями продуктов питания.

В рамках изучения учебных дисциплин студентами Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий специальности 1-25 01 09 «Товароведение и экспертиза товаров», выполнения курсовых и дипломных работ, совместно с ООО «Евроторг» проводится активная деятельность, ориентированная на улучшение качества и оптимизацию ассортимента в объектах указанной торговой сети.

Ежегодно на ООО «Евроторг» направляется специальная сервисная группа из числа студентов специальности «Товароведение и экспертиза товаров», с которыми заключаются трудовые контракты в рамках практикоориентированного обучения студентов, не стал исключением прошедший учебный год.

На базе филиалов кафедры успешно проходят учебную ознакомительную и производственную практику студенты разных курсов специальности «Товароведение и экспертиза товаров».

Руководящие работники и ведущие специалисты ООО «Евроторг» и ОАО «Универмаг «Центральный» принимают участие в работе ГЭК по защите дипломных работ и проведению государственных экзаменов, привлекаются к разработке, экспертизе учебных программ и учебных пособий, а также к рецензированию дипломных работ.

В текущем учебном году продолжается тесное учебно-методическое и научно-техническое сотрудничество с ОАО «Универмаг «Центральный» и ООО «Евроторг», способствующее повышению эффективности организации учебного процесса.

Кроме того, на одном из заседаний кафедры товароведения и организации торговли принято решение о необходимости более активно проводить беседы по привлечению работников торговых предприятий – филиалов кафедры, к получению образования в заочной форме, повышения квалификации и переподготовки в ИПКиПК Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, а также привлекать руководящих работников и ведущих специалистов

филиалов кафедры к разработке тематики курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций на базе филиалов кафедры.

Таким образом, филиалы кафедры товароведения и организации торговли Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий являются компонентом процесса профессиональной подготовки, позволяющим создать условия для взаимопроникновения учебной и профессиональной деятельности студентов как способа формирования определенных компетенций практикоориентированного образования. Сущность такого обучения заключается в организации учебного процесса в контексте будущей профессии путем воспроизведения в формах и методах учебной деятельности студентов реальных психолого-социальных ситуаций, сопровождающих конкретную профессиональную деятельность. Такой подход можно считать одним из эффективных средств профессионализации обучения в вузе, поскольку он максимально приближает студентов к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Вяткина, И. В. Возможности использования инновационных технологий в учебном процессе университета / И. В. Вяткина, С. В. Вьюгина // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». Том 1. – 2018. – С. 247 – 288.

2. Вяткина, И. В. Педагогические условия профессионального воспитания будущих специалистов в техническом вузе / И. В. Вяткина, Э. Р. Хайруллина, Л. Ю. Махоткина. – Казань: КНИТУ, 2017. – 196 с.

3. Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: материалы V Международной научно-методической конференции, Минск, 23 октября 2020 г. / Республиканский институт высшей школы ; редкол.: В. А. Гайсенок [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – 268 с.

Shelegova N.A., Bolotko A.Y.

FORMATION OF OWN PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS AS A RESULT OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN THE CONDITIONS OF BRANCHES INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

The article discusses some of the features of training specialists in the trade sphere of the Republic of Belarus when introducing a practice-oriented approach to the formation of professional experience of students. The topic is studied on the example of the process of immersing students in a professional environment in the working conditions of the branches of the Department of Commodity Science and Organization of Trade of the Belarusian State University of Food and Chemical Technologies

Key words: vocational education, practice-oriented training, branches, students, industrial practice, competencies

Шелегова Наталья Анатольевна, доцент кафедры товароведения и организации торговли экономического факультета Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: Shelegova.natasha@yandex.ru

Болотько Александр Юрьевич, заведующий кафедрой товароведения и организации торговли экономического факультета Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, кандидат технических наук, доцент, Могилев, Беларусь.

УДК 378.01

Шпак Д.С., Васильковская Л.В., Гайко Т.Н., Гапон Т.И.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ I И II СТУПЕНЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ 3+ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье рассматриваются особенности структуры и содержания образовательных программ высшего образования Республики Беларусь, реализуемых на основе образовательных стандартов нового поколения (поколения 3+).

Ключевые слова: образовательная программа, образовательный стандарт, компетентностный подход, модульный принцип.

Развитие научной, экономической, культурной и социальной сфер общества приводят к необходимости совершенствования образовательных программ высшего образования. Образовательная программа – это совокупность документации, регламентирующая образовательный процесс, и условий, необходимых для получения в соответствии с ожидаемыми результатами определенного уровня основного образования или определенного вида дополнительного образования [1, с. 4]. Для полноценной реализации образовательной программы необходимо наличие следующей документации: образовательный стандарт специальности, типовой учебный план специальности, учебный план специальности учреждения образования, типовые учебные программы по дисциплинам, учебные программы и программы практик.

В связи с потребностью реагирования на социально-экономические изменения общества периодически (как правило, раз в пять лет) вносятся коррективы в образовательные стандарты высшего образования Республики Беларусь.

Основополагающим направлением в совершенствовании высшего образования является проектирование и реализация образовательных программ, созданных на основе компетентностного подхода, сохранившего преемственность старого и нового, традиций и инноваций. Компетентностный подход стал не только результатом развития новых технологий и информатизации в образовании, но и своевременной реакцией на изменяющиеся требования к качеству подготовки выпускников высшей школы, к квалификации специалиста.

Компетентностный подход является системой требований к организации образовательного процесса и его управлению, которая обеспечивает целостный характер профессиональной подготовки студентов, а также определяет результаты образования в виде академических, профессиональных и социально-личностных компетенций, гарантирующих в совокупности результативность решения разной сложности задач в изменяющихся социально-экономических условиях. Реализация

компетентностного подхода в университете обеспечивает практико-ориентированный характер учебного процесса; усиление его воспитательной функции; повышение роли самостоятельной работы студентов по разрешению разноуровневых задач и ситуаций, имитирующих профессиональную деятельность; разработку и внедрение «диагностического инструментария оценки результатов образования, выраженных на языке компетенций» [2, с. 108].

Одной из главных особенностей стандартов высшего образования поколения 3+ является компетентностный подход, реализация которого отражена в различных разделах образовательного стандарта: в общих целях подготовки специалиста, в составе формируемых компетенций, в научно-методическом сопровождении, в требованиях к организации итоговой аттестации.

Система требований к организации образовательного процесса, определенная в стандартах третьего поколения, также была направлена на получение результатов образования в виде сформированных компетенций выпускников, однако, приобретение знаний, умений и навыков реализовывалось посредством решения стандартных задач профессиональной деятельности.

Начиная с 2018 года в нашей стране активно ведется работа по проектированию и разработке новых образовательных стандартов поколения 3+. Выделяют следующие принципы разработки нового поколения образовательных стандартов и учебных планов по специальностям высшего образования:

- компетентностный подход;
- преемственность содержания образования на различных уровнях (ступенях) основного образования;
- модульный принцип проектирования содержания образовательных программ;
- реализация системы зачетных единиц (кредитов) как системы накопления и системы переноса [3].

В зависимости от главных целей и задач подготовки выпускников образовательные стандарты высшего образования поколения 3+ начинаются с разработки перечня компетенций I и II ступеней высшего образования на основе квалификационных требований и потребностей рынка труда.

Образовательные стандарты поколения 3+ для специальностей высшего образования предусматривают следующие перечни компетенций:

- I ступень: универсальные, базовые профессиональные и специализированные;
- II ступень: универсальные, углубленные профессиональные и специализированные.

Перечень универсальных и базовых (углубленных) профессиональных компетенций формируется учебными модулями и дисциплинами государственного компонента (формируется как отдельными учебными дисциплинами, так и технологиями преподавания и обучения) [3]. Модулями и учебными дисциплинами компонента учреждения высшего образования обеспечивается формирование специализированных компетенций. В учебные планы специальностей введена матрица компетенций, позволяющая всем участникам образовательного процесса видеть компетенции выпускника, которые будут сформированы в процессе обучения. В отличие от образовательного стандарта в учебном плане отражены не

только те компетенции, которые формируются при освоении дисциплин государственного компонента учебного плана, но и компетенции, обеспечиваемые дисциплинами компонента учреждения высшего образования.

Образовательные стандарты поколения 3+ предполагают преемственность получения образования, которая реализуется в последовательности изучения дисциплин (модулей) I и II ступеней высшего образования. Для каждой специальности высшего образования I ступени определяется соответствующая специальность высшего образования II ступени, содержание которой строится на основе специальности высшего образования I ступени. Разрабатывается единая группа компетенций для I и II ступени.

Особенностью проектирования и реализации образовательных программ высшего образования поколения 3+ является модульный подход, формирующий условия для обеспечения возможности оперативно реагировать на запросы рынка труда, для расширения академических свобод учреждениям высшего образования, для развития академической мобильности и сетевого образования. Модульный принцип проектирования образовательных программ способствует их гибкости и конкурентноспособности [3].

Декларируемый макетом образовательного стандарта поколения 3+ удельный вес компонента учреждения высшего образования увеличился по отношению к макету образовательного стандарта третьего поколения, расширив права и ответственность учреждений образования за содержание образования [4]. Удельный вес компонента учреждения высшего образования для специальностей I ступени в стандартах третьего поколения составляет 35–40 %, стандартов поколения 3+ – 45–65 %. Удельный вес компонента учреждения высшего образования для специальностей II ступени в стандартах поколения 3+ возрос до 65–75 %.

Изменились требования к структуре учебного плана по специальности. Образовательные стандарты высшего образования третьего поколения в учебных планах определяли следующие циклы дисциплин: цикл социально-гуманитарных дисциплин, цикл естественно-научных дисциплин, цикл общепрофессиональных и специальных дисциплин, цикл дисциплин специализации – для I ступени высшего образования; цикл дисциплин специальной подготовки и цикл дисциплин кандидатского минимума – для II ступени. Образовательные стандарты поколения 3+ определяют наличие в учебных планах государственного компонента и компонента учреждения высшего образования – для I и II ступеней высшего образования.

Учреждениям высшего образования позволено самостоятельно распределять трудоемкость между отдельными модулями и учебными дисциплинами государственного компонента, а также отдельными видами учебных и производственных практик, учитывая, что трудоемкость каждой учебной дисциплины должна составлять не менее 3 зачетных единиц, каждого модуля – не менее 6 зачетных единиц.

В Гродненском государственном университете имени Янки Купалы в соответствии с новыми стандартами поколения 3+ в 2018 году были разработаны учебные планы 6 специальностей (направлений специальностей) I ступени высшего образования: 1-21 05 06 «Романо-германская филология», 1-27 02 01-01 «Транспортная логистика (автомобильный транспорт)», 1-36 01 04 «Оборудование и

технологии высокоэффективных процессов обработки материалов», 1-38 02 01 «Информационно-измерительная техника», 1-43 01 07 «Техническая эксплуатация энергооборудования организаций», 1-91 01 01 «Производство продукции и организация общественного питания».

В 2019 году в университете в соответствии с требованиями образовательных стандартов поколения 3+ разработано 27 учебных планов специальностей II ступени высшего образования. Укрупнение специальностей II ступени высшего образования позволило университету самостоятельно определять направление подготовки (профилизацию) в рамках укрупненной специальности и оперативно актуализировать содержание образовательных программ.

В 2021 году 55 учебных планов специальностей (направлений специальностей) I ступени высшего образования имеют модульную структуру (кроме специальностей: 1-95 01 03-02 «Тыловое обеспечение войск (продовольствием)», 1-95 01 03-03 «Тыловое обеспечение войск (вещевым имуществом)», 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки»).

Анализ нового поколения учебных планов, разработанных как пример реализации образовательных стандартов специальной I ступени высшего образования в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, показал, что претерпели изменения общие требования к итоговой аттестации.

Итоговая аттестация в форме двух государственных экзаменов сохранилась только у 3 специальностей (направлений специальностей): 1-03 02 01 «Физическая культура», 1-88 02 01-01 «Спортивно-педагогическая деятельность (тренерская работа с указанием вида спорта)», 1-88 01 04 «Физическая подготовка военнослужащих». Вместо государственного экзамена предусмотрена защита дипломного проекта (работы). Такая тенденция наблюдается, как правило, у технических специальностей.

В учебных планах специальностей (направлений специальностей) 1-03 02 01 «Физическая культура», 1-88 02 01-01 «Спортивно-педагогическая деятельность (тренерская работа с указанием вида спорта), 1-88 01 04 «Физическая подготовка военнослужащих» отмечается, что студентам, которые проявили способности к научно-исследовательской работе, разрешается выполнять и защищать дипломную работу вместо одного из государственных экзаменов.

Таким образом, сочетание компетентностного подхода, заложенного еще в стандартах третьего поколения, с модульным принципом построения содержания образовательных программ, реализуемых на основе стандартов поколения 3+, ведет не только к более четкому пониманию преемственности образования на разных уровнях, но также позволит, благодаря расширению академических свобод учреждений высшего образования в формировании содержания образования, готовить высококвалифицированного, практико-ориентированного, конкурентноспособного, гибко реагирующего на изменения рынка труда специалиста.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.

2. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2009. – 336 с.

3. Методические рекомендации по проектированию новых образовательных стандартов и учебных планов (поколение 3+) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// nihe.bsu.by/images/norm-c/norm-doc/nd_metodicheskie-rekomendatsii-po-proektirovaniyu-novykh-ostandartov-i-uch-planov-pokolenie-3.pdf](http://nihe.bsu.by/images/norm-c/norm-doc/nd_metodicheskie-rekomendatsii-po-proektirovaniyu-novykh-ostandartov-i-uch-planov-pokolenie-3.pdf). – Дата доступа : 08.10.2021.

4. Макет образовательного стандарта высшего образования I ступени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nihe.bsu.by/images/norm-c/norm-doc/maket_obraz_standart-1.pdf. – Дата доступа : 08.10.2021.

Shpak D.S., Vasilkouskaya L.V., Haiko T.N., Hapon T.I.

FEATURES OF EDUCATIONAL STANDARDS FOR THE SPECIALTIES OF THE I AND II STAGES OF HIGHER EDUCATION OF GENERATION 3+ IN THE CONTEXT OF IMPROVING AND UPDATING THE EDUCATIONAL PROGRAMS

The article deals the features of the structure and content of educational programs of higher education in the Republic of Belarus. They are implemented on the basis of educational standards of the new generation (generation 3+).

Key words: educational program, educational standard, competence-based approach, modular principle.

Шпак Дарья Сергеевна, начальник учебно-методического отдела по управлению качеством образования Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат физико-математических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: d.s.shpak@grsu.by

Васильковская Людмила Вацлавовна, методист 1 категории учебно-методического отдела по управлению качеством образования Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: lvasilk@grsu.by

Гайко Татьяна Николаевна, методист высшей категории учебно-методического отдела по управлению качеством образования Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: t.gaiko@grsu.by

Гапон Татьяна Ивановна, методист высшей категории учебно-методического отдела по управлению качеством образования Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: gaпон_ti@grsu.by

УДК 378.1

Ahmed Abd Ali Farhan, Kharazian L.G.

EXPLOSIVE ABILITY AND KINETIC SPEED AND ITS RELATIONSHIP TO THE TECHNICAL PERFORMANCE OF THE BACK SKILL OF BADMINTON PLAYERS

The article deals the importance of the research lies in knowing the nature of the relationship that links the explosive ability and kinetic speed of the striking arm to the skill that helps in the training process, by focusing on it in the training process and raising its level to serve the skill and raising the level of technical performance of the player for the skill (clear backhand).

Key words: skills, back, speed, players, badminton.

Introduction. The great development that is taking place today at the sports level is mainly the result of concerted efforts based on accurate scientific foundations represented in studies, research and field experiments by specialists that came to develop the training process and solve the problems that hinder it. Progress and development in raising the level of sports, and this comes through the application of all proposals and new ideas that support the training process, such as developing new training curricula or using different methods of training and assistance to raise and preserve the level of the athlete time and effort [1–3].

Badminton is one of the individual games despite its wide spread in Europe and Asia as well as the Arab countries. For both sexes, it is also characterized by excitement and suspense for those who watch it, and the reason is due to the nature of its rapid performance in relation to competitions, and that the badminton player generally needs all physical and motor abilities. And they are related to each other so that he can perform the game skills, perform movements, play well and achieve victory, but it is necessary that there is one or more ability in particular that the player needs when performing the technical performance of each skill in the game, that is, according to the skill requirements, where we note in the skill The obvious backhand that the player needs the explosive ability and motor speed of the striking arm as a reliable basis for his performance, especially because it is a key offensive skill often used by the player to score points, so this ability must be developed in a way that serves the skill requirements [1–3].

The objectives of this study are as follows:

1. Identifying the differences between pre and post measurement of the control group members, to improve the performance of sensory-motor perception and learning the stroke back skill in badminton.
2. Identifying the Differences between pre and post measurement of the experimental players members, to improve the performance of sensory-motor perception and learning the stroke back skill in badminton.
3. Identifying the differences between the experimental and control groups in telemetry, to improve the performance of sensory-motor perception and learning the stroke back skill in badminton.

Aim of the article:

1. To identify the relationship between the level of explosive ability, kinetic speed and technical performance of the skill (clear back kick) for the players of the Training Center in Babel for the youth category under 19 years in badminton.
2. Knowing the nature of the relationship that links the explosive ability and kinetic speed of the hitting arm with the skill helps in the training process by focusing on it in the training process and raising its level to serve the skill and raise the technical level of the player.
3. Skill performance (clear backhand).

Physical Characteristics and Level of Performance in Badminton. The aim of this study was to know the ability or ability and motor speed and its relationship to the technical performance of the back skills of badminton players, where then 16 badminton players were selected as subjects for the study, their ages ranged from 18 to 30 years, where he then took leg strength and its relationship with the back skills of badminton players and also then took Arm strength and wrist flexibility as variables for the study of physical characteristics, and through the statistics program SPSS, we took the relationship between each of them and the strength of the association and its relationship with the back skills of badminton players.

Result and discussion. We make a relationship between physical characteristics and the back skills of badminton players (table).

Table – The relationship between physical characteristics and the back skills of badminton players.

Variables	P value
Arm strength	0.038
Leg strength	0.047
Wrist flexibility	0.062

The significant of P value by SPSS is 0.05. We can see in the table above, there is a strong relationship between each of arm strength, leg strength and wrist flexibility.

Conclusion. According to the data accumulation and data analysis by SPSS program we can dedicate. The back skills are affected by each of: arm strength, leg strength, wrist flexibility.

Reference

1. Qais Naji Abdul-Jabbar Practices of tests and statistics in the sports field / Qais Naji Abdul-Jabbar, Bastawisi Ahmed. – Baghdad : Higher Education Press, 1987. – 235 p.
2. Kamal Jamil Al-Rabadi Athletic Training for the Twenty-first Century / Kamal Jamil Al-Rabadi. – Amman : University of Jordan, 2001. – 431 p.
3. Muhammad Reda Ibrahim Field Application of Sports Training Theories and Methods / Muhammad Reda Ibrahim Field. – Baghdad : Al-Fadl Library, 2008. – 134 p.

Ахмед Абд Али Фархан, Харазян Л.Г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ У ИГРОКОВ В БАДМИНТОН

В статье рассматривается взаимосвязь показателей физической и технической подготовленности у игроков в бадминтон. Отмечено влияние силы мышц ног и рук, а также гибкости лучезапястных суставов на технические характеристики ударов справа и слева.

Ключевые слова: физическая подготовленность, техническая подготовленность, бадминтон.

Ахмед Абд Али Фархан, магистрант кафедры теории физической культуры и спортивной медицины Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

Харазян Лусине Гагиковна, доцент кафедры теории физической культуры и спортивной медицины Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: harazian@gmail.com

УДК 378.126

Klachko I.

USING PODCASTS TO PREPARE CADETS FOR THE ENGLISH OLYMPIAD

The article explains the use of podcasts in preparing cadets for the English Olympiad. Analyzed the stages of working with a podcast.

Key words: podcast, cadets, English Olympiad.

The modern system of higher education is forced to adapt to the rapid changes taking place in the world, education, politics, and economics. The requirements for a modern graduate as a future specialist are also changed.

That is why the greatest attention is paid to the studying of a foreign language in modern military and civilian universities.

The difficulty of teaching a foreign language in military universities is the lack of ability to communicate with native speakers and use communication skills outside the classroom. The solution to this problem is possible through the teacher's modeling of real and imaginary speech operations in the classroom, using various methods of work [1, p. 23]. Podcasts are of great importance in solving these problems. Their use not only increases the interest in mastering a foreign language but also improves the speech activity of students.

The term podcast is a combination of the terms iPod (Apple mp3 player) and broadcasting (ubiquitous widescreen broadcasting). Thus, podcasts are audio or video recordings uploaded on the internet [2, p. 1167].

Using podcasts to prepare cadets for the English Olympiad has several advantages.

Podcasts are accessible, authentic, and offer up-to-date content. Accessibility is expressed because cadets can listen to and view the file they want. It is easy to find podcasts and download. All materials are available and their use is free.

Authenticity is expressed because many audio and video files are created by native speakers. The cadets familiarize themselves with many dialects and the sound-pronunciation side of the English language, which is good for the development of listening practice.

Up-to-date content is expressed because podcasts are constantly updated, and cadets subscribe to updates and follow the emerging files [3, pp. 386-389].

However, a choice of podcasts for classes in a foreign language requires from the teacher to implement an integrated approach and consideration of interdisciplinary connections, and the use of high-quality sources of information.

Also, when selecting video materials, several criteria should be adhered to: relevance of the topic; video quality; correspondence of the video's content recording to

the goals and objectives of the training; informational value; genre and compositional diversity, and even conflict.

There are various ways how to prepare cadets for English Olympiad through podcasts.

Podcasts provide cadets the opportunity:

– to build and improve reading skills. A good example is reading together with the announcer with audio recording. This way, cadets will recognize words more easily if they have already heard it from a native speaker;

– to develop listening competence. While listening cadets can fill out any tables, lists or diagrams, exercises can also be used here to choose the correct answer from three or two stages as a test, open tests, with cadets filling in the correct answer, a choice of three suggested answers (true, false, not mentioned);

– to improve writing skills. After watching a video or listening to audio recording, the teacher may ask cadets may to write an essay expressing their opinion about what they heard (opinion essay), using the information given in the podcast. For and against essay is also the way to develop writing through podcasts, in which learners can use the arguments given in the audio recording. Using a descriptive essay, cadets may describe what they have heard.

– to develop speaking skills in English. Tasks may differ: a monologue (talk) on the studied topic, retelling or analysis of the audio/video, composing own story, dialogue, interview, debate, answering questions [4, p. 83].

Using of podcasts, when preparing cadets to English Olympiad, makes the lesson livelier and more interesting, allows not only to repeat, consolidate and control the passed material but also because of the problem posed before watching the video, to study new lexical and grammatical material.

There are a lot of podcasts services today, but not all of them are suitable for cadets. The most popular are: www.defense.gov, www.youtube.com, www.military.com.

Thus, one of the main and most important advantages of using podcasts in foreign language classes at a military university is the ability to create a proper language professionally oriented communicative situation, which contributes to the professional development of cadets as future military specialists.

References

1. Barmenkova O.I. Video lessons in the system of teach-ing the foreign speech – Foreign Languages at school, 1999, no 3, pp. 20–25.

2. Oxford Advanced Learner’s Dictionary (8th ed.). (2010). Oxford University Press. – 1798 p.

3. Fernandez, V., Simo, P., and Sallan, J. M. (2009). Podcasting: A new technological tool to facilitate good practice in higher education. *Computers & Education* 53, pp. 385–392.

4. Kantsur A, Mazunina E, Podcasts at the English lessons as a mean of creating the information and educational environment. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41810289>. 07.10.2021.

Клочко И.К.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ К ОЛИМПИАДЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается вопрос использования подкастов при подготовке курсантов к олимпиаде по английскому языку. Проанализированы этапы по работе с подкастом.

Ключевые слова: подкаст, курсанты, английская олимпиада.

Iryna Klachko, senior teacher, Department of English philology, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus; e-mail: irina_kazimirovna11@mail.ru

РАЗДЕЛ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ (СТУДЕНТОВ), ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 796

Белевич О.И., Шукан С.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья содержит анализ содержания современных педагогических подходов в формировании профессиональных компетенций будущих сотрудников органов внутренних дел. В статье обсуждаются методологические проблемы комплексного формирования профессионально-значимых физических качеств и специальных правовых навыков в ситуациях силового задержания правонарушителя. Изучается применение кейс-технологии в рамках образовательного процесса по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Ключевые слова: технология обучения, образовательная технология, кейс-технология.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел (ОВД), связанная с силовым задержанием правонарушителя, сопряжена с ускорением мобилизации всех его профессиональных качеств – технико-тактических умений эффективно применять боевые приемы борьбы (БПБ) и юридических компетенций сопровождения соответствующей оперативно-служебной ситуации. Соответственно эффективность выполнения служебных задач, связанных с силовым задержанием, зависит от уровня профессионально-прикладной физической и правовой подготовленности сотрудника милиции [1].

Безусловно, в силу объективных и субъективных причин в аналитическом познавательном аспекте эти две составляющие необходимо разделять для лучшего изучения каждого и последующего целенаправленного методического построения процесса подготовки. При этом только изолированная (независимая) система изучения указанных аспектов подготовленности не в состоянии полностью решать задачи профессиональной подготовки будущих сотрудников милиции. Эти обязательные виды подготовки и соответственно их оценка должны проявляться в согласованном взаимодействии друг с другом практически неразрывно, т.к. только в этом случае достигается положительный комплексный результат [2]. Специалисты едины во мнении, что профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) сотрудников ОВД должна быть преимущественно направлена на комплексное формирование профессионально-значимых физических и психических качеств и специальных правовых навыков, поддающихся совершенствованию средствами ППФП [2, 3, 4, 5]. Реализация этой «комплексной направленности» может достигаться использованием специальных средств, методов и форм проведения

учебных занятий, моделирующих физическое и психическое напряжение, а также дальнейшее правовое сопровождение соответствующей ситуации силового задержания правонарушителя.

Для того, чтобы отработать такой «комплексный» механизм принятия решения в условиях экстремальных ситуаций силового задержания, курсанту необходимо не просто погрузиться в ситуацию, но и произвести ее глубокий рефлексивный анализ, принимая во внимание уже имеющиеся решения в подобных условиях, и в процессе групповой дискуссии оценить содержательные следующие аспекты самого механизма принятия решения в тех или иных обстоятельствах профессиональной деятельности:

- почему было принято это решение, а не другое?
- практический механизм его реализации (средства, методы);
- результативность;
- иные варианты принятия решения.

Данные категориальные составляющие, на наш взгляд, могут быть успешно реализованы в обучении курсантов учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД) посредством использования в образовательном процессе кейс-технологии (case – study) или кейс-метода (case-method). Основным инструментом обучения данного метода, является «кейс», который позволяет использовать теоретические знания для решения практических задач [6, 7]. В данной технике используется описание реальных проблемных ситуаций: бытовых, экономических, социальных, профессионально-направленных и др. По мнению специалистов, содержательная характеристика кейс-технологий заключается в осмыслении обучающими реальной жизненной ситуации, описание которой отражает суть практической проблемы, а так же позволяет актуализировать определенные знания, которые предстоит усвоить обучающимся при разрешении ситуации, которая носит обучающий, проблемный характер и не имеет однозначного решения [6].

Практическая значимость обсуждаемой технологии заключается в том, что она распространяется на два уровня – уровень дисциплины и уровень специализации. Здесь можно четко описать результат обучения – набор компетенций, которыми должен обладать обученный конкретной специализации – оперативник уголовного розыска, оперативник по борьбе с экономическими преступлениями, оперативник нарконтроля и т.д. Характеристика проблемного поля, заложенная в содержании кейс-технологии, на наш взгляд, позволяет активно использовать ее при рассмотрении курсантами различных функциональных аспектов профессиональной деятельности, так как их служба будет проходить во всех структурных подразделениях ОВД и не представляет собой константный характер. В нашем случае обучения курсантов в образовательном процессе: первое будет интерпретироваться нами как пакет документов для подгрупповой аудиторной работы; второе – набор ситуаций из реальной практической деятельности сотрудников ОВД различных по своей специфике подразделений, которые возникают при выполнении оперативно-служебных задач и будут использоваться курсантами для обучения. Кейс-технология будет способствовать не простому усвоению знаний, которые будут просто заучены и пригодны только для воспроизведения, а формированию у курсантов так называемого «рефлексивного контура», позволяющего осуществить

анализ или построение различных частных случаев, поиск применения их в практической деятельности [6, 7]. Более того, на наш взгляд реализация кейс-технологии в учебном процессе будет способствовать развитию навыков оперативного анализа и критического мышления, аргументированных различных позиций и точек зрения, формированию навыков оценки альтернативных вариантов в условиях неопределенности.

В аспекте реализации кейс-технологии совместными силами сотрудников кафедр ППФП, оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции были разработаны комплексные практические занятия, направленные на формирование у курсантов Академии МВД умений и навыков задержания преступников и правонарушителей в условиях, приближенном к реальным. Цель таких занятий не только отработать технику применения БПБ, но и заложить определенную последовательность тактико-технических и дальнейших специально-правовых действий (изъятие, документирование и т.д.), необходимых для осуществления оперативно-служебной деятельности в конкретной тактической ситуации. Занятия формируют у курсантов соответствующие компетенции в ходе решения ситуационной задачи путем проверки и оценки исходной информации, принятия тактических решений, моделирования алгоритма действий сотрудника милиции в складывающейся оперативно-розыскной ситуации. Обучаемым предлагаются ситуационные задачи по направлениям деятельности уголовного розыска, наркоконтроля, противодействия торговле людьми, борьбы с экономическими преступлениями.

Структура таких комплексных практических занятий на первый взгляд классическая и, как правило, состоит из четырех основных элементов: введения, актуализации опорных знаний, основной части и заключения. В начале занятия группа делится на 4 подгруппы, каждой из которых совместно руководят преподаватели кафедр ППФП, оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции. Преподаватели актуализируют изучаемую тему, показывают ее взаимосвязь с практической деятельностью оперативных подразделений и другими изучаемыми учебными дисциплинами. Во время занятия задействуются не только спортивные залы, но и вся территория Академии МВД. Объяснить, как задержать преступника (правонарушителя) на лестнице или в коридоре, можно только на лестнице и в коридоре. Для полноты моделируемых условий обучаемые одеты в повседневную милицмейскую форму, обеспечены типовым комплектом огнестрельного оружия и специальных средств. Моделируемый правонарушитель имеет одежду свободного гражданского или спортивного стиля. Роли в каждой подгруппе распределяются таким образом, чтобы в процессе учебного занятия каждый обучающийся смог отработать все моделируемые ситуации, как в роли оперативного сотрудника, так и в роли правонарушителя. Инструктаж правонарушителя, в ходе которого ему ставится задача, определяются тактические особенности его действий, в том числе – дезориентирующие оперативных сотрудников, проводится отдельно от остальных обучающихся. Организация и тактика дальнейших действий сотрудников определяется обучающимися самостоятельно.

После отработки обучающимся каждой моделируемой ситуации осуществляется анализ допущенных ошибок с учетом требований дисциплин

кафедр ППФП, оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции, отмечаются действия, заслужившие положительную оценку. Для более детального рассмотрения используются видеозаписи со стандартной видеокамеры и видеокамеры-дрона. После этого моделируемая ситуация отрабатывается со сменой ролей и с учетом выявленных недостатков. В конце занятия подводится итог по работе всей подгруппы, анализируются и обобщаются замечания, выставляются оценки.

Представленные занятия, как форма реализации кейс-технологии, позволили в рамках образовательного процесса овладеть курсантам следующими профессионально значимыми навыками и умениями:

- способностью различать факты, предположения и мнения;
- умением мыслить логически, выходить за пределы конкретной ситуации;
- готовностью и способностью использовать логическое мышление, качественный и количественный анализ при решении оперативно-служебных задач;
- способностью принимать нужное решение в концепции «здесь и сейчас»;
- уверенностью в собственных силах.

Список литературы

1. Квалификационная характеристика специалиста-выпускника учреждения высшего образования МВД Республики Беларусь: утв. приказом Министра МВД Респ. Беларусь, 01 сентября 2021 г., № 206 // Организация учебного процесса в Академии МВД Республики Беларусь: сб. орг.-правовых док. / Акад. МВД Респ. Беларусь; под общ. ред. А.В. Пивоварчика, А.Л. Савенка. – Минск, 2003. – С. 28–37.

2. Шукан, С. В. Структура профессионально-прикладной физической подготовки курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь как важнейший теоретико-методологический аспект организации системы профессиональной подготовки будущих офицеров милиции / С. В. Шукан // Мир спорта. – 2011. – № 3. – С. 30–35.

3. Леонов, В. В. Обучение двигательным действиям в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов Академии МВД РБ в связи с совершенствованием координационной подготовленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В. В. Леонов; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2004. – 22 с.

4. Гайдук, С. А. Формирование волевых и физических качеств курсантов Академии МВД Республики Беларусь средствами профессионально-прикладной физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / С. А. Гайдук; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2005. – 24 с.

5. Туманов, В. Д. Психология готовности сотрудников ОВД в экстремальных условиях: лекция / В. Д. Туманов. – Домодедово: Рос. Ин-т повышения квалиф. Работников МВД Российской Федерации, 1994. – 39 с.

6. Сурмин, Ю. П. Ситуационный анализ или анатомия кейс-метода: Учебное пособие / Ю.П. Сурмин. – К.: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.

7. Гаджикурбанова, Г. М. Кейс-технологии в формировании научно-исследовательских компетенций будущего педагога профессионального обучения дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Г. М. Гаджикурбанова. – Махачкала: РГБ, 2015. – 167 с.

Belevich O.I., Shukan S.V.

USE OF CASE TECHNOLOGY IN ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR PROFESSIONAL-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF COURSES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article contains an analysis of the content of modern pedagogical approaches in the formation of professional competencies of future employees of internal affairs bodies. The article discusses the methodological problems of the complex formation of professionally significant physical qualities and special legal skills in situations of forceful detention of an offender. The issue of application of case technology within the educational process of professionally applied physical training of cadets of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus is being studied.

Key words: teaching technology, educational technology, case technology.

Белевич Олег Игоревич, начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

Шукан Сергей Викторович, заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент, Минск, Беларусь.

УДК 37.012

Белецкая Е.В., Каркавцева И.А., Сидоренко А.Н.

WORLD SKILLS КАК ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматривается использование международных стандартов WorldSkills в системе современного образования в высших и среднеспециальных учебных заведениях на примере Арктического региона.

Ключевые слова: образование, специалисты, WorldSkills, технологии, компетенции

Непрерывные изменения на мировом рынке труда приводят к появлению все более разнообразных профессий. На сегодняшний день специальности, связанные с непроизводственным сектором, пользуются большой популярностью у трудоспособных соискателей молодого возраста (18–35 лет). Одновременно с этим существует рынок рабочих профессий, специалисты которого зачастую обладают качественной физической подготовкой, а также необходимым комплексом знаний, навыков и компетенций. Однако число представителей этого рынка с каждым годом уменьшается в силу сокращения численности рабочих трудовых ресурсов, в частности – молодых специалистов. Нередко это происходит из-за отсутствия положительной оценки рабочих профессий в социуме. Причиной также может являться дезинформированность школьников, выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования (СПО и ВУЗов) о дефиците спроса на специалистов данной отрасли. Вследствие этих и других причин молодые люди не

желают становиться представителями рабочих профессий. Большинство студенческой молодёжи после выпуска из ВУЗов и СПО не делает выбор в пользу поиска работы по полученной специальности.

Между тем, именно производственная сфера определяет экономический потенциал региона и страны, формирует государственный бюджет; именно в ней тенденция дефицита рабочей силы проявляется особенно остро: естественное «старение» кадров и нежелание молодого поколения прийти на смену старшему поколению [1, с. 114].

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена не только потребностью специалистов рабочих профессий в повышении престижности их трудовой деятельности, но и необходимостью развития профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире [2].

Целью данной работы является ознакомление с технологиями «WorldSkills» как новыми образовательными стандартами в высшем образовании. Исходя из цели выделены следующие задачи:

- 1) Проанализировать деятельность профориентационных мероприятий в России, направленных на работу с молодежью;
- 2) Рассмотреть вопрос об эффективности технологий «WorldSkills», выступающих гарантом профессионального долголетия.

«WorldSkills» – это международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа профессионального мастерства и развития профессионального образования.

Потребность общества в конкурентноустойчивых, профессионально компетентных и активных специалистах технических специальностей частично удовлетворяется благодаря активной профориентационной деятельности.

Во-первых, в Арктической зоне на базе среднеспециальных учебных заведений при поддержке градообразующих предприятий, в частности компаний Газпрома, ЛУКОЙЛ, Севералмаз, Севмаш и других организаций, создаются учебные центры – пример успешной совместной работы с предприятиями. В округе реализуются серьезные структурные проекты, где нужны профессионалы, умеющие работать в суровых климатических условиях, способные к нестандартным решениям, владеющие современными технологиями [8].

Во-вторых, учащимся разных возрастов предоставляется возможность пройти профконсультирование, целью которого является выявление внутренних мотивов выбора профессии, интересов и личностных качеств. На основе полученных данных высококвалифицированные специалисты в области психологии и профориентации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова помогают определиться с подходящей выпускнику профессией и актуальным направлением подготовки, а также раскрыть свой потенциал для будущего развития [6].

В-третьих, некоторые высшие учебные заведения вводят в образовательный стандарт демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills – форма государственной итоговой аттестации выпускников по программам среднего профессионального образования образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. Демонстрационный экзамен по стандартам

WorldSkills Russia проводится с целью определения у выпускников уровня знаний, умений, навыков, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессиям или специальностям в соответствии со стандартами WorldSkills.

Главным событием, послужившим началом популяризации рабочих профессий, стало основание уникального международного некоммерческого движения под названием «WorldSkillsInternational» в 1946 году. Его история началась с катастрофической нехватки высококвалифицированных специалистов разных рабочих профессий. Эта проблема несла глобальный характер, поэтому было принято решение о проведении первого масштабного чемпионата, впоследствии повлиявшего на запуск череды ежегодных мероприятий. Хосе Антонио Элола Оласо, генеральный директор «Organización Juvenil Española» (Испанской молодежной организации) создал новую систему профессионального образования, в рамках которой уже в 1947 году в Испании прошли первые национальные соревнования по технической профессиональной подготовке. Через 3 года эту идею поддержала Португалия, а за ней к движению стали присоединяться такие страны, как: Франция, Германия, Марокко, Швейцария, Великобритания и другие страны. В дальнейшем чемпионаты «WorldSkills» решено было проводить раз в два года, и не на территории одной страны, а в разных странах мира. На 2021 год официальные соревнования проводятся в 84 странах.

Под эгидой «WorldSkills» проводятся региональные, национальные и мировые чемпионаты, континентальные первенства, формирующие в участниках особые компетенции в соответствии с мировыми стандартами и потребностями новых высокотехнологичных производств. Участники совершенствуют свои навыки в рамках соревнований, соревнуясь по шести блокам профессий: строительной отрасли, информационных и коммуникационных технологий, творчества и дизайна, промышленного производства, сферы услуг и обслуживания гражданского транспорта [3].

В 2012 году к международному движению «WorldSkills» присоединилась и Российская Федерация, став его официальным оператором. Всероссийские чемпионаты «WorldSkills Russia» распределены на пять направлений:

1) Конкурсы профессионального мастерства между студентами техникумов и колледжей в возрасте до 22 лет;

2) Чемпионаты в сфере высокотехнологичных профессий IT– спектра – «DigitalSkills» среди студентов профильных ВУЗов, колледжей, а также представителей крупных компаний таких как «Кибер Россия», «Лаборатория Касперского»;

3) «AgroSkills» – чемпионаты профессионального мастерства среди сотрудников компаний из сектора сельского хозяйства;

4) Корпоративные чемпионаты, которые проводятся на производственных площадках различных российских компаний;

5) Межвузовские чемпионаты по стандартам «WorldSkills» – конкурсы профессионального мастерства между студентами высших учебных заведений.

Оценивая влияние соревнований «WorldSkills Russia» на участников-студентов колледжей, техникумов и ВУЗов, можно выделить следующие положительные стороны вопроса:

- 1) Возможность общения с высококвалифицированными специалистами различных профессий; перенятие их опыта и получение объективной оценки своих профессиональных навыков;
- 2) Улучшение материально-технической базы;
- 3) Получение престижных наград, подтверждающих высокую степень профессиональной подготовки победителей конкурса, карьерный рост;
- 4) Возможность принятия участия в престижных международных форумах и чемпионатах под эгидой «WorldSkills International»;
- 5) Увеличение объёма лабораторно-практических часов.

Популярность движения «Worldskills» ежегодно увеличивается. Например, в 2012 году в самом первом для России чемпионате по профессиональному мастерству, приняло участие всего лишь 400 человек и было представлено 17 компетенций. А уже в 2020 году в чемпионате участвовало более 3000 человек по 210 компетенциям, среди которых были студенты 70 высших и среднеспециальных образовательных учреждений России. Таким образом, за 9 лет количество участников «Worldskills» возросло на 2600 человек, а количество используемых и тестируемых компетенций – на 193, и это только в Российской Федерации [1].

В настоящее время существует большое количество разнообразных способов привлечения внимания общества к проблеме недостатка рабочих кадров на мировом рынке труда. Благодаря проведению профориентационных мероприятий для учащихся школ и учреждений среднего профессионального образования, ситуация начала постепенно стабилизироваться. Амбициозных молодых людей стала чаще привлекать перспектива трудоустройства по техническим и другим специальностям вследствие активной деятельности международного некоммерческого движения «WorldSkills» как гарант профессиональной пригодности.

Ежегодное активное участие в некоммерческом движении «WorldSkills», в рамках которого проходят конкурсы и отраслевые чемпионаты по рабочим специальностям, становятся неотъемлемой частью жизни студентов многих учебных заведений страны. Благодаря совместному опыту других ВУЗов происходит расширенное внедрение новых компетенций и проведение демонстрационных экзаменов в образовательном процессе.

Также в формате «WorldSkills» среди молодёжи профессиональных образовательных учреждений вместо традиционной итоговой государственной аттестации, предусматривающей моделирование реальных производственных условий с целью демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков, производится процесс независимого экспертного оценивания выполненных заданий, определения уровня знаний выпускников.

Кроме того, участие образовательных организаций в международном движении «WorldSkills Russia», внедрение других нововведений в образовательный процесс способствуют расширению производства и увеличению объема реализации современного оборудования для учебного процесса. Также это даёт возможность объективно оценивать содержание и качество образовательных программ, уровень квалификации преподавательского состава; возможность определения точек роста и дальнейшего развития в соответствии с актуальными требованиями международного рынка труда.

Список литературы

1. Карпова, Т. П. Практические аспекты повышения авторитета рабочих специальностей в молодежной среде. – М.: Самар. ун-т; Самара: МИР, 2016. – 123 с.
2. Движение Worldskills Russia: О нас // WORLDSKILLS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/o-nas/> (дата обращения: 25.09.2021).
3. Движение Ворлдскиллс сопровождает подготовку кадрового резерва для Арктической зоны России // WORLDSKILLS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/final2020/2020/09/17/движение-ворлдскиллс-сопровождает-п/> (дата обращения: 25.09.2021).
4. Профконсультирование // NARFU.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://narfu.ru/schoolarius/proforientacia/profc/> (дата обращения: 23.09.2021).
5. Движение Worldskills Russia: Цель и миссия // WORLDSKILLS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/czel-i-missiya.html> (дата обращения: 21.09.2021).
6. Движение Worldskills Russia: История // WORLDSKILLS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/istoriya/> (дата обращения: 25.09.2021).
7. Профориентационные проекты // CZN.ADMYTUYUMEN.RU [Электронный ресурс]. – URL: [https://czn.admytyumen.ru/content/профориентационные%20проекты%](https://czn.admytyumen.ru/content/профориентационные%20проекты%20) (дата обращения: 25.09.2021).
8. Движение Ворлдскиллс сопровождает подготовку кадрового резерва для Арктической зоны России // WORLDSKILLS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/final2020/2020/09/17/движение-ворлдскиллс-сопровождает-п/> (дата обращения: 25.09.2021).

Beletskaya E.V., Karkavceva I.A., Sidorenko A.N.

WORLDSKILLS AS AN INNOVATIVE ASPECT OF MODERN EDUCATION IN THE ARCTIC REGION

The article discusses the use of international WorldSkills standards in the system of modern education in higher and secondary specialized educational institutions on the example of the Arctic region.

Key words: Education, specialists, WorldSkills, technologies, competencies

Белецкая Елена Витальевна, старший преподаватель кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Каркавцева Ирина Александровна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат биологических наук, доцент, Архангельск, Россия.

Сидоренко Алёна Николаевна, студент Высшей школы педагогики, психологии и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

КОМПЛЕКС КАРДИО-УПРАЖНЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается эффективность использования физических упражнений в домашних условиях. Приводятся и анализируются результаты тестирования. Авторы приходят к выводу, что заниматься спортом можно и дома. Главное правильно подобрать комплекс упражнений и проконсультироваться со специалистом.

Ключевые слова: здоровье, студенты, физические упражнения, тестирование.

Введение. 2020 год серьезно изменил жизнь и привычки людей. Появление нового корона вируса Covid-19 привело к тому, что люди стали чаще оставаться дома. Пребывание дома в течение длительного периода времени привело к снижению физической активности, что негативно повлияло на физическое и психическое здоровье населения и их качество жизни. При таких условиях следует уделить больше внимания тренировкам в домашних условиях. Появление Covid-19 привело к созданию в вузах новой формы обучения - дистанционной или с использованием ИКТ. Если занятия по различным предметам можно проводить при помощи различных интернет платформ. То с занятиями по физической культуре все намного сложнее. Преподаватель не может полноценно контролировать работу студента. В данной ситуации можно начать самостоятельно выполнять физические упражнения используя рекомендации преподавателя и специальную литературу.

Цель исследования - проверить эффективность использования в домашних условиях специально подобранных комплексов физических упражнений.

Методы и организация исследования. Для решения поставленной в работе цели использовались следующие методы:

- теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы, отражающей состояние вопроса по проблеме исследования;
- тестирование;
- методы математической статистики.

Работа была проведена на кафедре физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В эксперименте принимали участие студенты 2 курса филологического факультета. Для них были разработаны несколько комплексов физических упражнений и план тренировок, которые они выполняли в домашних условиях. В начале и в конце исследования было проведено тестирование при помощи функциональных проб, что объективно и точно позволяет оценить функциональное состояние организма занимающегося. Для этого использовались простые и информативные функциональные пробы с дозированной физической нагрузкой:

1. Проба Мартине-Кушелевского (выполнение 20 глубоких приседаний за 30 секунд в равномерном темпе (2 приседания за 3 секунды) с измерением ЧСС и АД). Данная проба позволяет оценить реакцию сердечно-сосудистой системы на стандартную физическую нагрузку и скорость восстановления [1].

2. Индекс Руфье (позволяет оценить с какой скоростью протекает восстановительный процесс после дозированной нагрузки и может использоваться для характеристики уровня развития общей физической работоспособности) [1].

3. Индекс Робинсона (позволяет оценить функциональные адаптационные резервы сердечно-сосудистой системы) [2].

Комплекс физических упражнений подбирался с учетом возраста, пола и физической подготовленности студентов. А также учитывалось, то что тренировки проходили в домашних условиях. Следовательно, не было инвентаря и не использовались беговые и прыжковые упражнения. Комплекс состоял из различной интенсивности кардио-упражнений (в зависимости от подготовленности занимающихся), силовых упражнений без инвентаря и был направлен на развитие основных групп мышц.

Студенты занимались 3 раза в неделю начиная с 30 минут в день. Постепенно увеличивая время и добавляя в тренировку более интенсивные и сложные упражнения. Для тренировок использовалась круговая схема: каждое упражнение выполнялось 30 секунд + 30 секунд отдых и затем переходили к следующему упражнению. После окончания круга делали остановку 2 минуты и начинали круг заново. Выполняли упражнения в 2–3 круга (для начала можно было делать 1–2 круга, смотря на самочувствие). Упражнения можно было выполнять не на время, а по количеству повторений. Выполняя каждое упражнение по 10–15 раз.

Результаты и их обсуждение.

В начале исследования была изучена и проанализирована научно-методическая литература по проблеме исследования. Далее были проведены функциональные пробы. Полученные результаты в процессе данного исследования, были подвергнуты статистической обработке с целью обоснования педагогического исследования.

Предварительные результаты функциональных проб, показывают, что характеристики исследуемой группы похожи ($p > 0,05$) в полученных показателях физического состояния, что важно для чистоты эксперимента.

При выполнении пробы Мартине-Киселёвского у всех студентов был выявлен нормотонический тип реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную физическую нагрузку (наблюдается у здоровых людей с достаточным уровнем физической подготовленности) [1].

При определении индекса Руфье результаты у 53% студентов находились в диапазоне от 4 до 6, что означает «хорошая» работоспособность, у 42 % от 7 до 9 «средняя». И только у 5% индекс ≤ 3 (работоспособность «отличная») [1]

При выполнении функциональной пробы, определяющей индекс Робинсона (характеризует систолическую работу сердца.). Было выявлено, что у 79 % студентов он равен 70–84 (функциональные резервы сердечно-сосудистой системы в норме), у 10 % студентов индекс равен 69 и менее (функциональные резервы сердечно-сосудистой системы в отличной форме). а у 11 % 85–94 (недостаточность функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы). [3]

В конце учебного года опять было проведено тестирование. Собрав нужную информацию, мы пришли к следующим результатам. Показатели пробы Мартине-Кушелевского остались в пределах нормотонического типа реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Индекс Руфье у многих студентов улучшился. У

21 % стал ≤ 3 (работоспособность «отличная»); у 73 % находится в диапазоне от 4 до 6 «хорошая»; и только у 6 % остался от 7 до 9 «средняя» работоспособность. Показатели индекса Робинсона тоже не остались без изменений. У 19 % студентов индекс стал равен 69 и менее (функциональные резервы сердечно-сосудистой системы в отличной форме). У 80 % 70–84(норма) и только у 1% остался в пределах 85–94.

Выводы. Таким образом, отметим положительное влияние кардио и силовых тренировок в домашних условиях на физическую подготовленность и работоспособность студентов. Так как была получена положительная динамика, следовательно, комплекс физических упражнений состоял из правильно подобранных и эффективных упражнений, которые можно использовать дома.

Проанализировав полученные данные и отзывы участников эксперимента о своем самочувствии, можно сделать вывод, что домашние занятия спортом могут являться альтернативой привычным занятиям спортом вне дома.

Список литературы

1. Буйкова, О. М. Функциональные пробы в лечебной и массовой физической культуре: учебное пособие / О. М. Буйкова, Г. И. Булнаева; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Курс лечебной физкультуры и спортивной медицины, Кафедра физического воспитания – Иркутск : ИГМУ, 2017. – 24 с.

2. Карпман, В. Л. Тестирование в спортивной медицине / В. Л. Карпман, З. Б. Белоцерковский, И. А. Гудков. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 208 с.

3. Прокопьев, Н. Я. Оценка физической работоспособности и функционального состояния сердечно-сосудистой системы учащихся города Тюмени / Н. Я. Прокопьев, С. Г. Марьянских // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 127–133.

Belova T.Ch., Popko L.F., Soshko N.I.

A SET OF CARDIO EXERCISES AS A MEANS OF PHYSICAL TRAINING AT HOME

The article discusses the effectiveness of the use of physical exercise at home. Testing results are presented and analyzed. The authors come to the conclusion that it is possible to play sports at home. The main thing is to choose the right set of exercises and consult with a specialist.

Key words: health, students, exercise, testing.

Белова Татьяна Чеславовна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купала, Гродно, Беларусь, e-mail: tatsiana-b-77@mail.ru

Попко Люцина Францевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купала, Гродно, Беларусь; e-mail: Litsyna_parko@mail.ru

Сошко Наталья Игоревна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купала, Гродно, Беларусь; e-mail: soshko_ni@grsu.by

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ СТАБИЛОМЕТРИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается метод стабилотрии, как объективный способ оценки поструральной функции для мониторинга и контроля функционального состояния организма человека, а также с целью профотбора, определения профессиональной пригодности в зависимости от вида профессиональной деятельности.

Ключевые слова: компьютерная стабилотрия, стабилотрическая платформа, БОС, равновесие, спортсмены, летчики

Стабилотрия – метод исследования баланса вертикальной стойки человека посредством регистрации положения, отклонений и других характеристик проекции общего центра тяжести на плоскость опоры.

Инструментальным обеспечением метода стабилотрии на современном этапе служат постурографические компьютерные комплексы – стабилотрические анализаторы [0, с. 38]. Этот метод приобретает всё большее значение в различных областях в силу ряда факторов: исследование занимает относительно мало времени; получаемые параметры обладают диагностической и прогностической ценностью; используемые тесты включают действие многих систем организма (опорно-двигательной, зрительной, вестибулярной, проприоцептивной и других) [0, с. 5].

Возможности стабилотрического комплекса целесообразно использовать в нескольких направлениях, в том числе:

- для оперативного контроля функционального состояния спортсмена и оценки статодинамической устойчивости в процессе тренировок, специального тренинга для развития функции равновесия;

- для экспертизы трудоспособности, профориентации, профпригодности в спорте, промышленности и в военном деле [3, с. 160];

- для мониторинга физического развития и физической подготовленности различных возрастных групп населения;

- при обучении и тренинге спортсменов и/или пациентов на основе работы компьютерных технологий с механизмом биологически обратной связи. Диагностика и реабилитация в спортивной медицине, осуществляется с помощью тех же методов, что и в обычной клинической практике, только с учетом уровня физической работоспособности спортсмена, характера полученных травм и повреждений, скорости восстановительных процессов [0, с. 143].

Практическая значимость стабилотрии обусловлена устойчивым ростом потребности лечебно-профилактических и смежных учреждений в новых высокоинформативных неинвазивных методах медицинской диагностики опорно-двигательных заболеваний, поструральных расстройств, а также определения профпригодности населения, профориентации студентов высших и средних учебных заведений.

Исследователи применяют разное оборудование с различными техническими характеристиками, а также с разными функциональными возможностями. Можно

выделить основную группу задач при исследовании функции равновесия: как меняется баланс тела, показатели функции равновесия в результате профессиональных воздействий (тренировки, шума); как меняется регуляция баланса тела в результате паталогических факторов (травма, болезнь); как повысить эффективность двигательной функции при помощи стабилотранспортировки [5, с. 25].

Методики применения стабилотранспортировки у различных авторов в большинстве случаев отличаются друг от друга. Например, при установке стоп испытуемого на платформу существует два основных традиционных подхода. Первый из них можно условно назвать европейским: пациент устанавливает стопы в положении пятки вместе, носки врозь. Это положение отличается естественностью и максимальным удобством для испытуемого. Вторым подходом можно определить как американский: положение стоп на некотором расстоянии параллельно друг другу. Однако, американский способ постановки стоп является неудобным для большинства обследуемых. Такая постановка стоп, несмотря на ее простоту, как естественная может быть воспринята лишь узким кругом профессий или спортсменов. Например, для людей практикующих различные виды восточных боевых искусств такая стойка не вызывает трудностей, поскольку является в них традиционной [0, с. 14].

Методика статической стабилотранспортировки представлена тестами на равновесие с открытыми и закрытыми глазами. Тест Ромберга является наиболее часто используемым (регистрация стабилотранспортировки производится в положении основной стойки при закрытых глазах) [0, с. 48]. При отсутствии зрительного контроля, колебания позы усиливаются, что приводит к неустойчивости позы. Испытуемый сохраняет вертикальное положение исключительно за счет проприорецепции. Однако устойчивость вертикальной позы при закрытии глаз зависит от специфики подготовки. Женщины делают меньше попыток решить задачу в единицу времени, чем мужчины [6, с. 39]. Так, профессиональные танцовщицы имеют более стабильный и менее зависимый от зрительного анализатора баланс тела в основной стойке, чем нетренированные лица того же возраста. Девушки-акробатки при удержании вертикальной позы имеют меньшую зависимость от визуальной информации, чем балетные танцовщицы [0, с. 26].

Одной из разновидностей методики статической стабилотранспортировки является тест со снижением проприоцептивной чувствительности (использование между платформой и стопой обследуемого различных геометрических предметов, уменьшающих устойчивость (мягкий коврик, ролики и др.)). При стоянии на такой опорной поверхности снижается импульсация от механорецепторов давления на подошвенной поверхности стоп, которые имеют существенное значение для коррекции колебаний тела [0, с. 52]. Так, у борцов повышенную устойчивость позы (в сравнении со спортсменами других специализаций) связывают с повышенной чувствительностью проприоцептивного анализатора. Снижение скоростей колебания центра давления (тяжести) у борцов в полуприседе, по-видимому, обусловлено повышенной устойчивостью к локальному утомлению мышц, обеспечивающих выполнение полуприседа мышц ног и туловища [0, с. 145].

Особого внимания заслуживает метод, основанный на произвольной регуляции человеком функций своего организма, – тренинга функций равновесия и статокинетической устойчивости методом биологической обратной связи (БОС), или Функционального биоуправления (ФБУ) по стабилотранспортировке

(статокинезиграмме). При осуществлении сеансов ФБУ по стабилотрафме стоящий на стабилотрафме пациент под зрительным контролем положения на мониторе своего тела (в данном случае, ЦД) в увлекательной игровой ситуации управляет произвольными перемещениями ЦД, который в разных играх символизирует того или иного субъекта игровой сессии [0, с. 39].

Искусственная обратная связь, организованная с помощью стабилотрафмы, применяется для решения различных задач, например, в качестве тренажерного средства в спорте и других сферах. Так, применение компьютерной стабилотрафии для выявления критериев оценки переносимости стато-эргометрической пробы летчиков позволяет значительно повысить результативность работы авиационного врача в решении основных задач службы авиационной медицины Вооруженных сил [7, с. 113]. В полете деятельность летчика, штурмана, радиста, инженера и других специалистов протекает на фоне достаточно выраженных экстремальных факторов обитания.

Использование компьютерной стабилотрафии существенно упрощает процедуру оценки функционального состояния организма летного состава, помогает в определении профпригодности курсантов (летчиков), а также значительно расширяет область её практического использования для мониторинга состояния летчика в момент полета и послеполетной реабилитации, для обучения и тренировки летчиков (курсантов) на основе биологической обратной связи (БОС) [8].

Показания биологической обратной связи можно сравнить с «физиологическим зеркалом». Задача процедуры – научить человека, опираясь на полученную информацию, контролировать и изменять свои физиологические параметры. В первую очередь речь идет о владении отдельными мышечными группами, формировании правильной начальной позы, исходя из технических требований спортивной специализации или будущей профессии. Например, комплексы упражнений с использованием программ компьютерных игр-тренажеров с биологической обратной связью рекомендуются для применения в тренировочном и реабилитационном процессах дзюдоистов, хоккеистов, стрелков различной квалификации [4, с. 144].

Применение стабилотрафии носит междисциплинарный характер. В последние годы наметилась новая область эффективного использования методов и средств компьютерной стабилотрафии в учебном процессе вузов в качестве лабораторного оборудования для проведения работ в области физиологии, психологии, медицины и биомеханики.

Стабилотрафматор компьютерный с биологической обратной связью «Стабилан-01» - первый отечественный компьютерный стабилотрафм. Этот комплекс был разработан и серийно выпускается в ЗАО «ОКБ «РИТМ» (г. Таганрог). По своим техническим показателям и функциональным возможностям стабилотрафматор вышел на уровень лучших мировых достижений в своем классе. Электронное устройство ST-150 «STABIP» (фирма «БИОМЕРА») предназначено для исследования функции равновесия и других функций организма, прямо или косвенно связанных с поддержанием равновесия, а также тренировки систем организма человека, отвечающих за способность поддерживать равновесие тела [9].

Среди зарубежных производителей передовыми можно считать фирмы «Bertec Corporation» и «NeuroCom International, Inc» (США), выпускающие модели

«BalanceCheck™ System», «Balance Master System», «EquiTest System» и «VSR System». Однако, несмотря на высокое качество изготовления и широкие функциональные возможности, эти разработки имеют высокий ценовой диапазон, в десятки раз превышающий стоимость отечественных изделий, и недоступны для отечественных учреждений здравоохранения [9].

Методика стабиллографии приобрела актуальное значение для измерения и оценки статодинамической устойчивости в видах деятельности, где умение сохранять равновесие определяет спортивный результат (спортивный, профессиональный спорт).

Список литературы

1. Доценко, В. И. Об актуальности и ведущих аспектах исследования позной регуляции методом компьютерной статокинезиметрии (стабилометрии) в клинической практике журнал // «Поликлиника» – № 2. – 2008.– С. 37–39.
2. Скворцов, Д. В. Стабилометрическое исследование : краткое руководство / Д. В. Скворцов. – М.: Маска, 2010. – 172 с.
3. Слива А. С. Развитие методов и средств компьютерной стабиллографии // А. С. Слива, И. Д. Войнов, С. С. Слива / Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodov-i-sredstv-kompyuternoju-stabilografii> (дата обращения: 09.10.2021).
4. Маличенко, А. А. Стабилометрия в спорте: реальности и перспективы / А. А. Маличенко [и др.] // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2019. – № 15. – С. 142–146.
5. Кубряк, О. В. Стабилометрия, вертикальная поза человека в современных исследования : обзор : [16+] / О. Кубряк. – М.: Издательские решения, 2016. – 76 с.
6. Каркавцева, И. А. Оценка индивидуальных психофизиологических свойств личности и уровня эмоциональной стабильности квалифицированных спортсменов / И. А. Каркавцева, И. Е. Корельская / Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 12. – С. 39.
7. Жильцова И. И. Динамика показателей компьютерной стабиллографии при статозргометрической пробе / И. И. Жильцова, О. В. Котов, Н. В. Альжев / Вестник российской военно-медицинской академии. – 2018. – № 1 (57). – С. 113–116.
8. Повышение надежности технических средств для стабиллометрии / Т. В. Истомина, Т. В. Карамышева, Н. П. Ординарцева, А. В. Сазанов. НиКа. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-nadezhnosti-tehnicheskikh-sredstv-dlya-stabilometrii> (дата обращения: 09.10.2021).
9. Перспективы мультидиагностических исследований в подготовке, мониторинге и реабилитации летного состава / А. Д. Грибанов, Н. Н. Гусева, Т. В. Истомина, М. К. Козлов, В. С. Никитин. НиКа. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-multidiagnosticheskikh-issledovaniy-v-podgotovke-monitoringe-i-reabilitatsii-letnogo-sostava> (дата обращения: 09.10.2021).

Blokhina N.V.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF COMPUTER STABILOMETRY IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

As the title implies the article describes the stabilometry method as an objective method for assessing postural function for monitoring and controlling the functional state of the human body, as well as for the purpose of professional selection, determining professional suitability depending on the type of professional activity.

Key words: computer stabilometry, stabilometric platform, biofeedback, balance, athletes, pilots

Блохина Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия; e-mail: n.blokhina@narfu.ru

УДК 796.015.132:355.233

Гавроник В.И.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрываются становление и формирование системы физической подготовки военнослужащих в СССР в послевоенный период.

Ключевые слова: физическая подготовка, система, военнослужащий

Системе физической подготовке военнослужащих в настоящее время уделяется все больше внимания, как одному из компонентов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Это обусловлено тем, что воздействуя на боевую подготовку войск, физическая подготовка военнослужащих влияет на всю военную сферу государства, являющуюся одним из приоритетных направлений по защите национальных интересов [1, с. 1–2], где Вооруженные Силы Республики Беларусь остаются гарантом независимости, территориальной целостности и суверенитета государства [2; 3].

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере национальной безопасности Республики Беларусь, и литературы, в которой используется термин «система», позволяет сделать вывод, что в основе системного подхода в этой сфере лежат положения теории функциональных систем [4]. П.К. Анохин определил термин «система», где конкретный результат деятельности, т.е. системообразующий фактор, является ведущим компонентом. «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [4, с. 35].

Под системой физической подготовки военнослужащих в Вооруженных Силах Республики Беларусь понимается «... совокупность идеологических, научных, педагогических, организационно-управленческих основ, специфических средств, методов и форм организации, материально-экономических условий, которые используются в интересах повышения боевой готовности» [5, с. 3]. Она включает в себя совокупность взаимосвязанных компонентов составляющих концептуальные

основы, процесс физической подготовки военнослужащих и управление этим процессом.

Концептуальные основы системы физической подготовки военнослужащих – это отражение требований современного боя к уровню физической подготовленности военнослужащих. Они определяются прежде всего целью и задачами. Цель концентрирует в себе общую направленность физической подготовки военнослужащих, по факту являясь системообразующим фактором, а задачи раскрывают и конкретизируют ее [6].

На всех этапах исторического развития Рабоче-крестьянской Красной армии, Советской армии и Вооруженных сил Республики Беларусь система физической подготовки военнослужащих включала одинаковые компоненты, а также компонент концептуальных основ, элементами которого являются цель и задачи.

Однако цель и задачи функционирования этих компонентов адекватно менялись вместе с развитием военного дела и достижениями научно-технического прогресса. Наибольший толчок для развития система физической подготовки военнослужащих получила после Великой отечественной войны.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим физическую подготовку военнослужащих, было Наставление по физической подготовке.

В 1955 году в Наставлении по физической подготовке Советской армии и Военно-морских сил цель физической подготовки, как системообразующий фактор всей системы пропадает несмотря на то, что в Наставлении по физической подготовке Сухопутных войск РККА 1938 года цель была определена. Под ней подразумевалось отработка боевых приемов и навыков и систематическая тренировка в них для успешных действий войск во всех видах боевой деятельности.

Но по задачам, определенным в 1955 году, можно получить представление о системообразующем факторе физической подготовки военнослужащих того времени, хотя они группируются не совсем в соответствии с принципами современной педагогики.

Первая задача была направлена на развитие физических качеств (выносливости, силы ловкости, быстроты) и носила воспитательную направленность (развитие смелости, решительности, инициативности, настойчивости и других качеств, необходимых для переноски больших физических нагрузок). Вторая задача направлена на формирование военно-прикладных навыков (освоение способов передвижения шагом и бегом, на лыжах, плавания, переправ вплавь и гребли, преодоления препятствий, метания гранат и рукопашного боя). Третья – на развитие специальных качеств, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов того времени, а четвертая на укрепление здоровья и улучшение физического развития [7].

В Наставлении по физической подготовке Вооруженных сил СССР, введенным в действие в 1959 году, также не определяется цель физической подготовки военнослужащих, но указана направленность – повышение физических способностей военнослужащих к искусным, стремительным, напряженным действиям, успешному использованию оружия, управления боевой техникой в сложных условиях современного боя. Четыре общие задачи были трансформированы в три. Первая задача включала в себя первую и третью задачу предыдущего нормативного правового акта, а именно развитие физических и

специальных качеств, воспитание морально-психологических качеств. Вторая задача не претерпела изменений, а третья в новой трактовке была направлена на укрепление здоровья и закаливание, улучшение физического развития, а также на развитие некоторых специальных качеств (повышение устойчивости к длительным действиям в противогазе и защитной одежде, к воздействию проникающей радиации, перегреванию). Из вышесказанного видно, что физическая подготовка военнослужащих не имела четко определенной цели, но задачи частично видоизменялись под воздействием изменения вооружения, а именно с появлением ядерного оружия [8].

В Наставлении по физической подготовке Вооруженных сил СССР, введенным в действие в 1966 году, снова не определяется цель физической подготовки военнослужащих, а три общих задачи трансформируются в четыре. Теперь первая задача направлена только на развитие физических качеств, вторая на формирование военно-прикладных навыков, третья на укрепление здоровья и закаливание, улучшение физического развития, развития специальных качеств, а четвертая на воспитание морально-психологических качеств. Цель и задачи не претерпели больших изменений, но чувствуется воздействие педагогики, в связи с чем воспитательная цель формируется в самостоятельную [9].

Несомненно, наибольшим прорывом стало Наставление по физической подготовке Советской армии и Военно-морского флота, введенного в действие в 1978 году. В данном нормативном правовом акте формулируется цель физической подготовки военнослужащих – обеспечение физической готовности военнослужащих к овладению оружием и боевой техникой, к эффективному их использованию в бою, к стойкому перенесению физических нагрузок, нервно-психических напряжений и неблагоприятных факторов боевой деятельности. Общие задачи физической подготовки военнослужащих не видоизменились, а только поменялась их нумерация. На первое место было выведено формирование военно-прикладных навыков, на второе развитие физических качеств, на третье – воспитательная направленность физической подготовки, а на четвертое – укрепление здоровья, закаливание и развитие специальных качеств [10].

В последнем нормативном правовом акте Советского союза, регламентирующем физическую подготовку военнослужащих, Наставлении по физической подготовке в Советской армии и Военно-морском флоте, введенном в действие в 1987 году, цель и задачи претерпели изменения. Под целью подразумевалось обеспечение физической готовности военнослужащих к боевой деятельности, а также способствовать решению других задач их обучения и воспитания. Воспитательная направленность физической подготовки была убрана из задач, а первая и вторая задача были поменяны местами, что более логично, потому что формирование военно-прикладных навыков происходит на фоне развитых физических качеств [11].

Таким образом, в Советском союзе в послевоенный период происходит формирование цели и задач физической подготовки военнослужащих, как элементов концептуальных основ всей системы. Их видоизменение и порядок определяется новациями в вооружении и военной техники, достижениями современной науки. И хотя до 1978 года цель не была четко сформулирована, она прослеживалась через общие задачи. Это свидетельствует о том, что система физической подготовки

военнослужащих существовала и формировалась под воздействием современных тенденций.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь / утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9.11.2010, № 575. – Минск : Дом печати, 2011. – 46 с.
2. Гавроник, В. И. Теоретики-методические аспекты совершенствования военно-прикладной физической подготовки военнослужащих : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В. И. Гавроник ; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Минск, 2017. – 38 с.
3. Гавроник, В. И. Теоретики-методические аспекты совершенствования военно-прикладной физической подготовки военнослужащих : дис. ... канд. пед. наук: – Минск , 2017. – 302 л.
4. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975. – 448 с.
5. Инструкция об организации и проведении физической подготовки в Вооруженных Силах : утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь от 19.09.2014 г., № 1000. – Минск : МО РБ, 2014. – 163 с.
6. Теоретико-методические основы физической подготовки военнослужащих : учеб.-метод. пособие / А.К. Лушневский [и др.] ; под общ. ред. А.К. Лушневского. – Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2010. – 320 с.
7. Наставление по физической подготовке Советской Армии и военно-морских сил. – М. : Воениздат, 1955. – 528 с.
8. Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил СССР. – М. : Воениздат, 1959. – 446 с.
9. Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил СССР. – М. : Воениздат, 1966. – 350 с.
10. Наставление по физической подготовке в Советской Армии и Военно-морском флоте. – М. : Воениздат, 1987. – 320 с.
11. Наставление по физической подготовке Советской Армии и Военно-морского флота. – М. : Воениздат, 1978. – 248 с.

Gavronik V.I.

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL IN THE USSR AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the formation and formation of the system of physical training of military personnel in the USSR in the post-war period.

Key words: physical training, system, soldier

Гавроник Владислав Иванович, начальник кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: vlad.gavronik@mail.ru

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ

В статье рассматриваются результаты тестирования уровня общей физической подготовленности курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» после прохождения ими стажировки и пребывания в отпуске.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, общая физическая подготовка, физические качества, курсанты.

Органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) занимают важное место в системе обеспечения безопасности государства, выполняя функцию обеспечения внешней безопасности страны, защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы, осуществляемой пограничными органами, главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих [1]. Именно поэтому, основное внимание необходимо уделить подготовленности курсантов военно-учебных заведений.

Данный факт предполагает, что будущий офицер должен быть готовым решать задачи в изменяющейся обстановке, иметь высокий уровень профессионального образования, а также обладать необходимым уровнем физической, функциональной и психологической подготовленности, быть готовым эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность, несмотря на возникающие трудности и препятствия [2].

Повышение уровня физической подготовленности – одна из наиболее важных задач, решаемых на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП). Если у курсанта не сформированы должным образом параметры физической готовности, а в большей степени – не сформированы профессионально-значимые физические качества, то очень сложным и длительным окажется процесс формирования специальных умений и навыков, необходимых для успешности профессиональной деятельности. Следовательно, в ходе занятий ППФП необходимо осуществлять постоянный контроль и анализ результатов общей физической подготовленности курсантов с целью выявления недостатков и коррекции средств и методов ППФП.

Для определения уровня общей физической подготовленности (ОФП) курсантов, а также качества усвоения материала по дисциплине «ППФП», в конце каждого семестра проводится дифференцированный зачет [3], который включает проверку уровня теоретических знаний, ОФП и специальной физической подготовленности.

Нами были проанализированы результаты дифференцированного зачета по ППФП курсантов 1 курса набора 2020 года.

Проверка уровня ОФП курсантов по окончании 1-го курса включала выполнение упражнений, характеризующих уровень развития основных физических качеств пограничников [1, 2, 4, 5]: мужчины – бег 3000 м (выносливость), подтягивание на перекладине (сила), бег 100 м (быстрота);

женщины – бег 1000 м (выносливость), бег 100 м (быстрота), комплексное силовое упражнение (сила, силовая выносливость).

Аналогичные нормативы были приняты у курсантов и в конце сентября 2021 года по прибытию их из каникулярного отпуска и прохождения стажировки в территориальных органах пограничной службы (табл. 1).

Анализ результатов тестирования курсантов показывает отрицательную динамику за непродолжительное время без регулярных занятий физическими упражнениями.

Таблица 1. – Сравнительный анализ результатов тестирования первокурсников

№	Упражнение	Июнь 2021	Сентябрь 2021	Динамика
<i>курсанты мужского пола</i>				
1.	100 м	13,86±0,09	14,16±0,14	+0,30 сек.
2.	Подтягивание на перекладине	16,20±0,46	13,56±0,60	-2,64 раза
3.	Бег 3000 м	800,01±6,97	843,53±11,36	+43,52 сек
<i>курсанты женского пола</i>				
1.	Бег 100 м	16,59±0,47	16,48±0,37	-0,11 сек
2.	КСУ	40,44±1,68	47,40±1,73	+6,96 раз
3.	Бег 1000 м	265,56±3,70	274,80±8,83	+9,26 сек

Так, результаты у мужчин значительно ухудшились: в беге на 100 м на 0,3 сек, в подтягивании из виса на перекладине на 2,64 раза, в беге на 3000м. – на 43,52 с.! Результаты тестирования свидетельствуют о том, что курсанты-юноши отдыхают пассивно, не уделяя внимание занятиям физическими упражнениями, изменение режима дня, питания и отдыха даже на непродолжительное время оказывает негативное влияние на уровень физической подготовленности. Немного другая картина у курсантов женского пола. Результаты в беге на 100м улучшены на 0,11 сек, в выполнении комплексного силового упражнения на 6,96 раз, и только в беге на 1000м ухудшились на 9,26 сек. Приведенные данные возможно объяснить тем, что курсанты-девушки во время отпуска больше уделяют внимание своему внешнему виду, выполняя упражнения для развития мышц рук, ног и брюшного пресса.

Проведенный мониторинг уровня физической подготовленности позволяет дать ему объективную оценку. Вышесказанное свидетельствует о том, что большинство курсантов мужского пола во время стажировки и каникулярного отпуска не уделяют должного внимания своей физической подготовке, что говорит о необходимости поиска новых способов мотивации к этим занятиям, а также необходимости самостоятельных занятий. При проведении занятий с курсантами женского пола большее внимание необходимо уделить развитию выносливости и теоретическим занятиям по методике ее развития.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на необходимость поиска новых путей мотивированности курсантов, повышения уровня их физической подготовленности, увеличения его кумулятивного эффекта, организации самостоятельных занятий, что позволит внести определенный коррективы в процесс физической подготовки курсантов и скажется в дальнейшем на успешности их служебной деятельности.

Список литературы

1. Козыревский, А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 350 с.
2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 – 100 с. (в редакции приказов Председателя Государственного пограничного комитета от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294).
3. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб, программа / Д. Н. Савич [и др.]. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2020. – 63 с.
4. Башлакова, Г. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук // Учен. зап. : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2013. – Вып. 16. – С. 13–20.
5. Башлакова, Г. И. Анализ особенностей оперативно-служебной деятельности и самооценки уровня физической подготовленности сотрудников и военнослужащих органов пограничной службы / Г. И. Башлакова // Мир спорта. – 2017. – № 1. – С. 45–50.

Gaiduk S.A., Rachko I.N.

TO THE QUESTION OF INCREASING THE LEVEL OF GENERAL PHYSICAL READINESS OF COURSERS

The article examines the results of testing the level of general physical fitness of cadets of the State Educational Institution "Institute of the Border Guard Service of the Republic of Belarus" after their internship and stay on vacation.

Key words: professionally applied physical training, general physical training, physical qualities, cadets.

Гайдук Сергей Александрович, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент, Минск, Беларусь.

Рачко Илья Николаевич, преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: i.rachko@yandex.by

УДК 796

Гиль П.П., Кривенкова Т.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОГО РИТМА У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

В статье рассматриваются: направления в изучении ритма как общебиологического явления и его частных направлений в двигательной деятельности человека.

Ключевые слова: ритм, активность, психология, педагогика, физиология, двигательная деятельность.

Современное состояние научных знаний в физиологии, психологии, общей педагогике, биомеханике и теории физического воспитания позволяет выделить основные направления в изучении ритма как общебиологического явления и его частных направлений в двигательной деятельности человека. Новейшие исследования ритма движений основываются на тех принципах, которые установлены в отечественной физиологии А. А. Ухтомским, И. П. Павловым, Н. Е. Введенским.

Формирование ритма нельзя рассматривать в отрыве от учения А. А. Ухтомского [4] об усвоении ритма, согласно которому образование ритмов и темпов деятельности отдельных участков нервной системы лежит в основе ритмообразования. При этом скорости вегетативных процессов становятся синхронными со скоростями двигательного действия. Вся эта сложная работа ЦНС по регуляции физиологических отправлений опирается на механизм усвоения ритма как существенного фактора образования доминанты, а вместе с тем и динамического стереотипа. Через процесс усвоения ритма доминанта приобретает полноценное рабочее значение. В результате преодоления начальной рассогласованности центральных регуляционных процессов создаются условия, когда двигательная деятельность становится под контроль строго определенного объединения центров, работающих в едином оптимальном для данных условий ритме. Преодоление начальной рассогласованности центральных процессов при условии нового ритма деятельности осуществляется путем систематического повторения «ритмических» движений.

Развивая данное направление, И. М. Виноградов [5] подчеркивал, что при выработке условного рефлекса на время создается «новый ритмический процесс», та или иная периодика изменений состояния возбуждения в нервных процессах. Каждый из нервных центров, расположенных в различных отделах ЦНС, может воздействовать как на нижележащие, так и на вышележащие центры, что обеспечивает возникновение циклов взаимных влияний от высших центров к низшим, и обратно. Данная активность является основой ритмичности двигательных действий и может поддерживаться на заданном уровне в зависимости от задач двигательной деятельности. Циклические взаимосвязи между различными отделами нервной системы обеспечивают замкнутый цикл регулирования. При мышечной нагрузке могут одновременно возникать несколько циклов регулирования, например, между корой больших полушарий и ретикулярной формацией, между корой и мозжечком и др. Ритмичные движения обуславливаются структурой функциональной системы, обеспечивающую связь работающего органа с регулирующими нервными центрами. Импульсы от проприорецепторов циркулируют по замкнутому кольцу, исполняя роль таймера и программы ритмической активности.

Специфика ритмичной активности обусловлена их временными, пространственными и силовыми параметрами. Благодаря установлению ритма

осуществляется уточнение программы действий за счет постоянной коррекции ее содержания. Возникновение «ритмических» движений связано со структурой функциональной системы, благодаря кольцевому характеру управления, которая может выступать одновременно и как таймер, и как программа, определяющая характер возникающего в ней ритма. Источником возникновения «ритмических» движений являются спонтанные флуктуации, вызванные определенным сигналом [6, 7]. Сигнал, являющийся носителем информации, в кольцевой системе непрерывно преобразуется из одной формы в другую – из нейронной импульсации в механическое движение управляемой конечности и ее взаимодействие с внешним объектом, вызывая появление различного рода рецепторных сигналов (потенциалов мышечных, сухожильных, тактильных, дистальных рецепторов).

В результате все участники взаимодействия (нейронные сети центральной нервной системы, мионевральный аппарат и кинематическая система конечности) вовлекаются в общий процесс упорядоченных колебаний, то есть организованное движение всей двигательной системы, имеющее четкий ритм. Для возникновения определенного ритма двигательных действий необходима информация об их временных, пространственных и силовых характеристиках. При этом происходит уточнение программы действий, вносятся коррективы, устанавливается рациональное распределение усилий, то есть оптимальный ритм. Следовательно, состояние функциональной системы является одним из ведущих факторов, определяющих развитие двигательного ритма.

Основным условием овладения рациональной «ритмической» двигательной деятельностью является установление оптимального темпа, обеспечивающего согласованную работу физиологических систем и функций организма. Реакция организма на изменение темпа движений определяется возрастом, уровнем физической подготовленности, физическим состоянием.

При этом важным условием установления рационального ритма является обеспечение синхронизации двигательных и вегетативных функций. Чем больше число асинхронно сокращающихся двигательных единиц, тем меньше колебания и напряжение мышц; движения выполняются плавно, экономично, ритмично. При утомлении двигательные единицы начинают возбуждаться одновременно, синхронно, амплитуда колебания резко возрастает, что ведет к нарушению ритмического характера движений. Следует отметить, что работ, посвященных специально изучению чувства ритма, относительно немного. В основном они встречаются в психологической литературе. Многие исследователи сходятся во мнении, что чувство ритма имеет моторную природу и его характеризуют следующие особенности:

– закономерное соотношение длительности элементов, составляющих сложную структуру данного процесса (длительность отдельных элементов не равнозначны, одни короче, другие длиннее и разделены также неодинаковыми по длительности промежутками-паузами);

– различие отдельных элементов по усилию: отдельные элементы процесса не равноценны. Некоторые из них выделяются, акцентируются (акцентирование отдельных звуков в музыкальных произведениях или акцентирование отдельных движений в спортивном целостном упражнении);

– формирующее значение: ритм связывает отдельные элементы процесса в единое целое, что придает структуре данного процесса внутреннюю законченность и определенность;

– эмоциональный характер.

Поскольку ритм воспринимается активно, он является важным средством эмоционального воздействия.

Таким образом, овладение ритмической структурой двигательного действия является важнейшим условием эффективности его выполнения, благодаря рациональному распределению мышечных усилий в пространстве и времени. Понимание физиологического механизма рационального ритма представляет возможность эффективно управлять двигательной деятельностью, закладывает теоретическую базу для самостоятельных занятий различными видами физических упражнений оздоровительной направленности.

Список литературы

1. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. – М. : Медгиз, 1951.– Т. 3. – кн. 1. – 392 с
2. Введенский, Н. Е. Избранные произведения / Н. Е. Введенский. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 48–50.
3. Ухтомский, А. А. Физиология двигательного аппарата / А. А. Ухтомский. – Л., 1927. – 102 с.
4. Виноградов, М. И. Физиология трудовых процессов / М. И. Виноградов. – М.: Изд. 2 Медицина, 1966. – С. 19–26.
5. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физической активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медгиз, 1966.– 349 с.
6. Курганский, А. В. О возникновении и координации ритмических движений / А. В. Курганский // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 11. – С. 44–49.

Gil P.P., Krivenkova T.V.

FORMATION OF MOTOR RHYTHM IN TRAINERS OF THE INSTITUTE OF BORDER SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN MEDIUM AND LONG RUNNING

The article considers: directions in the study of rhythm as a general biological phenomenon and its particular directions in human motor activity.

Key words: rhythm, activity, psychology, pedagogy, physiology, motor activity.

Гиль Павел Павлович, старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: pasha-75@tut.by

Кривенковка Татьяна Вячеславовна, курсант факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь», Минск, Беларусь.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА УНИВЕРСИТЕТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

В статье изучается состояние здоровья студентов-первокурсников, обучающихся в условиях Европейского севера. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на формирование здоровья. Дается характеристика состояния здоровья и жизнедеятельности студентов по его поддержанию, источников получения информации о здоровом образе жизни. Рассматриваются субъективные факторы формирования здоровья и здорового образа жизни: режим питания, физкультурно-спортивная деятельность, наличие вредных привычек. Изучается проблема вакцинации студентов и их родителей.

Ключевые слова: студенты, здоровье, здоровый образ жизни, вредные привычки.

Проблема здоровья остается актуальной во все времена. Сегодня, в период всемирной пандемии коронавируса, актуальность проблемы здоровья повышается с каждым днем. При этом проблема здоровья студентов особенно актуальна, так как сохранение здоровья данной категории, улучшая их репродуктивное здоровье, будет способствовать повышению уровня состояния популяционного здоровья.

Годы обучения, проведенные в вузе, являются поистине важным этапом становления личности. Поступив в вуз, студенты оказываются в новых условиях, адаптация к которым представляет собой сложный многоуровневый социально-психологический процесс, и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма. Период обучения в вузе является одним из критических в жизни человека по ряду причин. Интенсивные умственные нагрузки в наибольшей степени приходятся на данный период жизни, что надо обязательно учитывать, при этом также возрастает роль тщательного контроля за состоянием здоровья девушек и юношей этого возраста.

Факторы, влияющие на формирование здоровья студенческой молодежи в процессе обучения, можно условно разделить на две группы. Первую группу представляют объективные факторы, непосредственно связанные с учебным процессом. Сюда можно отнести продолжительность учебного дня, учебная нагрузка, расписание занятий, состояние учебных аудиторий и т.д. Вторая группа факторов – субъективные, личностные характеристики. Здесь мы видим режим питания, двигательная активность, наличие или отсутствие вредных привычек, организация досуга и т.д. В реальных условиях обучения и быта именно вторая группа факторов, характеризующая образ жизни, в большей степени влияет на здоровье.

В нашем исследовании приняли участия 80 студентов первого курса ВШЭНиГ, ВШЭУиП и ВШСГНиМК. Им предлагалось анонимно ответить на 20 вопросов, касающихся здоровья, их интересов и досуга, а также учебы и другие.

Результаты работы показали, что небольшая часть студентов считают себя полностью здоровыми (13 %), большинство опрошенных считают себя скорее здоровыми, чем больными (72 %), остальные считают себя скорее не здоровыми (10 %), не задумываются об этом (5 %), а полностью больным не посчитал себя

никто. Меньше половины студентов признаются в том, что они не обладают какой-либо информацией о своем здоровье (38 %), не совсем обладают информацией (43 %), и только меньшая часть студентов считают, что знают все о своем здоровье (19 %). Самооценка здоровья студентов служит важным индикатором состояния и динамики здоровья в дополнении к объективным медицинским комиссиям, которые обязательно проводятся на первом курсе обучения в вузе. С другой стороны, самооценка здоровья отражает субъективную характеристику человека, его удовлетворенность условиями жизни. В данном возрасте закладываются отношения к питанию, занятиям физкультурой, курению, формируется образ жизни, сексуальные отношения, и одновременно проявляются факторы риска хронических заболеваний. Студенты высоко оценивают свое здоровье, но при этом у многих существуют серьезные проблемы со здоровьем. Среди опрошенных студентов, имеют хронические заболевания (20 %), это хронический пиелонефрит, хронический гастрит, хронический дуоденит, продольное плоскостопие, нарушение осанки, миопия 1 степени, хронический остеохондроз, гайморит, язва. На постоянную усталость указали большинство студентов (34 %), легкие недомогания и головокружения (10 %). Тем не менее, результаты опроса демонстрируют интерес студентов к собственному здоровью и к здоровому образу жизни. Они принимают витамины (25 %), стараются больше гулять на свежем воздухе (60 %), занимаются физкультурой и спортом (38 %). Питаются регулярно и правильно (28 %), пьют чай из целебных трав (10 %), занимаются в тренажерных залах (13 %), фитнесом (19 %), соблюдают режим дня (23 %), занимаются йогой (5 %), оздоровительными программами (3 %), регулярно посещают врача (5 %), делают утреннюю гимнастику (13 %), вовремя питаются и ложатся спать (23 %).

Интерес к информации о здоровом образе жизни и способах улучшения здоровья в студенческой среде достаточно высок. Студенты получают информацию из интернета (55 %), программ телевидения (28 %), социальных сетей (53 %), участвуя во всевозможных марафонах (13 %). При этом, уменьшается интерес студентов к специализированным источникам информации журналам, книгам о здоровье (15 %).

Питание студентов заслуживает особое значение. Питаются регулярно и полноценно (23 %), как придется (54 %), в кафе (13 %), используют бутерброды (13 %), остальные не ответили на данный вопрос. В основном довольны своим питанием студенты, проживающие дома с родителями.

В условиях всемирного вируса ковид-19 в анкету были включены вопросы, касающиеся данного заболевания. Среди опрошенных студентов уже болели 20 %. Они сообщили, что перенесли это заболевание легко. Лишь один студент, сообщил, что болел тяжело. Долго держалась температура. Среди родителей студентов переболели этим заболеванием чуть меньше половины (44 %). Есть семьи, которые болели всей семьей. В основном болели этой болезнью зимой-весной 2021 года.

По вопросам касающихся вакцинации, то меньше половины (39%) студентов сделали прививку, которая, как они сообщили, необходима была для поступления в университет, заселения в общежитие, а также для совместного путешествия летом с родителями. Остальные посчитали, что прививка не поможет от заражения, боятся последствий от прививки, и в ближайшее время делать ее они не собираются. Лишь одна студентка сообщила, что хочет сделать прививку. Медицинский отвод по

возрасту имеют 12 % студентов. Среди родителей студентов сделали прививки больше половины (78 %), в основном из-за обязательной вакцинации на работе (врачи, учителя, военнообязанные). Бояться заболеть от опасного недуга 10 %, это бабушки и дедушки студентов. Чтобы поддержать своего ребенка, прививку сделала одна из мам. Тяжело перенесли прививку 13 % студентов. У родителей этот процент оказался значительно выше (56 %).

Мечтали поступить в университет 45 % студентов, не поступили в другие вузы и учатся здесь 40 %, так хотели родители 15 %, Студентам нравится учиться в университете. Так ответили почти все студентов первого курса, участвующих в эксперименте. И только два человека пока не поняли, нравится им учиться или нет. Большой интерес проявляют студенты к занятиям по прикладной физической культуре. Им нравится преподаватель, интересно проходят занятия, насыщенные занятия, можно держать себя в хорошей форме и в тонусе. Среди основных причин, побуждающих к занятиям физкультурой и спортом, студенты отмечают желание укрепить собственное здоровье, забота о своем внешнем виде (38 %), желание улучшить фигуру (60 %), повысить физическую подготовленность (25 %), снять усталость и повысить работоспособность (20 %).

Каждый человек, конечно, знает, какое губительное воздействие на организм оказывает употребление табака. Поэтому отношение студентов к курению важно при оценке их образа жизни. Курение выполняет у студентов в основном коммуникативную функцию, является способом завязать отношения, поддерживать разговор в компании. Среди опрошенных 5 % юношей и 8 % девушек увлекаются курением.

Таким образом, основные требования здорового образа жизни – двигательная активность, рациональное питание, комфортные условия учебы и быта, рациональный режим труда и отдыха, оптимальная физическая нагрузка, отказ от вредных привычек, нормальная интимная жизнь, использование традиционных и нетрадиционных средств оздоровления. Большинство этих требований носит субъективный характер, и их выполнение зависит исключительно от самого человека. Успешное решение задач по совершенствованию подготовки высококвалифицированных кадров тесно связано с укреплением и охраной здоровья, а также повышением работоспособности студенческой молодежи. Реальную помощь в решении этих проблем может оказать создание целевой программы, направленной на укрепление здоровья студентов и формирование здорового образа жизни.

Список литературы

1. Здоровье студентов и факторы его формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – Вып. 4. – С.197–203.
2. Студенчество: проблемы здорового образа жизни / Е. В. Ахметов [и др.]. – Н. Новгород : НИСОЦ, 2009. – 184 с.

Golubina O.A., Kochnev A.V., Neiman M.A.

ASSESSMENT OF THE HEALTH LEVEL OF FIRST-YEAR UNIVERSITY STUDENTS STUDYING IN THE CONDITIONS OF THE EUROPEAN NORTH

The article examines the state of health of first-year students studying in the conditions of the European North. The factors influencing the formation of health are considered. The characteristics of the state of health and vital activity of students for its maintenance, sources of information about a healthy lifestyle are given. Subjective factors of health and healthy lifestyle formation are considered: diet, physical culture and sports activity, the presence of bad habits. The problem of vaccination of students and their parents is being studied.

Key words: students, health, healthy lifestyle, bad habits.

Голубина Ольга Александровна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат биологический наук, доцент, Архангельск, Россия; email: o.golubina@narfu.ru

Кочнев Александр Владимирович, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат биологический наук, доцент, Архангельск, Россия; email: a.v.kochnev@narfu.ru

Нейман Марк Аркадьевич, старший преподаватель кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия; email: m.nejman@narfu.ru

УДК 796:378(476.6)

Гульмантович Е.Л., Бурлакова К.Н.

МЕСТО И ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИИ, КОММУНИКАЦИИ И ТУРИЗМА ГРГУ ИМ. ЯНКИ КУПАЛЫ

В статье рассматриваются проблемы физического воспитания и спорта на основе социологического опроса, среди студентов ГрГУ им. Я. Купалы; значение и роль физического воспитания и спорта в жизни студентов.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, двигательная активность, студенты.

Физическая культура является основным средством для создания гармонично развитой личности, она позволяет сконцентрировать все внутренние резервы организма для плодотворной учебы, самореализации и пропаганды здорового образа жизни. В настоящее время высокий темп жизни в современном обществе требует от молодежи больших затрат энергии и хорошей физической формы. Чтобы стать квалифицированными специалистами, студенты большую часть времени проводят в учебном процессе. Интенсивные учебные нагрузки, недостаток времени на физическую активность приводят к малоподвижному образу жизни, что в дальнейшем сказывается на состоянии здоровья. Здоровье – это полное физическое, умственное и социальное благополучие, способность тела четко и гармонично выполнять свои функции [1].

Целью данной работы является на основе анализа анкетирования выявить отношение и заинтересованность студентов факультета истории коммуникации и

туризма к физическому воспитанию и спорту в учебном процессе и самостоятельной подготовке.

Среди мер по поддержанию здоровья студентов лидирующие позиции занимают физическое воспитание и спорт, которые улучшают функции и жизнедеятельность организма, помогают избавиться от негативных эмоций, снимают нервное напряжение и усталость, повышают жизненный тонус. Добровольный отказ от вредных привычек, которые связаны с табакокурением, пьянством, наркоманией, токсикоманией – это важное и обязательное условие естественного и физически здорового образа жизни студента.

Здоровый образ жизни – это отличительная черта прогрессивной человеческой цивилизации. Именно благодаря ему, человек учиться и трудиться, созидает и приобретает смысл, благодаря которому меняет свой привычный пассивный мир на активный.

Нередко бывает так, что студенты неправильным образом жизни, вредными привычками, гиподинамией, перееданием уже к 20-30 годам своей жизни доводят себя до печального состояния, когда в последствии может помочь только медицина. Но какой бы совершенной ни была медицина, она не может избавить каждого от всех болезней.

Здоровье – это первичная и основная потребность человека, определяющая способность его к труду и гармоничному развитию личности. Именно оно является основным слагаемым в самоутверждении и счастье человека.

В тренированном организме ежедневные стрессы имеют менее разрушительный эффект. Увеличиваются физические и умственные способности.

Физическая активность – это деятельность человека, направленная на достижение физических качеств и поддержание оптимального уровня здоровья, физического развития и физической формы. А достаточная физическая активность – обязательное условие гармоничного развития личности. основополагающие принципы для этого: систематическое использование физических тренировок и заинтересованность в результатах.

Регулярные упражнения улучшают и поддерживают физическое состояние человека. Различные типы активных движений тела, выполняемых во время учебы, домашней работы, активного движения, отдыха и развлечений, оказывают благотворное влияние на состояние опорно-двигательного аппарата. Занятия спортом формируют в организме систему адаптации к условиям регулярных физических нагрузок и снижают риск развития заболеваний. Физическая активность – один из важнейших факторов здорового образа жизни студентов. Роль физического воспитания и спорта в учебных заведениях очень велика, так как оно развивает у студентов физические качества, необходимые в будущей профессии, формирует моторику, улучшающую физическое здоровье, повышает сопротивляемость организма к факторам производства. Воспитывает эмоциональную и психическую устойчивость [2].

Значение физического воспитания и спорта в сфере обучения студентов велико, так как оно формирует необходимое в процессе будущей производственной деятельности физическое и психическое здоровье будущих специалистов, качества, гарантирующие высокую работоспособность и коммуникативные навыки, профилактику различных заболеваний [3].

С целью выявления уровня занятости студентов в спортивной деятельности, было проведено анкетирование студентов 1 курса факультета истории, коммуникации и туризма ГрГУ им. Я.Купалы. В опросе приняло участие 90 респондентов в возрасте от 17 до 19 лет. Были поставлены следующие задачи: выявить заинтересованность студентов в занятиях физической культурой и спортом в учебном процессе и самостоятельной подготовке; выявить отношение респондентов к занятиям физической культуры и спорта; оценить важность всесторонней подготовки студентов; узнать причины, мотивы занятий, проблемы.

По результатам опроса было выявлено, что занимаются физической культурой и спортом, посещают спортивные секции 56 % студентов, 44 % учащихся не считают это необходимым. Тренируются 2–3 раза в неделю 56 % респондентов, 1 раз в неделю 18 %, несколько раз в месяц – 12 %, несколько раз в год – 9 % и 5 % – ежедневно. Продолжительность занятий у большинства составляет 1,5 часа – 48 %, 2 часа тренировкам уделяют 26 % учащихся, 1 час – 22 %, меньше 1 часа – 4 %, никто из опрошенных не занимается больше 3-х часов. Свои тренировки нравится проводить в группе, компании 42 % респондентов, с другом или подругой – 35 %, без компании 11 %, 12 % ответили, что их устраивают все варианты.

Далее студенты должны были выбрать виды спорта, которыми они предпочитают заниматься: 26 % выбрали командные виды спорта, 16 % – легкая атлетика, зимние виды спорта, игровые виды спорта; 11 % предпочитают заниматься боевыми искусствами, 10 % – силовыми видами спорта, 4 % плаванием, 5 % – гимнастикой и акробатикой. Физическая культура и спорт необходима в жизни современных студентов – это мнение 96 % опрошенных, 4 % так не считают.

Причинами отказа от занятий физической культурой и спортом для 40 % учащихся является недостаток свободного времени, противопоказания по здоровью имеются у 25 %, уделять время другим занятиям предпочитают 14 %, для 12 % необходима своя компания, у 9 % нет интереса к спорту.

При планировании двигательной активности 73 % респондентов использует самостоятельные занятия, не уделяют им должного внимания – 27 %. Среди опрошенных 91 % считают, что занятия физической культурой в ВУЗе необходимы, не разделяют это мнение 9 % учащихся. Посещать занятия физической культурой в ВУЗе 2–3 раза в неделю хотели бы 70 % студентов, уделять ей время 1 раз в неделю предпочитают 26 %, 1 раз в месяц – 1 %, заниматься каждый день готовы 3 % учащихся.

Причиной, мотивом, побуждающим заниматься физической культурой и спортом, для 33 % является укрепление своего здоровья. Поддержание хорошей спортивной формы выбрали – 29 %; потребность в движении – 12 %, занятие любимым делом 12 %, 10 % респондентов – занимаются для достижения спортивных успехов; для 4 % причина занятий – обязательная программа в ВУЗе.

Таким образом, физическая культура и спорт в ВУЗе, являются воспитанием, развитием и оздоровлением студентов. Учебный процесс и дополнительные занятия физической культуры и спорта должны вызывать интерес и стремление к освоению новых физкультурно-спортивных видов, давать возможность реализовать себя и добиться личного успеха, а также удовлетворять потребностям в самосовершенствовании.

Большинство студентов считает необходимым для укрепления здоровья включать в учебный процесс занятия физической культуры и спорта. Уровень занятости студентов в спортивной деятельности достаточно высок. Учащиеся используют самостоятельную физическую подготовку и посещают секции. Основными мотивами занятий стали укрепление своего здоровья; поддержание хорошей спортивной формы, потребность в движении. Студенты осознают важность и значимость физической культуры и спорта в жизни. Главными причинами для отказа от двигательной деятельности является недостаток свободного времени, противопоказания по здоровью.

На основании вышесказанного мы можем сделать следующий вывод: значение и роль физического воспитания и спорта в жизни студентов велика; физическая подготовка укрепляет и сохраняет здоровье, формирует физические качества, повышает работоспособность и уверенность в себе. Необходимость в ней существует на протяжении всей жизни.

Исходя из всего выше сказано, хотелось бы отметить, что чувство физического совершенства придает силы молодому поколению, формирует дух и поднимает уровень моральных качеств, а значит, даёт новый подход к жизни, учебе и работе, помогает добиться высоких достижений. Это путь, на который вступает студент, будущий специалист, чтобы прожитая жизнь была плодотворной, приносила радость ему и окружающим.

Список литературы

1. Гончарук, С. В. Активный образ жизни и здоровье студента / С. В. Гончарук. – Белгород : ПОЛИТЕРА, 2011. – 109 с.
2. Курамшин, Ю. Ф. Методы обучения двигательным действиям и развития физических качеств / Ю. Ф. Курамшин. – М. : Советский спорт, 2010. – 320 с.
3. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 450 с.

Hulmantovich A.L., Burlakova K.N.

THE PLACE AND SIGNIFICANCE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN THE LIFE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF HISTORY, COMMUNICATION AND TOURISM OF THE YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY OF GRODNO

The article discusses: problems of physical education and sports on the basis of a sociological survey among the students of GrSU. The importance and role of physical education and sports in the life of students.

Key words: healthy lifestyle, motor activity, students.

Гульмантович Елена Леонтьевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: zajko_lenka@mail.ru

Бурлакова Карина Николаевна, студентка факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Karina.Burlakova.02@mail.ru

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Научное поле статьи сосредотачивается на образе жизни студентов ГрГУ им. Янки Купалы и позволяет выявить основные социологические индикаторы, с помощью которых можно будет целостно проанализировать существующее отношение, проблемы и перспективы внедрения здорового образа жизни.

Ключевые слова: студенты, здоровье, активность, режим.

Развитие человека проходит через несколько переходных фаз на протяжении всей жизни. Самым важным этапом, который может повлиять на образ жизни людей, является поступление в университет. На этом этапе индивиды становятся независимыми и несут ответственность за свою жизнь, особенно если они находятся далеко от родительского дома. В данной связи, переход в новую среду может изменить устоявшиеся привычки и вызвать серьезные колебания в образе жизни. Студенты могут быть уязвимы перед несколькими стрессовыми факторами, включая неспособность грамотно организовывать время, стресс из-за экзаменов, нерегулярный сон, отношения с новыми сверстниками и приспособление к окружению. Эти факторы могут привести к снижению уровня физической активности и увеличению потребления фаст-фуда, что может привести к изменению массы тела. Воздействие этих изменений в образе жизни может повлиять на благополучие человека и общее состояние здоровья. Опираясь на данные Министерства здравоохранения Республики Беларусь студенты болеют чаще, чем следовало бы в их возрасте. В процессе медицинского обследования студентов ВУЗов в 60–70 % случаев диагностируются те или иные отклонения здоровья [1].

Тема здорового образа жизни, не являясь базисом научных работ классиков социологии, все же находит своё отражение в социологии через призму других социальных процессов и явлений. Так, например, французский социолог, этнолог и философ Пьер Бурдьё [2], сосредоточенный на изучении культур разных классов и не связывающий свои теоретические работы с социологией здоровья, образа жизни и медицины, в конечном итоге обратил своё внимание на изучение взаимосвязи между здоровьем и социальным положением.

Наша цель – сосредоточиться на образе жизни студентов ГрГУ им. Янки Купалы и выявить основные социологические индикаторы, с помощью которых можно будет целостно проанализировать существующее отношение, проблемы и перспективы внедрения здорового образа жизни.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

- 1) оценить уровень развития духовной сферы студентов: увлечения в свободное от учёбы время, насыщенность жизни и учебная успеваемость;
- 2) определить факторы, являющиеся ключевыми компонентами здорового образа жизни студентов;
- 3) выявить, владеют ли студенты основными знаниями и навыками культуры и режима питания, включая правила подачи блюд и приёма пищи;

4) выявить, владеют ли студенты знаниями и навыками режима отдыха и труда, оценить значение данной переменной;

5) проанализировать уровень физического образования и осведомлённости студентов, а также наличие условий в ГрГУ, способствующих укреплению здоровья.

Главенствующими компонентами, выделенным нами, будут являться: формирование духовной сферы личности; укрепление здоровья, повышение сопротивляемости организма; культура и режим питания; режим труда и отдыха; физическое образование, совершенствование координационных способностей и расширение двигательного опыта; вредные привычки, их профилактика и коррекция. Данные переменные способны оказывать наибольшее влияние на образ жизни студентов и именно они будут являться корнем всех последующих проявлений жизнедеятельности.

Таким образом, основные компоненты переменной и связующие их индикаторы будут иметь следующий вид:

Основные компоненты переменной	Индикаторы
Формирование духовной сферы личности	Перечислите, пожалуйста, Ваши увлечения в свободное от учебы время? Насколько, по Вашему мнению, вы интересно и насыщенно живете? Часто ли Вы подвержены стрессам? Как часто, Вам кажется, вы улыбаетесь и выражаете положительные эмоции? Как Вы оцениваете свою учебную успеваемость?
Укрепление здоровья, повышение сопротивляемости организма	Занимаетесь ли Вы закаливанием организма? Насколько, по Вашему мнению, положительные эмоции влияют на укрепление Вашего здоровья? Как часто вы принимаете лекарственные препараты? Проводите ли Вы оздоровительную гимнастику после сна (если да, то как часто)? Осуществляете ли Вы регулярное проветривание помещения?
Культура и режим питания	Владеете ли Вы основами правильного питания? Питаетесь ли Вы в столовой ГрГУ им. Янки Купалы? Придерживаетесь ли Вы правилам подачи блюд и приёма пищи? Является ли Ваше питание регулярным? Является ли Ваше питание богатым на минералы и витамины?
Режим труда и отдыха	Предпочитаете ли Вы пассивный вид отдыха активному? Сколько часов в день Вы тратите на отдых? Сколько часов в день Вы тратите на интенсивную работу? Чувствуете ли Вы переутомление в конце рабочего дня? Занимаетесь ли Вы чередованием физических и умственных нагрузок?
Физическое образование, совершенствование координационных способностей и расширение двигательного опыта	Созданы ли в ГрГУ им. Янки Купалы условия для занятий физкультурой и спортом? Каким видом спорта Вы предпочитаете заниматься? Насколько регулярны Ваши занятия спортом? Сколько часов в неделю Вы тратите на занятия спортом? Есть ли у Вас ежедневная физическая активность?

Вредные привычки, их профилактика и коррекция	Какие привычки, по Вашему мнению, является наиболее пагубными? Каким вредным привычкам подвержены Вы? Считаете ли Вы, что курение опасно для организма человека? Считаете ли Вы, что чрезмерное употребление алкоголя является проблемой современного мира? Какой способ борьбы с вредными привычками является для Вас наиболее эффективным?
Уровень осведомленности о здоровом образе жизни	Как Вы считаете, достаточно ли у Вас знаний о здоровье и способах его сохранения и укрепления? Откуда Вы получаете основную информацию о здоровье в целом? В какой форме Вам было бы наиболее интересно получить знания о здоровье?

Представленные компоненты переменной и соответствующие им индикаторы не являются исчерпывающими, а лишь отражают базисную надстройку, позволяющую раскрыть сущность поведенческих установок, факторов и условий культурной среды студентов.

Поскольку исследование направлено на выявление обычной модели поведения студентов университета в отношении здоровья и во избежание смешивающего воздействия сезонных каникул и стрессового экзаменационного периода, опрос должен быть проведен в середине семестра. Чтобы максимально увеличить количество ответов и избежать влияния исследователей на респондентов, все анкеты должны быть доставлены и собраны лично студентами, которых исследователи назначили в качестве интервьюеров. Респонденты заполняют анкеты самостоятельно, а интервьюеры находятся рядом, чтобы объяснять любые неясные вопросы.

Социологическое исследование в университетской среде – идеальное и экономичное средство развития здорового образа жизни, потому что студенты университета находятся на уникальном этапе усвоения знаний и формирования личности. Полученные результаты способны предоставить актуальную информацию для будущего полноценного социологического исследования.

Путем приложения совместных усилий психологов, работников науки и культуры, социологов, работников сферы образования у нас есть шанс преодолеть иждивенческий подход студентов к своему здоровью, а также существующее несоответствие между потребностью человека быть здоровым и усилиями, направленными на сохранение и укрепление своего физического и психического состояния.

Список литературы

1. Укрепление здоровья детей и подростков / Министерство здравоохранения Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-belorusskikh-grazhdan/profilaktika-zabolevaniy/dvigatel'naya-aktivnost/ukreplenie-zdorovya-detey-i-podrostkov.php?sphrase_id=295847. – Дата доступа: 06.05.2021.

2. Манапова А. Б. Образ жизни в разных социальных классах казахстанского общества / А. Б. Манапова. – Текст: непосредственный // Universum: общественные

Hulmantovich A.L., Lukashevich A.A.

EMPIRICAL INTERPRETATION AND OPERATIONALIZATION OF THE CONCEPT OF «HEALTHY LIFESTYLE»

The scientific field of the article focuses on the lifestyle of students of the GrSU/Yanka Kupala State University of Grodno and allows you to identify the main sociological indicators, with the help of which it will be possible to comprehensively analyze the existing attitude, problems and prospects for the introduction of a healthy lifestyle.

Key words: students, health, activity, regime.

Гульмантович Елена Леонтьевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: zajko_lenka@mail.ru

Лукашевич Алина Анатольевна, студент 3 курса факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: lina_lukashevich@mail.ru

УДК 796

Заговальский Ю.Г., Шкалев Д.А.

ТЕХНИКА ВЫПОЛНЕНИЯ УДАРОВ РУКАМИ В ПРИКЛАДНОМ РУКОПАШНОМ БОЕ

В статье рассматривается вопрос обучения технике выполнения ударов (серий ударов) руками в рукопашном бое на месте и в движении, на разных дистанциях.

Ключевые слова: удар, передвижения, техника, координация.

Термин «техника выполнения ударов руками» (и защит от ударов руками) включает динамику движений, имитирующих удары, защиты, передвижения и другие действия рукопашника. Они не связаны с упражнениями в парах, где оказывается противодействие одного спортсмена действию другого, т. е. где непосредственно наносится удар или производится защита от удара. Движения и действия изучаются и совершенствуются в индивидуальной форме, в упражнениях, рассчитанных на развитие четкой координации, в стереотипных движениях, составляющих технические приемы рукопашника.

Изучение техники, как уже известно, начинается с выполнения ударов и защит при различных положениях ног и туловища, стоя на месте и в процессе передвижения. Биомеханику действия рукопашника часто в практике называют «механикой движения». Эти действия изучаются и совершенствуются сначала без партнера, потом при помощи тренера в упражнениях с занимающимися на лапах или с мешком, набивными и пневматическими грушами, чтобы спортсмен мог

лучше контролировать свои действия, точнее определить направление и силу ударов из разных положений.

При выполнении ударов сбоку или снизу кулак следует посылать вперед так, как будто он должен пройти препятствие в предполагаемом месте, «пронизать» его и продолжать двигаться еще некоторое время. Если искусственно останавливать движение руки у предполагаемого места, то это неизбежно создаст скованность и напряжение в конечности, помешает добиться свободных слитых действий в нанесении нескольких ударов подряд.

Изучение и совершенствование техники выполнения ударов надо начинать с прямых, далее переходить к ударам сбоку и снизу (разноименным и одноименным), затем связывать отдельные удары в разные сочетания: два прямых один за другим в голову, прямой левой в туловище и боковой правой в голову, боковой левой в голову, снизу правой в туловище и т. д. Если при переносе массы тела на левую ногу удар производится левой рукой, – это одноименный удар. Если удар выполняется левой рукой, а масса тела переносится на правую ногу, – разноименный.

Рассмотрим основные упражнения для изучения ударов. Изучение ударов целесообразно начинать с фронтального положения ног, чтобы занимающиеся хорошо ощутили перемещение массы тела с ноги на ногу, с действиями поступательного и вращательного характера, потом переходить на изучение ударов с бокового положения.

Разноименные и одноименные удары в голову и туловище следует изучать и совершенствовать в равной степени, так как в боевых эпизодах они все время чередуются.

Исходное положение: ноги на ширине плеч, стопы параллельно, руки согнуты в локтях, кисти несколько сжаты в кулаки и направлены вперед, большие пальцы кверху. Голова опущена, спортсмен смотрит прямо. При перемещении массы тела на правую ногу туловище поворачивается вправо, одновременно левая рука выполняет прямой удар. Левая нога несколько ослабляется, пятка отрывается от пола, левое бедро поворачивается вправо. При перемещении массы тела на левую ногу имитируется удар правой рукой, правое бедро и туловище поворачиваются влево. Перемещая массу тела с одной ноги на другую, надо попеременно выносить вперед то левую, то правую руку. Это упражнение выполняется также с шагом в сторону, вперед и назад.

При перемещении массы тела на левую ногу проводят прямой удар левой с поворотом туловища вправо (действия одноименные). Перемещая массу тела на правую ногу, наносят прямой удар правой с поворотом туловища влево. Эти упражнения выполняются также с шагом в сторону, вперед и назад.

Из левостороннего бокового положения боевой стойки, стоя на месте с переносом массы тела на левую ногу, выполняется прямой удар левой рукой, затем правой (разноименный). С переносом массы тела на правую ногу проводится прямой удар правой (одноименный), потом прямой удар левой (разноименный). При этом туловище и бедро соответственно поворачиваются, как и при упражнении в прямой позиции.

Упражнения в нанесении прямых ударов в голову из боковой позиции (как одноименные, так и разноименные) выполняются с шагом вперед, в стороны и назад в левостороннем и в правостороннем положении.

Выполнение прямого удара левой в туловище с уклоном вправо производится следующим образом. Из левостороннего боевого положения сделать уклон туловища вправо с прямым ударом левой. Кулак поворачивается тыльной стороной кверху. Масса тела располагается на обеих, несколько согнутых, ногах или больше на левой ноге. Выполнение прямого удара правой в туловище производится с уклоном туловища влево. В такой же последовательности (вначале одноименный, затем разноименный с попеременным перенесением массы тела с ноги на ногу, в прямой и боковой позиции, с передвижением вперед, назад и в стороны) изучается и совершенствуется техника выполнения одиночных ударов сбоку и снизу.

Овладев динамикой одиночных прямых, боковых ударов и ударов снизу, следует перейти к выполнению двух последовательных ударов: двух прямых, двух боковых или двух снизу. Эти упражнения следует совершенствовать слитно – сначала на месте в прямой и боковой позиции, потом с шагами вперед, в стороны и назад (разноименно, одноименно и комбинированно) при перемещении массы тела на одну и на другую ногу с действием то левой, то правой рукой.

В последующих упражнениях для изучения и совершенствования техники нанесения ударов следует сочетать прямые удары с боковыми и снизу, боковые с ударами снизу и т. д. (часто для серии в несколько быстрых ударов более удобно не переносить массу тела с одной ноги на другую).

Из левостороннего боевого положения выполняется прямой удар левой в голову с шагом вперед и сразу же боковой удар в голову правой. При выполнении этих движений масса тела находится в основном на левой ноге.

Из прямого положения делается шаг вправо, с перемещением массы тела на правую ногу производится прямой удар правой и сейчас же боковой или удар снизу левой в голову. Из левостороннего положения с шагом вперед и перемещением массы тела в основном на левую ногу выполняется прямой удар правой в туловище, затем – боковой удар левой в голову.

Из этого же исходного положения с шагом назад и опорой на правую ногу выполняется прямой удар правой в голову и последующий боковой удар левой в голову.

Спортсмены-левши, боксирующие в правосторонней стойке, все эти движения делают соответственно их боевому положению.

К сложным упражнениям относятся серии ударов. При этом масса тела может незначительно перемещаться с одной ноги на другую (что мало заметно, так как движения выполняются быстро) в сочетании с легкими поворотами туловища и бедра или находиться на одной из ног. Поскольку эти действия требуют большего умения, обучение надо начинать тогда, когда боксер в достаточной мере овладеет техникой и тактикой одиночных и двойных ударов и защитных приемов. Упражнения для овладения техникой нанесения ударов сериями подготавливают рукопашников к ведению сложных форм боя на средней и ближней дистанциях.

Аналогично делают движения ударов сбоку и снизу. Упражнения в ударах следует выполнять с передвижением вперед и назад. Овладев техникой прямых, боковых и ударов снизу, начинают их выполнять в разных сочетаниях: прямые в голову или туловище – боковые, прямые – снизу, боковые – снизу, снизу – боковые и т. д. Например, исходное положение: руки согнуты в локтях, кисти сжаты в кулаки и направлены вперед. При шаге вперед левой ногой наносят прямой удар правой в

голову; при шаге правой ногой – прямой удар левой в голову. Затем упражнение выполняется одноименно: при шаге вперед левой ногой – прямой удар левой рукой, при шаге правой – прямой правой. Туловище и бедра поворачиваются соответственно то влево, то вправо. Или: с шагом левой вперед, прямой левой в голову, с шагом правой боковой правой в голову. Или: с шагом левой боковой правой в голову, с шагом правой левой снизу в голову. Подобные действия, как одноименно, так и разноименно, производят с движением назад. Например, с шагом правой назад – правой прямым в голову, с шагом левой назад – прямой или боковой или снизу левой в голову или туловище и т. д. Как одноименно, так и разноименно под каждый шаг производится удар, удары чередуются в разных сочетаниях (циклы из двух, трех и четырех ударов).

Для развития высокой координации движений следует чередовать одноименные удары с разноименными. Например, два удара наносятся одноименно и два разноименно или один одноименно, два последующих – разноименно и т. д. Или: при движении по кругу непрерывными приставными шагами с левой ноги выполнять прямой удар левой, при шагах правой – прямой правой. Потом перейти к разноименным упражнениям: при шаге правой выполнять прямой левой, с приставлением левой ноги – удар правой. Такие упражнения даются тяжело, но их надо повторять до уверенного выполнения, сначала медленно и отдельно, затем слитно одно за другим.

Методические указания по изучению и совершенствованию техники ударов. Чтобы более успешно овладеть вращением туловища и перенесением массы тела с ноги на ногу, развить чувство «двурукости», технику одиночных ударов следует изучать из фронтального положения. Упражнения, стоя на месте из разных боевых положений с шагом вперед, назад и в стороны следует изучать в колонне по 4–6 человек. Выполнение производится под счет, отдельно, с остановками для того, чтобы можно было проверить правильность действий каждого обучаемого. Это очень важно, потому что неправильно заученные основные движения могут стать главной помехой для дальнейшего роста спортивного мастерства.

После того как группа усвоит отдельные движения, следует переходить к овладению навыками нескольких слитных действий, например, после прямых ударов разноименно из прямой позиции выполнить эти же удары одноименно, т. е. при действиях правой рукой перемещать массу тела на одноименную ногу. Упражнения, связанные с непрерывным передвижением, выполнять в кругу, лицом к центру; если они требуют бокового передвижения, то занимающиеся могут выйти из колонны и отрабатывать их самостоятельно. Каждый занимающийся, передвигаясь во все стороны, индивидуально совершенствует технику нанесения ударов, переходит от одного действия к другому, сочетает их в разные комбинации.

По мере усвоения разнообразных движений темп выполнения упражнений следует увеличивать. Самым сложным на этом этапе является связывание прямых ударов с ударами сбоку и снизу. Можно порекомендовать выполнение двух-трех действий в разных сочетаниях, например: прямой – прямой, прямой – боковой, боковой – снизу и т. д.

Ускорение нанесения ударов не должно повышать напряжения, связанного с акцентированием «удара», комбинации должны выполняться плавно – тогда движения будут точными.

После группового занятия по технике ударов тренер переходит к индивидуальному изучению и совершенствованию спортсменами ударов по лапам, мешку и набивной груше.

Сначала наносят одиночные удары с места из всех положений (как одноименно, так и разноименно), затем с шагом вперед, назад и в стороны. Далее действия связываются в два-три удара в различных сочетаниях и из разных положений. С целью развития быстроты действий преподаватель сначала указывает, какими ударами пользоваться, потом ставит определенные задачи, выставляя неожиданно то левую, то правую лапу для удара (прямого, сбоку или снизу). Потом он предоставляет инициативу ученику, который произвольно, по своему усмотрению, наносит один или два следующих друг за другом несильных удара. Желание начинающего наносить сильные удары раньше, чем он в достаточной мере овладеет техникой, заставляет излишне напрягаться, что ведет к неточным действиям, лишним движениям. Надо добиться легких, не напряженных ударов, но в то же время быстрых и точных. Чтобы этого достичь, следует широко использовать для упражнений пневматические груши и мячи на резинах.

Упражнения в ударах во время передвижений вперед, назад и по кругу надо проводить после того, как боксер усвоит действия стоя на месте и с шагами во фронтальном и боковом положении. Лучше всего делать это в колонне, не мешая друг другу. Тренер должен следить, чтобы учащиеся при выполнении любых ударов сохраняли правильное положение кулака (пальцы согнуты и прижаты к ладони, большой палец прижат к средней фаланге указательного).

Список литературы

1. Правила соревнований по рукопашному бою прикладному Белорусского физкультурно-спортивного общества «Динамо» / Утв. протокол наблюд. совета БФСО «Динамо» от 6 февр. 2018 г. : – Минск, 2018. – 51 с.

2. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. Ренстрёма П. А. Ф. Х. – Киев, «Олимпийская литература», 2003. – 300 с.

3. Щитов, В. Бокс для начинающих. – М. : «ФАИР-ПРЕСС», 2004. – 150 с.

4. Walilko T.J., Viano D.C. and Bir C.A. Biomechanics of the head for Olympic boxer punches to the face. Br J Sports Med. 2005, vol.39, pp.710–719.

Zagovalsky Yu.G., Shkalev D.A.

APPLIED HAND-TO-PUNCH TECHNIQUE

The article discusses the issue of teaching the technique of performing punches (series of punches) with hands in hand-to-hand combat on the spot and in motion, at different distances.

Key words: blow, movement, technique, coordination.

Заговальский Юрий Генрихович, старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: i.rachko@yandex.by

Шкалев Дмитрий Александрович, курсант 1 курса факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 74.005.5

Зенкевич В. Н., Потрубейко Е.В., Почтар М.С.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Автором проведен комплексный анализ теоретических и практических проблем, связанных с влиянием физического воспитания на развитие личностных качеств студентов высших учебных заведений Республики Беларусь. Выдвинуты конкретные предложения по улучшению организации и содержания физического воспитания.

Ключевые слова: физическое воспитание, личность, физическая культура, здоровый образ жизни.

Цивилизационные изменения и развитие технологий в XXI веке требует от молодых специалистов соответствующих навыков и квалификации. Подготовка успешного и востребованного специалиста осуществляется, в первую очередь, через образование, и по этой причине методы обучения учащихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь должны постоянно изменяться в соответствии с требованиями современного мира. На сегодняшний день многим молодым людям не хватает соответствующих установок и социальных навыков, а именно: адаптивность, пунктуальность, ответственность, креативность, коммуникабельность, критическое мышление и т. д.

Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на всестороннее физическое развитие личности, формирование потребности в занятиях физическими упражнениями и положительного отношения к физической культуре и спорту [1, с. 4].

Воспитание физических качеств – другая не менее существенная сторона физического воспитания – целенаправленное воздействие на комплекс естественных свойств организма, относящихся к физическим качествам человека (сила, быстрота, выносливость, ловкость и непосредственно связанные с ними морфофункциональные свойства организма), стимулирование и регулирование их развития посредством нормирования функциональных нагрузок, связанных с двигательной деятельностью (физическими упражнениями), а также путем оптимизации индивидуального режима жизни и рационального использования природных условий внешней среды [2, с. 8].

Как утверждает Р.И. Купчинов, только на занятиях физическим воспитанием практически можно:

- 1) научить студентов оценивать свой уровень психофизического состояния здоровья и динамику его изменения за четырехлетний период;
- 2) показать, как в результате физической тренировки в организме развивается совокупность изменений, способствующих развертыванию механизма общей

адаптации, сопротивляемости организма к нагрузке, окружающей среде, климатическим условиям и различным вредным факторам;

3) практически познакомить с наиболее важными для здоровья и жизнедеятельности человека показателями функциональных возможностей организма: работоспособности, адаптации, восстановления;

4) студентам, имеющим отклонение в состоянии функционирования систем организма, дать знания и практические навыки физической реабилитации, компенсации и профилактики. Развивать способности студента, позволяющие ему реализовать свои возможности в современной жизненной ситуации и применять полученные им знания [3, с. 46].

Как правило, физическое воспитание фокусируется на занятиях и упражнениях, выполняемых в авторитарном стиле. Вместо этого необходимо предоставить обучающимся некоторую свободу для размышления и поведению в соответствии с их собственными представлениями и потребностями в самовыражении, решая проблемы самостоятельно и автономно путем создания новых вариантов физической активности или организации и проведения различных форм игровой деятельности. Во-первых, это повышает мотивацию, предоставляя студентам эмоционально (а в случае физического воспитания также и физически) увлекательные задачи, а во-вторых, приводит к формированию самостоятельности и уверенности в своих способностях, связанных со спортом и здоровьем.

Следует подчеркнуть, что преподаватели не должны избавляться от всех практик, обозначенных как «традиционные», поскольку наследование национальных обычаев является неотъемлемой частью функционирования общества, и поэтому традиционные спортивные мероприятия занимают значительное место в процессе образования.

Физическое воспитание должно базироваться на концепции, которая заключается в том, что знания и навыки, приобретаемые студентами в процессе обучения помогут им на протяжении их жизни и будут способствовать их процветанию в постоянно меняющемся мире, а также развивать их грамотность в вопросах здоровья, а также понимание и приверженность к ведению здорового, активного образа жизни.

Для достижения поставленных целей в процессе обучения преподавателям необходимо ориентироваться на обучающихся и основываться на их навыках.

Наиболее важным в области физического воспитания является учет потребностей и способностей отдельных студентов. Ожидания от учебной программы зависят от возраста, однако готовность студентов к обучению зависит непосредственно от их индивидуального физического развития и эмоционального состояния. Чтобы полностью раскрыть свой потенциал, студентам необходимо получать прогрессивное обучение и конструктивную обратную связь, а также многочисленные возможности для практики и размышления.

Занятие и изучение физической культуры помогает студентам, способствует развитию осознанности, чтобы взять на себя обязательство вести здоровый, активный образ жизни, тем самым делая её полноценной и продуктивной. Как показывает многолетняя практика, здоровый и активный образ жизни приносит пользу как отдельным людям, так и обществу во многих отношениях – например, повышая производительность и готовность к обучению, повышая моральный дух,

снижая расходы на здравоохранение, уменьшая антисоциальное поведение, такое как издевательства и насилие, способствуя безопасной и здоровой атмосфере в обществе. Научные исследования показали связь между повышенным уровнем физической активности и лучшей успеваемостью, лучшей концентрацией внимания и более целенаправленным обучением. Другие преимущества включают улучшение психологического самочувствия, физических возможностей, самооценки и способности справляться со стрессом.

Обратим внимание на то, что физическое воспитание предоставляет преподавателям уникальные возможности и одновременно ставит им рамки. Студенты в спортзале или на открытом воздухе демонстрируют свои знания иначе, чем в аудитории, и дискуссии, связанные с темами здоровья, часто будут тесно связаны с личной жизнью обучающихся. Эти факторы позволяют преподавателям узнавать о своих студентах, а также требуют от них структурировать обучение таким образом, чтобы оно защищало самоуважение и способствовало благополучию всех учащихся.

Концепция физического воспитания должна базироваться на принципах сбалансированности, интегрированности и взаимосвязанности с реальной жизнью. Здоровье и физическое воспитание сбалансированы в том смысле, что они удовлетворяют как физические, так и познавательные потребности студентов. Это также отвечает их психологическим и социальным потребностям. Из этого следует вывод, что преподавателям важно предоставить достаточное время и ресурсы для всех аспектов программы и не допускать, чтобы какая-либо часть программы уходила на второй план.

Здоровье и физическое воспитание интегрировано, потому что взаимосвязь между различными элементами программы – активный образ жизни, двигательная компетентность, здоровый образ жизни и жизненные навыки – имеет важное значение. Понимание этой взаимосвязи обеспечивает основу для физической грамотности, общего благополучия и здорового, активного образа жизни на протяжении всей жизни.

Наконец, физическое воспитание имеет большое значение для нынешней и будущей жизни студентов в сложном, глобальном, богатом технологиями и быстро меняющемся мире, и студенты должны понимать это, если они хотят развить приверженность и способность участвовать и пропагандировать здоровый, активный образ жизни.

Современный мир настолько богат культурным разнообразием и в то же время все еще меняется, в связи с этим необходимо исследовать его и изучать все существующие формы образования. Это также помогло бы выявить стереотипные взгляды на физическое воспитание и спорт в целом.

Позволяя обучающимся получить спортивный опыт от культур других, преподаватель обеспечивает уникальный шанс внедрения новых, привлекательных форм деятельности, помогает сформировать уважение к другим культурам и традициям, тем самым повышая уровень толерантности среди молодежи.

Важно понимать также, что, несмотря на сильную связь с физическими аспектами, основной общей целью физического воспитания должна выступать подготовка молодого человека к вступлению во взрослую жизнь с наиболее развитым потенциалом.

Итогом рассмотрения данного вопроса является следующее: чтобы сделать сегодняшнее физическое воспитание фундаментальным, интегрированным и переносимым на общественную жизнь вне высшего учебного заведения, необходимо учитывать не только предметное содержание и готовые материалы. Стоит отметить, что даже самая сложная учебная программа или учебное пособие для преподавателей не обеспечат успешного достижения образовательных целей, если они не соответствуют учебной программе, разработанной в соответствии с требованиями современной жизни, с учетом потребностей и интересов студентов и, прежде всего, привлекательной по содержанию и связанной с реальными жизненными ситуациями.

Помимо этого, преподаватели должны сознательно использовать когнитивные стратегии для улучшения своего преподавания запланированным образом. Решение проблем, решение моральных дилемм, умение сотрудничать и сплочение команды являются одними из наиболее желаемых социальных ценностей, которые можно усвоить с помощью образования. Все они могут быть изученными в условиях физического воспитания, если только акцент будет сделан на социальных и моральных, а не на физических аспектах.

Список литературы

1. Бабушкин, Г. Д. Психология физической культуры и спорта : учебник для высших физкультурных учебных заведений / под ред. профессора Г. Д. Бабушкина, профессора В. Н. Смоленцевой. – Омск : СибГУФК, 2007. – 270 с.

2. Наскалов, В. М. Теория и методика физического воспитания : учеб.-метод. комплекс / В. М. Наскалов. – Новополоцк : ПГУ, 2008. – 228 с.

3. Купчинов, Р. И. Физическое воспитание : учеб. пособие для студентов подгот. учеб.-тренировоч. групп учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Р. И. Купчинов. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

Zenkevich V.N., Potrubeyko E.V., Pochtar M.S.

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

The author has carried out a comprehensive analysis of theoretical and practical problems related to the influence of physical education on the development of personal qualities of students of higher educational institutions of the Republic of Belarus. Specific proposals have been put forward to improve the organization and content of physical education.

Key words: physical education, personality, physical culture, healthy lifestyle.

Зенкевич Валентина Николаевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, e-mail: balash_off@mail.ru

Потрубейко Екатерина Владимировна, студент 3 курса специальности 1-24 01 02 «Правоведение» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: ekaterinapotrubeyko@mail.ru

Почтар Мария Сергеевна, студент 3 курса специальности 1-24 01 02 «Правоведение» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: marichka.pochtar02@mail.ru

УДК 796.05

Зенкевич В.Н., Хомутовская Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК У СТУДЕНТОВ ПРИ ГИПЕРТОНИИ

В статье рассматриваются различные виды физических нагрузок и их роль в процессе физического воспитания студентов с артериальной гипертензией. Делается вывод о взаимосвязи артериального давления и физической активности.

Ключевые слова: гипертензия, нагрузки, здоровье, сердечнососудистая система, упражнения.

Гипертензия – повышенное гидростатическое давление в сосудах, органах и полостях организма. Гипертензия может быть одним из проявлений заболеваний различных органов и систем организма (симптоматическая гипертензия), или является проявлением гипертонической болезни [2, с. 34].

Систематические занятия физическими упражнениями являются лучшей профилактикой гипертонии, их регулярность позволяет поддерживать нормальный уровень давления. Но разрешены ли физические нагрузки при гипертонии, если заболевание уже есть? Диагноз – не повод отказаться от активного образа жизни, нужно лишь подобрать те занятия, которые подойдут. В данной статье рассматриваются особенности применяемых нагрузок при гипертонии: какие виды активности будут полезными, какие нагрузки категорически запрещены гипертоникам.

Если речь идет о гипертонии 1 и 2 степени, то занятия физическими упражнениями будут не только разрешены, но и необходимы для поддержания стабильного самочувствия. При 3 степени многие виды физической активности противопоказаны, поэтому приведенные ниже рекомендации на данную степень не распространяются.

Нагрузки должны быть пропорциональны состоянию здоровья пациента. Однако, больным гипертонией не стоит заниматься следующими видами занятий: подъемом тяжести; ритмической гимнастикой; упражнениями, приводящими к сокращению сосудов, в следствие сокращения туловища и мышц; восхождениями в горы особенно с грузом; нагрузками при повышенных или пониженных температурах.

Целью лечебной физкультуры при артериальной гипертензии является общее укрепление организма, которое, в частности, стимулирует улучшения работы сердечно-сосудистой системы. А занятие лечебной гимнастикой способствует нормализации тонуса сосудов и моторно-сосудистых рефлексов и улучшению обмена веществ. Упражнения направлены на то, чтобы повысить толерантность к физическим нагрузкам [1, 4, 5].

Несмотря на ограничения, выбор остается обширным. Гипертоникам можно заниматься ходьбой и бегать трусцой, аэробикой, в том числе и водной, велоспортом, кататься на лыжах. Можно остановить свой выбор на йоге, но сосредоточиться лишь на тех асанах, которые не повышают пульс.

Применяемая нагрузка классифицируется по виду воздействия на аэробные и анаэробные. Аэробные также называют изотоническими, к ним относят циклические динамичные движения, например, велоспорт или бег. Такие занятия обычно проводятся в одном и том же ритме от начала до конца, их интенсивность будет умеренной. Результатом станет повышение выносливости тела, обогащение всех тканей кислородом

При гипертонии лучше остановить свой выбор на аэробных дисциплинах. Заниматься анаэробными видами спорта можно на самых начальных стадиях заболевания и только в присутствии квалифицированного тренера.

При выборе правильной тактики лечения важным фактором является причина гипертонии. У 95 % гипертоников выявляется первичная гипертония, а у 5 % – вторичная гипертония, часто обусловленная заболеваниями почек. Причинами гипертонии также могут быть эндокринные нарушения, синдром апноэ сна или применение некоторых медикаментов.

При высокой нагрузке показания артериального давления представляют собой сумму отношения сердечного выброса к периферическому сосудистому сопротивлению. В аэробных и динамических видах упражнений с уменьшенным или умеренным использованием силы (например, легкий бег трусцой или езда на велосипеде) увеличение сердечного выброса происходит с равномерной интенсивностью, в то время как периферическое сопротивление уменьшается. В результате диастолическое давление остается неизменным, а систолическое давление за счет равномерного увеличения ударного объема сердца увеличивается. Повышенная физическая активность, например, езда на велосипеде в гору, увеличивает диастолическое давление за счет активации мышечных рецепторов и увеличивает периферическое сопротивление [3].

Такие же изменения артериального давления можно наблюдать у пациентов с гипертонической болезнью, вызванной физической нагрузкой. Единственное отличие состоит в том, что у пациентов с артериальной гипертензией в зависимости от степени тяжести артериальной гипертензии при сопоставимой интенсивности упражнений давление в верхнем пределе выше, чем у нормотоников. После 1–3 часов упражнений артериальное давление может упасть ниже нормы как у пациентов с гипертонией, так и у пациентов с нормальным артериальным давлением.

Регулярные тренировки на выносливость снижают как систолическое, так и диастолическое артериальное давление. Эффект небольшой, в среднем 7–8 мм рт. систолическое и 5–6 мм рт. Диастолическое артериальное давление не зависит от возраста и пола, и его можно полностью продемонстрировать, выполняя упражнения 3–4 раза в неделю в течение 1–3 месяцев. Точный механизм пока не ясен. Причины включают вегетативную и гуморальную регуляцию, повышенную экскрецию натрия, секрецию вазодилататоров или снижение сердечного выброса [4].

Предполагается, что возможно вовлечение нескольких механизмов.

Силовые упражнения, по сравнению с упражнениями с отягощениями, не имеют такого же эффекта, как снижение артериального давления, и при имеющейся патологии могут привести к серьезным заболеваниям сердечно-сосудистой системы. В то же время регулярные силовые тренировки (3–4 раза в неделю) с повышением аэробных возможностей приводят к снижению давления. Еще одним преимуществом этого вида тренировок является то, что он не требует больших усилий и позволяет тренировать выбранную группу мышц без значительного повышения артериального давления.

Таким образом, существует определенная взаимосвязь между артериальным давлением и физической активностью. Недостаточная физическая активность и нерегулярные занятия спортом являются независимыми факторами риска развития гипертонии. Следовательно, регулярные занятия спортом снижают риск развития гипертонии.

Существует связь между техниками ЛФК и ЛГ и стадиями заболевания. Основное требование к системам упражнений – наличие общеразвивающих упражнений на все группы мышц и специальных упражнений – дыхательных, которые необходимы для расслабления мышц, расширения сосудов [3, с. 131].

Тщательно подобранная и последовательная система общеразвивающих упражнений способствует снижению артериального давления, а дыхательные упражнения могут снизить тонус артерий, что также приведет к снижению давления. Также, если добавить в тренировочный комплекс массаж головы и плеч, это может повысить эффективность ЛФК и ЛГ.

Список литературы

1. Волков, А. Е. Занятия спортом при артериальной гипертонии / А. Е. Волков, В. А. Матвеева // Символ науки. – 2016. – №10-3. – С. 108–109.
2. Макарова, Г. А. Медицинский справочник тренера / А. Г. Макарока, С. А. Локтев. – М. : Советский спорт, 2006. – 586 с.
3. Менхин, Ю. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю. В. Менхин, А. В. Менхин. – Ростов-на Дону : Феникс, 2002. – 381 с.
4. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта : учеб. для студ. сред. и высш. учебных заведений / В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 608 с.
5. Хрущев, С. В. Врачебный контроль за физическим воспитание школьников. / С. В. Хрущев. – М. : «Медицина», 1977. – 216 с.

Zenkevich V.N., Khomutovskaya E.U.

FEATURES OF THE APPLICATION OF PHYSICAL LOADS IN STUDENTS WITH HYPERTENSION

This article examines various types of physical activity and their role in the process of physical education of students with arterial hypertension. The conclusion is made about the relationship between blood pressure and physical activity.

Key words: hypertension, stress, health, cardiovascular system, exercise.

Зенкевич Валентина Николаевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского Государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: balash_off@mail.ru

Хомутовская Елизавета Юрьевна, студент 3 курса юридического факультета Гродненского Государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: lisahomutovskaua@gmail.com

УДК 355.233.22

Кирмель П.А.

МОДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОРТСМЕНОВ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ

В статье рассматривается повышение эффективности управления тренировочным процессом с помощью модельных характеристик спортсменов

Ключевые слова: модельные характеристики, управление, спортсмен, соревновательная деятельность

Современная спортивная наука занимается исследованием различных сторон становления спортсмена от начинающего до мастера спорта международного класса. Исследования представляют собой систему мероприятий, направленных на повышение эффективности управления процессом подготовки спортсменов за счет применения научных технологий, получения объективной информации об их состоянии, уровне специальной физической, технической, тактической и психологической подготовленности и выработки решений для своевременной корректировки тренировочного процесса [1, с. 18].

Особое внимание исследователей направлено на проблему оптимизации параметров соревновательной деятельности в контексте опоры на нее в качестве ориентира при проектировании различных структурных компонентов учебно-тренировочного процесса.

Проанализировав работы отечественных и зарубежных авторов, в том числе авторефераты диссертаций, научные статьи, учебники, пособия, мы выяснили, что ранее общепринятым считалась сфокусированность внимания тренеров и научных экспертов на всестороннем изучении тренировочного процесса, а анализ поведенческой деятельности в рамках соревнований носил в основном сопутствующий и только констатирующий характер. За последние два-три десятилетия сформировалось мнение, что одним из приоритетных направлений механизма оптимизации управления тренировочным процессом спортсменов выступает изучение структурных компонентов соревновательной деятельности. Аккумуляция информации о деятельности спортсмена в рамках соревнований может служить, при определенных условиях, основанием для выработки цели и задач спортивной подготовки, подбора методов, средств и успешной их реализации в тренировочном процессе.

Перспективное и эффективное решение задач, стоящих перед спортсменом, тесно связано с научной разработкой модели системы управления тренировочным процессом спортсмена. Структура тренировочной деятельности детерминируется

нацеленностью на достижение максимальных показателей индивидуального результата. Роль ключевого звена в ней отводится прогнозируемому спортивному результату, опираясь на который выстраиваются модельные характеристики тренировочной деятельности [2, с. 12].

Спортивную тренировку можно рассматривать как процесс управления. При этом под управлением понимается процесс целенаправленного воздействия на объект управления, который в результате воздействия выполняет определенные функции.

Для нас важно, чтобы управление было рациональным, а это возможно в том случае, если управляющая система (тренер) имеет информацию о состоянии объекта управления (ученика). Следовательно, информация о исходном уровне состояния спортсмена является тем критерием, на основе которого соответствующим образом строится тренировочный процесс, с целью повышения, например, уровня развития либо одного, либо нескольких физических качеств, т.е. управления состоянием данного спортсмена [2, с. 15]. Улучшение физического состояния, выражающееся в повышении спортивных результатов, и есть конечная цель такого управления.

Для того чтобы тренировочный процесс был действительно управляемым, необходимо, чтобы тренер осуществлял корректировку в ходе его реализации с учетом результатов объективных количественных показателей, основанных на измерениях. Ведь тренировки, которые построены с учетом только интуиции тренера и самочувствия спортсмена, не дадут превосходных результатов в современном спорте.

На основании тестов и контрольных (специальных) упражнений разрабатываются «модели» сильнейших спортсменов. Многие специалисты отечественной науки (Гужаловский А.А., Озолин Н.Г., Жданов С.В. и др.) неоднократно указывали на необходимость построения моделей сильнейших спортсменов (в виде эталона должных норм определенных качеств) [3, с. 31].

Основными слагающими спортивного мастерства военного пятиборца являются физическая, техническая, тактическая и психологическая и функциональная готовность.

Создание модельных характеристик оказывает большую помощь тренерам как в отборе кандидатов в сборные команды, так и в подборе средств и методов тренировки и управления процессом подготовки спортсменов в целом. Чем больше будет выявлено модельных характеристик, тем лучшей информацией о конкретных спортсменах и их подготовленности будут располагать тренеры.

Модельная характеристика – это характеристика спортсмена, содержащая комплекс формализованных эталонных показателей (свойств личности, психических, физических качеств, технико-тактического мастерства), необходимых для эффективной и стабильной соревновательной деятельности [4, с. 17]. Модельные характеристики являются своего рода показателями состояния спортсмена, при котором он может достичь определенных спортивных результатов [5, с. 8].

Различают идеальные и текущие модельные характеристики спортсмена по различным показателям спортивного мастерства. Рассмотрим их на примере военных пятиборцев.

Идеальные модельные характеристики спортсмена-пятиборца – это сочетание показателей специальной физической, технической, тактической, а также функциональной и психологической подготовленности, морфологических особенностей, возраста и стажа спортсмена, которые выражаются максимальными результатами во всех упражнениях военного пятиборья.

Текущие модельные характеристики – это показатели, полученные в реальных условиях спортивной борьбы. Текущие модельные характеристики позволяют выявить упражнения пятиборья, в которых спортсмен выступает стабильно, и наиболее сложные для него упражнения.

Рассогласование текущих модельных характеристик (показателей) с идеальными в каждом упражнении позволяет определить уровень спортивного мастерства, резервы его повышения и качественнее планировать тренировки спортсменов для достижения ими наивысших результатов в каждом упражнении пятиборья.

С помощью дополнительных модельных характеристик можно определить степень реализации силовых, скоростных и других возможностей пятиборца на данном этапе спортивной подготовки. Определив рассогласование характеристик, тренер подбирает новые средства и методы, необходимые для развития того или иного физического качества.

Анализ крупнейших соревнований и опыт работы ведущих тренеров показывают, что с ростом спортивного мастерства у спортсменов высших разрядов в наибольшей мере возрастают спортивные результаты, отражающие способность управлять двигательными действиями, то есть совершенствуется техническая подготовка. У спортсменов низших разрядов результаты зависят в основном от развития скоростно-силовой выносливости, то есть от физической подготовки.

Например, у мастеров спорта результаты в преодолении полосы препятствий в значительной мере зависят от функциональных возможностей организма выдерживать максимальные и субмаксимальные нагрузки. Результаты в стрельбе чаще всего взаимосвязаны с показателями в метании гранат на точность. В основе этой взаимосвязи лежит общность регулирующих механизмов, осуществляющих тонкую двигательную координацию и пространственное ориентирование при достаточно высоком уровне развития скоростно-силовой выносливости.

Результаты во всех упражнениях пятиборья взаимосвязаны и зависят, кроме того, от физических данных, психического состояния и возраста спортсмена.

Для достижения запланированных результатов по упражнениям необходимо рассчитать для каждого спортсмена контрольные нормативы вспомогательных упражнений на предстоящий этап подготовки, а также для выхода на прогнозируемый уровень наивысших спортивных достижений.

Модельные характеристики могут служить также одним из дополнительных критериев при определении времени достижения пятиборцами спортивной формы.

Анализ научно-методической литературы, отражающей проблемы тренировочного процесса и соревновательной практики высококвалифицированных спортсменов, позволяет сделать вывод, что модельные характеристики оказывают большую помощь тренерам как в отборе кандидатов в сборные команды, так и в подборе средств и методов тренировки и эффективно применяются для управления тренировочным процессом, поскольку с помощью комплекса формализованных

эталонных показателей тренер имеет возможность выработки быстрых решений для своевременной корректировки тренировочного процесса.

Список литературы

1. Платонов, В. Н. Подготовка высококвалифицированных спортсменов / В. Н. Платонов. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 284 с.
2. Жданов, С. В. Модельные характеристики как фактор в управлении подготовкой юных баскетболистов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / С. В. Жданов ; Моск. обл. гос. ин-т физ. культуры. – Малаховка, 1989. – 24 с.
3. Озолин, Н. Г. О качественных характеристиках компонентов спортивной подготовленности / Н. Г. Озолин // Физкультура и спорт. – 1987. – № 1. – С. 31.
4. Новиков, А. А. О разработке модельных характеристик спортсменов / А. А. Новиков, В. Б. Кузнецов, Б. Н. Шустин // Теория и практика физической культуры. – 1976. – № 6. – С. 17.
5. Шустин, Б. Н. Проблема разработки модельных характеристик соревновательной деятельности спортсменов / Б. Н. Шустин // Теория и практика физической культуры. – 1983. – № 11. – С. 8.

Kirmel P.A.

MODEL CHARACTERISTICS OF ATHLETES AS THE BASIS OF TRAINING PROCESS MANAGEMENT

The article discusses improving the effectiveness of training process management using model characteristics of athletes

Key words: model characteristics, management, athlete, competitive activity

Кирмель Павел Александрович, старший преподаватель кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Kirmel_PA@grsu.by

УДК 796

Козыревский А.В.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СНИЖАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются основные, по мнению военнослужащих, причины и условия, препятствующие их физическому совершенствованию. Констатируется, в целом, невысокая степень их влияния на физическую подготовленность военнослужащих и физическую подготовку подразделения.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая подготовленность, физическое совершенствование, эффективность организации физической подготовки, военнослужащие.

События, происходящих сегодня в Республике Беларусь и мире свидетельствует об актуальности и необходимости поддержания высокого уровня профессиональной подготовленности военнослужащих и сотрудников, обеспечивающих территориальную целостность, законность и порядок. Базовым основанием военно-профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников абсолютного большинства военно-учетных специальностей является их физическая подготовленность, тесно связанная не только с различными аспектами здоровья, но и профессиональной пригодностью, профессиональной работоспособностью и профессиональным долголетием, а также способностью выполнять ими поставленные задачи в любых условиях обстановки. Физическая подготовленность военнослужащих формируется в процессе физической подготовки, а ее количественные и качественные характеристики выступают не только в роли критериев оценки ее результативности, но и эффективности организации физической подготовки.

В целях совершенствования процесса организации физической подготовки с военнослужащими основных подразделений для успешности выполнения ими задач по предназначению, было проведено анкетирование 176 военнослужащих подразделений границы. Опрос военнослужащих, позволил оценить значимость ряда причин и условий, существенно, по их мнению, препятствующих физическому совершенствованию. Результаты оценки военнослужащими степени влияния служебной нагрузки на свою физическую подготовленность представлены на рисунке 1.

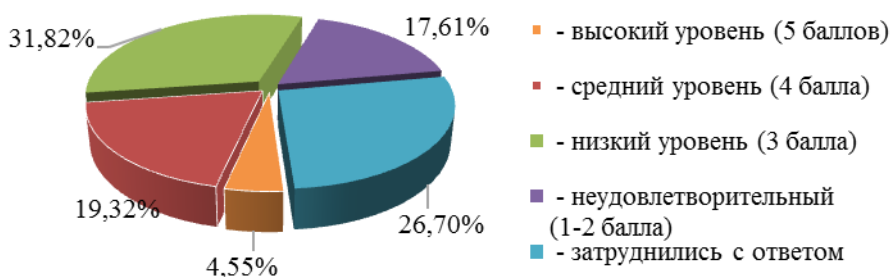

Рисунок 1 – Оценка военнослужащими влияния чрезмерной служебной нагрузки

Анализ результатов (рисунок 1) показывает, что только 8 из 176 военнослужащих оценили наивысшей отметкой и считают чрезмерную служебную нагрузку основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При этом, 90 опрошенных (более 50 %) оценили степень ее влияния средним и низким уровнем, а 31 человек – считают ее влияние и вовсе незначительной.

Оценка влияния высоких физических нагрузок (получаемых в ходе ежедневного выполнения профессиональной деятельности) на физическое совершенствование военнослужащих представлена на рисунке 2.

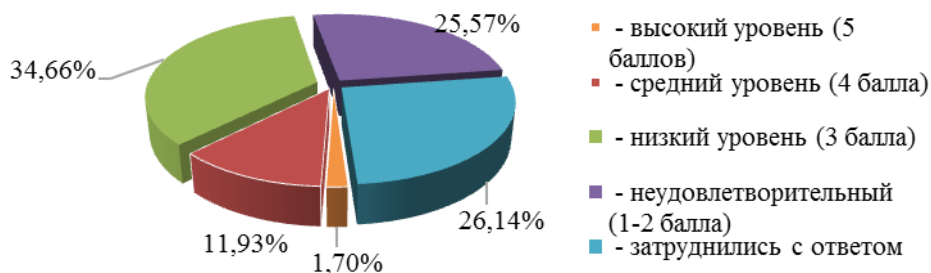

Рисунок 2 – Оценка военнослужащими влияния высокой физической нагрузки

Анализ полученных результатов показывает, что только 3 военнослужащих оценили высокую физическую нагрузку наивысшей отметкой и считают ее основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При этом, 82 опрошенных оценили степень ее влияния средним и низким уровнем, а 45 человек считают ее влияние незначимым.

Результаты оценки военнослужащим степени влияния психического напряжения (в ходе ежедневного осуществления профессиональной деятельности) на физическое совершенствование представлены на рисунке 3.

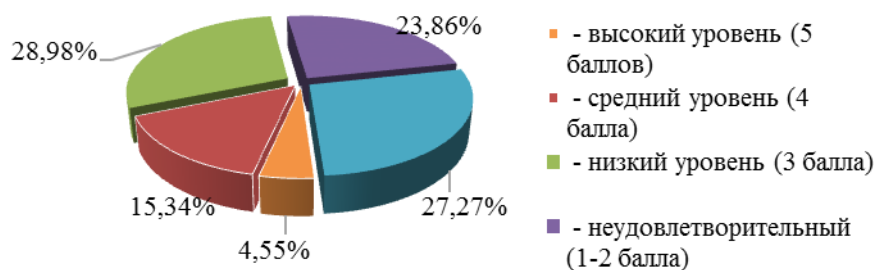

Рисунок 3 – Оценка военнослужащими влияния высокого психического напряжения

Результаты, представленные на рисунке 3 свидетельствуют о том, что только 3 военнослужащих оценили высокую психологическую нагрузку, испытываемую в процессе выполнения задач по предназначению наивысшей отметкой. При этом, 78 опрошенных оценили степень ее влияния средним и низким уровнем, а 42 человека, оценили негативное влияние рассматриваемого фактора как не влияющий на их физическое совершенствование.

Анализ результатов (рисунок 4) показывает, что невысокую степень влияния на физическое совершенствование военнослужащих имеет и наличие современной учебной материально-технической базы.

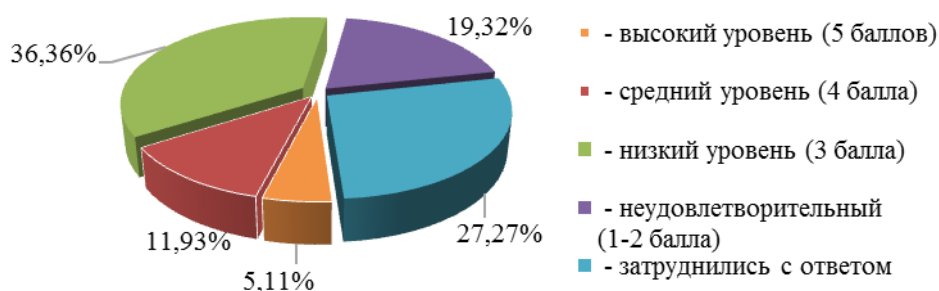

Рисунок 4 – Оценка военнослужащими влияния материально-технического обеспечения

Так, только 9 военнослужащих оценили наивысшей отметкой и считают недостаточный уровень оснащённости спортивных объектов спортивным инвентарем основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При этом, 85 опрошенных (более 50 %) оценили степень ее влияния средним и низким уровнем, а 34 человека считают рассматриваемую причину незначительной.

Оценка степени влияния на физическое совершенствование военнослужащих профессионального (методического) уровня руководителей занятий представлена на рисунке 5.

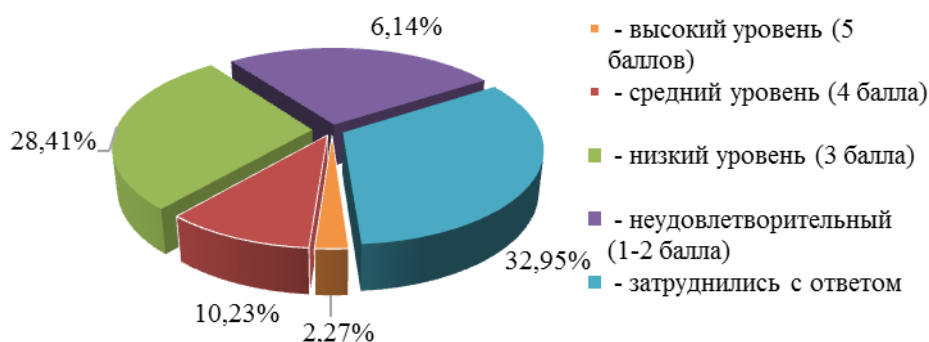

Рисунок 5 – Оценка военнослужащими влияния уровня методического мастерства лиц, проводящих физическую подготовку

Как свидетельствуют результаты анализа (рисунок 5), только 4 военнослужащих оценили методический уровень руководителей занятий наивысшей отметкой и считают его основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При этом, 68 опрошенных оценили степень его влияния средним и низким уровнем, а 46 (более ¼) человек считают рассматриваемую причину так же незначительной.

Результаты оценки военнослужащими средств, методов и форм их физического совершенствования, используемых в физической подготовке представлены на рисунке 6.

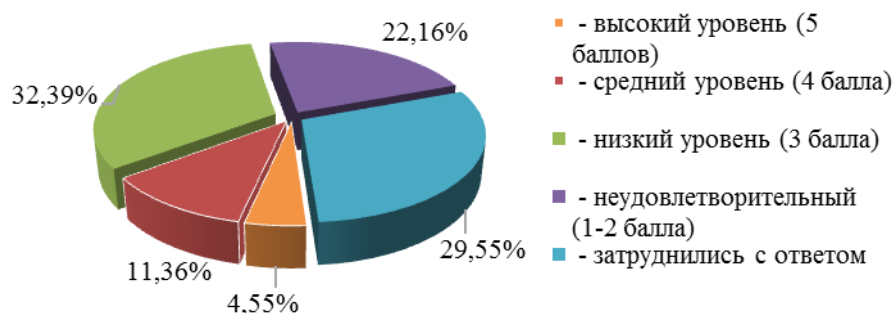

Рисунок 6 – Оценка военнослужащими влияния средств, методов и форм, используемых в процессе их физического совершенствования

Анализ результатов, представленных на рисунке 6, показывает, что невысокую степень влияния на физическое совершенствование военнослужащих имеет методическое обеспечение физической подготовки. Так, только 8 из 176 военнослужащих оценили степень его влияния наивысшей отметкой и считают основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При

этом, 77 опрошенных оценили степень влияния методического обеспечения средним и низким уровнем, а 34 человека считают его наличие необязательным.

Оценка влияния мотивации военнослужащих к физическому совершенствованию представлена на рисунке 7.

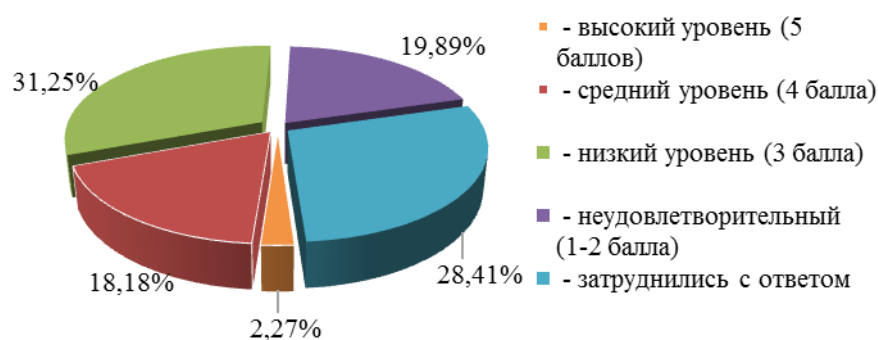

Рисунок 7 – Оценка военнослужащими влияния средств, методов и форм мотивации к занятиям физической подготовкой

Результаты, представленные на рисунке 7, свидетельствуют о том, что, к сожалению, используемые в настоящее время средства и методы мотивации военнослужащих к систематическому физическому совершенствованию имеют очень низкую эффективность. Так, только 4 военнослужащих оценили степень ее влияния наивысшей отметкой и считают основной причиной, препятствующей их физическому совершенствованию. При этом, 77 опрошенных оценили степень ее влияния средним и низким уровнем, а 35 военнослужащих считают ее наличие необязательной.

Оценка военнослужащими влияния такой причины, как отсутствие свободного времени у военнослужащих для физического совершенствования представлена на рисунке 8.

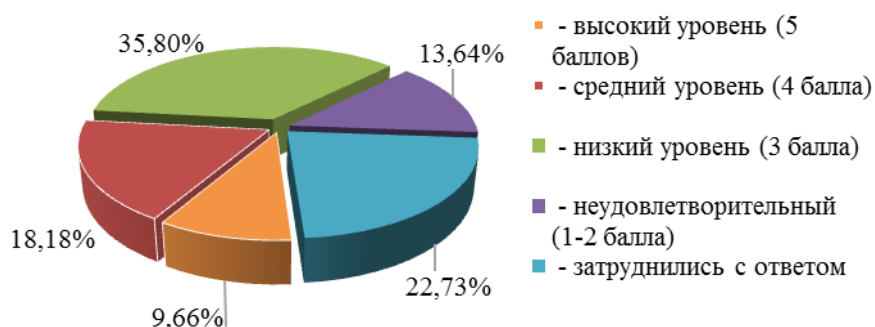

Рисунок 8 – Оценка военнослужащими влияния такой причины, как отсутствие свободного времени для их физического совершенствования

Анализ результатов, представленных на рисунке 8 показывает, что 17 из 176 военнослужащих оценили степень влияния рассматриваемой причины наивысшей отметкой и считают ее основным препятствием в процессе их физического совершенствования. При этом, 87 опрошенных оценили степень влияния отсутствия свободного времени средним и низким уровнем, и только 24 человека считают ее незначительной.

Таким образом, результаты проведенного опроса позволили:

- определить наиболее значимые, по мнению военнослужащих, причины и условия, препятствующие их физическому совершенствованию;
- оценить степень влияния отдельных, наиболее значимых, по мнению военнослужащих, причин и условий, существенно влияющих на их физическое совершенствование;
- установить, что рассматриваемые причины и условия имеют незначительное влияние на процесс физического совершенствования военнослужащих и носят сугубо субъективный характер, что подтверждается результатами опроса;
- обосновать необходимость продолжения работ, по совершенствованию, в первую очередь организационных и управленческих аспектов физической подготовки.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 (в ред. Приказа Председателя гос. погран. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020 – 95 с.

2. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : моногр. / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ.ред. Л. В. Марищук. - М.: Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.

Kozyrevsky A.V.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF SOME CAUSES AND CONDITIONS DECREASING THE EFFICIENCY OF THE PROCESS OF PHYSICAL IMPROVEMENT OF MILITARY SERVICES

The article discusses the main, in the opinion of military personnel, the reasons and conditions that impede their physical improvement. In general, a low degree of their influence on the physical fitness of servicemen and the physical fitness of the unit is stated.

Key words: physical training, physical fitness, physical improvement, the effectiveness of the organization of physical training, military personnel.

Козыревский Андрей Викторович, начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: kozyrevski@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУКОПАШНОМУ БОЮ

В статье рассматриваются проблемные вопросы специальной физической подготовки военнослужащих.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая подготовленность, рукопашный бой, прикладные двигательные навыки, военнослужащие.

В связи с сложной сложившейся обстановкой на государственной границе (далее – ГГ) военнослужащим органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – военнослужащие) все чаще приходится применять физическую силу и табельное оружие, для предотвращения попыток нарушения пограничного законодательства. Несмотря на то, что поток лиц пересекающих ГГ уменьшился, продолжает расти численность попыток нарушения ГГ, которые успешно пресекаются военнослужащими (За 2020 год пограничниками самостоятельно и совместно с другими ведомствами вскрыто 12 каналов наркотрафика. Выявлено 45 лиц с признаками причастности к экстремистской деятельности. Благодаря повышению эффективности взаимодействия с жителями приграничья с участием населения задержано 45 % нарушителей законодательства).

Вместе с тем, в связи с напряженным графиком несения службы дефицит времени на качественную подготовку военнослужащих ОПС к успешному выполнению задач по предназначению. Особенно, как показывает практика, меньше всего времени уделяется физической подготовке, в рамках которой осуществляется обучение приемам применения физической силы (различным приемам рукопашного боя, необходимым для качественного выполнения задач по предназначению). Негативно сказывается на уровне владения навыками рукопашного боя военнослужащими, непосредственно выполняющими задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – государственная граница) удаленность подразделений, отсутствие дипломированных специалистов по рукопашному бою в подразделении и необходимого инвентаря, оборудованных помещений и многое другое. Очевидно, что сложившееся противоречие требует скорейшего решения, чему и посвящено настоящее исследование.

Отметим, что с давних времен, рукопашный бой являлся неотъемлемой частью подготовки стражников Туровского и Полоцкого княжеств, которые оповещали князя о вторжении неприятеля на территорию государства и должны были сдерживать противника до подхода своих войск. Значимость и необходимость владения приемами рукопашного боя была высока в средние века и остается востребованной в настоящее время, чему не мало примеров можно найти на страницах исторических повествований и летописей.

В настоящее время, наиболее совершенствованной системой подготовки военнослужащих ОПС по рукопашному бою является система подготовки курсантов и слушателей ГУО «Институт пограничной службы», где раздел физической подготовки «Рукопашный бой» условно разделен на 7 подразделов (тем), а именно:

- защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы;
- приемы задержания и сопровождения нарушителей пограничного законодательства ОПС;
- приемы борьбы в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы;
- приемы обезоруживания при нападении на военнослужащих ОПС;
- способы сковывания наручниками (связывания веревкой, ремнем) и проведения первичного досмотра нарушителей пограничного законодательства;
- применение палки резиновой (ПР-73) военнослужащими ОПС;
- взаимодействие военнослужащих ОПС в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Количество часов, отводимых на изучение указанных тем, составляет 240 часов, что позволяет формировать и совершенствовать необходимые профессиональные приемы и действия до уровня навыков, а в процессе дальнейшей службы до уровня умений. Сказывается и высокий уровень методической подготовленности лиц, проводящих учебные занятия с обучающимися – преподавателей кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта, специалистов в области физической подготовки.

В подразделениях границы на физическую подготовку выделяется всего около 140 часов в год. Связи с чем, на изучение раздела «Рукопашный бой» может быть отведено не более 80 часов. В связи с этим считаю, что для обучения военнослужащих подразделений, непосредственно выполняющих задачу по охране государственной границы целесообразно включить базовые приемы и действия, позволяющие успешно применять физическую силу в любых условиях обстановки [2], а именно:

- приемы обезоруживания при нападении на военнослужащих ОПС;
- приемы задержания и сопровождения нарушителей пограничного законодательства военнослужащими ОПС (при подходе спереди: нырком, замком, рывком; при подходе сзади – толчком);
- способы сковывания наручниками (связывания веревкой, ремнем);
- способы проведения первичного досмотра нарушителей пограничного законодательства;
- способы применения палки резиновой (ПР-73) военнослужащими ОПС;
- защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы (удары рукой, ногой, защиты от ударов рукой и ногой) [3].

Изучение указанных приемов необходимо проводить еженедельно, а тренировку - не менее двух раз в неделю, постепенно усложняя условия выполнения. Контроль усвоения изученных приемов рукопашного боя целесообразно проводить ежемесячно, по правилам первого тура соревнований по рукопашному бою версии БФСО «Динамо» [1].

Кроме перечисленных выше мер, предлагается:

- увеличить количество часов на изучение определенных выше тем рукопашного боя;

– повысить уровень методической подготовки руководителей занятий по рукопашному бою, путем ежемесячного участие их в сборах при управлении ПОГО, ПОГГ;

– организовать ежеквартальный контроль качества усвоения изученных приемов военнослужащими ОПС, со стороны специалистов по физической подготовке управлений ТОПС.

В заключение отметим, что от решения проблемы обучения военнослужащих ОПС рукопашному бою зависит не только их физическая готовность к выполнению задач по предназначению, но и, что более важно – психологическая готовность к выполнению поставленных задач, в любых условиях обстановки, так как никакие другие средства не позволяют формировать и совершенствовать у военнослужащих ОПС такие важнейшие волевые качества как смелость, решительность в действиях, настойчивость и упорство, психическую устойчивость к стрессовым факторам профессиональной деятельности, уверенность в собственных силах в ситуациях, требующих применения физической силы.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 (в ред. Приказа Председателя гос. погран. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020 – 95 с.

2. Козыревский, А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 344 с.

3. Коминч, М. М. Защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы : учеб. пособие / М. М. Коминч ; Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск : ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 2020. – 100 с.

Kominch M.M., Golenevsky A.S.

ON SOME PROBLEMS OF TRAINING MILITARY SERVICES HAND-TO-HAND FIGHT

The article deals with problematic issues of special physical training of servicemen.

Key words: physical training, physical fitness, hand-to-hand combat, applied motor skills, military personnel.

Коминч Мечислав Мечиславович, преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: ded.metak11@gmail.com

Голеневский Александр Станиславович, курсант факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОМОТОРНОГО РЕАГИРОВАНИЯ СПОРТСМЕНОВ-ИГРОВИКОВ С УЧЕТОМ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА И ХРОНОТИПА

В статье обсуждаются результаты, полученные при анализе особенностей сенсомоторного реагирования спортсменов, специализирующихся в игровых видах спорта, разделенных на группы с учетом типа темперамента и хронобиологической организации.

Ключевые слова: спортсмены, психофизиологические показатели, темперамент, хронотип.

Психофизиологические особенности, хронотип и темперамент спортсмена тесно взаимосвязаны и во многом определяют возможность достичь наилучших спортивных результатов. Учет хронотипа дает возможность организовывать тренировку в наиболее благоприятное время – на пике физической работоспособности, а знание типа темперамента – индивидуализировать тренировочный процесс и оптимизировать психологический климат в команде [1, с. 198–200; 2, с. 109–110]. В литературе достаточно данных, направленных на исследование всесторонних особенностей спортсменов – представителей разных типов темперамента. Однако, практически отсутствуют сведения о возможностях использовать особенности хронобиологической организации человека в спорте. Так как темперамент и хронотип человека связан непосредственно с особенностями нервной системы, то применение психофизиологических методов исследования в этом направлении становится необходимым и актуальным для спорта высоких достижений [3, с. 342–345]. Учет психофизиологических особенностей, темперамента и хронотипа спортсменов необходим не только для осуществления индивидуально-дифференцированного тренировочного процесса, но и для определения времени суток, при котором тренировка окажется наиболее эффективной.

Темперамент человека представляет собой индивидуальную особенность функционирования центральной нервной системы, обусловленную характером реактивности и работоспособности корковых клеток и проявляющуюся во внешнем поведении человека. Темперамент складывается из таких функциональных характеристик мозга как возбудимость, устойчивость возбудительного процесса и способность затормозить, прервать возникшее возбуждение [2, с. 109]. Каждому из типов темперамента соответствует определенный тип поведения, скорость реакции и физические возможности. Следует отметить, что одним из важных факторов успешных занятий спортом является учет не только свойств нервной системы, но и хронобиологического типа личности. Для любого из них имеется собственное наилучшее время для тренировок, связанное с уровнем их работоспособности [4, с. 18–25]. В литературе имеются данные о том, что существует определенная взаимосвязь между типом темперамента и хронотипом, но эти сведения очень малочисленны. Поэтому, целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи между типом темперамента, хронотипом спортсменов и их психофизиологическими особенностями.

Методика. В исследовании приняли участие 29 студентов в возрасте 19–20 лет, которые обучаются на 2 и 3 курсах факультета физического воспитания МГУ

им. А. А. Кулешова, специализирующихся игровых видах спорта (футбол, гандбол и волейбол).

Фактический материал получен с использованием компьютерного комплекса для психофизиологического тестирования «НС–ПсихоТест (фирма «Нейрософт» г. Иваново). Данный комплекс включает в себя психофизиологический тестер и IBM–совместимый персональный компьютер. Психофизиологические особенности испытуемых оценивали по показателям простой (ПЗМР) и сложной зрительно-моторной реакции (реакция различения (РР)). Для определения хронотипа спортсмена проводились тесты Хорна – Остберга, Путилова, Хильдебранта и температурный тест. Для определения типа темперамента использовался тест Айзенка.

Результаты исследования. Одной из поставленных нами задач было определение хронотипа спортсменов. Основная характеристика, которую описывает хронотип, это уровень работоспособности, который и позволяет разделить людей на утренний («жаворонок»), недифференцированный («голубь») и вечерний («сова») типы. Для каждого из этих типов пик физической активности наступает в соответствующее время суток [4, с. 18–22].

Судя по полученным данным, большинство студентов данной выборки принадлежат к индифферентному хронотипу «голубь» (41 %), за ними следуют совы (35%), а жаворонки оказались в меньшинстве (24 %). Согласно некоторым литературным данным, тип хронотипа «голубь» является наиболее подходящим для разнообразных видов деятельности, в том числе и спортивной. Люди этого типа хронотипа лучше подстраиваются под различные изменяющиеся условия (к примеру перенос тренировки на другое время), жаворонки с трудом переносят смену режима, тогда как совы обладают наибольшей выносливостью [4, с. 24–25].

При сравнении данных, полученных в ходе исследования, можно отметить, что наименьшую скорость ПЗМР демонстрируют спортсмены с хронотипом «голубь», что может свидетельствовать о большей устойчивости внимания у этой группы спортсменов (таб. 1). Показано, что спортсмены с меньшим временем двигательной реакции и более высокой лабильностью НС лучше адаптируются к деятельности, протекающей в жестко регламентированных условиях, а в стрессовых ситуациях демонстрируют более высокую профессиональную надежность.

Таблица 1. – Показатели простой (ПЗМР) и сложной (РР) зрительно-моторных реакций у представителей различных хронотипов среди спортсменов–игровиков

Показатель	«Совы»	«Жаворонки»	«Голуби»
Средняя скорость ПЗМР (M±σ), мс	190±15	203,3±20	188,4±16
УФВ (ПЗМР) (M±σ), у.е.	3,3±0,4	3,1±0,7	3,4±0,5
Средняя скорость РР (M±σ), мс	310±39,7	311±35	293±29
Количество ошибок (РР) (M±σ)	3,3±0,3	3±0,2	3,25±0,2

Наихудшие результаты скорости ПЗМР зафиксированы у «жаворонков». Стоит отметить, что уровень функциональных возможностей у них так же ниже, чем у представителей других хронотипов, (таб. 1) тогда как у «голубей» и «сов» УФВ примерно одинаков.

Выполнение теста РР занимает больше времени, чем выполнение теста ПЗМР, так как отражает способность человека наиболее быстро осуществлять выбор адекватного ответа на разнообразные раздражители в условиях дефицита времени и пространства. Самые лучшие показатели средней скорости РР также наблюдались у «голубей» (таб. 1). Возможно, это связано с тем, что они более способны к адаптации в изменяющихся условиях среды, чем представители остальных типов хронотипа. Кроме того, их реакция была наиболее стабильной, что свидетельствует о большей устойчивости внимания у этой группы спортсменов. По количеству ошибок, совершенных при выполнении теста РР, спортсмены разных хронотипов практически не отличались (таб. 1).

По данным тестирования, полученным при определении типа темперамента, оказалось, что в данной выборке доминирующее положение занимают сангвиники (41 %). Холерики составили 32 %, флегматики – 22 %, а меланхолики – всего лишь 5 %.

Самую высокую скорость ПЗМР продемонстрировали сангвиники и холерики, а самую низкую – меланхолики (таб. 2).

Таблица 2. – Показатели простой (ПЗМР) и сложной (РР) зрительно-моторных реакций у представителей различных темпераментов среди спортсменов–игровиков

Показатель	Сангвиники	Холерики	Флегматики	Меланхолики
Средняя скорость ПЗМР (M±σ), мс	202±11	209±16	223±18	226,7±20
УФВ (ПЗМР) (M±σ), у.е.	3±1	3,12±0,2	3,4±0,7	3,5±0,8
Средняя скорость РР (M±σ), мс	290±21	295±29	300±30	301±24
Количество ошибок РР (M±σ)	2,4±0,8	2,3±0,7	3,5±1,4	3,3±1,3

Среднее значение времени РР оказалось наименьшим, и, соответственно, наилучшим, у сангвиников. За ними следуют холерики, а самые низкие показатели наблюдались у меланхоликов и флегматиков (таб. 2). Показатель среднего значения времени РР свидетельствует и о подвижности нервных процессов, а показатель стандартного отклонения – об их уравновешенности. Анализируя полученные данные, можно отметить, что подвижность нервных процессов более высока у сангвиников и холериков, а по стабильности стабильность сенсомоторного реагирования лидируют сангвиники.

Судя по количеству допущенных ошибок (таб. 2), с тестом РР также лучше справились холерики и сангвиники. Это свидетельствует о том, что у представителей этого типа темперамента более высокая способность к

концентрации внимания и выше сила нервных процессов. Флегматики и меланхолики показали наихудшие результаты.

Таким образом, следствием логико-содержательного анализа полученных данных является предположение, что наиболее перспективными для игровых видов спорта будут атлеты с такими сочетаниями типа темперамента и хронотипа как «сангвинико – голуби» и «холерико – голуби». Возможно, это связано с тем, что представители дневного хронотипа более способны к адаптации в тех условиях спортивной деятельности, где игровая ситуация постоянно меняется. У холериков и сангвиников в характере доминируют общительность, энергичность, что крайне важно для командного взаимодействия. Использование в тренерской практике знаний о психофизиологических особенностях и хронобиологической организации человека способно значительно повысить успешность учебно-тренировочного процесса и помочь в первоначальном выборе спортивной специализации.

Список литературы

1. Кондратенкова, Е. А. Сравнительный анализ психофизиологических показателей спортсменов-гребцов дневного хронотипа в различное время суток / Е. А. Кондратенкова, Л. Н. Соколовская // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии : материалы XII Международной научной конференции, Гродно, 18–19 ноября 2020 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол. : А. К. Лушневский [и др.]. – Гродно, 2020. – С. 198–201.

2. Китова, Я. В. Влияние темперамента на деятельность спортсмена / Я. В. Китова, Ф. Н. Шарикова // Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – 2017. – С. 109–111.

3. Ботоева, Н. К. Пространственно-временная организация физиологических, психофизиологических функций и вегетативной регуляции у спортсменов-спринтеров / Н. К. Ботоев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия медицина. – 2009. – №. 4. – С. 343–346.

4. Кондратенкова, Е. А. Биоритмы и их нарушения / сост.: Е. А. Кондратенкова, Н. О. Мартусевич. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 44 с.

Kondratenkova Ye.A.

PECULIAR PROPERTIES OF SENSORIMOTOR RESPONSE OF ATHLETES-PLAYERS BASED ON THEIR TEMPERAMENT TYPE AND CHRONOTYPE

The article considers the results obtained in the analysis of the peculiar properties of the sensorimotor response of athletes who specialise in game sports. The athletes are divided into groups considering the type of their temperament and chronobiological constitution.

Key words: athletes, psychophysiological indicators, temperament, chronotype.

Кондратенкова Екатерина Александровна, доцент кафедры спортивных и медико-биологических дисциплин факультета физического воспитания Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, кандидат биологических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: kat-kondratenkova@yandex.ru

ОСНОВЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАСХОДОВ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается потенциал программно-целевого метода планирования расходов с целью повышения уровня физической подготовки военнослужащих.

Ключевые слова: военные расходы, программно-целевой метод, физическая подготовка.

Система физической подготовки – совокупность идеологических, научных, педагогических, организационно-управленческих основ, специфических средств, методов и форм организации, материально-экономических условий, которые используются в интересах повышения боевой готовности Вооруженных Сил. Физическая подготовка является неотъемлемым и одним из основных предметов боевой и профессионально-должностной подготовки, важной частью военного обучения и воспитания военнослужащих [1]. Безусловно, задача повышения физической подготовленности является, в первую очередь, должна являться личной заинтересованностью каждого военнослужащего, но в сильной, выносливой и мобильной армии заинтересовано и государство. Однако сегодняшние инструменты развития системы физической подготовки не в полной мере стимулируют постоянно развивать и совершенствовать ее уровень.

Складывающиеся военно-политическая обстановка в мире и экономические возможности Республики Беларусь ясно показывают то, что об избытке ресурсов говорить не приходится. Это определяет необходимость рационального и эффективного использования бюджетных средств, выделяемых в том числе и на развитие системы физической подготовки, что может быть реализовано с применением программно-целевого метода планирования расходов [2].

Начало программно-целевому планированию в Советском Союзе положила работа комиссии, на которую была возложена задача создания в 1920 г. стратегического плана по электрификации России (ГОЭЛРО). Эта сложнейшая комплексная задача была выполнена успешно. Практическая реализация плана ГОЭЛРО позволила приобрести навыки планирования экономики и сделать правильный вывод о необходимости перехода к новой ее модели, которая получила название новой экономической политики (НЭП). Это рассматривалось, с одной стороны, как шаг назад по отношению к существующему политическому курсу, но, с другой стороны, страна нарабатывала практический опыт планирования экономики. В результате руководитель ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский предложил метод последовательных приближений к составлению плана развития страны, который и лег в основу курса индустриализации и позволил стране быстро ее осуществить, выиграть Вторую мировую войну и стать одной из стран, определяющих развитие биполярного мира [3].

В последующем жесткое планирование развития системы обороны и создания систем вооружений находило отражение в ряде документов, к числу которых следует отнести постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15.07.1929 «О состоянии обороны СССР» (закрытое на тот период грифом «Совершенно секретно»), в котором одобрены «основные установки плана: по численности – не уступать

нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны; по технике – быть сильнее противника по двум или трем решающим видам вооружения, а именно – по воздушному флоту, артиллерии и танкам».

Благодаря рожденным идеям целевого планирования возникли элементы методологии и в дальнейшем – методы формализации процессов создания программ развития сложных комплексов работ, что привело к созданию и применению системы, разработанной вовсе не марксистами, а просто умными людьми [4]. Новая система включала в себя программирование, планирование и разработку бюджета. В последующем на рубеже 1960-х годов эта методология стала рабочим инструментом управления развитием сложных систем в СССР. Вторым рождением программно-целевого подхода к планированию развития народного хозяйства и его отраслей следует считать 1969 г., когда вступило в силу постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.06.1969 № 433-157 «О дальнейшем улучшении планирования развития вооружения и военной техники». Этому предшествовало объективное осознание необходимости повышения эффективности общественного производства на базе отхода от отраслевого развития к системному, межотраслевому. Для этого потребовалась выработка нового концептуального подхода к принципу планирования, который можно выразить формулой: «От социальных норм – к программе действий». В военной сфере этот принцип звучит несколько иначе: «От боевых задач и социальных норм – к программам деятельности военной организации государства» [4].

Касаясь Республики Беларусь в части планирования военных расходов программно-целевой метод преимущественно применяется при исполнении государственной программы вооружения, которая предусматривает мероприятия по развитию и поддержанию в состоянии боевой готовности вооружения, военной и специальной техники. Вместе с тем, наличие новейших образцов вооружения и техники, поддержание их в постоянной боевой готовности является не единственным фактором обеспечения обороноспособности государства. История свидетельствует о том, что, каким бы ни было техническое превосходство какой-либо из сторон, успех главным образом зависит от людей, от профессионализма и выносливости каждого военнослужащего.

Таким образом, существует необходимость разработки проекта государственной программы, включающей конкретные мероприятия, нормативные показатели и задачи, целью которых было бы повышение физической подготовки военнослужащих. Рассмотрим методологию государственных программ Республики Беларусь.

В Перечне государственных программ, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 759 от 24 декабря 2020 года Министерство обороны, выступает ответственным заказчиком трех государственных программ:

- государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы;
- государственная программа «Обустройство военных городков» на 2021–2025 годы;
- специальная программа [5].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 289 от 25 июля 2016 года «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки

эффективности реализации государственных программ», проект программы должен включать:

- указание на приоритет и цель государственной политики в сфере социально-экономического развития;
- цель программы и сводные целевые показатели;
- характеристику текущего состояния и прогноз развития соответствующей сфере планирования;
- анализ и результаты выполнения программы за предыдущий период (при ее наличии);
- наименование ответственного заказчика и наименования заказчиков;
- задачи;
- перечень мероприятий с указанием заказчиков и объема финансирования, сроков их реализации;
- информацию о возможных рисках при выполнении программы, механизмы управления ими;
- методику оценки эффективности реализации программы [6].

Исходя из вышесказанного, комплекс мероприятий, целью которого является повышение физической подготовки военнослужащих Республики Беларусь, может предусматривать следующие инструменты.

1) увеличение периодичности сдачи нормативов. Сдача нормативов, предусмотренных возрастной группой, например, раз в месяц или раз в два месяца обеспечит стимулирование военнослужащих постоянно совершенствовать свою физическую подготовку;

2) предоставление времени в течение рабочего дня (в рамках профессионально-должностной подготовки) для занятий спортом с преподавателями, а также для самостоятельных занятий;

3) обустройство тренажерных залов с современным и удобным оборудованием;

4) дифференциация методов физической подготовки;

5) введение дифференцированной выплаты военнослужащим (проходящим военную службу по контракту) при сдаче нормативов на положительную отметку, а также достижении спортивных разрядов и званий. Указанная выплата также может быть увязана с другими надбавками. Для того, чтобы военнослужащие постоянно совершенствовались, размер выплаты при оценке «отлично» должен быть значительно выше, чем при оценке «удовлетворительно»;

6) прием сдачи нормативов независимой комиссией. Она может представлять собой как офицеров Спортивного комитета, так и офицеров из разных воинских частей;

7) увязка выплат руководителю занятий по физической подготовке с результатами сдающих. Для этого из офицеров воинской части могут быть сформированы группы, за каждой из которых был бы закреплен преподаватель. После сдачи нормативов преподавателю предоставляется единовременная выплата, зависящая от результатов его группы. Это позволит обеспечить повышение преподавателями своей компетентности и профессионализма;

8) проведение обучающих курсов для руководителей групп по физической подготовке;

- 9) проведение аттестации преподавателей;
- 10) контроль и другие инструменты.

С большой долей вероятности можно утверждать, что все вышеперечисленное в совокупности приведет к достижению главной цели – повышению уровня физической подготовки военнослужащих.

Список литературы

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения физической подготовки в Вооруженных Силах [Электронный ресурс]: Приказ Министра обороны Республики Беларусь, 14 июля 2014 г., № 1000 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Явтухович, А. И. Анализ динамики военных расходов Республики Беларусь в 2015–2021 годах // Актуальные вопросы ведения и обеспечения боевых действий подразделений: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: А.А. Конон (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2021. – 233 с.

3. Поспелов Г. С., Курилов А. Е. Процедуры и алгоритмы формирования комплексных программ. – М.: Наука, 1985. – 422 с.

4. Викулов, С. Ф. Совершенствование методологии программно-целевого планирования в военно-финансовой сфере / С. Ф. Викулов, Е. Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 23. – С. 2–14.

5. Об утверждении Перечня государственных программ на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 декабря 2020 г., № 759 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 25 июля 2016 г., № 289 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Kontsevich Yu.A., Yavtukhovich A.I.

FUNDAMENTALS OF PROGRAM-TARGETED PLANNING OF EXPENDITURES ON PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL

The article examines the potential of the program-target method of cost planning in order to increase the level of physical fitness of military personnel.

Key words: military expenditures, program-target method, physical training.

Концевич Юрий Александрович, старший преподаватель кафедры тактики и общевойсковой подготовки военно-технического факультета Белорусского национального технического университета, магистр педагогических наук, Минск, Беларусь.

Явтухович Александр Игоревич, курсант 4-го курса военно-технического факультета Белорусского национального технического университета, Минск, Беларусь; e-mail: alexandr020701@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются образовательные программы подготовки специалистов в области физической культуры с учетом профстандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Понятие физическая культура разностороннее и находится на стыке образования, воспитания и медицины, поэтому и будущие специалисты должны быть готовы к разнонаправленной деятельности.

Ключевые слова: собственные компетенции, физическая культура, специалисты нового поколения

Анализ научных исследований традиционной системы физкультурного образования в вузах России, ориентированной на формирование профессиональных знаний, умений и навыков, не в полной мере обеспечивает решение задач профессионального становления студентов [1, с. 11].

Физическая культура часть общей культуры общества, отражающая уровень целенаправленного использования физических упражнений для укрепления здоровья и гармонического развития личности. Физическая культура формировалась на ранних этапах развития человеческого общества, ее совершенствование продолжается по настоящее время. Особенно возросла роль физической культуры в связи с урбанизацией, ухудшением экологической ситуации, автоматизацией труда, способствующей гипокинезии [2, с. 199].

Изменения в системе высшего образования в России вызвано согласно Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказа Минобрнауки России от 05 апреля 2017 года № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», приказом Минтруда Российской Федерации от 29 сентября 2014 года № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» и других нормативных документов регламентирующих обучение в высших учебных заведениях на основе компетентного подхода в том числе в системе подготовки физкультурных кадров предполагает в качестве результата обучения в вузе рассматривать развитие профессиональных компетенций студентов, определяемых как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в области физической культуры и спорта [3, с. 96].

В настоящее время в Северном (Арктическом) федеральном университете (САФУ) имени М.В. Ломоносова в высшей школе педагогики, психологии и физической культуры реализуется два направления подготовки 44.00.00 укрупненной группы Педагогическое образование (ПО) – 44.03.01 ПО профиль Физическая культура и 44.03.05 ПО (с двумя профилями подготовки) профили Физическая культура и Безопасность жизнедеятельности, а также 49.03.01 Физическая культура и 49.03.02 Физическая культура для лиц с ОВЗ (адаптивная

физическая культура). В связи с тем, что наш вуз имеет статус федерального, нам разрешено оказывать образовательные услуги, как по ФГОС ВО, так и по собственным образовательным стандартам. С 2019 года САФУ ведет обучение по СУОС ВО, в том числе и по направлению подготовки 44.03.05 ПО (с двумя профилями подготовки) профили Физическая культура и Безопасность жизнедеятельности.

СУОС разрабатывается с учетом утвержденного ФГОС ВО и с учетом соответствующих профессиональных стандартов. Также для оптимизации учебного процесса унифицированы общекультурные компетенции, которые называются универсальными и сформулированы единообразно для укрупненных групп направлений и специальностей. Также при разработке СУОС учитываются следующие принципы: ОПОП разрабатываются с учетом лучших практик подготовки специалистов и по взаимосвязи с реальным сектором производства и науки в данной области подготовки. СУОП проходят внутреннюю и внешнюю экспертизу.

Образовательные программы САФУ разработаны с учетом профстандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 (изм. 15.08.2016), однако в декабре 2020 года утвержден стандарт «Тренер-преподаватель» и чтобы наши выпускники были конкурентоспособны на рынке труда, как в образовании, так и в спортивной подготовке, считаем необходимым в дальнейшем внести коррективы в СУОС и добавить профстандарт тренера-преподавателя.

Как известно, физическая культура – это деятельность человека, направленная на укрепление здоровья и развитие физических способностей. Она развивает организм гармонично и сохраняет отличное физическое состояние на долгие годы. Физкультура является частью общей культуры человека, а также частью культуры общества и представляет собой совокупность - ценностей, знаний и норм, которые используются обществом для развития физических и интеллектуальных способностей человека.

Составляющие компоненты физической культуры 1. Базовая физическая культура (физическое воспитание и физкультурное образование); 2. Спорт и туризм (их активные двигательные виды); 3. Профессионально–прикладная физическая культура; 4. Оздоровительно–реабилитационная физическая культура; 5. «Фоновые виды» физическая культура (гигиеническая физическая культура; рекреативная (восстановительная) физическая культура).

Так как понятие физическая культура настолько разностороннее и находится на стыке образования – воспитания – медицины, поэтому и будущие специалисты должны быть готовы к разнонаправленной деятельности. В связи с этим в образовательную программу данного направления подготовки были введены дополнительные профессиональные компетенции (или профессионально-специальные компетенции), которые дополняют формирование знаний медико-биологического сопровождения физической культуры и спорта, а также формируют способности организовывать и проводить физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия с соблюдением требований техники безопасности, санитарных и гигиенических правил и норм.

Собственное содержание образования должно представлять собой дидактически адаптированный социальный опыт. С этих позиций образовательный процесс должен быть наполнен такими задачами и видами деятельности, который бы являлся целостным профессиональным образованием [4, с. 70].

Анализ научной литературы и личный опыт педагогической деятельности профессионального образования указывают, что при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта, позволяют выделить следующие сложившиеся противоречия между:

- требованиями общества к новому качеству подготовки современных специалистов по физической культуре и неразработанностью теоретических оснований и практических предпосылок формирования практико-ориентированных умений обучающихся в учреждениях профессионального образования;

- профессиональной значимостью формирования практико-ориентированных умений у будущих специалистов по физической культуре и неразработанностью организационно-педагогических условий, способствующих результативности данного процесса.

Поэтому фундаментальной основой профессиональной деятельности будущего специалиста системы образования являются знания, умения, полученные при изучении дисциплин профессиональных модулей. Так как понятие физическая культура настолько разностороннее и находится на стыке образования – воспитания – медицины, поэтому и будущие специалисты должны быть готовы к разнонаправленной деятельности.

Между тем анализ практики обучения будущих специалистов по физической культуре показывает, что этап усвоения знаний не у всех обучающихся проходит успешно. В результате оказывается, что система их знаний имеет межпредметные разрывы, общепрофессиональные и специальные знания слабо связаны, не используются в полной мере на практике, а также для самостоятельного поиска новых знаний.

Аксиологический компонент профессиональной компетентности будущего специалиста по физической культуре включает в себя ценностные отношения, ценностные ориентации, мотивы учебной и профессиональной деятельности, профессионально важные качества личности, готовность к самообразованию.

Активное вовлечение студентов во внеаудиторную физкультурно-спортивную деятельность с целью формирования ценностного отношения к своему профессиональному развитию, осознания личной ответственности, приобретения опыта педагогической деятельности представляется одним из основных направлений в стратегии подготовки будущих физкультурных кадров [5, с. 147].

В настоящее время между системой подготовки в педагогических вузах будущих учителей по физической культуре и требованиями к ним со стороны современного общества и государства выделяется ряд противоречий, характеризующихся в основном недостаточно высоким качеством реализации компетентного подхода, ограниченностью адекватных будущей профессиональной деятельности условий формирования и развития у студентов профессиональных компетенций.

Таким образом, организация образовательного процесса в педагогических вузах требует разработки новых моделей, форм, средств и технологий,

обеспечивающих условия эффективного формирования у студентов опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, социальных, креативных, исследовательских, нравственных и иных проблем связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Анализ концептуальных положений решения проблемы формирования профессиональных компетенций, позволяет выделить следующие позиции, на которых должен строиться процесс подготовки будущих педагогов по физической культуре и тренеров по видам спорта:

– профессиональная компетенция студента в педагогической деятельности должна быть обусловлена организационно-педагогическим контекстом, который выступает как содержание данного явления, определяя ее профессиональную ценность;

– формирование профессиональных компетенций должно находиться всегда в динамике и развиваться на протяжении всей профессиональной жизни педагога;

– развитие профессиональных компетенций происходит в той мере, в которой оно соответствует механизму личностного развития студента.

Список литературы

1. Правдов, Д. М. Взаимосвязь психомоторных показателей и двигательной активности студентов физкультурного профиля / М. А. Правдов, Н. Е. Хромцов, А. И. Мацко / Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 8. – С. 11–13.

2. Гусева Н. Л., Шилько В. Г. Социологический анализ образа жизни и физкультурно-спортивной деятельности студентов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 199–202.

3. Калугина, М. Г. Методика формирования оценочной компетентности будущих педагогов физической культуры в системе высшего профессионального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2–1 (58). – С. 96–100.

4. Правдов, М. А. Формирование профессиональных компетенций у студентов факультета физической культуры педагогического вуза на основе проведения конкурсов профессионального мастерства / Н. Б. Павлюк, Д. М. Правдов, А. В. Корнев / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9. – С. 70.

5. Анцыперов, В. В. Формирование профессиональных компетенций у студентов Вузов физической культуры // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 9. – С. 147–148.

Korelskaya I. E., Varentsova I. A.

IMPLEMENTATION OF OWN COMPETENCIES IN THE EDUCATION OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE

The article discusses educational programs for training specialists in the field of physical culture, taking into account the professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)». The concept of physical culture is versatile and is at the intersection of education, upbringing and medicine, therefore, future specialists should be ready for multidirectional activities.

Key words: own competencies, physical culture, specialists of a new generation

Корельская Ирина Евгеньевна, заведующий кафедрой физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, доцент, Архангельск, Россия, e-mail: i.korelskaya@narfu.ru

Варенцова Ирина Анатольевна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, кандидат биологических наук, доцент, Архангельск, Россия, e-mail: i.varencova@narfu.ru

УДК 796.894

Крупенич И.И.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГИРЕВОГО СПОРТА В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье рассматривается роль гиревого спорта и упражнений с гирями в повышении физической подготовленности военнослужащих и курсантов военных учебных заведений.

Ключевые слова: гиревой спорт, физическая подготовка военнослужащих, средства физической подготовки.

Важнейшим компонентом системы физической подготовки курсантов являются военно-прикладные виды спорта.

Проведение соревнований и занятия спортом в целом способствуют развитию физических способностей курсантов. В свою очередь, военно-прикладные виды спорта, помимо прочего, воспитывают у курсантов психологическую устойчивость, дают возможность овладевать специальностями, позволяют раскрыть качества, которые необходимы для успешной служебной деятельности.

Гиревой спорт не является военно-прикладным видом спорта, но очень популярен среди военнослужащих и способствует развитию силы и силовой выносливости, а также правильному распределению усилий при преодолении различного рода сопротивлений.

История гиревого спорта уходит корнями в большей степени в прошлое России, за счет чего вид спорта периодически позиционируется, как национальный [1, 2, 3].

К концу 17-ого века упражнения с гирями входили в программу ярмарок, народных празднований, цирковых выступлений [2, 3]. К концу столетия подобные упражнения распространились по всей Европе, что было обусловлено развитием интереса публики к силовым тренировкам. В рамках первых международных соревнований по работе с тяжестями непременно числились и упражнения с гирями, которые до 20-ых годов считались именно разновидностью тяжелой атлетики, активно используясь при подготовке спортсменов [1, 3].

В 1885 году в России образовался первый клуб любителей борьбы и силовых упражнений, руководителем, которого стал врач В.Ф. Краевский [2].

Постепенно упражнения с гирями начали приобретать соревновательный характер и под патронажем специалистов из тяжёлой атлетики, 24 октября 1948 года в Советском Союзе были проведены первые соревнования, в которых атлеты упражнялись с двухпудовыми гирями. Правил как таковых тогда еще не было. Они начали появляться с 1962 года и постоянно менялись в сторону упрощения для вовлечения всё более широких слоёв, что являлось препятствием для официального признания этого вида спорта [2, 3].

В 1985 году гиревой спорт был включен в Единую всесоюзную спортивную классификацию как равноправный с остальными видами спорта. В этом же году был проведен и первый чемпионат СССР по гиревому спорту с присвоением звания «Мастер спорта СССР» [2, 3].

Постепенно и в нашей стране нарастает интерес к занятиям гиревым спортом из-за его доступности и не прихотливости условий тренировок.

11 октября 1985 г. в г. Солигорске прошел первый Чемпионат БССР по гиревому спорту по двоеборью среди мужчин. Спортсмены соревновались в пяти весовых категориях с гирями 32 кг.

В 1992 году создана Международная федерация гиревого спорта (МФГС), а также Европейский союз гиревого спорта (ЕСГС). Начинается эпоха продвижения гиревого спорта по планете [2, 3].

В 1992 году в Республике Беларусь проводится первый чемпионат по гиревому спорту по длинному циклу среди мужчин.

В 1993 году белорусские гиревики, в связи со вступлением «Федерации гиревого спорта, армрестлинга и пауэрлифтинга Беларуси» (ФГСАПБ) в члены МФГС, начали выступать на мировом уровне. В этом же году проходят первые Чемпионат мира (г. Липецк, Россия) и Чемпионат Европы (г. Талси, Латвия) [3].

В 1995 году федерация гиревого спорта стала отдельной единицей и называется «Белорусская федерация гиревого спорта».

С начала 1960-х годов гиревой спорт стал культивироваться среди военнослужащих, но не как вид спорта, а лишь как средство физической подготовки.

Учитывая специфические особенности армейской службы (длительные переходы, марши с переноской оружия, боеприпасов, оборудования, средств индивидуальной защиты), физическая подготовка, как курсантов, так и солдат должна проводиться в любых условиях – природных, погодных, а зачастую и в короткие сроки. И гиря в таком случае незаменима: работа с ней позволяет воздействовать на все мышечные группы, комплект гирь мобилен, не требует специальных спортивных помещений, занимает немного места, не дорогие в эксплуатации и долговечны. С гирями можно выполнять множество упражнений на силу и на выносливость практически в полевых условиях [1, 3].

Официальная история развития гиревого спорта среди военнослужащих и курсантов военных учебных заведений берет свое начало с 1959 года, когда упражнения с гирей включили в Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил СССР (НФП-59). В частности, было включено три упражнения: «толчок гири одной рукой», «вырывание гири одной рукой» и «выжимание гири одной рукой». Необходимо отметить, что данные упражнения использовали только

в ходе учебных занятий для развития силы. Контрольных нормативов установлено не было [4].

Увлечение военнослужащих гирей приводит к увеличению числа проведения различных спортивных состязаний. В отличие от соревнований, проводимых в добровольных спортивных обществах, где программа включает троеборье с гирями (жим гири одной рукой поочередно, рывок одной рукой и толчок двух гирь двумя руками), состязания среди военнослужащих проводятся по программе двоеборья: рывок гири одной рукой поочередно и толчок двух гирь двумя руками. Военнослужащие соревновались в военной форме одежды [1].

В дальнейшем в Наставлении по физической подготовке Советской Армии и Военно-Морского Флота 1978 года (НФП-78) появилось упражнение № 21 – «Поднимание гири» (24 кг), в соответствии с которым необходимо было поднять гирю вверх на прямую руку и опустить вниз, не ставя на пол. Упражнение выполнялось в течение 1 минуты на максимальное количество раз. Появился и оценочный норматив данного упражнения, не предусматривающий весовые категории [5].

В Наставлении по физической подготовке в Советской Армии и Военно-Морском Флоте 1987 года (НФП-87) порядок выполнения упражнения с гирей приводится к стандартам гиревого спорта и называется «Поднимание гири 24 кг (рывок)». В данном упражнении последовательно осуществляется рывок гири сначала одной рукой, затем без отдыха после смены рук – другой рукой. Положение гири фиксируется 1–2 секунды, при касании гирей пола или падении гири упражнение прекращается. Устанавливаются две весовые категории: до 70 кг и свыше 70 кг. Водится минимальный норматив для слабой руки [6].

В дальнейшем во всех нормативных правовых актах, регламентирующих организацию и проведение физической подготовки в Вооруженных Силах Республики Беларусь, всегда в содержание физической подготовки включалось упражнение с гирями с выполнением контрольных нормативов. В Положении по физической подготовке и спорту военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь 2001 года (ПФП-2001) кроме рывка гири вводится толчок поочередно одной рукой [7]. В Инструкции о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь 2006 года (ИФП-2006) упражнения с гирей были исключены из содержания физической подготовки [8]. Но уже в Инструкции о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах 2011 года (ИФП-2011) был включен рывок гири 24 кг и установлены три весовые категории: до 70 кг, до 80 кг, 80 кг и выше [9]. В таком же виде упражнения с гирей остались и в действующей на сегодняшний день Инструкции о порядке организации физической подготовки в Вооруженных Силах 2014 года (ИФП-2014) 10.

Что касается развития гиревого спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь как массового спорта, то с 1997 года гиревой спорт регулярно входит в программу ежегодной Спартакиады Вооруженных Сил. Активно гиревой спорт продолжает развиваться в военных учебных заведениях. В подтверждение этому статистика результатов выступлений сборных команд Военной Академии Республики Беларусь (ВА РБ) и военных факультетов в гражданских учреждениях образования (ВФ):

– 1-е общекомандное место на Чемпионате Вооруженных Сил Республики Беларусь военными учебными заведениями было завоевано 14 раз (10 – ВАРБ, 4 – ВФ);

– 2-е место 6 раз (3 – ВАРБ, 3 – ВФ);

– 3-е место 8 раз (4 – ВАРБ, 4 – ВФ).

Анализ состава сборных команд, принимавших участие в Чемпионате Вооруженных Сил по гиревому спорту, показал, что более 60% участников соревнований это офицеры, закончившие военные учебные заведения и курсанты, проходящие обучение.

В целях повышения уровня развития теоретической и физической подготовленности курсантов, проходящих обучение на военном факультете в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» по специальности «Физическая подготовка военнослужащих» в 2021 году была введена учебная дисциплина «Военно-прикладные виды спорта». Учитывая прикладность упражнений с гирями для повышения физической подготовленности военнослужащих, отдельным разделом в данную учебную программу был включен гиревой спорт.

Учебный материал предусматривает овладение курсантами навыками организации и судейства спортивных соревнований, обучения технике и тактике для планирования учебно-тренировочного и соревновательного процессов в гиревом спорте. После обучения, по данной учебной дисциплине, будущие специалисты физической подготовки и спорта воинских частей смогут более качественно проводить учебно-тренировочные занятия по физической подготовке с личным составом, используя гири как средство физической подготовки, а также учебно-тренировочные занятия с членами сборных команд при подготовке к соревнованиям. Данный факт напрямую будет влиять на развитие гиревого спорта среди военнослужащих воинских частей и в Вооруженных Силах в целом.

Упражнения с гирями и гиревой спорт как массовый вид спорта очень популярен среди курсантов военных учебных заведений и используется не только как средство физической подготовки, но и во время проведения различных спортивных праздников и других массовых спортивных мероприятий. Сегодня нет ни одного армейского спортзала, который не был бы укомплектован гирями, что доказывает практическую пользу тренировок с этим снарядом.

Список литературы

1. Бурков, А. В. Воин, будь сильным! / А. В. Бурков, В. И. Никитюк. – М.: Воениздат, 1985. – 120 с.

2. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов. – М.: Лептос, 1994. – 368 с.

3. Тихонов, В. Ф. Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методы тренировки: учеб. пособие / В. Ф. Тихонов, А. В. Суховой, Д. В. Леонов. – М.: Здоровье. Спорт, 2009. – 110 с.

4. Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил Союза ССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1959. – 446 с.

5. Наставление по физической подготовке Советской Армии и Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат МО СССР, 1978. – 248 с.

6. Наставление по физической подготовке в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. – М.: Воениздат МО СССР, 1987. – 319 с.

7. Положение по физической подготовке и спорту военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства обороны Респ. Беларусь от 9.08.2001 г., № 24. – Минск: МО РБ, 2001. – 335 с.

8. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства обороны Респ. Беларусь от 3.10.2006 г., № 40. – Минск: МО РБ, 2006. – 120 с.

9. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах: утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь от 7.05.2011 г., № 420. – Минск: МО РБ, 2011. – 114 с.

10. Инструкция о порядке организации и проведении физической подготовки в Вооруженных Силах: утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь от 19.09.2014 г., № 1000. – Минск: МО РБ, 2014. – 163 с.

Krupenich I.I.

RETROSPECTIVE ANALYSIS DEVELOPMENT OF KETTLEBELL LIFTING IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article examines the role of kettlebell lifting and exercises with kettlebells in improving the physical fitness of servicemen and cadets of military educational institutions.

Key words: kettlebell lifting, physical training of military personnel, means of physical training.

Крупенич Иван Иванович, преподаватель – начальник физической подготовки и спорта кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Krupenich_I@grsu.by

УДК 796.015.622

Лебедева М.П., Корельский А.С.

ВЛИЯНИЕ ЧРЕЗМЕРНЫХ НАГРУЗОК НА ЗДОРОВЬЕ СПОРТСМЕНА

В статье рассматриваются влияние чрезмерных тренировочных нагрузок на здоровье спортсменов, приводятся причины заболеваемости спортсменов. Рассматривается феномен «атлета с заданными свойствами», а также карта генов человека, ассоциированных с физической активностью и генетические маркеры, связанные с изменением фенотипов под влиянием физических нагрузок оздоровительной направленности.

Ключевые слова: здоровье, чрезмерные нагрузки, адаптация, причины заболеваемости спортсменов.

Введение. Здоровьесберегающая направленность тренировочного процесса в различных видах спорта является важным условием сохранения профессионального здоровья спортсменов и гарантией стабильно высоких спортивных результатов [1,2,3].

Цель работы – рассмотреть влияние чрезмерных тренировочных нагрузок на здоровье спортсменов, причины заболеваемости спортсменов.

Материалы и методы. В работе мы использовали метод изучения научной литературы по данной проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение. Понятие "здоровье" междисциплинарное, существуют различные подходы к его трактовке. Здоровье рассматривают, как динамическое равновесие организма и его функций с окружающей средой [4]. С точки зрения теории адаптации под здоровьем понимают возможность человека активно адаптироваться к условиям окружающей среды в процессе взаимодействия с ней, поддерживая состояние организма и психики на оптимальном уровне.

Научный интерес проблемы выходит за рамки понятия спорта, так как спорт является наилучшей моделью изучения предельных возможностей организма человека в экстремальных условиях [5]/

Чрезмерная нагрузка в спортивной тренировке – это нагрузка, превышающая индивидуальные возможности спортсмена в данный момент и приводящая к негативным последствиям, изменениям в организме разной степени выраженности. При этом причины перегрузок могут быть связаны прежде всего с недостаточной адаптацией, а также с особенностями организации тренировочного процесса [6].

Есть данные, что заболеваемость спортсменов в период соревнований от 1,5 (водные виды спорта) до 14 раз выше (игровые виды спорта), чем в переходном периоде. Авторы отмечают, что наиболее часто встречается патология ЛОР-органов – в среднем эти заболевания встречаются у 81 % числа принимавших в них участие. Травмы и заболевания опорно-двигательного аппарата – в среднем примерно у 62 % спортсменов. У спортсменов, занимающихся единоборствами, чаще встречаются травмы и заболевания опорно-двигательного аппарата, а также патологии сердечно-сосудистой системы в среднем у 63–73 % опрошенных [7].

У спортсменов игровых видов спорта по сравнению со спортсменами других изученных видов спорта среди заболеваний хронического характера выявлен наиболее высокий уровень заболеваний опорно-двигательного аппарата (ОДА) и травм, составляющий в среднем 75 % из числа спортсменов, принимавших участие в опросе [7].

Выделяют причины заболеваний спортсменов, занимающихся конкретным видом спорта. Перечислим некоторые из них: генетические, врождённые особенности организма спортсмена не соответствуют требованиям вида спорта; нарушения в системах организма, в том числе и ОДА, задействованных в спортивной работе; психологические особенности спортсмена и его стиль тренировки; нарушение принципов спортивной тренировки, приводящее к срыву адаптации; применение принудительной стимуляции физической работоспособности; не соответствие нагрузок возрастным возможностям организма спортсмена при раннем начале тренировочной и соревновательной деятельности; недостаточное использование средств восстановления работоспособности при организации индивидуального тренировочного процесса; некачественный инвентарь, нарушения техники выполнения упражнений и страховки [6].

Причины заболеваний у спортсменов разделяют на две группы (Дембо А.Г., 1991): первая группа связана с воздействием внешней среды и реакцией организма

спортсмена; вторая группа связана непосредственно с тренировочным процессом [6, с. 286].

Это неправильная организация тренировочного процесса, недостаточная индивидуализация нагрузок и другие причины. Гипердинамика является фактором, отрицательно влияющим на состояние организма спортсмена и его здоровье, когда она чрезмерна, при этом уровень её индивидуален [6]. Медико-биологические мероприятия, которые направлены на поддержание анаболических процессов, позволяют использовать в тренировках нагрузки огромных объемов и интенсивности, что способствует достижению феноменальных спортивных результатов. Однако длительное балансирование организма спортсмена на грани генетически определенных возможностей не может не оказывать отрицательного влияния как на функционирование отдельных органов и систем, так и на весь организм спортсмена в целом. Большое количество патологических изменений отмечается у спортсменов в определенные моменты тренировочных циклов. Это прежде всего касается периодов резкого увеличения объема и интенсивности физической нагрузки и периодов воздействия соревновательного стресса [7]. Изменения в сердечно-сосудистой системе спортсменов коррелирует с их квалификацией [8].

Изменившиеся социальные условия привели к развитию профессионального коммерческого спорта, который имеет много отличий от спорта высших достижений и зачастую противопоставляется массовому спорту. Основные отличия этого явления состоят в преимущественном развитии тех видов спорта, которые имеют наибольшую коммерческую ценность, где важность имеет не только результат выступления спортсмена, но и сама зрелищность процесса спортивного состязания [4,7].

К характерным особенностям профессионального коммерческого спорта относят следующее: нарушение периодизации тренировочных циклов, применение средств и методов, стимулирующих общую и специальную спортивную работоспособность, в том числе и запрещенных; высокие материальные стимулы выступающим атлетам [9].

В настоящее время ведутся дискуссии о феномене «атлета с заданными свойствами». Опубликована карта генов человека, ассоциированных с физической активностью. Изучаются генетические маркеры, связанные с изменением фенотипов под влиянием физических нагрузок оздоровительной направленности. Также определены гены, мутации в которых не позволяют человеку развивать определенные физические качества. Так же можно выявить предрасположенность к определенному виду спорта и достижению результата. Это происходит на основе анализа маркеров, в том числе с использованием антропометрии, функциональной диагностики и т. д. То есть в настоящее время существует опасность превращения спорта в средство разрушения человека. [10]

Остро стоит проблема внезапной смерти у спортсменов. Так, по информации Национального центра спортивной медицины Италии, более девяноста процентов всех случаев внезапной смерти связаны с внезапной сердечной смертью, при этом ВСС у спортсменов в 2,4 раза регистрируется у спортсменов, чем у остального населения [11].

Реакция на нагрузку со стороны функциональных систем выражается утомлением, переутомлением, перенапряжением. В настоящее время нет единого подхода к пониманию физического утомления и его диагностике, а также отсутствуют диагностические средства в зависимости от вида тренировочной деятельности и других факторов, нет надёжных дифференциальных маркеров этих состояний. Недостаточно изучены критерии оценки реакции сердечно-сосудистой системы на тренировочную нагрузку. Указывается на необходимость определения референтных значений биохимических показателей у спортсменов [12].

Необходимо определить факторы, позволяющие организму спортсмена адекватно реагировать на нагрузки, факторы риска срыва адаптации, а также определить грань между адаптацией и патологическим состоянием. Так, совместными усилиями американских и европейских специалистов спортивной медицины и кардиологии разработаны стандарты интерпретации ЭЭГ у спортсменов, выделены критерии выявления патологических изменений [12].

Можно назвать факторы, способствующие сохранению здоровья спортсменов. Необходимо учитывать общее состояние организма, здоровья спортсмена. Материально-техническое оснащение тренировочного процесса должно соответствовать современным требованиям и условиям, необходимым для данного вида спорта. Необходимо использовать имеющиеся возможности функционального исследования для выявления предпатологического состояния. Тренировочные нагрузки должны соответствовать индивидуальным возможностям конкретного спортсмена в определённый период времени. Тренировочный процесс должен строиться в соответствии с научно обоснованной методикой спортивной тренировки в данном виде спорта и при постоянном контроле функционального состояния организма спортсмена.

Список литературы

1. Власова, С. В. Реабилитация спортсменов – проблемы и перспективы. // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологопедагогические аспекты: VII Междунар. науч.-практ. интернет-конференция / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. С. Т. Кохан. – Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2016. – С.622–628
2. Гладков, В. Н. Некоторые особенности заболеваний, травм, перенапряжений и их профилактика в спорте высших достижений – М. : Советский спорт, 2007. – 386 с.
3. Деревоедов, В. В. Профессиональные заболевания в спорте высших достижений – М. : ЛФК и массаж, спортивная медицина. – 2008. – №8 (56). – С. 3–6.
4. Психология здоровья: Учебник для вузов / под редакцией Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. – С. 42–43.
5. Граевская Н. Д., Долматова Т. И. Спортивная медицина: курс лекций и практические занятия: учебное пособие. – М. : Советский спорт, 2004. – 304 с.
6. Лечебная физкультура и спортивная медицина: учебник для вузов / В. А. Епифанов. – 2007. – 568 с.
7. Сафонов Л. В., Левандо В. А., Бобков Г. А. Здоровье для спорта или спорт для здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/articlev/>. – Дата доступа : 02.09.2021.

8. Кириллова Т. Г., Боташева Т. Л., Гурбанова Л. Р., Лысенко А. В., Лушпаева О. А. Показатели вегетативной регуляции у женщин в зависимости от стереометрии организма под влиянием стандартной физической нагрузки // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2015. – № 8. – С. 81–86.

9. Волков, Н. И. Закономерности биохимической адаптации в процессе спортивной тренировки. – М., 1986. – 63 с.

10. Смирнов И. Е., Иванюшкин А. Я., Смирнов В. И., Поляков С. Д. Спорт высших достижений в сфере биоэтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sport-vysshih-dostizheniy-v-svete-bioetiki>. – Дата доступа : 03.09.2021.

11. Corrado D., Boffi A., Basso C., Pelliccia A., Thiene G. 12-Lead ECG in the athlete physiological versus pathological abnormalities. Br J Sports Med. 2013;43(9):669-676. PMID: 19734501. <http://dx.doi.org/10.1136>

12. Корнякова В. В., Батдиева В. А., Баландин М. Ю., Ашвиц И. В. Проблема физического утомления в спорте // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 142–149.

Lebedeva M.P., Korelskii A.S.

EFFECT OF EXCESSIVE LOADS ON THE ATHLETE'S HEALTH

The article deals the influence of excessive training loads on the health of athletes, the causes of the morbidity of athletes are given. The phenomenon of an "athlete with specified properties" is considered, as well as a map of human genes associated with physical activity and genetic markers associated with changes in phenotypes under the influence of physical activity of a health-improving orientation.

Key words: health, excessive loads, adjustment, causes of morbidity of athletes.

Лебедева Марина Петровна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, доцент, Архангельск, Россия, e-mail: m.lebedeva@narfu.ru

Корельский Арсений Сергеевич, студент 1 курса, группа 141105, высшей школы педагогики, психологии и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия, e-mail: korelskij.a.s@edu.narfu.ru

УДК 796

Лущик О.Н., Гесть С.А.

СУЩНОСТЬ ОПТИМАЛЬНО-БОЕВОГО СОСТОЯНИЯ

В статье рассматривается понятие боевого состояния, раскрывается его сущность.

Ключевые слова: психологические компоненты, оптимальное боевое состояние, спортсмены.

Оптимальное боевое состояние (ОБС) – самая высшая точка на пике спортивной форы с довольно широким основанием. Если спортсмен хочет

выступить наилучшим образом, он должен непосредственно перед началом соревнований ввести себя в ОБС и сохранять его до конца состязаний. ОБС включает в себя несколько компонентов, которые в оптимальном соотношении помогут достигнуть желаемый результат.

Первый компонент – физический.

Второй компонент – эмоциональный.

Третьий компонент – мыслительный [1, с. 56].

Будем говорить о сложном, с позиций решения практических задач. Поэтому ради удобства понимания начнем рассматривать организм как машину, из двух основных взаимосвязанных частей.

Первая часть – головной мозг. Его основная функция – осмыслить и планировать предстоящую деятельность. Вторая часть – все остальные органы тела: мышцы, суставы, сердце, сосуды, легкие, желудок, кишечник, почки, печень и т. д. Их функция – физически выполнять то, что было запрограммировано в психическом аппарате, в головном мозге. Итак, на пути достижения ОБС головной мозг – это программирующая часть, а все остальное тело – исполняющая, и эти обе части прочно соединены в единое целое, имя которому – организм. В любой системе, в любом механизме, как бы ни были они просты или сложны, от состояния исполняющей части зависит очень многое. А зачастую и все.

Таким образом, физический компонент ОБС – это совокупность физических качеств и соответствующих им ощущений в организме таких, как, например, сила, гибкость, ловкость, подвижность, расслабленность, чувство свободного глубокого дыхания, хорошей работы сердца и т. д.

Когда физический компонент достигает своего оптимума, начинают появляться весьма своеобразные ощущения.

Причем нужно не только знать подобные физические ощущения, но и уметь сознательно вызывать их у себя, когда того требует ситуация.

Второй компонент – эмоциональный.

В практике прочно утвердилось понятие «уровень эмоционального возбуждения». Этот уровень может быть высоким, низким, средним и т.д. Очень важно прочно усвоить следующее – любая двигательная деятельность может быть успешной только в том случае, если она будет протекать на таком уровне эмоционального возбуждения, который является оптимальным для данной конкретной деятельности.

Оптимальный уровень эмоционального возбуждения может проявляться весьма различно: от высочайшего, на грани непереносимого напряжения, до просто хорошего настроения, которое тоже является выражением определенной степени возбуждения нервно психической сферы [2, с. 203].

Правильно найденный уровень эмоционального возбуждения является, можно сказать, стержнем, определяющим очень многое в состоянии человека. И, тем не менее, можно быть очень хорошо готовым функционально и технически, можно находиться на оптимальном уровне эмоционального возбуждения и все же не добиться результата. Из-за чего же?

Третий компонент – мыслительный.

Понятие «мыслительный» применяется здесь несколько условно, так как физический, и эмоциональный компоненты ОБС в той или иной степени всегда

связаны с мыслительными процессами. Например, такие физические качества как «свежесть мышц», их способность «взорваться», не только физические, но и эмоциональные, и мыслительные ощущения. Также и любое эмоциональное состояние, как правило, осмысливается или, во всяком случае, может быть осмыслено. И поэтому названо соответствующими словами. Тем не менее, есть такие элементы ОБС, которые лучше выделить в специальную группу- группу мыслительных процессов. Предположим, что задача, которую нужно решить, хорошо осмыслена и четко сформулирована. Достаточно ли этого для успеха? Еще нет! Теперь еще нужно сосредоточиться на ней. А вернее, на тех конкретных элементах, от которых зависит успешное решение поставленных задач.

О внимании.

Сосредоточенность внимания. Во-первых, чем она полнее, тем выше результат—это общий закон для многих видов деятельности. Во-вторых, полная сосредоточенность на чем- то одном ведет к автоматическому отключению от всего отвлекающего, от всего постороннего. Сосредоточенный человек, автоматически отгораживается от всего лишнего, целиком находясь в конкретной ситуации. Но, способность предельно сосредоточиться на том деле, которым занимаешься в данный момент, необходимо систематически развивать. Для достижения требуется только одно: регулярно тренировать процесс концентрации внимания. Чтобы оно стало устойчивым, его следует ежедневно укреплять с помощью специальных упражнений.

Подведем итог, оптимальное боевое состояние, играет положительную роль в гармоничном взаимодействии всех функций организма. Поэтому, тот, кто научится вводить себя в свое ОБС правильно и грамотно, обретет в таком состоянии подход к самому себе, как очень верного помощника в деле укрепления своего здоровья и развития своих возможностей, просто не смогут испытывать какого-либо дискомфорта в предстоящей деятельности.

Список литературы

1. Алексеев, А. В. Преодолей себя! Психическая подготовка в спорте. – Ростов на Дону : Феникс, 2006. – 231 с.
2. Серова, Л. К. Психологические методики в спортивной деятельности: учеб. пособие / Л. К. Серова. – М.: Спорт, 2021. –384 с.

Lushchik O.N., Guest S.A.

ESSENCE OF THE OPTIMUM COMBAT STATE

The article examines the concept of a combat state, reveals its essence.

Key words: psychological components, optimal combat state, athletes.

Лущик Ольга Николаевна, преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: i.rachko@yandex.by

Гесть Савелий Александрович, курсант 1 курса факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

ВЕДУЩИЕ ПРИКЛАДНЫЕ ДВИГАТЕЛЬНЫЕ НАВЫКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются результаты исследования, проведенного в целях определения значимости прикладных двигательных навыков.

Ключевые слова: успешность профессиональной деятельности, прикладные двигательные навыки, анкетирование, ранговое место.

В целях совершенствования физической подготовленности военнослужащих различных подразделений, было проведено анкетирование специалистов подразделений пограничного контроля (n=251). Военнослужащим необходимо было оценить (из 5-ти баллов) и ранжировать (от 1-го до 5-го места) по степени значимости, предложенные прикладные двигательные навыки, необходимые им для успешной реализации профессиональной деятельности. Результаты анкетирования представлены на рисунке.

Рисунок 1 – Значимость прикладных двигательных навыков для успешности профессиональной деятельности военнослужащих пограничного контроля

На первое ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности опанты отнесли навыки рукопашного боя, оценив их отметкой – $3,90 \pm 0,04$ балла. Считаем, что высокая значимость рассматриваемых двигательных навыков связана с пониманием специалистов пограничного контроля важности приемов рукопашного боя в их профессиональной деятельности. Практика показывает, что зачастую при действиях по сигналу «Барьер» в автодорожном пункте пропуска военнослужащие в первую очередь используют технические средства остановки транспортного средства, а во вторую, – применяют навыки

рукопашного боя (извлечение правонарушителя из транспортного средства, сковывание (связывание), осмотр и сопровождение), что и подчеркивает значимость и первое ранговое место.

На второе ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности респонденты отнесли навыки ускоренного передвижения, оценив их отметкой – $3,87 \pm 0,04$ балла. Умения и навыки ускоренного передвижения порой играют решающую роль в безопасности пограничника при возникновении ситуации, требующих быстрого, а зачастую мгновенного выполнения какого-нибудь двигательного действия (в ходе прорыва нарушителем на транспорте, умело и быстро выполнить уход «прыжком» в сторону с линии наезда).

На третье ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли навыки спортивные и подвижные игры, оценив их отметкой – $3,61 \pm 0,04$ балла. Спортивные и подвижные игры являются наиболее эффективным средством в отношении формирования у военнослужащих навыков коллективных действий. Применение упражнений, выполняемых в составе подразделений позволяет формировать и совершенствовать у военнослужащих мышление (способность человека мыслить), а порой и критическое мышление (способность анализировать информацию, делать самостоятельные выводы, чтобы применять полученные результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям), что так характерно специалисту пограничного контроля в его четкой и последовательной координации действий в различных сложившихся ситуациях пункта пропуска.

На четвертое ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли гимнастические и атлетические навыки, оценив их отметкой – $3,48 \pm 0,04$ балла. Физические упражнения на гимнастических снарядах развивают у военнослужащих такие физические качества как «сила», «силовая выносливость», а также совершенствует вестибулярный аппарат, что так необходим специалисту пограничного контроля при выполнении досмотра грузового и железнодорожного транспорта.

На пятое ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли навыки преодоление препятствий, оценив их отметкой – $3,47 \pm 0,04$ балла. Считаем, что специалисты пограничного контроля не до конца понимают значимость прикладных умений и навыков преодоления препятствий в профессиональной деятельности. Преодоление элементов полосы препятствий (2-х метровой стены, разрушенного моста, лестницы и др.) в ходе обучения формируют у военнослужащих, помимо специальных двигательных умений и навыков, психологическую устойчивость, благодаря которой пограничники сохраняют способность к адекватной и эффективной работоспособности (жизнедеятельности) под воздействием каких-либо неблагоприятных факторов (осуществлять осмотр железнодорожного, грузового и легкового транспорта в неблагоприятную «дождливую» погоду или метель).

На шестое ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли навыки плавание, оценив их отметкой – $3,20 \pm 0,04$ балла. Полагаем, что это связано с неиспользованием навыков прикладного плавания в профессиональной деятельности военнослужащих пограничного контроля.

На седьмое место военнослужащие отнесли навыки передвижения на лыжах и с лыжами, оценив их отметкой – $2,94 \pm 0,04$ балла. Считаем, что низкая оценка связано с непосредственным территориальным расположением пунктов пропусков, а именно в пределах железнодорожной станции, автомобильных дорог, аэропорта или иного специального выделяемого участка местности в непосредственной близости от государственной границы, где использование лыж (двигательных умений и навыков) не имеется возможным.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволил определить степень значимости прикладных двигательных навыков необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности военнослужащими пограничного контроля в следующей последовательности: 1 место – навыки рукопашного боя; 2 место – навыки ускоренного передвижения; 3 место – навыки спортивных и подвижных игр; 4 место – навыки выполнения различных гимнастических и атлетических упражнений; 5 место – навыки преодоления препятствий; 6 место – навыки плавания; 7 место – навыки передвижения на лыжах.

Список литературы

1. Башлакова, Г. И. Формирование навыков задержания нарушителей на водных участках государственной границы Республики Беларусь в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Г. И. Башлакова ; БГУФК – Минск, 2018. – 30 с.

2. Гавроник, В. И. Теоретико-методические аспекты совершенствования военно-прикладной физической подготовки военнослужащих : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В. И. Гавроник ; БГУФК – Минск, 2017. – 36 с.

3. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 (в ред. Приказа Председателя гос. погран. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020 – 95 с.

4. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : моногр. / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ.ред. Л. В. Марищук. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.

Makatreovich K.V., Vakulchik N.A.

LEADING APPLIED MOTOR SKILLS OF MILITARY UNITS BORDER CONTROL

The article discusses the results of a study conducted in order to determine the importance of applied motor skills.

Key words: success of professional activity, applied motor skills, questionnaire survey, rank place.

Макастревиц Константин Владимирович, старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, магистр педагогических наук, Минск, Беларусь; e-mail: makatreovich_www@mail.ru

Вакульчик Николай Анатольевич, курсант факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 796.011.3

Мищенко И.В., Аношина Т.В.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА С ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена оценке результатов по проведению занятий по прикладной физической культуре с профессионально-прикладной направленностью. Включение в педагогический процесс психологических методов, проведение практических занятий, направленных на развитие профессионально важных качеств будущего специалиста, способствуют повышению мотивации, развитию профессионально важных качеств студентов. физическая культура, профессионально-прикладная направленность, студенты-строители.

Ключевые слова: физическая культура, профессионально-прикладная направленность, студенты-строители.

Актуальность. Основной целью высшего образования является подготовка таких специалистов, которые, благодаря своему всестороннему образованию, теоретической и практической подготовке, смогут полноценно конкурировать на современном мировом рынке труда [1, С. 10; 2, С.53]. При этом, место физической культуры в системе культурных ценностей человека до сих пор не соответствует его значению, как важнейшего фактора здоровья, воспитания, качественной профессиональной подготовки к избранной специальности [3, 4]. Одним из главных вопросов, который сегодня интересуют преподавателей физической культуры в высшей школе - каким образом построить занятия, чтобы они способствовали активизации учебной деятельности студентов и развитию профессионально важных качеств [5, 6].

Цель исследования – разработать методику проведения занятий с профессионально-прикладной направленностью.

Объект исследования. Студенты 2 курса высшей инженерной школы Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск) в количестве 24 человека. Средний возраст девушек-студентов составил $18,71 \pm 0,46$ лет.

Программа и методы исследования. Исследование проходило в два этапа. Целью I этапа (начало I семестра обучения) определить степень развитости профессионально-важных качеств студентов строительных специальностей в сравнении с требованиями к индивидуально-психологическим характеристикам, обуславливающим профессиональную успешность, описанными в профессиографии специальности «Гражданское строительство и архитектура» [7]. Второй этап (конец II семестра обучения) проводился с целью определения эффективности применяемых методик на занятиях.

На первом этапе оценивались три сферы психической деятельности студентов: когнитивная сфера (память, внимание, мышление), эмоциональная, поведенческая.

Применены следующие психодиагностические методики: Опросник Я. Стреляу, Методика Мюнстерберга, Методика «Красно-черные таблицы Шульте-Платонова», Методика «Память на числа», Методика «Память на образы», Методика «Исключение понятий», Методика диагностики уровня эмпатии И.М. Юсупова, Тест К. Томаса, Методика Уровень субъективного контроля.

Установлено, что в совершенствовании нуждаются уровень переключаемости внимания, объем кратковременной и зрительной памяти, уровень субъективного контроля и самооценки. В рамках эксперимента разработан и проведен цикл занятий с использованием методов круговой тренировки, эстафет (простые и сложные), занятий на фитбол-мячах. В качестве базового вида спорта, после анализа различных видов спортивных игр, был выбран бадминтон. Бадминтон, относительно других видов спортивных игр, дает возможность больше внимания уделить индивидуальной работе и работе в парах, развивает точность зрительного восприятия, быстроту движений, пространственную ориентацию, улучшает координацию, способствует приобретению широкого круга координационных навыков. Особое значение бадминтон приобретает в связи с тем, что занимаясь данным видом спорта активно задействуется кисть руки. Это важно, так как в совершенствовании нуждаются высшие психические функции, за которые отвечают клетки больших полушарий головного мозга и имеют наиболее тесную связь именно с кистями рук.

Анализ результатов двигательных тестов показывает, что к концу учебного года наблюдается улучшение координации, быстроты реакции, ловкости, распределения внимания, эмоциональной устойчивости, точности реакции и действий. При анализе результатов физической работоспособности установлено, что ее коэффициент уменьшился к концу второго семестра на 23 % ($p < 0,01$), что указывает на улучшение функционального потенциала сердечно-сосудистой системы. Если в первом семестре данный показатель у девушек оценивался, как удовлетворительный, то к концу второго семестра - как средний ($p < 0,05$). Оценка индивидуальных показателей работоспособности свидетельствует, что осенью у 52,4 % девушек наблюдался результат, оцениваемый как «хорошо», у 38,1 % – как «средний», у 9,5 % – как «удовлетворительный», а весной индивидуальные оценки распределились следующим образом: 28,6 % - «отлично»; 66,7 % - «хорошо»; 4,7 % – «средний». Рост физической работоспособности указывает на повышение адаптивных резервов организма.

Также на втором этапе (2 семестр обучения) у студенток выявлены значительные изменения параметров самооценки. После занятий физической культурой по разработанной методике, студентки оценивают себя как более сильных и общительных, настойчивых и уверенных в себе, независимых и деятельных, отзывчивых, решительных и энергичных. Также девушки отмечают снижение внутреннего напряжения, суетливости, раздражительности и повышение самостоятельности.

Таким образом, результаты, полученные на 2 этапе исследования, показали, что занятия по физическому воспитанию с учетом развития профессионально-важных качеств студентов улучшают психомоторные процессы и способствуют повышению самооценки уже во втором семестре обучения.

Список литературы

1. Виленский, М. Я. Основные сущностные характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 3. – С. 10–13.
2. Егорычев, А. О. Психолого-педагогические основы профессионально-прикладной физической подготовки студентов: монография. – М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003. – 110 с.
3. Мухина, С. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 379 с.
4. Трайнев, В. А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, социологии, психологии. – М. : Владос, 2005. – 303 с.
5. Физическая культура студента / Под ред. В. И. Ильинича. – М. : Гардарики, 1999. – 448 с.
6. Черняев, В. В. Проектирование и конструирование гуманитарно ориентированного содержания образования по физической культуре в вузе: теория и методология: монография. – Москва-Липецк, 2003. – 347 с.
7. Справочник «В АГТУ за профессией». Профессиограммы / Т. А. Никитина, И. В. Лукашенок, И. В. Филиппова, М. С. Серкина. – Архангельск, Изд-во АГТУ, 2008. – 256 с.

Mishchenko I.V., Anoshina T.V.

PHYSICAL EDUCATION WITH PROFESSIONAL-APPLIED DIRECTION FOR STUDENTS OF CONSTRUCTION SPECIALTIES

The article is devoted to the assessment of the results of conducting classes in applied physical culture with a professionally applied orientation. The inclusion of psychological methods in the pedagogical process, conducting practical exercises aimed at developing the professionally important qualities of a future specialist, contribute to increasing motivation, the development of professionally important qualities of students.

Key words: physical education, professionally applied orientation, construction students.

Мищенко Ирина Викторовна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, доцент, Архангельск, Россия, e-mail: i.mischenko@narfu.ru

Аношина Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, Архангельск, Россия, e-mail: t.anochina@narfu.ru

ФАКТОР АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ К УСЛОВИЯМ ВОЕННО-УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме создания оптимальных условий для адаптации курсантов-первокурсников высших военно-учебных заведений к условиям обучения в военном вузе. Показано, что большое значение имеет уровень физической подготовленности и физического развития абитуриентов. Определены три тестовых упражнения, которые являются наиболее показательными для проведения эффективного отбора будущих курсантов.

Ключевые слова: адаптация; курсанты первого курса; физическая подготовка курсантов.

Начальный период обучения играет огромную роль в процессе адаптации курсантов к условиям военного вуза [1]. На основании некоторых наблюдений, проведенных в Институте, было установлено, что у большинства курсантов успеваемость по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» в первом семестре снижается по сравнению с результатами сдачи вступительных экзаменов в вуз, но ко второму семестру достигает исходного уровня и далее плавно растет. К 17–19 годам в физиологическом отношении завершается переходный период, связанный с половым созреванием, и работоспособность в этом возрасте плавно повышается. Однако на данном этапе развития организма восстановительные процессы протекают медленнее, чем у взрослых. В условиях воинской службы, связанных с переменой режима труда и отдыха, увеличением физических, психических, эмоциональных нагрузок, у многих юношей происходят функциональные расстройства организма, что приводит к временному снижению работоспособности. Эти расстройства исчезают после физиологической перестройки органов и систем, но процесс адаптации требует определенного времени [2–3]. Вместе с тем многолетние наблюдения и исследования молодого пополнения показывают, что в течение первого семестра обучения наблюдается резкое увеличение веса тела курсантов, что также негативно влияет на функциональные способности организма. Кроме физиологического фактора снижения работоспособности в начальный период обучения в военном вузе существенную роль играет и социально-психологический фактор. В этом возрасте у человека идентифицированы все процессы формирования личности, системы отношений и индивидуальной структуры деятельности [2–3]. В духовном образе этого возраста своеобразно сочетаются черты юности и зрелости. Поэтому психологический склад данного возраста исключительно сложен и противоречив.

Подавляющее большинство командиров, преподавателей и курсантов старших курсов называют учебу и службу на первом курсе самой трудной. На этом курсе юноша окончательно определяется в избранном пути, проводит важную для себя проверку своих сил и способностей, жизненной позиции, воли и характера.

Практика показывает, что около 70 % курсантов встречаются с трудностями в учебе и службе. В индивидуальных беседах курсанты указывают следующие из них: каждый день приходится воспринимать и осмысливать большой объем информации; испытывается недостаток времени; беспрекословное подчинение; большой объем

учебных лекций; тоска по родным, друзьям, любимым; отсутствие прочных навыков управлять собой; тяжело перестраиваться в новых условиях.

Эти сложности первого периода пребывания в вузах объективны и связаны с выработкой нового динамического стереотипа поведения, жизни, учебы [1]. В это время идет изменение, и порой весьма болезненное, старых привычек, установок, наклонностей, черт характера. Более того, в окружающей обстановке много необычного, необходимо привыкать к новым условиям жизнедеятельности, резко возросшим по всем направлениям требованиям.

Учебная нагрузка, связанными с необходимостью выполнения обязанностей по военной службе. Резко возрастают физические нагрузки: ежедневная утренняя физическая зарядка, занятия по физической и строевой подготовке, спортивно-массовая работа, выполнение распорядка дня, хозяйственных работ, служба в наряде. Совокупное воздействие этих факторов может привести к психологическим нарушениям, общей усталости и, как следствие, к нежеланию заниматься различными формами физической деятельности [4–6].

Столкнувшись со значительными новшествами и в добавок ко сему этому получив неудовлетворительные оценки в учебной деятельности, отдельные курсанты испытывают колебания, сомнения в своих способностях или выбранной профессии.

Практика показывает, что ускорению адаптации курсантов к условиям жизни, службы и учебы в вузе способствует не только проведение разъяснительных бесед и соблюдение такта и вежливости в общении, но и, в большей степени, правильно организованные физическая подготовка и спорт. Организация предусматривает, в первую очередь, постепенность в увеличении нагрузок как один из основных принципов физической подготовки, вызванный интерес на занятиях по данной дисциплине, разъяснение и понимание ведение здорового образа жизни, вовлечение в активные занятия по какому-либо виду спорта, при достижении результата видимое поощрение и мотивацию.

Результаты исследования показывают, что система нормативных требований по физической подготовке в военных вузах построена таким образом, что в некоторых случаях имеет место резкое усложнение нормативов на этапе «абитуриент – курсант 1 курса». Наиболее резкий переход наблюдается на первом этапе обучения в некоторых упражнениях. Тем самым не только нарушается принцип постепенности в увеличении нагрузок, но и не учитываются физиологические и социально-психологические факторы снижения работоспособности курсантов в начальный период обучения.

Для преодоления этого противоречия предлагаются пути решения проблемы.

Первый – введение в вузах дополнительных нормативных требований для первого семестра обучения, занимающих промежуточную ступень между нормативами для кандидатов в вузы из числа гражданской молодежи и нормативами для курсантов 1 курса (с детальной проработкой данных нормативов на кафедре).

Второй – увеличение разнообразия упражнений для кандидатов в вузы из числа гражданской молодежи.

Безусловно, оба варианта заслуживают внимания. Однако приоритет в выборе желательно отдать второму варианту.

В первом случае мы лишь можем достигнуть постепенности в повышении нормативов и тем самым облегчить период адаптации у курсантов.

Что же касается второго варианта, то понижение успеваемости по физической подготовке в первом семестре обучения у курсантов, получивших на вступительных экзаменах при стандартных нормативах «удовлетворительно», составило около 40 %, тогда как у курсантов, сдавших вступительные экзамены на «хорошо» и «отлично» (кадеты, военнослужащие срочной служб и по контракту), всего 25 %. Ко второму семестру в первой категории обучаемых оставалось 15 %, а во второй – только 5 %.

Нельзя не учитывать и исследования антропометрических параметров, проведенные в «Военном институте физической культуры» Российской Федерации (1990 г.) на двух группах испытуемых, имеющих полярную физическую подготовленность. Они показали, что в течение первого семестра обучения вес тела в группе «худших» увеличился в среднем на 5,4 кг, тогда как в группе «лучших» всего на 2,3 кг (показатели роста практически не изменились), что привело к еще большей поляризации по физической подготовленности между курсантами различной успеваемости.

Также имеются данные, указывающие на то, что высокий уровень разносторонней физкультурно-спортивной подготовленности призывников в значительной степени способствует нейтрализации негативных изменений, происходящих в организме молодых солдат, и тем самым сокращает период адаптации.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что курсанты, имеющие на период поступления в вуз более высокую физическую подготовленность, в своем большинстве являются более предпочтительными в качестве нового пополнения военно-учебных заведений.

Список литературы

1. Сабина, В. А. Концепция физической подготовки военно-учебных заведений на первоначальном этапе их обучения: автореф. дис. д-ра пед... наук. – Л. : ВИФК, 1999. – 24 с.

2. Фарфель, В. С. Физиологические основы классификации физических упражнений. Физиология мышечной деятельности, труда и спорта. – М., 1969. – 425 с.

3. Фомин, Н. А. Возрастные основы физического воспитания. – М.: ФиС, 1992. – 175 с.

4. Демьяненко, Ю. К. Физическая подготовка и боеготовность военнослужащих. – М.: Воен. изд-во, 1981. – 112 с.

5. Желязников, А. П. Развитие выносливости к марш-броску у юношей 15–17 лет на уроках физической культуры: автореф. дис... канд. пед. наук. – М., 1980. – 23 с.

6. Качанов, Н. Е. Формирование знаний и умений у курсантов военно-учебных заведений инженерного профиля по организации самостоятельной физической тренировки: автореф. дис... канд. пед. Наук. – Л. : ВИФК, 1998. – 24 с.

FACTOR OF ADAPTATION OF FIRST COURSE ON PHYSICAL TRAINING TO THE CONDITIONS OF MILITARY TRAINING ACTIVITIES

The article is devoted to the problem of creating optimal conditions for the adaptation of first-year cadets of higher military educational institutions to the conditions of training in a military higher educational institution. It is shown that the level of physical fitness and physical development of applicants is of great importance. Three test exercises have been identified, which are the most indicative for conducting an effective selection of future cadets.

Key words: adaptation; first-year cadets; physical training of cadets.

Прокофьев Станислав Александрович, старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: stas.sport@tut.by

Музик Владислав Николаевич, курсант факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 796.07

Рачко И.Н., Косьянчик М.П.

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются некоторые основы организации и проведения профессионально-прикладной физической подготовки в органах пограничной службы.

Ключевые слова: боевая подготовка, физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, органы пограничной службы.

Физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности [1].

В Органах пограничной службы Республики Беларусь (далее ОПС), как и в других силовых структурах, физическое воспитание традиционно называют физической подготовкой [2]. Физическая подготовка в ОПС направлена на формирование и обучение профессиональным двигательным навыкам, умениям, воспитание морально-волевых качеств, укрепление здоровья. Целью физической подготовки в ОПС является «обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы для выполнения задач в соответствии с их предназначением в различных условиях обстановки [3, с. 2]. Исходя из вышеизложенного, физическая подготовка в ОПС, по сути, не что иное, как профессионально-прикладная физическая подготовка (далее ППФП) – специфический вид физического воспитания, непосредственно и органически

связанный с настоящей или будущей профессиональной деятельностью [2].

Основное назначение ППФП – направленное развитие и поддержание на оптимальном уровне тех физических и психических качеств человека, к которым предъявляет повышенные требования конкретная профессиональная деятельность, а также выработка функциональной устойчивости организма к условиям этой деятельности и формирование прикладных двигательных умений и навыков, преимущественно необходимых в связи с особыми внешними условиями труда [4, 5, 6, 7 и др.]. Специалисты отмечают принципиальную особенность ППФП в ее специальной направленности на достижение в процессе обучения и воспитания прикладных результатов для избранной профессиональной деятельности.

В структуре боевой подготовки сотрудников ОПС, ППФП занимает одно из основных мест, является важной и неотъемлемой частью обучения и воспитания личного состава ОПС [2].

ППФП сотрудников силовых ведомств имеет ряд особенностей, которые детерминированы условиями осуществления и требованиями их профессиональной деятельности. Сотрудники должны: обезопасить себя и граждан от преступных посягательств; сохранить здоровье, а порой и жизнь, в сложных, нестандартных ситуациях; противостоять влиянию дестабилизирующих стресс-факторов, связанных с экстремальностью профессиональной деятельности; адаптироваться к значительным психическим и физическим перегрузкам; не поддаваться влиянию факторов профессиональной деформации; сформировать волевые качества; развить качества физические; воспитать у себя сознательное отношение к систематическим занятиям физической культурой и спортом; следовать здоровому образу жизни.

Реализация всего этого немного из разнообразия задач, стоящих перед ППФП сотрудников ОПС. Общество, государство, руководитель Государственного пограничного комитета требуют от личного состава ОПС качественной профессиональной подготовленности, в частности ППФП.

Задачи ППФП сотрудников ОПС определяются требованиями, предъявляемыми к сотрудникам ОПС. Задачами ППФП являются [3, с. 2]:

1. Развитие и поддержание на оптимальном уровне основных физических качеств (выносливости, быстроты, ловкости и силы).

2. Формирование и совершенствование прикладных двигательных навыков (ускоренного передвижения в пешем порядке и на лыжах, преодоления препятствий, рукопашного боя, плавания).

3. Воспитание психологической (эмоционально-волевой) устойчивости, смелости и решительности, настойчивости и упорства, сплоченности.

4. Укрепление здоровья и формирование привычки к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, ведению здорового образа жизни, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов профессиональной деятельности и окружающей среды.

Составными частями ФП в ОПС являются [3, с. 3]:

1. Общая физическая подготовка, направленная на развитие физических качеств, двигательных навыков и умений.

2. Специальная физическая подготовка, направленная на развитие физических качеств, двигательных навыков и умений, необходимых для выполнения конкретной профессиональной деятельности.

4. Методическая подготовка, направленная на формирование организаторско-методических навыков и умений для осуществления деятельности по управлению физической подготовкой подчиненного личного состава.

5. Техничко-тактическая подготовка, направленная на формирование навыков коллективного взаимодействия военнослужащих в ситуациях, требующих применения ими физической силы, специальных средств и оружия.

6. Психологическая подготовка (формирование эмоционально-волевой устойчивости), направленная на обеспечение стабильности психических процессов для успешного выполнения двигательных действий в любых условиях обстановки.

Специальная прикладная направленность ФП определяется спецификой профессиональной деятельности военнослужащих и должна быть направлена [3, с. 4]:

1. На развитие общей и специальной выносливости, способности к совершению марш-бросков по пересеченной местности в пешем порядке и на лыжах, быстроты и ловкости, силы.

2. На формирование навыков рукопашного боя, преодоления естественных препятствий.

3. На выработку слаженности коллективных действий на фоне определенных условий обстановки в составе подразделения (пограничного наряда).

4. На воспитание решительности, настойчивости и упорства при выполнении задач по предназначению.

ППФП в ОПС организуется и проводится в следующих формах: утренняя физическая зарядка, учебное занятие, физическая тренировка в процессе оперативно-служебной и иной деятельности, самостоятельная физическая тренировка, спортивно-массовая работа [3, с. 5].

Общее количество часов на занятия ППФП сотрудников ОПС в год не менее 100. Специальная направленность ППФП сотрудников ОПС, согласно нормативным документам, регламентирующим организацию и проведение ППФП в ОПС [3], должна обеспечиваться:

– на учебных занятиях – включением в содержание занятий соответствующих разделов и тем ППФП, рациональным распределением учебного времени для отработки их содержания. Преимущественным использованием физических упражнений, обеспечивающих развитие наиболее важных прикладных навыков, физических и психических качеств;

– на утренней физической зарядке – применением преимущественно специальных упражнений, направленных на развитие наиболее важных физических качеств и навыков;

– в процессе служебной деятельности – использованием физических упражнений, наиболее характерных для данной специальности, а также отбором комплексов упражнений и соответствующих методических приемов;

– в спортивно-массовой работе – использованием служебно-прикладных видов спорта и упражнений;

– при самостоятельных занятиях – отработкой, наряду с общеразвивающими, специальных и имитационных упражнений, освоенных ранее на учебных занятиях.

Таким образом, цель и задачи определяют направленность физической подготовки в ОПС. При этом цель концентрирует в себе общую направленность физической подготовки как предмета боевой подготовки и составной части воинского обучения и воспитания, а задачи конкретизируют ее в соответствии с

требованиями к физической готовности военнослужащих.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-З [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь 18.01.2018, 2/2530. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125>. – Дата доступа: 01.10.2021.

2. Гайдук, С. А. Технология формирования волевых качеств в процессе профессионально-прикладной физической подготовки / С. А. Гайдук, Л. В. Марищук. – Минск : Мин. гос. высш. радиотехн. колледж, 2007. – 200 с.

3. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 – 100 с. (в редакции приказов Председателя Государственного пограничного комитета от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294).

4. Башлакова, Г. И. Комплексование средств профессионально-прикладной физической подготовки в прикладном плавании : монография / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук. – Минск : БГУФК, 2020. – 164 с.

5. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов: научно-методические и организационные основы / В. И. Ильинич. – М. : Высш. шк., 1978. – 144 с.

6. Кабачков, В. А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи : науч.-метод. пособие / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский, А. Э. Буров. – М. : Совет. спорт, 2010. – 295 с.

7. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры : учебник / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

Rachko I.N., Kosyanchik M.P.

ON THE QUESTION OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE BORDER SERVICE BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses some of the basics of organizing and conducting professionally applied physical training in the border service.

Key words: combat training, physical training, professionally applied physical training, border service bodies.

Рачко Илья Николаевич, преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: i.rachko@yandex.by

Косьянич Максим Павлович, курсант 2 курса факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 796

Савич А.В., Вакульчик Н.А.

СИСТЕМАТИЧНОСТЬ – ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются временные аспекты процесса физического совершенствования военнослужащих. Выявлены и уточнены параметры систематичности занятий физической подготовкой. На основе полученных результатов, констатируется достаточно высокий уровень организации и проведения физической подготовки с военнослужащими, обеспечивающий поддержание ими требуемого уровня физической подготовленности.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая подготовленность, физическое совершенствование, систематичность организации и проведения физической подготовки, военнослужащие.

Многовековая история ведения вооруженной борьбы и практика боевой подготовки свидетельствуют о том, что достижение высокого уровня боевой, в том числе и физической подготовленности военнослужащих возможно лишь при условии организации и проведения физической подготовки в строгом соответствии с требованиями дидактических (наглядности, сознательности и активности, прочности, доступности в сочетании с высоким уровнем трудностей, научности, систематичности и последовательности) и специфических (прикладности, комплексности, систематичности, оптимальности и конкретности) принципов физической подготовки.

В целях совершенствования процесса организации и проведения физической подготовки с военнослужащими основных подразделений для успешности выполнения ими задач по предназначению, было проведено анкетирование 176 военнослужащих подразделений границы. Опрос военнослужащих, позволил оценить выполнение на практике требований одного из основополагающих принципов физического совершенствования военнослужащих – систематичности. Результаты самооценки военнослужащими регулярности своего физического совершенствования представлены на рисунке 1.

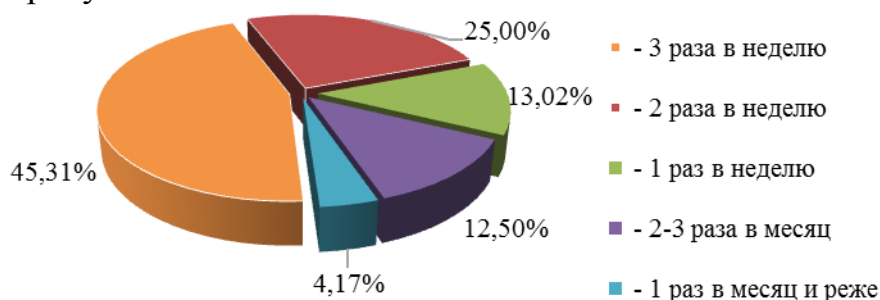

Рисунок 1 – Самооценка военнослужащими систематичности занятий физической подготовки

Анализ результатов (рисунок 1) показывает, что почти половина из опрошенных (45,31 %) занимаются физической подготовкой 3 раза в неделю и еще четверть военнослужащих (25 %) 2 раза в неделю. Отметим, что занятия физической подготовкой 2–3 раза в неделю позволяют поддерживать требуемый уровень физической подготовленности. Остальные военнослужащие (чуть более 30 %), даже при большом желании не смогут не только повысить, но и даже поддерживать необходимый уровень своей физической подготовленности.

Самооценка военнослужащими регулярности занятий по такому разделу физической подготовки как рукопашный бой представлена на рисунке 2.

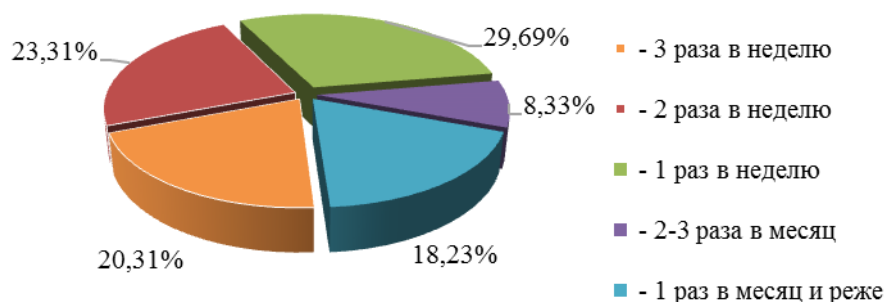

Рисунок 2 – Самооценка военнослужащими систематичности занятий рукопашным боем

Результаты, представленные на рисунке 2 свидетельствуют о том, что более 70 % опрошенных военнослужащих занимаются рукопашным боем не реже одного раза в неделю (1–3 раза). На наш взгляд, выявленная регулярность, в целом, позволяет не только совершенствовать имеющиеся навыки, но и овладевать новыми приемами и способами ведения рукопашного боя.

Результаты самооценки военнослужащими регулярности занятий и тренировок по применению специальных средств представлены на рисунке 3.

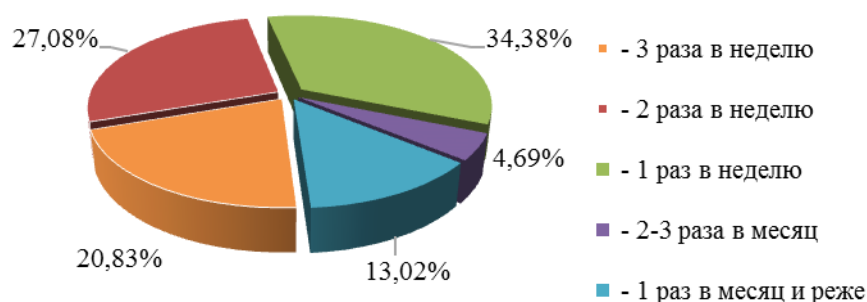

Рисунок 3 – Самооценка военнослужащими систематичности занятий и тренировок со специальными средствами

Анализ результатов, представленных на рисунке 3 показывает, что более 82 % опрошенных военнослужащих не реже одного раза в неделю уделяют внимание отработке вопросов применения специальных средств, что позволяет им, в случаях крайней необходимости, применять их в своей профессиональной деятельности.

Самооценка военнослужащими регулярности занятий, направленных на совершенствование навыков применения (использования) оружия представлена на рисунке 4.

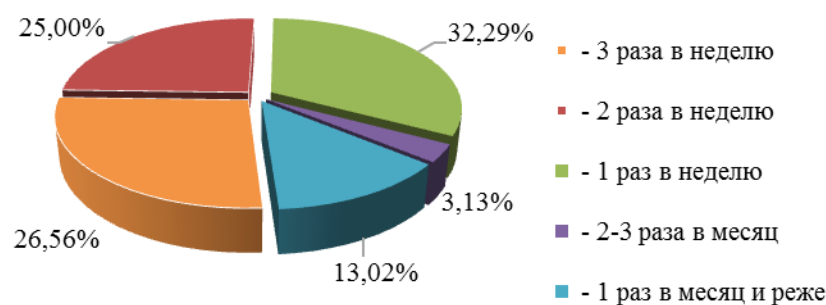

Рисунок 4 – Оценка военнослужащими влияния материально-технического обеспечения

Анализ результатов (рисунок 4) показывает, что более 88 % опрошенных военнослужащих не реже одного раза в неделю уделяют внимание и отработке вопросов применения (использования) оружия.

Результаты самооценки военнослужащими регулярности занятий и тренировок по применению физической силы, специальных средств и оружия в условиях максимально приближенных к реальным представлены на рисунке 5.

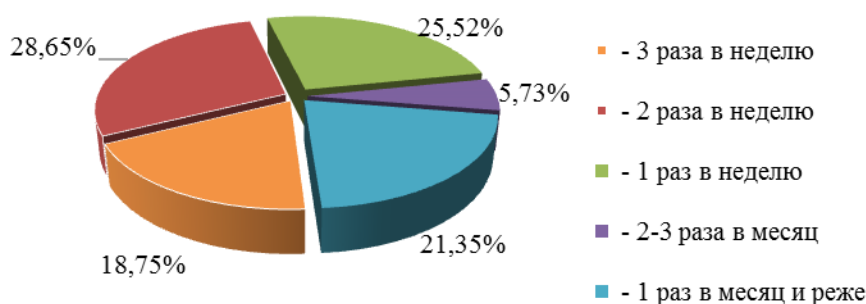

Рисунок 5 – Самооценка военнослужащими систематичности проведения занятий в условиях максимально приближенных к реальным

Как свидетельствуют результаты анализа (рисунок 5), более 70 % опрошенных военнослужащих еженедельно тренируют выполнение профессиональных приемов и действий в моделируемых условиях и ситуациях, что, полагаем положительно сказывается не только на физической, технико-тактической, но и психологической подготовленности военнослужащих.

Таким образом, результаты проведенного опроса позволили:

- обосновать и подтвердить высокую значимость такого принципа как систематичность в обучении и воспитании военнослужащих;
- определить регулярность проведения занятий и тренировок с военнослужащими по основным разделам (темам) физической подготовки;
- установить достаточно высокую регулярность занятий и тренировок по физической подготовке, позволяющую поддерживать требуемый уровень общей и специальной физической подготовленности.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 (в ред. Приказа Председателя гос. погран. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020 – 95 с.

2. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : моногр. / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ.ред. Л. В. Марищук. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.

Savich A.V., Vakulchik N.A.

SYSTEMATICITY IS ONE OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF THE PHYSICAL TRAINING OF MILITARY SERVICES

The article deals with the temporal aspects of the process of physical improvement of servicemen. The parameters of the regularity of physical training are revealed and specified. On the basis of the results obtained, a sufficiently high level of organization and conduct of physical training with military personnel is stated, which ensures that they maintain the required level of physical fitness.

Key words: physical training, physical fitness, physical improvement, systematic organization and conduct of physical training, military personnel.

Савич Денис Николаевич, профессор кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: kozyrevski@rambler.ru

Вакульчик Николай Анатольевич, курсант факультета подготовки офицерских кадров Института пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

УДК 378. 037.1

Сак Ю.В., Лисовский С.Т., Строк А.Н.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ПО ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена методика экспертного оценивания и проведен анализ качества владения техникой передвижения на лыжах студентами в рамках требований учебной программы «Физическая культура и здоровье» для учащихся учреждений общего среднего образования.

Ключевые слова: лыжная подготовка, техническая подготовленность.

Введение. Учет успеваемости позволяет педагогу сократить или увеличить время, отводимое на изучение того или иного элемента или лыжного хода в целом, использовать новые, более эффективные методы обучения, на основе прочного усвоения материала вовремя приступить к изучению неосвоенных движений [1].

Педагогический контроль начинается с оценки исходного уровня возможностей и готовности занимающихся к реализации поставленных задач. Он

осуществляется еще до начала курса или очередного цикла занятий, будучи необходимой предпосылкой целесообразной организации педагогического процесса, в том числе распределения занимающихся по группам соответственно индивидуальным возможностям и условиям конкретизации программы занятий.

Данные предварительного учета используются для оперативного планирования образовательного процесса. При подведении результатов работы с выставлением оценки за лыжную подготовленность педагог сравнивает результаты обучения с данными предварительного учета. Такое сравнение дает возможность правильно оценить успехи занимающихся и выяснить эффективность применяемых методов обучения и планирования в целом [2].

Овладение правильной техникой передвижения на лыжах – это сложный аспект подготовки занимающихся. В этой связи исследование лыжной подготовленности студентов первого года обучения является своевременным и актуальным.

Цель исследования заключалась в установлении качества владения техникой передвижения на лыжах студентами физико-технического факультета согласно требованиям раздела «Лыжная подготовка» программы по физической культуре и здоровью для учащихся начальных, средних и старших классов учреждений общего среднего образования [3; 4].

Материал и методы исследования. Основными методами исследования явились педагогические (экспертное оценивание техники способов передвижения на лыжах) и математико-статистические (статистическое описание).

Исследование проведено на базе учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в 2020–2021 учебном году с участием студентов трех академических групп ($n = 72$) первого курса физико-технического факультета. Перед проведением занятий по лыжной подготовке нами была проведена экспертным путем по пятибалльной шкале педагогическая оценка качества их технической лыжной подготовленности.

Для проведения экспертизы предварительно был осуществлен отбор трех экспертов из девяти. Отбор производился с помощью метода самооценки. Вопросы для экспертов были четко направлены на оценивание навыков передвижения на лыжах.

Расчет эффективности оценочной деятельности экспертов производился по методике В.М. Зациорского [5]. Три эксперта, получившие наиболее высокие коэффициенты конкордации, составили в нашем исследовании экспертную группу, осуществляющую оценку техники выполнения двигательных действий на лыжах с использованием метода простой ранжировки (метода предпочтения). Каждый эксперт раскладывал признаки в порядке предпочтения от 5 до 1, где цифра 5 обозначала наиболее важный признак, а цифра 1 – наименее важный. Обобщенное мнение экспертов выражалось как средний ранг каждого признака.

В состав экспертной группы вошли студенты третьего курса факультета физической культуры.

Оценивая технику передвижения на лыжах отдельными способами, эксперты учитывали количество и значимость ошибок у студентов, их влияние на скорость передвижения и структуру лыжного хода в целом. Группировка ошибок, возникающих при обучении ходам на лыжах, по мнению большинства

специалистов, связанна с неправильной посадкой, незаконченным толчком ноги, незаконченным толчком руки, неправильной постановкой палок на снег, колебаниями туловища, ошибками в фазе скольжения, недостаточным расслаблением мышц после их работы, неправильным согласованием работы рук и ног [6; 7].

Экспертный контроль за техникой способов передвижения у студентов, участвующих в исследовании, осуществлялся во внеучебное время после проведения стандартной разминки (15 мин), при хороших условиях скольжения, качественной учебной лыжне и учебном склоне. Тестируемым предоставлялась одна попытка. При непредвиденных сбивающих факторах (случайное падение, выход из строя лыжного инвентаря), студент выполнял повторную попытку. Испытуемых заранее информировали о контрольном выполнении способа передвижения.

Лыжные ходы. Студенты передвигались по учебной лыжне, а контрольный участок (прямой) длиной 50–60 м проходили заданным способом в среднем темпе с экспертной оценкой за технику передвижения. Эксперты наблюдали не менее 6–8 циклов хода.

Спуски. Оценивалась техника стоек на склоне длиной не менее 50 м, крутизной 6–12°. Учитывалось положение туловища, лыж, палок, уверенность и устойчивость при спуске.

Подъемы. Оценивались скорость, эффективность работы рук и ног. Использовались пологие, средние и крутые подъемы до 15°.

Торможения. Оценивались правильность выполнения способа и способность снизить скорость или выполнить полную остановку.

Повороты. Повороты в движении *переступанием* выполнялись на площадке выката после спуска в левую или правую сторону. Оценивалось умение выполнять толчок лыжей и переступания, умение выполнять повороты по дуге среднего и малого радиуса, умение при небольшой скорости использовать одновременные отталкивания руками. Повороты из группы *«рулящие»* выполнялись на склонах средней крутизны, оценивалась подготовка к повороту, вход в поворот, ведение лыж по дуге, выход из поворота, а также умение переносить массу тела с одной лыжи на другую.

Экспертная оценка была проведена по 38 показателям технической подготовленности. Каждый эксперт, наблюдая за студентами, оценивал их техническую подготовленность в передвижении на лыжах определенным способом, выставляя оценку в протокол. Затем их оценки суммировались и выводился средний результат.

Для доказательства достоверности полученных качественных данных использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни, позволивший сопоставить полученные данные исследуемых групп после проведения экспертного оценивания. Данные обрабатывались с помощью прикладной программы R version 3.0.2

Результаты и их обсуждение. Наиболее высокие оценки имели место в исследуемых группах студентов за выполнение технически простых и доступных способов подъемов «полуелочкой» (соответственно $3,61 \pm 0,5$; $3,62 \pm 0,6$ баллов), «елочкой» (соответственно $3,58 \pm 0,61$; $3,64 \pm 0,7$ баллов), «лесенкой» (соответственно $3,63 \pm 0,5$; $3,60 \pm 0,5$ баллов); способов спуска в основной стойке (соответственно

3,35±0,5; 3,40±0,6 баллов), высокой стойке (соответственно 3,22±0,6; 3,24±0,5 балла), низкой стойке (соответственно 3,38±0,7; 3,37±0,6 баллов); поворотов на месте вокруг пяток лыж (соответственно 3,17±0,6; 3,18±0,5 баллов) и вокруг носков лыж (соответственно 2,88±0,5; 2,95±0,4 баллов). Обращает на себя внимание тот факт, что студенты недостаточно владели техникой скользящего шага – основой техники лыжных ходов (соответственно 2,48±0,5; 2,52±0,6 баллов). В этой связи наиболее низкие экспертные оценки были зафиксированы за технику выполнения студентами наиболее технически сложного и одного из основных способов передвижения – попеременного двухшажного хода (соответственно 2,12±0,5; 2,16±0,6 баллов); одновременного одношажного (основной вариант) (соответственно 2,24±0,4; 2,23±0,5 баллов); одновременного одношажного (скоростной вариант) (соответственно 2,34±0,5; 2,39±0,5 баллов); одновременного двухшажного (соответственно 2,49±0,5; 2,46±0,5 баллов). У студентов исследуемых групп практически отсутствовали навыки владения попеременным четырехшажным ходом, коньковыми лыжными ходами, переходами с одновременных ходов на попеременные. Сходные результаты были получены при проведении оценки технической подготовленности у студентов факультетов физической культуры, строительного и военного [8; 9; 10].

По нашему мнению, данное положение объясняется в первую очередь слабой организацией учебного процесса по лыжной подготовке в учреждениях общего среднего образования, неустойчивым снежным покровом на территории Республики Беларусь на протяжении последних лет.

Заключение. Студенты испытывали явные затруднения в выполнении технических действий на лыжах, входящих в содержание школьной программы по физической культуре и здоровью для учащихся учреждений общего среднего образования. Это явилось основанием для организации и проведения педагогического эксперимента по повышению эффективности методики формирования у них техники способов передвижения на лыжах.

Полученные результаты исследования также указывают на необходимость овладения «школой лыжника» студентами в процессе проведения занятий по лыжной подготовке в силу их низкого уровня технической подготовленности.

Список литературы

1. Антонова, О. Н. Лыжная подготовка. Методика преподавания : учеб. пособие для студ. средних пед. учеб. заведений / О. Н. Антонова, В. С. Кузнецов. – М. : Изд. центр «Академия», 1999. – 208 с.

2. Бутин, И. М. Лыжный спорт: учебник для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1983. – 336 с.

3. Физической культуры и здоровье (I–IV классы) : учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. – Минск : НИО, 2009. – 34 с.

4. Физической культуры и здоровье (V–XI классы) : учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. – Минск : НИО, 2009. – 80 с.

5. Спортивная метрология : учебник для ин-тов физ. культуры / под ред. В. М. Зациорского. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 256 с.

6. Бутин, И. М. Лыжный спорт : учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений / И. М. Бутин. – М. : Изд. центр «Академия», 2000. – 368 с.

7. Лыжные гонки. Теория и методика обучения в лыжных гонках : учеб. пособие / Н. А. Демко [и др.] ; под. ред. Н. А. Демко. – Изд. 3-е., стер. – Минск : БГУФК, 2012. – 298 с.

9. Сак, Ю. В. Анализ технической лыжной подготовленности студентов факультета физической культуры / Ю. В. Сак, И. Ф. Бернатович, В. И. Кулешов // Актуальные проблемы совершенствования физического воспитания в учебных заведениях : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 11–12 мая 2018 г. / Гродн. гос. агр. ун-т ; редкол.: В. К. Пестис (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 193–198.

9. Сак, Ю. В. Анализ результатов лыжной подготовленности студентов инженерно-строительного факультета / Ю. В. Сак С. Т. Лисовский, И. Ф. Бернатович // Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 12-13 дек. 2019 г. / Могилев. гос ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев, 2020. – С. 144–146.

10. Сак, Ю. В. Оценка и анализ технической лыжной подготовленности у курсантов военного факультета / Ю. В. Сак // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии : материалы X междунар. науч. конф., Гродно, 14–15 нояб. 2018 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: А. К. Лушневский [и др.]. – Гродно : ООО «ЮрСаПрин», 2018. – С. 243–246.

Sak Yu., Lisovsky S., Strok A.

THE EFFECTIVENESS OF SKIING TRAINING LESSONS IN BASIC SECONDARY SCHOOLS

This article concerns expert evaluation technique. Students' skiing skills assessment analysis within the Physical Education and Health curriculum for secondary educational institution students has been conducted.

Key words: ski training, technical preparedness.

Сак Юрий Васильевич, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: u.sak@grsu.by

Лисовский Станислав Тадеушевич, доцент кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: kaf-fizvosp@grsu.by

Строк Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: kaf-fizvosp@grsu.by

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА НОРМАТИВОВ ПО ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ 1 КУРСА – ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена проблема недостаточного уровня военно-прикладной физической подготовленности у курсантов 1 курса, выпускников учреждений системы кадетского образования.

Ключевые слова: учащиеся учреждений системы кадетского образования, военно-прикладная физическая подготовка, курсанты.

Физическая подготовка военнослужащих является неотъемлемой частью их боевой подготовки, в связи с чем, определяется ее значимость в высших военно-учебных заведениях, в том числе и в кадетских училищах, классах, лицеях, которые имеют свою специфику и требования к разработке педагогических технологий ее совершенствования [1].

Военно-прикладная физическая подготовка – процесс формирования профессионально значимых знаний, умений, навыков, развития психофизических качеств, способствующих повышению готовности военнослужащего к успешному выполнению задач по боевому предназначению [2, с. 126].

Особо важную роль военно-прикладной физической подготовке отводится в подготовке будущих офицеров. Во многом успех в этом виде подготовки будет зависеть от процесса обучения в учреждениях системы кадетского образования. В настоящее время возрастает значимость военно-прикладной физической подготовленности учащихся кадетских училищ, лицеев, классов. Однако, этому вопросу не уделяется достаточно внимания, так как обучение в учреждениях системы кадетского образования Республики Беларусь по учебному предмету «Допризывная подготовка» осуществляется по учебной программой факультативных занятий «Школа защитника Отечества», «Защитник Отечества», которые носят недостаточную военно-прикладную направленность. [3].

Проведение экспертных социологических опросов во многом решают проблему оценки состояния исследуемой проблемы. Поскольку результатом физического воспитания в кадетских училищах является соответствие показателей физической подготовленности кадетов требованиям высших военных учебных заведений, оценка физического состояния преподавателями военных факультетов явилась важной информацией. [4].

В связи с этим нами было проведено социологическое исследование по проблеме физической подготовленности кадетов среди преподавателей военных вузов. Социологические исследования проводились среди преподавателей физического воспитания военных факультетов в гражданских учреждениях высшего образования и учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» (далее – «ВА РБ»). Выборочная совокупность социологического исследования составила 73,6 % от генеральной совокупности и была представлена преподавателями физического воспитания – военнослужащими военных факультетов и учреждения образования «ВА РБ».

Выявленные отстающие физические качества в структуре физической подготовленности выпускников учреждений системы кадетского образования подтверждаются и низкими баллами по выполнению нормативов по военно-прикладной физической подготовке курсантами 1 курса. Так 70 % респондентов отметили низкие баллы по упражнению № 37 – комплексному упражнению на ловкость (координационные способности), 60 % – по упражнению № 28 – подтягиванию на перекладине (физическое качество сила), 55 % опрошенных указали на низкие отметки по упражнению № 2 – преодоление единой полосы препятствий (специальная выносливость) и упражнению № 16 – бегу на 1 км (выносливость), по упражнению № 20 (выносливость) – 50 % респондентов отметили получение курсантами низкого балла, по упражнению № 12 – бегу на 100 м, характеризующему физическое качество быстроту – 45 % респондентов, по упражнению № 30 – подъем силой на перекладине (сила) – 40 %, по упражнению № 9 – бег на 60 м зигзагом (быстрота) – 35 % опрошенных, по упражнению № 4 – метание гранаты на дальность (скоростно-силовые способности) – 30 % респондентов, по упражнению № 10 – бегу на 60 м с грузом (быстрота) – 25 % респондентов.

Таким образом, в процессе проведенного исследования установлено, что уровень военно-прикладной физической подготовленности выпускников учреждений системы кадетского образования не отвечает требованиям физической подготовки курсантов военных учебных заведений, что подтверждается низкими баллами по итогам выполнения нормативов по военно-прикладной физической подготовке. Причинами недостаточной физической подготовленности кадетов являются: недостаточная военно-прикладная направленность физического воспитания в кадетских училищах, как во время проведения обязательных форм учебных занятий, так и на внеклассных (факультативных) занятиях. Перспективным направлением исследований в данной области является разработка технологии военно-прикладной физической подготовки на внеклассных (факультативных) занятиях в учреждениях системы кадетского образования.

Список литературы

1. Строк, А. Н. Проблемы организации военно-прикладной физической подготовки учащихся кадетских училищ /А. Н. Строк, С. К. Городилин, В. И. Гавроник // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка. Серія: Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт.– 2017. – Т.147. – № 1.– С.361–365.

2. Лушневский, А.К. Теоретико-методические основы физической подготовки военнослужащих : учеб. метод. пособие / А.К. Лушневский [и др.]; под общ. ред. А.К. Лушневского. – Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2011. – 318 с.

3. Строк, А.Н. Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сб. статей XX междунар. науч.-практич. конф. / А. Н. Строк, С. К. Городилин. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. – С. 151–154.

4. Строк, А. Н. Оценка и анализ военно-прикладной физической подготовленности курсантов – выпускников кадетских училищ / А. Н. Строк, С. К. Городилин // Совершенствование профессиональной и физической подготовки

курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сб. статей XX междунар. науч.-практич. конф., Иркутск, 14–15 июня 2018 г. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018.– С.155–157.

Strok A.N., Vashkevich V.I.

EXPERT ASSESSMENT OF STANDARDS MILITARY-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF CADETS 1 YEAR – GRADUATES OF CADET EDUCATION

The article considers the problem of insufficient level of military-applied physical fitness among cadets of the 1st year, graduates of institutions of the cadet education system. The directions of solving this problem by means of military-applied physical training are proposed.

Key words: students of institutions of cadet education system, military-applied physical training, cadets.

Строк Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта факультета физической культуры Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Strok.72@mail.ru

Вашкевич Валентина Ивановна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта факультета физической культуры Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Obuhovskaya_vi@grsu.by

УДК 355.233.22

Трушко С.И.

ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К УЧАСТИЮ В СОРЕВНОВАНИЯХ ПО АРМЕЙСКОМУ РУКОПАШНОМУ БОЮ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье проводится описание процесса подготовки военнослужащих к соревнованиям по армейскому рукопашному бою, проблемы в процессе подготовки бойцов и способы их решения в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Ключевые слова: армейский рукопашный бой, военнослужащий, соревнования

Современный рукопашный бой представляет собой вид боевой деятельности военнослужащих в ближнем бою с противником.

Опыт современных боевых действий показывает, что в ближнем бою (рукопашной схватке) победы достигает тот, кто действует более активно, настойчиво, борется за инициативу, навязывает свою волю противнику, упреждает его в действиях, вынуждает вести бой в невыгодных для него условиях. Успех в рукопашной схватке во многом зависит от отличной выучки в ведении рукопашного боя, от крепкой воинской дисциплины, психической и физической закалки военнослужащих [1, с 3].

Рождение армейского рукопашного боя как военно-прикладного вида спорта считается 1979 год, когда в городе Каунас на базе 7 воздушно-десантной дивизии ВДВ прошел первый чемпионат Воздушно-десантных войск. С того времени чемпионаты десантных войск начали проводить ежегодно. Армейский рукопашный бой был вписан в программу обучения и стал основной составляющей форм физической подготовки военнослужащих.

В Вооруженных Силах Республики Беларусь состязания по армейскому рукопашному бою впервые были проведены в 2012 году на базе государственного учреждения «Спортивный комитет Вооруженных Сил Республики Беларусь». Далее соревнования начали проводить в Силах специальных операций на призы командующего ССО, Военной академии Республики Беларусь памяти курсанта Д. Гвишиани. В круглогодичную спартакиаду видов войск и военных факультетов начали вводить чемпионаты по армейскому рукопашному бою.

Военные-спортсмены принимают участие на соревнованиях различного уровня от чемпионатов своих воинских частей до чемпионатов дружеских армий-участников СНГ, где показывают высокие результаты, тем самым прославляя себя и свою Родину.

Подготовка военнослужащих владению рукопашным боем в Вооруженных Силах Республики Беларусь проводится:

1. На учебных занятиях по физической подготовке, тема № 2 «Рукопашный бой».

Основная проблема: занятия по теме проводятся в малом объеме от общего количества часов по физической подготовке (до 30 % в подразделениях Сил специальных операций и лишь 8–12,5 % в других подразделениях). Основной объем учебного времени уделяется темам «Гимнастика и атлетическая подготовка» и «Ускоренное передвижение» [2, с 25].

2. На учебно-тренировочных занятиях в составе сборной команды в часы спортивно-массовой работы.

Основная проблема: нехватка специалистов, владеющих в совершенстве приемами рукопашного боя, и инструкторов по рукопашному бою в воинских частях и военных учебных заведениях.

Учебно-тренировочные занятия с членами сборных команд проводятся три-четыре раза в неделю продолжительностью до двух часов.

Продолжительность учебно-тренировочных сборов не должна превышать 15 дней, что недостаточно для полноценной подготовки спортсменов.

3. В ходе организации и проведения физической тренировки в процессе боевой деятельности, в частности попутной физической тренировки.

Основная проблема: при передвижении подразделений к местам занятий, в ходе практических занятий по боевой подготовке не уделяется внимание отработке приемов рукопашного боя [3, с 214].

4. В ходе самостоятельной физической тренировки.

Основная проблема: данной формой подготовки могут заниматься в основном военнослужащие проходящие военную службу по контракту [2, с 47].

Способы решения проблем в подготовке военнослужащих по рукопашному бою на наш взгляд могут быть следующие:

1. Увеличение часов по теме «Рукопашный бой» в программе по физической подготовке.
2. Увеличение продолжительности учебно-тренировочных сборов и учебно-тренировочных занятий с членами сборных команд воинских частей.
3. Организация целевой подготовки специалистов по рукопашному бою для воинских частей, введение в штат данных специалистов.
4. Включать элементы рукопашного боя, в частности приемы нападения и защиты, в ходе проведения попутной физической тренировки.
5. Мотивация всех категорий военнослужащих в необходимости овладении приемами рукопашного боя.

Список литературы

1. Русинов, К. А. Рукопашный бой : учебное пособие / К. А. Русинов, А. Ю. Яковлев. – Минск: МО РБ, 2006. – С. 3–12.
2. Инструкция об организации и проведении физической подготовки в Вооруженных Силах : утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь от 19.09.2014 г., № 1000. – Минск : МО РБ, 2014. – С. 17–47.
3. Лушневский, А. К. Теоретико-методические основы физической подготовки военнослужащих: учебно-методическое пособие / А. К. Лушневский [и др.]; под общ. ред. А. К. Лушневского. – Минск: ГУ «РУМЦ ФВН», 2010. – 320 с.

Trushko S.I.

PROBLEMS IN THE PREPARATION OF SERVICEMEN TO PARTICIPATE IN COMPETITIONS ON ARMY HAND-TO-HAND COMBAT AND HOW TO SOLVE THEM

The article describes the process of training servicemen to competitions in army hand-to-hand combat, problems in the process of training fighters and how to solve them in the Armed Forces of the Republic of Belarus.

Key words: army hand-to-hand fight, serviceman, competition

Трушко Сергей Иванович, преподаватель кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Trushko_SI@grsu.by

УДК 796.01

Назмутдинов Р.А., Умаров Д.Ш.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

В статье рассматривается проблема того, что юноши и девушки, являющиеся студентами вузов, чаще демонстрируют андрогинную гендерную идентичность в независимости от степени занятости в физической активности и спорте. Этот факт мы объясняем

современными тенденциями общественного развития к смещению гендерных ролей, перераспределению акцентов в стиле поведения и деятельности среди мужчин и женщин.проблема конфликтного поведения личности.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, феминность, маскулинность, идентичность, половой диморфизм.

Понятие «gender» в англоязычной литературе обозначает «психологический пол личности», который приобретает в процессе онтогенеза, приобщения к культуре, социализации. Оно отлично от понятия «половой диморфизм», который обусловлен генетически. В психологических исследованиях это понятие рассматривается как комплекс культурных символов, как система полоролевых норм и представлений, полоролевая дифференциация общественных отношений, как личностные особенности человека. В современной психологической науке есть так называемые классический, модернистский и постмодернистский подходы к пониманию пола человека. В классическом подходе бытует представление о полоролевых различиях, связанных с дифференциацией социальных ролей [1]. Эти роли заданы самим фактом существования полов – женщины эмоциональные, иррациональные, их функция растить, хранить, создавать; мужчины – рациональные, агрессивные, их функция охранять, завоевывать, разрушать. Эти функции закрепляются в социальных стереотипах, культурных нормах и социальных ожиданиях.

В модернистском подходе уже видна двойственность трактовки пола – как биологического и как социального феномена. Двойственность феномена закрепила в термине американского психоаналитика Р. Столлера в 1958 году «гендер». В постмодернистском подходе согласно концепции социального конструкционизма, биологический пол человека всегда существует как условная система объяснений, как гендер [2].

В 1974 году С. Бем предложила методiku, с помощью которой можно исследовать типично мужские или типично женские психологические особенности. Она определила, что такие черты как агрессивность, доминантность, которые традиционно связываются с типично мужскими качествами личности, коррелируют с уровнем концентрации индивидов мужских половых гормонов – андрогенов, но приобретение типично мужских или типично женских психологических черт происходит под влиянием не только биологических предпосылок, но в определенных условиях социализации. Она выделяет три типа «психологического пола» – маскулинный, фемининный и андрогинный. Маскулинный тип личности демонстрирует большее самоуважение и более высокую самооценку относительно собственной внешности – «Я-физическое» [3].

Фемининный тип личности больше демонстрирует эмоциональность, уступчивость, мягкость. Андрогинный тип предполагает равное сочетание выраженности психологических полов, их гармоничное взаимодополнение, что само по себе повышает адаптацию индивида, сохраняя высокий уровень уверенности в себе, высокого самоуважения, самопринятия.

Такие авторы как Е. Истягина-Елисеева, И.С. Кон, Н. Мельникова, Л. Шахлина, указывают на то, что в обществе сложились определенные полоролевые стереотипы относительно восприятия личностных особенностей и поведения мужчин и женщин, выбирающих не свойственные традиционному представлению, профессию и вид занятия спортом. Гендерные аспекты

социализации личности и подготовки спортсменов изучали О.А. Воронина, И.С. Клецина.

Н. А. Бондаренко пришла к заключению, что независимо от возраста, у женщин, занимающихся «мужскими» видами спорта с низкой гендерной преемственностью обнаруживаются латентные признаки полоролевого конфликта, которые препятствуют адекватному формированию гендерной идентичности женщин. Также она обнаружила связь мотивации у женщин, занятых в неспецифичном виде спорта не с фемининностью, а с маскулинностью. Влияние гендерных стереотипов на самоотношение и самопринятие спортсменов обоего пола происходят независимо от принадлежности их виду спорта, что является общепринятым феноменом развития, но есть и частные феномены, которые спортивные психологи называют «ситуативной уязвимостью».

Такие авторы как О.А. Мильштейн, Ш.К. Шахов указывают на то, что у маскулинного и фемининного типов личности по-разному выражается предпочтение в выборе видов спорта, и некоторые психологические феномены внутри видов спорта развиваются по-разному. Так, было доказано, что у занимающихся маскулинными видами спорта мужчин наблюдается несколько более высокая выраженность мотивов общения, познания, наблюдается улучшение самочувствия, получение эмоций от соревновательной борьбы и приобретения полезного опыта, увеличивается потребность в славе, а также снижается потребность в одобрении. Общий уровень мотивации у мужчин, занимающихся маскулинными видами спорта несколько выше, чем у мужчин, занимающихся фемининными видами спорта. Женщины, занимающиеся маскулинными видами спорта, отличаются от прочих спортсменок более высокой выраженностью мотивов [4].

В группе фемининных видов спорта не только сохраняются все различия, характерные для мужской и женской выборки спортсменов в целом, но и добавляется фактор более высокой мотивации на приобретение полезного опыта посредством занятий спортом у спортсменок женского пола. Кроме того, женщины, занимающиеся фемининными видами спорта отличаются большей выраженностью мотивов общения, улучшением здоровья и самочувствия, получения эстетического удовольствия от спорта, потребностью в одобрении, коллективистической направленностью.

Под «мужскими» видами спорта нами понимаются те, в которых традиционно важными спортивными качествами являются сила, выносливость, скорость реакции, к ним относятся футбол, баскетбол, волейбол, тяжелая атлетика. Под «женскими» видами спорта понимаются такие, в которых традиционно важными качествами являются гибкость, эстетика, грация, демонстративность (гимнастика, танцы, балет, гимнастика).

Таким образом, мы можем констатировать, что сегодня научный интерес к гендерным отличиям спортсменов, занятых в различных, в том числе и в неспецифических видах спорта, проводится с особым интересом, однако в фокус исследования попадают в основном аспекты физиологического различия и гендерные особенности, влияющие на успешность достижений и эффективность тренировочного процесса.

С целью исследовать гендерные особенности юношей и девушек – студентов вуза мы использовали тест С. Бем «Исследование маскулинности-фемининности

личности». Сравнительный анализ выраженности феминности-маскулинности во всех группах испытуемых указывает на то, что в большинстве случаев у девушек и юношей преобладает андрогинный тип гендерной идентичности. Обращает на себя внимание, что у девушек, занимающихся «мужским» видом спорта преобладает выраженность андрогинности, то есть им свойственно сочетание проявлений феминных и маскулинных типов поведения и взаимодействия с окружающими одновременно.

Мы объясняем этот феномен тем фактом, что традиционно «мужские» виды спорта, как было указано ранее, опираются на такие качества как сила, выносливость, выдержка, а в командных играх это еще и групповая сработанность, чувство «плеча», поддержка, стремление к победе, – все это осуществляет своеобразный отбор девушек, которые идут заниматься в «мужской» вид спорта уже на этапе средней школы и в последствии только развивает и формирует андрогинный стиль.

Девушки, занимающиеся традиционно «женским» видом спорта, имеют 63 % выраженности андрогинной гендерной идентичности, однако, 27 % показывают феминный и 10 % маскулинный тип гендерной идентичности. Мы связываем это с тем, что в гимнастика пришли представители достаточно жесткого вида спорта – художественной гимнастики, где мужские качества приветствуются и закаляются в ходе постоянных и тяжелых тренировок.

У девушек, не занимающихся спортом: 91 % – андрогинной и 9 % – феминной гендерной организации.

В целом, можно сказать, что современные студентки вузов, не зависимо от того, занимаются они спортом или нет, имеют в большинстве своем андрогинную гендерную организацию, им свойственны культурные, межличностные, поведенческие типы проявления смешанного характера – как феминного, так и маскулинного. И занятие физической культурой так сильно не влияют на формирование их самооценки в силу андрогинного типа идентичности. Однако, сама выраженность андрогинной типологии зависит от занятий спортом и видов спорта. Так, девушки, занятые в «мужском» виде спорта и не занимающиеся физической культурой девушки демонстрируют 100 % андрогинию, в «женском» виде спорта – смешанную гендерную идентичность при выраженной андрогинной, девушки с высокой спортивной квалификацией – равную выраженность между феминным и андрогинным типом гендерной идентичности, что для девушек воспринимается в обществе как норма.

Юноши, занятые в «мужских» видах спорта так же показывают 100 % андрогинную идентичность, занимающиеся физической культурой юноши – 85 % андрогинную типологию, 15 % – маскулинную типологию (этот процент приходится на юношей, которые как правило, занимаются чисто «мужскими» физическими нагрузками – штанга, различные виды борьбы). Юноши, занятые в «женских» видах спорта – в гимнастике – демонстрируют больше андрогинную типологию 79 %, но и феминную типологию 21 %, что мы связываем с такими женскими качествами, как гибкость, грация, пластичность, эстетичность, демонстративность, которые востребованы в гимнастике. Не занимающиеся спортом юноши демонстрируют 74 % андрогинного типа гендерной идентичности, 26 % – феминной.

Таким образом, мы можем сказать, что для юношей, так же, как и для девушек, в независимости от того, занимаются они спортом или нет, в большей степени выражен андрогинный тип гендерной идентичности. В то же время, в зависимости от вида спорта и принадлежности этого спорта к традиционно «женским» или «мужским» видам, просматривается тенденция увеличения андрогинности у юношей, занимающихся «мужским» видом спорта, и увеличение «фемининности» у юношей, занимающихся «женским» видом спорта или не занимающихся спортом.

Список литературы

1. Гасанова, З. А. Женщины в изначально мужских видах спорта [Электронный ресурс] / З. А. Гасанова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/a7a2c007-fc85-4c76-b992-4618f2e86281>.

2. Смоляр, И. И., Турчина, Н. И. Гендерный аспект лидерства в спорте / И. И. Смоляр, Н. И. Турчина / Олимпийский спорт и спорт для всех. Тезисы докладов IX Международного научного конгресса (20-23 сентября 2005). – Киев, 2005. – С. 116–118.

3. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 308–330.

4. Дамадаева, А. С., Шахов, Ш. К. Гендерные аспекты психологического сопровождения спортсменов / А. С. Дамадаева, Ш. К. Шахов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2011. – № 2. – С. 23–26.

Nazmutdinov R. A., Umarov D. Sh.

GENDER CHARACTERISTICS OF BOYS AND GIRLS INVOLVED IN SPORTS

The article deals with the problem that young men and women who are university students are more likely to demonstrate an androgynous gender identity, regardless of the degree of employment in physical activity and sports. We explain this fact by the modern trends of social development towards the shift of gender roles, the redistribution of accents in the style of behavior and activity among men and women. the problem of conflict behavior of the individual.

Key words: gender stereotypes, femininity, masculinity, identity, sexual dimorphism.

Назмутдинов Ризабек Агзамович, профессор кафедры педагогики и психологии Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова, кандидат психологических наук, доцент, Костанай, Республика Казахстан; e-mail: nazmu1956@mail.ru

Умаров Данияр Шалабаевич, студент 4 курса, образовательная программа «Психология», Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан; e-mail: umarov_daniyar_29@mail.ru

РАЗДЕЛ 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 355.233

Абдулмуталинова Т.А., Федорова В.М.

ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается воспитание военнослужащих как один из структурных компонентов военно-педагогического процесса; анализируются сущность и содержание этого понятия; рассматриваются различные подходы дефиниции «воспитания».

Ключевые слова: военно-педагогический процесс, воспитание, воспитание военнослужащих.

Центральной категорией научного осмысления военно-педагогического процесса выступает понятие «воспитание». От того, как трактуется данное понятие, зависит многое в последующем анализе и понимании сущности этого явления. Поэтому обратимся в первую очередь к анализу самого понятия «воспитание».

С позиций общественных наук воспитание рассматривается в широком и узком смысле.

В широком смысле слова, «воспитание» понимается как социальное явление, связанное с передачей от поколения к поколению всей накопленной человеческой культуры, достижений духовной и материальной сферы; как социализацию, вхождение человека в жизнь.

Такая трактовка воспитания включает в себя собственно воспитание, образование и обучение. Именно так рассматривал воспитание и великий русский педагог К. Д. Ушинский.

Этот процесс может осуществляться различными способами – стихийно или специально, преднамеренно, организовано. В последнем случае этот процесс становится педагогическим. Исходя из нецелесообразности широкого толкования воспитания, в педагогических концепциях стали использовать понятие «воспитание» в узком смысле.

В традиционной общей и военной педагогике под воспитанием, как правило, принято понимать целенаправленное воздействие (влияние) на развитие личности, формирование у нее необходимых качеств. Такой точки зрения придерживается Ю.К. Бабанский: «воспитание в специальном педагогическом смысле – есть процесс и результат целенаправленного влияния на развитие личности, ее отношений, черт, качеств, взглядов, убеждений, способов поведения в обществе» [5].

Л.И. Новикова и А.В. Мудрик придерживались точки зрения, что «воспитание есть целенаправленное управление процессом развития личности». Данное определение, являясь частью предыдущего, также не раскрывает специфику воспитания, т.е. не отвечает на вопрос, как можно управлять развитием личности?

Если рассматривать воспитание как жесткое педагогическое управление поведением воспитанника, то мы вынуждены характеризовать воспитание не иначе, как «воздействие на личность».

В 1970–1980-е гг. в учебниках педагогики как, например, в учебнике «Педагогика» Т.А. Ильиной, воспитание все чаще трактуется уже как двусторонний процесс «взаимодействия» воспитателя и воспитанника, что само по себе более правильно отражает специфику воспитательного процесса.

Анализ и обобщение всех вышеперечисленных формулировок, приводит нас к необходимости согласиться с мнением В.И. Андреева, который дал развернутое определение понятия «воспитание». По его мнению, «воспитание – это один из видов человеческой деятельности, которая преимущественно осуществляется в ситуациях педагогического взаимодействия воспитателя с воспитанником при управлении игровой, трудовой и другими видами деятельности и общения воспитанника с целью развития его личности или отдельных личностных качеств, включая и развитие его способностей к самовоспитанию» [1].

Близким к этому и, на наш взгляд, наиболее приемлемым является определение воспитания ряда военных педагогов, в частности кандидата педагогических наук, профессора П.А. Городова.

Воспитание – это целенаправленная деятельность общества и государства, их институтов и учреждений, отдельных воспитателей по формированию и развитию личности, побуждению ее к самосовершенствованию в соответствии с требованиями времени и жизни.

Воспитание личного состава ВС РФ обуславливается запросами военной практики, спецификой современной войны.

Современный бой, служба в мирное время требуют подготовки не узкого специалиста, а гражданина – патриота, убежденного, верного конституционному и воинскому долгу, инициативного и дисциплинированного вооруженного защитника Отечества.

Все это достигается только в результате кропотливой работы по воспитанию личного состава, характерной особенностью которой является глобальный процесс перестройки всех ее составных частей.

Воспитание военнослужащих осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, указов президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства обороны.

Оно базируется на основе многовековых нравственных устоев, воинских традиций, патриотизма и уважительного отношения к народам многонационального Российского государства, общечеловеческих ценностей, лучших образцов отечественной и мировой культуры. При этом учитываются исторический опыт, современное состояние, проблемы и тенденции развития российского общества.

Исходя из этого, воспитание военнослужащих определяют как целенаправленную и планомерную деятельность государства и общества, ведомственных, общественных и иных организаций, а также органов военного управления и должностных лиц вооруженных сил по формированию и развитию личности военнослужащих в соответствии с требованиями создания современной военной организации государства, обеспечение готовности военнослужащих к

выполнению задач по предназначению в интересах обеспечения обороны и безопасности личности, общества и государства.

В этих определениях имеется ряд существенно важных отличий по сравнению с вышеприведенными.

Во-первых, четко обозначено родовое понятие «деятельность» воспитателя.

Во-вторых, управление развитием осуществляется как прямо, так и косвенно через управление любыми видами деятельности.

В-третьих, определяются объекты и субъекты воспитания.

В-четвертых, подчеркивается, что важнейшим результатом воспитания является его переход (побуждение) к самосовершенствованию.

При таком понимании воспитания, оно выступает как системное явление, т.е. целостная совокупность взаимосвязанных элементов, обладающих интегративными качествами и выполняющих определенные функции.

Воспитание военнослужащих имеет все признаки системы: компонентный состав, содержание и организация, структура, методика, учет и оценка результатов.

Исходя из данных положений, под системой воспитания личного состава Вооруженных сил понимается совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, образующих и обеспечивающих единый, целостный и непрерывный процесс формирования и развития личности военнослужащих воинских коллективов, качеств и отношений, необходимых для успешного выполнения задач, стоящих перед Вооруженными силами.

Исходным компонентом системы воспитания является постановка целей, т.к. первостепенное значение имеет вопрос о том, куда должно идти воспитание, каковы его цели и задачи.

Основной целью воспитания военнослужащих является формирование развития у них качеств и отношений гражданина-патриота, военного профессионала, высоконравственной личности.

Исходя из целей воспитания, целесообразно выделить ряд его функций:

– формирующе-развивающая функция – является базовой, ведущей. Ее суть заключается в том, что воспитательное воздействие формирует у военнослужащего новые и развивает, совершенствует уже имеющиеся у него качества или их отдельные компоненты;

– функция мобилизации выражается в том, что воспитание обеспечивает нужное поведение отдельных военнослужащих и воинских коллективов, побуждает их к активному действию и нравственным поступкам в данной ситуации;

– функция побуждения к самовоспитанию – выражается в стремлении воспитателей опираться на активность, на усилие каждого военнослужащего в интересах своего всестороннего развития (В.А. Сухомлинский отмечал, что воспитание, побуждающее к самовоспитанию – это и есть настоящее воспитание);

– профилактическая функция – сводится к тому, чтобы предупредить от неверного шага, удержать их от возможной ошибки, побудить к активным действиям против правонарушений;

– функция перевоспитания – противоречивый процесс преодоления отрицательных мнений, взглядов, привычек и развитие положительных сторон личности.

На основе целей воспитания определяется его содержание, т. е. совокупность идей, теорий, положений, знаний традиций, которые должны быть переданы воспитанникам, усвоены ими и призваны выступать ведущими мотивами их поведения и деятельности, а также основных видов и направлений воспитания.

На сегодняшний день духовными основами воспитания, отправными базовыми мировоззренческими ценностями являются такие идеи, как:

– патриотизм и уважительное отношение к народам многонационального российского государства;

– многовековые нравственные устои, воинские традиции;

– общечеловеческие ценности, лучшие образцы отечественной и мировой культуры.

Таким образом, сегодня крайне важна ориентация на государственно-патриотические ценности. А государственно-патриотическая идеология должна базироваться на «трех китах». Это целостность и неделимость Российской Федерации; верность воинскому долгу и боевым традициям; высокий воинский профессионализм.

Именно на этих духовных основах, наряду с общечеловеческими ценностями, на основе многовековых нравственных устоев, воинских традиций, с учетом исторического опыта, современного положения, проблем и тенденций развития российского общества можно и должно реализовать основную цель воспитания в Вооруженных силах, а именно формирование и развитие качеств личности гражданина, воина, отвечающих национально-государственным интересам России.

Список литературы

1. Андреев, В. И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев; 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 265 с.

2. Барабанщиков, А. В., Киряшов, А. П., Феденко, Н. Ф. Советская военная педагогика в годы Великой Отечественной войны / А. В. Барабанщиков; [и др.]. – М.: ВПА, 1987. – 301 с.

3. Бордунов, С. В. Проблемы истории педагогики высшей военной школы (XVIII – начало XX вв.) / С.В. Бордунов. – М: ВУ, 1996.

4. Каменев, А.П. История подготовки офицерских кадров в России / А. П. Каменев. – М.: ВПА, 1990. – 332 с.

5. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. институтов / Ю. К. Бабанский, В. А. Сластенин, Н. А. Сорокин и др.; под ред. Ю. К. Бабанского. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1988. – 402 с.

Abdulmutalinova T.A., Fedorova V.M.

EDUCATION OF A MILITARY SERVICE AS A MAIN COMPONENT OF THE MILITARY PEDAGOGICAL PROCESS

The article examines the education of servicemen as one of the structural components of the military pedagogical process; the essence and content of this concept are analyzed; various approaches to the definition of «upbringing» are considered.

Key words: military pedagogical process, upbringing, upbringing of servicemen.

Абдулмуталинова Тамара Адамовна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

Федорова Виктория Михайловна, курсант Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

УДК 171.15

Амелька С.У.

РАЗВІЦЦЁ СІСТЭМЫ ВАЕННА-ПАТРЫЯТЫЧНАГА ВЫХАВАННЯ Ё РАБОЦЕ З ШКОЛЬНІКАМІ І МОЛАДЗЮ Ё 1960–1980-Х ГАДАХ

У артыкуле разглядаюцца пытанні метадаў і форм работы з вучнёўскай моладдзю, развіццё патрыятызму, сувязі школ з установамі і арганізацыямі рэспублікі, паказаны дасягненні і вопыт работы.

Ключавыя словы: патрыятызм, выхаванне, моладзь, экспедыцыі, музеі.

Дзейнасць сістэмы ваенна-патрыятычнага выхавання дасягнула даволі высокіх вынікаў пры захаванні прынцыпа пастаяннай каардынацыі работы ўсіх ведамстваў і арганізацый, якія павінны былі займацца падрыхтоўкай да абароны краіны. Умовы мірнага суіснавання Савецкага Саюза і краін сацыялістычнай садружнасці з іншымі краінамі паступова прывялі да размытасці вобраза ворага. Тым не менш, на працягу ўсяго перыяду існавання Савецкай дзяржавы, галоўным напрамкам выхавання патрыятызму было выхаванне на гераічным мінулым савецкага народа. Менавіта ваенна-патрыятычнае выхаванне, асноўная мэта якога – падрыхтоўка да абароны сацыялістычнай бацькаўшчыны, фарміраванне гатоўнасці да службы ва Узброеных Сілах, садзейнічанне развіццю ваеннай магутнасці краіны і выхаванню маральных, прафесіянальна-баявых, псіхічных і фізічных якасцей, неабходных для дасягнення гэтай мэты, самым лепшым чынам адпавядала гэтым мэтам [1].

Вырашаючы задачы патрыятычнага выхавання моладзі, неабходна ўлічваць і псіхалага-педагагічныя асаблівасці ўзросту. Агульна вядома, што дзіця шчыра верыць у тыя агульначалавечыя ідэі, якія даступныя яго разуменню. Найбольш істотнай для яго з'яўляецца вера ў магутнасць дарослых, у прыгажосць і непаўторнасць Радзімы, у праўдзівасць і перакананасць усяго таго, што сказаў настаўнік. Усе гэтыя моманты былі вельмі важкімі ў падборы зместу змяшчаемага ў перыядычных выданнях гістарычнага матэрыяла. Выхад на якасна новую пазіцыю, у якой фарміруюцца яго свядомыя адносіны да сваёй асобы як члену грамадства, дазваляюць гаварыць з ім аб падзеях былых гадоў з пазіцыі вышэйшага канфлікта грамадскіх сістэм. Асноўная асаблівасць падлеткаў – параўнанне сябе з іншымі людзьмі, аднагодкамі, дарослымі. Дазваляюць ім вывучаць матэрыял аб жыцці

падлеткаў тых ваенных часоў, супастаўляць іх жыцце са сваім, іх валявыя якасці са сваімі. Супастаўленне гэтага дазваляе зразумець, што валявых намаганняў для пераадолення цяжкасцей у маладога чалавека не будзе заўтра, калі іх няма сёння.

Падзеі Вялікай Айчыннай вайны сталі той адметнай рысай, якая дала штуршок новым напрамкам у правядзенні выхаваўчай работы. Згодна даследаванняў мясцовых краяведаў Слонімшчыны А. Жукоўскага, С. Ярша, ім удалося аднавіць дзейнасць асобных ваенных падраздзяленняў падзей часоў нямецкай акупацыі. У раённай газеце была створана рубрыка “Слава подзвігу, слава героям”. Подзвігам герояў Слонімшчыны юныя чытачы газет вучыліся па артыкулах В. Валадшука, І. Мацука, І. Іванова, М. Нагорнага, М. Шпака і многіх іншых. Тэмаітычная накіраванасць артыкулаў выразна паказвала сілу духа, упорства мірных жыхароў у барацьбе супраць ворага. Выдзяляецца рад публікацый і аўтараў найбольш ярка паказваючых свой прафесіяналізм і веданне гістарычнай праўды. Вучні Слонімшчыны не аднойчы сустракаліся з вядомым паэтам і літаратарам, журналістам І.Д. Міско (Анатоль Іверс), які пасля гібелі Ф.З. Міско ўзначаліў раённую антыфашысцкую арганізацыю. Друкаваліся асабістыя ўспаміны аб выданні газеты “Смерць фашызму”.

Сістэма ваенна-патрыятычнага выхавання вучняў прадугледжвала маральна-палітычную і псіхалагічную і ваенна-тэхнічную падрыхтоўку. Першы блок уводзіцца на занятках грамадска-гістарычнага і гуманітарнага цыклаў, у пазакласнай рабоце. Менавіта тут была магчымасць рэалізацыі правядзення Усесаюзнага пахода камсамольцаў і моладзі па месцах рэвалюцыйнай, баявой і працоўнай славы савецкага народа. Сродкі масавай інфармацыі адлюстроўвалі пошукавую работу, узвядзенне і ахову помнікаў, шэфства над інвалідамі і ветэранамі вайны, сустрэчы з ветэранамі вайны і труда, стварэнне музеяў і пакояў баявой славы.

Падобныя мерапрыемствы праводзіліся і ў рамках рэспубліканскіх экспедыцый піянераў і школьнікаў па родным краі, якія абвясчаліся на адзін-два гады. Галоўнымі мэтамі экспедыцый вызначаліся – усебаковае вывучэнне гісторыі дзяржавы, садзейнічанне выхаванню ў моладзі пачуцця патрыятызму, павагі да подзвігаў, далейшае развіццё школьнага турызму і аздараўлення вучняў. Экспедыцыі арганізаваліся Міністэрствам асветы СССР, ЦК ВЛКСМ, Цэнтральным саветам прафсаюзных арганізацый і адпаведнымі рэспубліканскімі структурамі.

У школах сістэматычна праводзіліся урокі мужнасці, тэматычныя вечары, сустрэчы з ветэранамі вайны. У мэтах выхавання школьнікаў настаўнікі спалучалі матэрыял па асобных прадметах, як гісторыя СССР, грамадазнаўства, літаратура, геаграфія. Праводзілася работа і ваенрукамі, адміністрацыяй школ [2]. Згодна справаздач, змяшчаемых у перыядычным друку ваеннымі кіраўнікамі школ, планы ваенна-патрыятычнага выхавання ўтрымлівалі асобныя раздзелы. Сярод іх і ўшанаванне памяці загінуўшых, правядзенне лінеек, сустрэч з былымі вучнямі–афіцэрамі. Пры гэтым адбываўся абмен думкамі, вынікамі сваіх поспехаў. Урачыста адзначаліся Дні танкіста, Дні ракетных войск і артылерыі. У школах рэспублікі штогод ішла падрыхтоўка да правядзення месячніка абаронна-масавай работы, прысвячаемай гадавінам Узброеных Сіл СССР. У рамках яе адбываліся сустрэчы з цікавымі людзьмі, гутаркі, чытальніцкія канферэнцыі на ваенна-патрыятычныя тэмы, спаборніцтвы санітарных звенняў, гульні “Зарніца” і “Арляня” [3]. Вучні

старэйшых класаў пад кіраўніцтвам ваенрукоў асвойвалі праграму пачатковай ваеннай падрыхтоўкі: вучыліся страляць, здзяйсняць маршы, дзейнічаць на полі бою, несці каравульную службу, абараняцца ад зброі масавага паражэння. І тут мы бачым дыферэнцыяваны падыход да розных груп моладзі, з улікам іх інтарэсаў і спецыфічных асаблівасцяў. Вучні малодшых класаў ахвотна наведвалі ваенныя гурткі, уступалі ў атрады юных сяброў арміі і юных сяброў пагранічнікаў. Цеснае ўзаемадзеянне школ і прадпрыемстваў дазволілі атрымаць для гэтай работы добра падрыхтаваную матэрыяльна-тэхнічную базу. Дзейнічалі гурткі па інтарэсах, тэхнічныя гурткі і секцыі, праходзілі заняткі ў арганізацыях ДГСААФ, ваенна-патрыятычных школах і аб'яднаннях. Была магчымасць для ўдзелу ў спаборніцтвах па прыкладных відах спорта, ваенна-спартыўных лагерах, ваенізаваных паходах, ваенна-спартыўных спаборніцтвах, спартыўных секцыях. Так, напрыклад, толькі ў 1971 годзе было пабудавана 12 комплексных спартыўных пляцовак, 6 стралковых ціраў з цеплымі агнявымі рубяжамі, 7 ваенных кабінетаў і пакояў для захоўвання зброі, аўтатэхнічны клас. Шклозавод “Неман” для Бярозаўскай сярэдняй школы падрыхтаваў праектна-сметную дакументацыю на будаўніцтва закрытага стралковага ціра. Гэтая праца ажыццяўлялася непасрэдна пад кіраўніцтвам Савета дэпутатаў працоўных раёна з далучэннем да яе калгасаў, саўгасаў, прадпрыемстваў, настаўнікаў і вучняў, іх бацькоў. Але былі і негатыўныя бакі. У горадзе Гродна на 16 школ, дзе вялася пачатковая ваенная падрыхтоўка, меўся толькі адзін стралковы цір. З-за адсутнасці стралковых ціраў у 5 сельскіх школах Астравецкага раёна прыходзілася пераносіць заняткі па ПВП. І тым не менш, з 1 верасня 1972 года пачатковая ваенная падрыхтоўка уводзілася ва ўсіх агульнаадукацыйных школах і школах-інтэрнатах.

Аўтар асабіста сустракаўся з удзельнікамі гэтых мерапрыемстваў, якія падзяліліся сваімі ўспамінамі. Адным з іх быў былы дырэктар Гродзенскага вучылішча алімпійскага рэзерва, у свой час працаваўшы ваенным кіраўніком Пескаўскай сярэдняй школы Мастоўскага раёна С.В. Сямашка, які не аднойчы выступаў на старонках перыядычнага друку, дзелючыся сваім вопытам. “У нашай школе ў адпаведнасці з законам “Аб усеагульным воінскім абавязку” з 1968 года вялася пачатковая ваенная падрыхтоўка вучняў старэйшых класаў. Мэты, якія мы ставілі перад сабой – выхаванне іх на рэвалюцыйных, баявых і працоўных традыцыях у духе адданасці Радзіме. Моладзь, якая ішла ў рады Узброеных Сіл, была павінна быць добра падрыхтаванай, хутка асвойваць сучасную зброю, стаць надзейнай абаронай краіны. Ад нас, педагогаў і настаўнікаў, патрабавалася шмат ведаў, такта, умення правільна арганізаваць урокі. Былі абсталяваны кабінет пачатковай ваеннай падрыхтоўкі, аўтасправы, радыятэлеграфістаў. Пабудаваны стралковы цір, інжынерны і каравульны гарадкі. Сярод напрамкаў дзейнасці не толькі навучанне ўставу Узброеных Сіл, знаёмства са стралковай зброяй, асновамі вядзення боя і грамадзянскай аброны, спецыяльнай падрыхтоўкі дружынніц. Вельмі важным для дзяцей былі спаборніцтвы па стральбе, ваенна-прыкладным відам спорта, грамадзянскай абароне. Узнагародай іх працы было атрыманне значка “Гатоў да абароны Радзімы”. Вопыт, атрыманы падчас службы ў паветрана-дэсантных вайсках дазволіў не толькі праводзіць практычныя заняткі, але і дзяліцца набытымі ведамі. Старшакласнікі не толькі самастойна асвойвалі веды, але і праводзілі заняткі з вучнямі малодшых класаў. Агульная колькасць налічвала больш

за 150 дзяцей. Наяўнасць сельскай бальніцы дазволіла праходзіць практыку ў “баявых” умовах. Яны ўдзельнічалі і ў тактычных вучэннях, праводзімых на занятках па ваеннай падрыхтоўцы.

Згодна вучэбнага плана былі прадугледжаны пяцідзённыя палявыя заняткі, дзе адбываліся маршы, была магчымасць страляць. Несумненна, што школа не заставалася па-за ўдзелам ва Ўсесаюзным смотры-конкурсе па ваенна-патрыятычнаму выхаванню, у 1971 годзе вучні занялі другое месца ў Савецкім Саюзе. Школа была адзначана граматай Цэнтральнага штаба паходаў па месцах баявой, працоўнай і рэвалюцыйнай справы. Выхоўваць іх нам дапамагалі ветэраны Савецкай Арміі, удзельнікі Вялікай Айчыннай вайны. Немалую ролю тут адыгрывала і перапіска з тымі, хто непасрэдна знаходзіўся ў баявых часцях. Вышэйшай адзнакай іх выдатнай службы было размяшчэнне здымкаў на асобым стэндзе. Выдатнікам вучобы па пачатковай ваеннай падрыхтоўцы было за гонар быць размешчанымі побач з імі. А выданне баявых лісткоў і сценгазет – паказвала штодзённую работу, дзе ставіліся канкрэтныя задачы. Вялікая роля адводзілася камсамолу. Пры арганізацыі ваенна-спартыўнай гульні “Зарніца”, вучні старэйшых класаў выступалі ў ролі камандзіраў, што падымала іх аўтарытэт і павышала асабістую адказнасць.

Невыпадкава, што каманда Пескаўскай сярэдняй школы неаднаразова займала першае месца ў абласных спаборніцтвах, удзельнічала ў фінале Усесаюзнай ваенізаванай гульні “Зарніца”, дзе каманда заняла трэцяе месца. Не стала перашкодай на шляху да перамогі і “сельскасць”. Кожны са старэйшых класаў у рамках месячніка ваенна-патрыятычнай работы падводзіў вынікі на вечары, прысвечаным Дню Савецкай Арміі і Ваенна-Марскога Флота. Настаўнікі пастаянна працавалі не толькі над удасканаленнем выкладаемых прадметаў, але і шукалі новыя формы работы, уносячы свае новыя элементы. У далейшым гэта было паспяхова рэалізавана пры правядзенні камбініраванай ваенізаванай гульні, па выніках якой Гродзенскім тэлебачаннем быў зняты метадычны фільм”.

Падобныя задачы стаялі і перад сістэмай прафтэхадукцыі. Не раз гэтае пытанне падымалася кіраўніцтвам упраўленняў прафтэхадукцыі аблвыканкамаў. Падрыхтоўка спецыялістаў спалучалася тут з выхаваннем сапраўдных грамадзян, патрыетаў сваей радзімы. Немалаважную ролю будзе адыгрываць матэрыяльна-тэхнічнае забеспячэнне. Вялікая увага тут надавалася ваенна-прыкладным відам спорта. А вынікам стала тое, што больш за 300 маладых людзей выказалі жаданне паступаць у далейшым у ваенныя вучылішчы. Высокі ўзровень падрыхтоўкі дазволіў у 1985 годзе юнармейцам Гродзенскага СПТВ-141 стаць сярэбранымі фіналістамі Усесаюзнай камсамольскай ваенна-спартыўнай гульні “Арляня”. Свой плен прыносілі і розныя формы фізыхавання, як спартакіада дапрызыўной моладзі, падвіжныя гульні “Стартуюць усе”, дні юнармейца, свята ГТА, прысвечанае Дню перамогі [4].

Адным з напрамкаў у ваенна-патрыятычным выхаванні стала стварэнне школьных музеяў, які назапашвалі багаты матэрыял па гісторыі роднай зямлі. Сабраны матэрыял сведчыў аб цеснай сувязі паміж дакументальным матэрыялам і мясцовым насельніцтвам, ажыццяўляючы непарыўную сувязь паміж пакаленнямі. На працягу 1960-1980-х гадоў колькасць музеяў і пакояў павялічылася з 400 да 10 тысяч. З іх каля 3 тысяч былі прысвечаны рэвалюцыйнай, баявой і працоўнай славе

мінулага краю, больш за 1 тысячу мемарыяльных музеяў і г.д. Каардынуючую ролю ў развіцці школьных музеяў ажыццяўляла Цэнтральная дзіцячая экскурсійна-турысцкая станцыя Міністэрства асветы БССР. У 1963 годзе было выпрацавана палажэнне “Аб школьным гісторыка-краязнаўчым музеі”. У гэтым жа годзе быў праведзены Першы рэспубліканскі агляд гісторыка-краязнаўчых музеяў Міністэрствам асветы і культуры БССР. У кастрычніку 1965 года піянерскія дружыны Слонімскага раена на ўсесаюзнай радыелінейцы прынялі старт у спаборніцтве пад дэвізам “Ззяйце зоркі”. Сіламі школьнікаў створаны 5 музеяў і 13 краязнаўчых гурткоў, ленінскі музей, два музеі і сем куткоў баявой славы, 34 ленінскія куткі. Захаванне памяці пра землякоў-партызан берагуць у піянерскай дружыне імя Марата Казея з Акунінскай школы. Яны заклалі парк “Перамогі” і даглядалі яго [5]. Важную ролю ў ваенна-патрыятычным выхаванні адыгрывалі народныя музеі рэвалюцыйнай і баявой славы. Сабраныя тут экспанаты адлюстроўваюць гісторыю роднага краю з дня ўтварэння БССР да сучаснасці. Сярод экспанатаў музея Слонімскай СШ № 4, а іх тут было сабрана больш за 6 тысяч, асабістыя рэчы Героя Савецкага Саюза Маршала В.Д.Сакалоўскага, двойчы Героя Савецкага Саюза генерала арміі П.І. Батава, зброя, знойдзеныя следапытамі, дакументы. Адзін з раздзелаў музея прысвечаны героям барацьбы за ўстанаўленне Савецкай улады. У другім паказана сацыяльнае і нацыянальнае прыгнечанне працоўных былых заходніх абласцей Беларусі. Матэрыялы трэцяга расказвалі аб уз’яднанні і першых сацыялістычных пераўтварэннях у 1939–1941 гадах. Асабліва вялікі раздзел, які называўся “Наш край у гады Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гг.” Даволі значнымі былі экспазіцыі “Нашы вядомыя землякі” і “Бацькі вучняў школы – удзельнікі Вялікай Айчыннай вайны”. А яшчэ адзін з раздзелаў музея прысвечаны выпускнікам школы, якія служаць ва Узброеных сілах. Сабраныя матэрыялы шырока выкарыстоўваліся пры падрыхтоўцы дакладаў, гутарак на ваенна-патрыятычныя тэмы, у залах музея праводзяцца экскурсіі, заняткі юных гісторыкаў і чырвоных следапытаў, сустрэчы з ветэранамі вайны і выпускнікамі школ, якія праходзілі службу ў радах Савецкай арміі або вучацца ў ваенных вучылішчах. Так, напрыклад, на тэматычных вечарах “Дарогай бацькоў” выступалі ўдзельнікі ВАВ падпалкоўнік запаса І.М. Іваноў, маер запаса А.Д. Ялымаў, курсанты вшэйшых ваенных вучылішч У.М. Мельнік, У.В. Козак, Р.М. Паштет. А кіравалі ўсёй гэтай работай Савет начале з дырэктарам школы, заслужаным настаўнікам БССР М.Г. Трафімовічам. Вялікай папулярнасцю ў дзяцей карысталіся спаборніцтвы пад дэвізам “Зброяй выдатна валодаеш – ворага адоляеш”. Вялікую ролю адыгрываюць ваенныя кіраўнікі, настаўнікі і піянерважатыя. Сапраўды, вучні выходзяць у духе любові да Радзімы, павагі да ваеннай моцы краіны. Падобныя музеі ствараюцца і ў іншых школах горада. Сярод іх музей гісторыі камсамола Слонімсчыны. Асобны раздзел “У гады суровых выпрабаванняў” аб рабоце падпольнага райкама камсамола, аб дзеяннях партызанскіх атрадаў і людзях, якія загінулі пры вызваленні горада. Цікавасць прадстаўляе і перыядычны падпольны друк, асобныя нумары ваенных гадоў раеннай газеты “Вольная праца”. Сабраны значны матэрыял у летапіс “Вялікая айчынная” і “Летапіс народнай славы” [7].

Менавіта са школьных музеяў пачыналася дзейнасць народных музеяў баявой і працоўнай славы. Напрыклад, у Глыбаўскім музеі Рэчыцкага раена у 1967 годзе пачаў працаваць падобны музей. З 10 год яго наведалі больш за 40 тысяч чалавек. У

асобных залах сабраны матэрыялы, якія расказвалі пра падзеі часоў рэвалюцыі, грамадзянскай і Вялікай Айчыннай войнаў. У зале партызанскай славы была магчымасць азнаеміцца з дакументамі і матэрыяламі аб партызанскай брыгадзе імя Варашылава, што дзейнічала непасрэдна на гэтай тэрыторыі [8].

Актывізацыі развіцця школьных музеяў паспрыяла пастанова Міністэрства асветы БССР “Аб правядзенні рэспубліканскага агляду работы музеяў У.І.Леніна, гісторыка-краязнаўчых музеяў школ, школ-інтэрнатаў, дзіцячых дамоў, пазашкольных устаноў прысвечаных 50-годдзю Савецкай улады”. У 1968 годзе быў выдадзены чарговы загад Міністэрства асветы аб мерах па далейшаму паляпшэнню дзейнасці школьных музеяў”, згодна з якім было распрацавана новае палажэнне аб школьным музеі” [9]. Вялікая пошукавая работа вялася атрадам разведчыкаў воінскай славы ГПТВ № 56 імя Галавачова горада Гомеля. Яны пасылалі запыты ў архівы, музеі, ваенкаматы, сельсаветы, РК камсамола, апытвалі мясцовых жыхароў, шукалі родных і аднапалчан загінуўшых. Усе дакументы, франтавыя рэліквіі, зброю, што знайшлі навучэнцы захоўвалася ў музеі вучылішча [10].

У вучылішчах Гродзенскай вобласці дзейнічала 134 пошукавых атрада. Было арганізавана шэфства над 39 помнікамі загінуўшым воінам, сем’ямі герояў вайны і працы, інвалідамі. У гонар камсамольцаў-падпольшчыкаў г.Скідзеля на тэрыторыі СПТВ № 7 былі высаджаны алеі дрэў, а сумесна з вучнямі з Мангольскай Народнай Рэспублікі заложаны сад [75].

У 1978 годзе быў праведзены конкурс на лепшую пошукавую групу, якая прымала ўдзел ва Усесаюзнай экспедыцыі “Мая радзіма – СССР” і рэспубліканскай – “У летапіс народнай славы”, у 1979 годзе праведзены агляд конкурс на лепшую арганізацыю работы школьных музеяў і ленінскіх залаў, у 1980 годзе – конкурс на лепшую пісьмовую работу пра помнікі гісторыі і культуры і герояў, чые іменныя вуліцы раена. Падобныя конкурсы актывізавалі работу школьных музеяў, пошукавых груп, арганізацый, якія шэфствуюць над помнікамі і мемарыяльнымі дошкамі [12]. Мы бачым і пэўную “спецыялізацыю” музеяў. Адна з іх расказваюць пра падзеі вайны і работу чыгункі, другія пра авіяцыю і г.д. У 1968 годзе адбылося ганаровае адкрыццё музея В.З.Харужай, створанай камсамольскай арганізацыяй Гродзенскай тытуневай фабрыкі, якая насіла яе імя [13].

У 1979 годзе Міністэрствам культуры БССР было прынята “Палажэнне аб музеі, які працуе на грамадскіх пачатках”. Яно вырашыла ўсе пытанні фінансавага характару. Працэс, які быў заложаны падрыхтоўкай да рэспубліканскага конкурсу-агляду школьных музеяў. У ім прыняло ўдзел больш 5 тысяч музейных устаноў. Вынікам праведзенай работы аддзелаў народнай асветы, кіраўніцтвам музеяў, педагогічным актывам школ і пазашкольных устаноў стала значная праца па ўдасканаленню іх дзейнасці. было створана больш за 300 новых музеяў, залаў, пакояў, школьных летапісаў. Усе вышэйзгаданае (па выніках агляду) садзейнічала завяршэнню працэса стварэння школьных музеяў, залаў, пакояў У.І. Леніна, баявой і працоўнай славы ва ўсіх сярэдніх школах краіны. У 1983 годзе выходзіць наступная пастанова “Аб рабоце школьных музеяў і мерах далейшага ўдасканалення іх дзейнасці”. У канцы 1980-х гадоў намяцілася актывізацыя дзейнасці школьных музеяў, дзеля гэтага быў праведзены шэраг конкурсаў-аглядаў па профілях.

Дзейнасць пісьменнікаў ў пачатку 1960-х гадоў выявіла цікавасць да вывучэння героіка-патрыятычнай тэматыкі. Выходзяць у свет шматлікія публікацыі

навукова-публіцыстычнага зместу, мемуары ветэранаў вайны, мастацкія, дакументальныя творы на ваенна-гістарычную тэматыку. Саюз журналістаў БССР сумесна з ЦК ЛКСМБ штогод праводзіў конкурс-агляд гэтых публікацый, іх вынікі асвятляліся ў газетах. У гэты час ствараюцца першыя клубы “чырвоных следапытаў”. Аднак Рэспубліканскі клуб чырвоных следапытаў школ і пазашкольных устаноў рэспублікі “Пошук” быў створаны значна пазней, у адпаведнасці з сумеснай Пастановай Бюро ЦК ЛКСМБ, Міністэрства асветы БССР, Дзяржаўнага камітэта БССР па тэлебачанні і радыевяшчанні і Прэзідыума Рэспубліканскага таварыства аховы помнікаў гісторыі культуры, прынятай 23 студзеня 1980 года. У маі 1983 года да гэтай пастановы далучылася ЦК ДТСААФ БССР. У 1988 годзе была ўтворана пастаянная камісія Прэзідыума Рэспубліканскай арганізацыі ветэранаў па ўвекавечанню памяці загінуўшых абаронцаў Айчыны [14, с. 89]. Ту мы бачым розныя формы дзейнасці: вывучэнне дакументальных матэрыялаў і вусных крыніц, праца з атрыманымі матэрыяламі з мэтай прадстаўлення іх у ванкаматы, архівы, выкарыстанне ў выхаваўчай і адукацыйнай дзейнасці.

У газетах, на тэлебачанні, радые рэгулярна друкаваліся і перадаваліся матэрыялы аб рабоце “чырвоных следапытаў”, заснаваныя на мясцовым матэрыяле. І матэрыялы перыядычнага друку поўнасю гэта пацвярджаюць. Актыўна удзельнічала ў пошукавай рабоце і моладзь Гродзеншчыны, Міншчыны, іншых абласцей. Ставілася задача аднавіць невядомыя імяны загінуўшых. Так, следапыты Верцялішкаўскай сярэдняй школы Гродзенскага раена ўстанавілі імяны 50 неведомых воінаў, пахаваных у брацкай магіле ў Верцялішках. Пра месца пахавання было паведамлена родным загінуўшых. З многімі з наладжана перапіска. “Чырвоныя следапыты” Першамайскай школы Шчучынскага раена аднавілі імяны Таццяны Амінскай і Алены Палтарацкай, расстраляных фашыстамі ў лютым 1943 года за сувязь з партызанамі. Аб тым, як гэта адбылося, было паведамлена маці Амінскай і блізкім Палтарацкай. Удалося знайсці блізкіх і летчыкаў, загінуўшых на тэрыторыі Лідскага раена. Удзельнікі клуба “Пошук” пры Смаргонскім ДOME піянераў адшукалі месца пахавання маера Кучурэнкі і паветранага стралка-радыста Пішчанкі, загінуўшых у баях за Смаргонь. Камсамольцы Гродзенскага камбіната будаўнічых матэрыялаў адшукалі месца пахавання Аркадзія Шурбы. Усяго па вобласці знойдзена 137 іменаў раней неведомых салдат і партызан. Работа па ўшанаванню памяці загінуўшых герояў вайны вялася па многіх накірунках.

Камсамольцы Мастоўшчыны прынялі актыўны ўдзел у будаўніцтве мемарыяльнага помніка загінуўшым землякам. З 60 тысяч рублёў чвэрць была зароблена пад час маладзёжных суботнікаў. Саветам музея Першамайскай сярэдняй школы Шчучынскага раена распрацаваны тэматычныя экскурсіі. Вялікая работа праводзілася следапытамі Сапоцкінскай школы Гродзенскага і Лунненскай СШ Мастоўскага раенаў. Следапытамі СШ № 3 горада Ваўкавыска ўдалося знайсці магілу камандзіра артылерыйскага палка 129-й стралковай дывізіі падпалкоўніка Я.Мудрэнка, загінуўшага пры вызваленні горада.

Шмат было зроблена студэнцкімі будаўнічымі атрадамі. Імі было адрамантавана 252 помнікі. Байцамі СБА імя Люсі Сечко Навагрудскага гандлева-эканамічнага тэхнікума устаноўлены на могілках у горадзе Іўе два помнікі. Першы ў памяць воінам Савецкай арміі, другі – у гонар загінуўшых мясцовых актывістаў. СБА Ваўкавыскага педвучылішча прынялі ўдзел у будаўніцтве ў веске Нізяны

помніка камсамольцам-падпольшчыкам. Адначасова ў 967 СБА займаліся добраўпарадкаваннем і прапагандай помнікаў гісторыі і культуры Беларусі.

Будаўнічыя атрады Мінскай вобласці добраўпарадкавалі 230 помнікаў, устанавілі 15 ахоўных знакаў, пабудавалі і рэканструявалі 6 мемарыяльных аб'ектаў, прачыталі 180 лекцый па тэматыцы Таварыства. У магілёўскай вобласці будатрады адрамантавалі 51 помнік, вакол 27 – добраўпарадкавалі тэрыторыю, устанавілі 5 ахоўных знакаў на археалагічных помніках. Зроблены рамонт і добраўпарадкаванне 87 помнікаў у Гомельскай вобласці, 282 – у Віцебскай. Будатрад “Спадчына” Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта, працуючы на рэстаўрацыі Мірскага замка, выканаў аб’ём работ на 25 тысяч рублёў. Будатрад Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта будаваў памяшканне для музея народнай славы ў г.п.Акциябрскі [15, 16, 17]. У разглядаемы час рэгулярна праводзяцца масавыя мерапрыемствы—“Вахты памяці”, аперацыі “Памяць”, “Імя на абеліску”, якія садзейнічалі пошукавай рабоце сярод насельніцтва краіны.

Такім чынам, мы бачым, што правядзенне кожнай з экспедыцый прысвячалася якой-небудзь знамянальнай даце ў жыцці краіны (у гісторыі КПСС, Вялікай Айчыннай вайны, гісторыі СССР ці БССР). А вынікам іх — быў актыўны ўдзел вучняў сярэдніх і старэйшых класаў у паходах, экскурсіях, сустрэчах з цікавымі людзьмі, стварэнне музеяў, грамадска-карысная праца.

На працягу вывучаемага перыяду ў пошукавым руху выкарыстоўваліся розныя формы працы, якія дазваляюць вызначыць характар такіх мерапрыемстваў. Пошукавая работа вялася ў трох накірунках. Мерапрыемствы, праводзімыя следзпытанні таксама можна падзяліць на тры групы. Да першай можна аднесці наступныя: пошук месцаў пахавання па просьбах сваякоў загінуўшых, збор матэрыялаў аб дзейнасці партызанскіх атрадаў і падпольных арганізацый на тэрыторыі краю, аб воінскіх злучэннях, вызваляўшых Беларусь ад нямецка-фашыскіх захопнікаў, збор звестак пра вучняў і настаўнікаў, якія ўдзельнічалі ў вайне. Да другой – хадайніцтвы перад Прэзідыумам Вярхоўнага Савета СССР аб узнагароджанні раней невядомых герояў Вялікай Айчыннай вайны, складанне летапісаў партызанскіх брыгад, атрадаў, падпольных антыфашысцкіх груп, воінскіх злучэнняў, напісанне альманахаў, стварэнне кінафільмаў, распрацоўка і папаўненне экспазіцый школьных музеяў, узвядзенне помнікаў, манументаў і мемарыяльных дошак, закладка Курганоў Славы, шэфства над помнікамі і брацкімі магіламі. Да трэцяй групы адносяцца турысцкія злеты каля памятных месцаў, паходы па месцах баеў, правядзенне сустрэч са славытымі землякамі (звычайна партызанамі, падпольшчыкамі, ветэранамі вайны), сустрэчы з баявымі таварышамі герояў, сустрэчы з Героямі Савецкага Саюза, арганізацыя творчых вечароў, арганізацыя ленінскіх і ваенна-патрыятычных чытанняў. У СССР у 1960-1980-я гады пошукавая тэматыка адпавядала ідэалогіі савецкага грамадства і поўнасьцю супадала з пастаўленымі грамадствам і часам задачамі.

На працягу 1970–1980-х гг. арганізуючую і каардынуючую ролю ў развіцці ўсіх напрамкаў школьнага даследавання адыгрывала Цэнтральная дзіцячая турысцка-экскурсійная станцыя Міністэрства Асветы БССР, якая мела абласныя і раённыя філіялы. У арганізацыі і правядзенні комплексу мерапрыемстваў па вывучэнню краіны важную ролю адыграла Усесаюзная турысцка-краязнаўчая экспедыцыя “Мая Радзіма – СССР” і мэтавыя экспедыцыі. Пошукавы рух са справы адзінак

энтузіястаў ператварыўся ў шырокі грамадскі рух, які падтрымліваўся як КПБ, ЖСМБ, Міністэрствам адукацыі, так і Міністэрствам абароны. Дзякуючы працы пошукаўцаў былі вернуты з нябыту тысячы імёнаў абаронцаў Айчыны, якія паклалі сваё жыццё за яе незалежнасць. Значным дасягненнем пошукавага руху з'яўлялася вывучэнне падзей Вялікай Айчыннай вайны, выхаванне любові да Радзімы. У 1960-1980-я гады БССР паспяхова выконвала задачы, пастаўленыя перад ім дзяржавай: выхаванне савецкага патрыятызму, інтэрнацыяналізму.

Спіс літаратуры

1. Коцевич, С. С. Основы военно-патриотического воспитания / С.С.Коцевич. – Мінск: Народная асвета, 1983. – 130 с.
2. Жуковский, А. Растут патриоты / А.Жуковский // Гродненская правда. – 1980. – 2 авг. – С. 2.
3. Каменеў, В. Урокі мужнасці / В. Каменеў // За перамогу камунізма. – 1983. – 29 ліст. – С. 4.
4. Урбанович, И. Растить патриотов / И. Урбанович // Гродненская правда. – 1987. – 2 окт. – С. 4.
5. Скрабін, А. Усенародная слава / А. Скрабін // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1985. – № 3. – С. 41–43.
6. Паўлава, Л. Піянеры заўжды гатова / Л. Паўлава // За перамогу камунізма. – 1967. – 18 мая. – С. 1.
7. Школы – наш агульны клопат // За перамогу камунізма. – 1983. – 26 сак. – С. 4.
8. Міцкевіч, А. І. Музей у Глыбаве / А. І. Міцкевіч // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1977. – № 4. – С. 40–41.
9. Зборнік загадаў і інструкцый Міністэрства асветы БССР. – 1967. – № 8. – С. 18–20.
10. Скрабін, А. Усенародная слава / А. Скрабін // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1985. – № 3. – С. 41–43.
11. Урбанович, И. Растить патриотов / И. Урбанович // Гродненская правда. – 1987. – 2 окт. – С. 4.
12. Мыльнікаў, Г. П. У скарбонку памяці / Г. П. Мыльнікаў // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1982. – № 3. – С. 9–11.
13. Мозоль, Т. Среди живых / Т. Мозоль // Гродненская правда. – 1968. – 30 окт. – С. 2.
14. Клімаў, І. Увасабленне духоўнай сілы вашай і продкаў вашых / І.Клімаў // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1986. – № 4. – С. 34–36.
15. Хроника // Помнікі гісторыі культуры Беларусі. – 1985. – № 1. – С. 44.
16. Глухов, И. Сердцем прикоснуться / И. Глухов // Гродненская правда. – 1979. – 3 янв. – С. 3.
17. Берейшик, Л. Мы помним вас, герои / Л. Берейшик // Гродненская правда. – 1985. – 14 мая. – С. 2.

Amelka S.U.

IN WORK PUPILS AND YOUNG PEOPLE IN THE 1960S AND 1980S.

The article discusses methods and forms of work with school youth, development of patriotism, and relations between schools and regional institutions and organizations. The author shows the origin and experience of this work.

Key words: patriotism, education, youth, exhibitions, museums.

Амелька Сяргей Уладзіміравіч, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі, археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін факультэта гісторыі, камунікацыі і турызма Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, кандыдат гістарычных навук, Гродно, Беларусь; e-mail: s.omelko@grsu.by

УДК 857

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.

ФРИДРИХ ЯН – СОЗДАТЕЛЬ ГИМНАСТИКИ И СОВРЕМЕННОГО АРМЕЙСКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья рассказывает о Фридрихе Людвиге Яне – немецком офицере, педагоге, политике и общественном деятеле. Благодаря его работе стали широко использоваться такие гимнастические снаряды как: брусья, бревно, конь и свободные подвесы (гимнастические кольца). Его принято считать «отцом современной гимнастики» (Turnvater).

Ключевые слова: гимнастика, педагог, культура и спорт, физическая подготовка

Физическая подготовка является краеугольным камнем воспитания личного состава в любой современной армии мира. Но так было не всегда, первые попытки создать систему занятий физкультурой или гимнастикой в армии и для призывной молодежи появляются лишь в конце XVIII века. Центром разработки военной спортивной доктрины становится Пруссия. Идеологом и глашатаем занятий спортом был Фридрих Людвиг Ян – прусский офицер, воспитатель и патриот.

Ян был апологетом идеи, что для создания единой и сильной нации нужна физическая подготовка. Он считал, что занятия спортом должны носить только «милитаристский» характер с очень строгим формальным стилем физической подготовки. Цель Яна состояла в продвижении того, что он называл движением Turnverein, заключалась в том, чтобы сделать немецких призывников сильными физически и морально.

После нанесенных наполеоновской армией поражений и оккупации французами большей части Германии Фридрих Ян считал задачей своей жизни поднятие народного духа и освобождения родины через гимнастику. Он организовывает несколько спортивно-гимнастических обществ, готовивших молодежь к национально-освободительной борьбе. Благодаря Фридриху Яну стали широко использоваться в занятиях физической культурой такие гимнастические снаряды, как брусья, бревно, конь и свободные подвесы (гимнастические кольца). За эту деятельность, простые немцы стали его называть Turnvater Jahn, что примерно означает «отец гимнастики» Ян.

Фридрих Ян родился 11 августа 1778 в крестьянской семье под Берлином. Он изучал богословие и филологию. С 1796 года он учится богословию и немецкой филологии в различных немецких высших учебных заведениях. Окончив обучение в 1802 году, он не смог поработать по специальности, так как началась война. После катастрофы Пруссии в сражениях при Йене и Ауэрштедте он записывается в армию. После окончания войны в 1809 году он переехал в Берлин, где стал учителем в *Gymnasium zum Grauen Kloster* и в школе *Plamann*.

Размышляя об унижении своей родины французами, Ян приходит к выводу, что восстановить национальный дух немцы смогут через развитие гимнастики, которая немцам укрепит физические и моральные силы.

13 ноября 1810 года в берлинском пригороде Хазенхайде Ян со своими единомышленниками основывает секретную Германскую конфедерацию за освобождение и объединение страны. Членство в конфедерации было открыто только для мужчин «немецкого происхождения», евреи, даже если они обратились в христианство и женщины, в организацию не принимались.

Ян практиковал со своими сподвижниками проведение длительных пеших походов, на привалах которых, он с учениками активно занимался физкультурой. Опираясь на эти упражнения, Фридрих Ян создал регулярную гимнастику [1].

19 июня 1811 года в Берлине он впервые со своими студентами и друзьями публично презентовал свое детище – гимнастику. Эта дата считается рождением мирового гимнастического движения. Первая *Turnplatz*, или гимнастика под открытым небом, была открыта Яном в Берлине в 1811 году, и движение *Turnverein* (ассоциация гимнастики) быстро распространилось по различным германским государствам. В это же время Ян стал продвигать идею, что нужно организовать гимнастические пангерманские соревнования. Юных гимнастов объединяла не только любовь к спорту, обязательными были занятия по укреплению немецкого духа. Пропагандировались идеи борьбы за освобождение Родины. Националистический дух в значительной степени подпитывался трудами самого Яна.

Целью гимнастического движения было создание военизированного спорта. Тренировка гимнастов была нужна для победы над «врагами свободы». Этими врагами были французы и немецкие князья, которых он обвинял в препятствовании единству и свободы немецкой нации. Ян был против малых государств и за объединенную Германию. Ян развил гимнастику до «патриотического воспитания в рамках подготовки к освободительной войне». Он видел гимнастику в тесной связи с политическими целями: освобождением Германии от наполеоновской оккупации. Ян поддерживал идею создания единой Германской империи под руководством Пруссии. Для этого гимнасты должны были уйти в партизаны (появившиеся до этого в Испании для борьбы с Наполеоном) и начать борьбу за германское единство [3].

Ян пытался разъяснить прусскому королевскому двору необходимость антифранцузского восстания. Он договаривается с Герхардом фон Шарнхорстом и Карлом Августом фон Харденбергом о создании добровольческого корпуса. Лично прибыв на призывной пункт, он там был представлен прусскому королю Фридриху Вильгельму III. Король зачислил Яна в армию на должность командира батальона.

В начале 1813 года Ян принял активное участие в формировании знаменитого Lützow Free Corps, добровольческого отряда прусской армии, сражавшегося с Наполеоном. Кроме командования батальоном корпуса, в тот же период он работал и в секретных службах.

В 1813 году, когда войска Наполеона переместились из России в Германию, Ян призвал немцев бороться с оккупантами: «... за свободу слова, конституцию и единство отечества...». После взятия Парижа в 1814 году за вклад в победу, Фридрих Ян был награжден Железным крестом. Демобилизовавшись, он вернулся к работе в своем берлинском гимнастическом клубе. Так же королем, он был назначен государственным учителем гимнастики.

Ян принял участие в формировании студенческих патриотических братств, или Burschenschaften. Он рьяно начинает распространять гимнастику везде, где это было возможно, посылая своих инструкторов, или лично посещал различные гимнастические объекты, по всей стране. Впервые комплекс физических упражнений на 12 и 16 счетов был апробирован в прусской армии именно в этот период. Под военной гимнастикой Ян подразумевает совокупность всех физических упражнений; упражнения со снаряжением получили дальнейшее развитие и дополнялись играми, плаванием, фехтованием и пешим туризмом.

Основанный Яном в 1811 году Берлинский клуб гимнастики, в 1815 году вырос до 778 членов. На основе этого примера в 150 городах Германии были созданы клубы гимнастики, которые в 1818 году объединили в общей сложности 12000 гимнастов [3]. Для своих гимнастических клубов Ян придумал девиз из четырех букв F «frisch, fromm, fröhlich, frei» («свежий, благочестивый, веселый, свободный») [4].

В 1816 году в Берлине выходит самая известная книга Яна Die Deutsche Turnkunst (совместно с Эрнстом Эйзеленом). В этом исследовании Фридрих Ян предлагает «практику спортивной жизни для немцев» [2].

Для гимнастов и последователей немецкого теоретика спорта это была своего рода библия нового популярного образования о теле. Книга разделена на несколько разделов:

1. Гимнастические упражнения, которые включают: ходьбу, бег, прыжки, качели, плавание, упражнения на растяжку, брусья, метание, тягу, толкание, подъем, переноску, растяжку, борьбу.

2. Гимнастический инвентарь.

3. Правила гимнастики, законы о гимнастике, поведение и одежда гимнастов и учителей.

4. Дресс-код.

В это же время Ян возводит стадион-Hasenheide, который являлся первой немецкой ареной для гимнастики с оборудованием.

Человек популистской натуры, суровый, эксцентричный и откровенный, Ян часто вступал в конфликты с властями. Власти, наконец, поняли, что он стремится к созданию единой Германии, и что его спортклубы являются центрами политической борьбы и либерализма. Конфликт привел к закрытию Turnplatz в 1819 году и аресту Яна. До 1824 года он содержался в различных тюрьмах: в Шпандау, Кюстрине и в крепости Кольберг [5]. Ян был приговорен к двум годам

тюремного заключения. Приговор был отменен в 1825 году, но ему было запрещено жить ближе десяти миль от Берлина.

Ян поселился во Фрейбурге на Унструте, где оставался до своей смерти. В этом месте до сих пор стоит самый старый спортивный зал Германии, строительство которого Ян инициировал после политической реабилитации [5]. Находясь во Фрейбурге, он получил приглашение стать профессором немецкой литературы в американском университете в Гарварде, штат Массачусетс, от которого отказался, заявив, что «олени и зайцы любят жить там, где на них больше всего охотятся» [6].

Интересно, что русский император Николай I, несмотря на неоднозначную оценку Яна на родине, был активным сторонником его гимнастики. По его приказу в Петергофском парке была построена спортивная площадка, идентичная тем, которые строил Ян в Германии, на которой занимался он сам, а также его многочисленные дети.

В 1840 году Ян был амнистирован и полностью реабилитирован новым королем Фридрихом Вильгельмом IV. Полицейский надзор был отменен. Ему был возвращен Железный крест за храбрость в войнах против Наполеона, который у него был отобран в 1820 году. В 1842 году Фридрих Вильгельм IV отменил указ своего отца и официально снял запрет на гимнастику.

Весной 1848 года Фридрих Людвиг Ян был избран от округа Наумбург в немецкий национальный парламент. Ян умер в 1852 году во Фрейбурге, где в 1859 году в его честь был установлен памятник.

Список литературы

1. Bergmann Werner. Jahn Friedrich Ludwig. In: Wolfgang Benz (Hrsg.): Handbuch des Antisemitismus. Band 2: Personen. De Gruyter Saur. – Berlin 2009, S. 404.
2. Jahn Friedrich Ludwig, Eiselen Ernst Wilhelm Bernhard. Die deutsche Turnkunst, zur Einrichtung der Turnplätze dargestellt. Selbstverlag. – Berlin, 1816.
3. Christian Jansen mit Henning Borggräfe. Nation – Nationalität – Nationalismus. Campus, Frankfurt am Main. – 2007, S. 44.
4. Goodbody John . The Illustrated History of Gymnastics. London: Stanley Paul & Co, 1982. – P. 25.
5. Hans-Joachim Bartmuß, Josef Ulfkotte: Nach dem Turnverbot: «Turnvater» Jahn zwischen 1819 und 1852. Böhlau, Köln / Wien / Weimar, 2011. – S. 35–51, 54–70.
6. Ripley, George; Dana, Charles A. «Jahn, Friedrich Ludwig». // The American Cyclopædia. – 1879.

Vivatenko S. V., Sivolap T. E.

FRIEDRICH YANG – CREATOR OF GYMNASTICS AND MODERN ARMY PHYSICAL EDUCATION

The article tells about Friedrich Ludwig Jan – a German officer, teacher, politician and public figure. Thanks to his work, such gymnastic apparatus as bars, a log, a horse and free suspensions

(gymnastic rings) began to be widely used. He is considered to be the «father of modern gymnastics» (Turnvater).

Key words: gymnastics, teacher, culture, sports, physical training

Виватенко Сергей Валентинович, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия: e-mail: svivat@bk.ru

Сиволап Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия: e-mail: tntslp@mail.ru

УДК 875.476

Войтишкин В.Л., Выдра Н.С.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается правовое воспитание молодежи. Правовое воспитание изучается, как основное направление воспитательной работы. Представлены формы правового воспитания, позволяющие использовать его в ходе образовательного процесса.

Ключевые слова: воспитательная работа, молодежь, образовательный процесс, правовое воспитание, преподаватель.

Одно из направлений, без которого невозможна ни идеологическая, ни патриотическая работа полноценно, – правовое воспитание. Так или иначе, можно «заразить» людей какой-то идеей, в том числе идеей преданности и любви к своему отечеству, но в обществе, где царит невежество это не имеет смысла.

Право – это инструмент, благодаря которому люди могут взаимодействовать друг с другом, не опасаясь за себя, своё имущество и близких. Ответственность за установление и поддержание режима законности и правопорядка в обществе испокон веков лежит на государстве. Наше государство – не исключение: «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок», – гласит Конституция Республики Беларусь [1]. Несоблюдение правил и постоянные правонарушения губительны как для отдельных индивидов, так и для общества в целом.

Русские правоведы (В. С. Соловьев, И. А. Ильин) неизменно подчеркивали, что право есть лишь минимум нравственности или юридически оформленная мораль. Право – средство реализации нравственно-гуманистических идеалов общества. В. С. Соловьев, например, определял право, как «принудительное требование осуществления минимального добра или порядка, не допускающего известного проявления зла» [3].

Выделяют четыре формы правового воспитания: правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика и самообразование.

Первая форма правового воспитания – правовая пропаганда.

В данную группу входит проведение различных мероприятий, встреч, выступлений, направленных на обсуждение проблем, связанных с правонарушениями и правовой безграмотностью, и консультацию со специалистами. Немаловажную, даже «ключевую», роль играют средства массовой информации. С развитием технологий это не удивительно. Выкладывать видео различного содержания в Интернет на всеобщее обозрение стало как никогда просто и популярно. И этим надо пользоваться.

Сейчас пропаганда настолько распространена, что сложно разобраться: кому верить, а кому – нет. Возможно навязывание идей – это не лучший способ заслужить доверие, однако в благих целях вполне допустим. Тем более, в нашем случае распространение идеи происходит не с коммерческой, а с социальной целью. Следование ей способно уберечь не одну жизнь.

Вторая форма правового воспитания – правовое обучение.

Как можно соблюдать правила, которых не знаешь. Естественно, никак. Поэтому образовательный процесс обязательно должен обеспечивать формирование и развитие правовых знаний. Всё это, конечно, есть в открытом доступе в Интернете, но многие просто ленятся и предпочитают занять себя чем-нибудь другим, по их мнению, более стоящим. Большинство выбирают досуг нежели обучение. Осуждать не нужно: это человеческий фактор. Человек не «горит желанием» выполнять работу, которая в ближайшее время не принесёт ему никаких видимых результатов.

Третья форма правового воспитания – юридическая практика.

К этому пункту относят повседневный опыт (заключение разного рода гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката) [4].

Теория – это хорошо, а практика – еще лучше, так как опыт нарабатывается практикой. Несомненно, всем нам хотелось бы, чтобы он был без каких-либо неприятных ситуаций. Тем не менее, как говорится в известной поговорке: «Надейся на лучшее, готовься к худшему» [2].

Четвертая форма правового воспитания – самообразование.

Самообразование – это работа над собой и забота о своём будущем. Право занимает неотъемлемую часть нашей жизни и это не просто слова. Знание прав – это «козырь» в твоём рукаве. Как бы это грустно не звучало, люди эгоистичны. «Те, кто заинтересован в выполнении нами наших обязанностей, никогда не забудут об этом напомнить, поэтому мы сразу же узнаем о повышении квартирной платы или тарифов на коммунальные услуги» [5]. Мало кто спешит говорить тебе о твоих правах. Так что об этом тебе следует позаботиться самому. Все в твоих руках.

Нельзя не отметить, что особо важную роль в правовом воспитании играет не только знание прав, но и принятие их, осознание их необходимости. Поэтому перед каждым преподавателем стоит задача – привить культуру права.

Правовая культура – общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности [4].

«Всеобщее знание законов, как неоднократно отмечалось в социалистической правовой литературе – это фикция... Нет, например, никакой надобности во всеобщем знании квалифицирующих признаков, отличающих кражу от ограбления или разбоя. Важно другое: чтобы каждый ясно осознавал недопустимость хищения

личного, государственного или общественного имущества, или посягательства на личность другого человека» [6].

Таким образом, правовое воспитание – это одно из основных направлений воспитательной работы в ходе образовательного процесса, которое включает две переплетающиеся между собой процедуры: ознакомление и убеждение. В процессе ознакомления молодежь осведомляется о содержании действующих правовых документов, правах и обязанностях субъектов права. При этом необходимо довести информацию так, чтобы молодые люди поняли, что это действительно нужно. В этом заключается убеждение, да и в целом смысл правового воспитания. Кроме того, СМИ как наиболее активно используемый источник информации должен способствовать распространению правовой культуры. Это могут быть различные тематические статьи, видеоролики, посты, опубликованные в популярных социальных сетях, таких как Instagram, ВКонтакте, Facebook, Telegram.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2006 – С. 3.
2. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://puzzle-english.com/directory/sayings> – Дата доступа: 13.09.2021.
3. Стригуненко, Ю. В. Профессиональная этика и служебный этикет / Ю. В. Стригуненко. – Краснодар, 2016. – 198 с.
4. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> – Дата доступа: 13.09.2021.
5. Берлин и партнёры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.prigonim.ru/> – Дата доступа: 13.09.2021.
6. Экимов, А. И. Юридическая советология и идеологическая борьба / А. И. Экимов, Д. И. Луковская, Н. Н. Деев. // Правоведение.1977. – № 5. – С.105–113.

Voytishkin V.L., Vydra N.S.

LEGAL EDUCATION AS THE MAIN DIRECTION OF EDUCATIONAL WORK DURING THE EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with the legal education of youth. Legal education is studied as the main direction of educational work. The forms of legal education are presented, allowing to use it in the course of the educational process.

Key words: educational work, youth, educational process, legal education, teacher.

Войтишкин Виктор Леонидович, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: vlv76@mail.ru

Выдра Надежда Станиславовна, студент 2 курса специальности «Финансы и кредит» факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: nadavydra@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассматриваются основы организации образовательной среды в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в университете. Предлагается педагогический инструментарий, который позволяет координировать систему условий и возможностей для эффективного профессионального воспитания будущего специалиста.

Ключевые слова: образовательная среда, профессиональное воспитание, универсальные компетенции, среда профессионального воспитания

Вопрос создания образовательной среды учреждения высшего образования как фактора личностно-профессионального развития и саморазвития будущего специалиста является актуальным в педагогике. Историографический анализ влияния среды на личность свидетельствует о важности феномена образовательной среды для понимания условий и возможностей становления личности студента как субъекта учебной, научной, профессиональной и социально-значимой деятельности. В современной педагогической науке существуют различные контексты дефиниции понятия «образовательная среда» (культурно-образовательная среда, система влияний и условий формирования личности, пространство организации деятельности, информационная образовательная среда и др.), исходя из которых обосновывается ее состав и функции. Изучение проблемы образовательной среды на современном этапе науки позволило обосновать контекстные условия использования понятия «образовательная среда» и определить ее как часть социокультурного пространства, которое специально конструируется и обеспечивает возможности профессионализации личности будущего специалиста. Анализ источников по проблеме профессионального воспитания позволил уточнить определение профессионального воспитания, которое представляет собой целенаправленный и систематический процесс управления личностно-профессиональным развитием будущего специалиста посредством специально организованной образовательной среды, обеспечивающей возможности непрерывного и последовательного формирования универсальных компетенций как его интегрированного результата.

Характеристика профессионального воспитания как формы первичной профессионализации будущего специалиста основывается на четырех структурных блоках-позициях: цель профессионального воспитания – формирование системы социально-личностных компетенций будущих специалистов; содержание – воспитательный потенциал предметов цикла социально-гуманитарных дисциплин; механизм – преобразование объективно существующих педагогических условий социально-гуманитарного образования в воспитательные возможности с помощью оптимально организованной образовательной среды; критерии эффективности воспитывающей образовательной среды на уровне социально-гуманитарной кафедры учреждения высшего образования (модальность, широта, интенсивность, осознаваемость и когерентность), которые позволяют нормировать средовые

влияния, обеспечивающие формирование системы универсальных компетенций будущего специалиста [1].

Согласно выделенным теоретико-методологическим подходам формирования образовательной среды и построения процесса профессионального воспитания было уточнено определение среды профессионального воспитания, которая выступает специально сконструированным окружением первичной профессионализации будущего специалиста и рассматривается как часть педагогической реальности, подлежащая преобразованию на уровне социально-гуманитарной кафедры в совокупность образовательных возможностей и влияний с целью личностно-профессионального развития и саморазвития будущего специалиста .

Методологическим обоснованием разработки педагогического инструментария организации среды профессионального воспитания в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин выступили следующие положения, выявленные в процессе исследования теоретических подходов к развитию личности в период профессионального становления (Б.Г. Ананьев [2], В.А. Бодров [3], Е.А. Климов [4], А.К. Маркова [5], В.И. Слободчиков [6], В.А. Ясвин [7] и др.):

- взаимовлияние индивидуальных особенностей и способностей человека и специально создаваемой развивающей среды профессионального воспитания;

- среда профессионального воспитания выступает специально сконструированным пространством профессионализации студентов учреждений высшего образования, содержащим совокупность образовательных возможностей для личностно-профессионального развития будущего специалиста, выражающегося в системе сформированных социально-личностных компетенций;

- среда профессионального воспитания задает систему условий и возможностей для формирования социально-личностных компетенций;

- противоречивость процесса индивидуального развития человека – закон гетерохронности и неравномерности развития личности – детерминирует разработку стохастических (вероятностных) методик создания среды профессионального развития.

Педагогический инструментарий позволяют координировать систему условий и возможностей для эффективного профессионального воспитания будущего специалиста. Условия – это все компоненты среды, которые обуславливают личностно-профессиональное становление студента в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. К возможностям относится система ресурсного обеспечения, которую каждый преподаватель может разрабатывать и использовать в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Педагогический инструментарий организации среды профессионального воспитания позволяет преподавателю опосредованно управлять развитием личности будущего специалиста, включает средства, интегрирующие влияние всех субъектов макро- и микросреды с целью формирования социально-личностных компетенций в структуре открытого образовательного пространства. Положительная динамика сформированности универсальных компетенций будущих специалистов соотносится с тем, насколько среда профессионального воспитания соответствует нормам модальности, широты, интенсивности, осознаваемости, когерентности в процессе ее организации.

Таблица 1. – Нормы, показатели и индикаторы среды профессионального воспитания

Нормы организации среды	Показатель	Индикаторы
Модальность (качественно-содержательная характеристика)	Наличие условий и возможностей для активного и свободного личностно-профессионального становления будущего специалиста, выражающиеся в развитии системы универсальных компетенций	Ресурсы среды: – материально-технические; – кадровые; – научно-методические; – учебно-методические; – информационные; – временные
Широта (структурно-содержательная характеристика)	Субъекты, объекты, процессы, явления	– число активных субъектов; – широта связей (вертикальных и горизонтальных); – академическая мобильность; – профессиональная мобильность; – широта средовых влияний (социальная среда, учебная среда, музейная среда, профессиональная среда и др.); – широта материальной базы
Интенсивность (структурно-динамическая характеристика)	Насыщенность и полнота актуализации образовательного потенциала. Концентрированность условий, возможностей	– сопровождение студента в рамках педагогических ролей преподавателя; – использование различных форм и методов на занятиях; – многообразие внеаудиторных мероприятий
Осознаваемость (характеристика сознательной включенности)	Полиролевая педагогическая позиция преподавателя как показатель сознательной включенности. Субъектная позиция студента, через которую проявляется данная норма	Роли преподавателя: – фасилитатор; – тьютор; – модератор; – аналитик-эксперт. Субъектность студента (к миру, к людям, к самому себе): проявление активности студентов в образовательной деятельности
Когерентность (характеристика согласованного влияния на личность всех локальных образовательных сред)	Построение открытого образовательного пространства	– широкая социальная интеграция; – республиканская интеграция; – региональная интеграция

Нормы (модальность, широта, интенсивность, осознаваемость, когерентность) связаны с направлениями деятельности преподавателя социально-гуманитарной кафедры: интеграция локальной среды профессионального воспитания в социальную; педагогическое сопровождение образовательного маршрута студента в среде профессионального воспитания; обеспечение вариативности самообразовательной деятельности студентов посредством создания зон личностной свободы и самосовершенствования; создание творческих сообществ в структуре

среды профессионального воспитания. Разработанный педагогический инструментарий представляет собой композиционные таблицы, объединяющие систему компонентов среды профессионального воспитания, критерии их оптимальной организации в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин, ресурсное обеспечение организации всех компонентов среды и систему социально-личностных компетенций в целостной системе средовых влияний.

Список литературы

1. Демидова, Н. И. Сущность, структура и функции профессионального воспитания в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин / Н. И. Демидова // Весн. МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. С., Псіхолога-пед. навукі: педагогіка, псіхалогія. – 2016. – № 1. – С. 30–36.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 374 с.
3. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : Пер Сэ, 2001. – 511 с.
4. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов – М. : Ин-т практ. психологии, 1996. – 400 с.
5. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
6. Слободчиков, В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В. И. Слободчиков // Новые ценности образования / под ред. Н. Б. Крыловой. – М., 1997. – Вып. 7 : Культурные модели школ. – С. 177–184.
7. Ясвин, В. А. Экспертиза школьной образовательной среды / В. А. Ясвин. – М. : Сентябрь, 2000. – 122 с.

Demidova N. I.

PEDAGOGICAL TOOLS FOR ORGANIZING THE ENVIRONMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE PROCESS TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

The article examines the foundations of the organization of the educational environment in the process of teaching social and humanitarian disciplines at the university. The pedagogical toolkit is proposed, which allows coordinating the system of conditions and opportunities for effective professional education of a future specialist.

Key words: environment of education, professional education universal competencies, environment of professional education

Демидова Наталья Ивановна, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий, Могилев, Беларусь; e-mail: dni-30@ mail. ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются проблемные вопросы обучения и воспитания будущих специалистов с высшим образованием. Раскрываются личностно-ориентированный, гуманистический и системный подходы к воспитанию студентов.

Ключевые слова: студент, подход к воспитанию, личность.

Высокие темпы мировых изменений в социальной, экономической, научно-технической и других сферах вызывают необходимость преобразований в национальной системе высшего образования. Уровень подготовки сегодняшнего выпускника учреждения высшего образования должен позволять молодому специалисту свободно чувствовать себя на рынке труда, являться востребованным экспертом в самых последних достижениях науки и практики применения предмета деятельности по избранной специальности. Вместе с тем, быстрые изменения всех процессов, так или иначе затронутых всемирной глобализацией, вынуждают уходить в историю многие, еще недавно широко распространенные специальности и профессии, уступая место новым, необычным и перспективным. Становится очевидным, что за свою жизнь человек может не один раз изменить род деятельности, профессию. Университетских знаний и умений становится недостаточно для сохранения уверенности в обретении постоянно востребованной специальности, достижения стабильного карьерного роста, материального благополучия. Выпускник университета должен быть самостоятельным в принятии решений, способным проводить критическую самооценку и ставить себе задачи для дальнейшего совершенствования, духовного и профессионального роста, непрерывного образования. На первый план выходят качества молодого человека, которые характеризуют его как личность саморазвивающуюся: самоорганизация, самообразование, самовоспитание, самокритичность, самоуверенность, самоконтроль. Современная система высшего образования призвана формировать эти и другие качества у обучающихся, всесторонне обеспечивать их становление и дальнейшее развитие.

Влияние уровня воспитания учащейся и студенческой молодежи на результаты образовательного процесса существенно возросло. В системе высшего образования, как в теории, так и на практике среди множества существующих лидируют личностно-ориентированный, гуманистический и системный подходы к воспитанию студентов. Действие этих подходов направлено на выполнение одной из важнейших задач государственной политики в сфере образования – формирование духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы личности обучающегося [1].

Философия образования изучает применение к личности функционального и внутреннего подходов. Активно применявшийся в советское время функциональный подход рассматривал обучение и воспитание студентов излишне утилитарно, решая в основном запросы кадрового обеспечения развивающейся промышленности. Высшие учебные заведения не являлись теми очагами культурного, научного и духовного просвещения, освоения риторики, которыми в

средние века стали первые университеты. Они выполняли роль государственной кузницы дипломированных кадров в интересах удовлетворения госзаказа в конкретных отраслях науки, промышленности и сельского хозяйства.

Внутренний подход обращен к глубинной сущности человека, к его личности. В отношении к человеку и есть сущность проблемы воспитания. Необходимо обеспечить создание таких условий в образовательной среде, при которых будут совпадать векторы личностных мотиваций и запросов студентов к содержанию образования для реализации права на личностный и профессиональный рост с социальными нормами и требованиями современного общества.

В соответствии с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Министерством образования Республики Беларусь разработана и утверждена Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 гг. В Программе определяется, что содержание воспитания «... отражает интересы личности, общества и государства <...> Целью воспитания является формирование всесторонне развитой, творческой личности обучающегося...» [2, с. 2]. Личность, ее интересы занимают приоритетную позицию в иерархии государственных ценностей в сфере образования. Являясь объектом воспитания, студент становится субъектом воспитательного пространства университета, факультета, учебной группы, общежития, обретая более самостоятельные личностные черты и способности:

- рефлектировать, изучать самого себя, оценивать свои положительные стороны и недостатки;

- оценивать свои поступки и осознавать личную ответственность за них;

- формулировать собственные мысли, точки зрения, оценивать происходящее вокруг;

- генерировать для себя цели, стремиться к их достижению, осуществлять планирование деятельности и самоконтроль;

- адаптироваться к социуму, сознательно руководствоваться принятыми в нем нормами этики, морали, нравственности;

- творчески реализовывать свое саморазвитие.

Этому будет способствовать постановка и успешное решение задач устойчивой интеграции обучающихся в социум вуза, подготовки молодых специалистов к самостоятельной жизни и творчеству, освоения студентами основных социальных ролей для личностного роста.

Личностный подход к обучающимся в учреждениях высшего образования становится возможным благодаря консолидации процессов обучения и воспитания в интересах профессионального и личностного становления обучающихся. Это необходимое условие исследуется и обосновывается научными кругами многих поколений философов и педагогов.

«Самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание» – высказывался известный мыслитель древности Платон [3, с. 50].

Великий педагог Я.А. Коменский писал: «Надо следить за тем, чтобы академии воспитывали только трудолюбивых, честных и способных людей» [4, с. 105].

Всемирно известный немецкий педагог А. Дистервег для наглядности взаимосвязи обучения и воспитания даже ввел понятия «воспитывающее обучение» и «обучающее воспитание», что подтверждает необходимость создания и наличия в

образовательном процессе двух равносильных ветвей – обучения и воспитания. А. Дистервег утверждал, что «...принцип обучения есть и всегда будет принципом воспитания и наоборот <...> Обучать – значит воспитывать <...> Всякое подлинное обучение – воспитательное или ... воспитывающее обучение; но тогда также и обучающее воспитание» [5, с. 269].

А. де Сент-Экзюпери так распределил роли обучения и воспитания: «Современный человек по сравнению с пещерным не представляет собой биологического прогресса. Воспитание имеет приоритет перед образованием. Создает человека воспитание. Имеет значение не багаж (образование), а орудие, которым его схватываешь» [6, с. 240].

Одной из устойчивых тенденций развития современного высшего образования является гуманизация обучения и воспитания. Советский и российский научный деятель Д.С. Лихачев представлял сегодняшнее гуманистическое образование так: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нужно нам в XXI веке» [7, с. 305].

Рассматривая сущность и содержание базовых понятий гуманистической системы воспитания, доктор педагогических наук В.Т. Кабуш характеризует гуманизм как систему взглядов, убеждений, идеалов в которой человек выражает свое отношение к окружающей его природе, социальной среде и самому себе; гуманность как интегрированное качество личности, основой которой являются гуманистические сознание, отношение и поведение; гуманизацию как социально-педагогический принцип, направленный на обогащение гуманистическими ценностями всех элементов воспитательной системы, а именно целей, содержания, средств, методов и управления [8, с. 198]. В.Т. Кабуш утверждает, что личность невозможно воспитать без ее собственных желаний и приложенных усилий, значит, воспитание начинается с разума, который представляет собой единство знаний, мышления и морали. Результатом психики человека является мышление, результатом обучения является знание, а результатом воспитания – мораль. Тогда гуманистическое воспитание есть «...триединство разума, знаний и морали» [8, с. 67].

Системный (комплексный) подход, зародившийся в 80-е годы прошлого столетия в научной школе Л.И. Новиковой, предусматривает решение воспитательных задач в образовательном процессе посредством применения комплексно как личностно-ориентированного подхода, так и гуманистического. Воспитательная работа, специально организованная в учреждениях высшего образования, представляет собой систему взаимосвязанных элементов с характерными функциями, объединенных единой целью – формирование студентов как личностей социально адаптированных, с твердой гражданской позицией, гуманистически настроенных, творчески индивидуальных и самостоятельных, способных к самореализации в общественно полезной практике.

Процесс совершенствования подготовки молодых специалистов с высшим образованием не останавливается. Теория и практика воспитания студентов

является предметом обсуждений и споров в педагогике, что повышает необходимость дальнейшего изучения проблемных вопросов, проведения системного анализа и выработки единых подходов.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : с изм. и доп., принятыми 13 дек. 2011 г., 26 мая 2012 г., 4 янв. 2014 г., 18 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 174 с.
2. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : Постан. Мин. обр. Респ. Беларусь, 31 дек. 2020 г. № 312. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/programmy-vospitaniya/>. – Дата доступа: 06.10.2021.
3. Платон. Избранное. Государство / Платон. – М.: АСТ, 2004. – 493 с.
4. Коменский, Я. А. Лабиринт света и рай сердца / Я. А. Коменский. – М.: МИК, 2000. – 311 с.
5. Дистервег. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.А. Ротенберг; под ред. проф. Е.Н. Медынского. – М.: Учпедгиз, 1956 – 356 с.
6. Сент-Экзюпери, А. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Репортажи, письма, очерки / А. Сент-Экзюпери. – Рига : Полярис. – 415 с.
7. Лихачев, Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: в 3 т. Т. 1 / Д. С. Лихачев. – СПб.: АРС, 2006. – 396 с.
8. Кабуш, В. Т. Теория и практика формирования гуманистической воспитательной системы : Дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук : 13.00.01 : 25.09.2001 : 27.02.2002 / В. Т. Кабуш ; М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. ун-т. – Минск, 2001. С. 67–198.

Denisenko A.D.

MODERN APPROACHES TO STUDENT EDUCATION

The article deals with the problematic issues of training and education of future specialists with higher education. The personality-oriented, humanistic and systemic approaches to the upbringing of students are revealed.

Key words: student, approach to education, personality.

Денисенко Андрей Дмитриевич, начальник цикла общевоенных дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: denisenko_ad@grsu.by

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ УЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

В статье рассмотрена проблема мотивации учебной деятельности студентов. В частности, изучены особенности мотивов учения студентов-первокурсников. Дана качественная характеристика преобладающих мотивов учения студентов.

Ключевые слова: мотивация, учебно-профессиональная мотивация, студенческий возраст.

Для современного общества актуальной проблемой является потребность в психологическом сопровождении личности на этапах ее становления, развития и деятельности. Одним из таких этапов является получение высшего образования в ВУЗе. Одной из предпосылок готовности студентов к профессиональной деятельности является формирование устойчивой системы мотивов учения, мотивационной сферы в целом, от которых зависит личная активность студентов в учебном процессе и успешность в будущей профессии [1]. Этим и определяется актуальность нашего исследования.

Выбор профессии – важный, сложный и ответственный шаг в жизни каждого человека. Зачастую люди выбирают свою будущую профессию под давлением со стороны родственников, под влиянием внешней среды, внешних атрибутов, престижа и экономической выгоды. Но, к сожалению, в большинстве случаев ситуация, в которой находится абитуриент, не имеет ничего общего с его личностными характеристиками и склонностями человека.

На сегодняшний день вопрос учебно-профессиональной мотивации приобретает все большее значение и становится наиболее актуальным для изучения. Особенно подробно рассматриваются вопросы взаимодействия личности и общества, в которых образовательный процесс занимает доминирующее положение.

Одними из центральных в психологии являются вопросы мотивации и мотивации поведения. Данной теме посвящено множество публикаций (В.Г. Асеев, И.А. Джидарьяна, Б.И. Додонов, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьева, П.В. Симонов, П.М. Якобсон и др.); а также зарубежных авторов (Х.Хекхаузен, Д.В. Аткинсон, Д. Халл, А.Г. Маслоу) [2].

Студенческий возраст – это особый период в жизни каждого человека, он является сензитивным для развития основного социогенного потенциала человека. Высшее образование есть важный и переломный период жизни человека. Оно оказывает колоссальное влияние на психику людей и его дальнейшее развитие как личности. Во время обучения в ВУЗе, при самых благоприятных условиях, у студента происходит развитие всех аспектов психики зрелого человека: формируется направленность ума, склад мышления, который характеризует профессиональную направленность личности студента. Студент явно начинает осознавать свое место в мире, и дальнейшую перспективу жизни и развития [3].

Мотивы, присущие студенческому возрасту выступают в качестве личностнообразующей системы, поскольку они связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Как ценностные ориентации, так и мотивы относятся к важнейшим компонентам

структуры личности, ведь по степени их сформированности можно судить об уровне сформированности личности.

Для того, чтобы учебная деятельность протекала успешно, студент должен самостоятельно планировать, реализовывать и контролировать свою учебную деятельность. А для этого необходима достаточно выраженная мотивация учения. Важно также, чтобы сама структура учебно-профессиональной мотивации обеспечивала верную направленность деятельности учения.

Актуальность рассматриваемой проблемы определила цель нашего эмпирического исследования, а именно, изучить особенности мотивов учебной деятельности студентов младших курсов. В исследовании приняли участие студенты психолого-педагогического факультета ОГТИ (филиал) ОГУ.

Были использованы методики: «Методика диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин), «Методика изучения мотивации обучения в вузе» (Т.И. Ильина), «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (С.А. Пакулина, С.М. Кетько).

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

У 13 % испытуемых преобладают «коммуникативные мотивы», у студентов присутствуют такие индивидуальные способности личности, благодаря которым у них хорошо развито умение найти правильный контакт с окружающими людьми, а также установление оптимального взаимоотношения с окружающими во время учебного процесса.

9 % испытуемых характеризуются преобладанием «мотивов избегания», у студентов развито относительное устойчивое стремление избегать неудач в жизненных ситуациях, связанных с оценкой другими людьми результатов их деятельности и общения.

«Мотивы престижа» выявлены у 12 % испытуемых; студенты с данным типом мотивов, пытаются доказать окружающим, что они чего-то стоят, стремятся получить определенный статус в обществе, хотят, чтобы их уважали и ценили.

У 21 % испытуемых преобладают «профессиональные мотивы», студенты испытывают потребность в одобрении и внимании со стороны других людей, особенно тех, кто авторитетен в их глазах, присутствует желание того, чтобы другие видели и ценили их заслуги и достижения.

Только у 7 % испытуемых преобладают «мотивы творческой самореализации», у студентов наблюдается стремление к более полному выявлению и развитию способностей и их реализацией, творческим подходом к решению задач.

Наибольший вес получили «учебно-познавательные мотивы», у 23 % испытуемых. У студентов ориентация направлена на усвоение способов добывания знаний, приемов самостоятельного приобретения знаний.

Для 15 % испытуемых характерны «социальные мотивы», у студентов присутствует осознанное, являющееся свойством личности, побуждение к деятельности, возникающее при высшей форме отражения потребностей.

Таким образом, в группе студентов-первокурсников в большей степени преобладают учебно-познавательные мотивы. Это может быть связано с тем, что на 1 курсе, и в связи с тем, что это первокурсники, для них очень значимо желание хорошо учиться. Преобладание мотивов по двум шкалам «приобретение знаний» и

шкала «овладение профессией». говорит об адекватном выборе студентами профессии и удовлетворенностью ею.

Кроме того, мы изучили доминирование либо внутренней, либо внешней мотивации студентов. В ходе проведенного исследования было выявлено, что у 52 % первокурсников преобладает внутренняя мотивация. Внутренняя мотивация учения включает в себя внутренние мотивы поступления в педагогический вуз, широкие учебно-познавательные мотивы и мотивы самообразования, релевантные профессиональные мотивы.

У 48% первокурсников преобладает внешняя мотивация. Внешняя мотивация учения включает в себя внешние мотивы поступления в педагогический вуз, узкие познавательные мотивы, иррелевантные профессиональные мотивы.

В целом результаты показывают, что для большинства студентов свойственна позиция субъекта учения, характерна продуктивность адаптации к вузовской среде и вузовской системе обучения. Именно благодаря мотивации обучающихся к получению более глубоких знаний, к приобретению профессиональных умений и навыков формируется учебная активность студентов вуза.

Список литературы

1. Гусякова, Н. И. Психологические механизмы становления и развития профессионального сознания студентов педвуза: монография / Н. И. Гусякова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 511 с.

2. Цветкова, Р. И. Мотивационная сфера личности современного студента: факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Р. И. Цветкова. – Иркутск, 2006 – 49 с.

3. Емельянова, Л. А. К проблеме социально-психологической адаптации студентов младших курсов к обучению в вузе // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – С. 4896–4899.

Emelyanova L.A.

ON THE ISSUE OF STUDYING THE MOTIVES OF TEACHING UNDERGRADUATES

The article considers the problem of motivation of students' learning activities. In particular, the peculiarities of the motives of the teaching of first-year students are studied. A qualitative characteristic of the prevailing motives of students' teaching is given.

Key words: motivation, educational and professional motivation, student age.

Емельянова Лариса Алексеевна, доцент кафедры психологии и педагогики Орского гуманитарно-технологического института (филиал) Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, Орск, Россия; e-mail: LARISSA-EM56@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются теоретические аспекты таких понятий как «патриотизм» и «гражданственность», современная практика создания системы мер, направленных на патриотическое воспитание молодежи Республики Беларусь. Приведены формы и методы патриотического воспитания молодежи, установленные на законодательном уровне.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, воспитание, молодежь.

Формирование патриотизма и гражданственности составляют одно из основных направлений идеологической и воспитательной работы со студенческой молодежью.

Патриотизм и гражданственность – интегративные качества, характеризующие человека как сознательного и активного гражданина, выражающиеся в выполнении гражданского долга, знании гражданских прав и обязанностей, готовности трудиться на общую пользу, решимости и умении отстаивать общественные интересы, непримиримости к антигосударственным проявлениям, умении сочетать личные интересы с общественными. Центральное место среди единых идеологических ценностей занимает воспитание чувства гордости за свой народ, общество, государство и ответственности за время, в котором мы живем. Именно в этом и состоит основное значение гражданско-патриотического воспитания.

Проблема патриотического воспитания является и являлась предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых. Уже в 1867 году К. Д. Ушинский подчеркнул, что укоренение любви к Родине является важнейшей задачей воспитательного процесса [1, с. 305].

В настоящее время для эффективного патриотического воспитания молодежи Президентом Республики Беларусь четко определена задача государственной молодежной политики: воспитание гражданина, патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной ответственности, способного творить и создавать во имя своего Отечества. Целью государственной молодежной политики является формирование у молодежи гражданственности, привитие любви к Беларуси, формирование устойчивого желания способствовать ее процветанию. Для достижения ее необходимо решить следующие задачи: развивать патриотические и гражданские чувства молодых людей посредством ценностного отношения к своим историческим корням, национальному менталитету, культуре, традициям, родному языку; воспитывать патриотизм, национальное сознание, уважение к общечеловеческим ценностям; формировать гражданские качества личности через осмысление своего гражданского долга и значимости своего участия в экономических и социокультурных преобразованиях в стране; стимулировать интерес к экономическим, политическим, культурным тенденциям развития общества; формировать профессиональную гордость молодых специалистов, уважение к другим гражданам страны и к государственной власти. Приоритетные направления воспитания в учреждениях образования республики определены на

государственном уровне. Это целенаправленное и активное содействие личностному становлению профессионала – труженика, ответственного семьянина, гражданина и патриота своей страны, обладающего сознательным мировоззрением, демонстрирующим высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, что является основным ориентиром воспитания в контексте социального заказа общества.

Сегодня развитие системы воспитания молодежи в республике базируется на Обновленной Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 82 и явившейся логическим продолжением предыдущих концепций, разработанных в 1999 и 2007 годах. Данный документ уточняет цели, задачи и направления организации воспитания в системе образования на долгосрочной основе.

Студентов, как категорию молодых людей, объединенных институтом высшего образования, отличает высокий интеллектуальный уровень, профессиональная направленность, стремление к социальной зрелости, общеизвестно, что во всех странах фиксируется широкое активное участие студентов в общественных движениях. Молодые люди в этом возрасте сами создают свое окружение общения, и от этого зависит развитие одних их качеств и притупление других.

Патриотическое воспитание в учреждении высшего образования предполагает формирование у студентов знаний и представлений о достижениях своей страны в области науки, техники и культуры, в процессе знакомства с жизнью и деятельностью выдающихся людей – ученых, писателей, общественных деятелей и др. Обязательной составной частью формирования патриотического сознания студентов является изучение истории, фактологического материала о защите своего Отечества, о воинской доблести и славе народа.

В организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Республики Беларусь используется ряд средства и форм. Эффективными средствами гражданско-патриотического воспитания являются: государственная символика Республики Беларусь, белорусские традиции, достояния культуры, экспозиции музеев и выставок, примеры и образцы героизма, государственной преданности, общественной активности и др.

Ведущими формами являются: конференции, семинары, вебинары, круглые столы, дискуссии («Гражданские инициативы», «Я – гражданин Республики Беларусь», «Я – патриот», «В центре – лидерский подход»), вечера-встречи («Ничто не забыто, никто не забыт», «Сохраняя традиции, создаем будущее», «Всем вам, кто вынес ту войну – поклон и память поколений»), акции («Ветеран живет рядом», «Цветы Великой Победы», «Спасибо солдатам Победы за то, что не знаем войны», «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся»), проекты («Сделай свой выбор», «Собери Беларусь в своем сердце», «Нам этот мир завещано беречь»), интернет-конкурсы патриотического фото- и видео («Родина глазами студентов», «Впереди – лидер»), дни памятных событий и государственных праздников (День воинов интернационалистов, День защитников Отечества и Вооруженных сил Республики Беларусь, День Победы, День Независимости Республики Беларусь, День Конституции Республики Беларусь, День единения народов Беларуси и России,

День Государственного герба и Государственного флага Республики Беларусь), различные воспитательные мероприятия гражданско-патриотической направленности [2].

В качестве обобщенного результата гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи выступает социально значимая, позитивно направленная гражданская активность. Она выражается в желании и готовности выполнять гражданские обязанности, разумно использовать свои гражданские права.

Результаты гражданско-патриотического воспитания позволяют обеспечить следующие личностные изменения студентов, в числе которых:

- высокая гражданская позиция, патриотическое осознание студентами себя как белорусов, определяющих будущее Беларуси;
- способности к самореализации в пространстве белорусского государства, формирование активной жизненной позиции;
- знание и соблюдение норм правового государства, правил взаимодействия, построения конструктивного диалога;
- повышение социальной активности и уровня социализации и самореализации;
- развитие культуры общения и взаимоотношения в кругу сверстников и взрослых;
- развитие коммуникативной компетентности;
- готовность к объединению и сплочению для решения лично и общественно значимых проблем, к сотрудничеству и согласию;
- формирование чувства ответственности, потребности быть деятельным организатором и участником общественной, учебной, трудовой и досуговой деятельности.

Основополагающее значение гражданско-патриотического воспитания в формировании общественно значимых и социально ценностных позиций студенческой молодежи обеспечивается системностью, последовательностью, преемственностью и непрерывностью его организации и осуществления [3, с. 54].

В 2021 году ведется работа по совершенствованию законодательства по вопросам патриотического воспитания молодежи, в том числе в рамках корректировки Кодекса об образовании. К сведению, специального законодательного акта о патриотическом воспитании граждан в белорусском законодательстве нет. Вместе с тем имеются отдельные законы (Кодекс об образовании, а также Закон «О государственных символах Республики Беларусь»), направленные на решение важных вопросов идеологической работы и патриотического воспитания.

На уровне Правительства и профильного министерства разработаны актуальные пятилетние программные документы: государственная программа «Образование и молодежная политика», программа непрерывного воспитания детей и молодежи, которые являются частью законодательства по вопросам патриотического воспитания подрастающего поколения. На VI Всебелорусском народном собрании одобрено предложение о разработке государственной программы патриотического воспитания населения.

Таким образом, необходимо и в дальнейшем разрабатывать, развивать и поддерживать программы, направленные на введение молодежи в историко-

культурное пространство страны, акцентируя внимание на важности и необходимости подобных знаний для любого гражданина, формируя четкую осознанную гражданскую позицию молодежи. Человек, осознающий, что корни его неразрывно связаны именно с этой страной, и что здесь он может жить достойно и благополучно, является самым надежным носителем гражданского самосознания и истинным патриотом своей страны.

Список литературы

1. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – М., 1968. – 417 с.
2. Концепцию госпрограммы патриотического воспитания населения обсудили на круглом столе в Минске [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/february>. – Дата доступа: 01.10.2021.
3. Башаркина, Е. А. Идеологическое сопровождение воспитательного процесса: учебно-методические материалы / Е. А. Башаркина. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 192 с.

Zenkevich V.N., Pochtar M.S, Potrubeyko E.V.

PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses the theoretical aspects of such concepts as "patriotism" and "citizenship", the modern practice of creating a system of measures aimed at patriotic education of the youth of the Republic of Belarus. The forms and methods of patriotic education of young people established at the legislative level are given.

Key words: patriotism, citizenship, education, youth.

Зенкевич Валентина Николаевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь, e-mail: balash_off@mail.ru

Почтар Мария Сергеевна, студент 3 курса специальности 1-24 01 02 «Правоведение» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: marichka.pochtar02@mail.ru

Потрубейко Екатерина Владимировна, студентка 3 курса специальности 1-24 01 02 «Правоведение» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: ekaterinapotrubeyko@mail.ru

УДК 339. 14 (378)

Канашевич Н.М.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ, СОДЕРЖАНИИ И НАПРАВЛЕНИЯХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Вопросы содержания воспитательной работы по формированию патриотизма студенческой молодежи в статье рассматриваются как в эвристическом плане, так и в аспекте

актуальных направлений ее социального и педагогического сопровождения в условиях УВО Беларуси.

Ключевые слова: патриотизм, политическое сообщество, гражданская идентичность, национализм, Родина.

Переплетение и сложное взаимодействие в современном мире различного рода конфликтных социально-политических тенденций – глобального и самобытного, явлений мультикультурализма и национализма, появление новых вызовов национальной безопасности – все это актуализирует ряд проблем, связанных с интерпретацией социально-духовного содержания воспитательной работы в высшей школе, среди которых на первое место выходит воспитание патриотизма.

Проблема патриотизма всегда актуальна, даже для стран с устоявшимися социальными институтами. В условиях же молодого суверенного государства – Республики Беларусь вопросы исторического, культурного и политического содержания национальной государственности стали предметом острой политической и идеологической борьбы. События второй половины 2020 года актуализировали значение патриотического воспитания молодежи.

Тем не менее, понятие «патриотизм», несмотря на его принципиальную значимость для понимания современных политико-идеологических процессов, нередко воспринимается скорее, как красивая метафора и не всегда вписывается в систему смыслов современного социально-политического дискурса. Пока отсутствует универсальная концептуальная интерпретация этого сложного по содержанию и многогранного по конкретным проявлениям феномена. В этой связи, в целях выяснения содержания деятельности по патриотическому воспитанию, выделим несколько аспектов в уточнении взаимосвязи понятия «патриотизм» с устоявшимися категориями, характеризующими национально государственное самосознание и политическую культуру общества.

Идея патриотизма выявляется лишь тогда, когда мы выходим за пределы узкой интерпретации феномена государства как политического института и системы учреждений по осуществлению суверенной власти и начинаем рассматривать государство как политическое и социокультурное сообщество людей, исторически сложившееся на определённой территории, представляемое и организуемое органом высшей власти. Здесь «государство» тождественно политически организованному народу, стране, Отчизне, Родине и представляет собой не только «правовой союз граждан», но и особое духовное единство.

Характеризуя этот аспект государственности, российский философ И.Ильин писал: «Государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как родина, оформленная и объединённая публичным правом; или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [1, с. 257]. Таким образом, границы государства не только очерчивают юрисдикции, они определяют «народ» или «нацию», формирующую общее политическое сообщество, обладающую одним национальным языком, идентичностью, общей системой духовных ценностей, консолидирующих людей в сообщество, поддерживая их готовность к коммуникации и единению, сохранению своей самобытности, защите и развитию своей государственности и нации.

В эвристическом плане мы рассматриваем понятие патриотизма в качестве интегрирующего компонента системы категорий, связанных с интерпретацией гражданской идентичности. В структуре гражданской идентичности обычно выделяют когнитивные, ценностные и эмоциональные компоненты (два последних могут доминировать).

Когнитивный аспект гражданственности – знание о принадлежности к данному политическому сообществу включает наличие: образа государства, занимающего ту или иную территорию, принципов и основ его жизнедеятельности; образа народа (народов), заселяющих эту территорию, знание языка, культуры, традиций; понимание характера взаимоотношений гражданина и государства, граждан между собой. Ценностный аспект гражданской идентичности предполагает наличие или отсутствие у человека личностного смысла вышеперечисленных компонентов. Эмоциональный – глубокое переживание своей принадлежности к данной национальной и гражданской общности, чувство привязанности к общей территории проживания, родной земле, своей Родине, своему народу, его самобытной национальной культурной традиции и государственности, признание их значимой духовной ценностью.

Таким образом, гражданская идентичность предполагает не только осознание своей принадлежности к государственному сообществу, его языку, культуре, исторической судьбе народа, осознание себя гражданином, знание и использование гражданских прав, выполнение обязанностей, но и бессознательное эмоциональное переживание своей принадлежности к данной общности, порождающее глубокие чувства – гордости, любви, преданности (возможна, конечно, и негативная идентичность).

Именно патриотизм выступает базисной интегрирующей характеристикой гражданской идентичности, синтезирующей её когнитивные, ценностные и эмоциональные компоненты. Как отметил А. Г. Лукашенко, в выступлении на Республиканском педагогическом совете 27 августа 2021 года, в этом понятии для нас много смыслов, определяющих содержание и важнейшие направления патриотического воспитания в современных условиях: любовь к Родине, уважение к достижениям прошлого, приверженность традициям, почитание старших поколений, гордость за успехи современников, стремление внести свой вклад в историю страны [2].

Аксиомой можно считать то, что чувство патриотизма и готовности беречь свое общее национально-государственное наследие формируется через интерес к истории и культуре народа. Воспитательная работа по формированию патриотизма должна исходить из связи современного общественного сознания с отечественной историко-культурной традицией, основываться на традиционных ценностях и религиозной традиции народа, образовавшего нацию, на его героической истории и трудовых свершениях.

Для Беларуси, как молодого суверенного государства, особенно важно, отмечалось на VI Всебелорусском народном собрании, «сделать так, чтобы наши дети и внуки стали хранителями культурного кода нации» [3, с. 70]. В патриотическом воспитании студенческой молодежи необходимо ориентироваться на значимость сохранения для настоящего и будущего страны ментальных ценностей белорусского народа, образовавшего современную нацию и суверенное

государство. В их числе: любовь к родной Земле, опора на христианские нравственные ценности, народную мораль и этику, гуманизм, толерантность, законопослушание, потребность в социальной справедливости, трудолюбие, индивидуальная ответственность.

Проблема патриотического воспитания в высшей школе приобрела особую актуальность в связи с появлением новых угроз национальной безопасности Беларуси и информационной войны, развязанной против нашей страны извне. Уже в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019) указывалось, что манипулирование массовым сознанием сегодня приобретает столь же острый характер, как и борьба за территории, ресурсы, рынки [4].

В контексте событий, происходивших в Беларуси во второй половине 2020 года, обратим внимание, что в воспитательной работе по формированию патриотических и гражданских качеств студенческой молодежи необходимо учитывать сложный характер сопряжения идей патриотизма и национализма, что может эксплуатироваться в определенных целях. Национализм также как патриотизм является одним из механизмов консолидации нации, но имеет совсем иное измерение, нежели патриотизм. Если патриотизм «подразумевает чувство привязанности к своей стране или нации, не связанное с какой-либо программой политического действия», то «национализм возводит принадлежность к своей нации в политический принцип или программу», что может сопровождаться стремлением навязать другим свои ценности, нередко с применением насилия [5, с. 360].

Вопросы патриотического воспитания молодого поколения сегодня приобретают особую актуальность также и на фоне деструктивной информационной кампании, начавшейся в связи с 75-летием победы советского народа над нацистской Германией и ее союзниками и активизировавшей в преддверии 80-летия этой даты. Эта кампания сопровождается попытками различного рода спекуляций на исторической теме, чтобы исказить правду о войне, возродить старые и породить новые мифы, переоценить политику СССР и даже отказаться от названия Великая Отечественная война, поменять его на «Вторая мировая война» или «Немецко-советская война».

В этом плане важным направлением гражданского и патриотического воспитания молодежи Беларуси выступает деятельность по сохранению исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, противодействию фальсификации истории и героизации преступных деяний, замалчиванию правды о геноциде белорусского народа. Актуальной задачей является расширение сотрудничества по этим направлениям патриотического воспитания в рамках Союзного государства, в том числе координация действий между молодёжными поисковыми отрядами России и Беларуси, участие в реализации в 2025 году – год 80-летия Победы – проекта совместного агитпоезда «Брест-Владивосток».

Таким образом, сегодня, в условиях эскалации международной напряженности и усиления информационно-психологического воздействия на белорусское общество извне, активизация работы по патриотическому воспитанию молодежи, в том числе студенчества, имеет принципиальное значение для обеспечения национальной безопасности и консолидации белорусского общества, сохранения

духовной самобытности белорусской нации в глобализирующемся и все более конфликтном мире.

Список литературы

1. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Республика, 1993. — 431 с.
2. С Республиканского педагогического совета // На страже. — 27 августа, 2021.
3. Лукашенко, А. Г. О единстве, развитии и независимости. Доклад на шестом Всебелорусском народном собрании, 12 февраля 2021 г [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lyubimuyu-ne-otdadim4.html>. — Дата доступа: 20.09.2021.
4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
5. Политика. Толковый словарь: русско-английский. — М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2001. — 768 с.

Kanashevich N.M.

ABOUT THE RELEVANCE, CONTENT AND DIRECTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION IN HIGHER SCHOOL

The issues of the content of educational work on the formation of patriotism of student youth are considered in the article both in heuristic terms and in the aspect of the actual directions of its social and pedagogical support in the conditions of the HEI of Belarus.

Key words: patriotism, political community, civic identity, nationalism, Motherland

Канашевич Надежда Михайловна, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат исторических наук, профессор, Могилев, Беларусь; e-mail: darya.adigezalova@mail.ru

УДК: 574:140.8

Капитальчук М.В.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о приоритетном направлении формирования мировоззрения в образовательном процессе. В образовательном процессе преобладает антропоцентризм, а международная Комиссия по образованию призывает отказаться от антропоцентризма в пользу биоцентризма. В статье сделан вывод, что человек, будучи единственным разумным существом на планете, не может быть чистым биоцентристом, а только полицентристом, ставящий в приоритете как человека, так и все живое.

Ключевые слова: мировоззрение, образование, антропоцентризм, биоцентризм, полицентризм.

Познать научную истину нельзя
логикой, можно лишь жизнью
В.И. Вернадский

Вопросы, связанные с формированием мировоззрения у обучающихся, все чаще поднимаются в современном мире [1–5]. И это в первую очередь связано с глобальными экологическими проблемами и грядущей, по мнению ученых, глобальной экологической катастрофы. Речь в данном случае идет о мировоззрении, которое определяет место и роль человека на планете Земля. И в этом отношении наиболее активно обсуждаются два противоположных вида мировоззрения: биоцентризм и антропоцентризм. Хотя, в общепринятом понимании мировоззрение обычно подразделяют на мифологическое, религиозное и философское. Но, в данной статье будут рассмотрены проблемы формирования мировоззрения, связанные с ролью Человека в Природе.

Все чаще и резче сейчас можно услышать высказывания в пользу биоцентризма. Биоцентризм понимается как научный подход, ставящий превыше всего интересы живой природы, а антропоцентризм – это воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания. Биоцентристы обвиняют антропоцентризм в глобальных экологических проблемах и призывают отказаться от данного вида мировоззрения [6,7] во имя спасения человечества.

Формирование мировоззрения в процессе образования происходит произвольно, а иногда совершенно неосознанно. Преподаватели способствуют развитию того или иного типа мировоззрения и могут совершенно не отдавать себе отчет и не осознавать, что они способствуют развитию какого-либо мировоззрения. Так, например, любой обучающийся по медицинской специальности будет антропоцентрист и никак по другому, поскольку для медицинского работника самая большая ценность – это здоровье человека, он обучается для того, чтобы лечить человека, вся его деятельность будет связана с человеком, биоцентристом быть он по определению не может, т.к. именно человек объект исследования и лечения у медицинского работника.

Так же как и военный служащий, для которого жизнь и безопасность человека – это главная ценность. Военный по своей целеустремленности исключительный антропоцентрист. В случае военных событий маловероятно, чтобы военному служащему в голову пришла мысль, связанная с приоритетом сохранения редких и исчезающих видов животных или растений.

Большинство современных специальностей в высших учебных заведениях имеют один и главный объект изучения и исследования – это человек (юристы, социологи, медики, педагоги и т.д.) или объект их изучения связан с благами для человека (аграрии, животноводы, экономисты и т.д.). Таким образом, мы видим, что наше образование по сути антропоцентрично, и тот, кто участвует в этом образовании, зачастую не вдается в вопрос о приоритете живого или человека на Земле.

Содержание понятий «антропоцентризм», «биоцентризм», «природоцентризм» всегда были в центре внимания исследователей естественных и гуманитарных наук [2,3,8].

Биополитическая интернациональная организация, а также М.В. Гусев, Г. Шэфер и другие деятели международной Комиссии по биологическому образованию опираются в своей практической деятельности на системы ценностей, связанные с акцентом на живой природе (биосе) [6,7]. Эта система ценностей соответствует биоцентризму. Человечество в этих рамках рассматривается в качестве части биоса.

Когда мы противопоставляем биоцентризм антропоцентризму, мы должны также рассмотреть ценность отдельной человеческой жизни и ценность жизни любого другого живого существа. Согласно биоцентризму, эта ценность будет одинаково равна. А можно ли приравнять ценность человеческой жизни с ценностью жизни любого другого живого существа?

Необходимо отметить, что субъективное отношение человека к животным и вообще к природе – это не простая с психологической точки зрения сфера взаимодействия, на что влияют взгляды, связанные с общим уровнем развития науки в целом и биологических знаний в частности, а также уровнем воспитания.

Выраженными биоцентристскими взглядами отличаются защитники животных [9], которые призывают отказаться от использования животных в научных целях и употребления в пищу животных и продуктов животного происхождения. Биоцентристы ссылаются на Л.Н. Толстого. Но, одновременно, по мнению Льва Николаевича, конечная цель развития природы – человек [10]. И мы знаем Л.Н. Толстого как религиозного мыслителя, а значит, он был теоцентристом. Таким образом, мы видим, что Л.Н. Толстого нельзя назвать «чистым биоцентристом», он был био-антропо-теоцентристом – это явление мы называем полицентризм [3].

Великий естествоиспытатель и мыслитель XX В.И. Вернадский, разработавший учение о ноосфере (сфере разума) и заявивший о том, что «Человек – новая геологическая сила» – явно отличается антропоцентризмом. Но, с другой стороны, учение Вернадского можно назвать биогеоцентричным, поскольку в центре и живое вещество и косное [11]. В.И. Вернадский также является ярким представителем русского космизма, а значит, он был и космоцентристом. Таким образом, В.И. Вернадский, который на первый взгляд кажется антропоцентристом, оказывается био-гео-антропо-космо-центристом. И в случае с В.И. Вернадским мы также сталкиваемся с явлением полицентризма в учении.

В связи с этим заслуживают внимания результаты проведенного нами опроса студентов Приднестровского университета, которые на вопрос «Какой вид мировоззрения спасет человечество?» ответили следующим образом: «биоцентризм» – 10 %, «антропоцентризм» – 15 %, «теоцентризм» – 23 %, а 52 % из числа опрошенных заявляли, что неверно говорить об одном центризме и выбрали био-антропоцентризм, антропо-теоцентризм, тео-биоцентризм, био-тео-антропоцентризм, тео-космо-биоцентризм одновременно. Опрос подтвердил существование полицентризма, т.к. многие опрошиваемые заявили, что они не могут отдать приоритет, главенствующую роль только антропо, био, тео или космосу.

Стоит отметить, что на фоне биологизации и экологизации образования, пропагандирующих биоцентризм, можно привести также пример антропоцентризма в образовании – это Антропный принцип, согласно которому возникновение

человечества было возможным в силу того, что свойства нашей Вселенной именно таковы, какими они являются; если бы они были бы иными, Вселенную просто некому было бы познавать [12]. Другими словами все развивалось «с тем учетом», что итогом развития должен был быть разумный, познающий себя и управляющий всем субъект, т. е. Человек. Антропный принцип уже вошел в систему высшего образования.

Как известно, Л.Н. Толстой был вегетарианцем и призывал отказаться от мясоедения. Многие зоозащитники-биоцентристы, как правило, ссылаются на ряд выдающихся личностей, в том числе и на Л.Н. Толстого, в которых явно высказывается мысль о том, что отношение к людям напрямую зависит от их отношения к животным. Приведем несколько обычно цитируемых выражений гуманиста: «От убийства животного до убийства человека – один шаг», «Как можно надеяться, что на земле воцарится мир и процветание, если наши тела являются живыми могилами, в которых погребены убитые животные?», «Убивая животных ради пропитания, человек подавляет в себе высшие духовные чувства – сострадание и жалость к другим живым существам, подобным ему, – и, переступая через себя, ожесточает свое сердце» [13].

Для ясности понимая биоцентристских убеждений необходимо привести следующий пример восприятия взаимосвязи отношения человека к животным и человека к человеку:

– человек «А» вырос в селе и может «забить» животного (профессионально умертвить для дальнейшего использования как продукта питания);

– человек «Б» – вырос в городе и никогда не видел как убивают животного, но всегда употреблял мясную пищу;

– человек «В» никогда не употреблял мясную продукцию.

Можно ли сказать, что все эти люди «А», «Б» и «В» будут существенно отличаться друг от друга следующим образом: «А» – может легко убить человека, «Б» – способен убивать людей, а «В» – в принципе не способен убивать никого? По мнению зоозащитников-биоцентристов (рассматривающих равноценность живых существ и взаимосвязь отношения человека к животным и отношения человека к человеку) исходя из приведенных им цитат, следует, что люди именно таким образом отличаются друг от друга.

Так ли это?

Рассматривая исторические события, связанные с принятием законов защищающих права животных, а также существующие казни людей в государстве (США), лидирующем по наличию работ экологов-защитников прав животных, был сделан вывод, что положительной связи между улучшением отношений человека к животным и отношениями человека к себе подобному (человеку) – нет [2,14,15].

Защищать права всех живых существ надо, но имеет это смысл в том случае, если человек научился и умеет относиться по-человечески к Человеку, признавая при этом ценность не только всего живого и неживого, но особую ценность Человеческую. Да, это сложно, потому что перед животными легче благоговеть, чем перед людьми. Животное не вызывает такого раздражения у человека как сам человек. Но животное также не способно само себя осудить, задуматься, осознать и оценить последствия своих действий. Поведение животных инстинктивно и в этом

смысле по отношению к человеку бывает опасным. Животное не задумывается о последствиях своих действий и не может быть ответственным за нанесение вреда. Эту ответственность из всех живых существ может взять на себя только Homo Sapiens.

Таким образом, можно заключить, что чистым биоцентристом быть практически невозможно.

Таким образом, в образовательном процессе преобладает антропоцентризм, а международная Комиссия по образованию призывает отказаться от антропоцентризма в пользу биоцентризма. Но, человек, будучи единственным разумным существом на планете, не может быть чистым биоцентристом и пренебрегать своей собственной ролью на планете Земля. Великие мыслители имели комплексное системное мировоззрение, включающее и антропо-, и био-, и космо-, и тео компоненту – они были полицентристами. Современное образование должно быть направлено на формирование мировоззрения, не принижающее ценность Человека и одновременно ставящее приоритеты на сохранении всего живого и этического отношения к животным.

Список литературы

1. Глазачев С. Н., Игнатов С. Б., Игнатова В. А., Марченко А. А. Экологическая культурология. Педагогическая адаптация. – М. : РИО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. – 322 с.

2. Капитальчук, М. В. Экологическая этика: учебное пособие. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2016. – 136 с.

3. Капитальчук, М. В. Антропоцентризм и биоцентризм в философском наследии В. И. Вернадского и Л. Н. Толстого // Биогеохимия – научная основа устойчивого развития и сохранения здоровья человека. В 2 т. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2019. – Том 1. – С. 54–60.

4. Найдыш, В. М. Концепции современного естествознания: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 476 с.

5. Олескин, А. В. Биополитика. // Терминологический словарь (тезариус). Гуманитарная биология / Под. ред. А. В. Олескина. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 86–205.

6. Гусев, М. В. Биоцентризм как базис биоэтики и биологическое образование. Миссия России // Терминологический словарь (тезариус). Гуманитарная биология. Под ред. А. В. Олескина. – М.: Изд-во МГУ, 2009, – С. 251–262.

7. Олескин, А. В. Биополитика. Философский фундамент. Эволюционно-биологический подход к политическим системам политической деятельности. Применение к политической практике. – М: Научный мир, 2007. – 356 с.

8. Капитальчук, М. В. Биополитика и биоэтика: учеб. пособие. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – 212 с.

9. Центр защиты прав животных «Вита». Режим доступа: <http://www.vita.org.ru/>

10. Маковицкий, Д. П. Последние дни Л. Н. Толстого. Из яснополянской записки // Новый мир. – 1978. – № 8. – С. 156–185.

11. Капитальчук, М. В. Место и роль биогеохимии в развитии биологических знаний // Фундаментальные основы биогеохимических технологий и перспективы

их применения в охране природы, сельском хозяйстве и медицине: Труды XII Межд. биогеохим. школы. – Тула: Тул. Гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. 2021. – С. 46–53.

12. Найдыш, В. М. Концепции современного естествознания: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 476 с.

13. Цитаты великих о веганстве, вегетарианстве и правах животных. Центр защиты прав животных «Вита». Режим доступа: <http://www.vita.org.ru/veg/quotes.htm>

14. Капитальчук, М. В. О проблеме формирования ответственного отношения школьников к животным // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР. М-лы VI республ. научно-практ. конф. (с межд. уч.), Тирасполь, 25 ноября 2016. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2016. – С. 170–175.

15. Капитальчук И. П., Капитальчук М. В. Об альтернативности установок и ценностей в экологическом мировоззрении // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР. М-лы VI республ. научно-практ. конф. (с межд. уч.). Тирасполь. 25 ноября 2016 – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2016. – С.165–170.

Капиталчук М.В.

THE PROBLEM OF FORMATION OF THE WORLD OUTLOOK IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article discusses controversial issues about the priority direction of the formation of a worldview in the educational process. Anthropocentrism prevails in the educational process, and the International Commission on Education calls for abandoning anthropocentrism in favor of biocentrism. The article concludes that man, being the only intelligent creature on the planet, cannot be a pure biocentrist, but only a polycentrist, giving priority to both man and all living things.

Key words: worldview, education, anthropocentrism, biocentrism, polycentrism.

Капитальчук Марина Владимировна, доцент кафедры ботаники и экологии Естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, доктор биологических наук, доцент, Тирасполь, Молдова; e-mail: kapitalim@mail.ru

УДК: 57.02:550.47

Капитальчук М.В., Поподняк И.А., Акчурина Ю.Ю., Банков Н.Н.

К ВОПРОСУ О БИОГЕОХИМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье говорится о значимости биогеохимических знаний регионального характера для сохранения здоровья и предотвращения микроэлементозов, что имеет важное значение для специалистов любого уровня и направления подготовки. Вопросы биогеохимии элементов и региональные биогеохимические особенности региона могут рассматриваться в курсе «Экология» или в других курсах как региональный компонент образования.

Ключевые слова: биогеохимическая грамотность, биогеохимическая обстановка, здоровье, микроэлементозы, образование.

Биологи современности говорят о необходимости создания новой системы биологического образования [1]. Сейчас все больше внимания уделяется биологическому образованию и ликвидации биологической неграмотности широкого круга специалистов и населения в общем [2–6], которая может привести к многочисленным неблагоприятным последствиям, как в личной жизни человека, так и на глобальном уровне.

Одна из главных ценностей человеческого общества – это здоровье. Здоровье понимается как состояние организма, в котором физиологические процессы протекают в норме в отсутствие болезни или недомогания. Существует понятие индивидуального здоровья и здоровья популяции. Уровень здоровья популяции выражается в показателях заболеваемости и смертности, средней продолжительности жизни. Заболеваемость, выживаемость, смертность зависят от иммунитета населения. Здоровье популяции и иммунитет населения зависит от многих факторов: экологических, социальных и экономических. Один из наиболее значимых экологических факторов – биогеохимические условия проживания населения [5–10].

В последнее время все чаще экологи говорят о принципе предосторожности. Смысл принципа предосторожности состоит в том, что если та или иная деятельность потенциально может нанести значительный вред здоровью человека, то для его предотвращения или ограничения необходимые меры должны быть приняты даже в ситуации неопределенности, когда научные данные не позволяют точно оценить уровень риска. В условиях техносферы и роста микроэлементозов все чаще стали говорить о необходимости введения в образовательный процесс знания о потенциальных рисках микроэлементозов [2, 3, 6]. Особую актуальность приобретают знания о возможных рисках регионального характера [6].

Определенную значимость представляют исследования осознания подрастающим поколением связи «здоровье – рациональное питание – жизненно необходимые элементы – биогеохимические условия». Уровень биогеохимических знаний обучающихся как школе, так и в высших учебных заведениях, как показывают проведенные ранее исследования, явно недостаточны [2, 3, 11]. Насколько ясно молодые люди будут понимать эту связь, настолько мы можем судить о будущем состоянии здоровья подрастающего поколения. В связи с этим повышается роль регионального компонента в образовательном процессе.

Цель данной статьи – сосредоточить внимание на биогеохимической компоненте в образовании как одного из фактора ликвидации биологической неграмотности, в частности биогеохимической неграмотности на примере биогеохимических условий Приднестровья.

В Приднестровье в последние годы активно проводятся системные исследования по изучению распределения макро- и микроэлементов в компонентах окружающей среды [12–18], что является источником региональных биогеохимических знаний.

Наиболее популярные и часто рекламируемые элементы в нашем регионе – это йод, селен, кальций. О биологической роли этих элементов знают не только медики и биологи. Однако, рекламодатели совершенно не ориентируются на результаты региональных исследований и не учитывают биогеохимическую обстановку.

В работах [14, 15] проанализирован риск возникновения эндемического зоба в Приднестровье на основе экологического статуса йода в регионе. Сопоставляя данные различных исследователей о количестве йода в компонентах окружающей среды Молдавии и, представляя авторские данные по содержанию йода в биоматериале, мы делаем вывод, что нет выраженного дефицита йода в Приднестровье.

По данным исследований [19] оказалось, что жители долины Днестра обладают феноменально высоким селеновым статусом. На основе проведенных системных исследований установлено, что биогеохимические условия Приднестровья характеризуются оптимальными показателями по содержанию селена в почвах и растениях. Есть ли необходимость всему населению Приднестровья рекомендовать для профилактики заболеваний селеносодержащие БАДы, если известно, что по уровню обеспеченности селеном население Приднестровья занимает первое место в Европе.

Подобно селеновой проблеме, существует также и ряд вопросов по обеспеченности населения Приднестровья другими микро- и макроэлементами [17].

Пандемия COVID-19 охватила весь мир. Однако, количество зафиксированных случаев зараженных коронавирусом в разных странах существенно отличается [20]. Существуют сведения о том, что есть корреляция между обеспеченностью населения селеном и цинком с заболеваемостью COVID-19. Как было отмечено, территорию Приднестровья можно отнести к биогеохимическим провинциям с оптимальным содержанием селена в окружающей среде. В Приднестровье, как было отмечено, имеются многочисленные данные о повышенном содержании селена в организме животных и человека. Зато цинка в экосистемах Приднестровья недостаточно [21].

Число зараженных коронавирусом в Молдавии больше, чем в соседней Украине и России, но ближе к этим показателям Румынии. Обеспеченность населения жизненно важными элементами, такими как селен и цинк является, безусловно, важным условием и показателем здоровья популяции. Но, на здоровье популяции и иммунитет населения также сильно влияют другие факторы, например, наличие в окружающей среде стойких органических загрязнителей, таких как пестициды. Молдавия – это государство с развитым сельским хозяйством и в советское время пестициды тоннами завозились на эту территорию. Из восьми запрещенных Стокгольмской конвенцией (в 2001 году) хлорорганических пестицидов, только один эндрин не использовался в Молдавии. После запрета использования ДДТ в 1978 году в Молдавии оставались более 600 тонн этого очень опасного токсиканта. Все стойкие органические загрязнители очень устойчивы в окружающей среде и вызывают ряд заболеваний, в первую очередь ослабление иммунитета населения. Массовое использование хлорорганических пестицидов в Молдавии существенно повлияло на здоровье популяции. Так, несмотря на то что население Молдавии обеспечено жизненно необходимым элементом селеном, заболеваемость значительно выше, чем в регионах с дефицитом селена. Для нормального функционирования живых организмов важно соотношение жизненно важных элементов и отсутствие опасных загрязнителей. Важным остается выявление соотношения биогенных элементов в организме человека, повышающее здоровье популяции и сопротивляемость организма инфекционным заболеваниям.

Биогеохимические факторы влияют не только на здоровье, но и на поведение [7, 8]. При оценке взаимосвязи химических элементов с поведением человека следует учитывать, что избыточная или недостаточная концентрация тех или иных элементов в организме будет зависеть не только от их содержания в окружающей среде, но и от индивидуальных особенностей организма, влияющих на метаболизм элементов. Например, известно, что при физической нагрузке многие элементы усваиваются лучше, в то же время при стрессах одни элементы усваиваются больше, другие – меньше. В значительной мере на содержание химических элементов в организме сказываются особенности питания, в частности, употребление алкоголя и других химических соединений [5, 9]. Так, регулярное потребление алкоголя животными приводило к стойкому нарушению соотношения между цинком и медью, характерным для иммунодефицитных состояний [9].

Таким образом, становится очевидным, что биогеохимические знания необходимы современному человеку. Вопросы биогеохимии элементов и региональные биогеохимические особенности региона могут рассматриваться в курсе «Экология» или в других курсах как региональный компонент образования. Дисциплины, включающие региональные биогеохимические знания, являются необходимыми для предотвращения микроэлементозов, что имеет важное значение для специалистов любого уровня и направления подготовки.

Список литературы

1. Гусев, М. В. Биоцентризм как базис биоэтики и биологическое образование. Миссия России. Терминологический словарь (тезаурус). Гуманитарная биология. Под ред. А. В. Олескина. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 251–262.
2. Гришина Т. Л., Капитальчук М. В. Оценка уровня биогеохимических знаний школьников и студентов // Биогеохимия и биохимия микроэлементов в условиях техногенеза биосферы: Материалы VIII Межд. биогеохимической школы, посв. 150-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского. Гродненский гос. университет, 11–14 сент. 2013 г. / Отв. ред. В. В. Ермаков. – М.: ГЕОХИ РАН, 2013. – С. 478–482.
3. Гришина Т. Г., Капитальчук М. В., Шешницан С. С. Об особенностях восприятия студентами значения биогенных элементов для здоровья человека // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР: Материалы V Республиканской научно-практической конференции (с межд. участием), Тирасполь, 25 апреля 2014 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2014. – С. 50–54.
4. Капитальчук И. П., Капитальчук М. В. Об альтернативности установок и ценностей в экологическом мировоззрении // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР. М-лы VI республ. научно-практ. конф. (с межд. уч.), Тирасполь, 25 ноября 2016 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2016. – С.165–170.
5. Капитальчук, М. В. Биополитика: учеб. пособие. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – 212 с.
6. Яцкова Е. А., Капитальчук М. В. Биогеохимические знания в школьном курсе биологии // Биогеохимические инновации в условиях коррекции техногенеза биосферы. Труды Международного биогеохимического Симпозиума, 5–7 ноября

2020 г. В 2-х томах. Ред коллегия: В.В. Ермаков [и др.] Том 2. – Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2020. – С. 295–299.

7. Капитальчук, М. В. Особенности степи в аспекте биогеохимической социобиологии // Степи Северной Евразии: материалы VIII международного симпозиума / по научной редакцией академика РАН А.А. Чибилева. – Оренбург: ИС УрО РАН, РАН, 2018. – С. 450–453.

8. Капитальчук, М. В. Биогеохимическая социобиология – миф или реальность? Современные проблемы состояния и эволюции таксонов биосферы. – М.: ГЕОХИ РАН, 2017. – С. 144–149.

9. Скальный, А. В. Микроэлементы: бодрость, здоровье, долголетие. – М.: Эксмо, 2010. – 288 с.

10. Сусликов, В. Л. Геохимическая экология болезней: В 4 т. Т. 3: Атомовитозы. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 670 с.

11. Шешницан С. С., Капитальчук М. В. К вопросу формирования основ здорового образа жизни у школьников в контексте биоэлементологии // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР: Материалы V Республиканской научно-практической конференции (с межд. участием) Тирасполь, 25 апреля 2014 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2014. – С. 108–110.

12. Капитальчук И. П., Капитальчук М. В. Измайлова Д. Н., Богдевич О. П. О содержании Fe, Mn, Zn, Ni, Se, Cu, Pb, Cd в поверхностных и грунтовых водах Молдовы // Проблемы региональной экологии, 2012. – № 3. – С.41–45.

13. Капитальчук И. П., Капитальчук М. В., Голубкина Н. А. Экологический статус селена в природно-антропогенных ландшафтах бассейна Днестра // Биогеохимия и биохимия микроэлементов в условиях техногенеза биосферы: Материалы VIII Межд. биогеохимической школы, посв. 150-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского. Гродненский гос. ун-т, 11–14 сент. 2013 г. / Отв. ред. В. В. Ермаков. – М.: ГЕОХИ РАН, 2013. – С. 34–37.

14. Капитальчук, М. В. Проблемные вопросы биогеохимии йода в Приднестровье // Вестник Приднестровского университета. Серия «Медико-биологические и химические науки», 2018. – № 2 (59). – С. 36–44.

15. Капитальчук М. В., Голубкина Н. А., Шешницан С. С. К проблеме эндемического зоба в Молдавии // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы V Международной научно-практической конференции, 14 нояб. 2014 г., Тирасполь. – Тирасполь: Изд-во ПГУ, 2014. – С.122–125.

16. Капитальчук М. В., Кекина Е. Г., Капитальчук И. П. Проблемные вопросы к оценке йоддефицита в Молдавии // Микроэлементы в медицине, 2018. – Т 19. – № 3. – С. 4–8.

17. Капитальчук М. В., Пэдуарарь Н. В., Пэдуарарь В. К. Оценка влияния гидрохимических показателей воды питьевой воды на содержание Ca, Mg, Na, K, P, Cl, Fe в организме человека // Биогеохимия и биохимия микроэлементов в условиях техногенеза биосферы: Материалы VIII Межд. Биогеохимической Школы, посв. 150-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского. Гродненский гос. университет, 11–14 сент. 2013 г. / Отв. ред. В. В. Ермаков. – М.: ГЕОХИ РАН, 2013. – С. 261–264.

18. Капитальчук М. В., Капитальчук И. П., Голубкина Н. А. О взаимосвязи микроэлементов Se, Fe, Mn, Zn, Cu, Cd в компонентах экосистем долины Днестра // Проблемы региональной экологии, 2011. – № 6. – С. 116–121.

19. Капитальчук, М. В. Селен в природных водах и биогеохимической цепи «почва-растение» региона Украинской лесостепной и степной почвенных провинций Республики Молдова: автореф. ... дис. канд. биол. наук. – Кишинев: Elena-V.I., 2008. – 24 с.

20. Капитальчук, М. В. К вопросу о влиянии биогеохимических условий на заболеваемость COVID-19 // Микроэлементы в медицине. Том 22. Вып. 1 (приложение). V Межд. науч-практ. конференция 12–13 мая 2021 – Оренбург, 2021 – С. 37–38.

21. Капитальчук М. В., Капитальчук И. П. Итоги и перспективы развития биогеохимических исследований в Приднестровье // Наука в Приднестровье: достижения, проблемы, перспективы. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2021. – С. 24–31.

Kapitalchuk M.V., Popodnyak I.A., Akchurina Yu.Yu., Bankov N.N.

TO THE QUESTION OF BIOGEOCHEMICAL LITERACY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article talks about the importance of regional biogeochemical knowledge for maintaining health and preventing microelementosis, which is important for specialists of any level and direction of training. Questions of biogeochemistry of elements and regional biogeochemical features of the region can be considered in the course "Ecology" or in other courses as a regional component of education.

Key words: biogeochemical literacy, biogeochemical environment, health, microelementosis, education.

Капитальчук Марина Владимировна, доцент кафедры ботаники и экологии Естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, доктор биологических наук, доцент, Тирасполь, Молдова; e-mail: kapitalim@mail.ru

Поподняк Ирина Александровна, магистрант естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Молдова.

Акчурина Юна Ювиналиевна, магистрант естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Молдова.

Банков Николай Николаевич, магистрант естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Молдова.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена изучению развития системы патриотического воспитания в Архангельской области, реализация которой возможна при всесторонней поддержке органов исполнительной власти, силовых ведомств региона и некоммерческих организаций. Совместные решения позволяют находить пути создания новых форм работы с молодежью, развития материально-технической базы и улучшения качества работы специалистов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, государственная программа, Арктический регион, зональный центр, молодежь.

В настоящее время вопрос международной и политической обстановки в Российской Федерации и странах Ближнего Зарубежья стоит крайне остро. Поэтому одним из приоритетных направлений повышения эффективности безопасности страны является система военно-патриотического и идеологического воспитания среди подрастающего поколения [1, с. 107].

Система патриотического воспитания и воспитательной работы с молодежью в Арктическом регионе с каждым годом охватывает значительное количество молодежи как среди учащихся общеобразовательных школ, колледжей и техникумов, так и среди студентов высших учебных заведений.

Целью исследования является изучение системы военно-патриотического воспитания и воспитательной работы с молодежью в Архангельской области.

Задачи исследования:

- изучить организацию и деятельность структурных элементов в системе патриотического воспитания молодежи региона;
- выявить механизмы реализации государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья» в социальном обществе и молодежной среде;
- исследовать развитие военно-патриотического клуба «Орден» как некоммерческой организации в идеологическом, нравственном и трудовом воспитании подрастающего поколения.

Система патриотического воспитания и воспитательной работы с молодежью в Арктическом регионе строится на основе межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти, государственных учреждений, силовых ведомств региона и социально ориентированных некоммерческих организаций [2, с. 11].

При реализации патриотического воспитания в Архангельской области был выявлен ряд проблем, а именно, низкий уровень внедрения инновационных подходов, что снижает интерес молодежи к мероприятиям патриотической направленности, а также большой отток молодежи с территории региона. Для решения данных проблемных аспектов на территории области реализуется государственная программа Архангельской области «Молодежь Поморья» [3, с. 2].

Основным исполнителем государственной программы «Молодежь Поморья» по патриотическому воспитанию является государственное автономное учреждение «Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан

(молодежи) к военной службе» (Центр «Патриот»), который играет ведущую роль в реализации молодежной политики в сфере военно-патриотического воспитания.

Исходя из значимых размеров региона, в каждом из 26 муниципальных образований было создано по зональному центру патриотического воспитания. Именно зональные центры при поддержке Центра «Патриот» реализуют программу патриотического воспитания в муниципальных образованиях. Для каждого зонального центра создается план оснащения, стратегия развития и формируется план работы организации. Все зональные центры оснащены оборудованием, материально-техническими средствами, учебно-методическими материалами и наглядными пособиями, необходимыми для организации полноценной деятельности центра.

Одна из приоритетных задач программы патриотического воспитания – поддержка инициатив некоммерческих организаций и граждан. Зональные центры военно-патриотического воспитания часто создаются на базе социально ориентированных некоммерческих организаций. Социально ориентированные некоммерческие организации – это возможность грантовой поддержки, получения субсидий, но самое главное – это реальные люди, готовые работать над проектами и развивать сферу патриотического воспитания.

В деятельности некоммерческих организаций принимают участие люди разных профессий – ветераны боевых действий, десантники, военнослужащие запаса, сотрудники силовых структур и просто неравнодушные граждане нашего региона.

С целью формирования и организации сильной команды каждому члену организации необходимо четко выполнять свою роль, а именно, создать ситуацию успеха для достижения значительных результатов. Ситуации успеха в организации необходимо создавать для детей и подростков – объектов деятельности по патриотическому воспитанию. Так, у молодых людей есть реальная возможность при определенной подготовке стать инструкторами уже в 14–15 лет, а в 16–17 лет – руководителями социальных проектов. Таким образом, к совершеннолетию подростки, воспитанные в ситуации успеха, остаются в некоммерческой организации и становятся частью команды.

На областном и муниципальном уровнях за счет создания зональных центров с опорой на социально ориентированные некоммерческие организации происходит повышение эффективности работы по патриотическому воспитанию граждан в Архангельской области.

Ярким примером социально ориентированной некоммерческой организации, на базе которой создан зональный центр патриотического воспитания в городе Архангельске, является региональная общественная организация «Центр содействия деятельности в области патриотического воспитания, кадетского движения, допризывной подготовки молодежи «Военно-патриотический клуб «Орден».

Данный военно-патриотический клуб был создан в 2010 году в рамках организации дополнительного образования детей на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней школы № 62 имени Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова и Центра дополнительного образования детей «Контакт».

На базе военно-патриотического клуба «Орден» осуществляется учебно-методическая и воспитательная работа, в рамках которой проводятся систематические занятия по строевой, общевоинской и медицинской подготовке. Курсанты клуба активно участвуют в городских и областных мероприятиях. Ежегодно курсанты принимают участие в военных сборах «Внуки Маргелова», которые проходят в Псковской области.

В рамках организационной работы военно-патриотического клуба «Орден» с 2013 года осуществляется ежегодные профильные лагерные военно-патриотические смены. Проводится работа по созданию учебных мест: на территории устанавливается общевоинская полоса препятствий. Зарождается традиция выездов в Вологодский аэроклуб для выполнения самостоятельных прыжков с парашютом курсантами клуба. Проводятся такие акции, как «Посылка солдату» – отправки писем и сладких гостинцев выпускникам клуба, проходящим службу в армии. В рамках реализации проекта клуба «Доступный спорт» на территории функционирует военно-спортивный городок.

Необходимо отметить, что на базе военно-патриотического клуба «Орден» в 2015 году создан первый в Архангельской области зональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе города Архангельска.

Кроме того, с 2016 года в Архангельской области активно началось развитие Всероссийского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» [4, с. 11]. На базе военно-патриотического клуба «Орден» создан штаб регионального отделения данного общественного движения. Активисты общественной организации подключились к проведению мероприятий различного уровня. Так, созданы новые помещения для учебных занятий. Реализован социальный проект «Оружие Победы», проведено областное мероприятие «Смотр строя и песни», которое впоследствии стало ежегодным. Также начинается реализация социального проекта «Выходной с папой», направленного на укрепление семейных отношений. Для пап и детей проходят совместные занятия по творчеству, кулинарии, спорту, веселые игры, мастер-классы и другие встречи. Впервые проведена областная военно-патриотическая игра «Я - будущий офицер» для учащихся начальных классов, которая впоследствии стала проводиться на областном уровне.

В рамках активной общественной работы военно-патриотический клуб «Орден» с 2018 года является главным организатором муниципального этапа военно-спортивной эстафеты «Внуки Маргелова». Открыт первый в Архангельской области воздушно-десантный комплекс для подготовки парашютистов [1, с. 110]. На территории клуба отреставрированы спортивные площадки, оборудованы места для проведения занятий альпинизмом, установлены клумбы, флагштоки.

Благодаря усилиям команды организации на базе военно-патриотического клуба открыто новое структурное подразделение Центра «Патриот» – учебный центр по программе военной подготовки граждан призывного возраста. Реализовано строительство строевого плаца, проведены работы по благоустройству территории.

Одним из значимых событий в жизни клуба, следует отметить тот факт, что в 2020 году установлен бюст ветерана Великой Отечественной войны, Герою

Советского союза, командующему Воздушно-десантными войсками – Василию Филипповичу Маргелову.

На сегодняшний день военно-патриотический клуб «Орден» – это сильная команда единомышленников. По данным 2021 года, в региональной общественной организации состоят более 700 человек, функционирует 7 учебных групп, в которых занимается более 100 юнармейцев.

Военно-патриотический клуб «Орден» прошел путь от школьного кружка до крупной общественной организации, на базе которой в настоящее время функционирует зональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе города Архангельска, штаб регионального отделения Всероссийского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» и учебный центр (структурное подразделение) государственного автономного учреждения «Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе» [5, с. 326].

Заключение. Только совместная работа при взаимодействии всех структурных подразделений муниципалитетов образования, спорта, юридических и правоохранительных органов, а также молодежных общественных организаций, возможно комплексное развитие и эффективная реализация военно-патриотического воспитания молодежи в Арктическом регионе. А именно, воспитание гражданина с активной жизненной позицией, трудолюбивого, высоконравственного, уважающего права и свободы личности, традиции и культуры разных народов, патриота своей Родины, профессионально и морально готового к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Список литературы

1. Ярлова, Т. В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук, 2015. – № 2 (38). – С. 107–112.

2. Зиамбетов, В. Ю. Военно-прикладная физическая подготовка и военно-патриотическое воспитание студентов: методические рекомендации / [Электронный ресурс]. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. – 54 с.

3. Постановление правительства Архангельской области от 19 июля 2013 г. №330-пп «Об утверждении государственной программы Архангельской области «патриотическое воспитание, развитие физической культуры, спорта, туризма и повышения эффективности реализации молодежной политики в Архангельской области» // С. 1–12 // URL: <https://www.arhcity.ru/data/1811/ProgObl.doc> / (дата обращения: 01.10.2021).

4. Андриенко, О. А. Всероссийское детско-юношеское движение «Юнармия» и его роль в формировании патриотизма у подрастающего поколения // Сборник конференций ниц социосфера. – Орск, 2020. – С.10–13.

5. Дятлова, Д. В. Актуальные проблемы патриотического воспитания российской молодежи на современном этапе на примере всероссийского движения «Юнармия» // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 325–327.

Karkavtseva I.A., Beletskaya E.V., Yavorsky Y.I.

IMPLEMENTATION OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE ARCTIC REGION

The article is devoted to the study of the development of the system of patriotic education in the Arkhangelsk region, the implementation of which is possible with the full support of executive authorities, law enforcement agencies of the region and non-profit organizations. Joint solutions allow us to find ways to create new forms of work with young people, develop the material and technical base and improve the quality of work of specialists.

Key words: patriotic education, state program, Arctic region, zonal center, youth.

Каркавцева Ирина Александровна, доцент кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, кандидат биологических наук, доцент, Архангельск, Россия; email: i.karkavceva@narfu.ru

Белецкая Елена Витальевна, старший преподаватель кафедры физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия; email: e.beletskay@narfu.ru

Яворский Ян Игоревич, студент 2 курса Высшей школы педагогики, психологии и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия; email: fedorakusev5@gmail.com.

УДК 172.1+355.233.231.1

Ковалев В.М., Леонова П.А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются некоторые особенности гражданско-патриотического воспитания курсантов учебных заведений МВД Республики Беларусь как основного элемента воспитательной работы. Обосновывается необходимость его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: патриотизм, духовность, нравственность, воспитание, курсанты.

Динамические процессы, происходящие в Беларуси на современном этапе, сложившийся в нашем обществе политический строй, социально – экономические отношения, национальные и религиозные традиции во многом определяли содержание и цели системы профессионального образования. Изменения, происходящие в органах внутренних дел, ставят перед ними новые задачи, одной из самых важных на наш взгляд, является повышение уровня воспитательной работы с курсантами. Выполнение этой задачи должно достигаться системой мер и мероприятий по воздействию на сознание, мировоззрение, волю и чувства курсантов в целях формирования, развития и совершенствования в каждом из них идейно-нравственной личности, готовой сознательно выполнять служебные обязанности, а именно: во-первых, воспитание гармонично развитой, высоконравственной

личности, создание условий для культурного самосовершенствования и творческого развития курсантов; во-вторых, приобщение к ценностям национальной белорусской культуры и традиционным фундаментальным ценностям белорусского народа; в-третьих, формирование у курсантов средствами национальной культуры и искусства высокой духовности, патриотизма, гордости за Отечество.

Духовно-нравственное развитие, государственно-правовое и гражданско-патриотическое воспитание курсантов – основа воспитательной деятельности на протяжении всего периода обучения в Могилевском институте МВД Республики Беларусь (далее – Институт).

Духовно-нравственное воспитание включает в себя деятельность по формированию высокого уровня служебной культуры и должного поведения; организации встреч с представителями религиозных конфессий, деятелями науки, культуры, литературы и искусства по духовно-нравственной тематике; использования духовного потенциала историко-культурных объектов в месте расположения Института.

Государственно-правовое воспитание осуществляется посредством проведения занятий по истории белорусской государственности, о роли и функциях институтов государственной власти, включая органы внутренних дел; проведения мероприятий по формированию у курсантов культа государственных символов Республики Беларусь, овладению правилами использования государственной символики в служебной деятельности.

В соответствии с п. 15 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в военной сфере основным национальным интересом является укрепление в обществе чувств патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь [1].

На наш взгляд наиболее емкое определение патриотизма дал С.И. Ожегов: «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [2]. Патриотами не рождаются, ими становятся. Поэтому гражданско-патриотическое воспитание курсантов осуществляется посредством деятельности по формированию активной гражданской позиции и ответственности, толерантности, расовой, национальной и религиозной терпимости; работы по активному вовлечению в созидательные процессы развития белорусского государства и общества; участия в мероприятиях, посвященных празднованию Дня Победы, Дня Независимости Республики Беларусь, других государственных праздников, праздничных дней и памятных дат; работы по воспитанию патриотизма с учетом истории белорусского государства, истории родного края; увековечения памяти, поддержания в надлежащем виде мест захоронений, памятников на могилах сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД, погибших при исполнении служебного и воинского долга, в том числе и во время Великой Отечественной войны; участия в реализации государственных молодежных программ; деятельности музеев, залов, комнат, уголков истории органов внутренних дел; пропаганды примеров мужества и героизма, проявленных сотрудниками органов внутренних дел.

Политические события, происходящие в нашей стране со второй половины 2020 года, попытки реабилитации национал-социализма и символики, признанной

экстремистской, свидетельствуют о недостатках в патриотическом воспитании молодежи. Сохранение истинно национальной символики сегодня приобретает серьезное идеологическое и политическое значение не только в нашей стране.

Таким образом, для дальнейшего здорового функционирования государства, сохранения национального самосознания и формирования патриотизма, как среди подрастающего поколения, так и людей старшего возраста, необходимы меры по популяризации государственной символики.

И второй немаловажный вывод состоит в том, что необходимо воспитывать презрение к измене и предательству. Так как война и Победа должны оставаться фундаментом мировоззрения, мерилom нынешних событий и людских поступков.

С целью выяснения готовности выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета проведено исследование среди курсантов выпускного курса Института. Для проведения мониторинга была разработана анкета, включающая три блока из десяти вопросов в каждом блоке. Анкета охватывает основные направления духовно-нравственного развития, государственно-правового и гражданско-патриотического воспитания курсантов. Респондентам было предложено оценить три этих направления по степени их важности (очень важный блок, важный блок, средне значимый блок и не имеющий значения блок) во время обучения в Институте. В анкетировании приняли участие около 100 курсантов. По результатам анкетирования установлено, что 58,3 % от общего числа опрошенных (56 курсантов) считают блок «духовно-нравственное развитие» очень важным, 31,3 % (30 курсантов) считают этот блок важным и 10,4 % (10 курсантов) отнесли этот блок к средне значимому. Блок «государственно-правовое воспитание» особенно важным считают 65,6 % опрошенных (63 курсанта), 35,4 % (33 курсанта) считают этот блок важным. И, наконец, 73,9 % респондентов (71 курсант) относят к наиболее важному блок «гражданско-патриотическое воспитание», а 26,1 % (25 курсантов) считают этот блок важным. Ни один из курсантов не отметил блоки «государственно-правовое воспитание» и «гражданско-патриотическое воспитание» как средне значимые или не важные.

Необходимо отметить, что ни одного ответа по критерию «Не имеет значения» не было получено. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне проводимой воспитательной работы, хотя на сегодняшний день имеется и ряд нерешенных проблем.

Кроме того, респондентам рекомендовалось внести предложения руководству Института по совершенствованию качества воспитательной работы. От 89 курсантов поступили предложения, которые можно объединить и сформулировать одним предложением: «Необходимо воспитывать высокий моральный дух у курсантов».

Получение результаты мониторинга в дальнейшем могут быть использованы для формирования и совершенствования целей воспитательного процесса.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что духовно-нравственное, государственно-правовое и гражданско-патриотическое воспитание курсантов, составляет важную сферу учебного процесса, позволяет определить и обосновать ее существенные особенности.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 09 ноября 2010 года №575 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Словарь русского языка. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Составил С. И. Ожегов. Второе издание исправленное и дополненное. Под общей редакцией академика С. П. Обнорского. – М., 1952. – 560 с.

Kovalev V.M., Leonova P.A.

SOME FEATURES OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article considers some features of civil and patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus as the main element of educational work. The necessity of its further improvement is justified.

Key words: Fatherland, patriotism, spirituality, morality, education, cadets

Ковалев Владимир Михайлович, преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь, Могилев, Беларусь.

Леонова Полина Александровна, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь, Могилев, Беларусь; e-mail: Shelegova.natasha@yandex.ru

УДК 355.13

Кот О.М.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У КУРСАНТОВ

В условиях сложившихся социальных и межнациональных отношений, усложнения военно-политической обстановки в мире и оранжевых революций особую актуальность приобретает проблема патриотического воспитания молодежи. В данной статье раскрываются условия необходимые для формирования патриотизма у курсантов военных факультетов.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, курсант, офицер, Беларусь.

Вопросы укрепления обороноспособности Республики Беларусь самым теснейшим образом связаны и с военно-патриотическим воспитанием будущих офицеров. Офицер – это высокообразованный, подготовленный специалист военного дела, патриот, который знает историю, любит и ценит свою Родину. Сложность и противоречивость современной обстановки вокруг Беларуси, игра различными политическими силами над патриотическими чувствами молодежи и

попытки втянуть их в гибридную войну еще выше поднимают значение подготовки будущих офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Под влиянием различных современных систем коммуникаций возникает проблема готовности будущих офицеров к восприятию новых результатов и последствий современной жизни и сохранения своей национальной и духовной идентичности.

В этих условиях поиск причинной обусловленности современного патриотизма, особенностей его формирования у курсантов военных факультетов, становится актуальной задачей.

На данный момент существует много различных трактовок понятия «патриотизм». В толковом словаре В. И. Даля слово «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [1, с. 227]. Военный энциклопедический словарь предлагает следующее значение термина патриотизм: «преданность своему отечеству, любовь к Родине, стремление служить её интересам, защищать от врагов». Изучение идеи патриотизма и сегодня представляет немалый интерес для современного общества Беларуси [2, с. 543].

Современное содержание и направленность патриотизма характеризуются, прежде всего, духовным и нравственным климатом в стране, а также историческими корнями, питающими общественную жизнь всех поколений.

Упущения в вопросах патриотического воспитания приводит, как показывает история к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания, которое является важнейшим направлением государственной политики, всей системы воспитания граждан Республики Беларусь.

Одним из приоритетных направлений воспитательной работы на военном факультете является формирование патриотического мировоззрения у курсантов. Оно способствует осознанию будущими офицерами своей деятельности, стимулированию их активности и ответственности, формированию положительных личностных и профессиональных качеств.

Обеспечить высокий уровень воспитания будущих офицеров в духе патриотизма, верности присяге и воинскому долгу в образовательном процессе помогает применение курсовыми офицерами и профессорско-преподавательским составом подходов в воспитании, которые направлены на развитие личности будущих офицеров путем принципиального возвышения личностных качеств и самобытной индивидуальности каждого курсанта.

Следует, заметить, что в ходе обучения и воспитания, многие преподаватели и курсовые офицеры формально относятся к диагностике личностных качеств и не проводят скрупулезный учёт индивидуальных особенностей личности будущих офицеров.

В связи с этим, несмотря на разные подходы в нахождении путей модернизации образовательного процесса, важно определиться в выборе и создании условий, обеспечивающих полноценное проявление, функционирование и развитие всех актуальных и потенциальных возможностей курсантов, значимых для воспитательного процесса.

Это связано с необходимостью ориентировать педагогическую практику на построение целостной системы воспитания курсантов, направленной на формирование у будущих офицеров качеств любви и преданности к Родине.

При формировании патриотизма перед преподавателями кафедры стоит задача, с одной стороны – воспитание, осуществляемое в процессе преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин на основе их единства, взаимосвязей и преемственности, с другой – взаимодействие между воспитанием в процессе обучения и во вне учебное время.

Современная система деятельности преподавателя и курсового звена должна быть направлена на внедрение в учебно-воспитательный процесс содержания, стимулирующего развитие патриотических чувств, чести, достоинства, долга, способностей к моральной рефлексии, к оцениванию сложившихся отношений между субъектами военно-патриотической деятельности, способностей транслировать свой патриотический опыт подчиненным. Учебно-воспитательный процесс в образовательном учреждении должен быть пронизан духом идейности. Формирование мировоззрения, нравственности, патриотизма и на этой основе повышение общекультурного уровня – это апробированный практикой и верный путь воспитания высших чувств личности [3, с. 72]. Значительным подспорьем в работе по формированию патриотизма являются материалы газет и журналов, теле- и радиопередач, общественно-политическая и художественная литература.

На эффективность патриотического воспитания курсантов влияют и различные вне учебные формы работы:

- проведение научно-теоретических конференций по проблемам патриотического воспитания;
- подготовка курсантами научных докладов, рефератов на конкурсы;
- встреча с ветеранами войны и труда;
- обзор публикаций по страницам современных общественно-политических журналов;
- организация экскурсий в музеи, по местам боевой и трудовой славы;
- шефская помощь ветеранам войны и труда, детям детских домов;
- наведение порядка на военных кладбищах и в местах захоронений;
- посещение церкви и участие курсантов в церковных богослужениях;
- участие в спортивных праздниках, соревнованиях и марафонах.

Уже сегодня, когда патриотизмом играют различные националистические и радикальные группы назрела необходимость создания методических центров по проблемам патриотического воспитания. Их деятельность должна быть направлена на методическое сопровождение процесса патриотического воспитания в военно-учебных заведениях, подготовку и издание учебно-методической литературы по патриотическому воспитанию. Это необходимо для того, чтобы вся работа по патриотическому воспитанию курсантов велась целенаправленно и методически грамотно. Важность всей этой деятельности неопределима.

Таким образом, современное патриотическое воспитание должно рассматриваться в совокупности, как целостная система с задачами, направленными на достижение конечного результата на разных этапах формирования и развития личности патриота. Естественно, что способы, средства осуществления этих задач также имеют определенные особенности. Они обуславливаются, прежде всего

различием социально- психологических и возрастных особенностей каждого индивида в процессе его социальной активности.

Воспитание будущего офицера – это, прежде всего воспитание патриота своей страны. Третьего не дано: патриотизм или есть в душе человека, или его нет.

Список литературы

1. Даль, В. И. Патриотизм / В. И. Даль // Толковый словарь русского языка, иллюстрированное издание. – М. : ЭКСМО, 2012. – С. 896.
2. Военный энциклопедический словарь / Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1984. – 863 с.
3. Зайцев, В. А. Государственно-патриотическое воспитание военнослужащих в военном вузе: учеб. пособие: / В.А.Зайцев. – Воронеж, 2009. – 185 с.

Cot O.M.

FORMATION OF A PATRIOTIC WORLDVIEW AMONG CADETS

In the conditions of the prevailing social and interethnic relations, the complication of the military-political situation in the world and the Orange revolutions, the problem of patriotic education of young people is of particular relevance. This article reveals the conditions necessary for the formation of patriotism among cadets of military faculties.

Key words: patriotism, education, cadet, officer, Belarus.

Кот Олег Михайлович, начальник общевоинской кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

УДК 378.035.4

Павловец Г.А.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о необходимости патриотического воспитания обучающихся в силовых учебных заведениях, акцентируется при этом роль непосредственно педагога. Кроме этого, предлагается анкета, позволяющая определить уровень патриотизма у обучающихся, результаты которой позволят скорректировать модель поведения педагога с учетом идеологической составляющей.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, педагог, курсант, образование

На современном этапе отводится значительная роль патриотическому воспитанию молодежи. Так, в ходе заседания Президиума Совета Республики, посвященного обсуждению вопросов формирования гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи, Министр образования И. В. Карпенко отметил важность и значимость обозначенной темы: «В учреждениях образования нашей страны сложилась система гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи, которая реализуется в рамках образовательного процесса и

является его важной составляющей, – сказал Игорь Карпенко. – Создана соответствующая законодательная база. В том числе в новой редакции Кодекса об образовании также присутствует воспитательный компонент. Обеспечено научно-методическое сопровождение системы патриотического воспитания в учреждениях образования». Министр также отметил, что работа по патриотическому воспитанию пронизывает все уровни образования. «С детского сада воспитанники приобщаются к изучению истории своей страны, города, поселка. Огромный воспитательный потенциал заложен непосредственно в учебной деятельности. Каждый школьный предмет, каждая дисциплина в вузе оказывают значительное влияние на формирование мировоззрения детей и молодежи, но наиболее сильное – социально-гуманитарные дисциплины», – подчеркнул он [1].

Нужно отметить, что вопросы патриотизма в образовательном процессе рассматриваются отдельными авторами, в том числе, в ходе научно-исследовательской деятельности на диссертационном уровне. Так, совершенно верно отмечает М.А. Никова, что система патриотического воспитания предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма не только в рамках патриотической работы, организуемой и осуществляемой государственными структурами, общественными движениями и организациями; средствами массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, но и в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов, поскольку, по мнению автора, основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование всей системы патриотического воспитания, является государство, в частности, в контексте данной работы, речь идет об учреждениях образования [2, с. 3–5].

Таким образом вполне очевидно, что вопросы, касающиеся воспитания патриотизма, и в первую очередь у будущих офицеров, профессионально призванных защищать права, свободы и законные интересы граждан, общества, государства, являются как никогда актуальными.

В этой связи, нельзя не согласиться с мнением А.В. Дудко, который констатирует, что на первый план должна выдвигаться задача организации такого педагогического процесса учебных заведений правоохранительной направленности, в котором каждый из обучаемых мог бы стать субъектом патриотического самовоспитания, находиться в поиске и построении тех видов деятельного отношения к Родине, в которых могут полнее всего проявиться и развиваться уникальные потенции конкретной личности будущего офицера. В учреждениях образования правоохранительной деятельности необходимо создать основу для решения многих задач воспитания, а их характер должен способствовать реальному переходу военизированного образования на личностно ориентированную основу [3, с. 2–3].

В то же время, прежде чем создать определенную основу, либо совершенствовать имеющуюся, представляется целесообразным установить так называемый уровень патриотизма у обучающихся. Именно анализ данных, полученных эмпирическим путем, видится наиболее оптимальным методом определения степени патриотизма.

В этой связи предлагается разработанная анкета, включающая вопросы и варианты ответов на них.

Анкета «Патриотизм сегодня»

1. Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм? (при необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)

Любовь к Родине.

Любовь к своей семье, близким.

Прославление побед Родины.

Стремление к безопасному глобальному миру.

Любовь к национальной культуре.

Умение жить и взаимодействовать в коллективе.

Уважение к своей Родине, гордость за свою страну.

Патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение.

2. В чем проявляется истинный патриотизм? (при необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)

В разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы.

В голосовании на выборах.

В участии в деятельности патриотических организаций.

В праздновании исторических событий и юбилеев.

В конструктивной критике недостатков в стране.

В работе с полной отдачей сил по своей специальности.

В укреплении семьи и воспитании детей в духе патриотизма.

3. В какой степени, на Ваш взгляд, оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у курсантов следующие направления патриотического воспитания? (направления патриотического воспитания в баллах от 0 до 5)

Деятельность патриотических клубов, центров.

Фестивали, конкурсы патриотической направленности.

Военно-спортивные игры.

Литература патриотической направленности.

Выставки патриотической направленности.

Личный пример преподавателя.

4. Не может быть патриотом человек, который... (при необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)

Критикует власть своей страны.

Старается избежать службы в армии.

Не знает текста гимна своей страны.

Не уважает правоохранительные органы.

Не знает историю своей страны.

Не ходит на выборы.

Предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство.

Уезжает жить, учиться и работать за границу.

5. Приходилось ли Вам испытывать чувство гордости за деятельность правоохранительных органов?

Да, приходилось (приведите, пожалуйста, примеры)

Нет, не приходилось

Затрудняюсь ответить

6. Приходилось ли Вам испытывать чувство стыда деятельность правоохранительных органов?

Да, приходилось (приведите, пожалуйста, примеры)

Нет, не приходилось

Затрудняюсь ответить

7. Какие ассоциации у Вас возникают, когда вы слышите «курсант Академии МВД (может быть любое УВО)»?

Возникают (приведите, пожалуйста, примеры)

Не возникают

Затрудняюсь ответить

8. Считаете ли Вы себя патриотом?

Да.

Нет.

9. Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в Республике Беларусь»

Да, согласен (-на).

Нет, не согласен (-на).

10 Как Вы считаете, нужно ли сегодня в нашей стране уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи?

Нужно.

Не нужно.

Затрудняюсь ответить.

11 Что, по Вашему мнению, составляет основу Вашего понимания патриотизма?

Научные труды, публикации и т. д.

Знания, полученные в учебном заведении.

Сведения, полученные от родителей и близких.

Сведения, полученные от друзей и товарищей.

Сведения, полученные от преподавателей.

Сведения, полученные по средствам массовой информации (радио, телевидение, периодическая печать, социальные сети, мессенджеры и т. д.).

Чтение художественной и др. литературы, мемуаров.

Личное участие в деятельности, направленной на укрепление основ нашего общества.

12 Кто (или что) в наибольшей степени повлиял(о) на Ваше отношение к службе в правоохранительных органах?

Средства массовой информации.

Учителя в школе, преподаватели в других учебных заведениях.

События, происходящие в обществе; характерные изменения в сознании молодежи.

Трудности, сходные с теми, которые характерны для военной службы.

Семья.

Друзья, знакомые, особенно отслужившие в армии.

13 Как соотносятся Ваши личные интересы с общественными в вопросе службы в правоохранительных органах?

Служба в правоохранительных органах соответствует моим жизненным планам.

Считаю службу в правоохранительных органах делом большой общественной значимости. Сознательно подчиняю ему свои жизненные планы

Считаю службу в правоохранительных органах важным общественным делом, но не хотел бы связывать с ней свою дальнейшую жизнь

Служба в правоохранительных органах не вписывается в систему моих жизненных планов и ценностей, однако на данный момент выбора нет

14 Что, на Ваш взгляд, необходимо в первую очередь сделать для возрождения патриотизма в нашем обществе среди молодежи?

Повернуть лицом к этой работе деятельность учебных учреждений, в частности преподавателей.

Активизировать работу на местах, в регионах.

Участвовать в деятельности патриотических объединений.

Усилить патриотическую работу со студентами со стороны вооруженных сил, МВД, пограничных войск.

Добиться коренного изменения отношения к патриотизму и патриотическому воспитанию в средствах массовой информации.

15 Гордитесь ли Вы учебой в учреждении образования (Академии МВД, военная Академия и т.п.)?

Да.

Нет.

Затрудняюсь ответить.

Универсальность данной анкеты позволяет выявить уровень патриотизма как в целом в учреждении высшего образования правоохранительной направленности, так и в отдельно взятой учебной группе, что позволит в определенной степени скорректировать педагогу свою модель ведения учебных занятий, акцентировать внимание на более проблемных вопросах с точки зрения идеологии и т.п.

Список литературы

1. На повестке дня – патриотическое воспитание молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/na-povestke-dnya--patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi/>. – Дата доступа: 20.09.2021

2. Никова, М. А. Формирование патриотизма у российского студенчества: автореф. ... дис. канд. социол. наук : 22.00.04 / М. А. Никова; Акад. труда и социальных отношений. – М., 2004 – 28 с.

3. Дудко, А. В. Воспитание патриотизма у студентов военных высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. В. Дудко; Оренбургский гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2002 – 198 с.

Pavlovets G.A.

TO THE QUESTION OF PATRIOTIC EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LAW ENFORCEMENT

The article discusses the need for patriotic education of students in power educational institutions, emphasizing the role of the teacher directly. In addition, a questionnaire is proposed that allows you to determine the level of patriotism among students, the results of which will allow you to adjust the teacher's behavior model, considering the ideological component.

Key words: patriotism, ideology, teacher, cadet, education

Павловец Галина Александровна, доцент кафедры уголовного процесса Академии министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: galinapavlovets.1@gmail.com

УДК 81.271:355/359

Постников С.В., Ершов М.В.

МИЛИТАРОНИМНЫЕ ГОДОНИМЫ БЕЛАРУСИ

Авторы статьи продолжают знакомить научную общественность с результатами исследований в области милитаронимной топонимики, изучающей получение названий географических объектов, объединенных военной тематикой. В данной работе рассматриваются особенности формирования милитаронимных годонимов Беларуси, анализируются названия улиц ее городов, образованные от военных событий и имен военнослужащих.

Ключевые слова: Беларусь, милитаронимные годонимы, топонимия, улица, военная история.

Милитаронимные годонимы – это названия улиц, проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий, дорог, шоссе, тупиков, образованные в результате присвоения им имен из военной сферы. Особенности наименования таких годонимов в Беларуси еще не рассматривались. Поэтому авторы статьи, исследующие милитаронимию вообще, использовали свои ранее опубликованные труды, ряд классических работ по топонимике Беларуси [1; 2; 3] и средства поиска в сети Интернет.

Характеризуя особенности происхождения названий улиц Беларуси, отметим, что в целях проведения такого анализа были исследованы имена улиц шести основных городов республики – столицы Минска и пяти областных центров. В результате удалось выявить некоторые особенности.

Во-первых, некоторое количество милитаронимных годонимов связано с военными событиями – названиями военных организаций, профессий, достижений, памятных дат и т.д. Так, в городах Беларуси есть улицы, получившие имя Красной Армии – Красноармейская (Минск, Витебск, Гомель, Гродно), Советской Армии – Армейская (Брест) и Советской Армии (Витебск), Красной Гвардии – Красногвардейская (Брест, Витебск, Гродно, Могилев) и Гвардии – Гвардейская (Минск, Брест, Витебск, Гомель, Могилев), Красного Флота – Краснофлотская, Красного Флота (Брест, Витебск, Гродно, Могилев), Красной кавалерии (Могилев), Красной бригады – Краснобригадная (Витебск), Молодой гвардии – Молодогвардейская (Брест, Гомель), ОСОАВИАХИМ – Осоавиахимовская (Гродно, Могилев), а также войск – Войсковая (Минск, Гомель). От названий отдельных подразделений получили имена годонимы Авангардная (Минск), Батарейный пр-д (Гомель), Брестских дивизий (Брест), 33-й Армии, 39-й Армии, 43-й Армии

(Витебск), Западный Блокпост, Чонгарской дивизии (Гомель), Народного Ополчения (Гомель, Могилев).

Военно-профессиональную основу имеют такие названия белорусских улиц, как Авиации, Авиационная, Авиационный пер., Авиаторов (Минск, Витебск, Гомель, Могилев), Артиллеристов, Артиллерийская (Минск, Витебск, Гомель, Могилев), Воинов-интернационалистов (Брест, Витебск), Госпитальная, Госпитальный остров (Брест, Гомель), Десантников пер. (Брест), Зенитный пер. (Минск), Интендантская (Гомель), Кавалерийская (Минск, Гомель), Минометный пер (Могилев), Офицерская (Витебск, Могилев), Парашютная, Парашютистов (Минск), Пехотный пер. (Могилев), Пилотская (Минск), Планерная (Минск), Пограничная, Приграничная, Советских пограничников (Брест, Гродно), Пороховая (Гродно), Сапёрная, Сапёров (Минск, Могилев), Связистов (Минск), Стрелковый пер. (Брест), Стрельбищенская (Могилев), Танковая (Гомель, Могилев). Многие Годонимы связаны с памятью о партизанском движении – улицы Партизанская, Краснопартизанская, Красного Партизана, Героев Подпольщиков есть во всех городах. Улица Краснодонская – в Минске.

На процесс имяобразования повлияли знаменательные события и даты в военной истории. О революции 1917 г. напоминают улицы Революционная (Минск, Витебск, Гомель); о Победе в Великой Отечественной войне – Победы, 30 лет Победы, Победителей, Победоносная, Оборонная, Славы (Минск, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев); об освобождении Белорусской земли от немецко-фашистских захватчиков – Освобождения, Героев 120-й Дивизии (Минск), 28-е Июля, Защитников Отечества, Свободы (Брест), 26-го Июня (Витебск), Непокоренных б-р (Могилев); о Бородинском сражении – Бородинская (Минск); о восстании декабристов – Декабристов (Минск); о Грюнвальдской битве – Грюнвальдская (Гродно). Память о героической обороне города-крепости Брест сохраняется в названиях Брестская (Минск), Героев обороны Брестской крепости (Брест).

О военных атрибутах напоминают названия улиц Краснозвездная (Минск, Могилев), Краснознаменная (Брест, Гродно, Могилев), Казарменный пер. (Минск), Георгиевская (Брест).

Во-вторых, следует выделить большое количество годонимов, образованных от имен партизан и подпольщиков, действовавших во время Великой Отечественной войны на территории Беларуси, Украины и России. Пожалуй, нет ни одного другого государства, где с таким почтением вспоминают об их подвиге.

Анализ показал, что в Минске не менее 23 таких годонимов, в Витебске – не менее 21, в Гродно и Могилеве – не мене 20 в каждом из городов, в Гомеле – не менее 16, в Бресте – не менее 10. Самыми популярными названиями годонимов, произошедшими от имен партизан, являются улицы К.С. Заслонова (в пяти областных центрах), З.А. Космодемьянской, О.В. Кошевого, В.З. Хоружей, Е.И. Чайкиной (в столице и в трех областных центрах), М.И. Казея (в столице и в двух областных центрах), Л.А. Карастояновой и Ф.А. Сургáнова (в столице и одном из областных центров). В Минске удалось найти улицы, носящие имена партизан и подпольщиков И.Д. Варвашени, В.С. Жудро, И.К. Кабушкина, И.П. Казинца, Н.А. Кедышко, Е.В. Клумова, Д.А. Короткевича, А.М. Левкова, И.И. Матусевича, Р.Н. Мачульского, М.И. Мельникайте, В.С. Омельянюка, И.Я. Судмалиса, В.И. Талаша; в Бресте – Г.А. Аржановой, Л.А. Базановой, П.З. Калинина, М.Е. Криштофовича, П.В.

Пронягина, С.И. Сикорского; в Витебске – А.Е. Белохвостикова, А.С. Виноградовой, А.Ф. Данукалова, Е.С. Зеньковой, В.С. Леонова, С.С. Панковой, З.М. Портновой, М.К., И.К. и А.К. Свечкиных, М.Ф. Сильницкого, А.С. Шаврова, М.Ф. Шмырёва; в Гомеле – Е.И. Барыкина, П.С. Бельченко, Л. Дынды, А.Л. Исаченко, И.П. Кожара, братьев Лизюковых, К.Н. Осипова, Н.В. Пивоварова, Р.И. Тимофеевко, И.С. Федосеенко, Б.А. Царикова, И.Б. Шилова; в Гродно – М.А. Белуша, В.Д. Розанова, И.Н. Скрынника, О.И. Соломовой, И.А. Счастливого, Г.Ф. Фомичева; в Могилеве – Т.Р. Карпинской, О.М. Касаева, В.И. Козлова, Н.Ф. Королева, Л.Д. Лорченко, Д.С. Мовчанского, К.П. Орловского, П.К. Пономаренко. Таким образом, в названиях годонимов Беларуси увековечено более 70 имен партизан и подпольщиков.

Третью группу составляют годонимы, образованные от имен кадровых военнослужащих, воевавших на территории и освобождавших Беларусь в годы Великой Отечественной войны. Например, в Бресте и Гродно, по самым скромным подсчетам, таковых по семь, а в Гомеле одиннадцать. Особую подгруппу составляют улицы, названные в честь защитников Брестской крепости, например, улицы И.Н. Зубачёва и А.М. Кижеватова в Минске и Бресте; В.В. Шабловского в Минске; И.Ф. Акимочкина, И.П. Барсукова, В.И. Бытко, П.М. Гаврилова, А.Ф. Наганова, Н.В. Нестерчука, М.Я. Стафеева и Е.М. Фомина в Бресте.

Близкой по значению к ним можно назвать группу годонимов, образованных от имен Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны. Это – 22 годонима в Минске, 11 – в Бресте, 14 – в Витебске, 23 – в Гомеле, 8 – в Гродно, 53 – в Могилеве. При этом нужно учитывать, что в самостоятельную подгруппу можно отнести годонимы, связанные с именами крупных военачальников времен войны (они также в своем большинстве удостоены высокого звания Героя Советского Союза). В Минске и Гомеле таких улиц по 14, в Бресте – 19, в Витебске – 25, Гродно – 11, в Могилеве – 17. Самыми популярными, судя по результатам анализа, в Беларуси являются имена таких военачальников, как Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков (улицы его имени есть в Минске, Бресте и Гомеле), К.К. Рокоссовский (Минск, Брест, Гомель), Ф.И. Толбухин (Минск, Гомель), маршал бронетанковых войск П.С. Рыбалко (Минск, Могилев), генералы армии Н.Ф. Ватутин (Минск, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев), И.Д. Черняховский (во всех городах), генерал-лейтенант Д.М. Карбышев (Минск, Брест, Гомель, Гродно), генерал-майоры И.В. Панфилов (Минск, Брест) и Л.М. Доватор (Витебск, Гродно). Не забытыми остались имена Маршалов Советского Союза С.К. Тимошенко (Минск), И.Х. Баграмяна (Витебск), В.Д. Соколовского (Гродно), И.И. Якубовского (Могилев), генералов армии А.А. Лучинского (Брест), Е.Ф. Ивановского (Витебск), А.И. Антонова и Г.Ф. Захарова (Гродно) и др.

В четвертую группу можно условно собрать годонимы в честь выдающихся военачальников (кроме периода Великой Отечественной войны). Они в свою очередь представлены подгруппами военачальники до XX в., военные деятели Революции 1917 г., Гражданской войны и межвоенного периода. Отметим некоторые их закономерности.

Всего выявлено 57 годонимов, полученных от имен отечественных и зарубежных военных деятелей Нового времени, в т.ч. в Минске – 14, в Гродно и Могилеве – по 13, в Бресте – 7, в Витебске и Гомеле – по 5. Во всех городах есть улицы, носящие имя генералиссимуса А.В. Суворова и руководителя народного

восстания Е.И. Пугачева, в пяти городах – гетмана Б. Хмельницкого, в четырех – фельдмаршала М.И. Кутузова и атамана С.Т. Разина, в двух – адмирала Ф.Ф. Ушакова, генерала П.И. Багратиона и генералиссимуса Т. Костюшко. Самое большое число годонимов, образованных от имен иноземных военачальников в Гродно (Витовт, У.А. Карнелюк, Т. Костюшко, Стефан Баторий, А. Тызенгауз). Имена отечественных средневековых военачальников увековечены в годонимах Минска (Ермак), Бреста (Дмитрий Донской), Гродно (Давыд Городенский и Д.М. Пожарский). Не забыты в белорусской топонимике В.А. Корнилов, А.Ф. Можайский, П.С. Нахимов, Г.И. Невельский и Л.И. Сапега.

Имена военных деятелей 20-х гг. XX в. нашли отражение в названиях годонимов Минска (22 раза), Бреста (10), Витебска (23), Гомеля (21), Гродно (6), Могилева (16). Наибольшую популярность имеют имена С.Г. Лазо (17 годонимов), М.В. Фрунзе (12), Р.А. Щорса (11), Г.И. Котовского (8), В.М. Азина (7), В.И. Чапаева (6), С.М. Буденного (4). Интересны в историческом плане единичные наименования в честь Я.Б. Гамарника, И.Е. Любимова, Д.Ф. Сердича, Я.Ф. Фабрициуса (Минск), А.Я. Пархоменко (Брест) и Артёма – Ф.А. Сергеева (Гомель). Связь с историей установления Советской власти в Белоруссии просматривается в годонимах имени Б.Я. Ауэрбаха, Н.С. Билецкого, С.Е. Богданчука, С.М. Бочкина, Н.П. Вишневецкого, А.Э. Даумана, А.А. Жарковского, С.И. Жбанкова, С.С. Комиссарова, С.Н. Крылова, И.И. Ланге, Д.К. Миронова, А.Ф. Мясникова, В. Путны, М.М. Хотаевича, И.Ф. Шубина, И.М. Якубова.

Во всех городах есть годонимы, посвященные легендарному летчику межвоенного периода В.П. Чкалову. Имя другого летчика С.А. Леваневского увековечены в названиях улиц Бреста и Гомеля. И это далеко не полный список.

Пятую группу составляют названия, отражающие события и имена военных деятелей 2-й пол. XX в. Условно разделим их на две подгруппы: первая – увековечившие имена Героев Советского Союза, Героев России и Героев Беларуси, удостоенных этого звания в мирное время; вторая – события и имена, связанные с освоением Космоса.

В первой подгруппе находятся годонимы Минска, образованные от имен В.А. Водолажского, В.Н. Корвата, Т.Т. Ромашкина, П.А. Ротмистрова, И.Н. Руссиянова; Бреста – В.Н. Корвата, В.Ф. Морозова; Витебска – С.М. Гуринова, В.Ф. Маргелова, О.Р. Тувальского; Гомеля – В.С. Оськина; Могилева – С.П. Алейникова, Л.Е. Маневича. Как видно они очень редки на общемировом уровне.

Во вторую подгруппу вошло 4 годонима в Минске, 3 – в Бресте, 7 – в Витебске, 5 – в Гомеле, 9 – в Гродно и 8 – в Могилеве. Чаще всего улицам давалось имя первого космонавта Ю.А. Гагарина. Такие годонимы есть во всех городах. В Витебске, Гродно и Могилеве есть улицы космонавта Г.С. Титова; в Гомеле, Гродно и Могилеве – В.М. Комарова; в Витебске и Гродно – В.В. Терешковой (причем в Витебске еще и улица Николаевой-Терешковой); в Гродно – В.В. Аксенова, А.Г. Николаева, П.Р. Поповича. Во всех городах удалось найти улицы, проспекты и бульвар Космонавтов, а в Гомеле еще и Космическую улицу.

С особым почтением белорусы относятся к знаменитым авиастроителям. Улицы авиаконструктора П.О. Сухого есть в Витебске и Гомеле; А.Н. Туполева и Н.Г. Русановича – в Минске; С.В. Ильюшина и С.А. Лавочкина – в Могилеве.

Как показало данное исследование, милитаронимная топонимия в Беларуси складывалась традиционным для Восточной Европы способом. Однако в ней есть свои особенности, связанные с историческими фактами в стране и особым пиететом перед памятью о партизанском движении, воинах-освободителях и военных ученых.

Список литературы

1. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
2. Рогалев, А. Ф. Топонимия Беларуси. Названия населенных пунктов. Микротопонимы / А. Ф. Рогалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2020. – 234 с.
3. Рылюк, Г. Я. Истоки географических названий Беларуси с основами общей топонимики / Г. Я. Рылюк. – Минск: Веды, 1999. – 330 с.

Postnikov S.V., Ershov M.V.

MILITARY GODONYMES OF BELARUS

The authors of the article continue to acquaint the scientific community with the results of research in the field of militaronymous toponymy, which studies obtaining the names of geographical objects united by military themes. This work examines the features of the formation of militaronymic godonyms in Belarus, analyzes the names of the streets of its cities, formed from military events and the names of military personnel.

Key words: Belarus, military godonyms, place names, street, military history.

Постников Сергей Васильевич, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, Вольск, Российская Федерация; e-mail: telec8572@mail.ru

Ершов Михаил Викторович, курсант Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Вольск, Российская Федерация; e-mail: telec8572@mail.ru

УДК 81'271:355/359

Постников С.В., Постникова О.А.

МИЛИТАРОНИМНЫЕ ОЙКОНИМЫ БЕЛАРУСИ

Авторы статьи продолжают знакомить научную общественность с результатами исследований в области милитаронимной топонимики, изучающей получение названий географических объектов, объединенных военной тематикой. В данной работе рассматриваются особенности формирования милитаронимных ойконимов Беларуси, анализируются названия ее

городов и сельских населенных пунктов, образованные от военных событий и имен военнослужащих.

Ключевые слова: Беларусь, милитаронимные ойконимы, астионимы, комонимы, военная история.

Ойконимы (от др.-греч. ойкос – жилище, дом + нома – имя, название) – тип топонима, название населенного пункта. Относительно самостоятельный их пласт – милитаронимные ойконимы – названия населенных пунктов, происходящие от имен военачальников, выдающихся военных деятелей; от имен мифологических, деических, тотемных, фетишных покровителей войн и воинов; от событий военной истории. При этом нужно учитывать, что они имеют свою собственную классификацию и включают в себя: милитаронимные астионимы, комонимы, урбанонимы, агоронимы, годонимы, хоронимы, дромонимы.

Наиболее выраженными из них являются милитаронимные астионимы (названия городов) и милитаронимные комонимы (названия сельских населенных пунктов), образованные в результате присвоения им имен из военной сферы.

Как и в любой культуре, в белорусской, просматривается относительная милитаронимизация названий населенных пунктов. Почему относительная? Ответ в истории белорусов. Это – одна из самых миролюбивых культур. Все войны и конфликты, происходившие на территории их проживания, инициировались другими народами. Тем не менее, военная история отразилась в названиях населенных пунктов Беларуси. Представим их.

В первую группу входят милитаронимные астионимы.

В стране всего 35 городов, включая столицу Минск, пять областных центров и 29 районных. Из них в названиях отчетливое милитаронимное происхождение отмечается только в семи случаях.

От имен древнерусских полководцев произошли названия городов Борисова, Браслава, Заславля, Мстиславля, Петрикова и Турова.

Самым древним из них, согласно местной легенде, является районный центр город Петриков. В народной памяти бытует мнение, что он был основан в X в. ятвягами. «Так было названо родовое селение туровского князя, получившего при крещении имя Петр (в местном ятвяжском произношении Петрик), – на эту легенду опирается сторонник ятвяжско-полесской автономии журналист Н.Н. Шелягович [14, с. 20]. Ятвяжские князья были довольно воинственными. Не случайно произошедшие от них Гедеминовичи своим родовым знаком (гербом) избрали Погонь (всадника с мечом в руке).

В 980 г., – пишет Нестор Летописец в «Повести временных лет», – князь «Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы» [6, с. 52]. Легендарный князь Тур славился своими воинскими подвигами. Он вместе с Рогволодом завоевал земли Туровского и Полоцкого княжеств.

Город Заславль – еще одно старинное поселение древних славян. Согласно тексту Лаврентьевской летописи, князь Владимир Святославич в 987 г. «устрои город, и да[л] има (жене Рогнеде и сыну Изяславу), и нарече имя городу тому Изяславль» [4, с. 131]. Князь Изяслав Владимирович Полоцкий (ок. 978/979–1001) известен как просветитель. Однако, после того, как Рогнеда дала «мечь сынови своему Изяславу в руки наг» [4, с. 131], он стал символом защитника матерей.

В честь сына Изяслава Владимировича, как традиционно считается, назван еще один районный центр Беларуси город Браслав. Этот астионим образован от имени князя Брячислава Изяславича Полоцкого (ок. 997–1044), которым в 1026 г. «быў заснаваны горад Брячыслаўль (Брячыслаў), цяпер Браслаў» [11, с. 79]. И хотя В. Тарасов далее пишет, что князю «было вядома ў скандынаўскім свеце, пра што сведчыць “Эймундава сага”», в которой Браслав в это же время принадлежал литовскому князю Кернусу, патроном города Брячеслав мог быть.

Брячеслав Изяславич известен как один из успешных военачальников своей эпохи. Он ходил походом на Новгород (1021), значительно расширил территорию Полоцкого княжества, воевал с Ярославом Мудрым.

Районный центр город Борисов возник в 1102 г. «Борис Всеславич полоцкий ходил на ятвягов и, победив их, возвратясь, поставил град Борисов во свое имя и людьми населил» [12, с. 123]. Он был назван в честь своего основателя. Князь Борис (Рогволод) Всеславич (ок. 1054–1128) правил в Полоцке (1101–1128), участвовал в походах на ятвягов (1102) и земгалов (1106), в междоусобных войнах Древней Руси.

В сер. XII в. возник еще один районный центр Беларуси город Мстиславль. В древнерусской летописи читаем: «Лѣта 6642 (1135) Ростислав Мстиславич устрои ... град Мстиславль на Верхѣ» [15, с. 282]. Основанный город был назван в честь отца князя Мстислава. Из Ипатьевской летописи известно, что город существовал в 1156 г. [5, с. 333].

Патрон города князь Мстислав Владимирович Киевский (1076–1132) – один из крупнейших военачальников Древней Руси, воевал с половцами (1107, 1111), эстами (1113, 1116), литовцами (1130, 1131), участвовал в междоусобицах русских князей (Олегом Святославичем, Полоцкими князьями), одержал множество крупных побед [10].

Еще один астионим, образованный от имени военного деятеля уже XX в. Ф.Э Дзержинского (1877–1926), город Дзержинск. Родовое имение семьи Дзержинских расположено недалеко от него.

Второй способ образования милитаронимных астионимов Беларуси, это связь с понятиями военного подъязыка.

По мнению гродненских историков-краеведов название города Гродно (Городеня) связано с понятием «укрепленное военное сооружение»: «Корань гэтага слова “город”, і “ень” суфікс. Слова “Городь” (горад) слоўнікі тлумачаць, як: 1) Буйны насельны пункт, горад у сучасным разуменні; 2) Крэпасць, умацаванае месца; 3) Крэпасная сцяна, лінія ўмацаванняў» [13, с. 9].

Смысл «укрепленное заграждение» придается краеведами и названию города Слоним (от старославянского «услон», «вслон»). В таком же смысле назван город Островец (укрепленный остров).

По одной из версий о происхождении названия города Молодечно, оно связано с понятием «маладзецъ» – «младший воин в княжеской дружине».

Еще больше связей с военной тематикой можно отыскать в названиях белорусских комонимов. Конечно, все их перечислить сложно и даже назвать точное количество не представляется возможным. В каждой области их минимум десять. Источником такого анализа являются списки населенных пунктов Беларуси [напр.: 7].

Рассмотрим наиболее типичные случаи их имяобразования.

Во-первых, нужно выделить мифологическое происхождение названий. Такие астионимы удалось найти только с одним патроном – Перунов Мост, Перуново (зато сразу в нескольких областях), в честь древнеславянского бога Перуна, покровитель князя и княжеской дружины.

Во-вторых, комонимы, произошедшие от названий видов и родов войск, воинских званий и военных профессий. Их примером могут быть села и деревни Богатырево, Богатырская, Богатырь, Боец, Воеводки, Генеральчики, Гусаровка, Гусаровщина, Драгуново, Драгунск, Драгуны, Казаки, Капитаново, Козаково, Майоровщина, Партизановка, Партизанская, Партизанский, Партизаны, Пушкари, Пушкаришки, Стражи, Стражево.

В-третьих, названия, отражающие предметы и явления военной тематики. Среди них сельские населенные пункты 10-й Блок-Пост, Батарея, Боёвка, Войская, Гвардейская, Гвардейские, Железнодорожная Казарма, Заставье, Знаменка, Знамя, Корабли, Кораблище, Красная Звезда, Красноармейская, Красное Знамя, Красный Партизан, Непобедимый, Победа, Побединщина, Победитель, Победная, Победное, Пограничная, Пограничное Дворище, Пограничный, Пограничье, Пушки, Пыжи, Ратная, Ратное, Стрелово, Чирвоный Партизан, Шпитали («госпиталь»).

Сюда же можно отнести и такие случаи имяобразования, как с названием села Игнаино в Витебской области, восходящее к финно-угорскому слову в значении «замок», «укрепление».

Четвертую подгруппу составляют комонимы, получившие свои названия за последнее столетие и связанные с именами выдающихся военных деятелей – военачальников, героев войны, партизан.

Так, имя легендарного комдива Гражданской войны В.И. Чапаева (1887–1919) носят деревни Чапаев, Чапаево, Чапаевский и Чапаевка; имена Маршала Советского Союза С.М. Буденного – Будёновка; наркома внутренних дел Ф.Э. Держинского – Держинск и Держинский; командарма М.В. Фрунзе – Фрунзе; летчика Героя Советского Союза В.П. Чкалова – Чкалово.

К 20-летию Победы в Великой Отечественной войне в 1965 г. произошло переименование целого ряда сельских населенных пунктов в Беларуси. Они получили имена победителей. Деревни Денисовичи – комиссара Домановичского партизанского отряда Н.Н. Денисович (1917–1942); Мироненки – Героя Советского Союза И.А. Мироненко (1913–1944); Никоново – Героя Советского Союза А.Г. Никонова (1901–1944); Турцевичи – Героя Советского Союза Н.Ф. Турцевича (1914–1940). Поселок Кабушкино в 1969 г. был назван в честь участника Минского партизанского подполья Героя Советского Союза И.К. Кабушкина (1915–1943). Есть конечно и другие примеры.

Сравнивая между собой случаи милитаронимной топонимики в Беларуси и России (опираясь на опыт авторов в разработке данной темы [см.: 1–3; 8; 9]) нужно отметить, что в Российской Федерации милитаронимные астионимы и милитаронимные комонимы встречаются значительно чаще. В Беларуси названия населенных пунктов более связаны с традиционной культурой, чем в России и не подвергались активным переименованиям в 20-е – 30-е, 50-е, 70-е – 80-е гг. XX в., в 1990-е – 2000-е гг. С другой стороны у Беларуси есть отличия и от западноевропейской топонимической практики. В первую очередь это касается

сохранения памяти в названиях сельских населенных пунктов с событиями и участниками Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Войчик, Д. В., Постников, С. В. Оронимы в военном подъязыке / Д. В. Войчик, С. В. Постников // Современная культурология: проблемы и перспективы. Вып. 6. / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 27–31.
2. Ершов, М. В., Постников, С. В. Милитаронимные элементы в вербальной культуре военнослужащего / М. В. Ершов, С. В. Постников // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы VII Международ. науч.-метод. конф. (21 мая 2021 г.). – Омск: ОАБИИ, 2021. – С. 49–54.
3. Колдаев, Е. А., Постников, С. В. Оронимы в военном подъязыке / Е. А. Колдаев, С. В. Постников // Современная культурология: проблемы и перспективы. Вып. 6. / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 105–109.
4. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Изд. Археологической комиссии; т. 1. – СПб., 1846. – 56 с.
5. Летопись по Ипатьевскому списку / ПСРЛ. Изд. Археологической комиссии; т. 2. – СПб., 1871. – 69 с.
6. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; ком. А. Г. Боброва [и др.]. – СПб.: ВитаНова, 2012. – 512 с.
7. Поселки и села Беларуси [Электронный ресурс] // Komandirovka.ru: сайт. – Режим доступа: <https://www.komandirovka.ru/villages/belarus/>, свободный.
8. Постников, С. В. Милитаронимные ойконимы: сущность и связи с военным подъязыком / С. В. Постников // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Междунар. электрон. науч. журнал / гл. ред. А. В. Немчинов; ред.: А. С. Мокроусов, [и др.]. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2020. – № 2 (73).
9. Постников, С. В., Постникова, О. А. Милитарологизмы в топонимике: об опыте научно-методологического анализа связей гидронимов с военной тематикой / С. В. Постников, О. А. Постникова // Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации. Сб. материалов V Всерос. пед. науч.-методич. конф. / под ред. А.Н. Моисеева. – Сызрань: Филиал ВУНЦ ВВС ВВА, 2020. – С. 305–309.
10. Советская историческая энциклопедия; в 16 т. – М. : Советская энциклопедия, 1973–1982. Т. 9. МАЛЬГА – НАХИМОВ, 1966.
11. Тарасаў, В. Брачыслаў Ізяславіч / В. Тарасаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2: Беліцк – Гімн / Б. І. Сачанка [і інш.]. – Мінск: БелЭн імя П. Броўкі, 1994. – С. 78–79.
12. Татищев, В. Н. Собр. соч.: В 8-ми томах: Т. 2, 3. История Российская Ч. 2 [Текст] / В. Н. Татищев: – Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – 688 с.
13. Швед, В. В., Госцеў, А. П., Дабрыян, А. А. Горадзен. Аповеды з гісторыі горада (10 ст. – сярэдзіна 16 ст.). – Гродна, 1996. – 60 с.

14. Шелягович, Н. Ятвяжская Русь – древнерусский период истории Калининградской и Брестской областей и смежных с ними территорий / Н. Н. Шелягович. – Калининград, б.г. – 52 с.

15. Щапов, Я. Н. Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. / Я. Н. Щапов // Новое в археологии. – М. : Изд-во Московского университета, 1972. – С. 276–282.

Postnikov S.V., Postnikova O.A.

MILITARY OIKONYMS OF BELARUS

The authors of the article continue to acquaint the scientific community with the results of research in the field of militaronymous toponymy, which studies obtaining the names of geographical objects united by military themes. This paper examines the features of the formation of militaronymous oikonyms in Belarus, analyzes the names of its cities and rural settlements, formed from military events and the names of military personnel.

Key words: Belarus, militaronymous oikonyms, astionyms, komonyms, military history.

Постников Сергей Васильевич, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, Вольск, Российская Федерация; e-mail: telec8572@mail.ru

Постникова Ольга Анатольевна, профессор кафедры русского языка Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, Вольск, Российская Федерация; e-mail: telec8572@mail.ru

УДК 355.13

Семёнов А.С.

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Обеспечение военно-патриотического воспитания является наиболее приоритетной задачей государства. В данной статье проводится анализ участия государства в развитии всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения России.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, Родина, воспитание.

После вступления в силу недавнего пакета поправок к российской Конституции, верхняя палата российского парламента одобрила соответствующий набор поправок к российскому закону об образовании. Основной упор этих поправок был направлен на воспитательную работу. Данные корректировки предусматривали, что образовательные учреждения должны формировать у учащихся «чувство патриотизма и гражданственности, уважение к памяти защитников Отечества и достижений народа» [1].

Деятельность Юнармии – всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения России и расширение добровольных кадетских классов в государственных школах широко сообщалось в последние годы. Поправки представляют собой дальнейшее развитие патриотического движения в образовательном процессе. Поскольку образовательные программы должны соответствовать измененному законодательству не позднее 1 сентября 2021 года, программы и учебные программы в соответствии с государственной программой «военно-патриотического воспитания» теперь впервые законодательно закреплены в системе государственных школ России [1].

Следует отметить способ кодификации военно-патриотической политики России, уровень усилий и вложений, а также масштабы реализации соответствующих программ. Политика Российской Федерации в отношении военно-патриотического воспитания – это поистине общегосударственная инициатива, в которой задействован целый ряд государственных органов – федеральных, региональных и местных – и неправительственных организаций. Основные концепции этой политики закреплены в документах по национальной безопасности России, ее реализация предусмотрена законом и поддерживается многочисленными хорошо финансируемыми федеральными программами.

Современное военно-патриотическое воспитание в образовательных учреждениях Российской Федерации предоставляет возможность привить своим гражданам позитивные взгляды на вооруженные силы и военную службу с самого раннего возраста, воспитать любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите. Таким образом, обеспечение военно-патриотического воспитания каждого ребенка с самого раннего возраста может оказаться в будущем эффективной стратегией для формирования будущего защитника своего Отечества.

Программы по формированию у молодежи качеств гражданина своей страны присутствовали на протяжении всего советского и царского прошлого России, но современное воплощение получило новую жизнь, начиная с начала 2000-х годов [1]. В 2001 году Россия взяла на себя обязательство принять серию пятилетних программ военно-патриотического воспитания, которые она определила как «систематическую и целенаправленную деятельность государственных органов и организаций по формированию высокого патриотического сознания среди граждан» при поддержке усилий по развитию личности».

Скачок развития в военно-патриотическом воспитании произошел в 2012 году. Президент Российской Федерации Владимир Путин назвал военно-патриотическое воспитание своим главным приоритетом в ходе развития современной молодежи. Развитие военно-патриотического воспитания не стоит на месте. На государственном уровне идет поддержка патриотического движения. Когда была принята программа военно-патриотического воспитания на 2016–2020 годы, объем ассигнований из федерального бюджета вырос до 1,68 миллиарда рублей (около 23 миллионов долларов на тот момент), что на 100 процентов превышает объем средств, выделенных на такие программы в федеральном бюджете на 2015 год [1]. На региональном уровне расходы превышают федеральный эквивалент, при этом средний общий бюджет сопутствующих региональных программ оценивается в 900 миллионов рублей (примерно 15 миллионов долларов США) в 2017 году [1].

Инициативы по патриотическому воспитанию в Российской Федерации регулируются четырехлетней федеральной программой, но координация осуществляется на всех уровнях власти, от федерального до местного. В последней программе в качестве соисполнителей были названы несколько министерств, в том числе министерство образования, министерство обороны, министерство культуры и Агентство по делам молодежи. Программа также призвала более 30 федеральных агентств создать внутренние координационные органы по работе, связанной с патриотическим воспитанием. Внедрение учебной программы и программ на первом уровне осуществляется как самостоятельно, так и при государственном финансировании за счет ряда государственных и негосударственных организаций, включая военные, государственные школы и клубы, которые часто предлагают детям и подросткам обучение воинской дисциплине, военно-спортивные мероприятия, обращение с оружием и боевые искусства.

Наиболее заметным образованием, которое выросло из возобновленных усилий России по развитию военно-патриотического воспитания, является возглавляемое Министерством обороны «Всероссийская ассоциация национального военно-патриотического общественного движения молодой армии», сокращенно известная как Юнармия (молодежная армия) [2]. Данное движение реализует инициативы через школы и молодежные группы по всей стране, а также объединяет под одним знаменем множество существующих патриотических клубов и образовательных инициатив. Любой гражданин России в возрасте 8–17 лет или существующая молодежная организация может присоединиться к Юнармии, административные структуры которой расположены на всех 85 территориях Российской Федерации [2]. Индивидуальное членство Юнармии быстро расширилось с момента ее основания: в августе 2020 года количество членов составило 718 000 человек, что более чем на 30 % больше, чем годом ранее [2].

Значительные государственные инвестиции и быстрое расширение программ по осуществлению военно-патриотического воспитания населения свидетельствует о том, что высшее руководство Российской Федерации придает первостепенное значение этим инициативам, как средству достижения стратегических целей по защите своего Отечества. Современный тенденции развития мира формулирует необходимость совершенствования «военно-патриотического воспитания граждан», как средства создания и развития Вооруженных Сил и других войск.

Создание патриотического движения, его контроль на государственном уровне несёт значительный вклад в будущую военную мощь Российской Федерации. Когда каждый ребенок с раннего возраста получает положительную информацию и опыт военной службы, государство сможет преуспеть в повышении престижа Вооруженных сил, увеличении числа призывников, уменьшении числа уклоняющихся от призыва.

Список литературы

1. Бойцы нового поколения: военно-патриотическое воспитание молодежи повышает укомплектованность и мобилизационный потенциал российских военных // CSIS [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/next-generation-fighters-youth-military-patriotic-upbringing-bolsters-russian/> – Дата доступа: 2.10.2021.

2. Юнармия // Википедия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 3.10.2021.

Semyonov A.S.

DEVELOP THE MILITARY-PATRIOTIC MOVEMENT IN RUSSIA

Providing military-patriotic education is the state's highest priority task. This article analyzes the participation of the state in the development of the All-Russian youth military-patriotic social movement in Russia.

Key words: patriotism, education, youth, Motherland, education.

Семёнов Андрей Сергеевич, старший преподаватель цикла тактических дисциплин военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

УДК 355.233:94

Торкунова О.И., Лазаренко М.А.

ГЕРОИЗМ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается актуальность исследования духовно-нравственных качеств личности, социальная обусловленность героизма, образ героя в духовно-нравственном воспитании военнослужащих.

Ключевые слова: героизм, герой, патриотическое воспитание, А.В.Суворов.

Происходящие в современной России изменения в различных областях жизнедеятельности общества предполагают исследование глубинных процессов преобразований, в том числе и в области духовно-нравственной сферы деятельности личности. Это, в свою очередь, вызывает необходимость расширения и уточнения содержания многих категорий и понятий социально-гуманитарной сферы, что могло бы более полно отразить и описать реалии современных социальных процессов, перспективы культурной самоидентификации общества, проблемы социальной политики государства. К таковым принадлежит и понятие «духовно-нравственные качества личности», которое благодаря своей универсальности сегодня прочно вошло в научный лексикон.

Манерко И.В. подчеркивает, что актуальность исследования духовно-нравственных качеств личности обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, противоречивые процессы развития духовной сферы современного российского социума настоятельно требуют исследования духовно-нравственной проблематики во всех основных видах его жизнедеятельности, обоснования важности исторически непреходящих ценностно-нравственных регулятивов, способствующих укреплению социального и духовного здоровья, согласия и прочности общества и его военной составляющей: наполнения их новым содержанием применительно к сегодняшним реалиям.

Во-вторых, изменение условий и принципов деятельности военнослужащих Российской армии в современных условиях требует совершенствования системы их профессиональной подготовки. В частности, стоят задачи повышения уровня их служебно-профессиональной выучки, формирования навыков и умения принимать нестандартные решения, проявлять высокую профессиональную мобильность, социально-психологическую устойчивость и надежность при выполнении поставленных задач в экстремальных условиях. Чтобы их решать, воинам необходимо овладеть комплексом духовно-нравственных качеств – ценностной основой его профессиональной деятельности.

В-третьих, обращение к проблеме духовно-нравственных качеств личности военнослужащего современной Российской армии связано также с тем, что нравственная сторона военной профессии является детерминирующим и мотивационным фактором внешней активности личного состава. Нравственно-гуманистический характер имеет направленность личности военнослужащего, отношение к военной присяге и воинскому долгу. В содержании самой деятельности военнослужащего многое зависит от избранных морально-нравственных ценностей [1].

Для отстаивания своих убеждений, идеалов и в теории, и на практике, в повседневной, порою рутинной, жизнедеятельности необходимо не только интеллектуальная, но и гражданская смелость как важное социальное качество. По существу она выступает как своеобразная разновидность героизма. Герои – гордость каждого народа, носители общечеловеческих ценностей – общечеловеческих качеств. Они – убедительные доказательства объективного существования подобных качеств, преимущества таких социальных форм, которые работают на консолидацию народов, лучших образцов разных культур.

Тем самым снимается проблема свободы, активности личности, частной и весьма важной формой проявления которой являются героическая доблесть, героизм.

В научном критерии героического представлено единство двух оснований:

- 1) объективно-практического;
- 2) субъективно-духовного.

Первое указывает на социальную обусловленность героизма, на недопустимость сведения его к субъективному, переоценки роли индивидуального сознания. Следствием отрицания объективно-практического основания героизма может стать произвольная трактовка его критерия, когда в качестве ведущих мотивов героического поступка признаются долг, врожденная идея добра, субъективные чувства и качества (терпение, обязанность, сострадание, подражание). Тем самым критерий героического становится произвольным, зависимым от действующего субъекта и от того, кто оценивает его действия.

В таком представлении герой – любой, кто чем-либо выделился из массы, толпы, в частности, благодаря везению, удаче, судьбе. С другой стороны, в героизме важное значение имеет субъективно-духовный фактор, который включает в себя представления, мнения, понятия о героическом, героический идеал. В содержании этих идеальных образований содержатся как общечеловеческие, так и классовые, а также этнические элементы. Так, у каждого народа, этноса имеются свои специфические представления, идеалы о героях, которые передавались из поколения

в поколение такими средствами социального наследования, как творения устного народного творчества, традиции, обычаи, обряды, ритуалы.

Они выполняли и выполняют существенную роль в решении задач патриотического воспитания молодежи. В них героизм представляется только как положительное социальное качество, высокое нравственное поведение, как соответствие категории героического идеала героическому действию. Как писал русский историк В. Соловьев: «Мужество сознается человеком не как преобладание только хищнического инстинкта, а как способность духа возвышаться над инстинктом личного самосохранения, причем присутствие этой силы духа является добродетелью, а отсутствие ее осуждается как постыдное» [2, с. 131].

Героизм – это доблесть, бесстрашие, стойкость, самопожертвование, проявляемое ради достижения высоких общественных и нравственных целей. Его источники различны: защита родины, верность гражданскому долгу, поиски правды, чувство любви, красоты и дружбы. Истинный героизм утверждает величие человека, его духовную силу и благородство, он неотделим от возвышенного.

Вместе с тем, герои служат эталоном, образцом для подражания, способствуют очищению людей, предупреждают малодушие, трусость, раболепие и другие негативные качества, т. е. выполняют как созидательную, так и профилактическую роль. Теория и практика воспитания должны всемерно использовать эту возможность социальных качеств конкретных личностей. К примеру, наука и общественная практика при определении содержания героического идеала, героизма как социальной определенности различных социальных субъектов, должны всесторонне анализировать весь спектр факторов, содействующих их проявлению. Героическая личность здесь выступает в роли творца истории

Следовательно, знание истории предполагает, а не исключает знание биографии субъектов истории. Как утверждал Т. Карлейль, «общество основано на почитании героев»,... а история мира – биография великих людей» [3]. Тем самым история перестанет быть перечислением дат, бессубъектных событий. Сама по себе событийность исторического процесса без должного акцента на его носителей превращает субъекта в предикат якобы независимого от него, имеющего свою «объективную» логику, социального времени.

Особенно хочется остановиться на образе героя в духовно-нравственном воспитании военнослужащих. В связи с этим обратимся к наследию А.В. Суворова, в котором мы видим образ истинного героя. Наиболее полное воплощение он получил в письмах-наставлениях Суворова А. А. Карачаю, П. Н. Скрыпичину.

Считая дружбу духовным родством, Суворов по-отцовски наставлял племянника своего друга:

«Бесценный мой Павел Николаевич!

Ты видишь перед собой список с наставления, писанного к одному из моих друзей, родившемуся в прошлую кампанию посреди знаменитых побед, одержанных его отцом, и нареченному при крещении моим именем.

Герой, о коем идет речь, весьма смел, но без запальчивости, скор без опрометчивости, деятелен без легкомыслия, подчинен без униженности, начальник без самонадеянности, победитель без тщеславия, честолюбив без кичливости, благороден без гордости, непринужден без лукавства, тверд без упрямства, скром

без притворства, основателен без педантства, приятен без ветрености, целен без примеси, благорасположен без коварства, проникателен без пронырства, откровенен без простодушия, приветлив без околичностей, услужлив без корыстолюбия; решительный, избегающий колебаний, он предпочитает здравый рассудок остроумию; враг зависти, ненависти и мщенья, он низлагает своих противников снисхождением и владычествует над друзьями своей верностью; он утомляет свое тело, дабы больше укрепить оное; он стыдлив и воздержан; религия служит ему законом нравственности, а примером – добродетели великих мужей; чистосердечный, он гнушается лжи; прямодушный, он попирает криводушие; он общается только с честными людьми; честь и честность составляют его достояние; он любим своим государем и войском, все предано ему с полной доверенностью; в день сражения или в походе он все полагает на весы, все обдумывает и совершенно препоручает себя провидению; он никогда не увлекается течением обстоятельств, но подчиняет их себе, действуя всегда по правилам своей искусной прозорливости!»[4, с. 48–49].

Обращение к проблеме духовно-нравственных качеств личности военнослужащего связано, прежде всего, с тем, что нравственный аспект военной профессии в отличие от других видов деятельности составляет одну из важнейших ее сторон. Нравственно-гуманистический характер носят ее направленность и целевое назначение. В деятельности военнослужащего многое зависит от нравственности избранных средств, так как для сохранения жизни подчиненных и сослуживцев, выполнения приказов и поставленных задач порой необходимы не только профессиональная компетентность, но и гуманизм, взаимовыручка, бескомпромиссность, мужество и героизм.

Именно поэтому вопросы суворовского определения духовно-нравственных качеств личности военнослужащего, ее духовной готовности к служению Родине и своему народу, выполнению профессионального долга по обеспечению безопасности общества и государства должны рассматриваться как важное звено формирования современного облика Вооруженных Сил России.

Список литературы

1. Манерко, И. В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего современной Российской армии: сущность, особенности и направления развития: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 2011. – 25 с.
2. Соловьев, В. С. Сочинения [в 2 т.]. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1. – 822 с.
3. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
4. Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его, изданных с примечаниями Сергеем Глинкою. Режим доступа: <http://www.adjudant.ru/suvorov/glinka00.htm>. – Дата доступа: 06.09.2021.

Torkunova O.I., Lazarenko M.A.

HEROISM IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION MILITARY

The article examines the relevance of the study of the spiritual and moral qualities of the individual, the social conditioning of heroism, the image of the hero in the spiritual and moral education of military personnel.

Key words: heroism, hero, patriotic education, A.V. Suvorov.

Торкунова Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, кандидат психологических наук, Воронеж, Россия; e-mail: boimari@yandex.ru

Лазаренко Максим Александрович, курсант Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, Воронеж, Россия.

УДК 355.233:94

Торкунова О.И., Пузан А.Н.

ВОСПИТАНИЕ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы воспитания достоинства личности курсантов военных вузов, как сложного интегративного образования, понимание достоинства личности А.В. Суворовым.

Ключевые слова: достоинство, саморазвитие, А.В. Суворов, честь, нравственность.

Социально-экономические преобразования в нашей стране, направленные на демократизацию общественных отношений и вхождение в мировое сообщество, обострили потребность в личности, способной жить свободно, нравственно, управлять собой и непрерывно совершенствоваться сообразно жизненным целям, что возможно только на основе развитого достоинства личности.

Эта потребность особенно усиливается в условиях нарастающих преобразований в различных сферах жизни людей и общества в целом, в том числе и в армии, когда субъективный фактор в его индивидуальном, морально-психологическом аспектах, выступает на первый план. Осмысление места и роли духовно-нравственного развития молодежи в современном высшем профессиональном образовании должно быть направлено, прежде всего, на возвращение в образование и в жизнь вечных и неизменных общечеловеческих высших нравственно-духовных ценностей, в том числе и понятия «достоинство личности», осуществление в образовании задач духовного наставничества.

Прослеживается связь с достоинством личности в исследованиях военных ученых: психологические и педагогические особенности процесса обучения и воспитания, педагогическая культура «военного преподавателя» (А.Д. Барабанщиков, С.П. Желтобрюх, А.Н. Капустин); нравственное воспитание (О.Д. Вьюшин, В.П. Давыдов); воспитание ответственности за выполнение воинского долга у курсантов военных училищ (А.Н. Григорьев); психология воинского коллектива (Н.Ф. Феденко); общение в курсантских коллективах как условие развития личности (В.Н. Мушканов, А.П. Скрипников, П.Я Шарко); роль

душевного контакта в воспитании (А.В. Черножуков); педагогические условия активизации самовоспитания курсантов (Ю.Н. Окунев, Л.Н. Уваров) и др.

А.В. Залевский, Н.Н. Епифанова подчеркивают, что традиционно российская педагогическая мысль придерживается двуединого подхода: с одной стороны, считается необходимым формулировать исходные идеи российской системы образования, с другой – определять фундаментальные принципы развития и упрочения европейских основ русской школы. Вместе с тем, русская педагогика представляет собой частичное явление европейской культуры, порождающей из себя не только европейский «мир», но и европейское человечество. Современная российская система образования, с философской точки зрения, действительно, нуждается в признании современного плюрализма философских учений и тем самым утверждения принципов открытости ко всему новому, инновационному и нетрадиционному. Жизнь же конкретной школы, наоборот, предполагает некоторый единый и определенный проект философского самовыражения. Современная российская педагогическая мысль ведет поиск новых философских идей, который символически можно определить как «диалог культур». Опасность, разумеется, заключается в другом: русская школа в последнее столетие потеряла свою оригинальность и в ней основательно утвердился дух начетничества, бездуховности и нищеты. Процесс нивелировки и вытеснения национальной системы образования не мог не сказаться на общем упадке национальной культуры. Вместе с нравственной философией оказались вытесненными понятия, несущие исходный, ценностный смысл «русского величия», национальной идентичности народа – «русский дух», «русская идея», «русский характер». [1].

Достоинство личности – это сложное интегративное образование, основанное на взаимодействии внутренне-личностных и внешне-социальных детерминант развития и обусловленное внутриличностным синтезом сознания, чувства и воли. Оно включает в себя такие составляющие: когнитивную (самовосприятие, самописание, самопознание своей личности), действенную (совершение тех или иных конкретных действий, слов, поступков, которые вызывают когнитивная и мотивационно-ценностная составляющие достоинства) и мотивационно-ценностную (позитивное отношение личности к себе, самоуважение, принятие себя). Развитое достоинство личности способствует личностному саморазвитию, осуществляемому курсантом как восхождение к такому уровню развития у себя духовно-нравственных, интеллектуальных и социально-деятельностных потенциалов, которые позволяют создать более высокие возможности функционирования его достоинства [2].

Воспитание достоинства личности курсанта в военном вузе – это процесс актуализации механизмов «Я», развитие его способности к поиску самого себя, помощь в открытии и самостоятельном развитии своих потенциальных возможностей в отношении с миром и другими людьми, в осознании собственной самооценности, гармонизации общественных, общечеловеческих, культурных норм, ценностных установок, активизирующих личностное саморазвитие.

Как отмечает в своем исследовании «Воспитание достоинства личности курсантов военных институтов как условия их личностного саморазвития» В.А. Удалов, глубинный смысл высшего военного образования заключается в активизации личностно-профессионального саморазвития курсантов как способа их

самодостраивания под изменчивые обстоятельства для решения личных и профессиональных задач. Одним из важных условий саморазвития будущих офицеров является воспитание достоинства личности – как самих курсантов, так и профессорско-преподавательского (командного) состава. Развитое личностное достоинство способствует саморазвитию, осуществляемому человеком как восхождение к такому уровню развития у себя духовно-нравственных, интеллектуальных и социально-деятельностных потенциалов, которые позволяют создать более высокие возможности функционирования и развития его личности. Сущность влияния достоинства личности на личностное саморазвитие состоит в том, что при развитом достоинстве личности у человека активизируется самопознание, происходит сознательная саморегуляция, появляются новые смыслы для самовоспитания, происходит духовное самоукрепление, личностное самоопределение, что в итоге способствует самореализации и дальнейшему саморазвитию личности [2].

В связи с этим хочется остановиться на понимании достоинства А.В. Суворовым, полководцем, командовавшим более 50 лет русскими войсками, участвовавшим в семи походах и войнах, прошедшим 63 сражения и не знавшим поражений.

Из письма А.И. Бибикову. 25 ноября 1771 года:

«Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе мое имя в славу моего Отечества и все успехи относил к его благоденствию. Никогда самолюбие, часто производимое мгновенным порывом, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей... Я унываю в праздной жизни, свойственной тем низким душам, которые живут только для себя, ищут верховного блага в истомлении и, переходя от утех к утехам, достигают тягостной скуки... Трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение ее также оживотворяет, как обыкновенные движения подкрепляют тело». [3, с.20–21].

Из письма А. И. Бибикову от 21 октября 1772 года:

«Сердце мое не затруднялось в добре, и должность никогда не полагала в нем преград. Поступая откровенно, я остерегался одного нравственного зла, а телесное само собой исчезало» [1, с. 47].

Из писем Суворова к князю Г. А. Потемкину:

«Ищите ли истинной славы, идите по следам добродетели. Последней я предан, а первую замыкаю в службе Отечества» [3, с.48].

«По естеству, или случаю, один способен к первой роли, другой – ко второй! – Не в своей роли – испортят! [3, с. 87].

«Добродетель всегда гонима» [3, с. 88].

Наставление Суворова дочери Наташе:

«...помни, что вольное обхождение производит презрение; остерегайся вольности в поступках. Привыкай к учтивости непринужденной. Убегай обществ, желающих блистать умом: нравы их по большей части развратны...» Незадолго до смерти Суворова саксонский кюрфюрст прислал к нему своего придворного живописца Шмидта, чтобы он нарисовал портрет прославленного полководца. Из сказанных Суворовым слов рисовавшему его художнику хорошо виден гуманный, человеколюбивый характер полководца: «Вы передадите вашу кистью черты

моего лица, потому что оне открыты, но мое внутреннее составляет тайну. Надобно вам сказать, что я пролил потоки крови: я содрогаюсь от одного воспоминания о том. А между тем я ближнего своего люблю. Во всю мою жизнь я ни одного человека ни сделал несчастным; не подписал ни одного смертного приговора... Я был маленьким человеком, был и большим. Подымала ли меня волна счастья или бросала в пучину, я, в уповании на бога, оставался тверд...» [3, ч. 2, с. 78].

Нравственная ценность человека определяется с помощью выступающих в качестве эталонов категорий чести и достоинства. Категория чести выражает сознание человеком своей ценности в обществе, а также признание этой ценности со стороны общества и включает в себя сознание личного достоинства. Чувство чести и собственного достоинства – это образования, являющиеся социальными по содержанию и реализующиеся через психику, основными составными которой являются: интеллектуальный, эмоциональный и волевой компоненты, т. е. структура чувства чести и собственного достоинства представляет собой единство трех составных. Их сформированность зависит от уровня сформированности каждого компонента и их гармоничного сочетания.

Достоинство как понятие морального сознания о ценности человека раскрывает отношение человека к себе, к другим людям, к миру в целом, это осознание человеком своей духовной, культурной и социальной ценности, значимости. Честь – осознание и принятие индивидом социальных норм и других регуляторов поведения, которые становятся его внутренними убеждениями, и общественного блага, становящегося целью его деятельности. Военская честь характеризуется верностью присяге, войсковым товариществом и взаимопомощью, бескорыстием, требовательностью к подчиненным, сочетаемой с уважением их личного достоинства, бережным отношением к традициям, гуманным отношением к гражданскому населению, верностью данному слову, умением вести себя в обществе.

Процесс воспитания представлений о чести и достоинстве связан с воспитанием сферы чувств, нравственного опыта и самосознания и предполагает единство рационального и эмоционального.

И.А. Абатниной в регуляции поведения личности выделены следующие функции чести и достоинства:

- регулирующая функция – моральная регуляция при выборе поступков, перенесение в поведение человека реальных нравственных отношений данного общества;
- смыслообразующая функция – готовность человека совершать нравственные поступки, выражать оценочные суждения, которые обладают нравственной направленностью;
- интегрирующая функция – воспитание чести и достоинства основывается на свободе, эмоциональном подъеме, волевом усилии и объединяет все эти элементы, жизненный опыт личности подчиняется нравственным целям, личность приобретает единую направленность и устремленность [4].

Движение за возвращение духовных и нравственных основ жизни российского общества, подлинно национальной, нравственной культуры в мире духовного обустройства моральной стороны личности – основа возрождения русского идеала достоинства.

Список литературы

1. Залевский А. В., Епифанова Н. Н. Образование и воспитание – основа достоинства личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sgu.ru. – Дата доступа: 06.09.2021.
2. Удалов, В. А. Воспитание достоинства личности курсантов военных институтов как условия их личностного саморазвития: дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2003. – 255 с.
3. Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его, изданных с примечаниями Сергеем Глинкою [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adjudant.ru/suvorov/glinka00.htm>. – Дата доступа: 06.09.2021.
4. Абатнина, И. А. Педагогические основы воспитания представлений о чести и достоинстве у юношей в системе довузовской военной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 243 с.

Torkunova O.I., Puzan A.N.

EDUCATION OF THE DIGNITY OF THE PERSONALITY OF THE TRAINER MILITARY UNIVERSITY

The article discusses the issues of upbringing the personality dignity of cadets of military universities, as a complex integrative education, understanding the personality dignity of A.V. Suvorov.

Key words: dignity, self-development, A.V. Suvorov, honor, morality.

Торкунова Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», кандидат психологических наук, Воронеж, Россия; e-mail: boimari@yandex.ru

Пузан Андрей Николаевич, курсант Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, Воронеж, Россия.

УДК 91:061.22:355.233.23-053.81(478)

Фоменко В.Г.

ВКЛАД ПРИДНЕСТРОВСКОГО ЦЕНТРА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются вопросы роли Русского географического общества в социально-экономическом развитии страны, анализируется участие и оценка вклада Приднестровского центра Русского географического общества в патриотическое воспитание приднестровской молодежи.

Ключевые слова: Приднестровский центр Русского географического общества, молодежь, патриотическое воспитание.

В настоящее время необходимо отметить, что у значительной части молодежи, выросшей в годы социально-экономической нестабильности, выработалось скептическое и даже пренебрежительное отношение к своей родине, ее истории, вкладу многих поколений в становление государства. Поэтому воспитательная работа на факультете проводится с учетом того факта, что содержание понятия «патриотизм» существенно обесценилось в его понимании современной молодежью. Учитывая девальвацию современных патриотических ценностей, остро стоит необходимость применения разнообразных инструментов патриотического воспитания старшеклассников и студентов. Одним из таких инструментов призван стать Приднестровский центр Русского географического общества (ПЦ РГО).

Формулируя цели и задачи ПЦ, его создатели акцентировали внимание на то, что РГО всегда выполняло задачи государственного и международного масштаба. Золотыми строками в его историю вписаны имена великих географов и путешественников, государственных и общественных деятелей. РГО стояло у истоков организации и проведения экспедиций в Центральную Азию, в Арктику, в Африку и на Ближний Восток; в организации проведения Первой всероссийской переписи населения 1897 г.; в освоении целинных земель и проведении аграрных преобразований; в развитии промышленности и транспорта; в развитии географической науки, образования, широкого просвещения и патриотического воспитания. Успехи первых советских пятилеток; грандиозный план ГОЭЛРО; экономическое районирование Госплана; эвакуация тысяч предприятий на Восток в годы Великой Отечественной войны; гигантская работа военной топографии; освоение ресурсов Целины, Сибири и Дальнего Востока; космическая программа и многие другие великие свершения не воплотились бы в жизнь без вклада географической науки [1].

Если у истоков РГО стоял император Николай Первый с девизом «Познание Государства Российского», то последующие правители страны неоднократно обращали внимание не только на просветительскую и научную функцию РГО, но и на прикладное и воспитательное значение деятельности Общества. Развитие географии рассматривалось не просто как самоцель, а как важнейший инструмент социально-экономического развития страны. Так, в 1934 г. огромный импульс развитию географического образования и патриотического воспитания дало распоряжение Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б), подписанное В. М. Молотовым и И. В. Сталиным, «О преподавании географии в начальной и средней школе». Партия и правительство вкладывали в развитие географического образования экономический и геополитический императив, исходя из того, что для того, чтобы был мотив защищать свою родину надо ее знать и любить. В послевоенный период Географическое общество СССР сосредоточило свою деятельность в основном на научных исследованиях.

В последнем десятилетии XX в. РГО, как и вся страна, переживало тяжелый кризис, вызванный утратой ориентиров развития, дефицитом финансирования, отказом от реализации большинства проектов.

Возрождение авторитета и роли РГО в начале XXI в. сопровождалось определением одного из наиболее актуальных приоритетов его деятельности – патриотического воспитания молодежи. В конце второго десятилетия XXI в. государство по инициативе Президента РФ В.В. Путина вновь было вынуждено

обратить пристальное внимание на плачевное состояние российского географического образования и науки и их жизненно важное для значение развития страны. 15 мая 2019 г. Президент России В.В. Путин утвердил перечень поручений по вопросам популяризации географии. Помимо учреждения Дня географа, глава государства поручил установить почетное звание «Заслуженный географ Российской Федерации», разработать профессиональный стандарт «Географ», принять меры, направленные на повышение качества преподавания географии в школах (один урок географии в неделю – это крайне мало – география – мировоззренческая дисциплина, формирующая наше комплексное представление об окружающем мире), расширить перечень специальностей, при поступлении на которые в вузы потребуется обязательная сдача вступительного экзамена по географии. В 2019 г. 18 августа был утвержден в России как профессиональный праздник – День географа. По мнению профессионального сообщества, этот комплекс мер позволит привлечь общественное внимание к проблемам территориального развития России, повысит престиж отечественной географии и востребованность географических знаний о России.

29 июня 2020 г. ВОО «РГО» приняла решение об открытии зарубежного Центра на базе Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Естественно-географический факультет, кафедра социально-экономической географии и регионоведения). 16 марта 2021 г. решением научно-просветительского круглого стола, посвященного 145-летию со дня рождения Л.С. Берга (1876–1950 гг.), уроженца города Бендеры, выдающегося российского и советского зоолога и географа, действительного члена АН СССР, президента Географического общества СССР (с 1940 по 1950 г.), ПЦ РГО было присвоено имя Л.С. Берга.

В соответствии с ключевой целью РГО – консолидацией сил и стремлений российского общества в деле изучения и популяризации географии и смежных наук для реализации творческого потенциала страны и её граждан, перед ПЦ РГО были поставлены следующие задачи:

- стимулирование и организация активного участия приднестровского общества в природоохранной деятельности, формирование этики ответственного отношения к окружающей среде;

- популяризация природного, исторического и культурного наследия Приднестровья;

- изучение российского историко-культурного наследия на берегах Днестра;

- сбор, обработка и распространение достоверных географических, экологических, этнографических и статистических сведений о Приднестровье за рубежом;

- содействие научному творчеству, развитию географической и смежных наук о природе и обществе, масштабному распространению и внедрению в практику лучших достижений российской и приднестровской науки;

- привлечение широкого внимания международной и российской общественности к уникальным историко-культурным и географическим объектам Приднестровья для интенсивного развития туризма [2].

В рамках плана работы Центра в 2020–2021 г. были организованы и проведены мероприятия, направленные не только на популяризацию географии, но и на патриотическое воспитание студентов и школьников:

– 29 ноября 2020 г. – Международная просветительская акция «Географический диктант – 2020» на площадке ПГУ им. Т.Г. Шевченко в дистанционном режиме в виду ограничений, связанных со сложной эпидемиологической ситуацией (221 участник);

– 25 декабря 2020 г. – научно-просветительская конференция (с международным участием) «Основателю Тирасполя А.В. Суворову – 290 лет», она прошла в дистанционном формате, в ее работе приняли участие 50 человек – учащиеся, учителя и преподаватели общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, республиканского кадетского корпуса Тирасполя, Бендер, Дубоссар, Григориополя, Рыбницы и сел республики, а также курсанты военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь), (издан электронный сборник);

– 1 марта 2021 г. – научно-просветительский семинар, посвященный 175-летию со дня рождения В.В. Докучаева (1846–1903) – выдающегося отечественного геолога и почвоведом, приняли участие 30 человек, с приветствием к участникам и докладом выступила директор Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева (Санкт-Петербург, Россия) Сухачёва Е.Ю. (издан электронный сборник);

– 16 марта 2021 г. – научно-просветительский круглый стол, посвященный 145-летию со дня рождения Л.С. Берга (1876-1950 гг.), уроженца города Бендеры, выдающегося российского и советского зоолога и географа, действительного члена АН СССР, президента Географического общества СССР;

– 12 апреля 2021 г. – научно-практический семинар, посвященный Дню защиты рек. Тема: «Влияние гидроэнергетики и изменения климата на функционирование речных экосистем», совместно с Институтом зоологии Академии наук Республики Молдовы (Кишинёв) и Украинским научным центром экологии моря (Одесса).

– с 19 апреля по 14 мая 2021 г. – конкурс на лучшую творческую работу среди муниципальных общеобразовательных учреждений г. Бендеры на тему: «Л.С. Берг – один из академиков Победы в Великой Отечественной войне» с участием Бендерский городской Совет народных депутатов, государственная администрация г. Бендеры, МУ «Управление народного образования г. Бендеры», МОУ «Бендерский теоретический лицей им. Л.С. Берга»;

– 22 апреля 2021 г. – научно-просветительский семинар, посвященный Международному Дню Земли;

– 23 апреля 2021 г. – VIII Республиканская научно-практическая конференция (с международным участием) «Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР», в работе которой приняли участие ученые из России, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Австрии (издан печатный сборник);

– 24 апреля 2021 г. проведена открытая лекция для учащихся и учителей общеобразовательных учреждений ПМР, посвященная 90-летию начала сооружения Тираспольского укрепленного района;

- 4 июня 2021 г. в 19.00 в Ресурсном центре Естественно-географического факультета прошла международная просветительская акция «Ночь географии»;
- 5 июня 2021 г. – научно-просветительский семинар, посвященный Всемирному Дню окружающей среды;
- 17 июля 2021 г. – научно-просветительского круглого стола, посвященного 175-летию со дня рождения выдающегося российского этнографа, антрополога, биолога и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая;
- 18 августа 2021 г. – конференция, посвященная Дню Географа / Дню рождения РГО и викторина, посвященная Н.Н. Миклухо-Маклаю.

В 2022 г. Центр проведет три больших мероприятия, имеющих большое значение для патриотического воспитания приднестровской молодежи. Они посвящены выдающимся личностям, связанным с Приднестровьем и внесших большой вклад в историю, науку и культуру нашего края и России: 6 апреля – научно-просветительский семинар, посвященный 150-летию со дня рождения К.К. Гедройца (1872–1932 гг.) – уроженца города Бендеры, российского и советского почвовед-агрохимика, основоположника коллоидной химии почв, академика Академии наук СССР; 20 сентября – круглый стол, посвященный 270-летию Ф.П. де Воллана (1752–1818 гг.) – первого инженера в армиях Г.А. Потёмкина и А.В. Суворова, первого архитектора Тирасполя; 21 сентября – круглый стол, посвященный 110-летию Я.С. Гросула (1912–1976 гг.) – уроженца села Карагаш Слободзейского района, советского историка, академика и первого президента АН Молдавской ССР.

Привлечение внимания школьников и студентов к географии, истории и культуре родного края, к выдающимся личностям, составившим его славу, является важнейшим направлением усиления патриотической составляющей в деятельности Центра.

Список литературы

1. Фоменко, В. Г. К вопросу о создании Приднестровского отделения Русского географического общества // Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР: Материалы VII Республиканской научно-практической конференции (с международным участием). – Тирасполь, 15 марта 2019 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. – С. 171–175.
2. Фоменко В. Г., Филипенко С. И., Кривенко А. В. Создание и перспективы развития Приднестровского центра Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» // Географическое образование и наука в Приднестровье: история, современное состояние, перспективы: Сборник научных статей / Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Естественно-географический факультет, Приднестровский центр всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»; редакционная коллегия: Бурла М. П. [и др.]. – Тирасполь: ПГУ, 2020. – С. 3–14.

Fomenko V.G.

THE CONTRIBUTION OF THE TRANSNISTRIAN CENTRE OF RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY TO THE PATRIOTIC UPBRINGING OF YOUTH

The article discusses the role of the Russian geographical society in the socio-economic development of the country, analyses the participation and assessment of the contribution of the Transnistrian Centre of the Russian Geographical Society to the patriotic upbringing of Transnistrian youth.

Key words: Transnistrian center of Russian geographical society, youth, patriotic education.

Фоменко Владимир Григорьевич, зам. декана по научной работе, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, директор Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество», кандидат географических наук, Тирасполь, Молдова; e-mail: fomenkovol@mail.ru

УДК 355.233.231.1

Хабибулин Р.Г., Несяева П.А.

ОБ ИСТОКАХ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

В статье рассматриваются истоки российского патриотизма, основные этапы его становления и развития, значение воспитания патриотизма для курсантов военного вуза.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, авторитарный патриотизм, патриотические традиции, любовь к Отечеству, курсант.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место, как в духовной жизни общества, так и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. В связи с этим, понимание современного российского патриотизма, формировавшегося на протяжении многовековой истории русской общественной мысли, является исходной задачей для выяснения его основ.

Чтобы лучше разобраться в данной теме, давайте ближе познакомимся с понятием «патриотизм». Патриотизм представляет собой (греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество) нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Он неразрывен с историей, культурой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, которые формируют ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине.

Актуальность темы состоит в том, что страна, общество и армия возвращаются к ценностям и традициям, которые накапливаются предшествующими поколениями российских граждан. На основе понимания сущности патриотизма осуществляется государственно-патриотическое воспитание военнослужащих, базирующееся на принципе историзма, опыте и практике жизни народов, государств, на передовых общегосударственных идеях и воспитательных технологиях.

Возникновение патриотизма в России напрямую связано с историей возникновения самой страны. Так, в его развитии можно выделить ряд этапов.

1. Древнерусский патриотизм (IX– первая половина XIV вв.). Этот период олицетворяет средневековый автократический патриотизм России.

Обособленные русские княжества подвергались постоянным атакам с внешней стороны и это повлекло за собой призывы к объединению, которые отразились в «Повести временных лет». Основной целью объединения являлась защита от внешней опасности («Слово о полку Игореве»). Второй фактор, влияющий на создание «образа Отечества» - различные символы. Например, образ храма олицетворял политическую независимость какого-либо княжества. Третьим фактором являлся монарх как субъект властных отношений (народ оберегал его и стремился защитить). Четвертый фактор создания «образа Отечества» выражался в жертвовании жизнью как народа ради монарха, так и монарха ради своего народа [1, с. 17].

2. Далее следует время русского средневековья (IX – XVII вв.). Для него характерен автократический режим и автократический тип патриотизма. Руководство страны было сосредоточено в руках князя, либо – позже – царя. Управляя государством, он опирался на широкие слои населения, в основном, на боярство.

Автократический патриотизм централизованного Российского государства (вторая половина XIV–XVII вв.) – один из периодов Средневекового российского патриотизма.

В данный период происходила ликвидация монголо-татарского ига, ставшая самым значимым событием второй половины XV в. В ходе борьбы нашего народа за свободу раскрылась вся глубина русского патриотизма. Тогда власть находилась в руках Великого князя Ивана III. Как известно, в 1480 г. Ордынский хан Ахмат вторгся во владения Московского княжества, с целью восстановить пошатнувшееся влияние Золотой Орды. Князь занял выжидательную позицию. А.В. Абрамов отмечал: «В этих условиях выразителем патриотических построений общества стала русская православная церковь» [2, с. 74].

Во второй половине XVI в. патриотизм стал синонимом служения великому князю, а затем – царю. Измена царю Ивану Грозному приравнивалась к измене Отечеству. В своих изречениях он подчеркивал, что Российскому государству и русскому царю нельзя изменять, их следует любить и защищать [3, с. 75].

Средневековый автократический патриотизм отражал идеализацию монарха, превращал его в нечто священное, также отражал свойственные автократические способы организации политической жизни. Для россиян того времени единственно возможным являлся автократический политический режим и, как следствие, только автократический патриотизм.

С XVII столетия начинается становление патриотической идеи как фактора сплочения государственно-национального пространства России в духовном ареале православия, которое всегда играло важную роль в формировании у народа патриотических чувств, сознания, верности долгу и чести, готовности сражаться за свой народ и Отечество. В начале XVIII столетия произошла своего рода замена государственной идеи – на смену религиозному методу своеобразного восприятия

мира (ментальности) пришли новые светские принципы, главным из которых является «служение Отечеству и своим ближним».

Более двухсот лет офицеры и нижние чины Российского государства несли воинскую службу, воевали и умирали с патриотическим девизом «За Веру, Царя и Отечество!».

3. Политический режим Нового времени остался автократическим.

К Первому периоду данного режима можно отнести период становления Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.). Руководил страной Царь, но позже, в 1721 г. глава государства стал именоваться Императором. Начиная с этого момента у дворянства появилась возможность влиять на принятие решений монарха и некоторыми вопросами занималось местное самоуправление. Отчасти стало возможным регулирование решения вопросов и принятия коллегиальных решений.

Петр I одним из первых попытался соединить великие идеалы борьбы с врагом – «За веру, царя, честь и достоинство» – которые были отражены в указах, законах, наставлениях, воинских уставах и других законодательных актах, имеющих правовой статус. Все это оказало большое патриотическое влияние на российский народ. Политическая идеология была развернута на благо страны.

Конец XVII – начало XVIII вв., когда в результате петровских реформ были созданы новая система государственного управления, регулярная армия и флот России, можно считать началом формирования единой системы обучения и воспитания офицеров, солдат и матросов на фундаменте патриотической идеологии, которая с самого начала формировалась Петром Великим как государственная идеология.

Во второй половине XVIII в. термин «патриотизм» вошел в русский язык, благодаря сочинениям русских просветителей П.А. Левашова, А.Т. Болтова, Н.М. Дмитриева [4, с. 47].

Далее, идея «служения Отечеству» широко развернулась во время Отечественной войны 1812 г. Новая угроза потери национальной независимости пробудила в народе патриотическое сознание. Люди уходили в леса, не принимали провиант от французской армии, крестьянские партизанские отряды восставали в тылу врага. Исторические события того времени говорят нам о том, что русскому народу приходилось нелегко, но тот боевой дух, который был заложен в сознании людей, был не сломлен, а наоборот, укреплен под гнетом врага.

Подвиг на Бородинском поле под командованием М.И. Кутузова – один из многих ярких моментов Отечественной войны, который подтверждает храбрость народа, его любовь к своей стране, своему царю и вере.

4. Началом нового периода послужило восстание на Сенатской площади и его подавление – политический режим периода упадка Российской империи и, соответственно, патриотизма периода упадка Российской империи.

5. К образованию советского политического режима, и соответственно советского патриотизма привела Октябрьская революция 1917 года.

Формально советский политический режим являлся демократическим. Народ через выборную систему Советов различных уровней выражал свою волю. Эта система отображалась в основных законах СССР 20-70-х годов. Советский Союз

являлся парламентской республикой, ее главой являлся Верховный Совет, выбранный из населения различных социальных слоев, согласно жесткой квоте.

Великая Отечественная война потребовала единения населения и стала для советского политического режима «моментом истины». В данных условиях, приглушив коммунистическую риторику, однопартийное руководство выступало за национальные интересы народов.

6. Сегодня переоценка важнейших ценностей современной молодежи по-прежнему продолжается. А связано это с тем, что в массовом сознании молодых людей идет процесс переосмысления реалий современной действительности, все новых перемен, крушения прежних идеалов и ориентации, поиска иных идей и ценностей.

Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» патриотическое воспитание и формирование российской идентичности предусматривает:

создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогов и других работников, участвующих в воспитании подрастающего поколения, по формированию российской гражданской идентичности;

повышение качества преподавания гуманитарных учебных дисциплин, которое обеспечивает ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, достижений нашей страны и ее духовных ценностей;

развитие у молодежи уважения к символам государства: герб, флаг, гимн Российской Федерации, а также к историческим символам и памятникам Отечества [5].

Одним из важнейших направлений подготовки будущих офицеров служит патриотическое воспитание, задачей которого является формирование патриотической культуры, которое осуществляется начальниками и командирами, а также офицерами-воспитателями. Они формируют и развивают у курсантов патриотическое сознание, чувство любви к своему Отечеству, верности его лучшим традициям, готовности достойно выполнять свой гражданский и воинский долг.

Привязанность к Родине, готовность к защите своего Отечества, глубокие нравственные и патриотические чувства, беззаветное выполнение своего гражданского и воинского долга должны стать основой воспитания курсантов военного вуза, продолжателей славных боевых традиций офицерского корпуса русской, советской, российской армий.

Список литературы

1. Кром, М. М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). – М., 1994. – С. 17.

2. Абрамов, А. В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. – С. 74.

3. Домострой // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М., 1985. – С. 75.

4. Агеева, О. Г. К вопросу о патриотическом сознании в России первой четверти XVIII века // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). – М., 1994. – С. 47.

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – М., 2015. – 52 с.

Khabibulin R.G., Nesyayeva P.A.

ABOUT THE ORIGINS OF RUSSIAN PATRIOTISM.

The article examines the origins of Russian patriotism, the main stages of its formation and development, the importance of patriotism education for military university cadets.

Key words: patriotism, patriotic education, autocratic patriotism, patriotic traditions, love for the Fatherland, cadet.

Хабибулин Рифхат Габдрашидович, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения, Вольск, Российская Федерация; e-mail: habibulin-rifhat@rambler.ru

Несяева Полина Александровна, курсант 5-го курса Вольского военного института материального обеспечения, Вольск, Российская Федерация.

УДК 355.233

Хациева И.А., Федорова В.М.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье раскрываются особенности воспитания курсантов военного вуза. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности процесса воспитания в военном вузе, обозначены пути повышения эффективности воспитания курсантов в ходе образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, воспитание, цели воспитания, функции воспитания, государственно-патриотические ценности, курсанты военных вузов.

Образовательный процесс в военном вузе – это целенаправленная взаимосвязанная деятельность по обучению и воспитанию, в ходе которой у курсантов развиваются и формируются мировоззренческие и нравственно-эстетические идеи, качества, необходимые для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей [5, с. 399].

Воспитание как основной компонент образовательного процесса в военном вузе представляет собой целенаправленную деятельность общества и государства, их институтов и учреждений, отдельных воспитателей по формированию и развитию личности курсанта, побуждению ее к самосовершенствованию в соответствии с требованиями времени и жизни.

Основной целью воспитания курсантов военных вузов является формирование развития у них качеств и отношений гражданина-патриота, военного профессионала, высоконравственной личности.

Исходя из целей воспитания, целесообразно выделить ряд его функций:

– формирующе-развивающая функция – является базовой, ведущей. Ее суть заключается в том, что воспитательное воздействие формирует у военнослужащего новые и развивает, совершенствует уже имеющиеся у него качества или их отдельные компоненты;

– функция мобилизации – выражается в том, что воспитание обеспечивает нужное поведение отдельных военнослужащих и воинских коллективов, побуждает их на активное действие и нравственные поступки в данной ситуации;

– функция побуждения к самовоспитанию – выражается в стремлении воспитателей опираться на активность, на усилие каждого военнослужащего в интересах своего всестороннего развития. (В.А. Сухомлинский отмечал, что воспитание, побуждающее к самовоспитанию – это и есть настоящее воспитание) [4, с. 244].

– профилактическая функция – сводится к тому, чтобы предупредить от неверного шага, удержать их от возможной ошибки, побудить к активным действиям против правонарушений;

– функция перевоспитания – противоречивый процесс преодоления отрицательных мнений, взглядов, привычек и развитие положительных сторон личности.

На основе целей воспитания определяется его содержание, т. е. совокупность идей, теорий, положений, знаний традиций, которые должны быть переданы воспитанникам, усвоены ими и призваны выступать ведущими мотивами их поведения и деятельности, а также основных видов и направлений воспитания.

На сегодняшний день духовными основами воспитания, отправными базовыми мировоззренческими ценностями являются следующие идеи.

Государственность – идея возрождения демократической России, сильного государства, объединяющего многие народы, желающих жить в мире и согласии.

Патриотизм – идея, предполагающая гордость за славное прошлое, настоящее и будущее своего Отечества и его армии. Необходимо поднять идею государственности и патриотизма, гражданского и воинского долга до уровня программной установки всей системы работы с личным составом, нацеленной на формирование личности гражданина и патриота.

Профессионализм – идея возрождения престижа ратного труда, высокого статуса военной профессии и защитника Отечества.

Сегодня, в условиях военного вуза, крайне важна ориентация на нравственные устои, общечеловеческие, государственно-патриотические ценности и воинские традиции.

Следует отметить, что воинские традиции – это система устойчивых взглядов, правил норм и принципов, связанных со службой в Вооруженных силах. Особое место среди воинских традиций занимают боевые традиции, они как элементы боевого наследия, передаются от поколения к поколению и сохраняются в течение длительного времени для нужд боевой практики.

Боевые традиции – это исторически сложившиеся правила и обычаи, побуждающие военнослужащих образцово, с честью и достоинством выполнять свой воинский долг перед Родиной. Эти традиции возникли и сформировались на полях сражений и несут на себе отпечаток мужества и героизма многих поколений [1].

Изучение истории Отечества, истории его Вооружённых сил позволяет выделить основные воинские и боевые традиции. Они во многом поддерживают силу воинского духа и являются эффективным средством воспитания курсантов военных вузов. Это любовь к Родине, верность Военной присяге и воинскому долгу, самоотверженность и самопожертвование, героизм, войсковое товарищество, преданность армии, воинской части и Боевому знамени.

С целью повышения эффективности воспитания курсантов следует выделить основные пути поддержания и развития традиций:

– продуманное, спланированное и четко организованное изучение, и освоение всеми курсантами славных традиций армии и флота;

– использование всех возможных средств и методов работы командиров, преподавателей для формирования у курсантов устойчивых привычек традиционного поведения, воинских ритуалов;

– активная борьба с проявлением негативных традиций. Широкая разъяснительная работа по демонстрации их вреда для качественного решения поставленных задач перед курсантскими коллективами;

– обращение к лучшим, порой незаслуженно забытым традициям и нормам этики русского офицерства, к тому опыту, который накоплен в плане воспитания поведения различными категориями военнослужащих, как в нашей армии, так и в армиях других государств.

С учетом исторического опыта, современного положения, проблем и тенденций развития российского общества можно и должно реализовать цель воспитания курсантов военного вуза – формирование и развитие качеств личности гражданина-патриота, воина, отвечающих национально-государственным интересам нашего государства.

Список литературы

1. Барабанщиков А. В., Киряшов А. П., Феденко Н. Ф. Советская военная педагогика в годы Великой Отечественной войны / А. В. Барабанщиков [и др.]. – М.: ВПА, 1987. – 356 с.

2. Бордунов, С. В. Проблемы истории педагогики высшей военной школы (XVIII – начало XX вв.) / С. В. Бордунов. – М: ВУ, 1996. – 405 с.

3. Каменев, А. П. История подготовки офицерских кадров в России / А. П. Каменев. – М.: ВПА, 1990. – 337 с.

4. Сухомлинский, В. А. Избр. произв. в 5 т. / В. А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1979–1980. – Т. 5. – 399 с.

5. Пискунов А. Р., Смирнов А. Э., Яцук К. В. Обучение военнослужащих в высших военных учебных заведениях / А. Р. Пискунов, А. Э. Смирнов, К. В. Яцук // Молодой ученый. – 2016. – № 30. – С. 398–404.

Khatsieva I.A., Fedorova V.M.

PECULIARITIES OF TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY DURING THE EDUCATIONAL PROCESS

The article reveals the peculiarities of the cadets' training in the military high school. Particular attention is paid to the issues of increasing the efficiency of the education process in the military higher

educational establishment, the ways of increasing the efficiency of the cadets' education in the course of the educational process.

Key words: educational process, upbringing, goals of upbringing, functions of upbringing, state-patriotic values, cadets of military universities.

Хациева Инна Адамовна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

Федорова Виктория Михайловна, курсант Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

УДК 355.54(476)

Шпарло П.И.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ВОЕННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

В статье рассмотрены этапы формирования воинского коллектива у курсантов военного факультета УО «ГрГУ им.Я.Купалы».

Ключевые слова: воинский коллектив, строй, подразделение.

В процессе формирования воинского коллектива на военном факультете происходит гармонизация личных и коллективных социально ориентированных целей. Развитие каждого члена воинского коллектива основано на устранении противоречий между индивидуальными и общими целями. Процессы развития воинского коллектива и личности каждого его члена на военном факультете тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Воинскому коллективу военного факультета характерны следующие признаки:

- цели, стоящие перед коллективом военного факультета, осознаны и добровольно приняты всеми его членами, которые в свою очередь прилагают максимум усилий для их достижения, тем самым обеспечивая эффективное функционирование коллектива;

- наличие наиболее ценных типов внутриколлективных отношений: взаимопомощь, доверие, доброжелательность, сплоченность, взаимопонимание и другие, обеспечивающие благоприятный психологический климат, высокий уровень работоспособности и устойчивости;

- воинский коллектив возглавляет руководитель, который является одновременно профессионалом своего дела и хорошим организатором, уважаемый и эмоционально привлекательный для всего военного факультета;

- исключительность в плане подготовки курсантов узкой специальности, отсутствие подобных специальностей в других учреждениях военного образования Республики Беларусь;

- выполнение большого количества дополнительных задач воспитательного, спортивного, идеологического характера;

- расположение военного факультета на территории действующей воинской части, оказывающей непосредственное влияние на уклад жизни;

- учеба на военном факультете является примером организации служебной деятельности в ходе прохождения дальнейшей службы;

- обучение курсантов из различных слоев общества, различных областей Республики;

- оказание непосредственного влияния на формирование воинского коллектива не только командного, но и всего профессорско-преподавательского состава.

Вышеуказанные признаки позволяют выделить на военном факультете наличие служебных (формальных) и личных (неформальных) взаимоотношений. Служебные взаимоотношения основаны на совместном решении задач воинской службы и обучения, на соблюдении уставных правил взаимоотношений. Личные взаимоотношения базируются на личностных предпочтениях, симпатиях или антипатиях.

Процесс формирования воинского коллектива на военном факультете начинается еще на стадии отбора кандидатов на поступление в ВУЗ. Абитуриенты знакомятся между собой, делятся своими эмоциями, переживаниями, выказывают жизненные позиции в неформальной обстановке. Затем, с первого дня обучения на военном факультете, следует выделять следующие этапы становления и развития воинского коллектива [1]:

- социальное единство;
- войсковое товарищество;
- социальную и боевую зрелость.

На этапе социального единства на сплочение воинского коллектива решающее влияние оказывают требования командира-единоначальника, основывающиеся на соблюдении положений уставов, норм морали и права. Командир как воспитатель приступает к формированию воинского коллектива в неорганизованной группе курсантов, где уже возникли и действуют неформальные межличностные отношения, сложившиеся с момента знакомства во время приемной компании. Среди них могут быть и дружеские компании, и «враждующие группы», и обособленные курсанты.

Руководитель напрямую контактирует с каждым курсантом, что обусловлено недостаточным развитием у них первоначальных переживаний общности цели, опыта коллективной деятельности. Командир обязан взять на себя развитие воинского коллектива на данном этапе: объяснять и ставить перед курсантами общественно важные цели, добиваться их принятия каждым курсантом, лично ставить задачи, контролировать их выполнение, подводить итоги и анализировать. На данном этапе командиру крайне важно уметь сочетать жесткие меры принуждения и убеждения с уважением чести и личного достоинства курсантов, проявляя заботу о них. Не следует забывать также об индивидуальном подходе в

воспитании: к различным категориям курсантов в зависимости от уровня их подготовленности следует предъявлять и разные по сложности требования [2].

Постепенно слабо сплоченная группа курсантов начинает интегрироваться вокруг командира. Индикаторами данного процесса становится появление положительного тона и стиля работы, повышение качественного уровня во всех видах учебной и общественной деятельности, выделение реально действующего актива курса.

На этом этапе перед командным и профессорско-преподавательским составом стоят следующие задачи по формированию воинского коллектива:

- выявление актива среди курсантов – больше других принимающих участие в общественно значимой деятельности, более увлеченно участвующих в общей учебе, работе, кто всегда приходит на помощь другим, кто жизнерадостен и с кем интересно общаться;
- сближение курсантов, оказание им помощи в изучении друг друга за более короткий срок (выявление интересов, способностей, умений, характера и привычек);
- вовлечение курсантов в важные общественные дела, которые могут быть по силам всем курсантам, и одновременно достаточно увлекательны, чтобы все приняли в них участие и могли выразить себя;
- четкая постановка задач каждому курсанту для создания реальной возможности действовать в коллективе и т. д.

Успех и продолжительность первого этапа формирования воинского коллектива на военном факультете зависят от личной примерности командного и профессорско-преподавательского состава, от обладания ими необходимыми педагогическими умениями и навыками для реализации задачи по формированию воинского коллектива.

На втором этапе у воинского коллектива появляются начальные признаки субъекта воспитания: к исполнению приказов командиров среди курсантов подключается актив как орган самоуправления, появляются отношения ответственных зависимостей. На этом этапе опосредуется педагогическое взаимодействие, ограничивается количество требований со стороны командного и профессорско-преподавательского состава, направленных напрямую к каждому курсанту.

Задача командного и профессорско-преподавательского состава «заразить» актив участием в образовательном процессе, общественной деятельности, сделать активистов своими единомышленниками, помогать им организовывать свою деятельность, распределять поручения, подводить итоги, оценивать результаты своей деятельности. При этом актив получает реальные полномочия и задачи, находящиеся в его компетенции. Через требовательность активистов происходит параллельное, опосредованное воздействие на каждого курсанта. На этом этапе категоричные требования командиров и преподавателей становятся и коллективными. При невыполнении этого условия, нельзя говорить о формировании воинского коллектива военного факультета в полном смысле этого слова.

Для скорейшего решения задач по формированию воинского коллектива избирается актив, служащий организующим и сплачивающим центром. Через него осуществляется преемственность поколений на военном факультете, передаются положительные традиции. В число активистов подбираются наиболее деятельные и

пользующиеся уважением курсанты. В процессе дальнейшего обучения лидеры выдвигаются на первичные командные должности командиров отделений или заместителей командиров взводов. Младшие командиры являются активом курса.

Младшие командиры являются реальными помощниками командиров и профессорско-преподавательского состава в том случае, если его члены не только эмоционально и на словах разделяют их мнение, но и самостоятельно организуют коллективную деятельность своих товарищей. Требования к младшим командирам предъявляются более серьезные, чем к остальным курсантам. Они выступают для остальных членов коллектива образцами в учебе, повседневной и общественной жизни. Игнорирование или ослабление этих требований на военном факультете не допускаются, так как могут привести к распаду курса и всех коллективных отношений. «...Гниение начинается с пользования привилегиями, с уклонений, с барского тона», – отмечал А. С. Макаренко.

Активисты получают от командного и профессорско-преподавательского состава поддержку их авторитета в глазах однокурсников, доказательства их доверия, проявления к ним уважения. Немаловажное значение для ускорения формирования актива курса играет привлечение в его ряды и активное участие в его работе неформальных лидеров, это создает условия сближения официальной и неофициальной структур взаимоотношений курсантов.

Главным неофициальным органом воинского коллектива на военном факультете является общее собрание курсантов, которое проводится с определенной периодичностью. Основная цель собраний курсантов – направлять общую работу на достижение общих целей, стоящих перед коллективом, ориентируя на это всю организацию его жизнедеятельности. На них решаются текущие и перспективные учебно-боевые, служебные и общественные задачи, заслушиваются отчеты общественных органов и проводятся выборы их членов, обсуждаются вопросы состояния учебы, службы войск, воинской дисциплины и т. д. На собрании создается открытая обстановка для обсуждения любым курсантом вопросов повестки дня.

Подводя краткий итог, следует отметить, что второй этап характеризуется формированием относительно высокой сплоченности курсантов, своеобразного самосознания коллектива, успешным решением учебных, служебных, общественных и других задач, привлекательной для всех деятельностью, осуществлением активного, творческого, делового общения курсантов.

Третий этап, этап социальной и боевой зрелости, является органичным продолжением двух предыдущих этапов. Курсантский коллектив сам начинает формулировать и предъявлять требования, основанные на нормах морали и права, что свидетельствует о сложившейся системе внутреннего самоуправления. Воинский коллектив становится активным субъектом воспитания курсантов, раскрывая в полной мере свои воспитательные возможности по осуществлению педагогики параллельного педагогического действия. Целенаправленное педагогическое влияние в условиях обучения на военном факультете опосредуется.

Осуществляя параллельное воспитательное воздействие, курсантский коллектив становится полноценным субъектом воспитания. Курсанты живут, обучаются и выполняют служебные и функциональные обязанности, общаются, занимаются спортом и общественными поручениями. Такое «параллельное

педагогическое действие» обеспечивает каждому курсанту в совместной деятельности позицию субъекта.

Основными направлениями коллективной жизни курсантов являются [3]:

- самоутверждение личности курсанта;
- освоение курсантами различных видов деятельности: учебной, научной, общественной, спортивной и др.;
- открытие каждым курсантом своей личности и индивидуальности через взаимоотношения с товарищами в различных сферах деятельности.

На данном этапе развитие воинского коллектива курсантов не останавливается. Воинский коллектив всегда находится в движении к цели. В случае невыполнения данного условия, возможно возвращение на низшие этапы развития. Поэтому командный и профессорско-преподавательский состав всегда ориентирует курсантов на решение перспективных задач повышения результатов учебной деятельности, службы войск, воинской дисциплины, боевой готовности и совершенствования своего профессионального мастерства.

Таким образом, курсантский коллектив развивается как социально-педагогический феномен: с одной стороны, формально направляемый влиянием командного и профессорско-преподавательского состава и организуемым ими педагогическим взаимодействием на курсантов; с другой – неформальными процессами самоорганизации, самоуправления.

Список литературы

1. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.
2. Сорокин, П. А. Система социологии. Т. 1–2. / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2008. – 605 с.
3. Кулаков, В. Ф. Военная психология и педагогика: Учеб. пособие / В. Ф. Кулаков. – М.: Совершенство, 1998. – 456 с.

Shparlo P.I.

FEATURES OF FORMATION OF THE MILITARY COLLECTIVE IN THE PROCESS OF TRAINING AT THE MILITARY FACULTY

The article examines the stages of the formation of a military collective among the cadets of the military faculty of the educational establishment "Y. Kupala State University of Grodno".

Key words: military collective, system, subunit.

Шпарло Павел Иосифович, преподаватель цикла общевоенных дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Shparlo_PI@grsu.by

PATRIOTIC EDUCATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

The article considers the issue of patriotic education of students in English classes. The author reveals the methods of work and the form of conducting classes, developed with the aim of forming a civil-patriotic position of students.

Key words: the formation of patriotism, culture, traditions.

Patriotic education of students in English classes at the Belarusian State University (BSU) is a systematic and purposeful activity. It should be noted that the formation of patriotism begins in the family, but further on it develops into love for their home town, traditions and history of their village, town or city. Subsequently, the formation of patriotism turns into love for the Homeland, people, and culture.

Among the many academic disciplines, the subject "English" takes a special place. Its peculiarity lies in the fact that in the course of the educational process, students acquire not only knowledge of the basics of science, but the skills to use a foreign language as a means of communication, a means of obtaining new useful information. This gives us, teachers, tremendous opportunities for the formation of the civil-patriotic position of students. The communicative orientation of the discipline "English" presupposes not only the study of the language of another nation, but also a deep understanding of the traditions, customs and life of the country of the studied language and their comparison with our own ones [1; 2].

The study of a foreign language and culture is impossible without a formed national and cultural base of the native language. And all the knowledge acquired in foreign language classes passes through the prism of knowledge gained by students in the process of studying their native culture. To be a patriot of your homeland first of all means to be a patriot of your family, to know your roots. Therefore, in the classroom within the framework of the topic "About Myself", students not only talk about their interests and preferences, but also about their family traditions. Students also prepare very interesting projects about their hometown, which are implemented in the form of presentations or video excursions to the main attractions of their homeland. Since young people from all corners of our country study at BSU, such classes provide an exclusive opportunity to learn some unique facts about our country.

Patriotic education in English classes at the Faculty of Chemistry of BSU is carried out through a system of personal relationships to the comprehended culture, comparing information about the countries of the target language with information about our own country. Despite the fact that most of the classes are devoted to professionally oriented teaching of the English language students study their local history, customs and traditions during the educational process. They talk about the country of the language being studied, comparing it with their own country. They discuss the achievements of our state, the scientists who glorified Belarus, their contribution to the world science. Different seminars, workshops, conferences, work with documents, media materials and the Internet are aimed at shaping the feeling of a citizen of the country. It should be noted that tasks that are actively used in English classes in order to form patriotic feelings are varied, for example:

- Make a list of five famous Belarusians you admire and discuss your choice with other students.
- Many prominent names in the history of Belarus of the twentieth century are associated with the Second World War. The Belarusians fought heroically, defending the Motherland. But we are especially proud of the heroes of the last war: K. Zaslonov, E. Osipova, N. Gastello, V. Talalikhin, defenders of the Brest Fortress and many others. In groups, create a dramatic scenario based on ideas within given events. Don't write it word for word. The challenge is to present the idea in your own words. Play out this scenario.
 - There are more than 1500 streets in Minsk. Some of them were named after famous people of our country.
 - a) Only 22 streets are named after famous Belarusian women. Who are they?
 - b) Who else do you think should be marked so that streets or other places were named after them?
 - There are many famous people in our republic. Among them you can find the names of politicians and public figures, intellectuals and scientists, heroes of war and labor, athletes and artists. But first of all, let us mention the names of our outstanding national writers Yanka Kupala and Yakub Kolas. Both are considered classics of Belarusian literature. Their works have been translated into many European languages, and we invite you to select one of their poems and translate it into English.
 - Make a poster showing different stages of life ... (for example, Maxim Mirny). Compare your poster to your classmates.
 - Write an article about Marc Chagall for an imaginary magazine. Include interviews with his fans in it. Read what you wrote to your classmates. Leave each other feedback on your articles.
 - Make a crossword puzzle using the names of prominent people in Belarus.
 - What does Kennedy have to do with one of the most famous Belarusian families? Find the information you need and present it in the form of an official speech / detective report / press release.
 - Which Belarusian scientists figure prominently in your field of research? Find 3-5 of the most famous personalities (including people you may know personally, such as your professors) and prepare a speech about their contribution to world science.
 - You are a member of the Nobel Prize committee. Which famous Belarusians (from the past or today) would you nominate for the award? Prepare a nominations report with your arguments and present it to other Committee members in an attempt to persuade them to select your candidates.
 - Reason your answers to the question: How do the names of national heroes of countries such as America, Greece, Tunisia relate to our country? (T. Kosciuszko, Sigismund Mineyko, Alexander Malinovsky)
 - Explore places to visit in Belarus, focusing on unfamiliar routes. Illustrate your work with some examples and create a travel package (flyer, brochure, collage, or power point presentation, etc.) to show to the group (or perhaps at your local publishing center?).
 - Watch the following video to see what some foreigners think about Belarus. Would you like to change their attitude towards our country? What facts (numbers, examples, evidence, etc.) would you use to do this?

By developing the communication skills of students in English classes a sincere attitude to the issue under discussion is encouraged, and that makes it possible not only to express their thoughts, but also to form students' correct attitude to events in the country. The key to successful speech activity of students is non-traditional forms of classes in the English language, during which they become familiar with the culture of the countries of the language studied, as well as expand their knowledge of the cultural heritage of their native country, which allows students to take an active part in the dialogue of cultures [3].

Список литературы

1. Барменкова, О. И. Роль метода проектов в формировании личностных и метапредметных результатов средствами иностранного языка / О. И. Барменкова // Эксперимент и инновации в школе. – 2011. – № 6. – С. 50–53.

2. Ваторопина, Е. В. Внедрение метода проектов в учебную деятельность по английскому языку / Е. В. Ваторопина // Языковое образование – векторы развития: материалы III междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 232.

3. Бикеева, А. С. Некоторые приемы развития творческих способностей учащихся на уроках иностранного языка / А. С. Бикеева // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2. – С. 88–91.

Левкевич И.В.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается вопрос о патриотическом воспитании студентов на занятиях по английскому языку. Автор раскрывает приемы работы и формы проведения занятий, разработанные с целью формирования гражданско-патриотической позиции студентов.

Ключевые слова: формирование патриотизма, культура, традиции.

Левкевич Инесса Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь; e-mail: inessa8018@gmail.com

РАЗДЕЛ 4

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК

УДК 327.51:355/359

Абдулмуталинова Т.А.

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФЛИКТОВ XX В. ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ВВИМО

В статье рассматриваются результаты исследования проблемы материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов XX в.; определяются основные факторы, обуславливающие функционирование и развитие материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов; даются рекомендации по использованию опыта решения данной проблемы.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, материально-техническое обеспечение, военно-политический конфликт.

Материально-техническое обеспечение является одной из определяющих частей военной организации, без которого ни армия, ни флот не могут существовать в принципе. Новейшие виды вооружения и боевой техники, любые изменения в стратегии и тактике, а также военной политики государства в целом предъявляют свои требования к работе МТО, заставляют модернизировать организацию и способы тылового обеспечения. В то же время, усовершенствование МТО способствует наиболее эффективному использованию средств и сил, возможности достижения победы в военно-политическом конфликте любого уровня и сложности в более короткие сроки.

Актуальность военно-исторического и социально-политического знания, накопленного прошлой эпохой, следует рассматривать как свойство прошлого быть полезным в решении насущных проблем, выдвигаемым настоящим. Как показывает опыт, практически любая из современных проблем материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов настоящего времени, имеет свои исторические корни и обращение к ним необходимо, чтобы найти, исследовать и объяснить механизмы и пути ее решения.

В каждой успешно проведенной военной кампании, операции, бою есть заслуга МТО. Но и в каждой неудаче следует, наряду с другими причинами, искать недостатки в работе материально-технического обеспечения – его организации, возможностях, способах тылового обеспечения. Как показывает исторический опыт, планы военных кампаний, операций, сражений и боев, слабо обеспеченные в материально-техническом отношении, зачастую приводили как к неоправданным жертвам, так и полному их провалу.

В своей научно-исследовательской работе авторы ставили задачу определить основные факторы, обуславливающие функционирование и развитие материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов в рассматриваемый исторический период.

На основании проведенного исследования было установлено, что нормальное функционирование МТО вооруженных сил в военно-политических конфликтах возможно лишь при условии тесного взаимодействия органов тыла, экономической, политической, социальной сферы и общества в целом.

Связь с экономической сферой подчеркивали еще К. Маркс и Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг»: «Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от... экономических условий...». Именно они определяют ход войны, масштаб, длительность, а в конечном итоге и ее результат [1].

В НИР было определено, что влияние экономического фактора проявлялось, прежде всего, в состоянии народного хозяйства государства, его возможности по удовлетворению потребностей армии и флота в вооружении, боеприпасах, продовольственном и вещевом имуществе, горючем и других материальных средствах, а также по транспортному, медицинскому, ветеринарному, квартирно-эксплуатационному и торгово-бытовому обеспечению.

Вместе с тем, исследование показало, что на развитие МТО большое влияние оказывают и социально-политические факторы. Авторы научно-исследовательской работы предприняли попытку взглянуть на систему тылового обеспечения в контексте социально-экономического развития нашего государства согласно конкретной хронологии и в различных социально-экономических условиях. В частности, это касается рыночных отношений времен нэпа, командно-административной системы управления в СССР и началом рыночных отношений после 1991 г.

К социально-политическому фактору авторами была отнесена и политическая система общества с существовавшей формой государственного устройства, политическими отношениями, нормами, принципами и идеологией, отвечающей, прежде всего, тоталитарному политическому строю. Было выявлено, что развитие тоталитаризма в Советском Союзе привело к изменению не только военной организации государства в целом, но и реформированию тылового обеспечения Вооруженных Сил страны.

Еще одним весомым фактором, определяющим материально-техническое обеспечение военно-политических конфликтов, является управленческая деятельность военно-политического руководства государства и высших органов военного управления по усовершенствованию тылового обеспечения.

Обращение к конкретному военно-историческому опыту всегда приносит пользу как с познавательной, так и с практической точки зрения, что, на наш взгляд, является еще более ценным.

На основании проведенного исследования авторским коллективом были сформулированы как теоретические выводы, так и практические рекомендации по использованию опыта решения проблемы материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов XX века, которые могут быть использованы при разработке и осуществлении мероприятий по усовершенствованию системы материально-технического обеспечения ВС РФ, в обучении и воспитании кадров МТО Вооруженных Сил в настоящее время.

В частности, материалы НИР могут использоваться при разработке учебных и учебно-методических материалов по дисциплинам «Политология», «Военная

политология» при раскрытии тем «Политические конфликты и методы их разрешения», «Военная политика», «Национальная безопасность РФ и механизм ее обеспечения», «Политические элиты и политическое лидерство», «Война как социально-политическое явление»; «Отечественная история», «Военная история», «История государственного и военного управления в России», «История военного искусства». Кроме этого, можно рекомендовать курсантам вузов МО МТО РФ в качестве самостоятельных научных исследований темы: «Специалисты интендантского ведомства русской армии», «Развитие тыла ВМФ СССР в 1920–1930 гг.»; «Вторая мировая война: проблемы обеспечения мира для будущих поколений», «Уроки тылового обеспечения советских войск в ходе Афганской кампании» и др.

На основании проведенного исследования, авторы НИР предлагают следующие практические рекомендации по использованию опыта решения проблемы материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов XX в.:

– во-первых, опыт функционирования тыла в годы Гражданской войны в условиях многоукладной экономики может быть востребован и в современных условиях, в частности при разработке мероприятий реформирования системы МТО ВС РФ и адаптации его к рыночным отношениям сегодняшнего дня;

– во-вторых, в условиях строительства демократии в обществе и ВС, может быть востребован опыт часто используемых в 20-х гг. прошлого века, различных способов выработки общих решений по вопросам развития тылового обеспечения (съезды различного уровня – всеармейские, окружные и армейские, всевозможные конференции работников тыла).

Таким образом, в проведенном исследовании на основе интерпретации общеизвестных фактов была сделана попытка комплексного анализа системы материально-технического обеспечения военно-политических конфликтов прошлого века; предприняты усилия по выявлению основных факторов ее развития в рассматриваемый исторический период; рассмотрен опыт работы тылового обеспечения в конкретных социально-экономических и политических условиях.

Список литературы

1. Исаков В. И., Ермаков А. А., Морозов Л. П., Мелентьев В. Д. История тыла российских вооруженных сил (XVIII–XX вв.): в 4 кн. / В. И. Исаков; [и др.]. – СПб., 2000. – 368 с.

Abdulmutalinova T.A.

PROBLEMS OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF CONFLICTS OF XX C. ON RESULTS OF RESEARCH CARRIED OUT IN VMIMS

The article examines the results of the study of the problem of material and technical support of military-political conflicts of the twentieth century; the main factors that determine the functioning and development of the material and technical support of military-political conflicts are determined; recommendations are given on using the experience of solving this problem.

Key words: research work, material and technical support, military-political conflict.

Абдулмуталинова Тамара Адамовна, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, Вольск, Российская Федерация; e-mail: 79372636809@yandex.ru

УДК 94.351.41

Альвинский А.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

В статье рассматриваются события, повлиявшие на становление Советской милиции в период Великой Октябрьской социалистической революции.

Ключевые слова: восстание, В. И. Ленин, рабочий класс, народная охрана, народная милиция, Совет рабочих и солдатских депутатов, Минск, Беларусь.

В результате вооруженного восстания рабочих и крестьян, солдат и матросов во главе с партией большевиков, под руководством В. И. Ленина, 7 ноября 1917 года в России одержала победу социалистическая революция. Трудящиеся массы свергли власть помещиков и капиталистов, сокрушили эксплуататорский строй. Власть перешла в руки к рабочему классу в союзе с трудовым крестьянством. Революцией была утверждена диктатура пролетариата, был создан новый тип государства – Социалистическую Республику Советов, новый тип демократии – демократию для трудящихся.

Путь к победе пролетарской революции был указан теорией научного социализма К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Великая Октябрьская социалистическая революция одержала победу. Перед страной встали новые задачи: закрепить завоевания пролетарской революции, подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, защитить республику от иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Революционные массы трудящихся под руководством большевистских организаций ликвидировали полицию и жандармерию и на их месте создали новый подлинно народный орган охраны, способный защитить их интересы, – пролетарскую милицию [1, с. 10].

Первые отряды рабочей милиции зародились в огне революции 1905–1907 гг. Летом 1905 г., во время стачки иваново-вознесенских ткачей, были созданы дружины пролетарской милиции. Совет рабочих депутатов Николаева организовал несколько Милицейских отрядов, создал специальный штаб для координации их действий. Отряды рабочей милиции в период декабрьского вооруженного восстания в Москве стали форпостом революции. Подводя итоги первой русской революции, В. И. Ленин назвал рабочую милицию единственно надежным оплотом революции.

В феврале 1917 г. пало царское самодержавие. К власти пришло Временное правительство, оно учредило «народную милицию», подчинив ее городским думам и земствам. На службу в «народную милицию» принимались полицейские, офицеры

и студенты. Естественно, что эта «народная милиция» была оплотом буржуазии в борьбе с нарастающим революционным движением трудящихся масс. Борьба с преступностью при Временном правительстве почти не велась. В Москве, например, за первые 6 месяцев после образования Временного правительства число опасных преступлений возросло в 4 раза.

Джон Рид, американский журналист, в книге «Десять дней, которые потрясли мир» писал, что Временное «...правительство с каждым днем становилось все беспомощнее. Даже городское самоуправление развалилось. Газетные столбцы пестрели Сообщениями о самых дерзких грабежах и убийствах, а преступники оставались безнаказанными» [3, с. 60].

В канун Октябрьской революции В. И. Ленин еще раз говорил о создании милиции. В мае 1917 г. в статье «Позабыли главное» он писал: «...организовать ли сначала рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать сразу всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год, этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики» [4, с. 26].

Большевистские организации на местах через Советы, а также используя принцип выборности должностных лиц, сразу же после Февральской революции приступили к организации пролетарской и крестьянской милиции, отрядов Красной гвардии и стремились взять под свое влияние «народную милицию» Временного правительства. Пролетарская милиция, несмотря на противодействие Временного правительства, начала создаваться по всей стране: в Петрограде и в Москве, на Украине и Кавказе, на Урале и в Донбассе, а также в Белоруссии.

Создание милиции в первые месяцы после победы революции было сопряжено с огромными трудностями. Это объяснялось главным образом тем, что в то время не было еще централизованного управления милицией и единого нормативного акта, регулирующего ее деятельность как вооруженного отряда. Кроме того, в ряды милиции нередко проникали враждебно настроенные граждане, и проводили в ней контрреволюционную работу, в результате чего некоторые подразделения милиции в наиболее ответственные моменты, когда необходимо было отстаивать дело революции, объявляли себя вне политики. Вот, например, что говорилось в приказе Наркома внутренних дел и заведующего Управлением милиции от 5 сентября 1918 г., опубликованном в газете «Известия» Исполнительного Комитета Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов:

«С мест продолжают иногда поступать сведения о том, что милиция при отдельных контрреволюционных выступлениях заявляет себя нейтральной, говоря, что поставлена охранять лишь личную и имущественную безопасность граждан. Настоящим предписывается всем заготуправ и начмилиций в добавление к предыдущим приказам разъяснить всем членам и служащим советской милиции, что милиция является органом Советской рабоче-крестьянской власти... состоит на службе у рабочих и крестьян России, у их правительств, а поэтому не может быть и речи о каком-либо нейтральстве, безразличии, безучастии милиции по отношению к

борьбе рабочего класса и беднейшего крестьянства со своими как внутренними, так и внешними врагами.

Никакой нейтральности милиции, говорилось далее в этом приказе, – как первейшая обязанность лежит охрана прав рабочего класса и беднейшего крестьянства, и лишь отсюда вытекают ее обязанности по охране личности и имущества всех граждан. Для советской милиции, спекулянт, мешочник, всякое лицо, нарушающее распоряжения центральной или местной власти о твердых ценах, правил распределения между гражданами продуктов и товаров, большой преступник...

Советская милиция в первую очередь охраняет собственность и интересы общенародные – рабочего класса и беднейшего крестьянства. Частные интересы и частная собственность охраняется ей только потому, что в этой охране заинтересованы все рабочие и беднейшие крестьяне, ибо и она, эта частная собственность, в некотором смысле целиком принадлежит им».

В связи с проводимой реорганизацией милиции Наркомат внутренних дел и Управление милиции республики обязали всех начальников милиции принять меры к безусловному выполнению требований приказа, решительно бороться с различными неблагоприятными нейтральными течениями в милиции и исключать из ее состава каждого, кто не отвечает предъявляемым требованиям [2, л. 21].

Таким образом, одной из важнейших функций милиции заключалась в борьбе с преступностью. Милиция способствовала становлению народного хозяйства, проведению в жизнь декретов, законов, постановлений органов Советской власти, т. е. стояла на страже классово-политической политики коммунистической партии.

Список литературы

1. Очерки истории милиции Белорусской ССР (1917–1987) / под ред. В. А. Пискарева; редкол.: А. Ф. Вишневецкий [и др.]; авт. кол.: В. Н. Савичев [и др.]. – Минск : Беларусь, 1987. – 536 с.
2. Государственный архив Смоленской области (ГАСО) – Ф. 161. Оп. 1. Д. 1. Приказы Наркома внутренних дел и заведующего Управлением милиции.
3. Рид Д. : 10 дней, которые потрясли мир / Д. Рид. – М. : Наука, 1957. – 352 с.
4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 32. – 595 с.

Alvinsky A.

SOME QUESTIONS FROM THE HISTORY OF EDUCATION SOVIET POLICE

The article examines the events that influenced the formation of the Soviet militia during the Great October Socialist Revolution.

Key words: uprising, V. I. Lenin, working class, people's guards, people's militia, Soviet of Workers 'and Soldiers' Deputies, Minsk, Belarus.

Альвинский Антон Александрович, преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: alvinskij_aa@grsu.by

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА СИЛ И СРЕДСТВ В ИНТЕРЕСАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ТЫЛОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЙСК (СИЛ)

В статье представлена методика обоснования рационального состава и специализации сил и средств в системе тылового обеспечения войск (сил). Она может применяться для рациональной табелизации технических средств, а также расчета показателей производительности и обоснования организационно-штатных структур соединений, частей, учреждений и специальных формирований тыла.

Ключевые слова: тыловое обеспечение, военно-экономическая целесообразность, табелизация.

Задача обоснования рационального состава и специализации сил и средств в системе материально-технического обеспечения (СМТО) войск (сил) является комплексной задачей организационного проектирования и включает в себя частные задачи выбора номенклатур и количества технических средств (ТС), их табелизации (установления границ военно-экономической целесообразности включения тех или иных ТС в таблицы, комплекты), а также расчета показателей производительности и обоснования организационно-штатных структур (ОШС) соединений, частей, учреждений (СЧУ) и специальных формирований МТО.

Для определения оптимальных типов и марок ТС на основе оценки значений параметров их производительности (мощности), а также необходимого их количества в СМТО, минимизации затрат при соответствующих ограничениях по объему выполняемых задач (работ) разработана соответствующая методика.

Постановка задачи. Исходными данными для решения задачи являются заданные виды (k), объемы (Q_k) и директивные сроки ($T_{k \text{ в.з.}}$) выполнения работ (задач), количество ($N_{ijk}^{\text{зад.}}$) ТС (машин, агрегатов, оборудования) i -й марки j -го типа для выполнения k -го вида работ (задач) а также технико-экономические характеристики ТС: их производительность (q_{ijk}), нормативный срок эксплуатации (T_{ij}), стоимость (C_{ij}) производства или приобретения, удельная стоимость (E_{ijk}) эксплуатации при выполнении работ (задач) k -го вида.

Целевая функция задачи оптимизации, решаемой итерационно по каждому из заданных видов работ (задач) выражается следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m N_{ijk} \cdot C_{ijk}^{\text{прив.}} \cdot T_{k \text{ в.з.}} \rightarrow \min, k = \overline{1, r} \quad (1)$$

Приведенная стоимость ($C_{ij}^{\text{прив.}}$) образца ТС i -й марки j -го типа при выполнении данной работы (задачи) вида вычисляется по формуле:

$$C_{ijk}^{\text{прив.}} = \frac{C_{ij}}{T_{ij}} + E_{ijk}, k = \overline{1, r}; i = \overline{1, n}; j = \overline{1, m}, \quad (2)$$

где $C_{ij}^{\text{прив.}}$ – стоимость производства (приобретения) ТС i -й марки j -го типа;

T_{ij} – нормативный срок эксплуатации ТС i -й марки j -го типа;

$E_{i,j,k}$ – удельная стоимость эксплуатации ТС i -й марки j -го типа при выполнении данной работы (задачи).

Это означает, что мерой оптимальности (рациональности) решения о выборе совокупности (набора, комплекта, табеля) ТС избирается минимум суммарных затрат. При этом требование выполнения заданного объема работ в директивное время в оптимизационной задаче выступает в качестве ограничения:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m N_{i,j} \cdot q_{i,j} \cdot T_{к.в.з.} \geq Q_k \quad (3)$$

Методологической основой разработанной методики является последовательное приближение к оптимальному первоначальному (опорному) варианту табеля разнородных ТС (машин, агрегатов, оборудования), составленного на основе предварительного выбора. При этом за исходные характеристики при выработке решения о формировании табеля (набора, комплекта) ТС приняты количественные характеристики спроса, т. е. значения требуемых объема и интенсивности выполнения работ (задач).

Дополнительным условием оптимизации выступает требование обязательности выполнения всех работ (задач) с определенным запасом по уровню технической надежности ТС с учетом влияния среднего возраста их парка на поток отказов [1].

Блок-схема аналитических процедур (вычислений) в рамках разработанной методики представлена на рисунке 1.

Алгоритм включает в себя пять взаимосвязанных аналитических блоков (блоков вычислений).

1. В рамках блока № 1 определяются суммарные требуемые объем и интенсивность работ (задач), которые должны быть выполнены ТС определенных типов, а также вычисляются суммарные текущие возможности реализующей подсистемы (избранного опорного варианта табеля ТС).

1.1. Суммарный объем работ (задач), которые должны быть выполнены ТС различных типов определяется по зависимости:

$$Q_{k,j} = \sum_{g=1}^G \sum_{k=1}^r Q_{gk}, \quad (4)$$

где $Q_{k,j}$ – суммарный объем работ (задач) k -го вида, которые должны быть выполнены ТС j -го типа, натуральная величина;

Q_{gk} – объем работ (задач) k -го вида на g -м объекте (участке), натуральная величина.

1.2. Требуемая общая производительность выполнения работ (задач) k -го вида, которые должны быть выполнены ТС j -го типа ($I_{k,j}^{тп}$) определяется:

$$I_{k,j}^{тп} = \frac{Q_{k,j}}{T_{к.в.з.}}, \quad (5)$$

При этом числовые значения $Q_{k,j}$ и $I_{k,j}^{тп}$ могут быть получены в результате вычислений на массиве эмпирических данных известными методами [2–5]

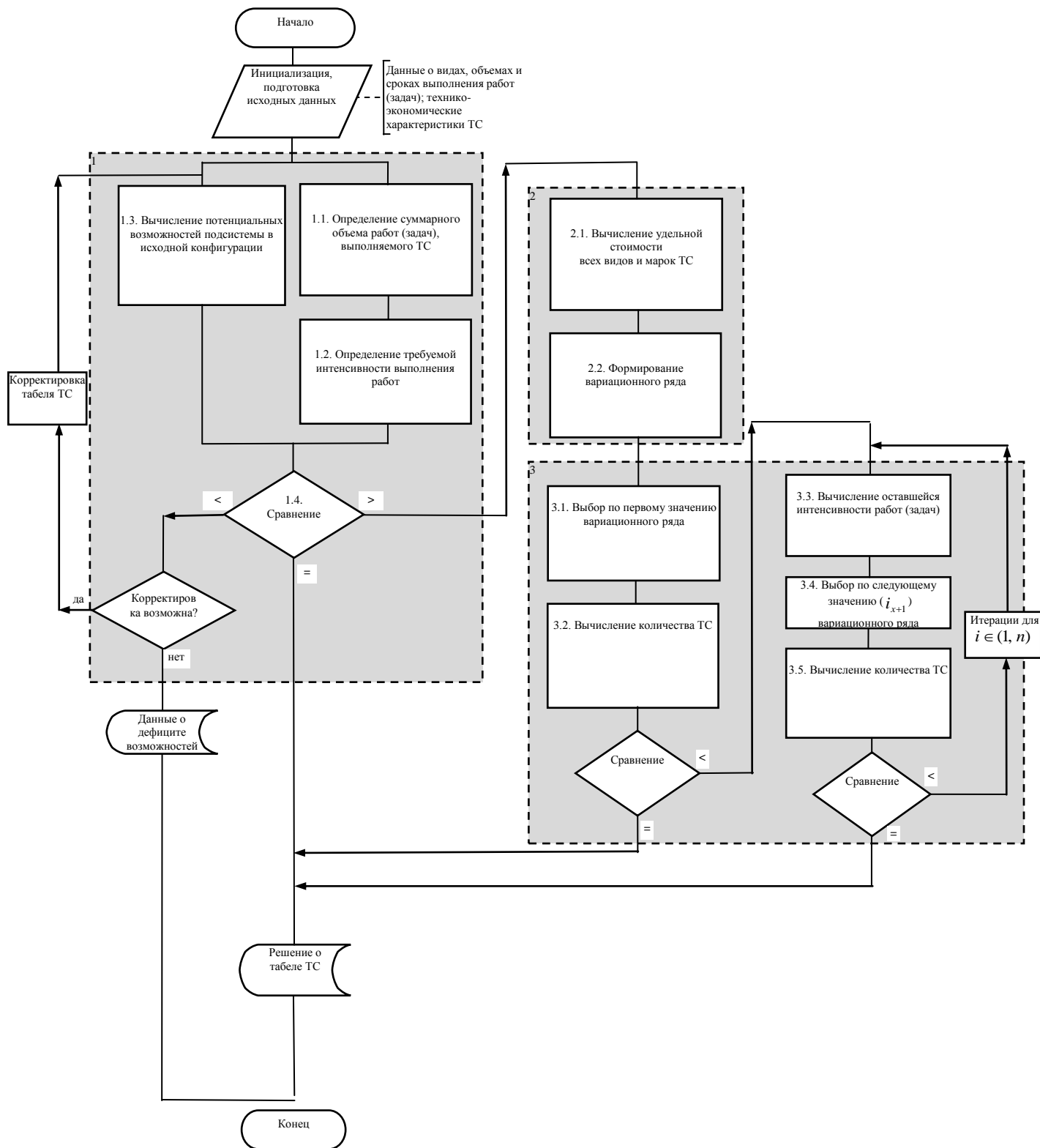

Рисунок 1 – Блок-схема алгоритма разработанной методики

1.3. Потенциальные возможности реализующей подсистемы в ее текущей конфигурации ($I_{kj}^{\text{пот}}$) определяется по выражению:

$$I_{kj}^{\text{пот}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m N_{ij}^{\text{зад}} \cdot q_{ij} \cdot (1 - \omega_i) \cdot S_i^{\text{сп}} \cdot a_i^{\text{в}}, \quad (6)$$

где $N_{ij}^{\text{зад}}$ – количество ТС i -й марки j -го типа, имеющих в опорном таблице для выполнения данного вида работ (задач), число;

q_{ijk} – номинальная производительность ТС i -й марки j -го типа при выполнении данного вида работ (задач), натуральных величин в единицу времени;

ω_i – параметр потока отказов i -х ТС в процессе эксплуатации, ед / км (ч, м/ч);

S_i^{cp} – среднесуточный пробег (наработка) i -го образца ТС, км (ч, м/ч);

a_i^B – коэффициент учета влияния среднего возраста парка ТС служб тыла на поток отказов (в границах исследования принято: для войскового звена $a_i^B \approx 1,06$; для оперативного звена $a_i^B \approx 1,14$).

1.4. Проверка условий оптимизации осуществляется путем сравнения требуемых и фактических возможностей. При $I_{kj}^{пот} < I_{kj}^{тр}$ начальное условие оптимизации (требование обязательности выполнения всех работ в директивное время) не выполняется. Если корректировка опорного табеля ТС невозможна, то расчет по данному типу ТС прекращается обобщением и выводом данных о дефиците возможностей. При $I_{kj}^{пот} = I_{kj}^{тр}$ опорный табель для j -го типа ТС принимается как рациональный и расчет по данному типу ТС прекращается. При $I_{kj}^{пот} > I_{kj}^{тр}$ выполнение алгоритма продолжается в блоке 2.

2. В рамках блока № 2 для каждой марки ТС определяются удельные приведенные стоимости (затраты) и составляется вариационный ряд по их возрастанию.

2.1. Приведенная стоимость ($C_{ij}^{прив.}$) каждого ТС i -й марки j -го типа вычисляется по формуле (2).

2.2. Вариационный ряд по возрастанию $C_{ij}^{прив.}$ составляется для всех марок и типов ТС, начиная с наименьшего значения, а при их равенстве – по уменьшению значений q_{ij} , начиная с наибольшего:

$$C_{1j}^{прив.} < C_{2j}^{прив.} < \dots < C_{nj}^{прив.} \quad (7)$$

3. В рамках блока № 3 осуществляется формирование оптимальной (наиболее рациональной) структуры табеля, т. е. выбор марок и количества ТС, включаемых в совокупность (набор, комплект, табель).

Выбор осуществляется в такой последовательности (рисунок 2):

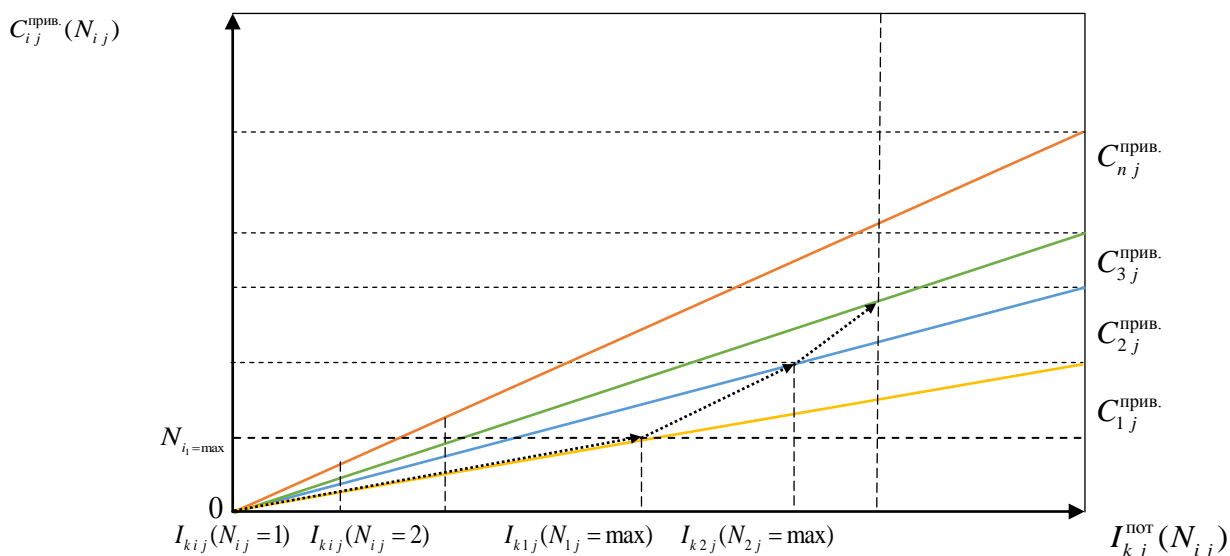

Рисунок 2 – Последовательность выбора по вариационному ряду

а) определение количества выбираемых (включаемых в таблицу) ТС начинается с первого члена вариационного ряда, т. е. марки ТС наименьшей удельной приведенной стоимости ($C_{1j}^{\text{прив.}}$):

$$N_{1j} = \frac{I_{kj}}{q_{1jk} \cdot (1 - \omega_1) \cdot S_1^{\text{сп.}} \cdot a_1^{\text{б.}}} \quad (8)$$

Полученное значение N_{1j} округляется до ближайшего большего целого числа и сравнивается с заданным ограничением по имеющемуся количеству ТС ($N_{1j}^{\text{зад.}}$). При $N_{1j} \leq N_{1j}^{\text{зад.}}$ расчет прекращается, табель по ТС j -го типа принимается по полученному значению N_{1j} . При $N_{1j} > N_{1j}^{\text{зад.}}$ количество ТС 1-й марки принимается равным $N_{1j}^{\text{зад.}}$, расчет продолжается;

б) вычисляются обеспечиваемая (I_{k1j}) и оставшаяся требуемая (I_{ki-1j}) производительность работ:

$$I_{1kj} = N_{1jk} \cdot q_{1jk} \cdot (1 - \omega_1) \cdot S_1^{\text{сп.}} \cdot a_1^{\text{б.}}, \quad (9)$$

$$I_{i-1kj} = I_{kj}^{\text{пот}} - I_{1kj} \quad (10)$$

в) расчет по (8), (9), (10) выполняется для следующего члена вариационного ряда (2-й марки ТС);

г) расчет повторяется для всех марок ТС j -го типа в порядке их расположения в вариационном ряду (7) вплоть до выполнения условия $N_{ijk} \leq N_{ijk}^{\text{зад.}}$. При выполнении этого условия расчет по j -му типу ТС прекращается, полученное на последнем шаге значение N_{ijk} принимается.

Выбранные марки и количество ТС j -го типа составляют таблицу (комплект, список), оптимальный по критерию минимума затрат на выполнение заданного объема работ в установленный срок.

Таким образом, для обоснования рационального состава и специализации сил и средств в СМТО войск (сил) нами предложена соответствующая научно-прикладная методика. Ее новизна состоит в процедуре выбора (по вариационному ряду удельных приведенных затрат) марок ТС, а также в порядке определения (с учетом технической надежности) оптимального количества ТС, включаемых в таблицы специальных подразделений (СЧУ). Точность и достоверность методики определяется точностью определения удельной приведенной стоимости (затрат) и производительности ТС при выполнении разнородных работ (задач), а также принятыми исходными характеристиками технической надежности образцов ТС (параметра потока отказов, коэффициента учета возраста парка ТС).

Полученные результаты позволяют должностным лицам органов управления МТО оценивать потенциальную эффективность исходного (заданного) табеля ТС при выполнении комплекса задач (работ), вырабатывать обоснованные решения о создании группировки подразделений (формирований) МТО и порядке ее действий, а также корректировать эти решения при изменениях обстановки [6, 7].

Экспериментальная проверка разработанной методики была проведена в ходе оперативно-стратегического учения «Шит Союза–2019» на 2780 базе горючего (н. п. Городище Минской обл.). Сущность эксперимента сводилась к следующему: в ходе выполнения мероприятий по оттобразиванию и развертыванию 2780 БГ офицерам штаба базы, ответственным за планирование ее боевого применения (3 человека),

была предложена задача по расчету и обоснованию рационального состава и структуры машин, агрегатов и оборудования для выполнения в установленное время заданного объема работ по рассредоточению запасов горючего на одном из полевых отделов хранения (ПОХ) базы горючего.

Цель эксперимента – сравнить степень рациональности организационных решений, выработанных с использованием известных и разработанного способов их обоснования.

Постановка задачи. Требуется обосновать решение о выборе совокупности (набора, табеля) ТС для выполнения заданного объема работ в директивное время при минимуме суммарных затрат.

В распоряжение испытуемых были предоставлены все необходимые нормативные и справочные данные, а также ЭВМ со стандартным набором офисных приложений. Время ответа не ограничивалось, разрешалось выполнять любые вычисления. Для выбора были доступны ограниченная номенклатура и количество ТС службы горючего, а также специальных ТС и автомобилей общего назначения.

В качестве основных работ по развертыванию ПОХ были определены:

а) погрузочно-разгрузочные работы по материальным средствам, ТС и имуществу общей массой 385 т. (в т. ч. резервуаров МР – 24,5 т., элементов ПСТ-100 – 25 т., ПСТ-150М – 230 т., заполненных бочек и тары – 57,5 т.), срок выполнения – 108 ч.;

б) перевозка ТС и технического имущества службы горючего общей массой 135 т. (в т. ч.: МР всех марок – 60 т.; бочек – 40 т.; ручных насосов для горючего и канистр стальных – 10 т.; ПСТ-100 – 25 т.), срок выполнения – 48 ч.;

в) развертывание двух линий трубопровода ПСТ-150, перевозка и (или) перекачка двух сортов горючего общим объемом 3000 м³ на ПОХ (удаление от стационарных отделов базы – 15 км), срок выполнения – 180 ч.

Решение задачи проводилось в два этапа: на первом этапе (результаты обозначены как решение «С» – старый вариант) задача испытуемыми решалась известными способами, на втором этапе аналогичная задача решалась с использованием алгоритма и аналитических выражений разработанного метода (результаты обозначены как решение «Н» – новый вариант). Результаты эксперимента сведены в таблице 1.

Анализ этих данных свидетельствует о том, что использование разработанной методики позволило снизить совокупные затраты на выполнение заданного объема работ за счет формирования более рационального табеля ТС не менее чем на 15,9 %. Это свидетельствует о ее практической применимости (пригодности) и достаточно высокой результативности.

Следует отметить, что в ходе эксперимента разработанный метод был реализован испытуемыми «вручную». Несмотря на это, временные затраты на выполнения его алгоритма и вычислений по сравнению с аналогичными показателями для вариантов «С» возросли несущественно (на 10–12%). Разработка программных средств реализации метода на ЭВМ (АРМ) позволит существенно повысить его эффективность также и по этому показателю.

Таблица 1 – Результаты вычислительного эксперимента по проверке метода обоснования рационального состава и специализации сил и средств в СМТО

№ задачи	Варианты решений «С»	Значение ЦФ, у.е.	Решение «Н»	Значение ЦФ, у.е.	Ошибка, эффект, у.е.
а	МАЗ КС-35715 – 1; «Ивановец» КС-3577 – 2	374,42	МАЗ КС-35715 – 1; «Ивановец» КС-3577 – 1	369,37	5,05
	«Ивановец» КС-3577 – 2	384,54			15,17
	«Ивановец» КС-45717К – 2	405,86			36,49
б	МАЗ-4371 – 2; КамАЗ-4308 – 2	299,52	КрАЗ-260 – 2; МАЗ-4371 – 1	263,52	36
	КамАЗ-4308 – 4	322,56			59,04
	МАЗ-5516 – 4	380,16			116,64
в	АЦ-10-533731 – 4; АЦ-20-3340 – 3; АЦ-10-43253 – 1	4349,7	ПСГ-160 – 1; ПНУ-100/200 – 1	921	3428,7
	ПСГ-160 – 1; ПНУ-100/200 – 1; АЦ-20-3340 – 2	1448,64			527,64
	ПНУ-100/200 – 2	1062			141
Σ	МАЗ КС-35715 – 1; «Ивановец» КС-3577 – 2; МАЗ-4371 – 2; КамАЗ-4308 – 2; АЦ-10-533731 – 4; АЦ-20-3340 – 3; АЦ-10-43253 – 1	5023,64	МАЗ КС-35715 – 1; «Ивановец» КС-3577 – 1; КрАЗ-260 – 2; МАЗ-4371 – 1; ПСГ-160 – 1; ПНУ-100/200 – 1	1553,89	3469,75 (69,1%)
	«Ивановец» КС-3577 – 2; КамАЗ-4308 – 4; ПСГ-160 – 1; ПНУ-100/200 – 1; АЦ-20-3340 – 2	2155,74			601,85 (27,9%)
	«Ивановец» КС-45717К – 2; МАЗ-5516 – 4; ПСГ-160 – 1; ПНУ-100/200 – 2	1848,02			294,13 (15,9%)

Таким образом, предлагаемая методика позволяет обосновывать оптимальный (рациональный) состав (количество) унифицированных ТС (машин, агрегатов, оборудования) для специальных формирований МТО при выполнении заданного объема работ (задач) в планируемое время.

В результате решения этих задач определяется совокупность сил и средств, обеспечивающая выполнение необходимого объема работ в установленное время при минимальных затратах по вариантам выполнения задач. Полученные данные являются основой для принятия решений по возможностям и вариантам функционирования СМТО путем сравнения оптимальных (наиболее рациональных) составов сил и средств с фактически имеющимися возможностями.

Список литературы

1. Серба, В. Я. Методология обоснования параметров функционирования системы тылового обеспечения общевойсковых соединений в боевых действиях: дис. ... докт. воен. наук. – СПб.: ВАТТ, 2002. – 267 с.
2. Дуброва, Т. А. Статистические методы прогнозирования: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 206 с.
3. Лукашин, Ю. П. Адаптивные методы прогнозирования краткосрочных временных рядов: учеб. пособие. – М.: ФИС, 2003. – 416 с.

4. Богданов, Д. Ю. Адаптивная методика прогнозирования потребности в материальных средствах при планировании материального обеспечения войск (сил) в ходе боевых действий (операции) / Д. Ю. Богданов // Вестник военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева. – № 4 (12). – 2017. – С. 46–54.

5. Богданов, Д. Ю. Прогнозирование потребности в материальных средствах при планировании материального обеспечения войск в ходе боевых действий / Д. Ю. Богданов // Управление информационными ресурсами: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск 11 дек. 2015 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – С. 221–222.

6. Богданов, Д. Ю. Теоретические аспекты и методы рациональной организации тылового (материально-технического) обеспечения войск (сил) в военное время. Моногр. / Д. Ю. Богданов – СПб: ВА МТО, 2020.– 264 с.

7. Богданов, Д. Ю. Метод обоснования рационального состава и специализации сил и средств в системе материально-технического обеспечения войск сил / Д. Ю. Богданов // Сборник научных статей по материалам межвед. науч.-практ. конф. «Особенности организации материально-технич. обеспеч. межвидовой группировки войск в Сирийской Арабской Республике» (29 сент. 2019 г.) – Ч. 1. – СПб., Вольск, 2019. – С. 126–133.

Bogdanov D. Yu., Zvonkovich I.A.

METHODOLOGY FOR SUBSTANTIATING THE RATIONAL COMPOSITION OF FORCES AND MEANS IN THE INTERESTS OF PERFORMING TASKS FOR THE LOGISTICS SUPPORT OF TROOPS (FORCES)

The article presents a methodology for substantiating the rational composition and specialization of forces and means in the logistics support system of troops (forces). It can be used for rational tabulation of technical means, as well as for calculating performance indicators and justifying the organizational and staff structures of formations, units, institutions and special formations of the rear.

Key words: logistics, military-economic feasibility, tabelization.

Богданов Денис Юрьевич, начальник кафедры тылового обеспечения общевойскового факультета Военной академии Республики Беларусь, доктор военных наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: l-u-d-a@tut.by

Звонкович Игорь Анатольевич, адъюнкт кафедры тылового обеспечения общевойскового факультета Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: zvonok77@yandex.ru

УДК 94

Веретило Ю.В.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ИЗМЕРЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ АКЦИЗНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье представлен процесс измерения чиновниками акцизных управлений оборудования, предназначенного для изготовления алкогольной продукции.

Ключевые слова: оборудование, измерение, акциз, акцизное управление

С введением в 1863 г. акцизной системы взимания питейных сборов одним из основных направлений деятельности окружных акцизных управлений являлась выдача свидетельств на право производства алкогольной продукции, проверка алкогольных заводов и измерение оборудования, предназначенного для изготовления алкоголя [1, с. 21]. Процесс получения заводчиками свидетельств разделялся на 2 этапа: проверка документов на завод и непосредственный его осмотр с измерением оборудования для выделки спиртосодержащих напитков. Проверка документов и проведение измерений осуществлялось чиновниками окружного акцизного управления.

На первом этапе окружной надзиратель, после получения описания завода и заявления для его открытия проверял документацию на соответствие установленным требованиям законодательства в области питейных сборов [1, с. 41]. Описание составлялось на установленных бланках, выдаваемых окружным акцизным управлением. На первых трех страницах описания отражалось местонахождение завода; расстояние до ближайшего города; ФИО владельца; материал изготовления завода, его тип и мощность; местонахождение винного подвала; порядок охлаждения затора; размещение оборудования для приготовления спиртных напитков; описывался перегонный аппарат, а также указывались все помещения, имеющие отношение к процессу производства алкоголя. На 4 и 5 перечислялось только оборудование, предназначенное для производства алкогольной продукции, при этом перечисление производилось в строгой последовательности: чан для обваривания картофеля, заторный чан и чан для его охлаждения, квасильные и дрожжевые чаны и перегонный снаряд [2, с. 414].

После проверки описания окружной надзиратель, вместе со своим помощником осуществляли осмотр завода на соответствие представленной документации. В ходе данного мероприятия обязательно присутствовали владелец завода или его доверенное лицо. Непосредственная проверка заключалась в осмотре завода и оборудования для производства алкоголя, измерении квасильного и дрожжевых чанов.

В ходе проверки оборудования особое внимание обращалось на соответствие его фактического наличия с данными описания завода, на наличие устройств, допускающих злоупотребления в процессе производства алкоголя. В случае выявления нарушений и расхождений они немедленно устранялись, а в описание вносились изменения.

До начала измерений заводского оборудования оно заранее подготавливалось. Кроме этого, владелец завода заранее заготавливал специальную тару, предназначенную для наполнения чанов водой.

Вычисление ёмкость чанов осуществлялось геометрическим способом и путем наполнения водой. При этом особое внимание обращалось на горизонтальное положение чанов относительно поверхности пола, а также на отсутствие в их верхних краях неровностей.

Перед началом геометрических измерений чиновники акцизного управления должны были убедиться в том, что чаны пусты, а их конструкция надежна и исключает возможность внесения изменений без нарушения конструкции. Все действия по измерению резервуаров записывались в протокол.

Первоначально в протоколе отражалась форма и особенности дна чанов. После определения формы вокруг чана под углом в 90 градусов друг относительно друга натягивались 2 шнура, при этом одно из пересечений должно было находиться над отверстием крышки. Длина шнуров после этого измерялась и вносилась в протокол. Для определения глубины чана от центра пересечения шнуров спускался отвес. После определения геометрических размеров чана по специальной формуле определялась его емкость.

Далее емкости наполнялись водой, при этом особое внимание обращалось на положение верхних краев чана относительно поверхности воды. Они должны были быть параллельны.

По окончанию всех обмеров сверялись данные геометрических размеров и данные наполнения. В случае выявления расхождений производились повторные измерения, а недостатки оборудования устранялись заводчиком. Если данные двух обмеров были идентичны, то на чаны наносились 8 специальных клейм: четыре – в местах размещения шнуров и четыре – на местах соединения стенок с дном. На клеймах указывались номера чанов в соответствии с описанием и их емкость.

На деревянных емкостях клейма выжигались, а на металлических выбивались специальным штампом. Ввиду того, что при слабом ударе клейма на металлический резервуар его зачастую было не видно, а при сильном он повреждался в ноябре 1863 г. министром финансов было принято решение о нанесении обозначений масляной краской [3, с. 87]. При этом ответственность за сохранности масляных клейм нес владелец завода.

После окончания всех измерений составлялось 3 экземпляра протокола, которые подписывали акцизные чиновники и заводчик или его доверенное лицо.

Измерение заводского оборудования являлось важным и неотъемлемым мероприятием в деятельности чиновников акцизного ведомства. Выполнение работ по измерению емкостей заводского оборудования требовало от должностных лиц акцизного управления определенных технических знаний. Качество выполнения работы оказывало непосредственное влияние на поступление акцизных сумм в государственный бюджет, предотвращение злоупотреблений в процессе производства алкоголя.

Список литературы

1. Положение о питейном сборе. – М. : А. Семен, 1862. – 160 с.
2. Акцизные уставы. (1862–1876 г.) : Первое самое полное и дешевое издание / С. И. Соколова. – М. : Тип. И. И. Родзевича, 1876. – 776 с.
3. Сборник действующих распоряжений министерства финансов по управлению питейными сборами за 1862-1874 гг. / Б. Комаров. – С.Пб. : Тип. Деп. Уделов, 1874. – 281 с.

Veretilo Y.V.

TECHNOLOGICAL PROCESS OF MEASURING EQUIPMENT FOR THE PRODUCTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES BY THE OFFICIALS OF EXCISE OFFICES IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article presents the process of measurement by the officials of excise offices of the equipment intended for the manufacture of alcoholic beverages.

Key words: equipment, measurement, excise, excise department

Веретилко Юрий Викторович, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: veretilo_jv@grsu.by.

УДК 355

Воробьев А.А.

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В РУССКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассматривается подготовка офицерских кадров в русской армии в конце XIX – начале XX веков. На основе использованного фактического материала автор пришел к выводу, что офицерский корпус русской армии в указанный период времени был достаточно хорошо обучен и подготовлен.

Ключевые слова: офицер, русская армия, юнкерские училища, подготовка.

Офицерский корпус в любой армии мира играет очень важную роль, так как солдаты сами по себе, какими бы обученными и стойкими они не были, не могут успешно вести боевые действия без надлежащего командования ими. Офицерский корпус не является однородным, а делился и делится на три составные части:

- 1) младшие офицеры;
- 2) офицеры среднего звена;
- 3) старшие офицеры (генералитет).

Именно на две первые части офицерского корпуса и приходится всегда главное бремя руководства войсками, ввиду чего подготовка их во все времена имела поистине огромное значение. Данная публикация посвящена изучению того, как готовились младшие офицерские кадры для русской армии в конце XIX – начале XX столетий. Сразу же следует сказать, что это было непростое время, так как в ведущих странах мира, к которым относилась и Россия, шли процессы перехода на новые образцы вооружений в сухопутных войсках и переход от парусного (деревянного) флота на паровой (металлический).

Все эти процессы очень сильно затронули русскую армию после Крымской войны 1853–1856 годов, которую Россия проиграла Англии и Франции, имевшими уже тогда паровой флот и опережавшими Россию в сфере огнестрельного оружия. Процесс подготовки офицерских кадров в русской армии в указанный период времени был очень хорошо известен такому российскому и советскому военному, как Б.М. Шапошников, на работу которого мы будем ссылаться.

Борис Михайлович Шапошников сам учился на офицера в конце XIX века, а, впоследствии, был офицером русской армии в период Первой мировой войны и одним из наиболее известных военных теоретиков Красной армии, включая период Великой Отечественной войны. Б.М. Шапошников отметил, что «острый недостаток командного состава в русской армии обнаружился еще во время Крымской войны 1853–1856 годов, и слабый уровень его общеобразовательной и специальной подготовки привели к известным в этом отношении реформам Милютин при Александре II: кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии с усилением общеобразовательной программы; из специальных классов кадетских корпусов были созданы для пехоты три военных училища: Павловское, Константиновское в Петербурге и Александровское в Москве.

В пехотные полки офицеры выпускались по прохождении курса военных гимназий (переименованных снова в кадетские корпуса) и названных трех военных училищ (Константиновское было преобразовано впоследствии в артиллерийское)» [1, с. 60]. Однако, по справедливому мнению Бориса Михайловича, «выпуск 400-600 подпоручиков (чин подпоручика соответствовал званию лейтенанта), конечно, не мог покрыть потребности в командном составе пехоты. Поэтому в результате милютинской реформы было образовано еще 16 юнкерских училищ для пехоты и конницы с трехлетним сроком обучения. В них принимались молодые люди не из кадетских корпусов, а те, кто окончил полный курс или не меньше четырех классов гимназии или реального училища, независимо от сословной принадлежности. В этих же училищах были образованы отделения одногодичников, куда поступали кончившие курс в университете и в высших технических учебных заведениях. Проходя сокращенную, чисто военную программу, они через год выпускались в армию подпоручиками, причем большинство сразу же уходило в запас. По штату в училище было 400 юнкеров (переменный состав) и, кроме того, офицеры (постоянный состав) по штату батальона» [1, с. 60–61].

Социальный состав юнкеров в училище был далеко не дворянский, большинство происходило из разночинцев. На одногодичное отделение принимались окончившие высшие учебные заведения, также принадлежавшие ко всем сословиям [1, с. 62]. Кстати, сам Б.М. Шапошников поступил в Московское пехотное юнкерское училище после окончания сначала Красноуфимского, а затем Екатеринбургского реальных училищ. По воспоминаниям Шапошникова, распорядок дня в юнкерском училище был следующим: «подъем в 6.30 утра под барабан или по специальному рожку, до 7 часов утра туалет и заправка постелей, в 7.30 взводы выстраивались на утренний осмотр, производимый взводными командирами, после чего по полуротно шли в столовую на утренний чай (давалась кружка чаю, хороший кусок белого хлеба и два куска сахара).

После утреннего чая юнкера самостоятельно расходились по классам. Занятия начинались в 8.30 и продолжались до 2 часов дня с большой переменной в 11 часов, во время которой давался горячий завтрак – обычно котлета с черным хлебом, кружка чаю и два куска сахара. С 2 часов до 4 часов проводились строевые занятия в манеже или в примыкающем к училищу небольшом дворе. В 4 часа роты возвращались в свои помещения, снимали скатки, патронташи, ставили винтовки в пирамиды, мыли руки и строем шли на обед. Обед состоял из тарелки щей с мясом, второго блюда – котлеты или форшмака и т.д.; по праздничным дням и один раз

среди недели давалось сладкое. Каждая рота имела свои столы, и каждый юнкер сидел на своем постоянном месте. Обед кончался к 5 часам дня, после чего разрешалось полежать в течение полутора часов.

С 18.30 до 20.00 каждый самостоятельно занимался в классе подготовкой уроков на следующий день. В 8 часов вечера роты выстраивались и шли на вечерний чай (кружка чаю с белым хлебом), а затем по полуротно в своих помещениях выстраивались на вечернюю переключку и молитву. Зачитывались приказы, отдавались распоряжения, объявлялся наряд на следующий день. С 21.00 до 22.30 юнкера находились в своих помещениях или в читальне. В это время разрешалось заниматься и в классах подготовкой уроков. Без четверти одиннадцать все ложились спать» [1, с. 63].

Все юнкера были на полном содержании военного ведомства, никакого жалования не получали. На каждого юнкера полагалось три комплекта обмундирования: первый – для парадов, второй – для отпусков и третий – для повседневной носки в училище. Шинель улучшенного солдатского сукна – двубортная, на крючках; мундир темно-зеленого цвета – двубортный, на крючках; брюки – того же цвета; сапоги – юфтовые с длинными голенищами; головной убор – зимой барашковая круглая шапка, а весной, летом и осенью – бескозырка, на которую летом надевался белый чехол. Летом вместо мундира носили белую рубаху. В зимнее время поверх шинели полагалось носить башлык с заправленными под пояс крест-накрест концами, соответствующим образом подвернутыми, что стоило нам немалых трудов. Белые перчатки для отпуска – замшевые мы обязаны были иметь свои. За чистотой и опрятностью в одежде строго наблюдали [1, с. 65].

Оценка успеваемости в юнкерском училище производилась по 12-балльной системе. Предметы, которые преподавались, давали юнкерам не только специальную подготовку для командира взвода, но и способствовали чисто военному и общему развитию. Преподавались тактика различных родов войск применительно к существовавшей тогда организации; общая тактика (на старшем курсе) с кратким понятием о стратегии; уставы; законоведение; военная администрация; военная история, главным образом, русская, от Петра I до русско-турецкой войны 1877–1878 гг. включительно; механика, физика и химия; русская словесность; иностранные языки – французский и немецкий; наконец, закон божий (на младшем курсе). По артиллерии и инженерному делу имелись довольно хорошие кабинеты [1, с. 66].

Два раза в неделю по полчаса в каждой полуроте происходили уроки танцев., которые вел пожилой артист Большого театра Ершов. Он учил, как нужно раскланиваться на балах, а затем проходили вальс и мазурку. Без умения танцевать вальс в отпуск не отпускали [1, с. 71].

Каждому юнкеру на офицерское обмундирование отпускалось из казны 300 рублей. На эти деньги обычно шили мундир с шароварами, сюртук с двумя парами длинных брюк, шинель, два летних кителя, фуражку, барашковую шапку, две пары сапог, пару штиблет. Из этой же суммы заказывались эполеты, погоны и покупалось оружие – шашка и револьвер. Кроме того, заказывался так называемый офицерский сундук для перевозки обмундирования [1, с. 81].

Борис Михайлович Шапошников закончил Московское пехотное юнкерское училище со средним баллом 11,78 (т. е. почти 12). Как окончившего училище

первым его имя было занесено на мраморную доску училища, и, кроме того, ему была присуждена премия 100 рублей бывшего инспектора классов Прудникова, что было внесено в его послужной список. В 1927 году, уже будучи командующим войсками Московского военного округа, при посещении бывшего училища Шапошников видел мраморную доску со своей фамилией, которая была привинчена к стене при входе в актовый зал [1, с. 84–85].

По распределению Борис Михайлович был направлен подпоручиком в 1-й стрелковый Туркестанский батальон со стоянкой (т. е. местом дислокации) в Ташкенте [1, с. 87]. Он оставил интересные воспоминания о своей поездке из Москвы в Ташкент, к месту будущей военной службы, среди которых следует выделить то, что «узбекское население Туркестанского военного округа воинской повинности не несло, равно как киргизы (так тогда называли современных казахов) и туркмены. Из последних на принципах добровольности был сформирован Туркестанский конно-иррегулярный дивизион, развернутый впоследствии в полк» [1, с. 98].

Месячный бюджет молодого (только что выпущенного из юнкерского училища) офицера состоял из 67 рублей жалованья и 9 рублей квартирных. Всего 76 рублей, не считая мелких денег по 30 копеек в сутки за караулы. Летом еще полагались лагерные по 30 копеек в сутки. Расходы были таковы: квартира – 15 рублей, обед и ужин – 12 рублей, чай, сахар, табак, стирка белья – 10 рублей, на обмундирование – 10 рублей, вычеты в батальон – 10-15 рублей, жалование денщику – 3 рубля, а всего – 60–65 рублей. На карманные расходы, т.е. на все развлечения, оставалось 11–16 рублей в месяц, т. е. (по мнению самого Шапошникова) почти столько, сколько он тратил юнкером на свои побочные нужды. Если прибавить летние лагерные деньги, то карманный бюджет составлял 20 рублей. Меньше 10 рублей в месяц на обмундирование ассигновать не удавалось, и то шили в рассрочку. Таким образом, особо кутить не приходилось. Гораздо тяжелее было жить женатым, но в этом отношении офицера охранял закон, не позволявший жениться до 23 лет и требовавший взноса особых денег в казначейство – так называемого реверса, проценты с которого потом выдавались офицеру. Реверс для женитьбы на дочери офицера составлял 2500 рублей, а на прочих – 500 рублей. Правда, закон этот разными путями иногда обходили, но тогда женатому подпоручику или поручику приходилось вообще сильно урезать свои аппетиты [1, с. 105–106].

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1) высшее военное руководство России сумело сделать правильные выводы, исходя из опыта проигранных войн;

2) именно благодаря этому, пусть и негативному, опыту в русской армии были произведены масштабные реформы, которые затронули и проблему подготовки офицерских кадров;

3) для увеличения офицерского состава русской армии во второй половине XIX века в России был открыт ряд новых юнкерских училищ, где и готовили будущих офицеров;

4) наряду с увеличением численности офицеров, в юнкерских училищах заботились и о качестве выпускаемых офицерских кадров, ибо, кроме специальной военной подготовки, юнкера получали и достаточно качественное гуманитарное

образование, на что указывает изучение двух иностранных языков (французского и немецкого), а, также, обучение юнкеров танцам;

5) хочется выделить особенно последнее, так как будущих офицеров даже не отпускали в отпуск, если они не научились танцевать вальс;

6) обучение танцам входило в комплексное обучение будущих офицеров культуре поведения в обществе;

7) питание и обмундирование, как юнкеров, так и молодых офицеров было хорошим и разнообразным;

8) начальная зарплата молодых офицеров была, правда, относительно невелика, но впоследствии она существенно прирастала за счет не только повышения в звании, но и в занимаемой должности;

9) заботилось государство и о женатых молодых офицерах, предоставляя им своеобразный кредит в 500 рублей;

10) особо следует выделить стимулирование молодых офицеров для женитьбы на офицерских же дочерях, для чего таковым семьям выдавался кредит в размере 2500 рублей;

11) разумным шагом следует признать и ограничение для женитьбы молодых офицеров до 23 лет, так как именно после этого возраста и начиналось их постепенное продвижение по служебной лестнице, которое помогало обеспечить семью;

12) весьма многое из подготовки офицеров русской армии в конце XIX - начале XX столетий было заимствовано большевиками при формировании Красной армии и существует в наше время.

Список литературы

1. Шапошников, Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды / Б. М. Шапошников. – М. : Воен. издат. Министерства обороны СССР, 1974. – 575 с.

Vorobiev A.A.

OFFICER TRAINING IN THE RUSSIAN ARMY IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURY

The article deals with the issue of officer training in the Russian army in the late XIX - early XX centuries. On the basis of the used factual material the author concluded that the officer corps of the Russian army in the mentioned period of time was well enough trained and prepared.

Key words: officer, Russian army, cadet schools, training.

Воробьев Александр Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: paх4@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДОВОЛЬСТВИИ, ОБМУНДИРОВАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ СОЛДАТ РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вопрос о довольствии, обмундировании и образовании солдат русской армии накануне Первой мировой войны. По итогам его рассмотрения авторы пришли к выводу, что солдаты русской армии накануне Первой мировой войны были хорошо обеспечены продовольствием и обмундированием, а неграмотные призывники за время службы в армии получали начальное образование.

Ключевые слова: солдат, русская армия, довольствие, обмундирование, образование.

Деятельность любой армии мира во все исторические периоды начиналась с ее обеспечения продовольствием и обмундированием. Голодные и разутые солдаты – это, по определению, солдаты плохие. Именно в силу этого каждое государство заботилось об обеспечении собственных вооруженных сил питанием и обмундированием, ибо, согласно известной поговорке, тот, кто не кормит свою армию вскоре будет кормить армию чужую.

Канун Первой мировой войны застал русскую армию в тяжелом состоянии, вызванном поражением России в войне против Японии, которую правящие российские круги рассматривали как маленькую победоносную войну. На деле же русско-японская война 1904–1905 годов стала серьезнейшим испытанием для Российской империи, ибо поражение в ней привело к первой в истории России революции 1905–1907 годов, подавленной царским самодержавием с огромным трудом. Вопрос довольствия и обмундирования русской армии в начале XX века был хорошо изложен в работе такого известнейшего военного теоретика, как Б.М. Шапошников. Борис Михайлович начал свою офицерскую службу в русской армии именно в начале XX столетия подпоручиком 1-го стрелкового Туркестанского батальона, находившегося в городе Ташкенте [1, с. 87].

Каждому солдату русской армии, согласно воспоминаниям Шапошникова, было положено три срока обмундирования (т. е. три формы). Пошивка и починка обуви производились в ротных мастерских. Стирали белье солдаты сами. Летом солдат носил белую рубаху, белый чехол на фуражку и из бараньей кожи брюки (чакгиры), окрашенные в малиновый цвет (стрелковый). Кожаные брюки оберегали от колючих растений. Погоны как на мундирах, так и на шинелях были малинового цвета с трафаретом «IT» желтой краской (буквы IT сокращенно означали инфантерия или пехота) [1, с.87]. Пища на обед подавалась хорошая: суп с мясом (мясные порции на каждого) и каша (с мясом в крошку). Были утренний и вечерний чай. Хлеба ржаного выдавалось на день 3 фунта (т.е. более 1 килограмма). Молодых солдат кормили «с лотка» – сколько съедят. Постепенно старослужащие солдаты не съедали в день 3 фунтов ржаного хлеба, а поэтому по желанию за несъеденный хлеб получали так называемые хлебные деньги. Кроме того, ранее по праздникам каждому солдату выдавалась чарка водки, для чего в ротном цейхгаузе были особые установленные законом чарки. Непьющие получали деньгами. Табак и спички не выдавались.

Жалование солдата было маленькое, едва хватало на табак. Всю казарменную обстановку (столы, табуреты, тумбочки) роты делали сами в своих плотницких мастерских. Денег на это не отпускалось, а средства изымались из экономических (сэкономленных т.е.) сумм рот [1, с. 99–100].

Молодые солдаты (новобранцы) прибывали в батальон командами в течение октября, и с 1 ноября с ними начинались занятия, составлявшие, так сказать, «школу молодого солдата». Она заканчивалась перед выходом в лагерь, т. е. к 15 апреля. Солдаты в ротах с 6.30 вечера до 8.30 занимались изучением уставов, старослужащие – чтением или проводили время в «солдатской чайной», где пили чай или даже пиво, играли в шашки или читали книги из солдатской библиотеки, которая была невелика, ибо подбиралась по утвержденному свыше каталогу. Выписывались специальные солдатские журналы, заполненные рассказами о боевых подвигах солдат русской армии или «патриотическими» статьями, которые должны были укрепить солдата в его верности царю и отечеству. «Школа молодого солдата» должна была дать хорошо подготовленного за пять месяцев одиночного бойца, могущего действовать в составе взвода [1, с. 100–101].

В роты приходило много неграмотных молодых солдат даже русских, не говоря уже о солдатах других национальностей. За эти пять месяцев нужно было выучить их читать, писать и считать. Этим занимались унтер-офицеры (нынешние сержанты) [1, с. 102]. Узбекское население Туркестанского военного округа воинской повинности не несло, равно как киргизы (так тогда называли современных казахов) и туркмены. Из последних на принципах добровольности был сформирован Туркестанский конно-иррегулярный дивизион, развернутый впоследствии в полк. Укомплектован батальон был разными национальностями, русские и украинцы составляли до 50 %, а остальные 50 % падали на поляков, евреев из Западного края и уроженцев Кавказа (грузин и армян), призывались в армию в возрасте 21 года [1, с. 98].

Подводя итоги всему изложенному, можно сделать следующие выводы:

1) солдаты русской армии накануне Первой мировой войны имели хорошее обмундирование, в комплект которого входило три формы одежды (полевая, повседневная и парадная);

2) солдаты, которые служили в местностях с более жарким климатом, например, в Туркестане, где и начинал военную службу будущий маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, носили кожаные брюки, ибо там было много колючих растений, о которые обычные брюки могли быстро изорваться, и белый чехол на фуражку (в советской армии в таких местах носили панамы), который должен был защищать голову от солнца;

3) питание (т. е. довольствие) солдат русской армии в начале XX века тоже было хорошим, особенно много солдаты русской армии получали хлеба (каждый день более 1 килограмма хлеба), ввиду чего впоследствии за излишки хлеба они получали так называемые хлебные деньги;

4) кстати говоря, эти хлебные излишки были у солдат русской армии и в годы Первой мировой войны, так солдаты продавали их беженцам и многие беженцы ходили в казармы покупать хлеб [2, с. 143];

5) хлеб у русских солдат в период Первой мировой войны получали даже солдаты вражеских армий (австро-венгерской и германской), по свидетельству очевидцев это происходило во время братаний на фронте: «Наши окопы находились

от немецких на расстоянии 150 шагов. Как мы, так и немцы при разговоре отчетливо слышали друг друга. Однажды вечером немцы кричат нам: – Руски, Иван, а Иван? У вас есть закуска? В ответ мы насадили на штык буханку хлеба и подняли кверху. – Карла, вот закуска! У тебя есть хлеб? – Нет! – А табак есть? – О, да! – Давай табак, дадим хлеб» [2, с. 335];

б) хуже дело обстояло с уровнем образованности солдат русской армии, но и здесь имелся очень большой плюс, который заключался в том, что молодые солдаты-новобранцы, если они были неграмотными, за время обучения в «школе молодого солдата» проходили ускоренный курс начального обучения, после которого уже умели читать, писать и считать.

Список литературы

1. Шапошников, Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды / Б. М. Шапошников. – М. : Воениздат, 1974. – 575 с.

2. В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте (Воспоминания активных участников Октябрьской революции) / под ред. Н. А. Халипова, Н. М. Мешкова. – Минск : Политиздат, 1957. – 372 с.

Vorobiev A.A., Ignatovich A.E.

ON THE ISSUE OF ALLOWANCES, UNIFORMS AND EDUCATION OF SOLDIERS IN THE RUSSIAN ARMY ON THE EVE OF WORLD WAR I

The article deals with the issue of allowances, uniforms and education of soldiers in the Russian army on the eve of World War I. Based on its review, the authors concluded that soldiers of the Russian army on the eve of World War I were well provided with food and uniforms, and illiterate conscripts received primary education during their service in the army.

Keywords: soldier, Russian army, allowance, uniforms, education.

Воробьев Александр Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат исторических наук, доцент, Могилев, Беларусь; e-mail: рах4@yandex.ru

Игнатович Антон Евгеньевич, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат исторических наук, Могилев, Беларусь.

УДК 355

Гайдук В.В.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ ВОЙСК

В статье рассмотрена история развития энергетики и внедрения электроустановок в советскую армию.

Ключевые слова: энергетика, электричество, электрификация, электростанция, электроагрегат, электротехника.

В основных направлениях экономического и социального развития государства особое внимание уделяется совершенствованию единого народнохозяйственного комплекса страны на основе научно-технического прогресса, стержнем которого является энергетика и весь топливно-энергетический комплекс страны.

Энергетика страны – комплекс энергетических систем, обеспечивающий электроэнергией народное хозяйство страны и гарантирующий высокую боевую готовность Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Для электропитания комплексов вооружения, электрификации военно-инженерных работ, заряда аккумуляторных батарей широкое применение находят передвижные электростанции (ПЭС) и электроагрегаты (ЭА) общевойскового назначения.

Все достижения стационарной и передвижной энергетики основываются на прочной научной базе, фундамент которой в конце XVIII и в течение XIX в. заложили отечественные ученые и инженеры, а их традиции продолжала и развивала целая плеяда ученых.

Широкое применение электричества в русской армии началось в начале XIX в.

Академик В. В. Петров впервые показал возможность воспламенения пороха с помощью электрической дуги, тем самым создал предпосылки для открытия электрического способа взрывания.

П. Л. Шиллинг в 1810 г. разработал изолированный проводник, который мог работать в земле, первым применил каучук для изоляции, в 1812 г. произвел первый в мире опыт с управляемым по проводам взрывом мин на Неве.

В 1816 г. в составе 2-го саперного батальона была организована гальваническая рота – первое в мире электротехническое подразделение. Работавший совместно с П. Л. Шиллингом, К. А. Шильдер, впервые применил гальванический способ взрывания в условиях боевых действий во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. при осаде крепости Силистрия.

В 1830 г. П.Л. Шиллинг изобрел электромагнитный телеграф и построил первую телеграфную линию связи.

Большой вклад в применение электричества в военно-инженерном деле внес академик Б.С. Якоби, который разработал улучшенного типа гальванические батареи, предложил использовать в качестве обратного проводника землю (морскую воду), разработал генератор с постоянными магнитами, выпрямитель и предложил оснастить ими гальванические роты. В 1845 г. гальванические роты были введены в штат инженерных частей [1].

Специалисты-электрики готовились в морской учебной гальванической школе. С 1849 г. в старших классах Главного инженерного училища был введен курс лекций по гальванизму и электромагнетизму, который стал первым в России электротехническим курсом.

Крымская война 1853–1856 гг. показала высокую эффективность действий электротехнических подразделений инженерных войск. Под руководством подпоручика Н. М. Борескова, подводные управляемые минные заграждения были установлены в устьях рек Дунай и Днестр, в Днепровском лимане.

В 1856 г. было создано Техническое гальваническое заведение, которое сыграло большую роль в развитии не только военной, но и общей электротехники. В

нем обучался выдающийся ученый П. Н. Яблочков – создатель знаменитой «свечи Яблочкова», которая широко использовалась для освещения крепостей, казарм, заводов, судов. Им была решена задача освещения многих объектов от одного источника питания, впервые применен для освещения переменный ток.

Особое место в развитии прожекторной техники занимает В. Н. Чикалев. Благодаря его трудам русская армия применяла прожекторные установки в турецкой кампании 1877–1878 гг.

Вопросами передачи энергии на расстояние в России занимался штабс-капитан Ф. А. Пироцкий. Вопросами конструирования электрических машин – П. Н. Яблочков, М. О. Доливо-Добровольский, Д. А. Лачинов, И. Ф. Усагин.

Изобретенные М. О. Доливо-Добровольским генератор трехфазного переменного тока, асинхронный электродвигатель, трансформатор, автотрансформатор, электроизмерительные приборы открыли новые возможности для передачи энергии на большие расстояния.

Теоретические и практические работы ученых позволили сконструировать в 1895 г. первый электрифицированный инструмент – электродрель с двигателем постоянного тока, а в 1900 г. – электродрель с двигателем переменного тока. Большое значение для дальнейшего развития электротехники имели работы Н. Н. Бенардоса и Н. Г. Славянова, установивших приоритет России в области электрической сварки и резки металлов [2].

В период русско-японской войны 1904–1905 гг. успешно действовали прожектористы в Порт-Артуре, в одном из санитарных поездов имелась электрическая станция, в инженерных войсках был введен искровой телеграф, впервые в боевой практике саперами в Порт-Артуре были устроены электризуемые заграждения, которые предложил минный офицер лейтенант Н. В. Кроткое.

В конце 1906 г. в армии имелось специальное электротехническое подразделение – военно-электротехническая рота.

В послевоенные годы происходило дальнейшее внедрение электричества в военно-инженерное дело. Приняты на вооружение новые прожекторные установки на базе автомобиля и на конной тяге. В 1909 г. было принято решение о снабжении саперных батальонов осветительными станциями. Накануне первой мировой войны в войска поступили агрегаты постоянного тока мощностью 2,4 кВт для освещения минных галерей.

Первая мировая война 1914–1918 гг. показала, что опыт русско-японской войны в отношении электротехнических средств не был изучен, поэтому с начала войны проводились исследования по применению электризуемых заграждений, создавались опытные электроустановки.

В 1916 г. для питания электризуемых заграждений была создана станция мощностью 15 кВт, напряжением до 2400 В. Электризуемые заграждения применялись на Юго-Западном и Северном фронтах. Был поставлен вопрос о разработке железнодорожных станций мощностью 75–100 кВт для питания электризуемых заграждений. Изучались способы преодоления заграждений. Вопросы установки и преодоления заграждений были возложены на прожекторные роты, созданные при саперных батальонах.

В войну получило широкое применение минно-подрывное дело с применением электрического способа взрывания. Активно использовались

электродвигатели на лесозаготовительных, строительных и земляных работах, а также на канатных дорогах.

Войсковые передвижные электроагрегаты постоянного тока мощностью 2–8 кВт, напряжением 65, 110 и 220 В использовались для освещения, заряда аккумуляторных батарей и питания маломощных электродвигателей. Кроме того, войска снабжались электроэнергией от стационарных электростанций. Быстро росло число специалистов-электротехников.

Несмотря на огромные заслуги русских ученых, инженеров и изобретателей общий уровень энергетики в России был очень низким, незначительной была и электротехническая промышленность, почти не было собственного производства военно-электротехнического имущества.

В период гражданской войны был поставлен вопрос о снабжении войск передвижными электростанциями. Реввоенсовет республики предложил Главному военно-инженерному управлению сконструировать и изготовить дивизионные электростанции. В 1920 г. была выпущена первая партия станций мощностью 8 кВт, напряжением 220 В. Комплект электростанции размещался на двух грузовиках и двух повозках, расчет состоял из 27 человек.

Используя опыт гражданской войны, в послевоенный период были проведены серьезные качественные преобразования организационно-штатной структуры, системы подготовки кадров и оснащения войск электротехническими средствами. В 1921 г. на базе Высшей советской электротехнической школы была создана Военно-электротехническая академия. Изменилась подготовка строевых подразделений в специальном отношении. Электротехническое дело входило как составная часть в полевое инженерное дело.

Непрерывно росла энерговооруженность войск. В 1921 г. была принята на вооружение передвижная электрическая станция (ПЭС) для освещения и заряда аккумуляторных батарей мощностью 6 кВт, напряжением 120 В с комплектом кабельной сети. Она являлась прототипом современных зарядных электростанций. Была изготовлена партия конных электростанций с электроагрегатом мощностью 2,75 кВт, которая перевозилась на шести повозках. В 1930 г. появилась электростанция АЭС-1, имеющая электроагрегат мощностью 3 кВт, напряжением 120 В. Все оборудование перевозилось на одном автомобиле, расчет станции 8 человек. В дальнейшем была разработана электростанция ЭС-1 с комплектом кабельной сети.

В 1931 г. в войска поступили ПЭС АЭС-2 для электрификации инженерных работ мощностью 12 кВт, напряжением 120 В постоянного тока. В дальнейшем они были заменены ПЭС АЭС-3 и ТЭС-1 переменного тока. К ним придавался комплект электрифицированного инструмента: поперечные и ленточные пилы, электродолбежники, электросверлилки, электрорубанки, универсальные точильные приборы, аппараты для сварки. Это позволило увеличить производительность труда при выполнении некоторых задач в 10–15 раз.

Была разработана более мощная ПЭС АЭС-4 мощностью 24 кВт, которая имела в своем составе десять электрифицированных инструментов, восемь осветительных приборов, 400 м кабельной сети. Началась разработка передвижных железнодорожных электростанций мощностью до 1000 кВт. В 1938 г. была

разработана первая в мире передвижная паротурбинная электростанция – энергопоезд мощностью 4000 кВт, который состоял из восьми вагонов.

Успешное выполнение предвоенных пятилеток, рост экономической мощи страны позволили оснастить Красную Армию передовой военной техникой, в том числе электротехническими средствами.

В ходе Великой Отечественной войны нашли применение электризуемые заграждения, проводилась электрификация инженерных работ, использовались осветительные средства, управляемые минно-взрывные заграждения.

Передвижные электростанции нашли широкое применение при строительстве мостов, дорог, заготовке деталей фортификационных сооружений, электроснабжении городов. Опыт постройки мостов через реки Сож, Висла, Западная Двина и другие показал необходимость использования ПЭС с комплектом электрифицированного инструмента.

Во время войны выявилась целесообразность монтажа ПЭС на автоприцепах, потребовалось создание вьючной электростанции. Передвижные электростанции ЭС-1к, ПЭС-15 были смонтированы на автомобильных прицепах. Вьючная электростанция ВЭС-1,5 предназначалась для освещения штабов, санитарных учреждений, других объектов горно-стрелковых и кавалерийских частей.

Широкое применение нашли зарядно-осветительные средства, зенитные прожекторы. Так, в Берлинской операции на фронте 10 км было сосредоточено более 200 прожекторных станций, которые «ослепили» противника во время атаки наших войск.

Электротехнические средства инженерных войск постоянно совершенствовались в ходе Великой Отечественной войны.

При восстановлении народного хозяйства ПЭС и энергопоезда обеспечили нормальную работу 52 крупных городов СССР. Передвижная энергетика получила большое развитие. Так, в 1951 г. в народном хозяйстве страны работало более 64000 ПЭС, 181 энергопоезд общей мощностью 1,2 млн кВт. В январе 1954 г. работало уже 170000 ПЭС общей мощностью более 2 млн кВт [3].

В результате изучения опыта Великой Отечественной войны и нужд всех родов войск в послевоенный период были разработаны и освоены промышленностью передвижные электростанции, источниками электроэнергии которых являются унифицированные бензиновые и дизельные электроагрегаты.

В настоящее время ведется большая работа по сокращению номенклатуры, модернизации и унификации состоящих на вооружении электростанций и электроагрегатов. Разработаны автоматизированные электростанции и электроагрегаты, обеспечивающие войсковые потребители электроэнергией требуемого качества.

Таким образом, возросшее количество электротехнических средств в войсках, необходимость надежного обеспечения потребителей электроэнергией требуют от будущего командира отличного знания устройства, правил электробезопасности и умелого применения военных передвижных источников электропитания при обеспечении боевой деятельности войск

Список литературы

1. Электротехнические средства инженерного вооружения [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://booksee.org/book/784862> – Дата доступа: 25.09.2021.

2. Энергетика в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://pikabu.ru/story/> – Дата доступа: 24.09.2021.

3. История энергетики [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://energoworld.ru/blog/istoriya-energetiki/> – Дата доступа: 20.09.2021.

Gaiduk V. V.

DEVELOPMENT OF THE ENERGY OF THE TROOPS

This article examines the history of the development of power engineering and the introduction of electrical installations into the Soviet army.

Key words: power engineering, electricity, electrification, power plant, electric unit, electrical engineering.

Гайдук Виталий Викторович, преподаватель цикла тактических дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: Gajduk_VV1@grsu.by

УДК 355.41

Звонкович И. А.

АНАЛИЗ ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ В ИНТЕРЕСАХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ)

В статье дана классификация беспилотных летательных аппаратов, рассмотрен имеющийся опыт их разработки, производства и использования, определены перспективные направления их применения, в том числе и в интересах материально-технического обеспечения войск (сил). Анализ научно-технического потенциала ориентирован на государства, входящие в Организацию Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: классификация; беспилотные летательные аппараты; беспилотные авиационные комплексы; материально-техническое обеспечение.

В последние годы создание и применение беспилотных авиационных комплексов (БАК), основой которых являются беспилотные летательные аппараты (БЛА) стало одним из важнейших инновационных направлений в развитии систем вооружения и военной техники (ВВТ) [1, 2].

Следует отметить, что до настоящего времени общепринятого и универсального определения БЛА не существует. В рамках отдельных исследований [3], а также в нормативные акты министерств (ведомств) [4] были предложены варианты определения этого термина, не претендующие на универсальность и не удовлетворяющие соответствующим требованиям. В связи с этим нами предлагается следующая универсальная дефиниция: «БЛА» – это дистанционно управляемый, либо совершающий запрограммированный (автоматический) полет

летательный аппарат многоразового (условно многоразового) использования без экипажа на борту, предназначенный для полетов в атмосфере и в космическом пространстве. Данное определение, по нашему мнению, позволяет более строго (по сравнению с известными вариантами) ограничить содержание термина и подчеркнуть особенности определяемого предмета.

По сравнению с «БЛА» термин «БАК» общепринят. Его содержание зафиксировано, например, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2018 г. При этом в соответствии с принятой терминологией под «БАК» понимается совокупность функционально связанных и используемых совместно БЛА, средств их наземного обеспечения, технического обслуживания и подготовки, необходимых для применения по предназначению.

Общепринятой универсальной классификации БЛА в настоящее время также не имеется. Известен ряд частных классификаций, например: UAV INTERNATIONAL (Европейской ассоциации по беспилотным системам); STANAG (НАТО); Российская универсальная классификация. Эти классификации разработаны в прикладных целях (н. п. в целях правового регулирования полетов БЛА) и не позволяют адекватно дифференцировать как имеющиеся, так и перспективные образцы БЛА военного назначения по целому ряду существенных признаков.

Мы предлагаем современные и перспективные БЛА классифицировать по следующим признакам: по предназначению (см. рисунок 1); типу летательного аппарата (самолетного, вертолетного, циклолетного, гибридного, аэростатического типа); типу силовой установки (электрические, внутреннего сгорания, гибридные, реакторные); количеству двигателей (однодвигательные, двухдвигательные, многодвигательные), взлетной массе (нано, микро, мини, малые, легкие, средние, средне-тяжелые, тяжелые); продолжительности полета (малой, средней, большой), радиусу действия (ближнего, малого, среднего, дальнего), высоте полета (маловысотные, низковысотные, средневысотные, высотные, сверхвысотные), максимальной скорости (низкоскоростные, среднескоростные, высокоскоростные, сверхзвуковые), возможности повторного использования (многоразовые, одноразовые), звену применения (тактические, оперативные, стратегические).

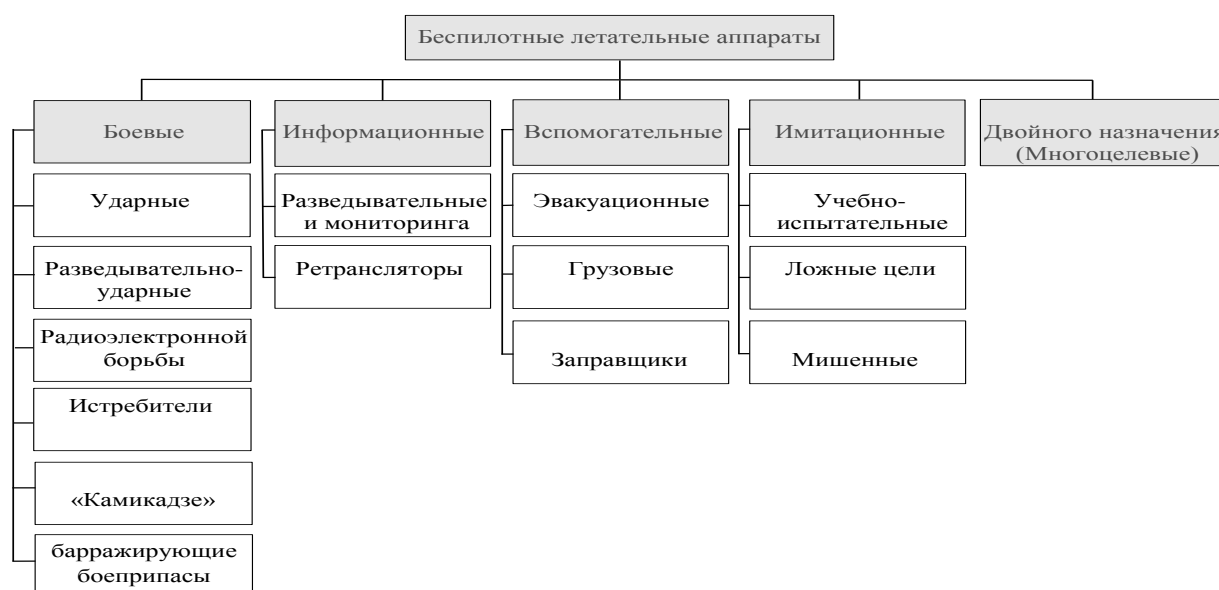

Рисунок 1 – Предлагаемая классификация БЛА военного назначения по предназначению

Варианты классификации БЛА по наиболее существенным, на наш взгляд, признакам представлены в таблицах 1–3.

Таблица 1 – Классификация БЛА по взлетной массе.

Класс БЛА	Взлетная масса (кг)
Нано	до 0,025
Микро	0,025...1
Мини	1...5
Малые	5...30
Легкие	30...200
Средние	200...300
Среднетяжелые	300...500
Тяжелые	более 500

Таблица 2 – Классификация БЛА по продолжительности полета.

Класс БЛА по продолжительности полета	Продолжительность полета (час.)
Малой	до 2
Средней	2...12
Большой продолжительности полета	более 12

Таблица 3 – Классификация БЛА по высоте полета.

Класс БЛА по высоте полета	Высота полета (м)
Маловысотные	0...600
Низковысотные	600...6000
Средневысотные	6000...9000
Высотные	9000...20000
Сверхвысотные	свыше 20000

Результаты применения БЛА (БАК) в военных конфликтах конца XX и начала XXI вв. показывают их высокую эффективность при решении боевых и обеспечивающих задач. Так, например, в ходе операции «Союзническая сила» НАТО против Югославии в 1999 г. разведывательные БЛА (БАК) активно применялись для сбора информации о противнике и выдаче на ПУ в реальном масштабе времени. Для этого задействовали около 90 американских, французских, германских и английских аппаратов типа: RQ-1A «Predator», RQ-5A «Hunter», RQ-2 «Pioneer», CL-289, «Crescerel» и «Phoenix». Несмотря на потерю 47 БЛА (17 – США, 7 – Германия, 5 – Франция, 14 – Англия и 4 – неустановленной принадлежности) суммарный экономический ущерб оказался несоизмеримо меньшим, по сравнению с возможным уничтожением боевых самолетов и гибелью пилотов [5].

В настоящее время лидерами по разработке и производству БЛА (БАК) военного назначения являются США, Израиль, Великобритания, Германия и Китай. Анализ расходов на производство БЛА военного назначения представлен в таблице 4.

Таким образом, на долю государств – членов НАТО приходится более 48% по стоимости и 47% по количеству от общемировых показателей произведенных БЛА (БАК). По прогнозам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в ближайшие пять-десять лет представленные в таблице страны удержат за собой ведущие позиции в производстве и экспорте БЛА (БАК), при этом затраты на производство увеличатся не менее чем в 2-2,5 раза по отношению к показателям 2020 г [6].

Таблица 4 Анализ расходов на производство БЛА (БАК) военного назначения за 2017-2020 г.г. (в процентном отношении от общемировых показателей).

Страны	По стоимости произведенных БЛА (БАК)	По числу произведенных БЛА (БАК)
США	42%	38%
Китай	26%	23%
Израиль	9%	12%
Великобритания	3%	5%
Германия	2%	4%
Остальные страны	18%	18%

Для сохранения паритета в этой сфере странами – членами ОДКБ предпринимаются меры по разработке и строительству БАК военного назначения, рассмотрим их подробнее.

Российская Федерация (РФ).

Аналитики J'son & Partners Consulting оценили объем российского рынка БЛА по итогам 2017 года в 163 млн долл. Ожидается, что к 2026 году он увеличится в 2,5-3 раза. По состоянию на начало 2020 г. РФ заняла 2% мирового рынка по стоимости и 3% по количеству произведенных БЛА. По оценке ассоциации «Аэронет» в настоящее время 190 Российских компаний производят БЛА гражданского назначения и около 20 из них задействованы в производстве БЛА (БАК) военного назначения. За последнее десятилетие в РФ приняты на вооружение более 50 образцов БЛА различного предназначения, общее количество которых на начало 2020 г. составило более 2 тыс.

В настоящее время большинство БЛА состоящих на вооружении сухопутных войск, ВКС, ВМФ и ряда силовых структур РФ относится к легкому и среднему классам, основным предназначением этих БЛА является мониторинг участков местности и разведка. В настоящее время проводятся испытания опытных образцов тяжелых ударных БЛА (С-70 «Охотник», «Альтиус-У»).

Таким образом, опыт в разработке БЛА (БАК) и производственный потенциал РФ позволяют в кратчайшие сроки (за 2–5 лет) наладить серийное производство собственных БЛА (БАК) различного назначения для решения широкого спектра задач, в том числе и задач в интересах МТО.

Республика Армения (РА).

Вооруженные Силы Армении на сегодняшний момент не располагают достаточным количеством БЛА (БАК). На вооружении здесь состоят преимущественно легкие разведывательные БЛА самолетного типа, имеется небольшое количество БЛА – «Камикадзе» и барражирующих боеприпасов, 95% из которых собственного производства (сборки с применением импортных комплектующих). Основные предприятия Армении, занимающиеся разработкой и производством БЛА: компании «UAV Lab», «PRO MAQ» и Военно-авиационный институт (ВАИ) им. А. Ханферянца, с привлечением НИИ средств связи и НИИ автоматизированных систем управления. Вследствие того, что производственный потенциал республики крайне ограничен и зависим от импорта комплектующих в ближайшей перспективе (до 5 лет) организовать производство средних и тяжелых БАК в необходимых количествах Армения не сможет.

Республика Казахстан (РК).

В настоящее время Вооруженные Силы РК имеют на вооружении в основном легкие разведывательные БЛА самолетного типа малого и среднего радиуса действия иностранного и собственного производства (выпускаемых предприятиями республики по лицензии). Имеется небольшое количество тяжелых разведывательно-ударных БЛА среднего радиуса действия китайского производства. Основные организации РК, занимающиеся проектированием и производством БЛА (БАК) военного назначения являются: Национальный университет обороны имени первого президента РК – Елбасы; компании ТОО «KazUAV»; ТОО «СП Робо Авиа»; «Казахстан инжиниринг». Промышленный потенциал РК позволяет организовать (в срок 4–5 лет) выпуск собственных разнотипных БЛА легкого класса в объеме 200–300 ед. в год, средних БЛА – в малых объемах с локализацией производства до 80 %. В следствие того, что НИОКР по разработке тяжелых БЛА в РК не проводились (сведений о них в открытых источниках нет) и опыт их строительства фактически отсутствует, выпуск средних и тяжелых БЛА в ближайшей перспективе (до 5 лет) маловероятен.

Таджикистан

В настоящее время Вооруженные Силы Таджикистана БАК военного назначения не располагают. В 2019 г. в республике прошли летные испытания двух моделей легких БЛА для мониторинга зон стихийных бедствий, разработанных совместно с КНР. Предполагается, что эти БЛА в дальнейшем будут производиться республикой самостоятельно, но в ограниченных объемах и с локализацией производства менее 50 %.

Киргизия

На начало 2021 г. на вооружении силовых ведомств Киргизии БЛА (БАК) не состояло, НИР и ОКР по разработке данного вида техники не проводились, финансовые возможности по закупке импортных БЛА специалистами оцениваются как незначительные.

Республика Беларусь (РБ).

В Вооруженных Силах РБ в настоящее время эксплуатируются преимущественно разведывательные БАК с БЛА самолетного типа продолжительностью полета от 45 мин до 10 ч с радиусом действия от 12 до 120 км. Имеющийся научный потенциал, производственные возможности отечественных предприятий позволяют в ближайшей перспективе (до 5 лет) наладить серийное производство легких разведывательных, в случае необходимости средних и тяжелых разведывательно-ударных, ударных и вспомогательных БЛА (БАК).

Анализ мирового объема производства, принятых на вооружение БЛА (БАК) по предназначению и количеству позволяет определить, что основные БЛА (БАК) применяемые в настоящее время являются: разведывательные – 67,3 %; ударные – 15,7 %; специальные – 17 % (из них БЛА (БАК) РЭБ – 9,8). По мнению военных специалистов [7] спектр задач, решаемых с использованием БЛА в военной сфере, может быть существенно расширен за счет задач боевого, технического и тылового обеспечения войск (сил). Тактико-технические характеристики современных БЛА позволяют, например, успешно решать следующие задачи: поддержка поисково-спасательных операций (поиск терпящих бедствие и др.); сбор метеорологической информации; картографии; мониторинг участков местности, путей подвоза и

эвакуации, барьерных рубежей и др. с целью своевременного обеспечения органов управления достоверной информацией для выработки и принятия решений.

Перспективными задачами для современных БЛА также могут стать снабженческие и эвакуационные перевозки материальных средств (МатС), военно-технического имущества (ВТИ) и личного состава.

Доставка МатС с использованием грузовых БЛА имеет ряд преимуществ по отношению к другим видам транспорта (таблица 5)

Таблица 5 – Преимущества и недостатки использования грузовых БЛА.

Преимущества	Недостатки
1. Возможность относительно безопасного применения в зонах радиоактивного и биологического заражения, в районах с неблагоприятной санитарно-эпидемической обстановкой и т.п. Отсутствие непосредственной угрозы жизни и здоровью личного состава вследствие боевых повреждений БЛА.	1. Массогабаритные ограничения перебрасываемых грузов.
2. Минимизация влияния человеческого фактора в процессе доставки грузов (выбор маршрутов движения, ошибки в управлении транспортом др.).	2. Уязвимость БЛА по параметрам «помехозащищенность» и «пропускная способность каналов связи».
3. Высокая мобильность и автономность БЛА.	3. Высокая метеозависимость.
4. Высокая точность доставки грузов (погрешность в диапазоне 1,5...6 м).	4. Повышенные требования к квалификации обслуживающего персонала.
5. Независимость от транспортных коммуникаций, барьерных рубежей, рельефа местности (возможность доставки грузов в труднодоступные районы).	5. Высокая себестоимость разработки и серийного производства грузовых БЛА.
6. Возможность применения в формате 24/7.	
7. Возможность одновременного управления несколькими БЛА одним оператором.	
8. Высокая средняя скорость перемещения грузов (> 100 км/ч).	

Анализ возможных форм и способов применения группировок войск (сил) на территории Республики Беларусь показал, что наиболее вероятные сценарии военного конфликта не потребуют задействования грузовых БЛА. Задачи своевременного подвоза МатС смогут быть решены традиционными способами (с использованием автомобильного, железнодорожного, авиационного и трубопроводного транспорта). Вместе с тем в особых условиях (действия войсковых подразделений на отдельных, изолированных направлениях, в очагах сопротивления на временно неподконтрольной территории и т. д.) использование грузовых БЛА может стать единственным доступным способом материально-технического обеспечения (МТО) выполнения специальных и боевых задач.

В свою очередь при выполнении задач белорусской составляющей группировок КСОР ОДКБ в азиатском регионе (труднопроходимая местность, сложно пересеченный рельеф, слаборазвитая дорожная сеть) задействование подразделений грузовых БЛА могут стать основным, а в отдельных случаях – единственно возможным способом подвоза МатС.

Таким образом, применение БЛА (БАК) для решения широкого спектра задач МТО войск (сил) в военное время является объективной тенденцией развития СМТО. В связи с этим одним из наиболее перспективных направлений современных военно-научных исследований в области МТО может считаться поиск способов повышения эффективности СМТО посредством применения БЛА (БАК). Основными задачами для современных БЛА в интересах МТО могут стать: мониторинг участков местности, путей подвоза и эвакуации, барьерных рубежей и

др. с целью своевременного обеспечения органов управления достоверной информацией для выработки и принятия решений, ретрансляции каналов связи в целях повышения устойчивости управления, снабженческие и эвакуационные перевозки МатС, ВТИ и личного состава.

Список литературы

1. Применение беспилотных авиационных комплексов армией США / О.С.Титков // Научно-техническая информация. – 2014. – № 8. – С. 5–22.
2. Роботизация в ВВС миф или реальность / Г. М.Скопец, В. Д. Степанов // Вестник Академии военных наук. – 2014. – № 1. – С. 148–152.
3. Обобщенная классификация беспилотных летательных аппаратов / А. Г. Корченко, О. С. Ильяш // Сборник научных работ Харьковского университета ВВС. – 2012. – № 4 (33). – С. 27–36.
4. Об утверждении Руководства по подготовке к применению авиационных подразделений беспилотной авиации и их применению: Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 05.04.2017 г. № 430. – Минск, 2017.
5. Концептуальные взгляды командования ВВС США на развитие беспилотной авиации / Д. Стрельников // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 5. – С. 51–61.
6. SIPRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sipri.org>. – Дата доступа : 06.09.2021.
7. Сборник научных докладов и статей по материалам II Научно-практической конференции / Казань – 2017. – 156 с.

Zvonkovich I. A.

ANALYSIS OF EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS IN THE INTERESTS OF LOGISTICS OF TROOPS (FORCES)

The article gives a classification of unmanned aerial vehicles, examines the existing experience of their development, production and use, identifies promising areas of their application, including in the interests of material and technical support of troops (forces). The analysis of scientific and technical potential is focused on the States that are members of the Collective Security Treaty Organization.

Key words: classification; unmanned aerial vehicles; unmanned aerial systems; logistics.

Звонкович Игорь Анатольевич, адъюнкт кафедры тылового обеспечения общевойскового факультета Военной академии Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: zvonok77@yandex.ru

УДК 94(497.2) (1939–1945)

Змитрович И.О., Хованский А.В.

УЧАСТИЕ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ ЮГОСЛАВИИ В БЕЛГРАДСКОЙ ОПЕРАЦИИ (СЕНТЯБРЬ–ОКТАБРЬ 1944 Г.)

В статье рассматриваются боевые действия соединений Народно-освободительной армии Югославии при освобождении Сербии осенью 1944 г.

Ключевые слова: Югославия, Вторая мировая война, Народно-Освободительная армия Югославии, И. Броз Тито, Белградская операция

В результате успешного проведения Яско-Кишеневской операции и выхода советских войск на границу с Югославией к осени 1944 г. сложились благоприятные обстоятельства для развития успеха по разгрому немецко-фашистских сил на белградском направлении. После освобождения территории Румынии и Болгарии Советский Союз получил возможность осуществлять непосредственное военно-техническое взаимодействие с Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ).

К осени 1944 г. НОАЮ состояла из 18 корпусов, 20 бригад и более 150 партизанских отрядов. Личный состав югославских подразделений насчитывал порядка 350 тыс. военнослужащих. Стоит отметить, что части и соединения НОАЮ остро нуждались в поставках вооружения и специальной техники. Серьезные проблемы они испытывали и с продовольственным обеспечением – его катастрофически не хватало [1, с. 172].

Огромную помощь частям и соединениям НОАЮ оказывал Советский Союз. Так, только с авиабазы в Бари за 1944 г. советские самолеты совершили около 1500 самолетовылетов и перебросили НОАЮ порядка 3 тыс. тонн военных грузов. Кроме того, в Югославию были откомандированы несколько сотен советских медиков. Осенью 1944 г. за советские средства была также обучена, оснащена и отправлена в Сербию механизированная бригада [2, с. 239].

В сентябре 1944 г. в Москве в ходе переговоров главнокомандующего НОАЮ маршала И. Броз Тито и И. В. Сталина было подписано соглашение о временном переходе частей Советской Армии на территорию Югославии, для осуществления совместных войсковых операций с частями НОАЮ по освобождению страны. При этом отмечалось, что после выполнения стратегических задач советские войска будут выведены из Югославии. Кроме того, стороны договорились об увеличении военной помощи вооруженным силам: ряд югославских дивизий получили новое вооружение, обмундирование и были снабжены всеми видами необходимого снаряжения [3, с. 143].

28 сентября 1944 г. советские подразделения перешли югославскую границу и вступив в бой с немецко-фашистскими войсками, заняли ряд населенных пунктов. Затем советские военнослужащие, переправившись через Дунай, встретились с югославскими партизанами, а около города Крушевац – с бойцами НОАЮ. Это событие послужило началом совместных действий советских и югославских воинов в деле освобождения Югославии. Советское и югославское командования установили прочный контакт и обеспечили взаимодействие войск в ходе войсковых операций на территории Югославии. Важнейшей из них была Белградская наступательная операция. План ее проведения был утвержден 1 октября 1944 г. Цель операции состояла в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских подразделений на нишском и скопьенском направлениях разгромить немецкую армейскую группировку «Сербия» из группы армий «Ф» и освободить все районы Сербии, включая Белград, выйти на коммуникации группы «Е» и не допустить отхода ее

соединений с юга Балканского полуострова, создать благоприятные условия для последующей борьбы НОАЮ за полное освобождение страны и для наступления Красной Армии на будапештском направлении [1, с. 175; 4, с. 172–173].

Югославское военное руководство направило для совместных действий с советскими подразделениями 4 армейских корпуса, сведенных в две армейские группы. В состав этих групп вошли наиболее боеспособные соединения НОАЮ: Первый Пролетарский и 12-й ударные корпуса (9 дивизий), 13-й и 14-й корпуса (7 дивизий), 2-я Пролетарская дивизия как самостоятельная боевая группа, а также 6 дивизий, подчиненных Главному штабу НОАЮ в Македонии, – всего 23 дивизии общей численностью 130 тыс. чел. Они были вооружены преимущественно стрелковым оружием и имели 40 орудий разных калибров [5, с. 205].

Осуществляя непосредственную подготовку к операции, югославскому командованию во взаимодействии с советскими силами удалось в значительной мере пополнить подразделения личным составом, восполнить запас оружия и боеприпасов, запастись горюче-смазочными материалами. Таким образом, личный состав НОАЮ был своевременно укомплектован и в целом обеспечен всеми необходимыми материальными средствами [2, с. 240].

Стоит подчеркнуть, что благодаря совместным усилиям советского и югославского командования на белградском направлении удалось достигнуть превосходства над противником как в живой силе (в 4,3 раза), так и в вооружении (по артиллерии – в 2, по танкам в 3, по самолетам – в 3 раза) [6, с. 55].

Войскам 1-й армейской группы НОАЮ предстояло включиться в решительное наступление на столицу лишь на втором этапе операции. На первом же этапе (28 сентября – 10 октября) части этой группы должны были выйти к Белграду с запада и юга на линию Топола-Младеновац-Обреновац. Особенность Белградской операции состояла в том, что наступление на решающих направлениях должно было начаться в разные сроки. Переход в наступление соединений 2-го и 3-го Украинских фронтов на 10–12 дней раньше НОАЮ и должен был привести к разгрому значительных сил врага и созданию благоприятных условий для сосредоточения, развертывания и наступления войск НОАЮ на Белград [4, с. 174].

В ходе операции успешно решались вопросы взаимодействия советских и югославских войск. При Верховном штабе НОАЮ постоянно находился офицер связи оперативного управления штаба 3-го Украинского фронта, систематически информировавший югославское руководство об обстановке на фронте. Задачи взаимодействия уточнялись и на отдельных этапах операции [4, с. 177].

К 14 октября сложилась благоприятная обстановка для штурма Белграда. Группировка противника, находившаяся в городе, была изолирована от остальных вражеских сил войсками 3-го Украинского фронта и 1-й армейской группы НОАЮ с юга, востока и юго-запада, частями 2-го Украинского фронта – с северо-востока. Утром 14 октября был окончательно уточнен и согласован план действий советских и югославских войск по овладению Белградом. НОАЮ направила на штурм столицы 9 дивизий общей численностью личного состава более 40 тыс. [5, с. 215–217].

14 октября 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки советские и югославские войска начали штурм Белграда. Бои за освобождение югославской столицы носили исключительно упорный характер. Для того, чтобы советские и

югославские войска вошли в город одновременно, командование 4-го механизированного корпуса отдало распоряжение о перемещении югославских военнослужащих на советских танках. Большое значение для успешного проведения операции имели разведывательные сведения, полученные югославскими военнослужащими. Так, майором М. Шиеном советскому командованию были переданы подробные сведения о расположении немецких огневых точек в городе. В целом комплекс разведывательных мероприятий, осуществленных офицерами и солдатами НОАЮ, помог в ходе операции успешно разгромить противника. 20 октября 1944 г. к 24.00 воины Советской Армии и Народно-освободительной армии Югославии полностью освободили Белград от немецко-фашистских захватчиков [2, с. 241].

22 октября в Белграде состоялись похороны павших в боях солдат и офицеров Красной Армии и НОАЮ. В ходе освобождения югославской столицы в боях погибли 2953 солдата и офицера НОАЮ, еще около 5 тыс. составили санитарные потери [5, с. 220].

Успешные действия НОАЮ в ходе Белградской операции определялись той огромной и многоплановой помощью, которой стране оказывал Советский Союз. Освобождение югославской столицы стало возможным в результате героических усилий советских и югославских воинов, а также установления тесного оперативного взаимодействия между руководством НОАЮ и Советской Армии. Итоги операции имели огромное военно-стратегическое значение. НОАЮ впервые за время освободительной борьбы обрела прочный и стабильный тыл, а нанесенный противнику урон предопределил дальнейшие успехи освобождения от немецко-фашистских захватчиков всей территории Югославии.

Список литературы

1. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. / под. ред. Д. Ф. Устинова (гл.ред.). – М. : Военное издательство МО СССР, 1978. – Т. 9. – 570 с.
2. История Югославии: в 2 т. / под ред. Ю. В. Бромлея, И. С. Достяна, В. Г. Карасева, С. А. Никитина – М. : АН СССР, 1963. – Т. 2. – 430 с.
3. Walkiewicz, W. Jugoslawia. Panstwo sukcesyjne / W. Walkiewicz. – Warszawa: Trio, 2009. – 559 s.
4. Освободительная миссия Советских вооруженных Сил на Балканах / Институт военной истории МО СССР. – М. : Наука, 1989. – 264 с.
5. Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке / Институт военной истории МО РФ. – М. : Издат. дом. «Звонница–МГ», 2005. – 432 с.
6. Зубков, В. В. Белградская операция / В. В. Зубков, М. Н. Малахов // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 10. – С. 53–61.

Zmitrovich I., Khavanski A.

PARTICIPATION OF THE PEOPLE'S LIBERATION ARMY OF YUGOSLAVIA IN THE BELGRADE OPERATION (SEPTEMBER - OCTOBER 1944)

The article examines the military operations of the formations of the People's Liberation Army of Yugoslavia during the liberation of Serbia in the fall of 1944.

Key words: Yugoslavia, World War II, People's Liberation Army of Yugoslavia, I. Broz Tito, Belgrade operation

Змитрович Игорь Олегович, доцент кафедры всеобщей и славянской истории Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат философских наук, доцент, Гродно, Беларусь.

Хованский Александр Васильевич, преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: xovanskij_av@grsu.by

УДК 94

Игнатович А.В.

МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ СТРАНЫ НА ОТПОР ВРАГУ

В статье рассматривается роль Ставки верховного главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Ставка, Государственный Комитет Обороны, Великая Отечественная война.

В войне Советского государства с фашистами, стоял вопрос о жизни или смерти СССР.

Невзирая на то, что для нашей Родины создавалась огромная опасность, некоторые партийные, комсомольские, профсоюзные организации и их руководители еще не осознавали в первые дни войны значения этой угрозы, не понимали, что война кардинально поменяла положение и следовало максимально быстро и решительно поменять всю работу на военный манер. Необходимо было все подчинить единой цели: «Все для фронта, все для победы».

Перед Коммунистической партией встала ответственная задача – объединить весь народ для самоотверженной поддержки армии, для организации победы.

29 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) обратились с директивой к советским и партийным организациям прифронтовых областей. Они обязали профсоюзы, партии и комсомольские организации объединить народ и собрать все силы для уничтожения войск немецких оккупантов.

Перед советскими гражданами была поставлена боевая задача – самоотверженно защищать Родину, бороться за каждый кусочек земли. Особое внимание обращалось на всемерное укрепление тыловой составляющей Вооруженных Сил и своевременное снабжение фронта всем необходимым.

Были даны указания в случаях необходимого отступления воинских частей СССР эвакуировать все ценные материальные средства, врагу ничего не должно достаться, в захваченных фашистами районах организовывать партизанское и

диверсионное сопротивление, помешать врагу реализовать задуманные планы и создать условия, в которых будет невыносимо трудно вести боевые действия.

Ввиду чрезвычайного положения и с целью быстрой мобилизации Советского государства и его народа для войны с оккупантами 30 июня 1941г. создали Государственный Комитет Оборона под председательством И. В. Сталина. В руках Государственного Комитета Оборона имелась вся полнота власти в СССР. Весь народ, идеологический аппарат государства и армия должны были безоговорочно исполнять приказы Государственного Комитета Оборона.

3 июля 1941 г. Председатель Государственного Комитета Оборона И. В. Сталин выступил по радио с обращением к советским гражданам, в котором изложил суть директивы СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.

Распоряжения Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров явились боевой программой мобилизации всех сил, средств и возможностей нашего государства на победоносное ведение войны. Они вызвали новый подъем всенародного патриотического движения. Началось изменение народного хозяйства СССР на военный лад. Согласно первому плану военного времени – «Мобилизационному народнохозяйственному плану на III квартал 1941 года» – производство военной техники было повышено на 26 % если сравнивать с планом народного хозяйства на III квартал 1941 г., принятым до войны. Однако дальнейший ход войны показал, что сделанный поворот в этом направлении оказался недостаточным. 16 августа был утвержден «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года и на 1942 год по восточным и тыловым районам СССР». Планом предусматривалось не только перемещение предприятий из прифронтовой полосы и ввод их в действие в новых местах, но и новое строительство, увеличение производства вооружения, боеприпасов, металла, угля, бензина и другой важной продукции, о также создание государственных резервов.

Для замены призванных в ряды Советской Армии рабочих проводилась мобилизация в промышленность новых кадров. Одновременно старые кадры проходили переподготовку, для повышения своей квалификации. Неоценимую роль в деле обеспечения народного хозяйства рабочей силой сыграли организованная перед войной подготовка трудовых резервов, а также массовый приток в производство женщин.

В начале июля 1941 г. Государственный Комитет Оборона издал ряд постановлений о создании стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий, о создании дивизии народного ополчения, об эвакуации с Украины и из центральных областей и городов на восток заводов народных комиссариатов вооружения и авиационной промышленности, о развертывании производства всех видов вооружения, строительстве оборонительных рубежей на угрожаемых направлениях и другие. Все эти важные решения были направлены на мобилизацию усилий советского народа для отпора вражескому нашествию.

10 июля решением Государственного Комитета Оборона Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. В тот же день Ставка Верховного Главнокомандования по предложению Государственного Комитета Оборона организовала три Главных Командования направления: Северо-Западное, Западное и Юго-Западное. Главнокомандующим войсками Северо-Западного направления был назначен Маршал Советского Союза

К. Е. Ворошилов, Главнокомандующим войсками Западного направления был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, Главнокомандующим войсками Юго-Западного направления Ставка назначила Маршала Советского Союза С. М. Буденного.

Коммунистическая партия Советского Союза с самого начала войны стала вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецких оккупантов. Она объединила усилия всего народа СССР и поставила перед ними главную задачу – перестроить жизнь Советского государства на военный лад. Коммунистическая партия мобилизовала рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию на самоотверженное преодоление трудностей, организовала мощный трудовой подъем, поставила народное хозяйство на службу фронту, превратило государство в единый боевой лагерь. Замечательные подвиги тружеников тыла явились результатом ее огромной организаторской и политико-воспитательной работы. Коммунисты личным примером показывали, как нужно трудиться на благо фронта.

Для укрепления рядов Вооруженных Сил Коммунистическая партия направила на военную работу многих членов Центрального Комитета, секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов.

Партийно-политические органы Советской Армии развернули большую работу по обеспечению выполнения задач, поставленных Центральным Комитетом Коммунистической партии, Советским правительством и Государственным Комитетом Обороны.

Вся идеологическая работа в Вооруженных Силах была направлена на повышение морального духа и стойкости войск, на укрепление дисциплины, на воспитание в каждом воине сознания высокого долга перед Родиной и чувства ответственности за ее судьбу.

Коммунистическая партия усердно работала для организации партизанского сопротивления и руководству им в тылу противника. На захваченной врагом территории создавались подпольные партийные организации, которые возглавили партизанское сопротивление на местах. Коммунисты и комсомольцы, тесно связанные с населением, оставшимся в тылу врага, разоблачали ложь гитлеровской пропаганды, воспитывали в народе жгучую ненависть к немецким захватчикам и поднимали его на активную борьбу с оккупантами.

Мобилизуя внутренние силы на уничтожение оккупантов, правительство и Коммунистическая партия принимали меры к укреплению внешнеполитического положения СССР.

Внешняя политика СССР ставила целью обеспечение необходимых международных условий для победы над врагом. Главной ее задачей было создание антифашистской коалиции с тем, чтобы объединенными усилиями разгромить общего врага, его союзников и освободить захваченные фашистской Германией государства и народы.

Созданию этой коалиции способствовала та тяжелая обстановка, в которой оказались в 1940–1941 гг. западные державы и прежде всего Англия. Правящие круги этих государств нуждались в военном союзе с СССР, народы которого, как они видели вели решительную борьбу с гитлеровскими захватчиками.

Поэтому, несмотря на коренные различия в целях войны и во взглядах на послевоенное устройство мира, правительства Англии и США вынуждены были пойти на установление союзных отношений с СССР.

В то же время народы США и Великобритании со всей искренностью и полным единодушием выступили за сотрудничество с СССР и поддержку его в борьбе против гитлеризма.

Следовательно, жизнь подтвердила правильность предвоенной политики Коммунистической партии и Советского правительства, боровшихся за коллективный отпор агрессии со стороны блока фашистских стран.

Начало созданию антигитлеровской коалиции было положено в июле 1941г., когда правительство СССР заключило соглашения: с Великобританией – об общей борьбе с немецкими оккупантами и с правительствами Чехословакии и Польши – о взаимной помощи в войне против Германии.

Важным этапом борьбы СССР за создание антифашистской коалиции была Московская конференция представителей Советского Союза, США и Англии, проведенная в конце сентября 1941 г. На ней решался вопрос об оказании Советскому Союзу помощи материальными ресурсами в борьбе с фашистской Германией. Московская конференция в целом успешно решила стоявшие перед ней задачи.

Заложенные основы в создании антигитлеровской коалиции явились первым серьезным ударом по расчетам германских фашистов на международную изоляцию СССР.

Список литературы

1. Федосеев, Е. А., Военно-исторический очерк «Вторая мировая война 1939–1945 гг.» / Федосеев Е. А. – Москва 1958 – 931 с.

Ignatovich A.V.

MEASURES OF THE COMMUNIST PARTY AND THE SOVIET GOVERNMENT TO MOBILIZE THE FORCES OF THE COUNTRY TO REPLY THE ENEMY

The article deals the role of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief during the Great Patriotic War.

Key words: Headquarters, State Defense Committee, Great Patriotic War.

Игнатович Артур Валерьевич, преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; ignatovich_av@grsu.by

УДК 94

Игнатович А.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАННО-ПРАЧЕЧНЫХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается роль и деятельность банно-прачечных отрядов Советской Армии, банно-прачечные мероприятия, проводимые на фронте.

Ключевые слова: банно-прачечный отряд, Великая Отечественная Война, прачка.

История прошлых войн показывает, что во время боевых действий от болезней войска теряли больше личного состава, чем от непосредственного воздействия оружия. Приводятся данные, что не боевые потери в 2,5–3 раза превышали потери боевые. Основными причинами потерь от болезней являлись отсутствие должного внимания к питанию, обмундированию военнослужащих, а также слабая противоэпидемиологическая работа и неудовлетворительное банно-прачечное обслуживание в войсках. Неудовлетворительная работа по своевременному банно-прачечному обслуживанию личного состава, способствовала вспышкам эпидемий сыпного и возвратного тифа, появлению паразитов.

В годы Великой Отечественной Войны за чистотой на фронте следили довольно серьезно. В соответствии с установленными в то время нормами, военнослужащие еженедельно посещали баню и меняли комплект грязного белья на чистый. Но так было не всегда. В самом начале войны санитарно-эпидемиологическая обстановка в армии была на крайне низком уровне. Как в тылу, так и на передовой, личный состав страдал от дизентерии, тифа, малярии и других инфекционных заболеваний. Основной причиной заболеваний была антисанитария.

Одной из главных проблем для военнослужащих стали вши. Именно они разносили заболевания и доставляли страшный дискомфорт, а платяная вошь и вовсе нестерпимую боль. Солдаты стирали обмундирование, обращаясь за помощью к жителям поселений, которые находились по близости, стирали одежду в госпиталях. Однако чаще стирку производили сами и качество ее оставляло желать лучшего. Из-за этого, уже к осени 1941 года педикулез был у 80 процентов военнослужащих.

Исходя из сложившейся обстановки в феврале 1942 года Государственный комитет обороны издает постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемиологических заболеваний в стране и Красной Армии». Генерал армии Хрулев Андрей Васильевич создает особые подразделения: банно-прачечные батальоны. Проходили службу там в основном женщины: одни были официально военнослужащими, другие входили в число вольнонаемных. И те, и другие, всегда стояли рядом с местом боевых действий, попадали под обстрелы, гибли и выполняли огромный объем работы.

Для того, чтобы понять, на сколько большой объем работ приходилось выполнять банно-прачечному отряду, можно взять опыт советско-финской войны. За 3 с небольшим месяца военных действий, в банно-прачечных отрядах прошло стирку около 7 000 тонн белья, а это 58 000 кг. в сутки!

Старшее поколение еще помнит, как проходил процесс стирки без автоматических стиральных машин. Кипячение белья в большой емкости на газовой плите, многочасовые стирки вручную в ванной или машинках открытого типа. Особо сильные загрязнения застирывались на специальных рифленых досках. Отжималось все вручную, и женской силы тут не всегда было достаточно. Высушенная кожа рук, ноющая спина, сырость, клубы пара – это был обычный процесс стирки для рядовой советской семьи. Но это происходило не так часто, да и

белья было не так много, чего нельзя сказать о стирке на передовой. Это был каждодневный, изматывающий труд. Разъеденная кожа, стертые в кровь руки, хронический артрит и не проходящая простуда, стали нормой для прачек на фронте.

Имели место специальные стиральные барабаны, которые приводились в действие вручную. Однако за одну стирку они могли пропустить через себя небольшое количество грязного белья, а вращать их необходимо было не меньше получаса. Закончив стирку, белье вручную выгружали, отжимали и развешивали для просушки. А дальше все заново со следующей партией. Но и эти, кажется, простые стиральные агрегаты выходили из строя, и далеко не все прачечные отряды были ими укомплектованы, стирать приходилось руками, в корыте и на ребристых досках. От применяющихся при стирке моющих химических средств и физического воздействия на руках слезали кожа и ногти, а грыжи от тяжелого труда становились нормой. Для того, чтобы избавить солдат от паразитов, обмундирование вымачивали в керосине, кипятили в котлах на кострах, обрабатывали дустом, который, по итогу оказался малоэффективным, а также стирали специальным мылом «К» от насекомых. Мыла порой не хватало, и прачки использовали для стирки золу, но свою работу не прекращали. По возможности обеззараживание и дезинфекция производились парами формальдегида в специальных камерах, но, как и стиральные барабаны, данное оборудование встречалось не часто.

Эта работа была тяжела не только физически, но и морально. Обмундирование и нательное белье красноармейцев не только кишело паразитами, оно было в крови бойцов и изрешечено пулями. Поэтому эта и без того нелегкая работа приносила еще и душевные муки. В день на одну прачку приходилось от 40 до 80 комплектов одежды. Если летом работа шла проще, то зимой было невыносимо трудно. Удобными для работы можно было назвать банно-прачечные поезда. В них не возникало вопросов с горячей водой, жильем и освещением. Однако это была редкость, чаще всего банно-прачечные отряды перемещались на лошадях и телегах вместе с подразделениями, а в местах размещения железнодорожных путей обычно не было.

Кроме нательного белья и обмундирования, приходилось стирать и перевязочные материалы для госпиталей. Медикаментов на передовой было крайне мало, поэтому бинты и марля после стирки использовались не один раз. Так же в банно-прачечных отрядах производили ремонт обмундирования для дальнейшего его использования в носке.

По прошествии двух лет войны санитарно-эпидемиологическая обстановка улучшилась, частота инфекционных заболеваний стала значительно снижаться. А к 1945 году педикулез на фронте вообще стал редкостью. Несомненно, не последнюю роль в этом сыграли и женщины-прачки из полевых отрядов. Многие из них вслед за бойцами Красной Армии дошли до самого Берлина, пожертвовали собой и своей красотой, провели несколько лет в ежедневных ручных стирках гор белья и были по праву награждены орденами и медалями во славу Отечества.

Список литературы

1. Банно-прачечное обслуживание личного состава воинской части [Электронный ресурс] Электронное периодическое издание – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/>. – Дата доступа 06.10.2021.

2. Прачки на фронте: Чем занимались банно-прачечные отряды в Великую Отечественную войну [Электронный ресурс] Ежедневный интернет-журнала Культурология.Ру – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/>. – Дата доступа 06.10.2021

3. Подвиг женщин на войне: банно-прачечные батальоны боролись с тифом, педикулёзом и дизентерией [Электронный ресурс]. Сетевое издание «Власть Советов». – Режим доступа: <https://vlast-sovetov.ru/>. – Дата доступа 06.10.2021.

Ignatovich A.V.

THE ACTIVITIES OF THE BATH AND LAUNDRY ORDERS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals the role and activities of the bath and laundry detachments of the Soviet Army, bath and laundry activities, and the laundry activities at the front.

Key words: Bath and laundry detachment, the Great Patriotic War, laundress.

Игнатович Артур Валерьевич, преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы Гродно, Беларусь; ignatovich_av@grsu.by

УДК 355.13

Клочко П.В.

РАЗВИТИЕ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ В БРИТАНСКОЙ АРМИИ

Своевременная неотложная первая помощь раненому солдату на поле боя является ключом к сокращению численности погибших. В этой статье описывается процесс развития первой помощи в британской армии от Крымской войны до наших дней.

Ключевые слова: военная медицина, первая помощь, развитие, Великобритания, ранение.

Эффективная неотложная первая помощь с последующей своевременной медицинской эвакуацией в полевой госпиталь является ключом к сокращению числа предотвратимых причин смерти от травм на поле боя. Цель данной статьи - рассмотреть историю развития первой помощи в британской армии от Крымской войны до наших дней, чтобы показать процессы инноваций для спасения человеческой жизни на поле боя. Крымская война и последующие события стали сыграли огромную роль в развитии организации полевой медицинской системы британской армии, которая привела к формированию Медицинского корпуса Королевской армии (РАМС).

После серьезных неудач во время Крымской войны, медицинские службы британской армии претерпели ряд изменений, приведших к формированию РАМС в 1898 году. Первым показателем подготовки по оказанию первой помощи является введение первой полевой перевязки армейскими медиками. Каждый солдат должен был иметь первую полевую перевязку, состоящую из ситцевого бинта размером 4 ярда на 3 дюйма и тонкого ворса размером 12 дюймов на 3 дюйма, сложенного плоско и скрепленного булавками» [1]. Небольшая временная перевязка, могла

предотвратить возникновение смертельного кровотечения, что могло спасти жизнь бойцу. В медицинском департаменте армии Британии были разработаны инструкции для офицеров-медиков с обязанностями. Программа по обучению полковых носильщиков на носилках, включала в себя не менее 12 лекций и упражнений и экзамен. Персонал медицинских служб, назначенный для оказания помощи раненым, был назначен «носильщиками» и организован в виде рот армейского госпитального корпуса. Они проходили теоретическую подготовку по основам анатомии и физиологии человека, первой полевой перевязке, наложению жгутов, шин и повязок, лечению огнестрельных ран, немедленному лечению явно утонувших и солнечному удару. Их также обучили перемещению раненых на носилках и методам погрузки раненых в тележки и по железным дорогам. Обучение оказанию первой помощи в армейском госпитальном корпусе повлияло на появление формального обучения оказанию первой помощи в гражданском секторе. Кроме того, в 1877 году ассоциация скорой помощи Св. Иоанна впервые выдала сертификаты о квалификации в области оказания первой помощи [1].

В 1899 году командование британских войск организовывало обучение всех офицеров и солдат по применению элементов формы для оказания медицинской помощи. Версия карманного справочника полевой службы 1914 года содержала инструкции по оказанию первой помощи, охватывающих кровотечение, метод искусственного дыхания Шафера, шок, раны, переломы, ожоги и ожоги, солнечный или тепловой удар, обморожение, укусы змей и отравления [1].

По мере развития войн и вооруженных конфликтов в Западной Европе в первом десятилетии 20-го века стало понятно, что не хватает медицинских кадров для обеспечения армии при мобилизации. В 1908 году Британский Красный Крест, Скорая помощь Св. Иоанна и Ассоциация скорой помощи Св. Андрея получили указание сформировать неограниченное количество отрядов добровольной помощи для поддержки армии [1]. В 1912 году полковник сэра Джеймса Кэнтли стал автором руководств по оказанию первой помощи для Британского Красного Креста [1].

Во время Первой мировой войны никаких новых изданий учебных пособий RAMC не публиковалось. В Правилах полевой службы 1923 г. продолжалось довоенное описание первой полевой медицинской помощи и требование, чтобы все ранги проходили обучение ее применению [1]. В Положении о медицинской службе армии 1938 года в обязанности полковых медицинских офицеров входило чтение лекций офицерам и рядовым по использованию первой полевой перевязки, по гигиене и санитарии и по другим вопросам, касающимся венерических заболеваний. Поддерживались прочные отношения между RAMC и обществами добровольной помощи (VAS) [1]. Появление в Первую Мировую войну воздушных средств нападения, так же внесло изменения в развитие военной медицины Британии. Министерством здравоохранения была разработана методичка «Кратко о первой помощи».

Опыт механизации и открытых боевых действий в годы Второй Мировой войны показал необходимость дополнительной подготовки всего обслуживающего медицинского персонала. Первая помощь становится неотъемлемой частью обучения каждого солдата и требует практических занятий под руководством медицинских офицеров части.

В послевоенное время вектор обучения оказанию первой помощи сместился с поля боя на гражданский, основанный на дорожно-транспортных происшествиях. В версии Руководства для инструктора по оказанию первой помощи от 1969 года отказались от техники использования жгута [1].

Война за Фолклендские острова в 1982 г. создала проблемы по скорости эвакуации раненных. Был подчеркнута важность самопомощи и оказания первой помощи товарищем и рекомендовано возобновить тренировку на жгуте при сильном кровотечении [1].

К началу 1990-х годов для подразделений, дислоцированных в Северной Ирландии, уже существовало требование, чтобы один из четырех солдат проходил усиленное обучение по оказанию первой помощи в качестве «Командного медика» [1].

Изменения в обучении оказанию первой помощи были внесены в 1993 году [1]. Это изменило клиническую приоритизацию с дыхания, кровотечения, ожогов и переломов на дыхательные пути, дыхание, кровообращение и инвалидность и ввело защиту шейного отдела позвоночника. Также был введен на вооружение автоинъектор морфина для замены морфинового сиретта, в качестве усиления обезболивания на поле боя. В 1998 году армия пересмотрела свои АТД и изменила их на Индивидуальную директиву по обучению (армия) (ITD (A)), при этом первая помощь была обозначена как ITD (A) 3 [1].

Накануне наступательных операций в Ираке в 2003 году требования по оказанию первой помощи на поле боя были существенно переработаны. Введена должность командного медика. Война в Ираке и Афганистане подчеркнули опасность кровотечения, как основную причину смерти на поле боя. Это привело к закупке трех новых единиц оборудования, «израильской полевой повязки», в которой эластичная повязка сочеталась с абсорбирующей повязкой (взамен первой полевой повязки), «Жгут боевого применения» в качестве выданного жгута и «Quickclot» в качестве местного кровоостанавливающего средства [1]. Данные медицинские средства были введены в 2005 году вместе с новой программой тренировок для боевых учений и групповых учений для медиков.

Возникла срочная потребность в инновациях в области обезболивания на поле боя, поскольку автоинъектор морфина вызывал неоднократные уколы иглой и непредсказуемое облегчение боли. Заменой ему стал фентанил для перорального введения через слизистую оболочку, который был введен на вооружение в качестве фентанилового леденца на палочке в 2017 году [2].

Таким образом, операционная среда и клинический опыт привели к эволюции учебной программы и оборудования, которое было обучено и предоставлено солдатам, чтобы помочь им заботиться о своих товарищах до прибытия офицера-медика. Эта эволюция была прогрессивной. Нынешнее поколение солдат Великобритании соответствует самым высоким стандартам подготовки и снаряжения по оказанию первой помощи.

Список литературы

1. Эволюция обучения оказанию первой помощи в британской армии // Oxford University Press [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа:

https://academic.oup.com/milmed/article/186/Supplement_1/808/6119471?login=true/. – Дата доступа: 04.10.2021.

2. Фентанил // Википедия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 05.10.2021.

Klochko P.V.

THE DEVELOPMENT OF FIRST AID IN THE BRITISH ARMY

Timely emergency first aid to a wounded soldier on the battlefield is the key to reducing the death toll. This article describes the development of first aid in the British Army from the Crimean War to the present day.

Key words: military medicine, first aid, development, Great Britain, injury.

Клочко Павел Валентинович, начальник цикла тактических дисциплин военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

УДК 327.5:355.01

Кокорев М. А.

Научный руководитель Гуров В.А., д.и.н., профессор

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются проблемы военного конфликта в Афганистане (1978-2021). Анализируются причины и предпосылки затяжного характера конфликта, сущность и значение военного присутствия советских войск в Афганистане, характер и итоги 20-летней военной кампании Союзной коалиции в Афганистане. Особое внимание в статье акцентировано на перспективе развития Афганского конфликта.

Ключевые слова: СССР; Афганистан; Союзная коалиция; ОКСВА

Страна гор и легенд, страна тысячи городов, ключ к Индии, Швейцария Востока – лишь несколько из эпитетов, которыми именовали Афганистан путешественники, посещавшие эту загадочную страну в сердце Азии, на стыке религий и культур. Множество трудностей, взлетов и падений пережил гордый афганский народ на дорогах истории. И, к сожалению, сегодня Афганистан вновь стоит на перепутье дорог между миром и войной после четырёх десятилетий войн и конфликтов, постоянно уносящих людские жизни.

Афганистан завоевал независимость в третьей англо-афганской войне 1919 года. В интересах Советской России было крушение английской колониальной системы вблизи советских границ как из геополитических, так и из идеологических соображений. Именно поэтому Советская Россия первой признала независимость Афганистана, а Афганистан стал первым государством, признавшим РСФСР 10 июня 1919 года [1, с. 15–17].

Политическая нестабильность всегда была характерной чертой развития Афганистана. Но именно в 1970-х гг. критически обострилась обстановка в Афганистане, когда за 5 лет произошли два переворота.

Неспособность правительства короля Захир-Шаха (король Афганистана в 1933–1973 гг.) решить многочисленные проблемы, стоявшие перед Афганистаном, привела к вооруженному перевороту в ночь с 16 на 17 июля 1973 г., и к власти пришел его двоюродный брат, бывший премьер-министр М. Дауд, ставший президентом Республики Афганистан.

Однако, вместо обещанных широких демократических преобразований Мухаммед Дауд сосредоточил в своих руках прежний объем королевской власти, вместо развития был взят курс на консервацию режима. И тогда 27 апреля 1978 г. (7 саура 1357 г. по мусульманскому календарю) в Кабуле под руководством Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) произошло вооруженное восстание, свергнувшее диктаторский режим М. Дауда. Вооруженное восстание явилось началом национально-демократической революции в Афганистане.

Первоначально революция была положительно встречена афганским народом. «Находясь в эти дни в Афганистане, я был свидетелем того энтузиазма, с каким простые люди страны встречали переход государственной власти в руки народа, выражали намерение защищать завоевания своей революции», – отмечает советский и российский дипломат, востоковед, свидетель событий Апрельской революции, чрезвычайный и полномочный посол в Афганистане в 2002–2004 гг. Михаил Алексеевич Конаровский [2, с. 5].

Однако, форсированный курс на социализм в аграрной стране и радикальные реформы, которые проводились поспешно и непродуманно вели к расколу афганского общества, создавали условия для формирования отрядов вооруженной оппозиции. Подобная закономерность была характерна и для Афганистана в период ограниченных преобразований младоафганского режима Амануллы-хана 1919–1929 гг., посягнувшего на власть церкви и светских феодалов [3].

Уже в октябре 1978 г. вспыхнули волнения в Кандагаре. В марте 1979 г. вспыхнул крупный антиправительственный мятеж в Герате и в июне того же года в Джелалабаде. Фактически к началу лета 1979 г. в Афганистане началась полномасштабная гражданская война, а силы исламской оппозиции стали получать поддержку от США, Ирана и Пакистана.

Такая обстановка ставила под угрозу безопасность южных границ СССР. Немаловажным был и идеологический фактор – интернациональная помощь Афганистану на пути к социализму. В этих непростых условиях 12 декабря 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан (ОКСВ) [4].

Состоявшийся затем в июне 1980 г. Пленум ЦК КПСС, а после и XXVI съезд КПСС (23 февраля – 3 марта 1981 г.) полностью и единодушно одобрили решение Политбюро: «Пленум ЦК полностью одобряет принятые меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану в деле отражения вооруженных нападений и вмешательства извне, цель которых – задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных границах СССР» [5; 6, с. 472].

Совершенно очевидно, что, принимая решение о вводе советских войск в Афганистан 12 декабря 1979 года [4], Политбюро ЦК КПСС не предполагало, что война для советского солдата продлится более 9 лет. Боевые действия советского контингента в Афганистане, первоначально маскируемые под термин «интернациональная помощь», переросли к 1985 году в политическую проблему.

Кардинальная смена отношения к участию советских войск в афганском военном конфликте связана с политикой «перестройки» и новым внешнеполитическим курсом Советского Союза. Особое значение имела концепция «нового политического мышления». Принципиальное политическое решение о выводе контингента советских войск было принято новым руководителем Союза ССР Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и впервые прозвучало с трибуны XXVII съезда КПСС в политическом докладе ЦК КПСС М. С. Горбачева 25 февраля 1986 года: «Мы хотели бы уже в самом ближайшем будущем вернуть на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства. Согласованы с афганской стороной и сроки поэтапного их вывода, как только будет достигнуто политическое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует невозобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела Демократической Республики Афганистан ... Мы за то, чтобы активизировать коллективные поиски путей разблокирования конфликтных ситуаций ... Этого настоятельно требуют интересы всеобщей безопасности» [7, с. 92–93.].

Таким образом, был поставлен вопрос о завершении участия советских войск в Афганском конфликте. 14 апреля 1988 г. в Женеве между Афганистаном и Пакистаном при гарантиях со стороны СССР и США было подписано соглашение о выводе ОКСВ. Последняя колонна советских войск покинула Афганистан 15 февраля 1989 г, по «мосту Дружбы» через пограничную реку Амударья, что соединяла афганский город Хайратон и советский Термез. На последней бронемашине колонны братский Афганистан покинул командующий 40-й армией генерал Борис Всеволодович Громов. Так завершилось более чем девятилетнее присутствие советских войск в Афганистане.

Ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., несомненно, является одним из важнейших событий последней четверти XX века. Советский Союз на 9 лет, 1 месяц и 18 дней (25 декабря 1979 г. – 15 февраля 1989 г.) стал активным и непосредственным участником военного конфликта в Афганистане. Трудно переоценить значимость не только военных, но и экономических, политических, социальных последствий Афганской войны. Через эту войну прошли более 620 тыс. военнослужащих, 15051 – погибли, 53753 – ранено, контужено, травмировано [8, с. 536–538].

Через 10 месяцев после вывода советских войск из Афганистана, 24 декабря 1989 г., на II Съезде народных депутатов СССР 1678 голосами «за» из 1715 была принята совершенно иная, противоположная решению XXVI съезда КПСС и Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. [5; 6, с. 472], политическая оценка советского участия в Афганском конфликте: «Решение о вводе советских войск в Афганистан заслуживает морального и политического осуждения ... этой акцией мы противопоставили себя большинству мирового сообщества, нормам поведения, которые должны быть приняты и соблюдаться в международном общении» [9, с. 616.].

Два вывода – две оценки. Обратим лишь внимание на роковую роль Постановления Съезда народных депутатов СССР «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года»: фактически резко осуждающая оценка решения о вводе войск, прозвучавшая с высоких трибун и закрепленная в постановлении Съезда народных депутатов СССР, привела к резко негативной оценке самой войны, участия советских войск в Афганском конфликте. Был открыт путь к критике подвига советского солдата на земле Афганистана, к разным измышлениям, которые ложились на благодатную почву общей тенденции по очернению Советской Армии, подвига воинов-интернационалистов.

Об этом прямо говорит Герой Советского Союза, последний командующий 40-й армией в Афганистане (1987–1989), генерал-полковник Борис Всеволодович Громов, один из немногих, кто выступил тогда против рокового постановления: «Хорошо помню 1989 год, Съезд народных депутатов СССР, политически и морально осудивший присутствие советских войск в Афганистане. Я находился в том зале и был свидетелем, как принимали это решение. Депутаты фактически опорочили все, что мы, участники Афганской войны, там делали ... Пока я жив, я буду говорить правду, что 40-я армия, ее личный состав показали миру образец терпения и понимания в тех сложных условиях. Мальчишки и молодые офицеры на своих плечах вынесли честь государства, которое даже не сказало им «спасибо» громко и внятно» [10, с. 11.].

С начала 1992 года Россия прекратила гуманитарную и материальную помощь просоветскому режиму М. Наджибуллы. Россия заняла позицию стороннего наблюдателя. Но история показала, что такая политика новых руководителей «демократической» России была не только предательской по отношению к дружественным силам Афганистана, но и абсолютно недальновидной. Вскоре пламя войны перекинулось на южные границы бывшего Союза. «Дестабилизация обстановки в бывших республиках Средней Азии, и в первую очередь в Таджикистане и Узбекистане, – это результат «деятельности» Горбачева – Ельцина», – справедливо отмечает начальник Группы управления Министерства обороны СССР в Афганистане (1984–1989) генерал армии В. И. Варенников [11].

А в самом Афганистане приход к власти сил радикальной оппозиции 28 апреля 1992 года не принес долгожданного мира. Вчерашние союзники в борьбе с «советским влиянием» и просоветским правительством М. Наджибуллы не поделили власть и еще ярче зажгли новый пожар войны: уже в мае 1992 года отряды Гульбеддина Хекматияра, недовольного результатами дележа Афганистана, атаковали формирования Ахмад Шах Масуда и Бурхануддина Раббани. Пользуясь новой чередой конфликтов, в 1996 году ультрарадикальное террористическое движение «Талибан» захватило Кабул и установило режим шариата в Афганистане.

И через 12 лет после вывода Советских войск в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. в Афганистан вторглась Союзная коалиция во главе с США. Итоги 20-летнего пребывания Союзной коалиции в Афганистане очевидны: позорное бегство и сдача всего Афганистана Талибану за 3 месяца, с 1 мая 2021 года – начало вывода войск Союзной коалиции по 15 августа – бегство проамериканского президента Афганистана Ашрафа Гани и занятие Кабула талибами, несмотря на заключенное 29 февраля 2020 г. соглашение о выводе войск между США и радикальным движением «Талибан» [12]. Попытка США силовыми методами

установить в Афганистане общество по западным демократическим лекалам провалилась: за 20 лет не была достигнута ни одна поставленная задача, а поток наркотрафика и силы моджахедов только возросли. Завершение военной операции США в Афганистане вновь приводит к обострению гражданского конфликта в Афганистане.

Сегодня обстановка в Афганистане не только обострила проблему международного терроризма, но и вновь создает угрозы для безопасности постсоветских республик Средней Азии, южных рубежей России. Повторяется ситуация, когда именно российские войска в составе КМС СНГ (201-я мотострелковая дивизия и пограничные части) защищали суверенитет уже независимого Таджикистана, к которому устремились террористы [13, с. 385–398]. За свободу и независимость Таджикистана, за безопасность России в смертельной схватке с терроризмом тогда отдали жизнь 302 миротворца российских КМС [8, с. 565].

Современная история Афганистана доказывает опасность поддержки радикальных движений ради своих геополитических целей, – такими недалекими действиями открывается ящик Пандоры. И именно близорукая политика США по поддержке сил радикальной исламской оппозиции, эскалации конфликта в 1979–1989 гг. привела к образованию в Афганистане очага мирового терроризма. Сегодня в интересах безопасности России крайне важно предотвратить распространение радикальных течений ислама в Среднюю Азию и на свою территорию и постараться найти оптимальное политическое решение проблем нестабильности, гражданских конфликтов и терроризма в Афганистане.

Список литературы

1. Договоры об установлении сношений. № 44. Афганистан. Мирный договор между Россией и Афганистаном. С. 15-17. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Выпуск II: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу по 1-ое декабря 1921 года / РСФСР. Народный Комиссариат по Иностранным Делах. – М., 1921. – 159 с.
2. Конаровский, М. А. Страна гор и легенд: Очерки об Афганистане. – М. : Наука, 1979. – 238 с.
3. Коргун, В. Афганистан на начальном этапе независимого развития (1919–1929) // Афганистан: прошлое и настоящее. Советское востоковедение. Вып. 1. М. Р. Арунова и др. (отв. ред.) – М. : АН СССР. Институт Востоковедения. Общественные науки и современность, 1982. – С. 66–83.
4. Постановление Политбюро ЦК КПСС № П176/125 «К положению в Афганистане» от 12 декабря 1979 г. URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-politbyurotsk-kpss-p176-125-k-polozheniyu-v-afganistane/>. (Дата обращ. 20.08.2021).
5. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.
6. Постановление Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза», 23 июня 1980 г. – КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. – Т. 13. – 1976–1980. – М. : Политиздат, 1987. – 510 с.
7. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК

КПСС товарища Горбачева М. С. // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 года: Стенографический отчет: Т. 1. – М.: Политиздат, 1986. – 654 с.

8. Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В., Круглов А. И., Родионов Е. И., Филимошин М. В. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил: Статистическое исследование / Под общей ред. генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

9. Постановление Съезда народных депутатов СССР № 982-1 от 24 декабря 1989 г. «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года» // Второй Съезд народных депутатов СССР: 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. – М.: Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР», 1989. – Т. 4. – 624 с.

10. Громов, Б. В. 40-я армия показала всему миру образец мужества, героизма и отваги // Афган – моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979–1989). – М.: Издательство «ВегаПринт», 2019. – 256 с.

11. Варенников, В. И. Неповторимое. В 7 томах. Том 5. Часть VII. Афганистан. И доблесть, и печаль. Чернобыль. – М.: Советский писатель, 2001. – 448 с.

12. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America (US Department of State) [Соглашение о заключении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан Соединенными Штатами как государство и известен как «Талибан» и Соединенные Штаты Америки (Государственный департамент США)]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Signed-Agreement-02292020.pdf>. (Дата обрац. 20.08.2021).

13. Гуров, В. А. Советские, российские вооруженные силы: их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг.: монография. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. – 534 с.

14. Пиков, Н. И. Война в Афганистане (история и уроки). – М.: ТПП-Информ, 2016. – 448 с.

15. Коргун, В. Г. История Афганистана. XX век. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 525 с.

Kokorev M.A.

MILITARY CONFLICT IN AFGHANISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article deals with the problems of the military conflict in Afghanistan (1978-2021). In the article authors analyze the reasons and the prerequisites for the long nature of the conflict, the essence and significance of the military presence of Soviet troops in Afghanistan, the character and the results of the 20-year military campaign of the Allied Coalition forces in Afghanistan. The article focuses on the possibilities of the evolution of the Afghan conflict.

Keywords: USSR; Afghanistan; Allied Coalition; OKSVA

Кокорев Максим Андреевич, магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; Москва, Россия; e-mail: maxkokorev1998@gmail.com

Гуров Владимир Алексеевич, профессор кафедры истории и философии Тольяттинского государственного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, Тольятти, Россия; e-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru

УДК 61:355:94(471-57) «1941/1945»

Корнейко П.Л.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрены аспекты военной медицины в рамках Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: медицина, аспекты, война.

Огромный вклад медицинских работников был внесен в победу в Великой Отечественной Войне. Ежедневно каждый советский человек применял огромное количество усилий, чтобы победить захватчиков. Медицинские работники с первых дней войны спасали бойцов, не жалея себя. Медицинским работникам требовались огромные усилия для оказания медицинской помощи, ежедневно вытаскивали и выносили раненых с поля боя и проводили операции по несколько суток без сна – все это ради победы, к которой стремился каждый советский человек.

С первых дней Великой Отечественной Войны медицинские работники были готовы к применению своих знаний и умений. Предыдущие военные действия на Дальнем Востоке и в Монголии заставили серьезно задуматься о медицинской помощи в любых военных действиях. Начиная с 1933 года, когда в Ленинграде состоялась первая конференция военно-полевой хирургии СССР, медицинские работники проходили подготовку к возможным боевым действиям. На этих конференциях обсуждались вопросы хирургической обработки ран, переливания крови, травматического шока и других патологий. В период с 1940 по 1941 года постоянно разрабатывалась документация, регулирующая медицинскую деятельность во время боевых действий. Примером таких документов могут служить: «Тезисы по санитарной тактике», «Наставление по санитарной службе в Красной Армии» и инструкции по неотложной хирургии [1].

К началу оборонительного сражения в армиях Западного фронта имелось 50 полевых передвижных госпиталей и 10 эвакуприемников общей емкостью 15 000 штатных коек. Госпитальная база Западного фронта была развернута в два эшелона на двух эвакуационных направлениях. Общая емкость госпитальной базы Западного фронта достигала 42 000 коек. При этом в первом эшелоне были развернуты преимущественно полевые лечебные учреждения, а во втором ее эшелоне – почти исключительно эвакуационные госпитали [2].

С осложнением ситуации в мире, одним из выдающихся деятелей на долю которого выпал подбор методических материалов, создание инструкций и указаний,

был ученый, известный государственный и общественный деятель, один из крупнейших хирургов, глава большой научной школы, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, академик АН и АМН СССР, генерал-полковник медицинской службы Николай Нилович Бурденко. Знаменитым выражением при подготовке к возможным боевым действиям Н.Н. Бурденко было: «У нас существуют десятки хирургических школ и направлений. В случае войны может возникнуть разброд в организации медицинской помощи и методах лечения раненых. Этого допустить нельзя» [3].

По указанию Н.Н. Бурденко, начиная с 1941 года преподаватели в медицинских учреждениях стали обучать студентов основам военно-полевой хирургии и основам военно-полевой терапии. При подготовке врачей огромное значение уделялось изучению техники гипсования, скелетного вытяжения, переливания крови и первичную обработку ран. 9 мая 1941 года незамедлительно был введен в действие и практически применен «Сборник положений об учреждениях санитарной службы военного времени». К началу Великой Отечественной Войны военная медицина была подготовлена на высоком уровне.

С первых дней войны на передовую были откомандированы самые опытные военно-полевые терапевты и военно-полевые хирурги, а также лучшие медицинские сестры.

Огромный вклад в достижение победы внесли военные врачи военных госпиталей, они без выходных проводили сложнейшие операции. Хирургическая патология преобладала, одновременно врачей-хирургов не хватало, врачам приходилось переезжать из одного в другой военный госпиталь, чтобы оказывать необходимую медицинскую помощь [4, с. 56].

В начале войны, медицинским работникам приходилось очень тяжело. В связи с отсутствием практического опыта и неоднозначными боевыми успехами в начале войны, медицинским работникам только к 1942 году немного стало легче с практической точки зрения, система оказания медицинской помощи, распределения и лечения раненых была налажена должным образом. К концу первого года войны появилась необходимость постоянного информирования медицинских работников об развитии боевых действий. Появилась необходимость постоянного и своевременного ориентирования об изменении боевой обстановки. Опытным путем медицинские работники совершенствовали свой боевой опыт в военной медицине.

Огромное количество среди медицинского персонала составляли женщины. Подавляющее большинство составляли санинструкторы и медицинские сестры. Огромную роль в ходе Великой Отечественной Войны сыграла грамотная и своевременная медицинская помощь. С первых дней войны девушки вытаскивали солдат с того света, не жалея себя. Как пример мужественности девушек можно привести следующее: 1 августа 1941 года в вечернем сообщении Совинформбюро было сообщено об отличившихся медицинских сестрах. О М. Куликовой, спасшей танкиста, несмотря на собственное ранение. О К. Кудрявцевой и Е. Тихомировой, которые шли в одном строю с бойцами и под огнем оказывали помощь раненым. Десятки тысяч девушек, овладев медицинскими знаниями, пошли в полевые госпитали и больницы спасать советских солдат. Подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной Войны сложно описать в одной статье. И совершенно

невозможно перечислить всех поименно. В данной статье рассказывается лишь о маленькой доле тех подвигов, которые совершили девушки [4, с. 203].

Основные усилия медицинской службы направлялись на то, чтобы как можно скорее эвакуировать раненых и больных из тех районов, которые находились под угрозой захвата противником, оказывая медицинскую помощь.

Медицинская служба, как и вся армия, вступила в войну в условиях ее внезапного начала, когда многие мероприятия, направленные на совершенствование медицинского обеспечения и медицинского снабжения, были еще в значительной степени не завершены. Дивизии приграничных округов вступали в боевые действия с ограниченным запасом табельного медицинского имущества.

С началом войны военные аптеки укомплектовывались в основном фармацевтами, призванными по мобилизации из запаса. Большинство из них имели среднее фармацевтическое образование и никогда не служили в армии. Значительную часть фармацевтов составляли женщины, закончившие укороченный срок обучения в фармацевтических учебных заведениях. Ряд фармацевтических должностей в аптеках были заняты фельдшерами. Имели также место случаи (в результате нехватки фармацевтических кадров) назначения на фармацевтические должности медицинских сестер и даже врачей.

В годы Великой Отечественной войны большое внимание уделялось профилактике инфекционных заболеваний. В этот период миграция населения в сочетании с резкой перенаселенностью, нехваткой жилья, катастрофическим ухудшением условий жизни, голодом способствовала росту инфекционной заболеваемости. Осенью и зимой 1941–1942 гг. зарегистрировано увеличение числа больных сыпным тифом, а также дизентерией, брюшным и возвратным тифом. Постановлением Государственного комитета обороны в 1942 г. во всех республиках, краях, областях, городах и районах были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии, наделенные широкими полномочиями, а прокуратуре предписывалось привлекать к строгой ответственности нарушителей санитарного режима. Основная тяжесть борьбы с возникновением эпидемий ложилась на плечи военных врачей, которые должны были организовать санитарно-противоэпидемическую работу не только в действующей армии, но и на освобождаемых территориях [5, с. 52].

К борьбе с эпидемиями привлекались все санитарные службы: санитарные звенья, санитарные посты, санитарные дружины, многотысячный актив, общественных санитарных инспекторов. Они проводили подворные и поквартирные обходы. Постоянно осуществлялся текущий санитарный надзор в жилых домах, общежитиях. Особое внимание было направлено на санитарное состояние базаров, рынков, магазинов, столовых.

С началом Великой Отечественной войны перед советскими врачами-педиатрами встали новые задачи. Они должны были обеспечить охрану жизни и здоровья детей в условиях эвакуационных мероприятий, нарушения коммуникаций, недостаточного финансирования, нехватки квалифицированных специалистов. Серьезной проблемой стала утрата клинических и исследовательских баз, оказавшихся на оккупированной территории, что отрицательно сказывалось на организации педиатрической службы. В сложных условиях происходила эвакуация детских медицинских учреждений. Столкнувшись с нехваткой транспорта,

необустроенностью новых мест для размещения детских больниц, врачи-педиатры были вынуждены заниматься несвойственными им функциями: например, организацией транспортировки детей, обеспечением их медикаментами и питанием. В условиях бомбардировок медицинский персонал выходил на защиту больниц. Например, в тушении зажигательных бомб и спасении детей грудного отделения Образцовой детской больницы в Москве в ночь с 22 на 23 июля 1941 г. принимали участие даже пожилые сотрудники. Все корпуса, на которые были сброшены зажигательные бомбы, удалось сохранить силами медперсонала.

Медицинские работники внесли бесценный вклад в победу. Из их общего числа погибли или пропали без вести более 85 тыс. человек. В тяжелых условиях, они спасали жизнь военных и гражданских лиц. Число больных и раненых, возвращенных в строй медицинской службой, составило 17 млн. чел. Их подвиги были высоко оценены Родиной. Более 116 тысяч военных медиков были награждены Орденами Советского Союза, высшей награды звания Героя Советского Союза удостоено 47 военных медиков. Начальник медицинского управления фронта Н.П.Устинов и главный хирург фронта М.Н. Ахутин были удостоены ордена Суворова. Главный хирург Красной Армии Н.Н. Бурденко был награжден Золотой Звездой Героя Социалистического труда. Маршал Советского Союза И.С. Конев, оценивая деятельность медицинской службы, писал: «Врачи, сестры, санитары работали самоотверженно, на пределе всех своих возможностей, а высшие медицинские начальники проявляли оперативность, разворотливость, организуя эвакуацию раненых и маневр госпиталями и транспортными средствами» [6, с. 106].

Список литературы

1. Белов, С. И. Деятельность органов здравоохранения и медицинской службы Красной Армии по ликвидации очагов инфекционных заболеваний в 1943–1944 гг. / С. И. Белов // Здравоохранение Беларуси. – 1993. – № 5. – С. 56.
2. Воробьев, Н. А. Материалы Череповецкого музея о помощи эвакуируемому населению // Историография и источниковедение северного крестьянства СССР. – Вологда : Северный археограф, 1979. – С. 66.
3. Гревцова, Е. А. Вклад советского здравоохранения и военной медицины в Великую победу 1945 г. // Материалы научно-практической конференции преподавателей РГУ имени С. А. Есенина по итогам 2014/2015 учебного года. Ответственный редактор М. Н. Махмудов; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 23–24.
4. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Л. : Медицина, 1985. – 405 с.
5. Иванова А. А., Александрова А. С. Медицина во время Великой Отечественной войны, 2016. – 365 с.
6. Конев, И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. – М.: Вениздат, 1982. – 326 с.

Korneyko P.L.

ACTUAL ASPECTS OF MILITARY MEDICINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

*The article examines aspects of military medicine in the framework of the Great Patriotic War.
Key words: medicine, aspects, war.*

Корнейко Павел Леонтьевич, преподаватель военной кафедры Гродненского государственного медицинского университета, Гродно, Беларусь; e-mail: pavelkorneiko@gmail.com

УДК 355.354

Королев Е.А.

ПОСТАВКИ САМОЛЕТОВ В СССР ПО ДОГОВОРУ ЛЕНД-ЛИЗА

В статье рассмотрены варианты и особенности организации поставок самолетов в СССР по договору ленд-лиза, показана роль этих поставок в обеспечении боевых действий ВВС КА.

Ключевые слова: маршруты грузоперевозок, поставки самолетов, авиатрасса.

Конгресс Соединенных Штатов Америки 11 марта 1941 г. принял закон о ленд-лизе. Первоначально в программу ленд-лиза вовлекались страны Британской Империи и Китай. С ноября 1941 года к программе присоединили СССР, а к концу войны практически все союзники США стали ее участниками. В год 80-летия заключения договора о поставках в СССР военной техники, оружия, боеприпасов, снаряжения, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг уместно напомнить про существенную часть поставок, оцениваемую в 3,6 млрд. долларов – авиационный ленд-лиз в годы Великой Отечественной войны [1].

Осенью 1941 г. Военно-воздушные силы (ВВС) Красной Армии (КА) по различным причинам потеряли очень большое количество авиационной техники. Части и соединения ВВС стали небоеспособны. Восполнение потерь за счет производства на эвакуированных за Урал предприятиях авиационной промышленности, обладающих в этот момент далеко не максимальными мощностями, могло быть лишь частичным, не обеспечивающим восстановление полной боеготовности ВВС. А обстановка на фронтах настоятельно требовала ни в коем случае не допустить господства в воздухе авиации противника. Сложилось острое противоречие между резко возросшими потребностями Красной Армии и реальными возможностями экономики страны. Для успешного решения проблемы необходимо стало в кратчайшие сроки найти приемлемые политические, военные, экономические, технологические, логистические и многие другие ответы на поставленные временем вопросы [2, с. 98].

Было совершенно очевидно, что внутри страны скрытых резервов решения задачи не найти. Следовательно, требуется помощь извне.

СССР провел переговоры с США и Великобританией об организации ленд-лиза (англ. lend-lease, от lend – давать займы и lease – сдавать в аренду) военной техники, оружия, боеприпасов, снаряжения, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг. В итоге состоялось подписание договора о поставках, включавших в числе прочего и грузы для ВВС, с исполнением условий до конца

июня 1942 г. Объемы дальнейших поставок согласовывались ежегодными протоколами. Потребности в авиационной технике рассчитывались Генеральным штабом и Наркоматом авиационной промышленности, информационное обеспечение, подбор моделей техники и приемка стали прерогативой правительственной закупочной комиссии и военных атташе.

Соотношение объема грузоперевозок по маршрутам ленд-лиза показано на рисунке 1.

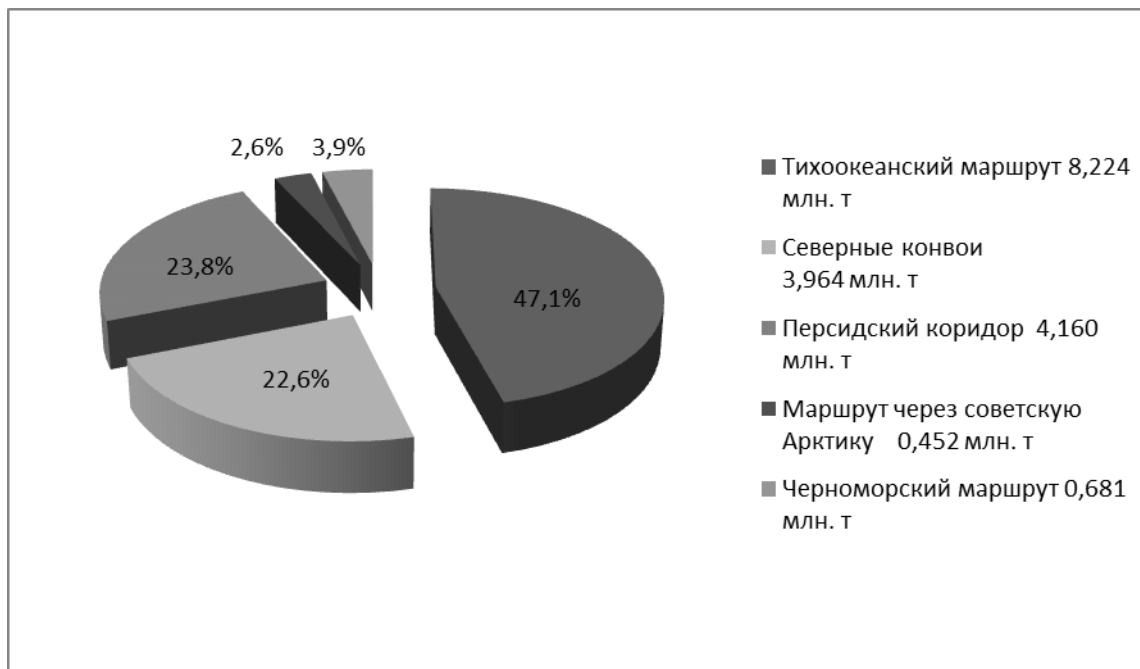

Рисунок 1 – Объем перевезенных грузов по маршрутам

В объемные показатели включены поставки импортных самолетов (в разобранном виде), горюче-смазочных материалов (почти 630 тыс. т авиабензина из США, а из Великобритании и Канады – более 570 тыс. т), боеприпасов и вооружения, авиационно-технического имущества, материальных средств для эксплуатации и ремонта авиационной техники, аэродромного оборудования, а также сырья, материалов, станков и инструмента для организации производства на отечественных авиационных заводах (в т. ч. около 250 тыс. т алюминия) [3, с. 201].

Складывающаяся на фронтах Великой Отечественной войны стратегическая обстановка требовала увеличения поставок самолетов. Поэтому, наряду с вариантами решения о маршрутах перевозок (Тихоокеанский, Черноморский, Арктический, Северные конвои, Персидский коридор), родилась идея перегона самолетов по воздуху через Дальний Восток. Ее достоинство – экономия времени, недостаток – расход технического ресурса (дальность перелета составляла более 14 тыс. км). Понять, что идея вполне реализуема, помогла статистика. Средний налет самолета в боевых условиях до его повреждения или уничтожения составлял порядка 30 часов. Следовательно, в данном случае сроки доставки стали важнее долговечности техники. Для практической реализации идеи потребовалось провести изыскания и строительство инфраструктуры воздушной трассы, соединившей через Берингов пролив американский город Фэрбэнкс с Красноярском и получившей название «Алсиб» («Аляска - Сибирь»).

9 октября 1941 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление «О воздушной линии Красноярск–Уэллен». По оценкам специалистов, в мирное время на проектирование, строительство и оборудование такой трассы должно было уйти не менее пяти лет. «Алсиб» построили менее чем за год. Общая протяженность трассы от Фэрбенкса до Красноярска составляла около 6500 км, из них по территории СССР – порядка 5000 км. Для перегона самолетов была сформирована авиадивизия в составе пяти авиаполков. Трасса от Фербенкса до Красноярска была разбита на пять участков, на каждом из которых работал полк. Переправка самолетов была организована по принципу эстафеты, каждый полк осуществлял перегон по-своему, уже изученному маршруту, а затем экипажи возвращались обратно на грузовом самолете.

Для обеспечения перелета боевых самолетов в устье Колымы и Лены из США в 1942 г. началась доставка морским транспортом авиатоплива, которое шло в бочках. Далее, вверх по рекам до Сеймчана и Якутска перевозки обеспечивали речники.

Имели место определенные трудности с перегонкой самолетов. Не удалось достичь четкой организации поставок. Особенно ситуация осложнилась в зимний период времени, когда стало ясно, что американские самолеты не приспособлены к холодам: при сильных морозах резина покрышек становилась хрупкой, гидросистема замерзала. Поэтому было решено обменяться технологиями: советская сторона поделилась технологией производства морозостойкого каучука, а американская – гидравлики, стойкой к морозам.

По авиатрассе «Алсиб» прошли 7 928 машин (по данным приемки в Фэрбенксе). Итоговые показатели поставки самолетов с использованием, приведенных выше вариантов решения сложнейшей логистической проблемы приведены в аналитических исследованиях, составленных на базе архивов Главного штаба ВВС И.П. Лебедевым, служившим военным представителем правительственной закупочной комиссии [4; 5]. Динамика поставок показана на рисунке 2.

Суммарно из США прибыло 14126 самолетов и из Великобритании – 4171 истребителей. Потери в ходе поставки составили 638 самолетов [2, с. 103].

Приоритетным по количеству прибывших на фронты самолетов (около 5 тыс.) был истребитель P-39 «Аэрокобра» («Airacobra»), разработанный и выпускаемый американской фирмой «Белл» в г. Буффало. По летно-техническим характеристикам он не уступал немецким аналогам, а по вооружению превосходил их. Поначалу его боевое применение и техническая эксплуатация имели некоторые сложности, которые в дальнейшем удалось нивелировать. Максимальный объем поставок этих истребителей пришелся на 1943 г. (более 2,6 тыс.) и 1944 г. (более 2,1 тыс.).

По архивным сведениям, поставки по ленд-лизу составляли по фронтовым бомбардировщикам до 20 %, по истребителям – 16–23 %, по самолетам морской авиации – до 29 % от выпускаемых авиационной промышленностью СССР в годы войны [4].

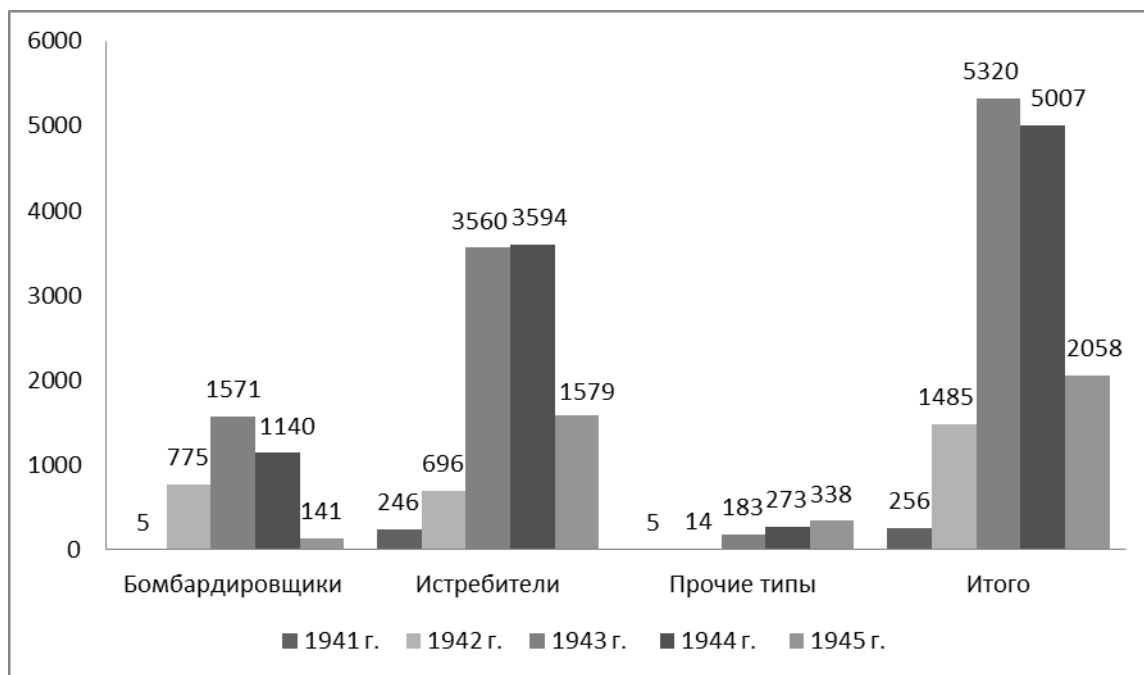

Рисунок 2 – Поставки по ленд-лизу самолетов из США в СССР

Таким образом, поставки авиационной техники по ленд-лизу сыграли существенную роль в обеспечении боевых действий ВВС Красной Армии.

Список литературы

1. Королев, Е. Исторический аспект уникальных транспортно-логистических систем // Логистика. – 2019. – № 8 (153). – С. 48–5.1
2. Котельников, В. Р. Авиационный ленд-лиз. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. – 368 с.
3. Бутенина, Н. В. Ленд-лиз. Сделка века. – М.: Издательство Высшей Школы Экономики, 2004. – 312 с.
4. Лебедев, И. П. Авиационный ленд-лиз // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 2. – С. 27–29.
5. Лебедев, И. П. Еще раз о ленд-лизе // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1990. – № 1. – С. 71–75.

Korolev E.A.

AIRCRAFT DELIVERIES TO THE USSR UNDER THE LEND-LEASE AGREEMENT

The article considers the options and features of the organization of aircraft deliveries to the USSR under the Lend-Lease agreement, shows the role of these supplies in ensuring the combat operations of the KA Air Force.

Key words: cargo transportation routes, aircraft deliveries, air route.

Королев Евгений Анатольевич, старший научный сотрудник научно-исследовательского института (военно-системных исследований материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации) Военной

академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, кандидат военных наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: korolevea@mail.ru

УДК 355

Кривчиков В.М.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ С ВОЕННЫМИ СОВХОЗАМИ И КРАСНОАРМЕЙСКИМИ КОЛХОЗАМИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1920-Х–1930-Х ГГ.

В статье рассмотрены некоторые вопросы организации поставок продуктов питания соединениям и воинским частям Красной Армии в 1920-х–1930-х гг. на территории Беларуси. Показано развитие взаимодействия войск с военными совхозами и красноармейскими колхозами. Раскрыты штаты военных совхозов и степень руководства ими Управления военно-продовольственного снабжения Западного военного округа.

Ключевые слова: военный совхоз, красноармейский колхоз, Красная Армия, продовольствие, Беларусь.

Сразу после окончания Польско-советской войны вопрос обеспечения войск Красной Армии на территории Беларуси продовольствием стоял очень остро. Был взят курс на снабжение продуктами питания в основном за счет местной экономической базы. Это могли быть единоличники, различные торговые организации. Определенную роль в обеспечении войск продовольствием отводили военным совхозам.

Военные совхозы создавались под руководством Управления военно-продовольственного снабжения Западного военного округа (Западного фронта). Старались создавать такие совхозы в каждом уезде (районе). Количество их варьировало примерно от четырех до восьми. Создавали и более мелкие хозяйства – военные огороды (военхозяйства). Для производства полевых работ в этих структурах прикомандировывали красноармейцев.

В уездном (районном) управлении военными совхозами по штату состояло 9 человек:

начальник	1 (при наличии не менее 4-х хозяйств в уезде);
помощник его	1 (при наличии не менее 7-ми хозяйств в уезде);
агроном-инструктор	2;
агент	2;
делопроизводитель	1;
счетовод-бухгалтер	1;
пом. счетовода	1 (при наличии не менее 7-ми хозяйств в уезде).

При уездных уполномоченных по заготовкам продовольствия для войск Красной Армии создавали агрономические отделения. По штату отделение состояло от шести человек:

начальник отделения (агроном)	1;
содово-огородник	1;
агент для поручений	1;

делопроизводитель 1;
заведующий огородом (военхозьяйством) по числу огородов (военхозьяйств);
счетовод 1 [1, л. 21].

Все штаты, включая штаты самих военных совхозов, определялись приказами по Управлению военно-продовольственного снабжения Западного военного округа и Западного фронта. Так, штат военного совхоза в декабре 1920 г. выглядел следующим образом:

начальник военсовхоза 1;
помощник его 1 (если более 150 десятин земли);
садовод-огородник 1 (если имеется более 50 десятин сада или огорода);
помощник его 1;
скотовод 1 (если имеется 20 голов);
помощник его 1 (если есть более 50 голов);
комендант, он же староста 1;
счетовод 1;
помощник счетовода 1 (если более 150 десятин земли);
мастер-машинист 1 (если есть двигатель);
кузнец 1;
доильщица 1 (на 10 коров);
пастух 1 (на 30 голов);
полевые рабочие (красноармейцы) 1 (на 5 десятин земли);
рабочих на огороде 2 (на 1 десятину огорода);
сторож 3;
шорник 1;
плотник 1;
мельник 1 (при наличии мельницы);
конюх 1 (на 10 голов) [2, л.14].

Как видно из штата, направлениями работы совхозов были зернофуражное и мясомолочное. Количество обслуживавшего персонала зависело от площади пахотных земель и количества голов скота.

Представители Управления военно-продовольственного снабжения Западного военного округа периодически проверяли работу военных совхозов. Так, 26 и 27 августа 1921 г. был обследован военсовхоз «Новый и старый Селец». Итоги работы нашли отражение в приказе начальника Управления военно-продовольственного снабжения Красной Армии Ресбел № 160 от 4 сентября 1921 г. В нем было указано, что в хозяйственном отношении работа в совхозе была «образцовая, со стороны военкома и управляющего наблюдался интерес к делу и желание работать». С полей был собран овес, урожайность – «средняя». Жилые помещения совхоза выглядели следующим образом: «здания построены бывшим помещиком для батраков, помещения довольно темные и неприветливые, во многих окнах выбиты стекла, приступили к побелке и мелкому ремонту. Отсутствуют лампы и керосин». Рогатый скот содержался «хорошо». Сарай, где они находились, хорошо проветривались. Часть коров необходимо было выбраковать, т. к. они были «совершенно старые».

Интерес представляет описание прикомандированных красноармейцев: «Прикомандированные к военсовхозу красноармейцы ходят в совершенно

изорванном обмундировании и без обуви, для них оборудованы и хорошо содержатся столовая и кухня, где они питаются 3 раза в сутки». В конце приказа всем должностным лицам военного совхоза «за хорошую организацию дела» была объявлена «пролетарская благодарность» [3, л. 22].

Совхозы в 1920-х гг. активно поставляли продукты питания в воинские части. Начиная с 1929 г, когда набирала обороты массовая коллективизация, ситуация стала меняться. Колхозы становились основными поставщиками продовольствия в войска Белорусского военного округа.

Составной частью колхозного движения было создание красноармейских колхозов, которые также, как и военные совхозы, функционировали под контролем Наркомата обороны [4, с. 76–77]. Звучало многообещающе, однако реальность была другая. Начиная с 1929 г. военные колхозы комплектовались красноармейцами, уволенными с военной службы [5, с. 57]. Причем комплектование проходило в основном, используя административные ресурсы, зачастую способом принуждения, обещанием лучшей жизни, а иногда введением в заблуждение. Ситуация складывалась таким образом, что красноармейские семьи приезжали в колхоз, а через некоторое время большинство семей уезжало. Так, в начале 1933 г. в Плещеницкий район было направлено в красноармейские колхозы 59 красноармейских семей, из которых на 20 ноября 1933 г. осталось только 20 [6, л. 43].

Положение дел с комплектованием красноармейских колхозов периодически обсуждалось на заседаниях Правительства БССР. Так, 14.01.1934 СНК БССР принял Постановление № 52/1 «О вербовке в красноармейские колхозы возвратившихся в районы, уволенных в долгосрочный отпуск, красноармейцев». Отмечалось невыполнение воинскими частями плана вербовки демобилизованных красноармейцев для пополнения красноармейских колхозов. Из 185 семей, намеченных по плану на 22.12.1933, завербовали лишь 97, из которых реально прибыло на место только 41. Вербовку планировали довыполнить за счет имевшихся в районах красноармейцев, уволенных в 1933 г. На завербованных уже уволенных красноармейцев распространили все льготы, такие же, как и на отобранных в воинских частях. Было установлено единовременное пособие на путевые расходы: для семейных в сумме по 300 руб. на семью, для одиночек – по 150 руб. [6, л. 4].

Отлив красноармейцев и их семей из колхозов объяснялся в основном недостаточной материальной обеспеченностью и плохими квартирными условиями. Так, квартирные условия в колхозах «Савецкая Беларусь» и «1-я пятилетка» Полоцкого района характеризовались, как плохие. Красноармейцы занимали маленькие помещения, без внутреннего оборудования, в некоторых отсутствовали печи, окна были выбиты, заставлены фанерой. В квартирах хранился картофель и другие продукты, полученные по трудодням, что создавало особенно сложные условия для семей. Во всех колхозах ощущались проблемы с содержанием скота, обеспеченностью кормами, низким уровнем посевных и уборочных работ. Урожай текущих годов не позволяли колхозам гасить полученные кредиты [6, л. 15].

Аналогичная ситуация складывалась в красноармейском колхозе «Дук» Краснослободского района. За время комплектования с осени 1932 г. по август 1934 г. из 53 семей осталось только 19. Основная причина – жилищные условия, слабое хозяйствование. В квартирах отсутствовали кладовые, погреба, сараи,

поэтому в домах приходилось содержать урожай, дрова, картофель и ненужные вещи. Колодцы у домов отсутствовали. За водой приходилось ходить за 300 м. Отмечалась сложная ситуация с дровами. На трудодень в колхозе пришлось в 1933 г. зерновых по 1,75 кг, картофеля – около 5 кг. На добросовестную семью из 3-х человек пришлось зерновых 8,5 ц, картофеля – 2,5 т. В 1934 г. на трудодень уже получили по 3 кг зерновых [7, л. 11].

Были и положительные примеры размещения красноармейских семей. В колхозах «Авангард» и «Чырвонай артиллерист» Полоцкого района в связи с окончанием строительства новых домов в 1934 г., квартирный вопрос решился в положительную сторону [76, л. 15].

Для всех красноармейских колхозов была характерна еще одна проблема – слабая помощь военного ведомства. Руководство подшефных воинских частей и соединений Белорусского военного округа существенной помощи колхозам не оказывало, отделялось формальными выездами и посещениями. Поэтому красноармейские колхозы от всех остальных ничем не отличались, примером другим служить не могли. Как результат – кардинально на улучшение продовольственного обеспечения Красной Армии в 1930-х гг. красноармейские колхозы не повлияли [6, л. 52].

На территории Беларуси в межвоенный период существовала уникальная организация – красноармейская коммуна. Создали ее по решению командования Белорусского военного округа на общем собрании 7-й Самарской имени Английского пролетариата кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся в Минске, в начале 1929 г. В последующем коммуна комплектовалась демобилизованными красноармейцами 6-й Чонгарской Красной кавалерийской им. С. М. Буденного (Гомель) и 2-й стрелковой Белорусской Краснознаменной (Минск и окрестности) дивизий. Для размещения были выделены земельные угодья площадью 560 га Марьинских болот Любанского района на Полесье. Все начиналось с семи красноармейцев во главе с Э. Н. Модиним [8].

Первоначально командование 7-й Самарской дивизии выделило коммуне несколько поломанных повозок, выдало палатки и четыре пары выбракованных лошадей. Государство тоже не стояло в стороне. В 1929 г. коммунаров посетил председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков. Коммуне передали четыре трактора, а также сеялки, жатки, сенокосилки и болотные плуги. В дальнейшем были отпущены кредиты на строительство и мелиорацию.

В 1932 г. коммуне было присвоено имя Белорусского военного округа. В 1933 г. коммуну посещал Янка Купала, в результате чего появилась поэма «Над рекой Орессой», в которой описан быт и труд коммунаров.

К 1934 г. в коммуне уже трудилось 634 бывших красноармейцев. Ввиду осушения и использования торфяников, проведения мелиоративных работ в коммуне собирали неплохие урожаи зерновых, правда не каждый год. Отмечались проблемы с хранением урожая. В некоторых документах указывалось на нарушения дисциплины: у отдельных коммунаров отмечалось моральное разложение, групповые пьянки, скандалы [7, л. 38]. Несмотря на это, обстановка в хозяйстве была деловая. Красноармейская коммуна просуществовала вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Таким образом, руководство БССР и Белорусского военного округа в 1920-е – 1930-е гг. пыталось улучшить продовольственное обеспечение войск Красной Армии посредством развития сети военных совхозов и красноармейских колхозов. При слабой производственной базе, недостаточности человеческих ресурсов и слабой помощи со стороны подшефных воинских частей это в полной мере реализовано не было.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1180. Оп. 1. Д. 13. Приказы войскам Западного военного округа и запасной армии Запфронта за 1920 г.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1180. Оп. 1. Д. 7. Приказы подлинные по Опродкомам Западного военного округа и Запасной Армии Запфронта.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1180. Оп. 1. Д. 16. Приказы Управления военно-продовольственного снабжения Красной Армии №№ 120–254.
4. Тыловое обеспечение войск Красной Армии на территории Беларуси (1924–1939 гг.) : монография / В. М. Кривчиков. – Гродно: ГрГМУ, 2012. – 162 с.
5. Кривчиков, В. М. Формирование системы тылового обеспечения войск Красной Армии на территории БССР (1924 – 22 июня 1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. М. Кривчиков. – Минск, 2013. – 174 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 34. Оп. 4. Д. 4. Материалы об организации и состоянии красноармейских колхозов.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 34. Оп. 4. Д. 21. Докладные записки о политико-моральном состоянии красноармейских колхозов в пограничной полосе.
8. Герои страны. Модин Эммануил Натанович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=27690. – Дата доступа: 09.10.2021.

Krivchikov V.M.

ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE RED ARMY WITH MILITARY STATEKHOSKHOZKH AND RED ARMY KOLKHOZOV ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1920s – 1930s.

The article deals with some issues of organizing food supplies to the formations and military units of the Red Army in the 1920s – 1930s. on the territory of Belarus. The development of interaction of troops with military state farms and Red Army collective farms is shown. The staff of military state farms and the degree of their leadership of the Directorate of Military-Food Supply of the Western Military District are disclosed.

Key words: military state farm, Red Army collective farm, Red Army, food, Belarus

Кривчиков Владислав Михайлович, профессор кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: k.vlad68@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАНКОВ ГЕРМАНИИ И СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье дается сравнительный анализ танков, поскольку танк давно превратился из бронированной машины в сложный механизм, возможности которого далеко не исчерпаны. Актуальность темы заключается в том, что танки, как род войск, сохраняет своё значение по сей день.

Ключевые слова: танк, конструкция, вооружение, эргономика, запас хода.

Для того чтобы провести сравнительный анализ танков между собой по их предназначению и возможности выполнять поставленную задачу, необходимо прежде всего установить их основные технические характеристики, определяющие их сильные и слабые стороны. Основными исходными данными для сравнения являются: вооружение, бронирование, боеготовность средства связи, эргономика, а также запас хода

Вооружение, бронирование, боеготовность и подвижность, являются определяющими для проведения сравнительного анализа.

Сбалансированность этих характеристик была в полной мере применена в то время в средних танках. В легких танках которых было значительное количество, как правило, подвижность преобладала над вооружением и броневой защитой, а в тяжелых, наоборот, огневая мощь и броневая защита преобладала над подвижностью.

Определяющим по вооружению, броневой защите и подвижности среди и советских, и немецких машин тогда являлся танк «Т-34». Для сравнения у тяжелого танка КВ-1 броневая защита явно превосходила и его подвижность, и вооружение. Более того, Т-34 с середины 1941 г. был вооружен 76 мм пушкой Ф-34 с длиной ствола 41,6 калибров. Для примера на КВ-1 в то время устанавливалась пушка Л-11 такого же калибра, но со стволом только в 30,5 калибра и с пониженной вследствие этого начальной скоростью снаряда. Таким образом, средний танк Т-34 превосходил тогда тяжелый КВ -1 по мощи вооружения. Лишь в октябре 1941 г. КВ-1 получил на вооружение пушку ЗИС-5 с баллистикой, аналогичной баллистике пушки Ф-34 [1].

У немецких средних танков вооружение в то время оставляла желать лучшего. Так на пример на среднем танке Рз-III имелась на вооружении 37-мм пушка KwK 36, в последствии 50 мм пушка KwK 38,39 и в последующем 75 мм пушка KwK 37.[2] В исходя из результатов использования танков на поле боя немецкие конструкторы существенно усилили вооружение своих танков и сделать их более приспособленным для ведения боя с советскими танками.

Немецкие танки оснащались короткоствольными пушками, созданными для поддержки пехоты, а не для борьбы с бронированными целями. На советские танки Т-34 ставились длинноствольные орудия, как раз для борьбы с немецкими танками.

Бронирование немецких танков было надежно только в «лобовой части», хотя в отличии от советского танка броневой защите не хватало рациональных углов наклона. А как показали боевые действия броня на бортах немецких танков

оказалась слишком ненадежной и тонкой к тому же была ослаблена вырезами под эвакуационные люки.

Проходимость и подвижность на маршах и поле боя немецких танков была неплохой только на дорогах и твердых участках местности. Немецкие танки в основном разрабатывались для их использования на театре боевых действий в Западной и Средней Европе и имели слишком высокое для Восточного фронта удельное давление на грунт в отличие от советского Т-34 который имел малое удельное давление на грунт за счет широких гусениц. Эти факторы приводили к низкой проходимости на бездорожье во время дождей, особенно в условиях слабых грунтов, топкой болотистой местности, распутицы или глубокого снежного покрова.

Боеготовность всех танков является одной из основных и важных характеристик использования танков при подготовке и ведении боевых действий. Объем работ необходимых для поддержания боеготовности танков во многом зависит от их эксплуатационных характеристик, долговечности узлов и агрегатов, приспособленности к проведению техобслуживанию, ремонтпригодности машины в целом и, конечно, от квалификации технического персонала, и прежде всего экипажей боевых машин. Таким образом определяющим является не только техническая составляющая, но и человеческий фактор.

В боеготовности немецкая армия в начале войны обладала значительным преимуществом над Красной Армией. В количественном показателе танков СССР имел к началу войны многократный перевес, но он «сходил на нет» перед превосходством немецкой армии в организации, подвижности, управляемости, подготовке и боевом опыте вторжения, а также в руководстве ею.

Немецкие танки показали весьма впечатляющую надежность. Так, к концу октября 1941 г. в 6-й танковой дивизии танки Pz.III прошли в среднем 11,5 тыс. километров, Pz.IV – 11 тыс. километров и сохранили после этого боеспособность. [4] Безусловно, за это промежуток времени их не однократно ремонтировали, но для боевых машин того времени это отличные показатели.

Конструкция советского танка Т-34 была прекрасно приспособлена к его массовому выпуску, по разным подсчетам было выпущено порядка 36 тысяч танков. но в процессе эксплуатации он себя зарекомендовал не очень хорошо. Танкам 1939–1942 годов выпуска требовалось проведение многочисленных регулировок приводов управления и очень частых работ по обслуживанию узлов и агрегатов, в том числе и двигателя. Для примера, через каждый час работы двигателя В-2 было необходимо смазывать валик водяного насоса поворотом на 1–2 оборота рукоятки шприца, расположенного далеко позади от механика-водителя, на моторной перегородке. Через каждые 100 километров пробега требовалось вручную смазать механизмы в 16 местах, через каждые 250–300 километров пробега – еще в 6, через каждые 500 километров пробега – еще в 13, а через каждые 1000 километров пробега – в 38. Летом нужно было выполнять работы по техническому обслуживанию воздухоочистителя (промывать) и менять в нем масло не реже чем через 10 часов работы, а зимой – через 20–25. Исходя из этого, двигатель недодавал мощности и за очень короткие сроки выходил из строя. Его заявленный ресурс в то время составлял 100 моточасов, но столько он мог проработать только в заводских условиях, а, непосредственно на танке, двигатель выдерживал не более 60–70 моточасов работы.

Но как показали события первых дней и недель войны, в основном советские танки были потеряны не в бою. Летом 1941 г. большая часть советских танков была попросту брошена экипажами после поломок, выхода из строя основных узлов и агрегатов, которые не удалось устранить из-за отсутствия ремонтно-восстановительных органов и специалистов-ремонтников, отсутствия запчастей, или после выработки горючего и смазочных материалов, или невозможностью своевременно эвакуировать с поля боя в тыл.

Связь является наиболее важным средством для организации боя и взаимодействия. Все немецкие танковые войска были оборудованы средствами радиосвязи. Дальность действия передатчиков, установленных в немецких танках, составляла во время движения 2–3 километра в телефонном режиме и 3–4 километра в телеграфном. Немецкие экипажи умело пользовались связью во время боя и воевали коллективно, что подтверждается большим количеством подбитых советских танков [5].

Уровень средств связи предвоенных советских танков условно был неплохим, приемо-передающими радиостанциями была оснащена примерно третья часть всех танков. В советских танках передатчики имели до 45% машин. Но вот остальные две трети советских танков для связи могли использовать только сигнальные флажки и ракеты. Для их использования в башне танков предусматривался сигнальный люк.

Качество передатчиков тоже было низким. Танки Т-34 тогда оснащались радиостанциями 71-ТК-3. Но фактически на максимальной дальности обеспечивался только односторонний прием или работа телеграфным ключом. Сама радиостанция была сложна в производстве и в эксплуатации. Ее было трудно настроить из-за плохой избирательности, особенно на большой дистанции и в движении, так же очень часто требовала подстройки. Экипажи на танках со средствами связи очень часто не имели элементарных навыков действий и в основном действовали самостоятельно и не запрашивали помощи у других экипажей танков, даже когда это было действительно необходимо, тем самым уменьшали свои шансы на успех во время боя. Кроме основных обязанностей, которые должен был выполнять в бою командир танка Т-34, он еще являлся и наводчиком орудия. Командиру необходимо было одновременно управлять действиями экипажа своего танка, наблюдать за полем боя, своевременно выявлять на нем цели, определять дальность до них, вести по данным целям огонь из пушки и спаренного пулемета, следить за действиями танков своего взвода, особенно за танком командира взвода, и выполнять его команды, подаваемые сигнальными флажками и ракетами. Анализируя эти обязанности можно сделать вывод, что все это делать в пылу сражения командиру танка было физически и фактически невозможно. А результатом являлось то, что вместо совместных действий на поле боя советские танки оказывались предоставленными сами себе и сражались в одиночку, тем самым обрекая себя быть уничтоженными более подготовленными немецкими танками.

В то же время советские танки были не только без средств связи, но и имели слабую обзорность. Особенно это касалось Т-34. Первоначально в крышке башенного люка этого танка планировали установить перископ кругового обзора конструкции С. Порфирьева, но того арестовали. Вместо его перископа Т-34 получил новый смотровой прибор кругового обзора, установленный в большом люке башни. Но место для него было выбрано еще тогда, когда башню

разрабатывали под 45-мм пушку. После установки в нее 76-мм орудия со значительно большей казенной частью, пользоваться прибором стало крайне неудобно, и в начале весны 1941 г. его убрали. Командир танка для наблюдения в бою использовал перископический прицел, но у него было маленькое поле зрения и недостаточная скорость сканирования. Кроме этого, у командира был стационарный смотровой прибор с небольшим обзором влево. Остальные члены экипажа «тридцатьчетверки» имели очень ограниченные секторы видимости только в одном направлении: механик-водитель и стрелок-радист – вперед, а заряжающий – вправо. Однако пользоваться бортовыми смотровыми приборами и командиру, и заряжающему было затруднительно из-за того же орудия. Весной 1941 г. в башню Т-34 начали устанавливать танковую командирскую панораму ПТК для заряжающего, но близость к откатным частям пушки делала ее использование в бою небезопасным.

Известен случай, когда немецкая 37-мм противотанковая пушка с короткой дистанции всадила в Т-34 более 20 снарядов, но броню танка все же не пробила. Этот факт свидетельствует о надежности броневой защиты «тридцатьчетверки», о совершенно неудовлетворительном обзоре из танка, экипаж которого, несмотря на все старания, так и не сумел обнаружить и уничтожить противотанковую пушку противника.

Эргономика и размещение экипажа в танке позволяют ему лучше сохранять свои силы до вступления в сражение и потому вести его более эффективно. К удобствам танка относятся прежде всего достаточно просторные боевое отделение и отделение управления, снабженные действенной вентиляцией, небольшие усилия на рычагах, рукоятках и педалях управления, соблюдение правил эргономики при проектировании рабочих мест членов экипажа и хорошая подвеска, предотвращающая передачу резких ударов и толчков от неровностей местности на корпус танка и быстро гасящая его колебания.

Объем боевого отделения в значительной степени определяется размером погона башни. На танке Pz.III его диаметр был 1520 мм, а на Pz.IV - 1680 мм. На Т-34 он составлял 1420 мм, а на KB_1 и KB_2 - 1560 мм. Если учесть, что на Pz. III тогда стояли только 37_мм или 50_мм пушки, на Pz.IV – 75-мм, но с короткими боеприпасами, на Т-34 и KB-1 – 76-мм, а на KB-2 – 152-мм, то становится ясно, почему в башнях немецких танков экипажу было куда просторнее, чем в советских. [4].

Одним из основных условий обитаемости была высокая боевая скорострельность немецких танков. На испытаниях, которые проводились на советском полигоне в 1941-1942 гг. немецкий танк Pz.III показал боевую скорострельность 5-9 выстрелов в минуту, а Т-34 с неподготовленным экипажем – 1–3 выстрела в минуту, Т-34 с подготовленным экипажем – 3–5 выстрелов в минуту, KB-1 – 4–6 выстрелов в минуту, KB-2 – 1 выстрел в 3,5 минуты. Но очень показательно, что KB-1 с более просторным боевым отделением, чем у Т-34, превзошел его в скорострельности при аналогичном вооружении [3].

Еще одним условием, ухудшающим боевую скорострельность Т-34 явилось размещение части ее боекомплекта на полу боевого отделения. Заряжающему приходилось нагибаться за снарядом и перемещать его на относительно большое расстояние до казенника пушки. В 1942 г. в Т-34 ввели новую боеукладку, для которой изменили конструкцию снарядных ящиков. Новое размещение

боекомплекта, новые замки к ящикам позволили опытным экипажам производить до 6 и более выстрелов в минуту. При том же объеме боевого отделения только усовершенствование боеукладки позволило в полтора раза увеличить боевую скорострельность танка.

Высокой скорострельности немецких танков содействовало наличие вращающегося полика башни, на котором стоял заряжающий. Благодаря полику он оставался неподвижным относительно пушки при разворотах башни. В советских танках их тогда не было, и заряжающему постоянно приходилось быть начеку, чтобы не оказаться прижатым казенником пушки при повороте башни или не попасть под удар откатных частей после выстрела. Все это не способствовало повышению практической скорострельности танка.

Еще одним результатом скорострельности, где Pz.III был на высоте была очень удачная индивидуальная торсионная подвеска этого танка. Она обеспечивала ему высокую плавность хода даже на пересеченной местности. Такой же тип подвески был использован на советских Т-40 и KB, а вот Т-34 оснащался подвеской Кристи, которая тоже была индивидуальной, но отличалась большим диаметром опорных и отсутствием поддерживающих катков, вместо торсионов, работающих на кручение, там применялись пружины сжатия.

Вентиляция боевого отделения необходима для своевременного удаления из него пороховых газов, образующихся в результате выстрела. В Т-34 того времени она была совершенно неудовлетворительной по уже знакомой нам причине. После оснащения машины 76-мм орудием вентилятор, установленный в крыше башни, оказался не над затвором, а над стволом пушки, где его действие было гораздо менее эффективным. Низкая практическая скорострельность пушки несколько ослабила последствия этого дефекта.

Коробка переключения передач на Т-34 имела ряд конструктивных недоработок. Передач было всего 4 – явно недостаточно для нормального совмещения диапазона скоростей танка с диапазоном оборотов его двигателя. Последующем использовалась 5-ти скоростная. На Т-34 при переключении передач со второй на третью и с третьей на четвертую обороты двигателя падали так сильно, что оказывались совсем недалеко от зоны его неустойчивой работы, где крутящий момент был заметно ниже максимального. В случае даже небольшого промедления при переключении передач или значительного дорожного сопротивления двигатель танка просто глохнул. Это происходило, потому что коробка передач по началу не имела синхронизации с ведущим валом поэтому механики-водители для переключения передач использовали кувалду либо регулировали скорость изменением оборотов двигателя. Поэтому Т-34 шли в бой, в основном, на второй передаче и не использовали зачастую свои скоростные качества.

Запас хода для танка очень важен при выполнении боевых задач. Основным преимуществом дизельного двигателя над карбюраторным, является низкий удельный расход топлива. Поэтому танки, оснащенные дизелем, заметно превосходят по дальности хода своих бензиновых собратьев.

Повышенный шум существенно влияет на заметность танков, особенно на закрытой местности, ночью или в условиях плохой видимости. Т-34 был очень шумным. Его мощный 500-сильный дизельный двигатель не был оснащен глушителем. Едущий по дороге Т-34 можно было услышать почти за полкилометра,

а немецкий Pz.III – только за 150–200 метров. Кроме шума, Т-34 демаскирующим фактором были высокие столбы пыли во время движения, поднимаемые ее выхлопными трубами, направленными вниз.

Список литературы

1. Ротмистров, П. А. Время и танки. – М.: Воениздат, 1972. – С. 46–50.
2. Барятинский, М. Средний танк Panzer III. – М. : Моделист-конструктор, 2000. – 32 с.
3. Новиков, В. Н. Оружие победы / Под ред. В. Н. Новикова. – М., Изд. «Машиностроение», 1985. – С. 56–60.
4. Гейнц Гудериан. Воспоминания солдата. – Смоленск, «Русич», 1999. – С. 380–390.
5. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М., 1956. – С.88–91.

Kushnarev A.V.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TANKS IN GERMANY AND THE USSR DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Studying the history of the emergence and development of tank technology today is relevant, since a tank has long turned from an armored vehicle into a complex mechanism, the possibilities of which are far from being exhausted. The relevance of the topic lies in the fact that tanks as a branch of the army retains its importance to this day.

Key words: tank, design. Weapons, ergonomics, power reserve

Кушнарёв Алексей Владимирович, старший преподаватель военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: kushnarev_av@grsu.by

УДК 94.47

Левин В. И.

80-ЛЕТИЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается уровень исторической памяти и общественного сознания населения России в отношении Второй Мировой войны. Изучение проводится по конкретным вопросам, связанным с указанной войной.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, СССР, Германия, Польша, историческая память.

Вторая мировая война оказала огромное влияние на последующее развитие и судьбу нескольких десятков стран, оказавшихся вовлеченными в эту войну. При этом решающее значение имело то, в какой степени народы этих стран смогли сохранить в своей коллективной памяти главные события этой войны и сделать из них правильные выводы. В рамках данной статьи мы рассмотрим этот вопрос применительно к СССР (России), народ которого в период войны понес наибольшие

потери – 27,5 млн. человек, что составляет половину суммарных потерь всех стран (55 млн. человек) [1].

Как восприняло Вторую Мировую войну население СССР. Если отвечать очень коротко, то ответ будет: «Никак!». Ибо для населения СССР (России) существовала и существует сегодня только Великая Отечественная война. Однако последняя, при всей ее важности, составляет по времени, пространству и потерям только часть Второй Мировой войны. Столь ограниченный подход населения к оценке войны связан с позицией советского государства, которое с первого дня войны (т. е. 1 сентября 1939 года, когда Германия напала на Польшу) не предоставляло гражданам никакой информации о ней либо сообщало заведомо искаженную информацию, скрывающую масштаб войны. В результате 95 % наших граждан до сих пор ничего не знают не только о германо-польской войне 1939 года, но и о важнейших сражениях Второй мировой войны, проведенных нашими союзниками в Северной Африке, Западной Европе и Юго-восточной Азии, во многом определивших нашу общую победу. Естественно, что население СССР, а потом и России, которое не знало Второй Мировой войны в целом, не может и помнить ее. Не помнит оно и союзнических отношений стран антигитлеровской коалиции: США, СССР, Англии, Франции.

Знало ли население СССР, как и почему началась Вторая Мировая война? Если отвечать очень коротко, то ответ будет: «Нет, не знало и не понимало!» Ибо у населения СССР не было никакой достоверной информации, позволяющей правильно ответить на этот вопрос. Первая информация появилась только в 1988 году, когда литовцы обнаружили и опубликовали текст «Секретного протокола» к Пакту «Риббентроп – Молотов» от 23 августа 1939 года. Из текста следовало, что нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, ознаменовавшее начало Второй мировой войны, было прямым следствием Пакта, предусматривавшего раздел Восточной Европы между Германией и СССР. Сегодня мы знаем, что принципиальное изменение позиции СССР на сближение с фашистской Германией произошло еще в начале 1939 года. Заключенный между ними договор в августе 1939 года позволил каждому свое: Гитлеру – гарантию, что, напав на Польшу он не будет воевать на два фронта, а Сталину – уверенность, что Европа передерется между собой и тогда он продвинет социализм на Запад. На деле все получилось иначе: Гитлер, используя советские поставки металлов и продовольствия, в течение года покорил всю Европу. А Сталин, вместо продвижения социализма на Запад, получил там нового грозного противника в лицекратно усилившейся Германии. Война между этими двумя странами и вовлечение в нее других стран стали неизбежными. Политика Сталина оказалась несостоятельной, и Гитлер вчистую его переиграл. Ничего этого население современной России, судя по всему, не знает.

Знало ли население СССР, как в рамках Второй мировой войны к СССР были присоединены Прибалтика, Бессарабия и Северная Буковина. Ответ простой: «Нет, не знала». Ибо советская пропаганда в период присоединения в 1940 году представляло захват соответствующих стран как освобождение их народов от эксплуатации, власти фашиствующих правителей и т. д. На самом деле, по секретному «Протоколу о разграничении сфер интересов» «Договора о ненападении» от 23 августа 1939 года между СССР и Германией и аналогичному

протоколу «Договора о дружбе и границах» от 28 сентября 1939 года прибалтийские республики Литва, Латвия и Эстония относились к сфере интересов СССР. Используя это обстоятельство, СССР в октябре 1939 года вынудил эти республики подписать договоры «о взаимопомощи», позволившие ввести на их территорию советские войска и построить там военные базы.

В июне 1940 года СССР предъявил Литве, Латвии и Эстонии ультиматумы, обвинявшие их в нарушении договоров и требовавшие создания правительств, которые обеспечат их выполнение. Республики трусили и приняли ультиматум. На их территорию вошли дополнительные части Красной Армии. Из Москвы прибыли высокопоставленные координаторы акции (в Литву – В. Деканозов, в Латвию – А.Я. Вышинский, в Эстонию – А. А. Жданов). Были созданы марионеточные правительства, принявшие новые избирательные законы. В июле 1940 г. прошли выборы, на которых единственными допущенными кандидатами были коммунисты. За них «проголосовало» от 92 % до 99 % избирателей. «Избранные» парламенты обратились с просьбой включить Литву, Латвию и Эстонию в состав СССР на правах союзных республик. В этом качестве они просуществовали 50 лет. Все эти годы западные страны не признавали их вхождение в состав СССР, а литовцы, латыши и эстонцы активно или пассивно боролись за независимость. Эта борьба привела к созданию в 1991 г. независимых Литвы, Латвии и Эстонии. Сегодня они являются членами ЕС и НАТО.

Еще проще произошло присоединение Бессарабии и Северной Буковины. 26 июня 1940 г. СССР предъявил Румынии ультиматум о возвращении СССР Бессарабии (как бывшей части России) и передаче ему Северной Буковины. 28 июня 1940 г., не дожидаясь ответа, Красная Армия вступила на эти территории. В июле 1940 г. Буковина и часть Бессарабии вошли в состав УССР. Остальная часть Бессарабии совместно с Молдавской АССР составили новую Молдавскую ССР.

Из предыдущего видно, что население современной России практически ничего не знает даже о той части Второй мировой войны, которая проходила на ее территории либо вблизи ее границ. Тем более оно практически ничего не знает о других сражениях этой войны, проходивших в Северной Африке, Западной и Южной Европе и Юго-восточной Азии. Естественно, оно не помнит этой войны. Как не помнит и союзнических отношений стран антигитлеровской коалиции: США, СССР, Англии и Франции, благодаря которым была достигнута общая победа над Германией. Это делает возможным создание недобросовестными российскими политиками образа «западного врага» и построение России как государства, полностью изолированного от остального мира.

Список литературы

1. Зубов, А. Б. История России. XX век. Эпоха сталинизма (1923–1953) / Том 2. – М. : Эксмо, 2020. – 752 с.

Levin V.

**80TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article examines the level of historical memory and public consciousness of the Russian population in relation to the Second World War. The study is conducted on specific issues related to this war.

Key words: World War II, USSR, Germany, Poland, Pustorical Memory.

Левин Виталий Ильич, ведущий научный сотрудник Пензенского государственного технологического университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Пенза, Россия; e-mail: vilevin@mail.ru

УДК 94.47

Левин В. И.

ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В статье рассматривается уровень исторической памяти и общественного сознания населения России в отношении Второй Мировой войны.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, СССР, Германия, историческая память.

75 лет назад, 9 мая 1945 года, капитуляцией гитлеровской Германии успешно завершилась Великая Отечественная война, а вместе с ней и Вторая Мировая война в Европе. Этот солидный юбилей - хороший повод поговорить о причинах, позволивших народу Советского Союза одержать убедительную победу в Великой Отечественной войне и тем самым внести свой достойный вклад в общую победу народов Европы и Азии над гитлеровской Германией и императорской Японией.

В советские времена, объясняя истоки нашей победы, обычно говорили, что победа стала возможной только благодаря советскому строю. Однако это объяснение легко опровергнуть. Известно, что пакт «Риббентроп-Молотов», запустивший Вторую Мировую войну, был рассчитан советским руководством на взаимное ослабление Германии и западных стран и последующее распространение большевизма на Европу. Таким образом, если бы не было этого строя, не было бы пакта и не было войны и потому не нужна была бы победа. Часто также говорят, что победа была достигнута благодаря развитой в СССР в 1920 – 1930-е годы мощной военной промышленности. Это утверждение тоже неверно: хотя военная техника нужна в войне, воюют и побеждают не пушки, танки и самолеты, а управляющие ими люди. По этой же причине неверно и утверждение, что победой над Германией Советский Союз обязан военной и экономической помощи, которую нам оказывали союзники. Хотя преуменьшать значение этой помощи тоже не следует. Иногда говорят, что победу в войне нам обеспечили талантливые полководцы: Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев и др. Это совершенно ошибочное суждение: в конце 1941 года, когда гитлеровские полчища стояли в 20 км от Москвы и страна была близка к гибели, никто не знал таких полководцев. Они тогда только учились воевать, а по-настоящему научились только к середине 1943 года. Так что же тогда явилось основным источником победы над врагом, той силой, которая устояла в критические дни ноября 1941 года, не дав немцам захватить Москву, а затем и

отбросила их от столицы на 200 - 300 км? А в последующие три года, укрепившись, погнала врага со своей территории и в мае 1945 года добила в его логове?

На наш взгляд, основным источником и силой, обеспечившей победу в войне, явился многонациональный народ Советского Союза. Не советский строй, не партия и правительство, а именно многонациональный народ нашей страны. Как же это произошло? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к статистике советских военнопленных. Согласно новейшим данным [1], число военнопленных распределилось по годам войны следующим образом: 1941 год (с 22 июня) - 3800000 чел. (61,3%), 1942 год - 1650000 чел. (26,6%), 1943 год - 565000 чел. (9,1%), 1944 год - 147000 чел. (2,4%), 1945 год (по 8 мая) - 34000 чел. (0,6%). Из этих данных следует, что за первый, неполный год войны в плен попало 61,3% от общего числа военнопленных за всю войну, т.е. в $61,3/38,7=1,58$ раз больше, чем за все четыре последующих года войны! Более того, из этих же данных следует, что за первые два года войны в плен попало $61,3+26,6=87,9\%$ от общего числа военнопленных за всю войну, т.е. почти в 10 раз больше, чем за последующие три года войны! Чтобы понять природу этой огромной неравномерности процесса, разобьем его помесячно. Тогда получим следующие сведения о среднем ежемесячном числе военнопленных по годам войны: 1941 год - 603175 чел./мес. (100%), 1942 год - 137500 чел./мес. (22,8%), 1943 год - 47083 чел./мес. (7,8%), 1944 год - 12250 чел./мес. (2,03%), 1945 год - 7981 чел./мес. (1,3%). Здесь в скобках показан процент числа военнопленных в данном году по отношению к их числу в 1941 году. Из этих сведений видно, что за каждый месяц первого года войны в плен попадало в среднем по 600000 красноармейцев! Это огромное число – численность шести общевойсковых армий! Но для нас сейчас важнее другое – эти сведения показывают быстрое снижение во времени числа попадающих в плен. Именно, в 1942 году произошло резкое (обвальное) снижение числа попавших в плен – на 77,2% (почти в 5 раз) по сравнению с 1941 годом. В последующие военные годы также происходило снижение числа попавших в плен, однако оно было не столь значительным: в 1943 году - на 15%, в 1944 году - на 5,77%, в 1945 году - на 0.73% (рис. 1).

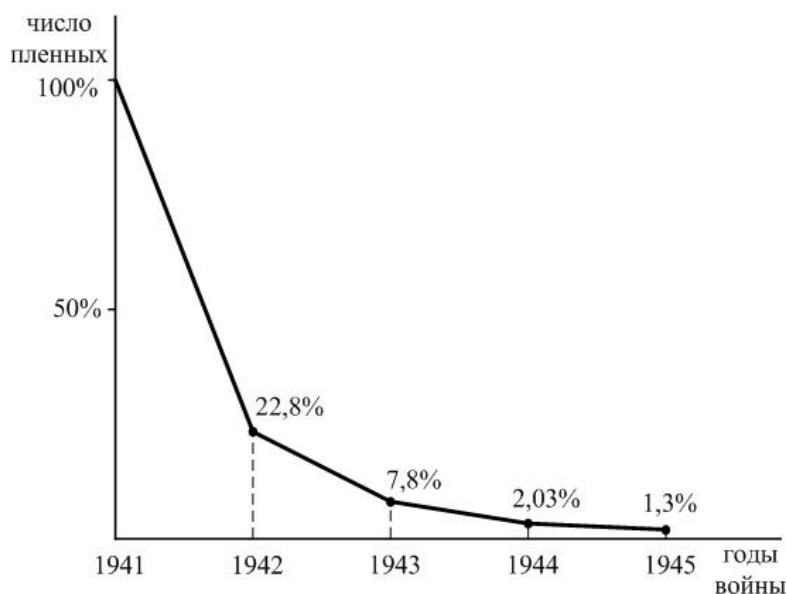

Рисунок 1. – Динамика числа советских военнопленных по годам Великой Отечественной войны (в процентах от уровня 1941 года)

Эти цифры означают, что в 1942 году произошло какое-то очень важное событие, которое изменило качественный характер войны. Этим событием, по нашему мнению, явилось массовое изменение настроений в армейской среде. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Подавляющее большинство красноармейцев (80%) составляли в то время вчерашние крестьяне. Этим людям советское государство в конце 1920-х - начале 1930-х годов лишило земли. Миллионы членов крестьянских семей были репрессированы и сосланы в Сибирь. Немудрено, что у красноармейцев-крестьян не было никакого настроения воевать за такое государство. Более того, многие из них ожидали, что пришедшая в Россию германская армия избавит их от большевиков и тогда они заживут! Поэтому при всяком удобном случае они охотно сдавались в плен. А таких случаев в 1941 году было очень много. Сдавалось в плен и немало красноармейцев-городских жителей. У этих людей был свой счет к советскому государству, которое в 1934-1938 годах репрессировало и расстреляло сотни тысяч членов их семей. Все эти причины и объясняют появление миллионов пленных красноармейцев в 1941 году. Однако в конце 1941-го – начале 1942-го годов настроения в армейской массе начали меняться. Из статей выдающихся журналистов-фронтовиков Ильи Эренбурга, Василия Гроссмана, Константина Симонова и др., а также из собственных наблюдений на первых освобожденных советских территориях красноармейцы начали что-то понимать. Например, что немцы – никакие не освободители, что они готовятся уничтожить российскую государственность, что на оккупированных территориях они творят ужасные злодеяния против мирного населения. В результате появилось не просто желание воевать – родилось стремление воевать жестоко, насмерть, которое сопровождалось ненавистью ко всему немецкому. Это настроение сохранилось до конца войны. Одной из наиболее ярких побочных его страниц явились массовые изнасилования на территории восточной Германии весной 1945 года. Тогда за медицинской помощью в больницы обратились около двух миллионов немецких женщин! С эпидемией насилий удалось справиться только после приказа Сталина о публичных расстрелах солдат-насилльников.

Массовое изменение настроений в рядовой армейской среде, произошедшее в 1942 году, изменило качественный характер войны. Впервые на сцене появилась сила, готовая не только решительно воевать, но и довести войну до победного конца. Это имело решающее значение для победы в войне, поскольку в тот период никакой другой силы, способной сделать это, не существовало: высшее военное руководство еще только училось воевать, а военно-политическое руководство умело только воодушевлять призывами «За Родину, за Сталина!». Однако в такой войне за победу пришлось заплатить огромную цену – 13 млн. убитых солдат и 14 млн. погибших мирных жителей! Эти люди отдали свои жизни за нас, за то, чтобы мы жили в мире и были счастливы. И сегодня, когда со времени наступления мира прошло 75 лет, давайте вспомним их всех поименно и больше никогда не будем забывать! С днем Победы и Памяти, дорогие соотечественники!

Список литературы

1. Зубов, А. Б. История России. XX век. Эпоха сталинизма (1923–1953) / Том 2. – М. : Эксмо, 2020. – 752 с.

VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR THE SOVIET PEOPLE

The article examines the level of historical memory and public consciousness of the Russian population in relation to the Second World War.

Key words: World War II, USSR, Germany, Pustorical Memory.

Левин Виталий Ильич, ведущий научный сотрудник Пензенского государственного технологического университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Пенза, Россия; e-mail: vilevin@mail.ru

УДК 35.358.4

Люев А.С., Могилянец Р.И.

РАЗВИТИЕ ЧАСТЕЙ АВИАЦИОННОГО ТЫЛА В ПЕРИОД 1917–1938 ГГ.

В статье рассматриваются основные этапы формирования тыла авиационных воинских частей Красной Армии в период создания ВВС.

Ключевые слова: структура, обеспечение

Необходимость создания системы органов материального обеспечения боевых действий авиации возникла с первыми опытами применения самолетов в военном деле.

На заре зарождения военной авиации вопросы ее тылового обеспечения решались сравнительно просто ввиду малочисленности самолетного парка и невысокими требованиями к обеспечению боевых действий.

Динамика развития и совершенствования авиационного тыла была направлена на повышение боевых возможностей авиационных частей.

Красная Армия сохранила от старой русской армии около 300 самолетов, находившихся в авиационных отрядах и около 150 самолетов – в авиационных парках и на авиационных заводах. В связи с создавшейся тяжелой экономической и военной обстановкой в стране авиационные предприятия прекратили выпуск самолетов и моторов к ним.

Руководство авиацией осуществляло Управление военного воздушного флота. Для содействия в работе этому правлению имелся Авиационный совет, избранный еще до Октябрьской революции на I Всероссийском съезде работников авиации.

Органы авиационного тыла были представлены семью авиационными парками в Москве, Петрограде, Смоленске, Витебске, Одессе, Киеве, Полтаве, одним центральным авиационным складом в Москве, авиационными поездами-мастерскими.

В декабре 1917 г. было реорганизовано Управление военного воздушного флота, возглавлявшее авиацию русской армии, и создана Всероссийская коллегия по управлению Воздушным Флотом Республики. В стране началось формирование регулярных авиационных частей.

При формировании авиационных отрядов была сохранена прежняя организационная структура.

Авиационный отряд был самостоятельной организационно-хозяйственной единицей. В состав отряда входили следующие подразделения: техническая и хозяйственная части, аэродромная команда, обоз, гараж, склады.

Личный состав отряда насчитывал около 100 человек, транспортные средства были ограничены: 4 автомобиля, 1 мотоцикл, 2 парных повозки для технического имущества, 2 телефонные двуколки, 14 хозяйственных повозок, 12 лошадей [1, с. 56].

Первые месяцы гражданской войны показали, что существующая организационная структура авиационных отрядов не соответствует новым условиям. Она не позволяла достаточно эффективно использовать принципы централизованного управления и массирования сил и средств на направлениях главных ударов.

Поэтому истребительные авиационные отряды были объединены в авиационные группы, а группы – в авиационные дивизионы. Вместе с тем продолжали функционировать и отдельные разведывательные отряды. Авиационные отряды, входящие в авиагруппы и дивизионы, были самостоятельными в тыловом отношении формированиями. В то же время авиагруппы своего тыла не имели. В авиационных дивизионах по штату имелись всего одна авиационная мастерская в составе 8 специалистов и одного автомобиля-мастерской и одна автоцистерна для подвоза горючего.

Для объединения усилий авиационных частей и руководства их боевыми действиями в сентябре 1918 г. создается Полевое управление авиации и воздухоплавания. Основной задачей этого управления было руководство боевым использованием авиации при подготовке и ведении операций. По вопросам тылового обеспечения деятельность управления ограничивалась истребованием материальных средств от Главвоздухофлота. Однако в связи с тем, что объем решаемых задач по тыловому обеспечению был значительным и требовал подготовленных специалистов, в штат Полевого управления вскоре было введено отделение снабжения, на которое возлагались истребование и контроль за обеспеченностью авиационных частей действующей армии материальными средствами. За Главвоздухофлотом остались только функции заготовки и отправки материальных средств авиационной номенклатуры в отряды действующей армии.

Основными источниками материального обеспечения Воздушного Флота являлись запасы материальных средств, созданные заблаговременно во фронтовых и армейских базах, в центральных авиационных парках-складах и поездах-мастерских. Пополнение авиационных отрядов самолетами и моторами, кроме того, осуществлялось из ремонтных органов авиационного тыла. Каждый самолет, как правило, подвергался нескольким капитальным и многочисленным полевым ремонтам.

Большое внимание уделялось созданию запасов материальных средств в авиационных частях и обслуживающих их мастерских и парках. Сложная транспортная обстановка и частые нарушения подвоза вынуждали содержать повышенные запасы материальных средств во всех звеньях авиационного тыла. Так, например, во фронтовых авиационных парках запасы материальных средств предусматривалось содержать в размере до 2-месячной потребности, в авиационных

поездах-мастерских - на 7 суток и более. Но вследствие недостатка необходимых запасов в стране эти нормы зачастую не выдерживались.

Таким образом, в 1918 и 1919 годах вместе с организационной перестройкой Воздушного Флота совершенствовался и его тыл. В этот период зарождаются новые принципы тылового обеспечения, одним из которых является наиболее рациональное эшелонирование запасов материальных средств. Однако принципы организации подвоза, инженерно-аэродромного и аэродромно-технического обеспечения, а также охраны и обороны авиационного тыла еще не были в достаточной мере изучены и определены.

В 1920 г. в состав Красной Армии входило уже 67 авиационных отрядов, в том числе 12 истребительных и 55 разведывательных. Для их тылового обеспечения имелся Центральный авиационный парк-склад, пять фронтовых парков и семнадцать поездов-мастерских.

Приказом РВС Республики от 25 марта 1920 г. авиация и воздухоплавание были объединены в единый Воздушный Флот. В центре было создано Управление снабжения, которое подчинялось Главному управлению Воздушного Флота. Полевые управления авиации были реформированы в управления воздушного флота Фронтов и армий. В этих управлениях были созданы отделения технического снабжения, которые занимались организацией обеспечения авиачастей материальными средствами, обеспечением ремонта самолетов и моторов. Укреплялся и войсковой авиационный тыл, который решал вопросы непосредственно тылового обеспечения авиаотрядов. Большой комплекс проведенных организационных мероприятий явился реформой, которая позволила создать довольно стройную систему тылового обеспечения авиационных частей и подразделений.

С переходом ВВС на бригадную систему, разрозненные по эскадрильям подразделения тыла объединялись в единые органы - авиационные парки (рис. 1).

Этим было положено начало организационному выделению войскового авиационного тыла из авиационных частей. Авиационные парки в зависимости от предназначения подразделялись на бригадные, отдельных эскадрилий и отдельных авиационных отрядов.

Вместе с тем низкие возможности экономики страны, наличие в ней как государственного, так и частного секторов, вместе с немногочисленностью и неприхотливостью в обеспечении эксплуатации самолетного парка того периода не требовали коренной перестройки авиационного тыла, оставшегося от армии времен Гражданской войны.

В 1923–1924 гг. авиационные отряды были сведены в авиационные эскадрильи (три отряда по 15 самолетов). В это же время подразделения авиационного тыла изымаются из авиаотрядов и из них формируется тыл эскадрилий. Из тыловых подразделений в состав эскадрилий стали входить: техническая часть (склады, мастерские, гараж), хозяйственная часть (склады, столовые, обоз), аэродромная команда и санитарная часть (рис. 2).

Интенсивное развитие Военно-воздушных сил Красной Армии, перевооружение авиационных формирований на боевую технику новых поколений потребовали принятия эффективных мер, в ходе которых авиационный тыл приобретал оптимальные организационные формы, усиливался транспортными и

специальными средствами и специалистами с таким расчетом, чтобы осуществлять полномасштабное тыловое обеспечение авиационных частей вне зависимости от железнодорожных и водных коммуникаций. В то время с усилением и укрупнением авиационных формирований для обеспечения их базирования был построен ряд крупных и хорошо оборудованных аэродромов.

В 1927 году было утверждено Наставление по аэродромной службе, в котором определялась деятельность авиапарка и устанавливался порядок снабжения и подвоза материальных средств.

Бригадный парк организационно входил в состав авиационных бригад и включал техническую, хозяйственную, санитарную части, аэродромную службу и другие подразделения (рис. 3).

Бригадный парк располагался на аэродромном узле. Основные силы размещались на главном аэродроме. Для обеспечения эскадрилий на оперативных аэродромах из состава авиапарка выделялись специальные подразделения номенклатуры (2-3), которые имели в своем составе:

- подразделения боепитания с одним боекомплектом бомб и патронов и одной заправкой ГСМ;
- ремонтные подразделения;
- хозяйственное подразделение;
- пост медицинской помощи.

Для материального обеспечения частей бригады парк содержал: подвижные запасы боеприпасов – 3 боекомплекта, горючего - 3 заправки, продовольствия - 5 сутодач. Запасы предусматривалось пополнять из головного склада парка, развертываемого на конечной станции снабжения общевойсковой армии.

Подвоз материальных средств с конечных станций снабжения до складов авиационного парка и внутри аэродромного узла (складов парка до аэродромов) должен был осуществляться транспортными средствами авиационного парка. В период напряженной работы и при удалении парка от станции на 20 км и более предусматривалось усиление его армейским транспортом. Ответственность за своевременный подвоз материальных средств от конечных станций снабжения до авиационных частей возлагалась на командование авиационной бригады.

При перебазировании бригады на новый аэродромный узел не менее 1 боекомплекта боеприпасов, заправки горючего и 2 сутодач продовольствия предусматривалось перевозить в составе головного эшелона авиационного парка, остальные запасы материальных средств - с тыловым эшелоном парка. В случае перебазирования бригады на большое расстояние с разрешения штаба фронта материальные средства, которые не поднимались одним рейсом, могли оставаться под охраной на старом аэродромном узле. Пополнение запасов материальных средств до установленных норм в этом случае производилось в новом районе базирования.

В центре и военных округах руководство тыловым обеспечением авиационных соединений и частей осуществляли начальники штабов ВВС. В штабе ВВС РККА имелось отделение устройства и службы тыла, которое разрабатывало мероприятия, связанные с устройством авиационного тыла и руководством его работой. Обеспечение авиабоеприпасами, авиавооружением и другими специальными видами материальных средств в центре возлагалось на Управление

специального снабжения, а в округах - на начальника снабжения ВВС округа. Обеспечение материальными средствами общевойсковой номенклатуры осуществлялось органами окружного тыла.

Опыт учений и боевых действий (конфликт на КВЖД летом 1929 года) показал, что существующая организация ВВС в основном отвечает предъявленным требованиям. Однако была изменена структура тыла. В 1929 году был упразднен «Промвоздух» и создан ремонтный отдел, включенный в управление снабжения.

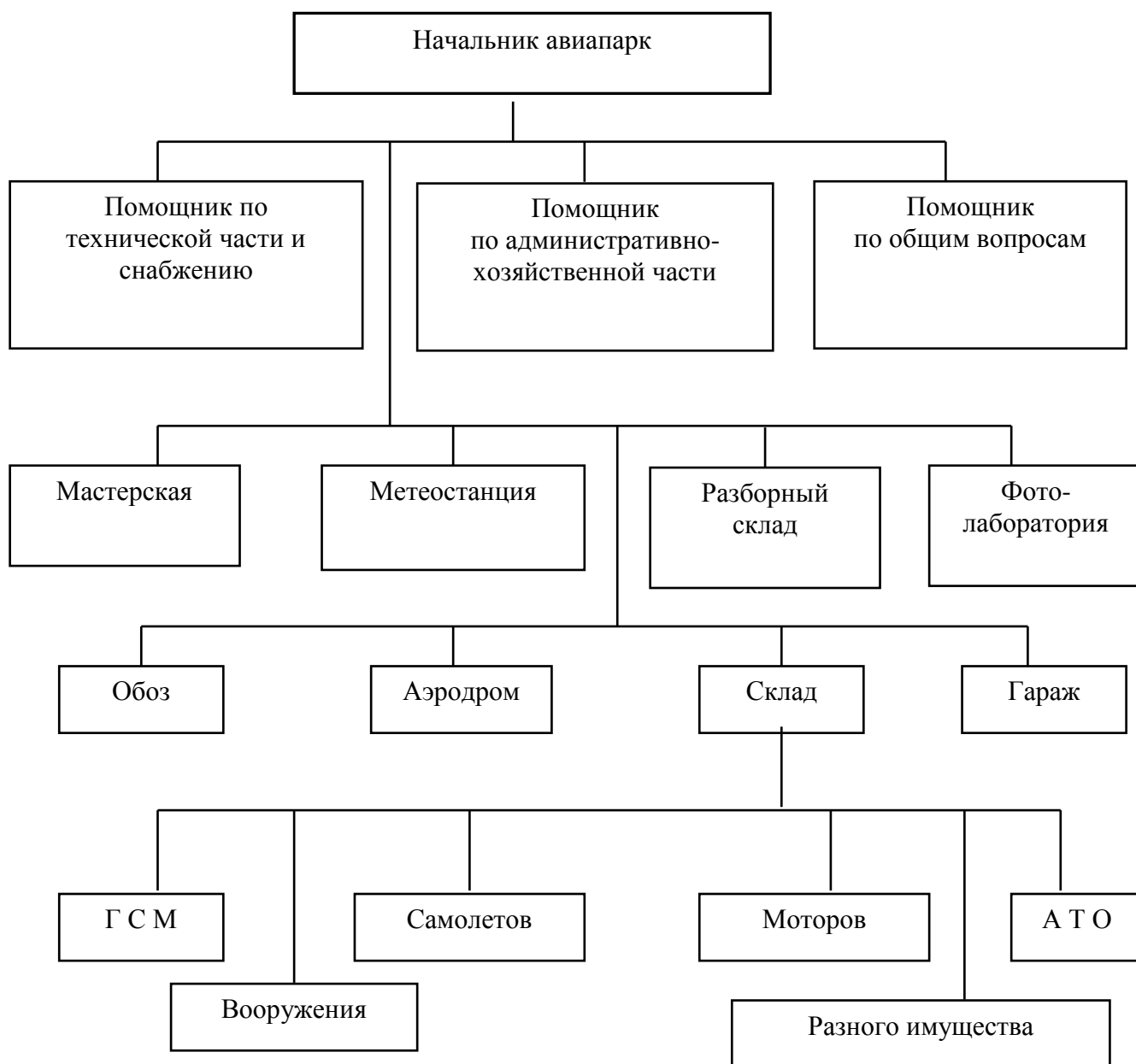

Рисунок 1 – Авиационные парки

ВВС РККА. В 1933–1938 годах в бригадных авиапарках были усилены подразделения аэродромной и автотранспортной службы, введены в штат прожекторные зенитно-пулеметные и инженерно-аэродромные подразделения.

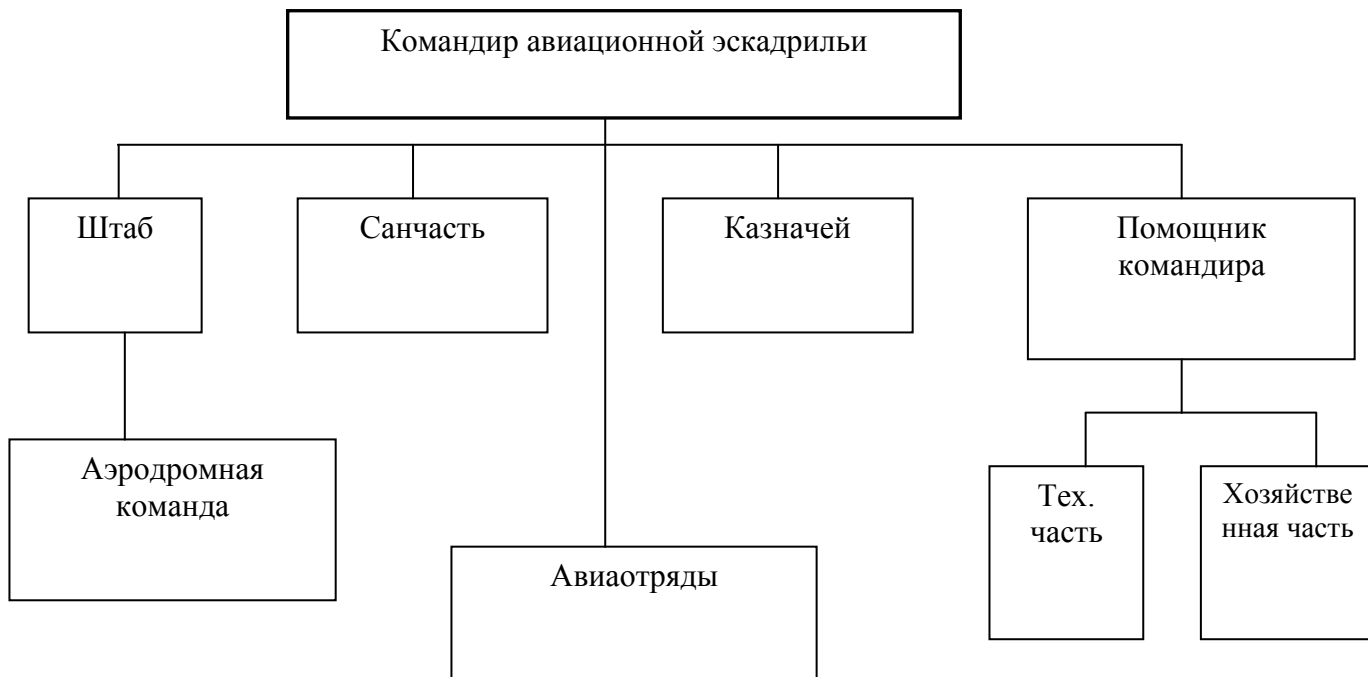

Рисунок 2 – Организация авиационной эскадрильи в 1923 году

Рисунок 3 – Организация бригадного авиационного парка

1 июня 1934 года был введен в действие Устав тыла РККА, в котором были узаконены основные положения по организации и работе войскового авиационного тыла и определены его задачи:

- содержание запасов боеприпасов, ГСМ и другого имущества в пределах установленных норм;
- пополнение запасов из головных авиаскладов;
- подвоз материальных средств своим транспортом;
- ремонт самолетов, моторов и вооружения;
- медицинское обеспечение личного состава;
- эвакуация на головные авиационные склады всего лишнего, негодного и требующего капитального ремонта имущества.

Список литературы

1. Развитие Тыла Советских Вооруженных Сил (1918–1988 гг.). – М. : Воениздат, 1989. – 312 с.

Liuev A.S., Mogilyanets R.I.

DEVELOPMENT OF AIRCRAFT LOGISTICS IN THE PERIOD 1917-1938

The article examines the main stages of the formation of the rear of the aviation military units of the Red Army during the creation of the Air Force.

Key words: structure, provision.

Люев Александр Сергеевич, начальник кафедры средств наземного обеспечения полетов военного факультета Белорусской государственной академии авиации, Минск, Беларусь; e-mail: Aleksandrliuev22@gmail.com

Могильянец Руслан Иванович, доцент кафедры средств наземного обеспечения полетов военного факультета Белорусской государственной академии авиации, Минск, Беларусь; e-mail: ruslan_m80@mail.ru

УДК 355

Мальшина К.В., Волобуэв В.В.

СЛОВЕНСЬКІ ВІЙСЬКОВОПОЛОНЕНІ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ НА ТЕРИТОРІЇ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ: УМОВИ ЖИТТЯ ТА ВТЕЧІ ОЧИМА СУЧАСНИКІВ (1914-1920)

В статтє на основе анализа писем военнопленных, напечатанных в словенской прессе в 1914-1916 гг., и мемуаров, опубликованных позже, рассматривается быт славянских, в частности, словенских военнопленных австро-угорской армии, пребывавших в плену в лагерях на территории Российской империи (на Украине и ТуркВО), их возможности в работе и личной жизни, в выборе остаться или убежать.

Ключевые слова: Первая мировая война, условия содержания военнопленных, побег, Лохвица Полтавской губернии, Ташкент.

Світова війна, яка вибухнула у 1914 році, радикально змінила колишні словенські громадські погляди на батьківщину та весь світ. Досить ізольоване від зовнішнього світу словенське суспільство зустрілося з жахами війни на своїй території (Сочанський фронт з Італією на заході Словенії) і з втратами життя і здоров'я чоловічої частини населення й на інших фронтах Австро-Угорщини. Особливою сферою розширення кругозору про зовнішній світ стали листи військовополонених, опубліковані в словенській пресі, і, пізніше, їхні спогади. Найдовше словенські військовополонені затрималися в Росії, яка в той момент переживала соціальну катастрофу, що впливало на умови утримання полонених і їхню подальшу долю.

За матеріалами словенського друку, мемуарами очевидців і статистики [1–6] ми можемо проілюструвати і розширити наші знання про побут військовополонених – словенців і слов'ян в цілому, можливості в роботі та особистому житті, у виборі залишитися або втекти.

Всі бої на східному і південному театрах йшли на (австро-угорських) «слов'янських землях: в самій Польщі, в Галичині – на польській та українській землі, на Буковині – на русинській землі, в Карпатах – на словацькій землі, в Сремі та Боснії і Далмації – на хорватських землях, у Примор'ї – на словенській землі» [3, № 138, 19. 6. 1915]. Щодо Примор'я слід зазначити, що тут словенці воювали між собою. На Сочанському фронті венеціанські словенці в мундирах італійської армії воювали зі словенцями в мундирах австро-угорської армії [5, с. 232].

Вже наприкінці 1914 р. так звані «словенські полки» на сході, на російському фронті, несли важкі втрати [5, с.128–129, 131]. Наприкінці 1914 р. у «Словенському народі» у рубриці «Щоденні вісті» почали публікувати об'яви про пошук інформації про зниклих без вісті, знаходження словенських вояків у полоні, а також листи щасливих втікачів, що повернулися додому (ці були звичайно анонімні). Вже у жовтні 1914 р. у «Словенський народ» надрукував письмо словенця, що втік з російського полону. [2, № 246, 28. 10. 1914] Варто відзначити, що листи повідомляли у більшості про стерпне або навіть хороше поводження російської сторони щодо словенських військовополонених [2, № 267, 21. 11. 1914; 3, № 269, 12. 11. 1914; № 301, 21. 12. 1914]. Однак один зі словенців, що втік вже на п'ятий день полону, з транспорту, який віз їх з Галичини на схід, і повідомляв, що поводження з ними було досить жорстким, «за ці п'ять днів ми їли лише двічі, тому голод змусив мене... втекти» [3, № 309, 31. 12. 1914].

Полонені на Балканському фронті потрапляли у полон у Сербію і Чорногорію. На початку 1915 р. біли опубліковані факти про втечі і жахливі умови утримання полонених у Сербії, особливо хворих та черевний тиф. Кореспондент у квітні повідомляв, що «за пропозицією Британської комісії з охорони здоров'я Сербія має намір отруїти всіх тих людей, які хворіють на черевний тиф». Він писав, що 40% австрійських полонених вже вмерли через «нелюдське ставлення» до них [3, № 73, 1. 4. 1915].

Але більшість солдатських листів у газетах містило інформацію про непоганий досвід словенців у полону в Сербії і особливо у Чорногорії [3, № 234, 2. 10. 1914; № 259, 31. 10. 1914; № 269, 12. 11. 1914; № 261, 14. 11. 1914; № 77, 7. 4. 1915; № 34, 12. 2. 1916; № 36, 15. 2. 1916; 2, № 12, 16. 1. 1915]. Опубліковані листи полонених словенських солдатів, очевидно, не служили в якості основи для

розпалювання ворожого почуття по відношенню до слов'янських супротивників імперії Габсбургів. Можливо, ми повинні враховувати той факт, що основний тягар війни та театри воєнних дій перебували на слов'янському ґрунті. Навесні 1915 р. «Словенський народ» зазначив, що на цьому етапі війни найбільше страждають саме слов'янські народи. Звіти про порівняно задовільні умови утримання словенських військовополонених слов'янськими союзниками Антанти, можливо, були написані з оглядом на цензурні окуляри влади. Крім того, «Словенець» та «Словенський народ» публікували такі нариси, напевно, щоби полегшити тривогу родичів. Дійсно, після квітня 1915 р. у друці більше не з'являлося жахливих новин про полонених.

Все ще неможливо сказати, скільки саме вояків-словенців з австрійської армії пішли в полон на Східному фронті. Д. Бенко у своїх мемуарах розповідає, як «росіяни австрійських та німецьких військовополонених при перепису запитували: «Германский или Славянский?» Ті, хто заявляли, що вони мають німецьке походження, в основному відправляли за Урал, до Сибіру, полонених слов'янської крові розподіляли відповідно по європейській частини Росії». Це були й поляки, й словаки, й чехи, хорвати, словенці, але статистики за національностями не велось.

«Про життя військовополонених у Росії під час війни можна було б написати величезну книгу, повну цікавих фактів, зображень, фотографій та переживань ... У ста таборах, де жили солдати чи офіцери, був створений новий спосіб життя, який неможливо порівняти з будь-яким іншим» [6, с. 8].

У сім'ї Бенків з с. Кріж при Чемшенику (Словенія) зберігся цікавий історичний матеріал про умови російського полону. Племянник військовополоненого Янеза Бенка, Душан Бенко, записав це все у своїх мемуарах «Дім мого батька». Янез Бенко, полонений в Галичині піхотинець, утримувався у полоні у місті Лохвиця, Полтавської губернії, в Україні. Тут він працював у великій столярні та добре заробляв. В Україні також перебував у полоні його брат Йоже. Два брати в неволі скоро почали переписуватися з рідними, кожен писав додому, що з ним, а з дому писали іншому. Листи додому та назад подорожували з великою затримкою, тому ми можемо говорити про їхнє пряме взаємне листування, ймовірно, лише коли вони почули один про одного від своїх батьків.

Брати назвали своє листування «Щотижневий вісник: Для розваги двох люблячих братів». На кожній першій сторінці кожного вісника (листа) було зараховано його серійний номер і дату. Йоже писав Янезові, що він хоче втекти і спільно з братом йти додому. Янез і Йоже Бенки, очевидно, не мали тяжкого життя у полоні. Янез звичайною поштою надіслав братові листа відкрито, без будь-якого кодування, про те, що він з ентузіазмом погоджується з його планом втечі, й надіслав інструкції про те, як прийти до нього. Для ілюстрації умов у неволі цікавим є Вісник №16 від 13 січня 1917 р. В ньому були новини з дому, а також навіть інструкції Янеза для Йоже, як прийти до Лохвиці. Янез відповів братові, до куди їхати поїздом і де найняти кучера, щоби привіз до нього. Писав про те, що «тут є вже пара полонених з Харківської губернії, що втекли звідти і прийшли до Лохвиці. Багато є таких, які по своїй волі переселяються. Це звучить навіть часто! Якщо прийде в Комітет військовополонений, йому надається можливість шукати роботу де знайде. Ця робота знаходиться досить легко» [1, с.50–51, 53, 56].

Як записано у генеалогічному дереві Бенків, в його полоненому житті знайшлося місце й для кохання. У нього закохалася Євдокія Гарапан, дочка власника столярні, де він працював. Янез теж не був до неї небайдужий, і любовне полум'я загорілося так палко, що Євдокія подарувала йому білий, зроблений з саморобного полотна, вишитий квітами рушник. Рушник – частина весільного приданого, який наречена подарила своєму обранцеві – два метри в довжину, з кириличними ініціалами нареченої на одному кінці, на другому – латинські ініціали Янеза. Наречений на весільній церемонії мав обернути його навколо талії і потім хрестом через плече. Янез Бенко його не обернув, тому що після Жовтневої революції, швидше за все, навесні 1918 року, з сумним серцем залишив Україну, а рушник узяв із собою. Брат Йоже, відповідно до його вказівок, прийшов у Лохвицю, і його присутність вплинула на Янеза, й вони з братом втекли на батьківщину. У ті неспокійні часи багато полонених користувалися плутаниною та текли додому. Брати повернулися з полону та опинилися в м. Юденбург, і ще протягом трьох місяців воювали на Сочанському фронті. Після війни вони повернулися додому пішки, і Янез думки про Євдокію не відкинув. У наступні роки він жартівливо напівголосно роздумував: «Бозна, можливо мої діти мають якого-небудь брата чи сестру в Україні». Рушник від Євдокії зберігся до наших днів, і навіть десятиліття потому, сім'я Янеза в травні кожного року, під час конвалій (травневий празник сльоз Діви Марії), прикрашає образ Матері Божої цим рушником та портретом Янеза Бенка в пам'ять незнайомій Євдокії [1, с. 53–57, 158; 4, с. 222–223].

Д. Бенко у своїх мемуарах вказує також на інші випадки, коли слов'янські військовополонені у російській неволі мали добрі можливості. Багато хто з них непогано влаштувався. [7, с. 54] Словенський публіцист і режисер Осип Шест у своїх мемуарах "Тридцять один і Еден" [6] розповів про групу слов'янських офіцерів австро-угорської армії – словенців, хорватів, чехів і поляків – які вже у липні 1915 р. (у тому числі сам Осип Шест) потрапили у російський полон на території Західної України і жили у Росії до кінця війни.

Дійсно, нічого поганого їм не зробили. Росіяни командували їх до міста Рязань, жили вони у великому будинку з садом, в якому вони вирощували різноманітні овочі; навіть викопали собі басейн. До початку революції регулярно отримували плату, ходили по місту і його околицях, залицялися до рязанських панянок, десь працювали, все під належним контролем охоронця, з яким товаришували. Багато вільного часу протягом кількох років полону використовували різним чином, деякі з них навчалися" [1, с. 58]. Після революції 1917 р. О. Шест працював у театрі у Рязані, а потім в Москві познайомився з відомим російським актором, режисером театру і театрологом Костянтинном Сергійовичем Станіславським. У Словенію повернувся з іншими у 1919 р.

В дружині Яворів з с. Медводе під Люблянню теж зберігаються спогади про життя у полоні діда Франца Явора. Він з товаришами-словенцями (усього біля 20) опинився у таборі військовополонених на околиці Ташкента. Звідти вони ходили на роботу у Ташкент. Всі швидко вивчили російську мову. Франц був досвіченим кравцем. З квітня 1917 р. багато полонених, у тому числі й він, почали вивчати садівництво та огородництво і працювали у садах міщан. Деякі з них знайшли собі жінок, оженилися і народили дітей. З кінцем війни Франц та декілька словенців ще залишилися у Ташкенті, але у 1920 р. вирішили повернутися додому. Для того,

щоби отримати дозвіл на вивезення своїх жінок, вони мали бути вже одруженими у Росії. Тим не менш, за чутками, вояки залишали своїх російських жінок на кордоні. Мати Катерини, жінки Франца, попередила її, що це може статися з нею. Але цього не сталося, Франц привіз жінку с сином Євгеном додому. Вже задовго до відїзду вони почали сушити шмати хліба, цілі мішки, бо це була єдина їжа для довгого шляху з Ташкенту до Словенії. Відїхали взимку, у вагонах для тварин. Їхали не прямим шляхом, тому що Україна перебувала ще в полум'ї громадянської війни. Шлях йшов через Росію, Білорусію, Польщу, Словаччину, Австрію і зайняв кілька місяців.

Картина, яку ми бачимо крізь публікації двох провідних словенських політичних газет про слов'янських і словенських військовополонених з австро-угорської армії у Росії у 1915-1920 роках, та їхні мемуари, висвітлює досить демократичні умови їхнього утримання. Ця картина відрізняється від сербської, про жорстокість якої свідчать матеріали словенського друку. У Росії полонені-словенці плідно працювали, переписувалися, не побоюючись військової цензури, і планували втечі, влаштовували своє особисте життя, народжували дітей та, якщо бажали, поверталися додому.

Список литературы

1. Benko D. Niša mojega očeta / Dušan Benko. – Križe: rodbina Benko, 2014.
2. Slovenec: političen list za slovenski narod (1873–1945)
3. Slovenski narod: vodilno slovensko liberalno glasilo (1868–1943).
4. Smolik M. Liturgika: pregled krščanskega bogoslužja / Marijan Smolik. – Celje: Mohorjeva družba, 1995.
5. Svoljšak P. Poizkus ocene vojaških in civilnih izgub (žrtev) med 1. svetovno vojno / Petra Svoljšak // Granda S., Šatej B. (ur.) Množične smrti na Slovenskem: zbornik. – Ljubljana: Zveza zgodovinskih društev Slovenije, 1999. – S. 225-240.
6. Šest O. Enaintrideset in Eden: knjiga o vojnem ujetništvu / Osip Šest. – V Ljubljani: Vodnikova družba, 1937.
7. Котюкова, Т. В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 47–64.

Malshina K.V.

SLOVENIAN PRISONERS OF THE FIRST WORLD WAR ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE: LIVING CONDITIONS AND ESCAPE THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES (1914-1920)

The article deals with the life of Slavic prisoners of war of the Austro-Hungarian army, in particular, Slovenian ones, who were held captive in camps in the territory of the Russian Empire (Ukraine and Turkmenian Military District), their opportunities in work and personal life, in the choice to stay or to refuge.

Key words: World War I, conditions of prisoners of war, escape, Lokhvitsa, Poltava province, Tashkent.

Мальшина Катерина Владимировна, старший научный сотрудник отдела зарубежных источников по истории Украины Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины, доктор исторических наук, доцент, Киев, Украина; e-mail: kata_mascot@i.ua

Волобуев Владислав Владиславович, доцент кафедры общеправовых и политических наук Национального университета «Запорожская политехника», кандидат философских наук, доцент, Запорожье, Украина; e-mail: msmarvel44@gmail.com

УДК 355.486

Нахват Д.В.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается техническая оснащенность подразделений иностранного государства на сегодняшний день, история создания и применения материальной базы.

Ключевые слова: материальная база, мто, техника, история, создание, применение.

У солдата, сражающегося в войне сегодня, есть много тех же самых основных потребностей, которые были у солдата тысячи лет назад. Питание, медикаменты и боеприпасы – это лишь некоторые из основных предметов снабжения, которые необходимы, чтобы военные силы страны работали на полную мощность. Военнослужащим нужны те же самые предметы первой необходимости, что и гражданским лицам: питание, жильё и медикаменты для поддержания хорошего здоровья. Но у солдат также должно быть оружие и расходные материалы, необходимые для его работы, такие как боеприпасы, запасные части и топливо. Поэтому неудивительно, что великие воины на протяжении всей истории тщательно планировали свои стратегии вокруг системы материально-технического обеспечения.

В своей книге «Александр Великий и материально-техническое обеспечение македонской армии» Дональд В. Энгельс описывает многие методы, которые Александр Македонский использовал для снабжения своей путешествующей армией продовольствием, водой и оборудованием. В 320 году до нашей эры армия Александра, насчитывающая 35000 человек, путешествовала с запасом продовольствия не более чем на 10 дней. Александр также включил логистику цепочки поставок в свою общую военную стратегию.

Джонатан Рот дает представление о стратегии цепочки поставок римской армии в своей книге «Материально-техническое обеспечение римской армии на войне» (264 г. до н.э. – н.э. 235). Рот описывает тактику, используемую римской армией для защиты своих собственных линий снабжения и нападения на линии снабжения своих врагов.

Наполеон Бонапарт однажды сказал: «Армия марширует на животе». Его армия потеряла больше солдат из-за испорченной еды, чем из-за сражения. В 1795 году Наполеон предложил приз в 12000 франков любому, кто мог бы разработать надежный метод сохранения продовольствия для своей армии. Эти

усилия привели к первым попыткам сохранить продукты в течение длительного периода времени в банках и в конечном итоге привели к современным методам консервирования пищевых продуктов.

В начале истории Соединенных Штатов Америки (далее – США) военные лидеры сосредоточились на поддержании эффективной цепочки материально-технического обеспечения. Должность генерал-интенданта была создана на следующий день после того, как Джордж Вашингтон принял командование Континентальной армией в июне 1775 года. Генерал-интендант отвечал за приобретение продовольствия и распределение его среди войск. Его основными проблемами были финансы и материально-техническое обеспечение [1, с. 71].

Военные США также нарушили цепочку поставок противника, чтобы ослабить его боевые возможности. Когда мы думаем о военной линии материально-технического обеспечения, мы часто думаем о логистических соображениях, необходимых для поддержания нашей собственной цепочки поставок. Однако столь же важными для военного успеха являются тактика срыва линии тылового обеспечения противника. Оборонительная стратегия заключается в защите нашей собственной цепочки поставок; наступательная стратегия заключается в том, чтобы блокировать цепочку поставок нашего врага. Соединенные Штаты использовали как наступательные, так и оборонительные стратегии во многих войнах, включая войну за независимость в 1770-х и 1780-х годах, гражданскую войну в 1860-х годах, войны на равнинах в конце 19-го века, вторую мировую войну в 1940-х годах, и Вьетнамская война в 1960-х и 1970-х годах [1].

Во время войны за независимость США у англичан была большая и лучше обученная армия, чем у американцев, им пришлось перевозить солдат и боеприпасы через Атлантический океан. Джордж Вашингтон, как и другие военачальники в Континентальной армии, признал, что нарушение поставок британских солдат разрушит их способность эффективно сражаться.

В Каролинах генерал-майор Натанаэль Грин разработал стратегию преследования британских линий поставок. Он обратился за помощью к местным патриотам, таким как Фрэнсис Марион, также известный как «Болотный лис», который проводил партизанские рейды на британских линиях снабжения. Марион сосредоточил свои атаки на британских лагерях снабжения и смог отрезать линии снабжения, связывающие несколько оккупированных Великобританией городов.

Во время войны генерал Джордж Вашингтон также полагался на французский флот под командованием адмирала Франсуа де Грасса для создания блокады в Чесапикском заливе. Эта блокада перекрыла линию поставок британским войскам генерала лорда Чарльза Корнуоллиса в Йорктаун, штат Вирджиния. Британцы были отрезаны от спасения или пополнения запасов, в то время как Континентальная армия и их французские союзники получали выгоду от большого количества войск и запасов. Это привело к битве при Йорктауне, капитуляции армии Корнуоллиса и окончательному разгрому британских войск в Америке.

До гражданской войны экономика большинства южных штатов в основном опиралась на экспорт хлопка и табака в Европу и северные штаты США. Конфедерация не имела заводов, машин или квалифицированной рабочей силы, необходимой для создания большой производственной базы. С самого начала войны

Конфедерация смотрела на Европу, чтобы удовлетворить многие из своих военных потребностей [1].

В начале гражданской войны командующий Союзом генерал Уинфилд Скотт представил президенту Аврааму Линкольну неагрессивную стратегию по возвращению восстающих Конфедеративных Штатов обратно в Союз. В этом плане будет использоваться зависимость Юга от экспорта товарных культур и импорта промышленных товаров путем введения военно-морской блокады более 3500 миль побережья от Вирджинии до Мексики. Перекрывая цепочку поставок ввозимых и вывозимых товаров, Союз надеялся ограничить способность Юга снабжать свою армию товарами. Этот план стал известен как План Анаконды. Позже в войне Союзная армия также разрушила фермы и предприятия в долине Шенандоа, штат Вирджиния. Генерал-лейтенант Улисс С. Грант приказал генерал-майору Филиппу Шеридану сделать долину настолько бесплодной, что пролетающей над ней вороне придется собирать свой собственный обед [1].

Марш генерал-майора Уильяма Т. Шермана из Атланты в Саванну, штат Джорджия, в 1864 году, который называется Маршем Шермана к морю, характеризовался политикой выжженной земли. Войскам наступающего Союза было приказано сжигать урожай, убивать скот, потреблять припасы и разрушать железные дороги и производственные мощности, чтобы товары не попали в руки Конфедерации. Эта тактика сделала конфедеративную экономику неспособной пополнить свои припасы для удовлетворения потребностей солдат [2].

Конечно, поражение Союза от Конфедерации зависело от многих факторов. Одним из этих факторов было сокращение поставок на юг военных запасов. Конфедерация с ограниченными внутренними производственными ресурсами и сокращением импортных товаров столкнулась с трудностями в обеспечении своих солдат необходимыми материалами. Армия Союза смогла резко снизить эффективность сил Конфедерации, разрушив или уничтожив части их цепочки поставок.

После гражданской войны белые американские поселенцы начали распространяться на запад с увеличенной скоростью. Это расширение привело к конфликтам между поселенцами и коренными индейцами равнин. Индейцы равнин бродили по географическому региону от Техаса до Канады и от реки Миссисипи до Скалистых гор. Среди них были племена сиу, команчей, шайеннов, черноногих, воронов и другие.

Эти племена полагались на бизонов практически во всех аспектах своего существования. Они использовали каждую часть буйвола. Мясо обжаривали и ели в свежем виде или сушили в виде вяленого мяса для длительного хранения. Шкуры использовались для типа чехлов, халатов, одеял, контейнеров и барабанов. Мышцы использовались для струн смычка и ниток. Кости использовались для инструментов, ножей, труб и наконечников стрел. Рожки использовались для ложек, чашек, мисок, контейнеров и наконечников стрел. Жир буйвола использовался для смазки волос, свечей и мыла, а его навоз использовался в качестве топлива для пожаров. Желудок и мочевой пузырь использовались для контейнеров с водой и кастрюль, а череп использовался для религиозных церемоний и украшения. Буйвол представлял всю цепочку поставок индейцев равнин. Пока буйволов было много, индийцы могли вести кочевой, независимый образ жизни.

Многие индейские племена с равнин неохотно отказывались от своих кочевых способов поселения на резервных землях, отведенных правительством США. Хотя спорным является вопрос о том, проводила ли правительство США официальную политику в отношении уничтожения буйволов, очевидно, что ключевые лица поощряли охоту на буйволов. Генерал Шеридан и генерал Шерман признали зависимость индейцев от буйвола. Когда его спросили об охотниках на бизонов, Шеридан подытожил ситуацию следующим образом:

Эти люди сделали больше, в течение последних двух лет, и будет делать больше в следующем году, чтобы урегулировать раздраженный индийский вопрос, чем вся регулярная армия сделала за последние сорок лет. Они уничтожают комиссар индейцев. И это хорошо известный факт, что армия, теряющая свою базу снабжения, находится в невыгодном положении. Пошлите им порох и свинец, если хотите; но для прочного мира пусть они убивают, убивают и продают, пока буйволы не будут истреблены. Тогда ваши прерии могут быть покрыты крапчатым скотом.

Без буйвола индейцы Равнин не могли поддерживать свой самодостаточный кочевой образ жизни. Буйвол был всей их линией снабжения. В 1860 году около 13 миллионов буйволов бродили по равнинам. К 1890 году это число было сокращено до 1000 человек. В конечном итоге все равнинные индейские племена были либо побеждены в бою, либо приняли жизнь в правительственных резервациях.

Во время Второй мировой войны Япония была страной, которая зависела от импорта через Тихий океан, чтобы выполнить свои линии поставок. У Японии было ограниченное количество судов, и возможность импортировать товары зависела от наличия судов. Итак, союзные военно-морские силы вели тоннажную войну, чтобы ограничить объем поставок, достигающих военных действий. Тоннажная война – это военно-морская стратегия, предназначенная для разрушения экономической цепи поставок противника путем уничтожения торгового судоходства.

Военно-морские силы союзников потопили 1178 японских торговых судов по сравнению с 214 японскими военными кораблями. ВМС США потопили более 4,8 миллиона тонн японских торговых судов. К концу войны у Японии было только 12 процентов работоспособного торгового флота и минимальный запас топлива для эксплуатации кораблей. Без торговых судов для импорта товаров для военных нужд Японии ее военно-морской флот и авиация стали неэффективными. Из-за нехватки топлива корабли военно-морского флота были ограничены портами, а самолеты ВВС были заземлены.

В 1954 году страна Вьетнама была разделена на две отдельные части: коммунистический Северный Вьетнам и демократический Южный Вьетнам. Северо-вьетнамская коммунистическая партия сформировала Фронт национального освобождения с целью объединения Северного и Южного Вьетнама под властью коммунизма. Опасаясь распространения коммунизма, президент Джон Ф. Кеннеди пообещал поддержку демократическому правительству Южного Вьетнама.

Конфликт в основном велся в Южном Вьетнаме. Тропа Хо Ши Мина представляла собой серию автомобильных и пешеходных дорожек, использовавшихся северными коммунистическими войсками для перевозки военной техники на юг во время войны. Поставки в Северном Вьетнаме транспортировались через нейтральные страны Лаос и Камбоджу к войскам в Южном Вьетнаме. След

был не единственной дорогой, а сетью примитивных дорог, троп джунглей и водных путей, простирающихся на 1500 миль местности. Поставки были перевезены на грузовике, велосипеде, лодке и пешком. Хотя точных данных об объеме движения вдоль тропы Хо Ши Мина не существует, по оценкам, более 1 миллиона тонн грузов и 2 миллиона военнослужащих прошли по этому маршруту из Северного Вьетнама в Южный Вьетнам.

Тропа Хо Ши Мина стала мишенью для бомбардировок США с целью разорвать цепь поставок коммунистов. Соединенные Штаты также выпустили дефолианты, чтобы разоблачить след. Во времена администрации Линдона Б. Джонсона бомбардировка вдоль тропы Хо Ши Мина достигла уровня 900 бомб в день. Операции Barrel Roll и Steel Tiger были предназначены для уменьшения трафика до такой степени, чтобы противник не мог получить достаточно припасов для длительных операций. В число бомбардировок США входили автоколонны на трассе, мосты и сами дороги. На протяжении всей войны тропа Хо Ши Мина оставалась постоянной целью бомбардировок США. Тропа была настолько важна для стратегии северных вьетнамцев, что строительные бригады ремонтировали ущерб после каждого бомбардировки. Таким образом, в конечном счете, бомбардировочные миссии оказали ограниченное влияние на общий поток поставок вдоль трассы.

Солдатские пайки подразделяются на несколько типов в зависимости от условий их приготовления и употребления. Рацион-А состоит из свежих или замороженных продуктов, которые можно приготовить в стационарных гарнизонных столовых и походных кухнях. Рацион-В предназначен для более мобильных подразделений и включает менее требовательные к условиям хранения консервированные продукты. Рацион-MRE (Meal Ready to Eat) – личный паек солдата в боевых условиях, включающий, например, известный питательный энергетический батончик НООАН из яблока, корицы, шоколада, арахисового масла и малины.

Питание военных на базах, как правило, весьма разнообразно. Поскольку в рядах американских ВС можно встретить солдат практически любого исповедания, цвета кожи, повара обязаны предлагать халяльную, кошерную или вегетарианскую пищу, если численность нуждающихся в ней составляет 10 процентов от общего числа столоующихся. [3]

Военные следуют модному в США тренду употреблять здоровую пищу: ограничивают сладкую содовую, белый хлеб, сладкие бисквиты. В обязательном порядке в каждой столовой должны размещаться материалы о правильном и здоровом питании, а солдатам постоянно читают лекции на эту тему. В меню всегда указывается количество калорий в каждом блюде.

Обычно питание трехразовое, но в выходные и праздники по решению командира части организуются дополнительные или расширенные приемы пищи. Указанная программа во многом стандартизирует рацион для вооруженных сил, оставляя тем не менее достаточно возможностей для того, чтобы учитывать географические и климатические особенности каждой части и дорабатывать меню. Например, на завтрак положены соки, свежие фрукты, омлеты, зерновые, обязательный для американцев бекон, выпечка. На обед и ужин выбор из двух супов, от двух до четырех основных блюд – нежирных, но достаточно калорийных,

салаты, овощи и как минимум четыре вида десертов. Иногда в течение дня в баре можно подкрепиться сэндвичами, бургерами, нарезанными овощами и картошкой фри. Для тех, кому условия службы не позволяют питаться по обычному расписанию, разрабатывается индивидуальный график. За качеством питания следит Объединенный кулинарный центр армии США, где также готовят поваров [3].

В американской армии рядовые и офицеры по традиции питаются в одной столовой. Большинство из них работают по принципу шведского стола. Изредка встречаются и столовые, что называется, повышенной комфортности, где можно выбирать блюда из меню на заказ.

Разница между рядовым и офицерским составом в оплате. Так, солдаты и низшие чины имеют право выбирать: либо они столуются бесплатно, либо платят за питание, а взамен получают соответствующую надбавку к денежному довольствию. Офицеры первой возможности лишены и поэтому всегда оплачивают свою еду, получая компенсацию [3].

Управление материально-технического обеспечения является и всегда было важной характеристикой любой военной организации. Солдаты должны питаться, и необходимое медицинское обеспечение для поддержания жизнедеятельности. У них должен быть запас оружия и средства для его транспортировки. С древних времен успешные военачальники осознавали важность поддержания линии снабжения для обеспечения своих войск снаряжением. Легендарному немецкому фельдмаршалу Эрвину Роммелю приписывают слова: «Сражение ведется и решается до того, как начнется стрельба».

Военные США признали эту концепцию после войны за независимость и просьбы генерала Вашингтона создать должность генерал-интенданта. Силы противника имеют те же потребности в снабжении, что и силы США. Если противник может быть отрезан от своей линии снабжения, его способность сражаться быстро подрывается. В некоторых случаях способность противника даже выжить ставится под угрозу. Стратегия США по нападению на вражеские линии снабжения повторялась на протяжении всей истории. Хотя этот аспект военной стратегии может быть не таким захватывающим, как тактика боя, он не менее важен для успеха. Стратегия победы над вражескими силами может принимать форму разнообразных целей. Срыв линии снабжения нашего врага был эффективной военной стратегией США по ослаблению этих противников. Без еды, лекарств и боеприпасов военные силы неспособны проводить военные операции.

Список литературы

1. Николюкин, А. Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов // А. Н. Николюкин – М. : Наука, 1981. – 408 с.
2. Николюкин, А. Н. Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка / Отв. ред. Ю. Д. Левин. – М. : Наука, 1987. – 351 с.
3. О совершенствовании систем тылового и технического обеспечения сухопутных войск США // Информационное донесение № 880, 21.04.2010 г.

Nakhvat D.V.

MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE ARMED FORCES OF THE USA: HISTORY AND MODERN TIME

This article discusses the technical equipment of units of a foreign state today. The history of the creation and application of the material base.

Key words: material base, mto, technology, history, creation, application.

Нахват Денис Викторович, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: *naxvat_dv@grsu.by*

УДК 94(47). 084.

Оськин М.В.

Артиллерийская подготовка русской армии в Нарочской операции 1916 года

В статье рассматривается проблема артиллерийского обеспечения наступательной операции русской армии в районе озера Нарочь в марте 1916 г. Переход военных действий Первой мировой войны в ситуацию «позиционного тупика» передал роль главного фактора успеха в бою в руки артиллерии. Затруднения с артиллерийским обеспечением (нехватка орудий, боеприпасов и проч.) не позволяли наступающей стороне добиться победы.

Ключевые слова: озеро Нарочь, Западный фронт, артиллерийская подготовка, генерал Рагоза, группа Балужева.

В кампании 1916 г. на Восточном фронте русская действующая армия провела несколько крупных сражений, первым из которых и неудачным по результатам стало наступление в районе озера Нарочь 5–17 марта (по старому стилю). Нарочская наступательная операция русских Северного и Западного фронтов в начале марта 1916 г. была предпринята под давлением западных союзников по Антанте, рассчитывавшим отвлечь часть немецких сил от атак на Верден.

Таким образом, русское наступление армий Западного фронта А. Е. Эверта при поддержке Северного фронта А. Н. Куропаткина в районе озера Нарочь в марте 1916 г. стало, с одной стороны, вынужденным, так как было предпринято с целью помощи западным союзникам и потому не могло быть максимально подготовленным к своей успешной реализации. С другой – недостаточно обеспеченным оружием и боеприпасами.

Прорыв эшелонированной обороны противника, укреплявшейся несколько месяцев кряду, требует как героизма войск, так и надлежащего технического обеспечения для поддержки этого героизма. Количество артиллерии в рядах русской действующей армии к 1 января 1916 г. составляло 62 42-лин скорострельных пушки (по 600 снарядов на орудие), 60 42-лин пушек образца 1877 г. (140 снарядов), 250 6-дм гаубиц (500), 280 горных 3-дм орудий (850), 4300 полевых 3-дм орудий (1 000 снарядов на орудие) [1, ф. 2000. оп. 2. д. 1748. л. 54; ф. 2003. оп. 2. д. 1017, л. 9–11]. Производство артиллерии далеко уступало требованиям фронта. В 1916 г. Ставка определила общую потребность фронта в 14 440 орудий, а было изготовлено – 4 808, в том числе 1001 тяжелое [2, с. 91, 94].

К сожалению, новых орудий было совсем мало. Между тем, после 6–6,5 тыс. выстрелов из 3-дм пушки, как сообщали артиллеристы, «обычно наступает такое выгорание канала, что ствол в большинстве случаев становится негодными в силу потери меткости»; к тому же, «на продолжительность службы каналов влияет и скорость стрельбы», почему рекомендуется 2–3 выстрела в минуту. Для 48-лин гаубиц и 48-лин пушек – 2,5–3 тыс. выстрелов; 6-дм гаубицы выдерживают 2 тыс. выстрелов как минимум, а больше – неизвестно, так как «орудий, сделавших более 2000 выстрелов, очень немного». В итоге, к 1916 г. в войсках осталось лишь 17% 3-дм орудий, начавших служить до войны [1, ф. 2011. оп. 1. д. 427. л. 4, 6, 7, 14, 20, 28]. Следовательно, артиллерия требовала постоянного пополнения новыми пушками.

По данным Генерального Штаба к 1 января 1916 г. в действующей армии находилось около 4,5 млн. снарядов к 3-дм пушкам, 250 тыс. к 48-лин гаубицам, около 165 тыс. к образцам тяжелой гаубичной артиллерии. К этой же дате в войска поступило 2 778 орудий с отечественных заводов и 348 из-за границы (336 японских «Арисака» и 12 42-лин. скорострельных из Франции) [3, с. 1–2, 5]. Поставленные японцами пушки участвовали еще в русско-японской войне и потому были сильно изношены и быстро портились даже после ремонта [1, ф. 2048. оп. 1. д. 64. л. 68об.].

Таким образом, на весь Восточный фронт от Балтийского моря до румынской границы русские располагали немногим более 400 тяжелыми полевыми орудиями, которыми и предстояло взламывать оборону противника. К началу весны положение несколько улучшилось, но несильно. Общее число орудий к 1 февраля 1916 г.: легкие – 4 587 (в ремонте – 1 192), горные – 406 (13), 48-лин гаубицы – 585 (73), 6-дм скорострельные гаубицы – 297 (52), 42-лин скорострельные пушки – 72 (38), прочие тяжелые орудия – 516, прочие крепостные старые пушки – 325. Обеспечение орудий снарядами составляло 1250 штук на 3-дм орудие, горные – 1 290, 48-лин гаубичные – 540, 42-лин скорострельные – 800, 6-дм гаубичные – 500, крепостные орудия – 250–300 [1, ф. 2003. оп. 1. д. 726. л. 128–129].

Лишь с осени 1915 г. русская промышленность стала давать армии 1,6 млн. легких и 180 тыс. тяжелых снарядов в месяц [4, ф. 1779. оп. 1. д. 341. л. 1об.–2]. Такие цифры английские и французские заводы давно превзошли – в июне 1915 г. британская промышленность давала 22 тыс. снарядов в день. А французская промышленность за два года войны увеличила производительность артиллерийских боеприпасов в десять раз: в начале войны французы производили в день до 13 тыс. 75-мм снарядов, а в середине 1916 г. – уже 150 тыс. штук. Недаром разницу между Французским и Русским фронтами отмечали и немцы, характеризуя накал сражений в 1915–1916 гг.: «огромная, как от земли до неба, разница в действии русской и французской артиллерии» [5, с. 136].

Для атаки на озере Нарочь ударная 2-я армия (по численности разросшаяся вдвое, так как ее возглавил командарм-4 А. Ф. Рагоза, одновременно распорядившийся и собственной армией) имела 132 48-лин мортир, 114 6-дм гаубиц, 32 42-мм пушки или всего 278 тяжелых орудий. В свою очередь, перед началом Брусиловского прорыва армии Юго-Западного фронта имели 1 770 полевых и 168 тяжелых орудий у русских, а австрийцы могли выставить 1 300 полевых и 545 тяжелых орудий. Иными словами, 4 брусиловские армии получили на 110 тяжелых пушек меньше, чем 2-я армия Западного фронта в наступлении на

Нарочи. Тем не менее, результаты этих операций несопоставимы – безрезультатные атаки при больших собственных потерях на Нарочи и разгром пяти неприятельских армий в Брусиловском прорыве.

Ослабляющим атаку фактом по-прежнему являлось то обстоятельство, что производство шрапнелей (ударная мощь в полевом сражении) продолжало превалировать над производством гранат (средство прорыва укрепленной обороны). По итогам Нарочского наступления Начальник штаба Верховного главнокомандующего М. В. Алексеев в письме от 16 апреля сообщал русскому представителю при союзном командовании Я. Г. Жилинскому в Париж: «полевая артиллерия не имела недостатка в патронах, хотя при богатстве шрапнелей у нас было мало столь нужных гранат. Соотношение, принятое нашими учеными артиллеристами (1/3 гранат) осуждено требованиями жизни. Строевые начальники усиленно требуют половины гранат...» [6, с. 47]. К Брусиловскому прорыву соотношение снарядов в боекомплекте пушки стало меняться, но и тогда шрапнели превалировали. В частности, при подготовке Брусиловского прорыва легкие батареи первой линии получили до 2 тыс. гранат и 3,5 тыс. шрапнелей на батарею [7, с. 373].

Влияние организации и логистики на ход операции было осознано и при подготовке атаки на Нарочи. В связи с очевидной нехваткой артиллерийских средств прорыва, русское командование Западного фронта (штаб фронта и штаб ударной 2-й армии), готовя наступление в районе озера Нарочь, пыталось компенсировать нехватку артиллерии ее организацией. Оперативная телеграмма штаба 2-й армии от 17 февраля устанавливала следующие задачи артиллерии в группах: «1). Основную задачу артиллерии в ее совокупности; 2). Частные задачи артиллерии, вытекающие из основной; 3). Целесообразное распределение артиллерии, позволяющее развить максимум полезной работы; 4). Боевое подчинение крупных артиллерийских частей и боевой роли старших артиллерийских чинов; 5). Прочную связь между собой и пехотой; 6). Подготовить вблизи передовых окопов места для выдвижения батарей с движением вперед пехоты» [1, ф. 2048. оп. 1. д. 64. л. 40].

22 февраля командарм-2 вновь приказал в совершенстве изучить позиции противника и составить на этой основе «план артиллерийской работы по разрушению неприятельской обороны... Связь артиллерии с пехотой установить такую, чтобы всякое препятствие на пути пехоты быстро уничтожалось артиллерийским огнем, который должен также обеспечить захваченное пехотой пространство и дать ей возможность вести дальнейшее наступление» [1, ф. 2048. оп. 1. д. 64. л. 68].

В отношении артиллерии основные упущения показывает заключение Ставки о неудаче наступления: войсковые начальники не разрабатывают операцию совместно с артиллерийскими командирами. В результате «в корпусах генерала Плешкова состав артиллерийской группы был случайный, а сведение артиллерии в общую группу, при неудачном ее расположении, привело к невозможности сосредоточенным огнем нанести сильный удар на главном пункте атаки. В корпусах генерала Сирелиуса цель соединения артиллерии в группе остается непонятной». В группе Балужева – раздробленность артиллерии, что сыграло против успеха атаки – 10-я тяжелая артиллерийская бригада была раздроблена «между всеми артиллерийскими группами корпусов генерала Балужева». Требуется, чтобы

«начальник артиллерийской группы подчинялся тому общевойсковому начальнику, для которого решает задачу его группа», а здесь «артиллерийские группы нередко являлись чуждыми атакующим частям, и необходимая связь отсутствовала». Отсюда – «разрозненность действий, распределение времени по часам, а не по достигнутым при подготовке атаки результатам: атака и артиллерийский огонь не шли рука об руку». Ставка подытоживала: «опыт последних боев еще раз подтвердил необходимость передачи средств воздушной разведки в руки артиллерии с временным подчинением летчиков артиллерийским начальникам» [1, ф. 2011. оп. 1. д. 5. л. 1–2, 8об.].

Количество оружия является не менее важным фактором ведения боя, а значит и успеха операции. Перед наступлением в районе озера Нарочь в силу нехватки времени русские войска просто не успели подготовить удар в артиллерийском отношении; вторым же обстоятельством стала общая нехватка боеприпасов, без чего прорыв германской обороны был принципиально невозможен. Уже 8 марта, на второй день наступления, А. Ф. Рагоза сообщал А. Е. Эверту – «увеличения числа тяжелых снарядов просят поголовно все начальники» [1, ф. 2048. оп. 1. д. 64. л. 217–218]. Сам Эверт в ходе операции выдвигал к атакующим войскам такие требования как «1). Расчетливое ведение артиллерийского огня, чтобы каждый снаряд был выпущен производительно; 2). Ограничение расхода бомб и гранат, дабы не оставаться с одними шрапнелями, так как увеличивать процент отпуска первых нельзя; 3). Бережное расходование ружейных патронов и тщательный сбор их от убитых и раненых» [1, ф. 2048. оп. 1. д. 64. л. 185]. Разумеется, что такой удар не мог закончиться ничем иным как провалом.

По итогам Нарочского наступления в упомянутом письме от 16 апреля М. В. Алексеев сообщал Я. Г. Жилинскому о причине неудачи: «Грустно сознавать наши резкие недочеты управления после богатого опыта 20 месяцев войны, но еще тревожнее вопрос о нашей крайней слабости в тяжелой артиллерии и снарядах для нее. Последние данные, которые я получил, рисуют положение безнадежным: отечественное производство не может нам дать не только орудий, но даже снарядов в достаточном количестве для выполнения одной хотя бы операции, длительностью не менее 20 дней. Попытка приобретения в Англии и Франции тяжелых орудий, преимущественно 6-дм калибров, столь нам необходимых для борьбы с блиндажами и укрытиями, и 42-лин пушек, потерпела полную неудачу. Нет надежды и на изготовление соответствующих снарядов. Без тяжелой артиллерии на долю нашей пехоты выпадают тяжелые потери, которыми приходится покупать продвижение вперед» [6, с. 47]. Но лишь в октябре 1916 г. французы отправили в Россию 100 155-мм орудий и 90 120-мм пушек. Англичане поставили две батареи 152-мм гаубиц, а через несколько месяцев отправили еще 40 гаубиц и 40 128-мм орудий. Совершенно верно пишет И. Э. Магадеев, что обеспечение снарядами во многом обусловило успех прорыва, но когда наступление затормозилось, а запасы кончились, новые успехи стали нечастыми: «две крупные операции на Восточном фронте в 1916г. – Нарочская операция и “Брусилковский прорыв” – проходили в условиях недостатка снарядов и орудий, особенно тяжелых калибров; недостатка, который не смогли покрыть ни отечественная промышленность, ни поставки союзников» [8. с. 36].

Список литературы.

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
2. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. – М., 1986.
3. Краткий отчет о главнейших предметах артиллерийского снабжения, поданных в Действующую армию, с начала войны по 1 января 1916г. – Пг., 1916.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
5. Риттер, Х. Критика мировой войны. – Пг., 1923.
6. Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. Сборник документов империалистической войны. – М., 1940.
7. Суворов, А. Н. Тактика в примерах. – М., 1926.
8. Магадеев, И. Э. Российская армия и заграничные военные поставки в 1916 году (на примере артиллерийских орудий) // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. – Вып. 8. – М., 2019.

Os'kin M.V.

ARTILLERY TRAINING OF THE RUSSIAN ARMY IN THE NAROCH OPERATION OF 1916

The article deals with the problem of artillery support for the offensive operation of the Russian army in the area of Lake Naroch in March 1916. The transition of the military operations of the First World War into a situation of "positional deadlock" transferred the role of the main factor of success in battle into the hands of artillery. Difficulties with artillery support (lack of guns, ammunition, etc.) did not allow the advancing side to achieve victory.

Key words: Lake Naroch, Western Front, artillery training, General Ragoza, Baluev group.

Оськин Максим Викторович, профессор кафедры философии, истории и теории государства и права Международной полицейской академии ВПА, доктор исторических наук, Тула, Россия, e-mail: maxozv@yandex.ru

УДК 94(476)«1914/1918»

Павлов Л.Ю.

ПОРЯДОК СОДЕРЖАНИЯ ЗАПАСОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вопрос создания запасов продовольствия в Российской империи накануне Первой мировой войны. Раскрыта их классификация, объемы и места хранения. Определены факторы, негативно влияющие на увеличение размеров их содержания.

Ключевые слова: Первая мировая война, интендантство, запасы продовольствия.

Продовольственное снабжение войск российской армии в годы Первой мировой войны являлось наиболее сложным и трудоемким видом интендантского довольствия. Обусловлено это было необходимостью ежедневного обеспечения личного состава продовольствием и лошадей фуражом, огромными объемами поставок, которые многократно превышали объемы артиллерийского или

инженерного довольствия. Ярким подтверждением тому служит тот факт, что в период Первой мировой войны в Российской империи две трети подвоза на фронт приходилось на продовольствие и фураж [1, с. 372]. Кроме того, отдельные продукты для употребления в пищу требовали тепловой обработки, которую необходимо было проводить в непосредственной близости от мест дислокации войск (приготовление пищи), или на некотором удалении (выпечка хлеба).

Вопрос продовольственного обеспечения армии всегда имел огромное влияние на ход и даже на исход военной кампании. Кроме того, обеспечение войск любым видом интендантского довольствия, в том числе продовольствием и фуражом, в военное время находился в большой зависимости от создания необходимых запасов в мирное время и их целесообразного размещения.

Военное ведомство Российской империи уделяло этому вопросу серьезное внимание. Запасы продовольствия, содержащиеся в мирное время и предназначенные для использования в военное время, подразделялись на:

- неприкосновенные;
- запасы военного времени [2, с. 354].

Неприкосновенные запасы содержались в войсках и были предназначены для создания подвижных запасов, нормы эшелонирования которых были установлены различными нормативными правовыми актами того времени. К началу Первой мировой войны подвижные запасы продовольствия включали следующий перечень продуктов: сухари, крупа, соль, чай, сахар, мясные консервы и сушеные овощи [3, с. 70].

Запас сухарей и крупы войска обязаны были содержать в объеме 8 сутодач по штату военного времени. Срок хранения сухарей составлял один год, по истечении которого они подлежали обязательному освежению. Запас мясных консервов и сушеных овощей частично содержался в войсках, остальная часть хранилась в продовольственных магазинах и выдавалась воинским частям в период мобилизации.

Чай и сахар для создания подвижных запасов в период мобилизации могли использоваться из запасов текущего довольствия либо получаться из продовольственных магазинов.

Подвижный запас соли и приварочных продуктов, к которым относятся масло или сало, мука и перец, создавался за счет запасов текущего довольствия.

Конкретный объем содержания продуктов в мирное время, исключение составляют сухари и крупа, в войсках и в продовольственных магазинах устанавливался индивидуально для каждой воинской части мобилизационными планами, исходя из мобилизационных соображений и местных условий.

Создание подвижных запасов в войсках германской армии в период мобилизации было организовано несколько иначе. Воинские части в мирное время не содержали запасов продовольствия, а получали их при отмобилизации из интендантских продовольственных магазинов [2, с. 356].

Вторым видом запасов продовольствия, содержащихся в мирное время и предназначенных для использования в военное время, являлись запасы военного времени. К ним относились рожь (в муке или зерне), крупы, сухари, мясные консервы, сушеные овощи и некоторые другие продукты. Их хранение было организовано в продовольственных магазинах. Они предназначались для

обеспечения войск и гарнизонов крепостей на период мобилизации и начальный период военных действий. Запасы военного времени подразделялись на:

- полевые (предназначенные для обеспечения полевой армии);
- крепостные (обеспечивающие крепости).

Распределение запасов военного времени по продовольственным магазинам осуществлялось главным интендантом по соглашению с начальником Генерального штаба.

Объем полевых запасов военного времени устанавливался с таким расчетом, чтобы, с учетом неприкосновенного запаса, содержавшегося в войсках, он обеспечивал:

- создание подвижных запасов соединений и воинских частей согласно нормам эшелонирования;
- проведение мобилизации и стратегического развертывания армии;
- продовольственное снабжение в начальный период военных действий.

Это позволяло своевременно принять меры по дальнейшему снабжению войск продовольствием. Вместе с тем, конкретного срока, на который необходимо было создать запасы военного времени, установлено не было.

По мнению профессора Николаевской академии Генерального штаба генерала Ф. А. Макшеева, создание чрезмерного количества запасов военного времени было нецелесообразно. Содержание в мирное время больших запасов продовольствия было очень затратно для казны. Их объемы были велики в связи с тем, что они определялись из расчета штатной численности войск военного времени. Для этого требовалось большое количество помещений, предназначенных для хранения продуктов, соответствующий многочисленный персонал для недопущения порчи продуктов и обеспечения охраны.

Кроме того, запасы продовольствия требовали периодического освежения. Оно осуществлялось путем выдачи войскам продуктов на текущее обеспечение до истечения сроков хранения, но не ранее поступления аналогичного количества продовольствия в магазины. Особое неудобство в этом вопросе представляли сухари, а также мясные консервы и овощи сушеные. Употребление в пищу данных продуктов длительный период неблагоприятно сказывалось на желудках солдат.

Каждая воинская часть, содержащая неприкосновенный запас, каждый продовольственный магазин, хранивший запас военного времени, разрабатывали планы освежения. Корпусные интенданты составляли планы освежения запасов продовольствия, содержащихся в подчиненных ему магазинах и войсках корпуса. Общий план освежения разрабатывался и в каждом окружном интендантском управлении. Контроль за своевременным освежением запасов военного времени был возложен на военно-окружные советы. Вместе с тем, были установлены случаи несвоевременного освежения продуктов. Так, в одном из продовольственных магазинов в 1914 г. была выявлена партия мясных консервов в количестве 32 тысяч порций (более 10 тонн), срок изготовления которой соответствовал 1905 г. Срок хранения данных продуктов был превышен почти в два раза [4]. И такие случаи были не единичны.

Ф. А. Макшеев считал, что лучше принять меры по усовершенствованию административного аппарата с целью быстрого перехода экономики страны на военные рельсы. Кроме того, требовалось развитие железнодорожной сети и

различных технических продовольственных заведений, к которым относились сухарные или галетные заводы, консервные заводы, холодильники [2, с. 358–359].

В результате, размер запасов продовольствия, созданных в мирное время, составлял 6 месяцев. Это было связано с тем, что в предвоенный период в высших кругах России, а также других стран господствовало убеждение, что будущая война продлится не более полугода. Оно основывалось на том, что при многочисленных армиях и высокой технической оснащенности война потребует колоссального расхода материальных средств, которого не выдержит длительное время ни одна страна. Предполагалось, что войне будут характерны быстрые перемещения войск, высокая маневренность, при этом едва ли не решающее значение приобретут первые битвы. Ни один генеральный штаб не предусматривал затяжного военного конфликта [5, с. 15].

Генерал Н. Н. Головин отмечал: «Перед войной у нас прочно привилось мнение, что в мирное время незачем составлять какие-то планы и соображения о том, как продовольствовать Армию и страну во время войны; естественные богатства России считались столь большими, что все пребывали в спокойной уверенности, что получать для Армии все нужное для войны не представит никаких трудностей» [6, с. 69].

Крепостные запасы военного времени, в целом, являлись аналогией полевым запасам, отличаясь лишь тем, что их объем был определен и составлял девять месяцев, а для некоторых крепостей даже год. Это было обусловлено тем, что крепость могла быть обложена неприятелем и полностью отрезана от внешних источников снабжения.

Таким образом, в начальный период войны потребность войск в провианте обеспечивалась в основном за счет заблаговременно созданных запасов, а в приварочных продуктах и фураже – путем закупок. Затяжной характер войны, увеличение численности войск и объема потребления армией продовольствия и фуража привели к полному расходованию созданных запасов и значительному истощению местных ресурсов. Слабо развитая сеть железных дорог, по которым осуществлялась значительная доля перевозок как живой силы, так и материальных средств, удаленность районов заготовок, загруженность головных железнодорожных станций во фронтовой зоне, недостаточное взаимодействие органов различных министерств, ведавших заготовкой и подвозом продовольствия для действующей армии, привели к тому, что потребности войск не всегда удовлетворялись своевременно, бесперебойно и в полном объеме [7, с.14].

Список литературы

1. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 592 с.
2. Макшеев, Ф. А. Военное хозяйство : Курс Интендантской академии : в 3 ч. / Ф. А. Макшеев. – Пг. : Тип. П. Усова, 1915. – Ч. 3 : Снабжение в военное время. – 687 с.
3. Свод военных постановлений : Изд. 1869 г. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1911. – Кн. 19 : Военное хозяйство. Довольствие войск : (Разд. 2–7). – 330 с.

4. Извлечения из журнала технического комитета главного интендантского управления // Интендантский журнал. – 1915. – № 3, Отдел официальный. – С. 64–68.

5. Уткин, А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне / А. И. Уткин. – Смоленск : Русич, 2000. – 276 с.

6. Головин, Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне : в 2 т. / Н. Н. Головин. – Париж : Т-во объедин. изд., 1939. – Т. 1. – 242 с.

7. Павлов, Л. Ю. Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. Ю. Павлов ; Учреждение образования «Белорусский гос. педагогический ун-т имени Максима Танка». – Минск, 2015. – 25 с.

Pavlov L.Y.

PROCEDURE FOR MAINTENANCE OF FOOD STOCKS IN THE RUSSIAN EMPIRE INTENDED TO ENSURE COMBAT ACTIONS ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

The article discusses the issue of creating food reserves in the Russian Empire on the eve of the First World War. Disclosed their classification, volumes and storage locations. The factors that negatively affect the increase in the size of their content have been determined.

Key words: World War I, quartermaster, food supplies.

Павлов Леонтий Юрьевич, начальник военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: L.Pavlov@grsu.by

УДК 355.231

Родионов А.Н.

ЦЕНТР ДОПРИЗЫВНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ГРОДНО

В статье рассматривается история зарождения и создания Центра допризывной и медицинской подготовки Ленинского района города Гродно, а так же организация учебного процесса и материального обеспечения.

Ключевые слова: кадет, школа, обучение, воспитание.

В Советском Союзе была создана и отлажена система допризывной и медицинской подготовки. Нормативная база периодически уточнялась и совершенствовалась [1, с. 1–48].

В начале 90-х годов XX века на постсоветском пространстве была разрушена система начальной военной подготовки в средней школе. Оборудованные кабинеты, оружейные комнаты, тир, в основном, перестали функционировать. Количество часов по учебному предмету было уменьшено, а педагогическая нагрузка учителю

увеличена с 12 до 20 часов в неделю. В Республике Беларусь на смену «Начальной военной подготовке» пришёл учебный предмет «Допризывная подготовка», который, как правило, вели учителя труда или физической культуры. Офицеры с богатым опытом службы в Вооруженных Силах в учебных заведениях стали большой редкостью, кадетские классы в школах закрывались. Это сказалось на качестве абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения. Был проведен анализ и предложены пути решения проблемы. Решением Гродненского городского исполнительного комитета от 29.07. 2011 г. № 394 было создано Областное кадетское училище, в котором обучалось ограниченное количества юношей и девушек [2, с. 165].

Офицеры Гродненского гарнизона и общественность с начала XXI века были обеспокоены снижением уровня военно-патриотического воспитания в городе Гродно и неоднократно обращались в органы власти. 24 января 2017 г. в здание Областного института развития образования прошло расширенное совещание, на котором начальник Главного управления образования Гродненского облисполкома А.Г. Сонгин отдал приказ создать к 1 сентября 2017 г. в районах Гродненской области центры допризывной медицинской подготовки (далее – ЦДиМП). Об этом широко освещалось в средствах массовой информации.

Создание центров должно было повысить качество учебного процесса и военно-патриотического воспитания юношей и девушек, а также давало возможность значительно сократить бюджетные средства, выделяемые на зарплату учителей допризывной подготовки, за счет объединения учебных классов. Юридическим основанием для принятия этого решения стало – «Положение об учреждении общего среднего образования», утвержденное постановлением Министерства общего образования Республики Беларусь от 20.12.2011 № 283.

Первый центр в Гродненской области был создан в городе Лида. На 2018 г. в области было пять ЦДиМП. В настоящее время в городе Гродно создано два центра допризывной и медицинской подготовки и семь в районах Гродненской области. В Ленинском районе города Гродно имелась учебная база для создания ЦДиМП в ГУО «Средняя школа № 22», которая осталась после переезда Гродненского областного кадетского училища. В 2018 г. в Средней школе № 22 был проведен текущий ремонт четырех классов.

03.04.2019 был издан приказ № 150 отдела образования, спорта и туризма Администрации Ленинского района г. Гродно «О создании Центра допризывной и медицинской подготовки». В приказной части ставились конкретные задачи должностным лицам, о подготовке ЦДиМП к преподаванию учебного предмета «Допризывная и медицинская подготовка» для учащихся X–XI классов в УОСО Ленинского района. Первоначально от занятий в центре освобождался Лицей №1, так как в учреждении образования была создана своя учебно-материальная база и учебный предмет преподавал офицер запаса, ранее служивший на военном факультете УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (далее – ГрГУ). Однако в последствие, от занятий в центре были освобождены ГУО «Гимназия 10 г. Гродно», ГУО «Гимназия №6 г. Гродно», и ГУО «Средняя школа №36 г. Гродно с польским языком обучения». К занятиям по допризывной подготовке не привлекались и учащиеся спортивных классов. Пунктом 4.3 приказа

обязанности руководителя центра возлагались на заместителя директора по учебной работе ГУО «Средняя школа № 22».

27.08.2019 Администрация Ленинского района г. Гродно приняла решение № 732 «Об открытии районного Центра допризывной и медицинской подготовки». 30.08.2019 был издан приказ № 346 отдела образования, спорта и туризма Администрации Ленинского района г. Гродно «Об открытии районного Центра допризывной и медицинской подготовки и организации учебных занятий в 2019/2020 учебном году». В приказной части утверждался график учебных занятий на базе ЦДиМП и ставились задачи должностным лицам, об организации торжественного открытия, о передаче часов учебного плана учащихся классов в ГУО «Средняя школа № 22 г. Гродно», а так же о передачи материальных средств.

Директор ГУО «Средняя школа № 22 г. Гродно» Шумская Ж.Г. провела набор четырех учителей первой категории в ЦДиМП. Учителями допризывной подготовки были утверждены полковник Родионов А.Н. и майор Блохин М.П.

Учебные занятия начали 2 сентября 2019 г. в понедельник. Расписание занятий было составлено на пять учебных дней по четыре часа. Учащиеся первой смены приходили в ЦДиМП к 14 часам один раз в неделю на двухчасовые занятия. После двадцатиминутного перерыва в 16 часов занятия начинались у второй смены. Офицеры занятия проводили в военной форме одежды. Каждое учебное занятие начиналось с построения взвода (отделения) и доклада дежурного о готовности к занятию. На занятиях соблюдались требования общевоинских уставов при действиях, ответах, при обращении учащихся к учителю. При проведении практических занятий широко использовал метод Ланкастра, командиры взводов и отделений участвовали в учебном процессе и руководили отработкой нормативов на учебных местах. Учащиеся к офицерам обращались по воинскому званию. Офицеры к юношам обращались – товарищи кадеты. Учебно-материальная база для проведения занятий по допризывной подготовке составила: два макета АК-74, два десятка комплектов противогазов и ОЗК, 10 стальных шлемов, 10 плащ-палаток и 5 старых деревянных макетов АКМ [3, с. 5].

Торжественное открытие центра было организовано и проведено 13 сентября в 8.30. Был подписан договор о сотрудничестве между военным факультетом ГрГУ и ЦДиМП [4, с. 4].

Первое полугодие занятие проводилось с одиннадцатыми классами. Ввиду того, что с ними после 10 класса учебно-полевой сбор не проводился, учителя допризывной подготовки инициировали, организовали и провели со всеми одиннадцатыми классами тактико-строевые занятия на базе военного факультета ГрГУ с 9 по 20 декабря 2019 г. Учащиеся на практических занятиях по огневой подготовке, используя тренажер беспулевой стрельбы, выполняли стрельбы из АК-74 и ПМ, изучали порядок разборки и сборки семи образцов стрелкового оружия.

В январе 2020 г. после выпуска одиннадцатых классов начались занятия с десятыми классами. По причине пандемии, в четвертой четверти, занятия проходили дистанционно и учебно-полевой сбор не проводился.

В 2019/2020 учебном году учителя допризывной подготовки активно занимались военно-научной работой. Приняли участие в четырех военно-научных конференциях, было опубликовано 7 научных работ, получено 4 диплома.

Офицеры ЦДиМП в мае 2020 г., совместно с городской организацией ОО «Белорусский союз офицеров» и военным факультетом ГрГУ, организовали и провели на базе центра открытый городской конкурс исследовательских работ учащихся «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». В конкурсе приняло участие более 80 исследовательских работ.

В 2020/2021 учебном году на базе ЦДиМП был создан военно-патриотический клуб «За Родину». Кадеты активно включились в исследовательскую работу. В ноябре, совместно с военным факультетом ГрГУ в ЦДиМП, была проведена первая открытая военно-научная конференция «Наука побеждать», в которой приняли участие около 60 исследовательских работ [5, с. 7]. В феврале 2021 г. пять членов клуба приняли участие в первом Республиканском дистанционном конкурсе «Десантный Батя» военно-исторического проекта «Офицеры». Получено 2 диплома I степени и один диплом II степени. Всего члены военно-патриотического клуба «За Родину» приняли участие в пяти военно-научных конференциях и трех республиканских конкурсах, было опубликовано 11 научных работ и монография, получено более 30 дипломов и грамот.

Офицерами ЦДиМП разработана и внедрена в учебный процесс методика проведения практических занятий в тире по теме «Огневая подготовка». Для проведения стрельб в ЦДиМП были переданы три пневматические винтовки для временного использования в учебном процессе. Свинцовые пульки из расчета 10 штук на кадета обеспечивали учреждения образования.

В начале июня 2021 г. впервые в Гродно были организованы и проведены учебно-полевые сборы. Первый учебный день школы Ленинского района проводили занятия на военном факультете ГрГУ, а затем по плану городского отдела образования в военных городках Фолюш, Вишневец и Лососно. Занятия прошли на хорошем методическом уровне.

Список литературы

1. Положение о начальной военной подготовке молодежи. – М. :Издательство ДОСААФ СССР, 1981. – 48 с.
2. Родионов, А. Н. Военное образование на Гродненщине: история и современность. Монография / А. Н. Родионов. – Гродно : ЮрСаПринт, 2021. – 204 с.
3. Заенчковская, О. «Четко, слаженно и по уставу» / Гродненская правда. – № 90 (16750) – 16.11. 2019.
4. Вашкелевич, Н. «Вучацца ваеннай справе» / Настаўніцкая газета. – 19.09. 2019.
5. Севенко, А. «В повестке дня – наука побеждать» / Белорусская военная газета. – №2 (23417). – 12.01. 2021.

Rodionov A.N.

CENTER FOR PRE-CONSCRIPTION AND MEDICAL TRAINING OF LENINSKY DISTRICT OF GRODNO

The article discusses the history of the origin and creation of the Center of pre-conscription and medical training of the Leninsky district of Grodno, as well as the organization of the educational process and material support.

Key words: cadet, school, training, education.

Родионов Александр Николаевич, учитель первой категории центра допризывной и медицинской подготовки Ленинского района г. Гродно ГУО «Средняя школа № 22», председатель совета Гродненской городской организации ОО «Белорусский союз офицеров», Гродно, Беларусь; e-mail: anrodionov14@yandex.ru

УДК 355.231

Родионов А.Н.

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В статье рассматривается история зарождения и создания первых военных учебных заведений на территории ВКЛ, а также организация учебного процесса и материального обеспечения.

Ключевые слова: кадет, корпус, школа, училище, обучение.

История военного образования неразрывно связана с Гродненщиной. В первой половине XVIII века Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское (далее – ВКЛ) находилось в кризисе. Тяжелое социально-экономическое и политическое положение ВКЛ отрицательно сказалось на состоянии вооруженных сил страны. Регулярной армии у ВКЛ не было. Основу войска ВКЛ составляла шляхта и наемная пехота (немецкая и венгерская), главным образом охранявшая замки [1, с. 62]. В виду нехватки денежных средств, в государстве не существовало целенаправленной системы подготовки кадров для армии. Военная школа на территории Беларуси начала формироваться только во второй половине XVIII века.

Магнаты ВКЛ создавали собственные вооруженные подразделения, для охраны своих дворцов, владений и почты. Для качественного комплектования командных должностей нужны были свои национальные военные кадры. Используя за основу опыт европейских государств, в Слуцке и Несвиже, где дислоцировались большие военные гарнизоны, были созданы первые кадетские корпуса. В них готовили специалистов для службы в личном войске Радзивиллов, которое насчитывало до 12 тысяч человек. Изначально для обучения принимали только детей шляхты, а в последующем, стали отбирать и мальчиков из мещан.

В Несвиже кадетский корпус был открыт Михаилом Радзивиллом в 1745 г., но в середине 1750-х гг. корпус пришел в упадок и прекратил свое существование. По своему составу корпус был малочисленным, на ноябрь 1751 г. в нем обучалось только 13 человек. Для обучения в корпус принимались 14-летние подростки-шляхтичи. Учебная программа предусматривала изучение кадетами французского, немецкого и латинского языков, геометрии, математики, рисования, истории, права, архитектуры. Требовалось, чтобы учащиеся разговаривали между собой на иностранных языках, что приучало их к пониманию иноземных командиров, а в последующем, грамотно управлять наемной пехотой.

В 1767 г. К. Радзивилл предпринял попытку возродить кадетский корпус. 20 октября 1767 г. в Несвиже был направлен уроженец Саксонии оберст-лейтенант Франциск Ксаверий Фроелих с пятью офицерами, где принял управление кадетской школой. Он стал первым и последним директором Рыцарской школы. В качестве преподавателей были приглашены иностранные специалисты. Сведения о белорусских преподавателях отсутствуют.

В программе военной школы не было общеобразовательных предметов, поскольку в школу принимались юноши, уже прошедшие первоначальное обучение. В школе кадеты изучали немецкий и французский языки, математику (геометрию), ситуацию (логику), рисование, артиллерию, гражданскую архитектуру. В погожие дни проводились занятия по «измерению, как площади, так и ширины недоступных предметов».

Количество учащихся, которых сначала называли унтер-офицерами, а затем кадетами, должно было составлять 48 человек. Поскольку шляхетские дети не отличались особым желанием обучаться наукам, то в школу набирались юноши-мещане из радзивилловских городов. Готовили их для службы в личном войске Радзивиллов.

Учебное заведение постоянно испытывало материальные затруднения. Летом 1771 г. в корпусе числилось всего 14 учащихся. В 1772 г. оставшись без средств к существованию, кадеты разбежались, а сам директор переехал в Гродно, где возглавил военный корпус (военную школу) Антония Тизенгауза [2, с. 13–17].

Гродненский кадетский корпус был открыт для образования русского и литовского юношества [3, с. 174] и существовал с 1773 по 1782 г. Основанием для создания Рыцарской школы – Гродненского кадетского корпуса стала катастрофа Барской конфедерации и выезд К. Радзивилла за границу. Директором Гродненского корпуса был назначен майор Ф. Фроелих, ранее работавший в службе Радивилловской милиции и до 1773 г. управлявший Несвижским корпусом.

Первое упоминание о Гродненском кадетском корпусе – 29 апреля 1773 г. связано со сбором учеников при посредничестве вице-администратора гродненской экономики Андрея Держинского. Открытие корпуса состоялось 29 июня 1773 г.

Программа обучения в корпусе была скорее общеобразовательной, нежели военной. Главный упор делался на общеобразовательные предметы с дополнительным трактованием «различных обязанностей воинской службы». В 1775 г. регламентом были предусмотрены следующие науки: рисование и труд преподавал Людницкий; географию, теоретическую геометрию и немецкий язык – Шчит; арифметику и геометрию – Кароль Хиршберг; алгебру – Герацеа; каллиграфию – Кулешевский. Из военных предметов изучали фехтование (лекции читал Лобро, а тренировки проводил поручик Бреннер). Занятия начинались в 5 часов утра и заканчивались в 7 часов вечера [4, с. 411–412].

В корпусе использовался метод Ланкастра, когда ученики старшего (первого) класса, преподавали арифметику, алгебру, рисование, геометрию и немецкий язык младшим кадетам из четвертого, а иногда и третьего класса.

Количество учеников в Гродненском кадетском корпусе было небольшим. В 1773 г. согласно табелю числилось 16 кадетов, в 1775 г. – 23, в 1777 – 27, а в 1780 г. – 22 кадета. Из них в первом классе (высшем) – 8, втором – 4, третьем – 5, четвертом – 5. Набор в кадетский корпус осуществлялся из молодых шляхтичей Гродненского

повета. Из-за ограниченного количества мест шляхтичи из других поватов практически не принимались [4, с. 414].

В 1780 г. А. Тизенгауз после провала экономических реформ был отстранен от управления королевскими экономиями. Лишившись финансовой поддержки, его школы в Гродно прекратили свое существование. Однако судьба Гродненского кадетского корпуса сложилась иначе. В переписке А. Дзеконьского с королем Речи Посполитой от 10 августа 1782 г. был поднят вопрос о перемещении кадетского корпуса из Гродно в Вильно. А в письме от 3 июля 1783 г. написанного в Гродно мы находим, что гродненские кадеты перемещены в Главную литовскую школу [5, с. 10]. Высшее учебное заведение в Вильне было основано в 1579 г. королем Стефаном Баторием и папой римским Григорием XIII, как «Академия и университет виленский общества Иисуса» (*Almae Academia et Universitas Vilmensis Societatis Jesu*). В 1773 г. в результате реформы под эгидой Эдукационной комиссии (Комиссии национального образования, *Komisja Edukacji Narodowej*) оно было преобразовано «Главную литовскую школу» (*Szkoła Główna Litewska*) и получило в подчинение все учебные заведения ВКЛ.

В списках учащихся военной школы за 1787 г. значится Хилари Завиртовский, который в возрасте 16 лет первоначально поступил в Гродненский кадетский корпус [5, с. 168], а в 1787 г. и в возрасте 26 лет сдал экзамены по курсу академии. Из сохранившихся списков видно, что учащиеся были зачислены в военное учебное заведение в: 1775, 1778, 1780, 1782, 1783, 1784, 1785, 1786 гг., т. е. кадеты до 1783 г. включительно могли первоначально обучаться в городе Гродно.

Финансовой основой для создания системы военного образования было решение образовательной комиссии об отпуске денежных средств (в пересчете около 6000 российских рублей) из бывших иезуитских доходов на воспитание 60 малолетних дворян, имеющих бедных родителей. С этой же целью для нового военного учебного заведения были переданы некоторые строения на территории Главной литовской школы.

Созданное во второй половине XVIII века регулярное Литовское войско насчитывало около 10 тысяч человек. Военные гарнизоны дислоцировались: в Вильно под командованием Ясинского 4 тысячи человек, в Ковно под командованием генерала Хлявинского – 2 тысячи, в Бельске под командованием князя Сапеги – 4 тысячи [6, с. 233].

Сведения о «польском» периоде учебного заведения осталось немного. Как сообщал директор Виленского шляхетского училища подполковник Сатори (Сарори, Сарориус), «воспитанники в польское время, как одеванием, так и пищею весьма худо содержаны были, пользовались пищею из харчевней». Тем не менее, выделяемой суммы в то время вполне хватало, поскольку продукты, дрова и товары были в два раза дешевле, чем в начале XIX века. К тому же, значительная часть средств экономилась: Виленская главная школа, имевшая попечение над «институтом», не нанимала для него отдельных учителей, и воспитанники «ходили для учения в академию» [7, лл. 51–58].

Вероятно, что военное учебное заведение при Главной литовской школе просуществовало до 1794 г. и после подавления восстания в 1794 г. и взятия Вильно российскими войсками прекратило учебный процесс. Поэтому в 1794–1796 гг. средства, предназначенные для этого учебного заведения, не использовались.

После третьего раздела Речи Посполитой Главная литовская школа была преобразована в Главную виленскую школу. Накопленный педагогический опыт подготовки военных кадров и материальная база был востребован в Российской империи. Рачительная хозяйка императрица Екатерина II уже после ликвидации Речи Посполитой, в 1796 г. приказала генерал-губернатору Литвы князю Н.В. Репнину учредить на деньги иезуитов кадетский корпус для сыновей бедных литовских шляхтичей, которые бы потом служили в российской армии.

После смерти Екатерины II вопросами создания Виленского шляхетного военного училища (далее – ВШВУ) занимался лично российский император Павел I. ВШВУ было основано 16 февраля 1797 г. [8, л. 27 об.]. Император планировал организовать это шляхетское училище по подобию столичных кадетских корпусов, для чего даже планировалось обеспечивать кадетов обмундированием по образцу Сухопутного кадетского корпуса.

На имеющиеся ежегодно 6000 рублей планировалось не только содержать воспитанников, учителей и прислугу, но и покупать амуницию, белье, мебель, посуду, дрова, свечи и т. д. Однако для нового училища невозможно было использовать старую схему (обучение в академических аудиториях), поскольку в Виленской главной школе не преподавались те науки, которые нужны «для дворян с тем намерением воспитывающихся, чтоб быть военнослужащими». К тому же, как отмечал Сатори, «весьма неудобно обучать кадетов вместе со студентами и вести их в положенные часы в академию, где не можно иметь всегда такое за ними смотрение как кадетам необходимо нужно».

Первый набор в ВШВУ состоялся в ноябре – декабре 1798 г. В училище принимались преимущественно подростки в возрасте от 9 до 16 лет, уроженцы Литовской (после ее раздела – Виленской и Гродненской) губернии. Штат постоянного состава ВШВУ был небольшой. В подчинении Ф.И. Людвиг находились надзиратели Архиповский (со дня образования ВШВУ), Тадян (с 1 марта 1801 г.) и Гандемер (с сентября 1804 г.). Русский и польский языки преподавал (с 12 января 1799 г. до 23 мая 1804 г. – дня смерти) Которский, немецкий преподавал Блументал в 1-м классе (с 1 июня 1804 г.) и Бронский во 2-м классе (с 15 февраля 1804 г.). Французский язык преподавали Петрусевич в 1-м классе (с 1 февраля 1801 г.) и Мгилевич во 2-м классе (с 1 декабря 1804 г.). Арифметику, математику и рисование преподавал Лабинец (с 1 сентября 1802 г.). Учителем танцев был Зембел (с 1 октября 1802 г.), фехтование некоторое время преподавал фехмейстер Марсон.

В Вильно было сделано несколько выпусков. В 1804 г. попечитель Виленского учебного округа князь А.А. Чарторыйский обратился к министру просвещения графу П.В. Завадовскому с просьбой передать Виленскому университету (по праву собственности) помещения, которые занимало военное училище. 13 марта 1806 г. обоз с виленскими кадетами отправился в путь, и через десять дней Ф.И. Людвиг с 60-ю воспитанниками прибыл в Гродно. В декабре 1806 г. ВШВУ окончательно вошло в состав Гродненского кадетского корпуса [5, с. 26-32].

Кадетские корпуса в ВКЛ периодически меняли свое место дислокации, но преемственность и национальные особенности являлись основой для организации учебного процесса. Традиции военной педагогической школы заложенные в ВКЛ продолжались и совершенствовались, но уже в границах Российской империи.

Список литературы

1. Военная реформа: История и перспективы: Сборник. / Сост.: Х. В. Дельмаев, А. Е. Савинкин. Под ред. Н. А. Чалмыдова. – М., 1991. – 171 с.
2. Бригадин, П. И. Военная школа Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Издательский центр БГУ, 2004. – 120 с.
3. Орловский, Е. Ф. Гродненская старина. Часть 1. Город Гродно. / Е. Ф. Орловский. – Гродно: Губернская типография, 1910. – 344 с.
4. Koscialkowski, S. Antoni Tyzenhauz / S. Koscialkowski. – London, 1970.
5. Родионов, А. Н. Военное образование на Гродненщине: история и современность. Монография / А. Н. Родионов. – Гродно : ЮрСаПринт, 2021. – 204 с.
6. Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.). – Гродна: ГрДУ, 2001. – 416 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 327. Оп. 1. Д. 12.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 327. Оп. 1. Д. 50.

Rodionov A.N.

MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

The article discusses the history of the origin and creation of the first military educational institutions on the territory of the Grand Duchy of Lithuania, as well as the organization of the educational process and material support.

Key words: cadet, case, school, school, training.

Родионов Александр Николаевич, учитель первой категории центра допризывной и медицинской подготовки Ленинского района г. Гродно ГУО «Средняя школа № 22», председатель совета Гродненской городской организации ОО «Белорусский союз офицеров», Гродно, Беларусь; e-mail: anrodionov14@yandex.ru

УДК 355.41 (476)

Стрельников А.С.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается влияние военно-патриотического воспитания на сознание народа накануне и в начальный период Великой Отечественной войны и какую ключевую роль оно сыграло в объединении идей, аккумулирующих высшие ценности в народных массах.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, патриотизм, теория военно-патриотического-воспитания, идеологическая работа.

Проблема патриотизма всегда волновала историческую науку. Это особенно актуально в переломные моменты развития как государства, так и нации. Так как именно патриотическое сознание на данном этапе играет ключевую роль в объединении идей, аккумулирующих высшие ценности в народных массах.

Основные направления теории военно-патриотического воспитания были выработаны еще в начале XX века. Они основывались на складывающейся обстановке как внутренней, так и внешней. В годы довоенных пятилеток основы идеологического воспитания были направлены на отрицание сотрудничества с внешним миром, как правило, своеобразным и субъективным толкованием событий в мире, говоря об идеях особого советского патриотизма. Это говорит о милитаризации общественного сознания в предвоенные годы.

В начале 1941 г. разрабатывается ряд постановлений, направленных на активизацию военной пропаганды во всех сферах жизни, вплоть до чтения лекций и выделения этого направления в отдельную дисциплину с включением ее в учебные планы в учебных заведениях Высшей школы [1].

Наряду с этим, ряд документов позволяют подчеркнуть противоречивые рекомендации, которые поступали «сверху», это в свою очередь дезориентировало как местные управленческие структуры, так и народные массы. Это связано было с преувеличением мощи Советской армии, недооценка противника, ну и конечно все это усугублялось Договором о дружбе с Германией, а в частности недооценкой фашизма, его реакционности идеологической составляющей. Вместе с тем активная духовно-идеологическая и оборонно-массовая работа, направленная на формирование у народа единого чувства патриотизма, а также интернационализма, давала свои результаты. Работа по усилению патриотизма учитывала не только указания, но и историческое региональное, национальное своеобразие, семейно-бытовые обычаи и традиции.

Несмотря на все искажения и упущения в военно-патриотическом воспитании в предвоенный период, в народе все же были созданы предпосылки для патриотического роста, который дал толчок к героизму и мужеству советских людей в годы Великой отечественной войны.

С началом войны взгляды на военно-патриотическое воспитание необходимо было пересмотреть по-новому. В начале июля 1941 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) опубликовало рекомендации, которые были направлены на прославление подвигов народа, организацию циклов лекций, докладов и бесед для разоблачения фашизма. Также идеологическая составляющая укреплялась и через историческое прошлое страны, через просвещение народа о героическом прошлом страны. Так же не мало важным моментом являлись циклы лекций, разъясняющие обязанности каждого патриота в Великой Отечественной войне [2].

В выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. подчеркивалось, что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти советского государства, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Эти слова явились одними из важнейших в всенародной борьбе против фашистской Германии [3].

Начало войны подвергло идеологическую и воспитательную работу сильному испытанию. Это подчеркнул и И. В. Сталин в Кремле в своем докладе: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в

1941–1942 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города ... покидала потому, что не было другого выхода». Эта оценка убеждает в том, что, уступая ложным предвоенным стереотипам, Совинформбюро в первый месяц войны практически каждодневно сообщало о сдавшихся в плен или перешедших на нашу сторону с оружием в руках немецких, финских, румынских военнослужащих, преуменьшая наши потери [4].

В течении времени военно-патриотическое воспитание приобретало нужное содержание и соответствующие формы. Разнообразные факты и документы, выводы и оценки исследователей того времени, которые придерживались разных военно-политических взглядов, подтверждают, что в сознании и действии народа отразились и проявились как исторические традиции единения и сплочения в борьбе против фашизма, так и новые социальные ценности, сформировавшиеся и утвердившиеся в советский период.

В целом же война с фашизмом в многообразных формах проявила мощь и непоколебимость патриотизма народа, показала эффективность системы идеологической работы, которая опиралась на чувства общей беды и общей судьбы, стремление к свободе и безопасности. Моральный потенциал народа, нравственные категории: героизм, патриотизм, мужество, стойкость, братство, сознательная дисциплина, готовность отдать все силы, а если потребуется и жизнь – приобрели решающую роль в войне.

Список литературы

1. Бодрова, Е. В. Система военно-патриотического воспитания накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Московский гуманитарный университет, Русский интеллектуальный клуб (РИК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4741>. – Дата доступа: 01.10.2021.

2. Комков, Г. Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной. – М., 1983. – С. 87.

3. Верт, А. В. Россия в войне 1941–1945. – М. : Прогресс, 1967. – С. 171.

4. Партийные организации Верхней Волги в годы Великой Отечественной войны. – Иваново, 1974. – С. 26.

Strelnikov A.S.

THE MAIN ASPECTS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION ON THE EVE AND IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.

The article deals with the impact of military-patriotic education on the consciousness of the people on the eve and in the initial period of the Great Patriotic War, and what the key role it played in the unification of ideas, accumulating the highest values in the masses.

Key words: military-patriotic education, patriotism, military-patriotic education theory, ideological work.

Стрельников Александр Сергеевич, старший преподаватель цикла общевоенных дисциплин общевойсковой кафедры военного факультета

УДК 355

Филиппский А.А., Бартенев С.В.

КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ СТРАН НАТО

В статье рассматривается подход к техническому обслуживанию, перспективы развития, а также всеобъемлющие принципы и политика в области тылового обеспечения стран НАТО.

Ключевые слова: техническое обеспечение, принципы тылового обеспечения.

Расширяющийся масштаб операций НАТО и переход к экспедиционным операциям за пределами территории стран НАТО оказывает значительное воздействие на тыловое обеспечение войск. Комитет по тыловому обеспечению определил, что для обеспечения более совершенных руководящих указаний для этой функции необходимы конкретные принципы и политика технического обслуживания вооружения и военной техники НАТО.

Техническое обслуживание является решающим фактором в обеспечении высокого уровня боеготовности сил и средств и предоставлении необходимого тылового обеспечения всех операций и учений НАТО, в том числе тех, которые проводятся в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций (ООН), Европейским Союзом (ЕС) и другими организациями.

Важную роль в техническом обслуживании войск (сил) блока играет агентство НАТО по снабжению запасными частями, техническому обслуживанию и ремонту. В мирное время оно подчинено Совету НАТО, в военное – переходит в непосредственное подчинение СК ОВС НАТО в Европе. В ведении агентства находится центр снабжения НАТО (г. Люксембург), предназначенный для технического обеспечения войск (сил) регионального командования ОВС НАТО «Север», а также южная база тылового обеспечения (г. Таранто, Италия), обслуживающая войска (силы) регионального командования ОВС НАТО «Юг» [1].

Система технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники в НАТО включает в себя войсковой, полевой и капитальный (базовый) ремонт.

Войсковой ремонт, предусматривающий профилактическое обслуживание и мелкий ремонт, проводится непосредственно в подразделениях силами экипажей и специально подготовленных команд.

Полевой ремонт предполагает замену или восстановление неисправных узлов и агрегатов, которые не могут быть выполнены в ходе войскового ремонта. Он проводится в полустационарных либо стационарных мастерских ремонтными частями и подразделениями дивизий или армейских корпусов.

Капитальный (базовый) ремонт, предусматривающий полное восстановление всех видов техники, осуществляется на ремонтных заводах и промышленных

предприятиях, расположенных в зоне коммуникаций и тыловом районе зоны боевых действий.

Интеграция инноваций и ноу-хау в частном секторе с основной, повседневной, военной деятельностью позволяет оборонным министерствам и департаментам более точно наблюдать за тем, насколько эффективно предоставляются сервисы. Такой подход позволяет перекладывать на промышленность ответственность по предоставлению услуг, объем которых может быть измерен для того, чтобы максимизировать рентабельность и направить ресурсы туда, где больше всего в них нуждаются. Этот переход в направлении контрактной промышленности, которая может удовлетворить потребности в материально-техническом обеспечении, также способствует значительному росту глобального рынка обслуживания и ремонта ВВТ [2].

Промышленность разрабатывает инновационные способы достижения боевой готовности. Одно из направлений разработки – использование гарнитур виртуальной реальности и очков типа «GoogleGlass», которые могут дать техническим специалистам подобие рентгеновского снимка, необходимого для обслуживания и ремонта. Эти системы работают за счет наложения компьютерной графики и диаграмм на естественное поле зрения пользователя для того, чтобы показать какие компоненты требуют внимания, как они могут быть оценены, заменены или отремонтированы. Несколько компаний, включая NGRAIN, Fieldbit и Accenture, разработали подобные системы умных очков с целью использования автоматизированного проектирования для упрощения процессов логистики и обслуживания в промышленном секторе. Такие организации, как, например, американское Управление перспективных исследований министерства обороны США (DARPA), проявляют неподдельный интерес к применению этой технологии в военной сфере.

Например, исследователи из Центра системной интеграции Университета Пердью совместно с компанией Honeywell и американской армией разработали «диагностическую планку» – систему типа «лежачего полицейского» со встроенными датчиками, проезд по которой военной машины позволяет обнаружить повреждения основных элементов подвески. Идея состоит в том, чтобы помочь операторам сэкономить время и стоимость обслуживания за счет определения дефектов до того, как они станут причиной выхода из строя машины в самый неподходящий момент.

На оборонной выставке Eurosatory 2016 в Париже компании Thales и Soframe представили новый сервисный продукт для оптимизации управления парком военных машин под названием MILFLEET. Набор сервисов управления парком, предлагаемый MILFLEET, базируется на концепциях упреждающего обслуживания, что стало возможным вследствие высоких уровней оцифровывания военных машин новейшего поколения. Этот сервис гарантирует, что правильные машины будут всегда доступны в нужном месте, в нужное время и в лучшей конфигурации для заказчика. Независимая от платформы система MILFLEET обеспечивает оптимальную организацию материально-технического обслуживания парка со специализированным управлением, а также обслуживание систем и оборудования с целью точного удовлетворения потребностей каждого заказчика.

Комплекс мониторинга состояния и использования систем HUMS (Health and Usage Monitoring System) собирает данные со встроенных в машину датчиков для того, чтобы можно было проводить профилактическое обслуживание, определять и устранять возможные неисправности до того, как они произойдут.

HUMS стал основным средством эффективного обслуживания и ремонта для платформ, развернутых на поле боя. При этом всё больше платформ нового поколения с высокими уровнями оцифровывания получают мониторинговые возможности, встраиваемые на начальных этапах проектирования.

Помимо записи состояния и работы мобильных платформ сенсоры могут измерять рабочие режимы, характеристики и состояние системы. Эта технология, первоначально разработанная для вертолетов, находит всё большее применение в секторе наземных транспортных систем. Например, министерство обороны выбрало британское подразделение General Dynamics поставщиком систем HUM и соответствующих устройств обработки информации для машин британской армии. Поставленные в 2012 году системы предназначены для оптимизации эксплуатационной доступности и минимизации обслуживания за счет мониторинга систем транспортного средства.

Между тем, исследовательская Лаборатория военных исследований американской армии со штаб-квартирой в Мэриленде изучает технологии, которые заменят плановое обслуживание процессом, используемым при ремонте деталей и систем только тогда, когда необходимо определить поломку, снять и заменить узел. Такой подход, известный как мониторинг технического состояния (Condition Based Monitoring), даст армии более эффективный способ определения проблемных деталей или компонентов. Эта отработанная и проверенная на практике технология будет использоваться для диагностики проблем, прогнозирования возможной поломки этих деталей и определения оставшегося срока эксплуатации. Исследование включает разработку технологии анализа, которая позволит передавать данные с существующих датчиков. Система мониторинга технического состояния видит размещенные по всей платформе датчики, генерирующие важную информацию (например, уровни вибрации или параметры поломки), которая записывается в реальном времени устройством HUMS. Затем эти данные анализируются специалистом с целью определения состояния контролируемых компонентов.

Переходя на следующий уровень, концепция прогнозирования поломки компонентов за недели или даже месяцы находит всё большее признание на рынке обслуживания и ремонта. Компания GE разработала систему, названную Smart Signal, которая превышает базовые возможности HUMS. В ней задействуются алгоритмы мониторинга работы машин и оборудования, которые позволяют определить неизбежные поломки заранее и предоставляют руководство к действию. Идея состоит в том, что подобная технология может снизить стоимость обслуживания и вероятность повреждения ценного оборудования, обеспечить безопасную и продуктивную работу, по существу, помогая пользователю избежать незапланированного простоя своей техники [3].

Американская армия в настоящее время находится в процессе создания новых возможностей, разрабатывая свою программу модернизации материально-технического снабжения LMP (Logistics Modernisation Programme) в рамках

инициативы LMP Increment-2. В рамках LMP готовая коммерческая система управления ресурсами предприятия управляет процессом поставки изделий и оборудования от тыловых служб солдатам на передовой быстрее и более эффективно по сравнению с предшествующими системами.

В соответствии с реализацией LMP Increment-2 архитектура LMP расширится. Как пример, типичные работы по капитальному ремонту армейской платформы могут потребовать около 30 000 страниц документов, тогда как в соответствии с LMP Increment 2 большая часть этих бумаг будет заменена новой технологией, включая использование электронных планшетов, что безусловно повысит уровень автоматизации. Ключевым в системе является ее способность обеспечивать потребности боевой задачи, прогнозируя, когда, где и какие материальные ресурсы будут необходимы.

В настоящее время самым заметным изменением в секторе обслуживания и ремонта является переход от реагирования постфактум к плано-предупредительному обслуживанию. Ключ к минимизации времени простоя техники – обладание знанием того, с какими проблемами придется столкнуться и когда, планирование этих работ в надлежащем месте и в нужное время с подготовкой правильных материалов, а также предоставление пользователям как можно большей информации о том, как лучше всего управлять парками транспортных средств с целью максимального повышения уровня боевой готовности и минимизации расходов.

Всеобъемлющие принципы и политика в области тылового обеспечения изложены в справочных документах, которые в равной степени применимы к техническому обслуживанию ВВТ. В документе С-М(2005)0013 «Принципы и политика технического обслуживания вооружения и военной техники НАТО», определены дополнительные принципы и политика, которые относятся к конкретным аспектам технического обслуживания. Следует отметить, что эти принципы предусматривают [4]:

- коллективную ответственность органов власти государств-членов и НАТО за техническое обслуживание ВВТ, выделенных для НАТО;

- необходимость наделения командующих НАТО на соответствующем уровне полномочиями в отношении сил, средств и ресурсов технического обслуживания, необходимых для предоставления эффективного технического обслуживания сил, выделенных государствами-членами;

- главенство оперативных потребностей;

- важность оперативной совместимости в контексте многонационального сотрудничества в области технического обслуживания и эффективности многонациональных сил;

- необходимость предоставления командующему НАТО полной обзорности ресурсов технического обслуживания и соответствующих сил и средств;

- необходимость обеспечения координации и сотрудничества на раннем этапе жизненного цикла ВВТ и процесса оперативного планирования;

- воздействие, которое оказывает качество технического обслуживания на оперативную готовность сил.

Политика, определенная в документе С-М(2005)0013, является основой для разработки, подготовки и оптимизации технического обслуживания в процессе

эксплуатации новой техники и применяется как для профилактического, так и для внепланового технического обслуживания, и направлена на повышение боеготовности, обслуживаемости и оперативной совместимости, что в конечном итоге сокращает потребности в техническом обслуживании.

Применение этой политики оказалось очень успешным в текущих операциях с использованием принципа осуществления тылового обеспечения ведущим государством.

Список литературы

1. С-М(2005)0013. Принципы и политика технического обслуживания вооружения и военной техники НАТО.

2. ALP-10, Руководящие указания по интегрированному тыловому обеспечению для многонациональных проектов по ВВТ.

3. МС 0533, Принципы и политика технического обслуживания вооружения и военной техники НАТО.

4. Справочник по тыловому обеспечению НАТО, ноябрь 2012.

Filippski A.A., Bartenev S.V.

CONCEPT AND DEVELOPMENT PROSPECTS MAINTENANCE OF WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT OF NATO COUNTRIES

The article discusses the approach to maintenance, development prospects, as well as comprehensive principles and policies in the field of logistics of NATO countries.

Key words: technical support, logistics principles.

Филиппский Александр Александрович, слушатель специального факультета Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: san-sanuch0208@yandex.ru

Бартенев Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры (организации материально-технического обеспечения) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, кандидат экономических наук, Санкт-Петербург, Россия.

УДК 355

Филиппский А.А., Бартенев С.В.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В статье рассматриваются особенности и проблемы организации тылового обеспечения объединенной группировки войск (сил) при проведении специальных операций.

Ключевые слова: группировка войск, процесс тылового обеспечения, специальная операция, подразделения тыла.

В зависимости от масштаба специальной операции для достижения поставленных целей может быть создана как группировка только войск (сил) Вооруженных Сил, так и объединенная группировка войск (сил) (далее – ОГВ(С)), в состав которой войдут силы и средства практически всех видов вооруженных сил (далее – ВС), родов войск, воинских формирований и органов других министерств и ведомств.

В зависимости от состава привлекаемых сил и средств воинские части и соединения ВС, и других войск при проведении специальных операций выполняют поставленные им задачи (проводят самостоятельные боевые действия, служебно-боевые и специальные действия) в тесном взаимодействии между собой. В качестве основной силы ОГВ(С) будут выступать общевойсковые соединения и части Сухопутных войск.

Основными характерными особенностями действий общевойсковых соединений и частей в специальной операции, влияющими на их тыловое обеспечение, являются: совместные действия с частями и подразделениями всех видов и родов войск ВС, других войск, воинских формирований и органов силовых структур; решение задач локализации и пресечения вооруженного конфликта штатом мирного времени; невозможность применения вооружения и боевой техники в традиционных формах из-за вероятности возникновения больших жертв среди мирного населения, значительных разрушений и экологических катастроф; одновременное проведение подразделениями различных видов тактических действий (обороны, наступления, блокирования, охраны важных объектов, колонн); отсутствие четкой линии боевого соприкосновения сторон, наличие больших свободных пространств, наличие местного населения, в том числе и враждебно настроенного, вероятность проведения диверсий и террористических актов; осуществление мероприятий по подготовке и ведению боевых действий в условиях острейшего информационного противоборства; резкое изменения обстановки, необходимость содержания достаточного резерва для решения внезапно возникающих задач. Тактика действий соединений и частей при проведении специальной операции предусматривает интенсивное использование рейдовых действий, занятие господствующих высот и перевалов, умелое применение маневра (обход, охват) и другие активные действия [1, с. 25].

Все эти факторы требуют то дробления сил и средств тылового обеспечения для обеспечения многочисленных мобильных отрядов (подразделений), действующих в различных районах и на значительном удалении от основных сил, то быстрой концентрации сил и средств на отдельном направлении.

Физико-географические условия являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на состав и техническое оснащение частей и подразделений материального обеспечения, так как от них в значительной мере зависят формы и способы применения войск (сил), их тактические приемы, использование оружия и технических средств, а также организация полноценного обеспечения.

Основой материального обеспечения ОГВ(С) в специальных операциях будут являться создаваемые в соответствии с задачами войск соответствующие группировки тылового обеспечения. При этом состав, структура и принципы функционирования создаваемых группировок будут зависеть от количественных и пространственных характеристик специальных операций, задач войск и условий их

решения, а также наличия материальных средств и с состояния материальной базы соответствующих военных округов (стратегического направления) в штатной структуре военных округов мирного времени. Одной из основных задач создаваемой группировки будет являться тыловое обеспечение войск. Особенностью состава создаваемой группировки будет являться значительно увеличенный состав сил и средств материально-технического обеспечения.

По опыту боевых действий в Чеченской республике для обеспечения Северной и Восточной группировок войск была развернута группировка тыла в районе аэродрома Моздок в составе: ТПУ с центральным диспетчерским пунктом; склады (горючего, продовольственный, вещевой), 292 оавтб, свободная автр 22 автбр; 3 БПДП; пункт приемки, обработки и отправки погибших военнослужащих (ППООП). Для обеспечения Западной группировки войск была развернута группировка тыла в районе г. Беслан (Владикавказ, Аргун) в составе: объединенная группировка тыла с диспетчерским пунктом; склады (горючего, продовольственный, вещевой); 33 оавтб; стационарный БПК; стационарный хлебозавод; ВЭО; ППООП; другие стационарные учреждения тыла, дислоцированные в этом районе [2, с. 10].

Следует отметить, что на начальном этапе операции окружное звено тыла СКВО не могло принять полноценного участия в процессе обеспечения по причине того, что основные обеспечивающие воинские части и соединения (автомобильные, дорожно-комендантские, мостовые) действовали в штате мирного времени сокращенного состава либо кадра. Доукомплектовывать их личным составом, автотранспортом, дорожно-техническими средствами пришлось в срочном порядке и с большими финансовыми затратами за счет сил и средств других округов, а также тыла Центра. Поддерживать в эксплуатационном состоянии ВАД и организовать на них дорожно-комендантскую службу оказалось затруднительным из-за отсутствия в составе окружного тыла развернутых (или хотя бы сокращенного состава) дорожно-комендантских соединений и воинских частей, из-за чего нередко приходилось менять маршруты движения автотранспорта подвоза, что приводило к задержке сроков доставки грузов.

На базе созданных группировок для непосредственного обеспечения войск были сформированы две подвижные (мобильные) группы тыла, в состав которых были включены автотранспорт с запасами материальных средств и другая техника служб тыла. Например, в состав подвижной группы, обеспечивающей войска в районе Толстой-Юрт, входили: свыше 20 автотопливозаправщиков и 18 бортовых автомобилей с запасами материальных средств. С началом боевых действий в состав подвижных групп тыла для повышения их транспортных возможностей были включены подразделения материального обеспечения полкового и бригадного тыла, действовавшие в направлении своих воинских частей. В частности, в состав подвижной группы тыла на Северном направлении вошли подразделения тыла 74, 131 омсбр; 33, 81, 503, 255, 129 мсп и 104 вдд; на Южном направлении – подразделения и воинские части 106 и 76 вдд; 56 и 21 овдбр; 69 мсп 19 тд [3, с. 106].

Первоначально тыловое обеспечение боевых действий на территории Северо-Кавказского региона осуществлялось с использованием стационарной базы мирного времени. В связи с тем, что состав тыла ОГВ и наличие транспорта подвоза не обеспечивало выполнение стоящих перед войсками задач, пришлось проводить

наращивание группировки тыла за счет соединений, воинских частей и учреждений Северо-Кавказского военного округа, что позволило стабилизировать обстановку и организовать бесперебойное тыловое обеспечение войск.

С началом операции подвоз материальных средств осуществлялся транспортом войск (до 72 % грузов). Среднесуточный объем подвоза в ходе самых ожесточенных боев составил 270 т. Однако использование в организации подвоза в основном войскового транспорта приводило к уменьшению наличия запасов материальных средств в войсковом звене.

Части ВДВ, имея в составе подразделений тыла автотранспорт малой грузоподъемности (ГАЗ-66), не смогли самостоятельно обеспечить содержание и подвоз повышенных запасов материальных средств, особенно боеприпасов и горючего. Содержать часть запасов на грунте оказалось невозможным из-за частых перемещений войск и воздействия противника.

По опыту боевых действий необходимо не менее 70 % материальных средств подавать в войска центроподвозом. Поэтому для усиления возможностей транспорта соединений и воинских частей на период боевых действий им были приданы около 130 автомобилей из окружных автомобильных батальонов.

Подвоз материальных средств в соединения осуществлялся силами отдельных автомобильных батальонов общей грузоподъемностью 2148 т по сухогрузам и 582 т по наливу. Автомобильные батальоны были укомплектованы средствами повышенной проходимости на 95–98 %.

Всего в ходе боевых действий на первом этапе операции автотранспортом было перевезено около 30 тыс. т различных грузов при среднесуточном объеме подвоза от 200 до 400 т [4, с. 204].

Наибольшее влияние на организацию подвоза материальных средств оказал рельеф местности. Это связано, прежде всего, с большой физической и психологической нагрузкой на личный состав, эксплуатирующий автомобильную технику, и ее повышенным выходом из строя по эксплуатационным причинам.

Ведение боевых действий в условиях слаборазвитой сети дорог по автономным направлениям обуславливает повышенную концентрацию автомобильной техники на барьерных рубежах (горные хребты, русла рек, ущелья), что приводит к увеличению вероятности ее повреждения.

Анализ тылового обеспечения войск при проведении специальной операции на территории Чечни убедительно доказывает, что решающее значение для достижения успеха материального обеспечения боя имеет соответствие структуры воинских частей и подразделений обеспечения характеру решаемых ими задач. Это позволяет максимально эффективно реализовать боевые возможности сил и средств тылового обеспечения.

Опыт боевых действий Российских ВС в Чечне показал, что тыл батальона как основной боевой единицы по своим возможностям и оснащению не в состоянии длительное время обеспечивать выполнение задач в автономном режиме без помощи вышестоящего звена. Так, нормативные запасы различных видов материальных средств в батальоне рассчитаны всего на 3-5 суток, что явно недостаточно для выполнения самостоятельных задач. Ситуация осложнялась тем, что в батальонном звене нет штатных малогабаритных полевых средств хлебопечения, помывки личного состава и стирки, добычи, хранения и

обеззараживания воды. Поэтому создать нормальные бытовые условия для личного состава в сложных природно-климатических условиях местности практически невозможно.

В результате органы тыла были поставлены перед дилеммой. Для обеспечения необходимого уровня автономности в тыловом отношении необходимо было создать значительные запасы материальных средств в каждом батальоне и оснастить их комплексом средств полевого жизнеобеспечения, но тем самым значительно снижалась маневренность тыла. При рассмотрении этой проблемы наиболее рациональным было признано решение иметь в воинских частях (подразделениях) достаточное количество запасов и средств полевого жизнеобеспечения, но с обязательной компенсацией частичной утраты мобильного тыла.

Так, общевойсковые и парашютно-десантные батальоны независимо от того, находились они в составе своих полков или дивизий, или действовали самостоятельно, усиливались автотранспортом для содержания дополнительных запасов горючего, продовольствия и воды «на колесах». Однако такое усиление нижестоящих звеньев тыла снижало возможности тылового обеспечения на других направлениях.

Опыт начального периода боевых действий в Чечне в дальнейшем был учтен. Так, при направлении воинских частей в район боевых действий каждый батальон дополнительно к штату укомплектовывался за счет военных округов: автомобильной цистерной АВЦ-1,7 или АЦПТ-5,0 для подвоза воды; хлебопекарным блоком ПХБ-0,4; кухнями КП-20; плитой переносной ПП-40; средствами подвоза продовольствия АФИ-53, прицепом-складом ПС-2 (ОАР-2) и прицепом-фургоном хлебным ПФХ-1.

Практика материального обеспечения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах показывает, что создаваемые в войсковом звене запасы, особенно при подготовке к боевым (рейдовым) действиям, превышали нормы, установленные нормативными актами, в 2-3 раза.

Анализ материального обеспечения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах показывает, что главной задачей в организации материального обеспечения было определение направлений сосредоточения основных усилий тыла для своевременного обеспечения войск с целью максимальной реализации их возможностей. Основными принципами, на которых строилось материальное обеспечение войск (сил), являлись:

- своевременное развертывание органов тыла в назначенных районах;
- преимущественное размещение запасов материальных средств на направлениях главного и вспомогательного ударов;
- постоянное восполнение и маневр запасами материальных средств на направлениях главного и вспомогательного ударов;
- заблаговременное выделение необходимого количества материальных средств частям и подразделениям, которые ведут длительные боевые действия в отрыве от главных сил;
- перераспределение материальных средств в зависимости от обстановки;
- согласование задач боевого использования войск с возможностями их тылового (материального) обеспечения;
- поддержание гибкости и живучести системы тылового обеспечения;

– предотвращение чрезмерного накопления запасов на отдельных объектах тыла, рассредоточение и укрытие материальных средств;

– тесное взаимодействие с гражданскими органами и использование возможностей и услуг гражданского сектора [5, с. 221].

Таким образом, анализ опыта тылового обеспечения войск в условиях специальных операций показывает, что они имеют ряд особенностей по сравнению с классическими. С учетом этих особенностей возникает необходимость пересмотра таких вопросов, как: подчиненность систем обеспечения войск во время проведения специальной операции, размещение частей (подразделений) обеспечения, нормы эшелонирования запасов по звеньям системы, технология выполнения операций по заправке техники горючим, выпечке хлеба, помывке личного состава, эвакуации раненых и больных, организации полевого быта.

Список литературы:

1. Лисейчиков, Н. И. Техническое, тыловое обеспечение войск по опыту войн, вооруженных конфликтов: моделирование и оптимизация процессов: пособие / Н. И. Лисейчиков, А. В. Штыров, С. Н. Хандошко. – Минск: ВА РБ, 2010. – 174 с.

2. Никитин, Ю. А. Методы повышения эффективности функционирования системы материального обеспечения группировок войск в локальных войнах: автореф. дис. ... канд. воен. наук / Ю. А. Никитин. – СПб.: ВАТТ, 2003. – 21 с.

3. Серба, В. Я. Методология обоснования параметров функционирования системы тылового обеспечения общевойсковых соединений в боевых действиях: дис. ... док. воен. наук / В. Я. Серба. – СПб.: ВАТТ, 2002. – 265 с.

4. Стативка, В. С. Основы научных исследований в управлении материально-техническим обеспечением войск: учебник. – СПб. : ВА МТО, 2014. – 325 с.

5. Семенов, Г. Н. Живучесть инфраструктуры тыла: дис. ... канд. воен. наук / Г. Н. Семенов. – Л. : ВАТТ, 1988. – 301 с.

Filippski A.A., Bartenev S.V.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LOGISTICS OF TROOPS DURING SPECIAL OPERATIONS

The article discusses the features and problems of the organization of logistics support of the combined group of troops (forces) during special operations.

Key words: grouping of troops, logistics support process, special operation, rear units.

Филиппский Александр Александрович, слушатель специального факультета Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: san-sanych0208@yandex.ru

Бартенев Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры (организации материально-технического обеспечения) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, кандидат экономических наук, Санкт-Петербург, Россия.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

В статье рассматриваются методика оценки эффективности функционирования системы материального обеспечения воинской части при выполнении задач.

Ключевые слова: материальное обеспечение, методика, эффективность.

Эффективность функционирования системы материального обеспечения (далее – СМО) воинской части при выполнении задач является количественной мерой качества выполнения ее функциональных задач на всех этапах подготовки и проведения действий с учетом реальных (моделируемых) условий функционирования. Из этого следует, что эффективность представляется как комплексный критерий, учитывающий степень обеспеченности материальных средств, степень удовлетворения в подвозе материальных средств и своевременность выполнения задач по материальному обеспечению [1, с. 89]:

$$\mathcal{E}_{OK}^{СМО} = \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i W_i \rightarrow 1, \quad (1)$$

где:

\mathcal{E}_i – частный критерий эффективности функционирования СМО;

W_i – коэффициент значимости i -го частного критерия эффективности функционирования СМО;

i – количество учитываемых частных критериев эффективности функционирования СМО.

При обязательном условии:

$$W = \sum_{i=1}^n W_{ij} = 1, \quad (2)$$

где:

W_{ij} – оценка, данная i -му критерию j -ым экспертом;

$i=1, \dots, n$ – число оцениваемых критериев;

$j=1, \dots, m$ – количество экспертов.

Частный эффект по каждому учитываемому критерию может быть определен по формуле, которая представляет собой отношение прироста ЧПЭ i -ой подсистемы СМО к его значению для исходного варианта, %:

$$\mathcal{E}_{ij}^{СМО} = ((\mathcal{E}_{ij}^{\Pi} - \mathcal{E}_i^I) / \mathcal{E}_i^I) 100, \quad (3)$$

где:

\mathcal{E}_i^I и \mathcal{E}_{ij}^{Π} – частные показатели эффективности i -ой подсистемы соответственно исходного и j -го предлагаемого варианта функционирования СМО, ед. изм.

Если требуется выбрать вариант функционирования СМО, чтобы обеспечить достижение максимального целевого эффекта и при этом уложиться с затратами средств, не превышающими $C^{\Phi} \leq C^{выд.}$, то целесообразно использование КПЭ или критерия военной эффективности, который позволяет оценивать эффект от повышения КПЭ всех учитываемых подсистем СМО, а также вклад каждой подсистемы в отдельности. При сравнении вариантов функционирования СМО он примет вид:

$$\mathcal{E}_{K_j}^{СМО} = ((\mathcal{E}_{K_j}^{\Pi} - \mathcal{E}_K^I) / \mathcal{E}_K^I) 100 \rightarrow \max, \quad (4)$$

где:

\mathcal{E}_K^I и $\mathcal{E}_{K_j}^{\Pi}$ – комплексные показатели военной эффективности i -ой подсистемы исходного и j -го предлагаемого варианта функционирования СМО, доли ед.

Если требуется создание и применение варианта СМО с минимальными затратами при уровне целевого эффекта не ниже требуемого $\mathcal{E}_{kj} \geq \mathcal{E}_K^{треб.}$, то используется показатель экономической эффективности или экономичности:

$$\mathcal{E}_{\mathcal{E}}^{СМО} = ((C^I - C_j^{\Pi}) / C^I) 100 \rightarrow \max \quad (5)$$

или

$$C_{\mathcal{E}}^{СМО} = C_j^{\Pi} / C^I \rightarrow \min, \quad (6)$$

где:

C^I и C_j^{Π} – затраты на создание и функционирование соответственно исходного и j -го предлагаемого варианта СМО, руб.

Показателем эффективности является отношение стоимости фактически израсходованных и выделенных ресурсов на выполнение задач материального обеспечения:

$$C_{\mathcal{E}}^{ВЭ} = \frac{C_C^{\Phi}}{C_C^{выд.}} \quad (7)$$

В связи с тем, что нет достаточно обоснованных исходных данных для расчета затрат на создание и функционирование СМО, принимаем, что C^{Φ} не выйдет за предельные («пороговые») значения ни по одному из показателей. Их можно записать как:

$$C^{\Phi} \leq C^{выд.} \quad (8)$$

Исходя из зависимостей преимущество при выборе предлагаемых вариантов функционирования СМО отдается имеющим максимальные значения целевой (военной) эффективности при минимальных затратах на их создание и функционирование.

Преимущество такого подхода заключается в том, что он позволяет оценивать эффект от повышения КПЭ всех учитываемых подсистем СМО и, следовательно, получить обобщенную оценку военно-экономической эффективности ее создания и функционирования, а также определить оптимальный вариант развития с максимальным учетом возможных ограничений: $T^{\Phi} \leq T^{треб.}$, $C^{\Phi} \leq C^{выд.}$.

Каждый критерий эффективности имеет свою весомость (полезность) в СМО. Поэтому следующей задачей является определение значимости или весомости того или иного критерия эффективности.

Она является весьма важной, так как от правильности определения весомости критериев в значительной степени зависит достоверность результатов оценки эффективности функционирования СМО в целом. Для ее решения может быть использован метод экспертных оценок.

В данном случае экспертам предлагается определить значимость (W_i) непосредственно для каждого критерия.

Необходимость для экспертов контролировать выполнение условия нормированности принуждает их более ответственно анализировать весь спектр оценок, постоянно сравнивать их между собой и корректировать ранее полученные оценки, что в итоге позволяет обеспечить необходимую достоверность.

В результате опроса экспертов получается матрица индивидуальных относительных коэффициентов весомости (значимости критериев) W_{ij}/mn .

Групповую оценку весомости i -ых критериев можно вычислить путем определения индивидуальных оценок с помощью формулы:

$$W_{icc} = \sum_{j=1}^m W_{ij} / m. \quad (9)$$

Причем, автоматически выполняется данное условие, т.е. групповые оценки весомости критериев являются нормированными, таким образом, они характеризуют их относительную значимость.

Проверку достоверности экспертных оценок, в данном случае, можно осуществить по критерию согласованности экспертов:

$$\eta = (W_i^{\max} - W_i^{\min}) / W_{icc} < 1,0, \quad (10)$$

где:

W_i^{\max} , W_i^{\min} и W_{icc} – наибольшее, наименьшее и среднее значение весомости i -го критерия соответственно.

Результаты экспертной оценки значимости частных критериев эффективности функционирования СМО:

Частные критерии эффективности функционирования СМО	Оценка значимости (W_i)	Критерий согласованности (η)
Степень обеспеченности м.с., K^{MO}	0,59	0,05
Степень удовлетворения потребности в подвозе м.с. K^n	0,29	0,05
Своевременность выполнения задач по МО, T^M	0,12	0,06

Использование критерия согласованности вместо применяемого в подобных случаях коэффициента вариации значительно упрощает проверку достоверности экспертных оценок. Он служит характеристикой относительного рассеивания индивидуальных оценок экспертов [2].

При соблюдении условия $\eta < 1,0$ согласованность назначенных экспертами коэффициентов весомости считается достаточной [3, с. 220].

Таким образом, полученный уровень значимости показателя рассеивания ($\eta=0,05-0,06$) обеспечивает адекватность модели оценки эффективности функционирования СМО воинской части с доверительной вероятностью 0,94–0,95.

Наиболее важным критерием, определяющим степень выполнения задач по материальному обеспечению воинской части, является степень обеспеченности материальными средствами. Следовательно, представляется возможным определить оперативную эффективность результатов исследования [4].

Опираясь на результаты вычислительного эксперимента показатели критерия эффективности исходного и предлагаемого вариантов функционирования СМО по степени обеспеченности воинской части по видам материальных средств представлены в таблице, а также наглядно отображены на рисунке 1, демонстрирующих рост уровня обеспеченности воинской части при использовании разработанных моделей и методов на 19–24 % [5].

Таким образом, применение практических рекомендаций по созданию и функционированию СМО воинской части обеспечивает повышение эффективности ее функционирования: по частным показателям – на 14–18 %, по обобщенному (военно-экономическому) показателю – на 16–21 %.

Список литературы

1. Наставление по обеспечению военных действий Вооруженных сил Российской Федерации (материально-техническое обеспечение). – М., Воениздат, 2018. – 303 с.

2. Перспективы развития системы вооружения Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2050 года. – М. : 46 ЦНИИ, 2018. – 103 с.

3. Петровский, П. В. Война в Чечне / П. В. Петровский. – М., Воениздат, 2015. – 221 с.

4. Отчет о результатах исследований, проведенных при подготовке и в ходе специального учения с органами военного управления, соединениями, воинскими частями и организациями МТО ЗВО и СКШУ «Кавказ–2020 », по вопросам МТО.

5. Отчет о результатах исследований, проведенных при подготовке и в ходе специального учения с органами военного управления, соединениями, воинскими частями и организациями МТО ЦВО и СКШУ «Центр–2019 », по вопросам МТО.

Filippski A.A., Bartenev S.V.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF THE MATERIAL SUPPORT SYSTEM OF A MILITARY UNIT

The article discusses the methodology for assessing the effectiveness of the functioning of the material support system of a military unit when performing tasks.

Key words: material support, methodology, efficiency

Филиппский Александр Александрович, слушатель специального факультета Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: san-sanych0208@yandex.ru

Бартенев Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры (организации материально-технического обеспечения) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, кандидат экономических наук, Санкт-Петербург, Россия.

УДК 94(476.6)«17/19»

Хованский А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЙ УЕЗДНЫХ ВОИНСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 1874–1914 ГГ.

В статье рассматривается процесс формирования на белорусских землях управлений уездных воинских начальников. Анализируются состав, функциональные обязанности и основные направления деятельности уездных воинских начальников на белорусских землях в 1874–1914 гг.

Ключевые слова: Российская империя, органы местного военного управления, белорусские земли, уездный воинский начальник.

Во второй половине XIX в. должностными лицами военного ведомства Российской империи большое внимание уделялось вопросам осуществления мероприятий по переводу российской армии с мирного на военное положение. Страна, способная оперативно выполнить мобилизацию, имела военно-стратегическое преимущество перед противником. Быстро отмобилизованные вооруженные силы могли быть переброшены к внешним границам империи для ведения наступательных действий на территории противника. В этой связи важное значение имела деятельность органов местного военного управления.

В системе военного управления Российской империи белорусские земли играли важное военно-стратегическое значение. Здесь дислоцировался многотысячный воинский контингент российских войск, а территория рассматривалась в качестве плацдарма для ведения боевых действий на западном направлении. В 1860-е годы в белорусских губерниях функционировала местная военная администрация во главе с командующим Виленским военным округом. В целях совершенствования работы на местах по переводу подразделений российской армии на военное положение, их укомплектование до полного штата, а также в целом улучшения организации и ведения учетно-призывной работы в 1874 г. на белорусских землях были сформированы управления уездных воинских начальников.

26 августа 1874 г. император Александром II утвердил «Временное положение об управлении местными войсками в военных округах европейской России». В соответствии с документом для «приведения в исполнение распоряжений по комплектованию и мобилизации войск, по учету и призыву на службу и в учебные сборы чинов из запаса армии, по формированию несодержимых в мирное время резервных и запасных частей и вообще по выполнению внутренней воинской службы» и с целью усиления состава местного военного управления сформировать управления уездных воинских начальников. Указанные должностные лица были

подчинены губернским воинским начальникам, а через них начальнику местных войск округа [1, с. 136].

Уездные воинские начальники назначались приказом императора и являлись непосредственными начальниками для всех местных полков, батальонов или команд, располагавшихся в подведомственном уезде. Как в отношении командования непосредственно вверенных ему войск, так и по управлению другими подведомственными ему учреждениями, он пользовался правами командира полка. В зависимости от значимости, территориальной принадлежности управлениям уездных воинских начальников решением императора присваивались разряды с первого по четвертый. Право изменять статус управлений предоставлялось военному министру. Уездные воинские начальники в уездах Виленского военного округа полагались в звании полковник [2, с. 151].

В Виленской губернии были сформированы управления Виленского, Вилейского, Дисненского, Лидского, Ошмянского, Свенцянского, Трокского уездных воинских начальников. В Витебской губернии были созданы управления Витебского, Велижского, Городецкого, Динабургского, Дриссенского, Лепельского, Люцинского, Невельского, Полоцкого, Режицкого, Себежского уездных воинских начальников. В Гродненской губернии функционировали управления Брестского, Белостокского, Бельского, Волковысского, Кобринского, Пружанского, Слонимского и Соколкинского уездных воинских начальников. В Минской губернии действовали управления Минского, Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, Новогрудского, Пинского, Речицкого, Слуцкого уездных воинских начальников. В свою очередь, в Могилевской губернии осуществляли свою деятельность управления Могилевского, Гомельского, Климовичского, Горецкого, Мстиславского, Оршанского, Рогачевского, Сеннинского, Чаусского, Чериковского уездных воинских начальников [1, с. 136].

Временным штатом управлений уездных воинских начальников в белорусских губерниях предусматривались должности: уездный воинский начальник (полковник) – 1, капитан (штабс-капитан) – 1, поручик (в управлениях, находившихся в губернских городах), делопроизводитель – 1, писаре – 8, денщиков – 3. В военное время, по призыву из запаса добавлялись из числа призванных на службу 4 чел. Уездные воинские начальники для усиления управлений в условиях мобилизации армии, могли оставлять в качестве прикомандированных обер-офицеров и чиновников запаса, из числа назначенных в запасные части или учреждения, но не дольше, чем на 14 дней [3, с. 331].

Главной задачей управления уездного воинского начальника было ведение учета военнообученного резерва, а в условиях военного времени, выполнение мероприятий по отмобилизованию личного состава и транспортных ресурсов для нужд армии, а также их отправка в воинские части для их доукомплектования. Вышеназванные управления по характеру своей деятельности выполняли исполнительные функции. Они вели списки и осуществляли учет всех солдат и офицеров запаса, а также ратников ополчения, временно или постоянно проживавших в регионе. Кроме того, непосредственно проводили призыв личного состава как в условиях мобилизации, так и на учебные сборы [2, с. 150].

Уездные воинские начальники исполняли обязанности комендантов в местах своего расположения, за исключением городов и крепостей, в которых

функционировали комендантские управления. Они являлись членами уездных по военной повинности присутствий и в целом представляли интересы военного ведомства во всех постоянных и временных комитетах, комиссиях, совещаниях по гражданскому управлению, в которых по закону или согласно специальным указам должно было присутствовать лицо от военного министерства. Кроме того, уездные воинские начальники председательствовали в комиссиях по освидетельствованию состояния здоровья военнослужащих, определении их степени годности. Также на них возлагались обязанности по приему, распределению и отправке новобранцев на укомплектование частей, призыв военнослужащих из запаса на учебные сборы [1, с. 159].

В военное время уездные воинские начальники обеспечивали всем необходимым имуществом формируемые запасные батальоны. Размещали и содержали больных и раненых, эвакуированных в уезд с полей войны. Хранили архивы делопроизводства и имущество воинских частей, отправлявшихся в военный поход, оказывали содействие в формировании в уездах ополченческих частей, пополняли убыль личного состава, принимали участие в поставках в войска лошадей по штатам военного времени. В период отсутствия или болезни уездного воинского начальника, его обязанности исполняли старшие из подчиненных офицеров, вплоть до момента прибытия специально назначенного должностного лица [2, с. 152].

В связи с упразднением 30 августа 1881 г. должностей губернских воинских начальников и начальников местных войск, управления уездных воинских начальников были переподчинены начальникам местных бригад Виленского военного округа. Деятельность управлений уездных воинских начальников особенно активизировалась в условиях объявления на белорусских землях военного положения в 1914 г. В соответствии с указаниями штаба округа чиновники организовывали эвакуацию населения и имущества. В первую очередь, вывозились семьи военнослужащих и жандармов, а также документация местных военных учреждений [4, с. 39].

Быстро и организованно осуществлялись мероприятия по призыву местного мужского населения на службу из резерва. Стоит отметить, что мобилизация в Виленском военном округе осуществлялась в соответствии с мобилизационным расписанием. Однако расписание 1910 г. начиная с 1912 г. поэтапно заменялось новым, получившим наименование «мобилизационное расписание № 20». В результате этот процесс по состоянию на 1914 г. остался не завершенным, и органы местного военного управления столкнулись с ситуацией, когда одновременно действовали два документа. Впрочем, в сложной ситуации, стоявшие перед управлениями уездных воинских начальников белорусских губерний задачи, были эффективно решены [4, с. 42].

Значительная работа должностными лицами управлений была проделана в отношении подготовки сборных пунктов (мест призыва) личного состава из запаса. В них проводился медицинский осмотр и формирование маршевых рот для направления призывников в пункты образования воинских частей. Кроме пополнения частей и соединений российской армии, уездные воинские начальники проводили реквизиции для военных нужд у местного населения автомобилей и гужевого транспорта. В целом, несмотря на все трудности, мобилизация на белорусских землях прошла организованно и своевременно. Должностным лицам

управлений уездных воинских начальников удалось успешно и в кратчайшие сроки выполнить все запланированные мероприятия [4, с. 45].

Таким образом, в 1874–1914 гг. управления уездных воинских начальников играли важную роль в системе местного военного управления. Чиновниками управлений осуществляли учет, проживавших в уезде офицеров и нижних чинов запаса, реализовывались мероприятия по комплектованию воинских частей личным составом, призыву военнообязанных лиц для проведения различных учений, формированию резервных и запасных частей. В целом управления уездных воинских начальников отвечали за успешное выполнение мобилизации на местах.

Список литературы

1. Временное положение об управлении местными войсками в военных округах Европейской России. Временное положение о местных пехотных полках, батальонах и командах в военных округах Европейской России. Положение о крепостных пехотных войсках. Положение о запасных пехотных войсках. Положение о резервных пехотных войсках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1876. – Т. 49 : 1874. Отделение 2. – С. 136–179.

2. Василевский, Н. А. Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников и Справочная книга для уездных воинских начальников : с 252 прил. и картой р-нов мест. бригад / Н. А. Василевский ; испр. и доп. Н. Ходорович. – 7-е изд. – СПб. : В. Березовский, 1910. – 24, 794, 424 с.

3. Временный штат Управлений уездных воинских начальников в военных округах Европейской России // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1876. – Т. 49 : 1874. Отделение 3. – Прил. 1 : Штаты и таблицы. – С. 330–331.

4. Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В. Н. Черепица. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2006. – 535 с.

Khavanski A.V.

FORMATION AND ACTIVITIES OF DEPARTMENTS OF REGIONAL MILITARY LEADERS IN THE BELARUSIAN LANDS IN 1874–1914.

The article examines the process of forming the administrations of district military commanders on the Belarusian lands. The composition, functional duties and main directions of activity of the district military commanders on the Belarusian lands in 1874-1914 are analyzed.

Key words: Russian Empire, local military administration bodies, Belarusian lands, district military commander.

Хованский Александр Васильевич, преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: xovanskij_av@grsu.by

ФОРМА ОДЕЖДЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (ПОХОДНАЯ) ГЕНЕРАЛОВ, ШТАБ И ОБЕР-ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКИХ ВОЙСК СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО (ЗАПАДНОГО) ФРОНТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается форма одежды военного времени (походная) российской армии в период Первой мировой войны. Материал даёт характеристику походной форме одежды и порядку ее ношения. Описывает некоторые виды формы одежды.

Ключевые слова: форма одежды, обмундирование, служба, Первая мировая война, российская армия.

В ходе боевых действий большое значение имеет специальное обмундирование. Соответствие экипировки военнослужащего погодным условиям времени – это фактор успеха в исходе сражения. Авторитетными исследователями военной антропологии замечено, что «наряду с экстремальной боевой обстановкой, важнейшее влияние на психологию комбатантов оказывали специфические условия фронтового быта... именно быт наиболее ярко выявляет закономерности, общие черты солдатской психологии» [1, с. 26, 34].

Военные форма одежды и обувь – определенная номенклатура предметов одежды и обуви, установленных законодательством для военнослужащих и выдаваемых им в личное пользование [2].

История становления и развития военной формы одежды, обуви и экипировки весьма интересна и содержательна.

Обмундирование в собственном смысле этого слова, по мнению военных историков, впервые появилось в Спарте, где все элементы воинского быта были строго регламентированы. Все спартанские воины наряду с доспехами носили унифицированную одежду красного цвета, чтобы текущая из ран кровь была менее заметна и не смущала малодушных.

Только к началу XIX века начал зарождаться обычай экипировать всех воинов (или ее самую значительную часть – пехоту) в почти однообразное обмундирование.

В начале XX в. командование российской армии стало больше уделять внимания вопросам маскировки солдата на местности, что привело к отказу от ярких цветов в обмундировании войск. Для обеспечения более скрытого передвижения на местности, форма должна была совпадать по цвету с окружающим ландшафтом. В результате приказами по военному ведомству для генералов, штаб и обер-офицеров Действующей армии была установлена форма одежды военного времени (походная) и правила ее ношения, которая в то время состояла из:

1. Верхней одежды:

1.1. Пальто с погонами или полушубка с погонами (пальто полагалось, как верхняя одежда при всех формах и когда оно надевалось в строю в рукава, то следовало иметь присвоенное оружие и амуницию сверх него. Вне строя оружие и амуниция надевалось под пальто.

Присутствующие по службе на смотрах или ученьях, когда войска имели шинели надетыми в рукава, надевались пальто в рукава, а амуницию и оружие

надевали сверх него.

В ненастную погоду, в строю, при служебных нарядах и занятиях разрешалось носить непромокаемые пальто, серого или чёрного цвета из кожаной, резиновой или другой непромокаемой ткани, с погонами и пуговицами.

В зимние периоды, при служебной форме в строю разрешается ношение полушубков в тех частях войск, где таковые имелись.

Шинели, как зимой, так и летом, разрешалось надевать при всех формах, вне службы);

1.2. Походного мундира с пуговицами защитного цвета и погонами (походный мундир (китель) у офицеров полагался с выпушками и задними клапанами, кому таковые присвоены; защитные же погоны и пуговицы при походном мундире полагались лишь для чинов, находящихся в действующей армии; в зимние периоды, установленные для ношения летней формы, вместо походного мундира китель, а вместо суконной рубахи летняя рубаха (гимнастическая));

1.3. Шароваров укороченных: а) походные защитного цвета; б) серо-синие; в) темно-зелёные (шаровары у офицеров серо-синие или темно-зеленые, комы таковые было положены по долгу службы, а военным чиновникам темно-зеленые с выпушкой, черные или защитные);

1.4. Перчаток коричневых (во всех случаях, когда головной убор снят, требовалось снимать одновременно и перчатку с правой руки. При надетом головном уборе, когда Высочайшие Особы или начальствующие лица пожелают подать руку, перчатка с правой руки не снимается);

2. Головных уборов:

2.1. Фуражки суконной защитного цвета, с подбородным ремнем (в зимние периоды папахи, в периоды, установленные для ношения летней формы, вместо папахи всегда полагалась защитная фуражка).

3. Обuvi:

3.1. Сапог высоких (сапог высоких со шпорами для кавалерии).

4. Экипировки и снаряжения:

4.1. Шашки на поясном ремне;

4.2. Револьвер в кобуре с походным шнуром (в строю, в карауле и при исполнении служебных нарядов);

4.3. Футляр (с биноклем);

4.4. Полевая сумка в строю.

В карауле и при исполнении служебных нарядов без футляра (с биноклем) и полевой сумки.

При форме военного времени надевались: ордена, звезды, ленты и знаки, в следующих случаях:

1. На богослужениях, церковных парадах, на смотрах и парадах, официальных собраниях, обедах и балах, официальных панихидах.

2. При принесении присяги на верность службы, прибавке знамени и штандартов;

3. В заседаниях кавалерских дум, военных судах составом присутствия суда, обвиняемыми и свидетелями;

4. Для являющихся во дворцы и являющихся по приказанию к Особам Императорской Фамилии, а также являющихся по делам службы или по

собственной надобности к высшим начальствующим лицам;

В особых случаях для генералов, штаб и обер-офицеров разрешалось:

1. На заседаниях Военного Совета (как членам Военного Совета, так и чинам канцелярии военного министерства, а также всем присутствовавшим на заседаниях) разрешено было быть в служебной форме мирного времени.

2. Преподавателям мобилизованных военно-учебных заведений, состоявшим в гражданских чинах и совмещающим службу в военном ведомстве со службой в гражданском ведомстве – вместо походной формы разрешалось носить служебную форму мирного времени.

3. В служебных нарядах и дежурствах по управлениям, в учреждениях и заведениях полагался револьвер.

4. При походном мундире разрешалось надевать поясной ремень под мундиром. Нижние чины управления, по возможности, должны быть одеты в походную форму, при недостатке же таковой должны продолжать носить форму мирного времени [3].

Таким образом обеспечение генералов, штаб и обер-офицеров российской армии предметами военной одежды, обуви и снаряжением (экипировкой) в начале XX в. было усовершенствовано. Получило свое начало развитие снабжения формой одежды для военного времени (походной), как отдельного специального вида экипировки офицера.

Список литературы

1. Сенявская Е. С., Сенявский А. С., Жукова Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX в.: очерки по военной антропологии. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 422 с.

2. Об утверждении Инструкции о порядке организации вещевого обеспечения Вооруженных Сил и транспортных войск [Электронный ресурс] : Приказ Министра обороны Респ. Беларусь от 1 июня 2010 г., № 477 // ЭТАЛОН. Приказ Министра обороны Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Русская армия в конце XIX - начале XX столетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forma-odezhda.ru/encyclopedia/russkaya-armiya-v-konce-xix---nachale-xx-stoletiya/>. – Дата доступа: 04.10.2021.

Tsvetkov M.A.

THE UNIFORM OF THE WARTIME (MARCHING) GENERALS, STAFF AND CHIEF OFFICERS OF THE RUSSIAN TROOPS OF THE NORTH-WESTERN (WESTERN) FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR

The article deals with the uniform of the wartime (marching) of the Russian army during the First World War. The material characterizes the marching form of clothing and the order of its wearing. Describes some types of clothing.

Key words: uniform, uniforms, service, World War I, Russian army.

Цветков Михаил Алексеевич, начальник кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Республика Беларусь; e-mail: cvetkov_ma@grsu.by

УДК 93

Шут К.В.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДИВИЗИИ ПЕТРОВСКОГО

В статье рассматривается подвиг военнослужащего, которого без доли сомнения можно назвать Героем, смелым и заботливым военным начальником. Мирное небо над головой, право на счастливую жизнь и светлое будущее, это все то, что защищал в суровых боях бесстрашный генерал.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, генерал-лейтенант Л. Г. Петровский, полк, дивизия.

Генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский родился 30 мая 1897 года в посёлке Щербиновский рудник Екатеринославской губернии. Окончил школу прапорщиков, проходил службу на должностях младших офицеров в пулеметном полку, был командира роты. В ноябре 1917 года в составе Красной гвардии принимал участие в штурме Зимнего дворца. Командовал 1-м Саранским полком, в 1919 году на южном фронте проходил службу в должности начальника штаба кавалерийской бригады, временно командовал бригадой.

Леонид Григорьевич имел большой опыт участия в боевых действиях. В мае 1920 года участвовал в советско-польской войне в составе 16 армии на различных командных должностях. В октябре 1922 года окончил военную академию РККА.

В межвоенное время проходил службу на должностях командира стрелковых полков, командира стрелкового батальона, командира стрелковой и кавалерийской дивизий, командира 5-го стрелкового корпуса. В 1938 году был назначен на должность командующего Среднеазиатским военным округом, командовал Московским военным округом. В 1940 году был назначен на должность командира 63-го стрелкового корпуса. [2, с. 430–432].

С началом Великой Отечественной войны корпус был включен в состав 21-й армии (Центральный фронт), в июле этого же года принимал участие в боевых действиях по контрнаступлению по направлению на Бобруйск, во время которого занял Жлобин и Рогачев.

В июле, 1941 года, сотни людей возводили оборонительный рубеж на левом берегу Днепра, где размещались полки 63-го стрелкового корпуса. Шла непрерывная работа, которая останавливалась только при вражеских авианалётах, берег мгновенно становился безлюдным, военнослужащие укрывались в траншеях, изготавливались к ведению огня по вражеским самолетам. Чаще всего, немецких штурмовиков сопровождали истребители.

Фашистские войска форсировали Березину, приближались к Советским войскам. В ночь на 5 июля ударные части фашистского 24-го корпуса подошли к Днепру. Утром на правом берегу реки появились разведывательные группы

противника: они искали броды и удобные места для наведения переправ. Одновременно на позиции Советских дивизий обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Около сотни «юнкеров» непрерывно бомбили штабы и тылы.

Оборудованные траншеи на левом берегу Днепра вели огонь по вражеским войскам. Пулеметчики 61-й стрелковой дивизии выдвинулись к самой воде и в упор расстреливали фашистов, пытавшихся спустить на реку понтоны. Советские артиллеристы за несколько минут подбили более десятка танков и бронетранспортеров. Гитлеровцы, понеся большие потери, отступили назад и сосредоточив большие силы на новом направлении стали прорываться к Днепру.

Бой длился трое суток. К исходу дня 7 июля у населенного пункта Броды под прикрытием авиации фашистам удалось все же форсировать Днепр. Их танки и пехота зацепились за левый берег. [1, с. 16–28].

На тот момент командиром корпуса был Л. Г. Петровский, находившийся на командном пункте 61-й стрелковой дивизии. Он распорядился подготовить резервный полк к контратаке. Резервный полк сумел прорвать плотную огневую завесу, продвинулся к своей передней траншее, занятой фашистами. В ожесточенном бою, бойцы вступали в рукопашные схватки. Немецкие танки находившиеся на берегу, предпринимали четные попытки задержать советскую пехоту.

Командовал операцией лично Петровский. Ему протянули в траншею телефонную связь, и оборудовали новый командный пункт. Спустя несколько часов Советские войска прорвали немецкую оборону и погнали фашистов прямо в воду. Вскоре плацдарм противника на левом берегу реки был ликвидирован. Днепр был усеян телами, сгоревшими танками, бронетранспортерами, исковерканными орудиями.

Петровский, постоянно находился в центре боевых действий. Вечером в штабе корпуса подводились итоги удачных боев за день, подсчитывались потери.

Получив сокрушительный удар, фашистские войска прекратили попытки прорыва обороны в районе Рогачева и Жлобина. Здесь установилось относительное затишье. 24-й гитлеровский моторизованный корпус укреплял свои позиции, получал пополнения, выжидал. Долгое время корпуса стояли друг напротив друга.

Чтобы облегчить тяжелое положение соседей и по мере возможности разрядить общую обстановку на фронте, командир корпуса Л. Г. Петровский принял решение форсировать Днепр и разгромить противостоящий корпус. Он доложил свои соображения командующему армией.

В ночь на 13 июля подразделения и воинские части скрытно переправились через Днепр и изготовились к атаке. Уничтожив боевое охранение, советские солдаты выбили гитлеровцев из окопов главной линии обороны и погнали по улицам Рогачева и Жлобина. Фашисты отступали, в панике бросая оружие, боевую технику. И лишь на западных окраинах обоих городов, в пригородных рощах они попытались оказать организованное сопротивление.

В бой вступали последние вражеские силы. Советские войска продолжали наращивать силу удара. Через наведенный саперами наплавной мост на правый берег Днепра переправились артиллерийские батареи и, с ходу развернувшись в боевой порядок, прямой наводкой расстреливали танки.

Уже в вечерней оперативной сводке Совинформбюро, переданной по радио 13 июля, сообщалось, что советские войска штурмом овладели городами Жлобин и Рогачев. А в последующие дни, развивая успех саратовского корпуса, в наступление перешла армия.

Недалеко от Жлобина одному из подразделений корпуса сдался в плен взвод фашистов. Пленные показали, что их часть совершенно деморализована, ошеломлена внезапным прорывом русских. Среди немецких солдат ходили слухи о каких-то «железных дивизиях», которым неведомо чувство страха и которых ничем нельзя удержать.

Петровский неизменно находился в боевых порядках наступавших полков. Он обладал удивительной способностью внушать людям непоколебимую веру в победу, заражать их своей энергией, неутомимостью. Командир корпуса своевременно разгадывал замыслы противника и выбирал для удара самые уязвимые места гитлеровской обороны. Дивизии вышли в тыл фашистам и шли все дальше и дальше, громя штабы, уничтожая коммуникации, истребляя крупные резервы фашистской группы армий «Центр».

31 июля 1941 года Леониду Григорьевичу Петровскому за умелое руководство боевой деятельностью корпуса было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Наступление саратовских дивизий приостановилось только после получения специального приказа советского командования. Обстановка того времени требовала, чтобы корпус вновь вернулся к Днепру и занял оборону на своих прежних позициях.

Отход проходил планомерно. В заранее намеченный срок полки опять встали по берегу Днепра. Вскоре немецким войскам удалось прорвать фронт обороны армии севернее правого фланга корпуса. Была нарушена связь со штабом армии. Разведчики донесли, что вражеские войска перерезали шоссе в тылу советских дивизий и замкнулись кольцо окружения.

Генерал-лейтенант Петровский принял решение прорвать окружение в районе населенного пункта Салтановка и идти на соединение с армией, действовавшей в районе Речица.

В ходе первой атаки было разгромлено несколько фашистских частей. Одна из дивизий устремилась в узкий проход, образовавшийся в обороне противника. К этому проходу стянулись бронетанковые и механизированные силы противника. Петровский быстро изменил направление прорыва и отдал приказ наступать через село Завод и близлежащие населенные пункты.

Из воспоминаний военнослужащих: навсегда останется в памяти тот августовский день, когда в последний раз бойцы слушали боевой приказ генерала Петровского. У штаба корпуса собрались командиры дивизий и полков. Петровский говорил твердым, уверенным голосом. Чувствовалось, что ни последние тяжелые бои, ни смертельная угроза, нависшая над корпусом, не внесли смятения в его мысли, намерения, планы. Он по-прежнему был тверд духом, полон энергии, по-прежнему стремился только к победе. В его присутствии невольно подтянулись командиры частей и соединений.

По приказу Петровского, саратовские дивизии прорвали фашистское кольцо окружения и развили успех в направлении населенных пунктов Скепня, Барановка. Активность проявлял и противник.

Войска пробивались на восток через мелкий перелесок. К штабу корпуса просочилась группа фашистских автоматчиков. Завязалась перестрелка офицеров штаба с гитлеровцами. Петровский поднял своих подчиненных в контратаку. Это был его последний бой.

Скорбная весть о гибели командира корпуса тотчас же облетела все подразделения и воинские части. Но она вызвала не панику, а стремление разбить вражеские войска. И в этот же день они нанесли мощный удар по гитлеровцам [3, с. 73–78].

Праха генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского покоится в деревне Старая Рудня. Над могилой верного сына советского народа воздвигнут памятник. Здесь часто собираются местные жители, чтобы почтить память бесстрашного героя, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость Родины.

Список литературы

1. Кулешов, Г. На Днепровском рубеже // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 6. – С.16–28.
2. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / Под общей редакцией М. Г. Вожакина. – М. : Кучково поле, 2006. – Т. 1. – С. 430–432.
3. Лоциц, М. С. Герои и подвиги / М. Лоцин [и др.]. – М. : Воениздат, 1963. – С. 73–78.

Shut K.V.

PETROVSKY'S IRON DIVISIONS

The article examines the feat of a serviceman, who, without a grain of doubt, can be called a Hero, a brave and caring military leader. A peaceful sky overhead, the right to a happy life and a bright future, this is all that the fearless general defended in harsh battles.

Key words. Great Patriotic War, Lieutenant General L. G. Petrovsky, regiment, division.

Шут Кирилл Валентинович, преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: Shut_KV@grsu.by

РАЗДЕЛ 5

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

УДК 378

Кастюшкин Н.В.

Научный руководитель Кривчиков В.М., к.и.н., доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется участие курсантов военного ВУЗа в совместной исследовательской деятельности с преподавателями, по экологическим проблемам. Практическая направленность таких исследований способствует формированию экологического мышления и сознания, воспитывает у курсантов чувство сопричастности к решению экологических проблем.

Ключевые слова: курсант, экология, экологическое образование

Теоретические и практические предпосылки обеспечения экологической безопасности и предотвращения экологических катастроф в Вооружённых силах Республики Беларусь. Профессионально-экологическая подготовка будущих офицеров, включающая экологическое образование курсантов, а также их основы экологического воспитания.

Проблемы экологии уже долгое время принимают весьма масштабный характер, и данная проблема ставит под угрозу существования людей во всём мире. Решение возможно лишь при условии достижения людьми высокого уровня экологического образования, понимания и осознания последствий экологических катастроф и то, как эти ситуации влияют на сферу жизни людей. К одному из самых опасных экологических факторов воздействия на окружающую среду относится военная деятельность. К факторам, которые оказывают губительное влияние на окружающую среду относятся:

- 1) наличие большого количества оружия, высокие затраты энергетических ресурсов на технические средства;
- 2) загрязнение природы, вызванное непосредственно военными мероприятиями по повышению уровня боевой и мобилизационной готовности;
- 3) способы утилизация или уничтожение неисправного вооружения военной и специальной техники, оказывающее вред природе;
- 4) загрязнение различными радиационными, химическими и биологическими веществами, которые пагубно влияют на здоровье людей;
- 5) разрушение флоры и фауны в результате выполнения тактических задач по предназначению [1].

Данные факторы заставляют людей задуматься о принятии мер по совершенствованию военной структуры, дабы не допустить природных катастроф мирового уровня.

Решать такого рода проблемы можно только после приобретения всеми людьми экологической культуры или толерантности по сбережению нашей природы. А для достижения данной цели необходимо включать освоения экологической толерантности в систему военного образования и любого другого вида образования нашей страны в частности и всего мира в целом. Важнейшей задачей военного вуза является воспитание курсантов в экологическом направлении. Их деятельность должна быть направлена на прививание любви к природе и осознание того, что человек всего лишь часть природы и должен стараться жить с ней в гармонии. Курсанты военных вузов должны решать проблемы экономического и социального характера, непосредственно связанного с охраной и заботой окружающей среды. Для решения столь важной и приоритетной задачи необходимо создать благоприятные условия в сфере образования военно-учебного заведения, которое будет ориентировано на приобретения и совершенствования полученных экологических знаний. Для формирования у будущего офицера качеств грамотного образованного человека в сфере экологии, необходимо в процессе его обучения развивать мышление, сознание и осознание необходимых факторов по данным направлениям.

Основным подходом для совершенствования навыков курсантов в сфере экологии, считается экологически гуманитарный подход, основная суть которого направлена на приобретения духовных ценностей дабы была возможность быть в гармонии с природой, а также направить своё психическое, физическое и нравственное состояние на приобретения экологического здоровья. Данный подход позволит сделать из обычного курсанта военного специалиста и ценителя окружающей среды. Следует выделить ещё один немаловажный подход в совершенствовании навыков у молодых специалистов. Этот подход носит название саморазвитие или самосовершенствование. Подход саморазвития наиболее полно помогает курсанту приобрести экологическую культуру, так как он будет в этом заинтересован и будет присутствовать его непреодолимое желание постичь тайны этой загадочной культуры. Саморазвитие – это совокупность всех знаний и всех необходимых наук, которые нужны курсанту для синтеза и анализа информации, а также принятия адекватного решения в любой по сложности экологической проблеме. Для более полного изучения и познания природы необходимо прибегать к помощи естественных и гуманитарных наук и немного видоизменять методы своего обучения. Необходимо развиваться не одному, а найти таких же заинтересованных людей в саморазвитии и произвести интеграцию своих знаний. Результат от происходящего будет впечатляющим, важно, чтобы интегрированные были согласны сами этого хотели, на этой стадии можно говорить о совместном совершенствовании. При продвижении вперед, т. е. совершенствовании, курсанты начинают сами искать причины и следствия, а также выдвигать гипотезы и даже моделировать различные ситуации и предполагать пути их решения, но самое важное нести ответственность за принятия данного решения.

Формирование у курсантов культуры обращения с природой непосредственно связано с совершенствованием их мышления и саморазвития, которые в свою очередь включают различные виды и формы их деятельности в сфере экологии. То сознание экологической направленности, которое было сформировано у курсантов помогает им превращать их знания в убеждения, которые придают им внутреннее

побуждение к действию и поиску, а также развивают активность и поиск способов решения для благоустройство окружающей среды. Жизнь человека неразрывно связана с его экологической культурой и воспитанием, а проявление данной связи видно при отношении и воздействии человека на природную среду.

Таким образом, развитие, формирование и приобретения у курсантов знаний, умений, мышления и сознания, которые помогают и способствуют их пониманию экологических проблем, вовлечение их в научную деятельность связанную с окружающей средой формирует у курсантов устойчивые принципы экологической культуры.

Список литературы

1. Елагина В. С., Апаликова И. Ю. Формирование экологической культуры курсантов военного ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 24–28.

Kastyushkin N.V.

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE FOR COURSES OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN MILITARY PROFESSIONAL ACTIVITIES

The article analyzes the participation of cadets of a military university in joint research activities with teachers on environmental issues. The practical orientation of such research contributes to the formation of ecological thinking and consciousness, instills in cadets a sense of involvement in solving environmental problems.

Key words: student, ecology, environmental education.

Кастюшкин Никита Владимирович, курсант 3 курса военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

Кривчиков Владислав Михайлович, профессор кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат исторических наук, доцент, Гродно, Беларусь; e-mail: k.vlad68@mail.ru

УДК 355.1(476)

Коренков В. А.

Научный руководитель Хованский А.В.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КНР)

В статье рассматриваются основные принципы и методологию обеспечения национальной безопасности Китайской Народной Республики в современных условиях, а также практические аспекты этого многогранного процесса.

Ключевые слова: Китай, идеология, национальная безопасность, Си Цзиньпин, стратегия.

Что такое национальная безопасность? Во всем мире и в настоящее время ведется дискуссия о том, как переосмыслить факторы, которые стоит и не следует рассматривать в качестве основных проблем национальной безопасности. Новые технологии и интегрированные процессы, глобализация экономики, тесные производственно-сбытовые цепочки бросили вызов более ограниченным и традиционным концепциям национальной безопасности, но до сих пор не сформировано единого мнения о том, как эта концепция должна развиваться, чтобы соответствовать реалиям XXI в. [1, с. 16].

В этих условиях обращает на себя внимание комплекс мер, предпринимаемых в этом направлении в системе образования Китая при администрации Си Цзиньпина. После выступления политика в апреле 2014 г., в котором были изложены основные положения и его взгляды на национальную безопасность, она стала не просто способом осмысления рисков для национального государства, но, скорее, весьма экспансионистской политико-идеологической конструкцией, которая почти полностью определяет главные направления и элементы политики страны, в том числе и в области высшего образования. Вместо того, чтобы ограничивать «национальную безопасность» отдельными концептуальными, политическими и бюрократическими барьерами, стратеги Китая стремятся объединить эти элементы так, чтобы политика, экономика, культура, образование рассматривались в качестве взаимодополняемых элементов.

Последствия этого эволюционирующего мировоззрения, ориентированного на национальную безопасность, нашли свое отражение в преобразовании Китайской Народной Республики под руководством Коммунистической партии Китая (КПК) в фактически «гарнизонное» государство XXI в. Как правильно отмечает известный китайский военный аналитик Тай Мин Ченг: «Китай под руководством Си Цзиньпина стремится утвердиться в качестве ведущей державы на международной арене, и создание более дееспособного и решительного государства в области национальной безопасности является важнейшим компонентом этого грандиозного предназначения. Это означает, что политика национальной безопасности страны переходит от оборонительного характера к сочетанию как оборонительных, так и наступательных элементов». Реализация на практике мер нашла свое отражение в законе «О национальной безопасности в Гонконге» и жестких репрессиях Пекина в Синьцзяне и его усиленной кампании политической войны против Тайваня [2].

Следует отметить, что решающее влияние на мировоззрение руководства Китая оказала работа Тан Айцзюна. Написанное преподавателем Центральной партийной школы КП эссе содержит критические замечания, направленные, прежде всего, против ценностей США в целях усиления мирового влияния КПК путем контрпропаганды неолиберализма и универсальных ценностей, таких как демократия, верховенство закона и т. д. Статья китайского ученого дает понимание того, что Пекин рассматривает официальную идеологию как согласованный механизм для преодоления политического плюрализма и сил глобализации. Наконец, выдвигает идею о том, что Пекин мог бы создать систему механизмов раннего предупреждения идеологических рисков, чтобы помогать выявлять и искоренять движения и идеи, которые считаются вредными для безопасности режима.

Стоит отметить, что, если в Вашингтоне ученые, эксперты и политики все еще спорят о том, находятся ли Соединенные Штаты (как основной носитель западных ценностей) и Китай в идеологическом противодействии. В Пекине таких дебатов нет. Как заявил Си Цзиньпин в 2016 г.: «...Враждебные западные силы всегда рассматривали развитие и рост Китая как угрозу западным ценностям и институциональным моделям. Они ни на мгновение не прекратили свое идеологическое проникновение в Китай» [2].

Безопасность является одним из приоритетных интересов нации и предпосылкой успешного развития государства. В настоящее время Китай переживает период роста стратегических возможностей с точки зрения своего развития, но это также время серьезных противоречий и испытаний. Перед лицом разнообразных и сложных традиционных угроз безопасности, переплетающихся с нетрадиционными опасностями, обеспечение национальной безопасности и национальных интересов является весьма сложной задачей. Сохранение идеологической безопасности – один из важных факторов этих усилий для китайских идеологов.

Идеологическая безопасность, по мнению китайского руководства, является частью политической безопасности. Некоторые западные силы расценили подъем Китая как вызов своим ценностям и институциональным моделям и активизировали свои усилия по вестернизации и расколу Китая посредством идеологического проникновения и критики китайской системы путем насаждения западных либеральных и демократических систем, что представляет большую угрозу безопасности политической системе Китая [3, с. 121].

В этих сложных внешнеполитических условиях, властями КНР предпринимаются все возможные меры для укрепления основ политической системы. Идеологические учреждения Китая акцентируют внимание на формирование общегражданской позиции по ряду вопросов. С точки зрения идеологической безопасности, поддержание стабильности режима и устойчивости политической системы требуют от государственных чиновников демонстрации и пропаганды преимуществ развития социалистической системы и особенности ее китайского пути.

Важность идеологии для политической безопасности лежит в способности придавать политической легитимность, которая обеспечивает эффективную защиту политических режимов и систем. Американский социолог Сеймур Мартин Липсет сказал: «Легитимность предполагает способность системы породить и поддерживать веру в то, что существующие политические институты являются наиболее подходящими для общества» [2]. Таким образом, как только государственная идеология утрачивает способность защищать свою легитимность, политическая безопасность сталкивается с серьезными проблемами. Особенно, если в государство проникает идеология враждебной страны.

Еще одним немаловажным фактором устойчивого развития государства, по мнению китайских идеологов, является социальная безопасность. В процессе трансформации социальные факторы оказывают решающее влияние на общественную безопасность и стабильность. Одним из важных условий поддержания общественной безопасности является «социальная сплоченность» [2]. Чрезмерная классовая дифференциация, дифференциация интересов и

дифференциация различных социальных систем могут вызвать социальное центрифугирование, что приведет к социальным конфликтам, социальным противоречиям и даже к распаду общества.

В настоящее время основное внимание чиновники идеологического аппарата Китая сосредотачивают на текущих угрозах идеологической безопасности Китая. В целом угрозы, с которыми сталкивается Китай в области идеологической безопасности, можно разделить на внешние и внутренние угрозы. Основная внешняя угроза – идеологическое проникновение в Китай западных государств. Внутренние угрозы включают в себя рост множества порой чуждых традиционному обществу ценностей и другие факторы, создающие давление и проблемы для господствующей идеологии.

Еще одним направлением активной работы китайской администрации и ученых является выработка эффективных форм воздействия на личность. Личность – важная переменная в национальной безопасности. Кризис национальной идентичности неизбежно ведет к национальному риску безопасности. С точки зрения поддержания идеологической безопасности ключом к разрешению кризиса идентичности является построение ценностного убеждения для всех граждан. Построение основных ценностей означает установление «наибольшего общего знаменателя» в области ценностей, с которыми согласны все люди и который служит для формирования национальной идентичности и определения общих ценностей [4, с. 56].

Руководство Китая выделило два основных направления идеологической работы в государстве. Во-первых, внедрить систему ответственности за идеологическую работу. Как сказал Си Цзиньпин «Распад режима часто начинается в сфере идей. Политическая потрясения и смена режима могут произойти в мгновение ока, но эволюция идей – это долгий процесс. Однако, когда линия обороны на уровне мысли нарушена, другие линии защиты удержать трудно» [1, с. 59]. Идеологическая работа чрезвычайно важна и играет жизненно важную роль в обеспечении безопасности политической организации страны. На современном этапе необходимо внедрять систему ответственности за идеологическую работу и консолидировать усиления политических элит за поддержание идеологической безопасности. Во-вторых, формировать механизмы раннего предупреждения об идеологических рисках безопасности.

Таким образом, власти Китая предпринимают решительные шаги, направленные на усиление идеологической работы в государстве. Защищая национальные интересы, идеологические структуры предпринимают попытки определения оптимальных форм работы по поиску баланса интересов личности, общества и государства. Реализуя новые подходы применительно к обеспечению национальных интересов, китайские власти, одни из первых, внедрили новые индикаторы состояния идеологической работы в стране. Китай, столкнувшись с сильным противоборством в различных сферах ведущих мировых держав, активно противостоит новым вызовам и угрозам, а его опыт может способствовать улучшению идеологической работы в других государствах.

Список литературы

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.]; под ред. М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 557 с.
2. Blanchette, J. Ideological Security as National Security / J. Blanchette [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/ideological-security>. – Дата доступа: 06.10.2021.
3. Золотарев, О. В. Политика национальной безопасности США: механизм выработки и тенденции развития / О. В. Золотарев. – М.: ВА ГШ ВС РФ, 2008. – 546 с.
4. Логунов, А. В. Региональная и национальная безопасность / А. В. Логунов. – М., 2009. – 432 с.

Korenkov V.A.

IDEOLOGICAL SECURITY WITHIN THE GENERAL PERSPECTIVE OF NATIONAL SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE CHINA)

The article examines the basic principles and methodology of ensuring the national security of the People's Republic of China in modern conditions, as well as the practical aspects of this multifaceted process.

Key words: China, ideology, national security, Xi Jinping, strategy.

Коренков Владимир Андреевич, курсант 1 курса военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

Хованский Александр Васильевич, преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

УДК 355

Чеботаренко С.В.

Научные руководители: Игнатович А.В., Муха В.М.

РЕЗИНОТКАНЕВЫЕ РЕЗЕРВУАРЫ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЖИДКОСТЕЙ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ. СПОСОБЫ МОДИФИКАЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются перспективы развития материальных средств хранения и транспортировки ГСМ и СЖ. История применения резервуаров.

Ключевые слова: горюче-смазочные материалы, резинотканевый резервуар, мягкий контейнер.

Одним из важнейших вопросов организации обеспечения горючим и смазочными материалами является их хранение и транспортировка. Для выполнения данной задачи в ВС РФ активно используются резервуары различных видов, в том числе и резинотканевые, имеющие ряд как преимуществ, так и недостатков перед

металлическими. В то же время существует возможность снижения имеющихся мест недостатков применения резиноканевых резервуаров, путем модернизации существующих или создания новых наиболее перспективных образцов, с использованием современных материалов.

Резиноканевые резервуары представляют собой замкнутую оболочку с вмонтированной в неё арматурой и состоят из внутреннего и наружного бензостойких слоёв, между которыми помещён силовой капроновый слой [1, с. 125].

В Советском Союзе резиноканевые резервуары начали свое существование изначально «на бумаге». В 1936 году было принято постановление о начале производства резиноканевых резервуаров для горючего, однако Великая Отечественная Война внесла свои коррективы в планы, и промышленное производство эластичных резервуаров отложили на некоторое время. Возобновилось изготовление только в 1953 году, поступив на снабжение армии для хранения и транспортировки автомобильного и авиационного топлива.

Эффективное применение мягкие резервуары для хранения горючего нашли во время войны в Афганистане. Для обеспечения авиационных операций, разворачивались оперативные склады из резиноканевых резервуаров типа МР с топливом. Таким образом, обеспечивался оперативный доступ к горючему и четкое выполнение операций [2].

Резиноканевые резервуары имеют ряд преимуществ перед металлическими. Это прежде всего их сравнительно небольшая масса и хорошая транспортабельность. При хранении горючего в данных резервуарах исключаются потери продукта от малых и больших «дыханий» [1, с. 126]. «Малые дыхания» – это выбросы паров углеводородов из резервуара и впуск воздуха в резервуар при колебании температуры окружающей среды в течение суток. «Большие дыхания» резервуаров происходят во время закачки нефтепродукта в резервуар или при его выкачке. При закачке в резервуаре давление в газовом пространстве возрастает до верхнего критического значения и смесь паров с воздухом выбрасывается в атмосферу через дыхательный или предохранительный клапаны. При выкачке, наоборот, в резервуаре создается вакуум, и воздух из атмосферы через клапаны поступает в резервуар [3].

Однако резервуары данного типа имеют и ряд недостатков. Основными из них являются:

- масса резервуара, обусловленная высокой материалоемкостью резиноканевого материала;

- ограниченная область применения резервуара в зонах с температурой ниже минус 30°C, что связано с использованием в качестве топливостойкого слоя нитрильной резины с температурным пределом хрупкости минус 30°C;

- ограниченный срок хранения в ней нефтепродукта, т.к. внутренний слой влияет на качество хранимого нефтепродукта, а хранимый нефтепродукт на физико-механические характеристики материала; высокие потери хранимого нефтепродукта, обусловленные проницаемостью нефтепродукта через конструкционный материал;

- высокая пожароопасность при наливке нефтепродуктов, обусловленная диэлектрическими свойствами прорезиненной ткани.

Для решения данных проблем возможна замена материала для изготовления резервуаров. Данные материалы уже разработаны учеными и научными сотрудниками ФАУ «25 ГосНИИ химмотологии Минобороны России». Данный материал состоит из 3-х основных слоев: топливостойкого, светозащитного и силового.

Топливостойкий слой, выполненный из двух слоев полимерного материала обеспечивает стойкость к агрессивному воздействию органических растворителей, в том числе углеводов, светозащитный слой – из электропроводной саженаполненной полиэтиленовой пленки обеспечивает стойкость к ультрафиолетовому излучению, силовой слой, размещенный с наружной части мягкого резервуара и выполненный из одного-двух слоев фальцованной полипропиленовой ткани обеспечивает стойкость к механическому воздействию [4].

На сегодняшний день на снабжении состоят резервуары типа МР-4, МР-6, МР-25, МР-50, МР-150, МР-250. Основное их отличие друг от друга – емкость. Так, например, резервуар МР-4 имеет объем 4 м³, а МР-250 – 250 м³.

Кроме замены материала изготовления, резервуары сравнительно большего объема (типа МР-150, МР-250) целесообразно разделить стенками, изготовленными из того же материала, что и сам резервуар, изнутри, тем самым разделив их на секторы. Данные изменения помогут избежать больших потерь ГСМ в случае нарушения целостности данного средства на конкретном ограниченном участке. Так же они позволят, в случае острой необходимости, хранить в одном резервуаре различные виды ГСМ. Так, при сравнительно небольшом увеличении массы, можно обеспечить более надёжное хранение ГСМ как в полевых условиях, так и в стационарных.

Таким образом, модернизация старых образцов и создание новых, наиболее перспективных, с использованием современных материалов, позволят службе ГСМ более эффективно выполнять задачи по предназначению.

Список литературы

1. Курятов, Б. В., Учебник младшего специалиста склада горючего / Б. В. Курятов. – М., 1979. – С. 264.
2. Резинотканевые резервуары и их современные аналоги [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Нефтетанк» – Режим доступа: <https://neftetank.ru/>. – Дата доступа: 09.10.2021.
3. Потери нефти и нефтепродуктов от испарения [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Роспайп» – Режим доступа: <https://ros-pipe.ru/>. – Дата доступа: 09.10.2021.
4. Эластичные резервуары для горючего до и после [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Скайпром» – Режим доступа: <https://skyprom.ru/>. – Дата доступа: 09.10.2021.

Chebotarenko S.V.

**RUBBER FABRIC TANKS FOR STORING COMBUSTIONS AND LUBRICANTS
AND SPECIAL FLUIDS. ADVANTAGES AND DISADVANTAGES.
MODIFICATION METHODS. DEVELOPMENT PROSPECTS**

The article discusses the prospects for the development of material storage and transportation of fuels and lubricants and lubricants.

Key words: fuels and lubricants, rubber-fabric tank, flexible container.

Чеботаренко Сергей Витальевич, курсант 3 курса военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

Игнатович Артур Валерьевич, преподаватель кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь; e-mail: ignatovich_av@grsu.by

Муха Вячеслав Михайлович, доцент кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, магистр педагогических наук, Гродно, Беларусь; e-mail: V.M.Mukhal@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Современные технологии профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях.....	3
<i>Авеков М.А.</i> Инноватика высшей школы в условиях трансформаций.....	3
<i>Авеков М.А.</i> Мотивационные методы: двигатель профессиональной подготовки будущих специалистов.....	5
<i>Азарёнок Н.Ю., Болотько А.Ю., Кривчиков В.М., Масанский С.Л., Микулинич М.Л., Стасевич И.П.</i> Обмен опытом в области информационной среды как средства качественной подготовки студентов в вузах.....	8
<i>Азарёнок Н.Ю., Микулинич М.Л.</i> Дистанционные технологии. электронный формат онлайн-обучения в интернет-среде.....	12
<i>Бантюкова Е.М.</i> Мониторинг как особый вид научной теории и практики.....	17
<i>Белько В.М., Фомичев Ю.И.</i> Развитие исследований в адъюнктуре в области технических средств обучения и воспитания как актуальное направление повышения качества подготовки офицерских кадров.....	20
<i>Бутенко В.Г., Стройкин А.П., Бухтиаров Д.В., Микитенко В.М.</i> Проблемы совершенствования подготовки офицерских кадров с использованием интеллектуальных информационно-обучающих систем.....	24
<i>Венидиктов С. В.</i> Обучение взаимодействию со СМИ как элемент профессионального образования сотрудников органов внутренних дел.....	27
<i>Гончарова М.Н., Сетько Е.А.</i> Об опыте проведения креативных занятий по математике.....	31
<i>Городилин С.К.</i> Исследование содержания и мотивов физкультурно-спортивной деятельности студентов.....	35
<i>Грушевский Д.П.</i> Начальная военная подготовка новобранцев Корпуса морской пехоты Соединенных Штатов.....	38
<i>Ерофеева А.С.</i> Взаимосвязь психологического благополучия и образа тела у педагогов.....	42
<i>Зуева Н.А.</i> Интерактивность в преподавании дисциплины «философия» (компетентностный подход).....	45
<i>Игнатович А.Е.</i> Опыт использования визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе.....	50
<i>Каратаева Т.О., Садвакасова Т.А.</i> К вопросу о психологических особенностях семейных отношений.....	53
<i>Каратаева Т.О.; Абдукаримова З.Б.</i> К проблеме психологических особенностей эмоционального выгорания.....	57
<i>Каскенова К.В.</i> Проблема профессиональной идентичности выпускников ВУЗа.....	61
<i>Колеснева И.П., Акулич С.В.</i> Применение электронных учебных методических комплексов при дистанционном освоении языков программирования.....	65
<i>Ковалева Е.А.</i> Формирование профессиональной направленности студентов педагогического факультета в условиях практико-ориентированного образования.....	69
<i>Кондратьева И.П.</i> Традиционные и инновационные технологии в модернизации образовательного процесса по иностранному языку.....	73
<i>Корнейко П.Л.</i> Современные технологии профессиональной подготовки студентов, обучающихся на военной кафедре в Гродненском государственном медицинском университете.....	76
<i>Кутафин Н.В.</i> Применение учебно-тренировочных средств для обучения и развития профессиональных навыков у обучающихся на военном факультете.....	80
<i>Кутьин М.К., Дубовик А.А.</i> Форма отчетов по лабораторным работам по дисциплине «Основы информационных технологий».....	84
<i>Лушневский А.К.</i> Основные направления совершенствования научной деятельности кафедры военного учебного заведения.....	88
<i>Лушневский А.К.</i> Повышение качества подготовки военных кадров на основе анализа.....	92

служебной деятельности выпускников.....	
<i>Малашков Д.В., Шамкин Д.В.</i> «Лига знаний» – новый перспективный и инновационный метод обучения студентов на военных факультетах.....	95
<i>Мацкевич А.М.</i> Использование моделей поддержки принятия решений в тренажерной подготовке специалистов управления воздушным движением.....	99
<i>Михайлова Н.С.</i> Технология организации самообразовательной деятельности студента как основа подготовки специалиста.....	104
<i>Мокринский В.В., Козловский А.Е., Захаров И.Я.</i> Элементы активного обучения при проведении лекций цикла дисциплин специализации.....	108
<i>Монич А.Н.</i> Особенности адаптации студентов первого года обучения военному делу.....	112
<i>Муха В.М.</i> К вопросу о выборе форм и методов организационно-педагогического сопровождения профессиональной самореализации курсантов.....	115
<i>Нарышкин И.М.</i> Особенности подготовки в школах кандидатов в офицеры армии США и Национальной гвардии.....	117
<i>Нахват Д.В.</i> Наноконпозиты – будущее машиностроения.....	121
<i>Обухова Е.Н.</i> Формирующее оценивание как средство реализации студоцентрического подхода в учреждении высшего образования.....	125
<i>Попрядухина Н.Г.</i> Вопрос о подготовке будущих педагогов к организации инклюзивного образовательного пространства.....	128
<i>Самойлович А.Н.</i> Технологии формирования профессионально важных качеств при полной военно-специальной подготовке будущих офицеров.....	132
<i>Сорокин М.Н., Рябенко Д.С.</i> Модульный подход как основа проектирования образовательного процесса при подготовке специалистов гуманитарного профиля по техническим дисциплинам.....	137
<i>Столяров А.В., Мягков Д.Ю.</i> Формирование военно-профессиональных компетенций курсантов с использованием тестовых систем контроля и оценки знаний.....	142
<i>Ступин Р.С.</i> Факторы формирования инновационной среды инженерно-технических вузов..	146
<i>Фурсевич А.М.</i> Актуальные аспекты ЭУМК при подготовке военных кадров.....	151
<i>Хабибулин Р.Г., Хабибулина Н.В.</i> Инновационные технологии в профессиональной деятельности преподавателя.....	153
<i>Хациева И.А.</i> Специфика и особенности формирования стиля педагогической деятельности у преподавателя высшей школы.....	157
<i>Цыбулько В.В., Онищук Р.С.</i> Аспекты взаимодействия выпускающей кафедры с организациями военно-промышленного комплекса.....	163
<i>Цыбулько В.В., Ошмяна Д.Н.</i> К вопросу особенностей обучения в высших военных учебных заведениях.....	165
<i>Чех О.С.</i> Педагогические условия профессионального становления студентов – будущих педагогов.....	169
<i>Шелегова Н.А., Болотько А.Ю.</i> Формирование собственной профессиональной компетентности студентов как результат практико-ориентированного обучения в условиях филиалов учреждения высшего образования.....	172
<i>Шпак Д.С., Васильковская Л.В., Гайко Т.Н., Гапон Т.И.</i> Особенности образовательных стандартов специальностей I и II ступеней высшего образования поколения 3+ в контексте совершенствования и обновления образовательных программ.....	176
<i>Ahmed Abd Ali Farhan, Kharazian L.G.</i> Explosive ability and kinetic speed and its relationship to the technical performance of the back skill of badminton players.....	180
<i>Klachko I.</i> Using podcasts to prepare cadets for the english Olympiad.....	183
Раздел 2. Актуальные проблемы физического воспитания курсантов (студентов), подготовки специалистов физической культуры.....	186
<i>Белевич О.И., Шукан С.В.</i> Использование кейс-технологии в организации учебного процесса по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь.....	186

<i>Белецкая Е.В., Каркавцева И.А., Сидоренко А.Н.</i> Worldskills как инновационный аспект современного образования в арктическом регионе.....	190
<i>Белова Т.Ч., Попко Л.Ф., Сошко Н.И.</i> Комплекс кардиоупражнений как средство физической подготовки в домашних условиях.....	195
<i>Блохина Н.В.</i> Методологические аспекты применения компьютерной стабилотрии в профессиональной подготовке обучающихся.....	198
<i>Гавроник В.И.</i> Совершенствование системы физической подготовки военнослужащих в СССР после Великой Отечественной войны.....	202
<i>Гайдук С.А., Рачко И.Н.</i> К вопросу повышения уровня общей физической подготовленности курсантов.....	206
<i>Гиль П.П., Кривенкова Т.В.</i> Формирование двигательного ритма у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь в беге на средние и длинные дистанции.....	208
<i>Голубина О.А., Кочнев А., Нейман М.А.</i> Оценка уровня здоровья студентов первого курса университета, обучающихся в условиях европейского севера.....	212
<i>Гульмантович Е.Л., Бурлакова К.Н.</i> Место и значимость физического воспитания и спорта в жизни студентов факультета истории, коммуникации и туризма ГрГУ им. Янки Купалы.....	215
<i>Гульмантович Е.Л., Лукашевич А.А.</i> Эмпирическая интерпретация и операционализация понятия «Здоровый образ жизни».....	219
<i>Заговальский Ю.Г., Шкалев Д.А.</i> Техника выполнения ударов руками в прикладном рукопашном бое.....	222
<i>Зенкевич В. Н., Потрубейко Е.В., Почтар М.С.</i> Влияние физического воспитания на становление личности студента.....	227
<i>Зенкевич В.Н., Хомутовская Е.Ю.</i> Особенности применения физических нагрузок у студентов при гипертонии.....	231
<i>Кирмель П.А.</i> Модельные характеристики спортсменов как основа управления тренировочным процессом.....	234
<i>Козыревский А.В.</i> Анализ влияния некоторых причин и условий, снижающих эффективность процесса физического совершенствования военнослужащих.....	237
<i>Коминч М.М., Голневский А.С.</i> О некоторых проблемах подготовки военнослужащих рукопашному бою.....	243
<i>Кондратенкова Е. А.</i> Особенности сенсомоторного реагирования спортсменов-игровиков с учетом типа темперамента и хронотипа.....	246
<i>Концевич Ю.А., Явтухович А.И.</i> Основы программно-целевого планирования расходов на физическую подготовку военнослужащих.....	250
<i>Корельская И. Е., Варенцова И. А.</i> Внедрение собственных компетенций при подготовке специалистов в области физической культуры.....	254
<i>Крупенич И.И.</i> Ретроспективный анализ развития гиревого спорта в военных учебных заведениях.....	258
<i>Лебедева М.П., Корельский А.С.</i> Влияние чрезмерных нагрузок на здоровье спортсмена.....	262
<i>Луцик О.Н., Гесть С.А.</i> Сущность оптимально-боевого состояния.....	266
<i>Макастревич К.В., Вакульчик Н.А.</i> Ведущие прикладные двигательные навыки военнослужащих подразделений пограничного контроля.....	269
<i>Мищенко И.В., Аношина Т.В.</i> Физическая культура с профессионально-прикладной направленностью студентов строительных специальностей.....	272
<i>Прокофьев С.А., Мусик В.Н.</i> Фактор адаптации курсантов первого курса по физической подготовке к условиям военно-учебной деятельности.....	275
<i>Рачко И.Н., Косьянич М.П.</i> К вопросу профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь.....	278
<i>Савич А.В., Вакульчик Н.А.</i> Систематичность – один из основополагающих принципов физической подготовки военнослужащих.....	282
<i>Сак Ю.В., Лисовский С.Т., Строк А.Н.</i> Эффективность проведения уроков по лыжной подготовке в учреждениях общего среднего образования.....	285
<i>Строк А.Н., Вашкевич В.И.</i> Экспертная оценка нормативов по военно-прикладной физической подготовке курсантов 1 курса – выпускников учреждений системы кадетского	290

образования.....	
<i>Трушко С.И.</i> Проблемы в подготовке военнослужащих к участию в соревнованиях по армейскому рукопашному бою и способы их решения.....	292
<i>Назмутдинов Р.А., Умаров Д.Ш.</i> Гендерные особенности юношей и девушек, занимающихся спортом.....	294

Раздел 3. Основные направления патриотического воспитания, идеологической и воспитательной работы в ходе образовательного процесса..... 299

<i>Абдулмуталинова Т.А., Федорова В.М.</i> Воспитание военнослужащего как основной компонент военно-педагогического процесса.....	299
<i>Амелька С.У.</i> Развіццё сістэмы ваенна-патрыятычнага выхавання ў рабоце з школьнікамі і моладзю ў 1960–1980-х гадах.....	303
<i>Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.</i> Фридрих Ян – создатель гимнастики и современного армейского физического воспитания.....	312
<i>Войтишкин В.Л., Выдра Н.С.</i> Правовое воспитание как основное направление воспитательной работы в ходе образовательного процесса.....	316
<i>Демидова Н.И.</i> Педагогический инструментарий организации среды профессионального воспитания в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин.....	319
<i>Денисенко А.Д.</i> Современные подходы к воспитанию студентов.....	323
<i>Емельянова Л.А.</i> К вопросу изучения мотивов учения студентов младших курсов.....	327
<i>Зенкевич В.Н., Почтар М.С., Потрубейко Е.В.</i> Патриотическое воспитание молодежи Республики Беларусь.....	330
<i>Канашевич Н.М.</i> Об актуальности, содержании и направлениях патриотического воспитания в высшей школе.....	333
<i>Капитальчук М.В.</i> Проблема формирования мировоззрения в образовательном процессе.....	337
<i>Капитальчук М.В., Поподняк И.А., Акчурина Ю.Ю., Банков Н.Н.</i> К вопросу о биогеохимической грамотности в образовательном процессе.....	342
<i>Каркавцева И.А., Белецкая Е.В., Яворский Я.И.</i> Реализация военно-патриотического воспитания молодежи в условиях арктического региона.....	348
<i>Ковалев В.М., Леонова П.А.</i> Некоторые особенности гражданско-патриотического воспитания курсантов учебных заведений МВД Республики Беларусь.....	352
<i>Кот О.М.</i> Формирование патриотического мировоззрения у курсантов.....	355
<i>Павловец Г.А.</i> К вопросу о патриотическом воспитании в учреждениях образования правоохранительной деятельности.....	358
<i>Постников С.В., Еришов М.В.</i> Милитаронимные годонимы Беларуси.....	363
<i>Постников С.В., Постникова О.А.</i> Милитаронимные ойконимы Беларуси.....	367
<i>Семёнов А.С.</i> Развитие военно-патриотического движения в России.....	372
<i>Торкунова О.И., Лазаренко М.А.</i> Героизм в духовно-нравственном воспитании военнослужащих.....	375
<i>Торкунова О.И., Пузан А.Н.</i> Воспитание достоинства личности курсанта военного ВУЗа.....	379
<i>Фоменко В.Г.</i> Вклад Приднестровского центра Русского географического общества в патриотическое воспитание молодежи.....	383
<i>Хабibuлин Р.Г., Несяева П.А.</i> Об истоках российского патриотизма.....	388
<i>Хациева И.А., Федорова В.М.</i> Особенности воспитания курсантов военного ВУЗа в ходе образовательного процесса.....	392
<i>Шпарло П.И.</i> Особенности формирования воинского коллектива в процессе обучения на военном факультете.....	395
<i>Liaukevich I. U.</i> Patriotic education in foreign language classes.....	400

Раздел 4. Актуальные аспекты военной истории, истории материально-технического обеспечения войск..... 403

<i>Абдулмуталинова Т.А.</i> Проблемы материально-технического обеспечения конфликтов XX в. по результатам исследования, проведенного в ВВИМО.....	403
---	-----

<i>Альвинский А.А.</i> Некоторые вопросы из истории образования советской милиции.....	406
<i>Богданов Д.Ю., Звонкович И.А.</i> Методика обоснования рационального состава сил и средств в интересах выполнения задач по тыловому обеспечению войск (сил).....	409
<i>Веретилло Ю.В.</i> Технологический процесс измерения оборудования для изготовления алкогольной продукции должностными лицами акцизных управлений во второй половине XIX – начале XX вв.....	416
<i>Воробьев А.А.</i> Подготовка офицерских кадров в русской армии в конце XIX – начале XX веков.....	419
<i>Воробьев А.А., Игнатович А.Е.</i> К вопросу о довольствии, обмундировании и образовании солдат русской армии накануне Первой мировой войны.....	424
<i>Гайдук В.В.</i> Развитие энергетики войск.....	426
<i>Звонкович И. А.</i> Анализ опыта и перспектив разработки и применения беспилотных авиационных комплексов в интересах материально-технического обеспечения войск (сил)...	431
<i>Змитрович И.О., Хованский А.В.</i> Участие Народно-освободительной армии Югославии в Белградской операции (сентябрь–октябрь 1944 г.).....	437
<i>Игнатович А.В.</i> Мероприятия коммунистической партии и советского правительства по мобилизации сил страны на отпор врагу.....	441
<i>Игнатович А.В.</i> Деятельность банно-прачечных отрядов в годы Великой Отечественной войны.....	444
<i>Клочко П.В.</i> Развитие первой помощи в британской армии.....	447
<i>Кокорев М. А.</i> Военный конфликт в Афганистане: проблемы и перспективы.....	450
<i>Корнейко П.Л.</i> Актуальные аспекты военной медицины во время Великой Отечественной войны.....	456
<i>Королев Е.А.</i> Поставки самолетов в СССР по договору Ленд-лиза.....	460
<i>Кривчикова В.М.</i> Организация взаимодействия Красной Армии с военными совхозами и красноармейскими колхозами на территории Беларуси в 1920-х–1930-х гг.....	464
<i>Кушнарев А.В.</i> Сравнительный анализ танков Германии и СССР во время Великой Отечественной войны.....	469
<i>Левин В. И.</i> 80-летие начала Великой Отечественной войны.....	474
<i>Левин В. И.</i> Победа в Великой Отечественной войне советского народа.....	477
<i>Люев А.С., Могильянец Р.И.</i> Развитие частей авиационного тыла в период 1917–1938 гг.....	480
<i>Мальшина К.В., Волобуев В.В.</i> Словенські військовополонені Першої світової війни на території Російської імперії: умови життя та втечі очима сучасників (1914–1920).....	486
<i>Нахват Д.В.</i> Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил США: история и современность.....	491
<i>Оськин М.В.</i> Артиллерийская подготовка Русской армии в Нарочской операции 1916 года...	497
<i>Павлов Л.Ю.</i> Порядок содержания запасов продовольствия в Российской империи, предназначенных для обеспечения боевых действий, накануне Первой мировой войны.....	501
<i>Родионов А.Н.</i> Центр допризывной и медицинской подготовки Ленинского района города Гродно.....	505
<i>Родионов А.Н.</i> Военные учебные заведения Великого княжества Литовского.....	509
<i>Стрельников А.С.</i> Основные аспекты военно-патриотического воспитания накануне и в начальный период Великой Отечественной войны.....	513
<i>Филиппский А.А., Бартнев С.В.</i> Концепция и перспективы развития технического обслуживания вооружения и военной техники стран НАТО.....	516
<i>Филиппский А.А., Бартнев С.В.</i> Анализ проблем тылового обеспечения войск при проведении специальных операций.....	520
<i>Филиппский А.А., Бартнев С.В.</i> Методика оценки эффективности функционирования системы материального обеспечения воинской части.....	526
<i>Хованский А.В.</i> Формирование и деятельность управлений уездных воинских начальников на белорусских землях в 1874–1914 гг.....	530

<i>Цветков М.А.</i> Форма одежды военного времени (походная) генералов, штаб и обер-офицеров российских войск Северо-западного (Западного) фронта в годы Первой мировой войны.....	534
<i>Шут К.В.</i> Железные дивизии Петровского.....	537
Раздел 5. Трибуна молодых.....	541
<i>Кастюшкин Н.В.</i> Формирование экологической культуры у курсантов высших военных учебных заведений в военно-профессиональной деятельности.....	541
<i>Коренков В.А.</i> Идеологическая безопасность в рамках общей перспективы национального образования (на примере КНР).....	543
<i>Чеботаренко С.В.</i> Резинотканевые резервуары для хранения горюче-смазочных материалов и специальных жидкостей. Плюсы и минусы. Способы модификации. Перспективы развития.....	547